

Радуйся

**Ракитская
Галина Яковлевна**

ОСНОВНЫЕ ТРУДЫ

Том седьмой

**Политика.
Гражданское и профсоюзное
строительство**

**Москва
Школа трудовой демократии имени Г.Я.Ракитской
2018**

Ответственный за выпуск
Б.В. Ракитский

УДК 316.334.3
ББК 66.3,4
Р19

Р19 **Ракитская Г.Я.**
Основные труды. Том седьмой. Политика.
Гражданское и профсоюзное строительство. –
М.: Школа трудовой демократии имени Г.Я.
Ракитской; ПРОБЕЛ-2000, 2018. – 708 с.

ISBN 978-5-98604-623-5
ISBN 978-5-98604-682-2 (Том VII)

«Основные труды» классика нового, современного
обществознания Галины Яковлевны Ракитской (1939-2013)
содержат произведения по широкому кругу идеологических,
теоретических и практических проблем.

В седьмой том вошли произведения, посвящённые по-
литике, гражданскому и профсоюзному строительству.

Для исследователей-обществоведов, преподавателей,
активистов рабочего и профсоюзного движения.

УДК 316.334.3
ББК 66.3,4
Р19

Составление, макетирование
и подготовка к изданию седьмого тома
Б.В.Ракитский

© Ракитская Г.Я. и наследники, 2018
© Школа трудовой демократии имени Г.Я. Ракитской, 2018
© ПРОБЕЛ-2000, 2018

ISBN 978-5-98604-623-5
ISBN 978-5-98604-682-2 (Том VII)

Школа трудовой демократии имени Г.Я. Ракитской
119361 Россия. Москва. Улица Озёрная, 25-287

Седьмой том «Основных трудов» издан на средства:

***Ракитского Бориса Васильевича,
Манделя Давида,
Бима Александра Семёновича***

ОГРАБЛЕНИЕ ОГРАБЛЕННЫХ — в этом суть нынешней либерализации цен и приватизации всей страны¹

29 декабря 1991 г. президент Ельцин утвердил Указ "Основные положения программы приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации на 1992 год". Критики нынешнего российского правительства утверждают, что без ускоренной приватизации не поможет России и либерализация цен. В том, что под видом освобождения цен идёт их тотальное, безудержное повышение, мы уже убедились. Обнародованная же программа приватизации окончательно хоронит иллюзию заботы "демократического" российского руководства о благе трудового народа.

Что происходит в России?

В России сейчас идёт растаскивание государственной собственности, которая считалась общенародной. Созданное народом имущество юридически (окончательно) закрепляется за старой и новой номенклатурой, переходит к прежним теневикам и к новым "бизнесменам"-спекулянтам, наживающимся на нездоровой хозяйственной конъюнктуре. Номенклатура в лице дирекций, министерств, обкомов, райкомов, профкомов и пр. и раньше была реальным собственником. Но сейчас под лозунгом приватизации и перехода к рынку пошла открытая драка — кто больше схватит и переоформирует на себя. Для этого плодятся концерны, ассоциации, так называемые холдинги, устраиваются аукционы, предприятия спешно преобразуются за спиной коллективов в акционерные общества.

¹ *Авторы статьи Б.В.Ракитский и Г.Я.Ракитская — члены Комитета содействия рабочему движению и самоуправлению трудящихся.*

Скоро очередь дойдёт (если ещё не дошла) и до вашего завода, вашей фабрики.

Вам скажут, что Закон РСФСР о приватизации предприятий и Указ Президента — отличные документы. Скажут, что часть акций продаётся работникам предприятия с 30-процентной скидкой, а часть вообще отдаётся бесплатно. Скажут, что, кроме того, государство и в 1993, и в 1994 году намерено подарить каждому российскому гражданину за все прошлые труды аж по 2-3 тыс. рублей в виде именных приватизационных счетов (вкладов), и что в обмен на них все смогут получить равные доли в приватизируемой собственности. Но вам не станут разъяснять, что приватизационный счёт вместе со всеми вашими трудовыми сбережениями смехотворно мал по сравнению с ценой акций и финансовыми возможностями доморощенных и иностранных бизнесменов — ваших конкурентов в приватизации. Вам не станут лишний раз объяснять, что обещанные Президентом бесплатные акции — привилегированные, т.е. не дают права голоса, права участия в управлении предприятием. И вам не станут напоминать, что программа приватизации разрешает свободную продажу любых акций. А это значит, что быстро пойдёт их концентрация в руках немногих. Через 2-3 года 80-90 процентов акций скопится у нескольких процентов населения и у иностранных предпринимателей. Они-то и станут теперь уж законными собственниками. А собственность — это власть в хозяйстве,

Антинародная концепция «народного» капитализма

Критики "дикой", номенклатурной приватизации и российского закона предлагают сейчас разные проекты так называемой демократической приватизации. Предлагают раздать за небольшую (символическую) плату больше половины акций предприятия его работникам. И предлагают перейти к такому, будто бы "народному", капитализму быстро, не раздумывая, не оставляя коллективам права на самостоятельный выбор.

Номенклатурная приватизация — это прямой, неприкрытый грабёж. А форсированная принудительная приватизация, основанная на делёжке имущества, на распродаже или раздаче акций, ведёт к тому, чтобы трудовой коллектив рассыпался, не действовал как солидарное единство с общими интересами, чтобы трудящиеся были по-прежнему отстранены от собственности и власти на производстве, не управляли своими предприятиями. Вместо трудового коллектива появятся отдельные граждане с мизерным числом акций. У нас не будет реального голоса и веса ни на общем собрании акционеров, ни в Правлениях акционерных обществ. Мы очень скоро будем вынуждены свои акции продать и стать наёмными работниками или безработными. И номенклатурная, и так называемая демократическая приватизация — обе они одинаковы по своим итогам для трудящихся, для трудовых коллективов.

Демократия не может быть принудительной

Верно ли, что без акционирования не перейти к рынку, не выжить в рыночном хозяйстве, не уйти от диктата государственных структур? Нет, не верно. И совершенно незачем спешить, принуждать, ставить коллектив перед фактом, не давать нам опомниться, препятствовать добровольному и сознательному выбору коллективом новой формы своей хозяйственной жизни. Это не демократическая приватизация. Это методы буржуазной диктатуры

Нам нужна ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕФОРМА СОБСТВЕННОСТИ. Демократическая реформа собственности — это такая реформа, при которой ТРУДОВЫЕ КОЛЛЕКТИВЫ САМИ РЕШАЮТ ВОПРОС О СМЕНЕ ФОРМЫ СОБСТВЕННОСТИ, ПРИ КОТОРОЙ ЕСТЬ У КОЛЛЕКТИВА ПРАВО И ВОЗМОЖНОСТЬ ВЫБОРА НОВОЙ ФОРМЫ. Законное основание для этого даёт Закон РСФСР о предприятиях и предпринимательской деятельности, принятый 25 декабря 1990 г. Статьи 6 и 7 этого закона разрешают передачу государственных и муниципальных предприятий в ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ВЕДЕНИЕ ТРУДОВОГО КОЛЛЕКТИВА. Если взять

предприятие в полное хозяйственное ведение коллектива — вся ситуация резко переменится.

Владеть и управлять может коллектив

Полное хозяйственное ведение трудового коллектива означает, что собственность формально остаётся государственной, но коллективу (а не назначенным сверху директорам) передаются, делегируются все полномочия (права) и ответственность собственника, за исключением права продать предприятие. Коллектив самостоятельно и свободно хозяйствует. Коллектив и избранный им Совет трудового коллектива принимают окончательные решения (в рамках законов) по всем ключевым вопросам организации предприятия и его хозяйственной политики, нанимают руководителя (директора), заключают с ним контракт, который надёжно защищает руководителя от произвола государственных структур. Полное хозяйственное ведение трудового коллектива — это разгосударствление. Это такая перемена, которая ликвидирует номенклатурную собственность и командно-карательное управление государственным предприятием. А дальнейшая смена формы собственности, выбор её конкретной новой формы (коллективной неделимой, коллективно-долевой, частной с акционированием или какой-либо другой) — это дело, с которым можно и не спешить.

Взяв предприятие в полное хозяйственное ведение и поработав в условиях рынка, коллектив, возможно, решит провести акционирование. Но сделает это осматрительно: контрольный пакет оставит у себя, выделит часть акций смежникам, привлечёт иностранный капитал, если сочтёт нужным. Или решит выкупить завод целиком. Но, скорее всего, полное хозяйственное ведение окажется наилучшей формой: и функции собственника у коллектива, и платить за это ничего не надо из своих заработков. При этой форме резко уменьшается риск лишиться работы, риск социальной незащищённости.

Всю жизнь нам платили нищенскую зарплату, в ней не были предусмотрены расходы на акции. С дарёной частью акций мы окажемся в неравном положении и в меньшинстве. А работающие по договору, учителя, студенты, военнослужащие и многие другие вообще не получают ни льготных акций, ни доступа со своими приватизационными счетами к имуществу прибыльных предприятий. Нет при делёжке справедливых вариантов, нет равенства стартовых условий. А это значит, что всех нас к тому же перессорят. С какой стороны ни смотреть — получается, что лучше с такой приватизацией подождать лет пять-десять и идти в рынок, взяв предприятия в полное хозяйственное ведение трудовых коллективов.

Как нам действовать

Поспешное, тем более принудительное акционирование противоречит интересам трудящихся, не говоря уже о продаже предприятий на аукционах и по конкурсам, чреватой массовыми увольнениями. Поэтому:

- надо незамедлительно восстановить (или переизбрать) Совет трудового коллектива (это право даёт ст.32 Закона РСФСР о предприятиях и предпринимательской деятельности); использовать СТК как форму власти трудящихся на производстве и как орган, представляющий коллектив в его взаимоотношениях с властями; добиваться, чтобы органом предприятия как юридического лица стал СТК;

- принять на конференции (собрании) коллектива решение о переходе предприятия в его полное хозяйственное ведение, чтобы затем уж выбирать новую форму собственности, приемлемую для коллектива;

- после перехода на полное хозяйственное ведение осуществлять наём руководителя, распоряжение продукцией, установление цен, позаботиться о должной социальной защищённости всех членов коллектива;

- надо помнить: проявив сегодня инициативу в проведении приватизации своего предприятия (а такой со-

вет дают сторонники так называемой демократической приватизации), коллектив рискует не получить согласия государственных органов на желательный для него вариант. Ведь ст.14 российского закона о приватизации предприятий и Указ Президента о программе приватизации оставляют последнее слово по этому вопросу за государственными органами.

Начало уже есть

Сегодня многие начинают понимать, что принудительная форсированная приватизация в интересах номенклатуры, новых богачей грозит социальными взрывами. Чтобы остановить такую приватизацию, Межреспубликанский Союз трудовых коллективов, Учредительный съезд Независимого профсоюза горняков России, лётчики гражданской авиации требуют передать предприятия в полное хозяйственное ведение трудовых коллективов (по их желанию). Уже взяли ряд шахт в полное хозяйственное ведение коллективов шахтёры после весенней забастовки. То же самое сделал недавно коллектив Череповецкого металлургического комбината. За передачу завода трудовому коллективу выступают рабочие активисты московского АЗЛК. Забастком главного конвейера АЗЛК призывает подождать с акционированием и действовать, отстаивая интересы и права коллектива, сплоченно, настойчиво, солидарно, не надеясь на милости сверху.

Печатается по тексту, опубликованному в газете «Солидарность», 1992. №4. Стр. 4-5.

Статья сделана редакцией газеты из текста листовки: Ракитский Б.В., Ракитская Г.Я. КАК не допустить закрепление предприятий за старой и новой номенклатурой? КАК противостоять принудительной форсированной приватизации? КАК добиваться добровольного выбора новой формы собственности? НАДО — подождать с акционированием и взять предприятие в полное хозяйственное ведение трудового коллектива. Листовка. Ноябрь 1991 г. 5 стр.

КОММЕНТАРИЙ к разделу 1 («Общие положения») и к разделу 3 («Имущество предприятия») типового проекта Устава предприятия, разработанного КС СТКМ

1. Настоящий проект типового Устава предприятия разработан применительно к одной из форм собственности, возможность образования которой открывается при осуществлении приватизации с ограничениями, установленными пунктом 3 раздела II «Основных положений программы приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации на 1992 год» (Утверждена Указом Президента РФ 29 декабря 1991 г.).

В соответствии с этим пунктом Правительство РФ может принять решение о закреплении контрольного пакета акций в государственную собственность. Тогда (согласно порядку, предусмотренному разделом VI той же программы приватизации) вторая часть акций может оказаться у членов трудового коллектива: до 25% акций от величины уставного капитала может быть получено членами коллектива безвозмездно; до 10% могут быть куплены членами коллектива на льготных условиях; 5% имеет право приобрести администрация по номинальной стоимости (должностные лица), а остальные акции (не менее 9%) работникам предприятия придётся купить на общих основаниях — на аукционе или на организованном рынке ценных бумаг. Если такая процедура осуществится, то возникнет смешанное предприятие: государственная собственность плюс акционерная с акционерами-членами трудового коллектива (или же государственная плюс коллективно-долевая). При этом, согласно программе приватизации, члены коллектива будут иметь доли в виде акций как без

права голоса (привилегированные), так и с правом голоса (обыкновенные).

Программа приватизации (пункт 6, раздел 2) предусматривает, что в случае закрепления контрольного пакета акций за государством для осуществления полномочий государства-собственника государственные органы *могут* привлекать представителей соответствующих министерств и ведомств. В то же время пункт 6 раздела 2 не предусматривает обязательность этой нормы. Именно поэтому перед трудовым коллективом открывается возможность (законная возможность) осуществлять управление государственной частью имущества на правах полного хозяйственного ведения (ПХВ). Закон РСФСР О собственности в РСФСР (ст. 24) констатирует, что имущество, являющееся государственной или муниципальной собственностью и закреплённое за государственным или муниципальным предприятием, принадлежит предприятию на праве полного хозяйственного ведения. Кроме того, Закон РСФСР о предприятиях и предпринимательской деятельности в РСФСР (статьи 6 и 7) разрешает передачу имущества госпредприятия и муниципального предприятия или вклада государства (органа местного самоуправления) в предприятие смешанной формы в хозяйственное ведение предприятия в лице трудового коллектива.

ПХВ трудового коллектива означает, что собственность остаётся государственной (муниципальной), но коллективу передаются, делегируются все права и ответственность собственника за исключением права продать госпредприятие или долю государства в имуществе предприятия. Государство со своей стороны вправе потребовать от коллектива и закрепить в договоре с ним следующие условия:

а) увеличения уставного капитала в соответствии с установленным государством нормативом накопления;

б) приоритета государства при размещении своих заказов в случае их выгоды для коллектива или же (при наличии конкурентов) на условиях не хуже, чем предлагаемые конкурентами.

По Закону РСФСР о предприятиях и предпринимательской деятельности (ст. 32, пункт 4) полномочия трудового коллектива осуществляет общее собрание (конференция) и его выборный орган — Совет трудового коллектива (СТК).

2. Способ приватизации, на который рассчитан настоящий Устав, на деле может оказаться не правилом, а исключением. Поэтому КС СТКМ рекомендует трудовым коллективам использовать следующую тактику для отстаивания своих интересов в целях предотвращения перехода в руки частных лиц или организаций вопреки желанию трудового коллектива стать реальным хозяином своего предприятия.

1) Опираясь на Закон РСФСР о собственности и на Закон РСФСР о предприятиях и предпринимательской деятельности (см. упомянутые выше статьи), принять на конференции (общем собрании) решение о переходе предприятия в полное хозяйственное ведение трудового коллектива; воссоздать путём демократических выборов (или переизбрать) Совет трудового коллектива; внести в Устав предприятия положение, в соответствии с которым органом предприятия как юридического лица является СТК;

2) использовать СТК как орган, представляющий коллектив и его интересы во взаимоотношениях с властями;

3) после перехода на ПХВ заключить контракт с руководителем (директором) предприятия; осуществлять при помощи СТК стратегическое управление социально-хозяйственной сферой деятельности и все другие права, предоставленные трудовому коллективу законами;

4) на основе собственного опыта и опыта функционирования других коллективов в условиях рынка рассмотреть спокойно, не торопясь вопрос о целесообразности или нецелесообразности смены формы собственности, о выборе конкретной её формы из числа новых форм, допускаемых законами, — коллективно-долевой, коллектив-

но-неделимой, частной с привлечением капитала со стороны, в том числе иностранных инвесторов и пр.

Такая тактика требует настойчивости. Она встретит сопротивление со стороны государственных органов, со стороны Правительства. Однако в Российской Федерации есть уже целый ряд предприятий, коллективы которых добились формы полного хозяйственного ведения. За передачу предприятий в ПХВ трудовых коллективов и за дальнейшее изменение форм собственности только на основании решения трудового коллектива (то есть за добровольность, а не принудительность реформы собственности) выступает Независимый профсоюз горняков России (см. документы его Учредительного Съезда 27-29 ноября 1991 г.).

В соответствии с Законом РСФСР о собственности к праву полного хозяйственного ведения применяются правила о праве собственности (ст.5, п.2), то есть правила о праве владения, пользования и распоряжения имуществом и совершения любых других действий, не противоречащих законам. Это значит, что при переходе предприятий в ПХВ трудовых коллективов непосредственно трудовой коллектив (а не нанимаемый им директор) выступает на предприятии представителем собственника — государства.

Подготовила Г.Я.Ракитская,
член Координационного Совета
Союза трудовых коллективов Москвы

12 января 1992 г.

Печатается по тексту документа, имеющегося в личном архиве Г.Я.Ракитской

БОРЬБА ЗА СОБСТВЕННОСТЬ — БОРЬБА ЗА ВЛАСТЬ В ХОЗЯЙСТВЕ

(КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ДОКЛАДА)²

1. Суть "реформистского прорыва" российского правительства Ельцина-Гайдара — в стабилизации и оздоровлении экономики путём стимулирования частного предпринимательства за счёт трудящихся. Иначе говоря, правительство направило усилия на содействие процессу создания крупных частных капиталов, их сосредоточению в руках немногих лиц и одновременно на формирование (по преимуществу принудительными методами) многочисленного слоя бедного и беднейшего населения, судьба которого — наниматься на работу к новым хозяевам или стать безработными. Правительство стало осуществлять свой замысел ускоренными темпами. Оно торопится вполне сознательно, поскольку население может всерьёз воспротивиться избранной стратегии до того, как будут получены соответствующие ей устойчивые, необратимые результаты.

2. Вероятность возникновения массового движения за изменение характера реформ высока. Идеология другого варианта выхода из кризиса научно выработана. А в практическом движении она уже отстаивается рядом неполитических организации трудящихся, в том числе такими крупными, как Независимый профсоюз горняков, Союз

² Г.Я.Ракитская выступила с докладом на 2-й конференции "США-СНГ: перспективы развития трудовых отношений" (Университет Хофстра, Хемстед Нью-Йорк, 12-13 марта 1992 г.). Полный текст доклада использован в статье «Место трудящихся в будущей России...», публикуемой в настоящем томе. Оба варианта доклада датированы 27 января 1992 г.

трудовых коллективов и др. Ядром этой идеологии является требование вести преобразования не как принудительную форсированную приватизацию, а как демократическую реформу собственности, то есть на основе добровольного выбора трудовыми коллективами новой формы своей хозяйственной жизни. Первым шагом реформы должно стать делегирование коллективу государственного предприятия (по его желанию и без всякого выкупа) всех полномочий собственника, кроме одного — кроме права продать предприятие. На языке российских законов, допускающих такую форму хозяйствования, это называется — передать предприятие (имущество предприятия) в полное хозяйственное ведение трудового коллектива. При такой форме субъектом рыночных отношений становится коллектив, который нанимает администрацию. Взаимоотношения коллектива с государственными органами строятся на основе договора, в котором оговариваются, в частности, выгодные для коллектива условия размещения государственных заказов, Акционирование, переход к коллективной собственности, привлечение иностранного капитала — всё это должно происходить только с согласия коллектива как главного субъекта приватизации.

3. Правительственная политика ускорения первоначального накопления капитала расширяет социальную базу движения за право трудящихся на собственность как на власть в хозяйстве. Союзные и российские законы 1987-1991 гг. то расширяли, то сводили к минимуму права трудовых коллективов и их выборных органов - Советов трудовых коллективов. Денежная реформа под видом либерализации цен и программа приватизации от 29 декабря 1991 г. показали, что руководство не считается с состоянием общественного сознания, удерживающего идею ликвидации отчуждения трудящихся от собственности и от управления производством. Многие, правда, согласны лишь продавать свою рабочую силу за хорошую цену. Однако число сторонников более высокого уровня претензий расширяется по мере осознания истинного характера реформ. Борьба за собственность как за власть в хозяйстве

вступает, по-видимому, в решающую стадию. Конечно, для того, чтобы трудящиеся добились в ней ощутимых результатов, требуется гораздо более массовое и более организованное рабочее движение, чем теперь. К концу января появились как некоторые признаки отрезвления парламентариев, так и признаки падения доверия населения к руководству, признаки активизации трудящихся.

Печатается по тексту, имеющемуся в личном архиве Г.Я.Ракитской.

Место трудящихся в будущей России (противоборство идей и реальных тенденций: 1987 - начало 1992 гг.)³

Характеризуя состояние нашего общества как кризисное, сторонники проектов реформ, которые были взяты на вооружение союзным или российским руководством, говорили о кризисе как о ситуации, близкой к общественной катастрофе, гибели, краху. Тем самым каждое из сменявших друг друга правительств пыталось убедить население в необходимости покорно воспринять замыслы и планы властей. Подобный способ обеспечить себе широкую поддержку нужен руководству потому, что ключевой момент всех выдвинутых сверху в 1989–1991 гг. программ оздоровления, стабилизации, перехода к рынку и пр. — курс на становление новых (или подновлённых) форм экономической жизни на основе ущемления интересов, снижения уровня жизни трудящихся, минимизации их социальной защищённости.

Правительства как Н. Рыжкова, В. Павлова, так и Б. Ельцина — Е. Гайдара настойчиво призывали народ согла-

³ В основу статьи положены доклады Г. Ракитской на двух международных симпозиумах по проблемам и перспективам развития трудовых отношений в США и в бывшем СССР — на советско-американском симпозиуме в Москве (июнь 1991 г.) и на симпозиуме США — страны СНГ в Нью-Йорке (март 1992 г.).

Часть статьи (с незначительными изменениями) опубликована под названием «Власть трудящихся в хозяйстве как составная часть социальной защищённости» в журнале «Вопросы экономики», 1992, № 7, с. 29–36.

Статья писалась в конце февраля — начале марта 1992 г. Поэтому оценки, которые в ней содержатся, относятся к тенденциям, которые обозначились не позже начала марта.

ситься на жертвы, потерпеть, не мешать им вести страну по пути; который руководство объявило единственно верным, единственно возможным. Правда, в 1989 г. эта тема звучала глухо и даже стыдливо прикрывалась поначалу обещаниями «поскорее накормить и одеть народ». Постепенно эти обещания всё больше уступали место рассуждениям о том, что выход из кризиса неизбежно связан о тяготами для трудящихся. А в практических шагах властей (в том числе и в новых законах) всё отчетливее проявляла себя не только стратегия перекалывания трудностей переходного периода на трудящееся население, но и стратегия создания новой социальной структуры, в которой прежняя правящая каста, её теневая финансовая опора (теневые предприниматели) и новая номенклатура займут вполне легальное место господствующих собственников — капиталистов. При этом в результате массовой систематической обработки общественного сознания к началу 1992 года были практически вытеснены представления о возможности выхода из кризиса на основе осуществления реформ принципиально иного социального характера. Во всяком случае ни в научных кругах, ни в общественных движениях концепции, последовательно отстаивающие интересы рабочего класса, трудящихся, отдающие приоритет этим интересам и доказывающие возможность соответствующей направленности реформ, не получили сколько-нибудь широкого распространения и массовой поддержки. Именно поэтому трудящееся население оказалось идеологически разоруженным и организационно неподготовленным к серьёзному отстаиванию своих интересов, когда новое российское правительство Ельцина — Гайдара приступило к активным действиям.

В январе-феврале 1992 г. общественное сознание находилось в состоянии, близком к параличу: не встречала серьёзного отпора, не разоблачалась демагогия, обзывающая проискаками реакционеров, «красно-коричневых» и т.п. выступления в защиту трудящихся, протесты против политики руководства, даже требования о незначительном (в сравнении с ростом цен) повышении заработной платы, не говоря уже о забастовках.

В действительности же кризис нашего казарменного общества (как и кризис любой общественной системы) — это **ситуация исторического выбора**. Но выбора не между гибелью и одним-единственным выходом к спасению. Кризис порождает многовариантность будущего, поскольку возникают условия для выбора обществом одного из нескольких реально возможных путей своего дальнейшего развития. Этот выбор осуществляется посредством борьбы социальных сил, каждая из которых стремится направить развитие в сторону, отвечающую её интересам. Реализуется («выбирается») такой путь, такой вариант, за который активно выступает более мощная социальная сила. При равновесии противостоящих сил общество продвигается вперёд на основе достижения компромиссов между ними. Запугивание катастрофой в случае срыва или существенной коррекции сценариев реформ, исходящих от властей, служило и в 1992 г., и до того целям обуздания, сдерживания тех социальных сил, которые при помощи активных организованных действий могли добиться хотя бы компромиссных решений, учитывающих интересы трудящихся.

Первые признаки освобождения общественного сознания от гипноза безраздельной веры Президенту и его правительству появились, однако, к концу января 1992 г. Угроза массового голода, массовой безработицы и диктаторские поползновения исполнительной власти посеяли семена сомнения в правильности избранной российским правительством стратегии. Как вполне реалистичные стали восприниматься прогнозы социального взрыва, гражданской войны в связи с тем, что власти приблизились вплотную к некому рубежу в игнорировании самых насущных потребностей народа, в испытании его доверия и терпения.

Разное отношение к политике правительства стало фактором очередного этапа размежевания в демократическом движении. Характерная черта этого этапа — радикализация и расширение его левого крыла, то есть крыла, ориентированного на экономические и политические инте-

ресы трудящихся, на становление и укрепление различных форм их самоорганизации и самозащиты, на учёт требований рабочего класса, трудового крестьянства, трудовых коллективов.

При анализе процессов становления различных идеологий провозглашенной в 1985 году перестройки и всего дальнейшего противоборства социальных сил следует учитывать, что казарменная система прикрывалась в СССР социалистической фразеологией. Под флагом псевдосоциализма она прошла естественным, так сказать, путём все последовательные стадии своего развития — от зарождения до всестороннего кризиса (по крайней мере, прошла все эти стадии в России, Белоруссии и на Украине). Другими словами, казарменный режим не был извне навязан России в окончательно сложившемся виде, как это случилось, например, в Прибалтике, в Восточной Европе. Это обстоятельство определило специфику состояния как научного, так и массового общественного сознания в СССР. Оно чрезвычайно важно для понимания природы и динамики развития современного кризиса. В ходе поиска выхода из него выявились и стали противостоять друг другу существенно разные интересы и представления о конечном облике и конкретных путях преобразования социально-экономических отношений. Цели и содержание изменения социально-трудовых отношений — один из главных (если не самый главный) объект столкновения социальных сил как в области идеологии, так и в сфере практической борьбы за власть и собственность в хозяйстве.

Расхождения по вопросу об облике демократии и свободы в хозяйственной сфере в первые годы политической активизации (1987-1988 гг.) воспринимались лишь как досадный фактор, мешающий консолидации демократических сил. К тому же разногласия во взглядах, касающихся будущего устройства экономических отношений, до поры до времени находились как бы на заднем плане. На ранних стадиях нашей борьбы с режимом демократическое

движение расширялось и набирало силы на идеях отрицания тоталитарной системы в целом, на требованиях ликвидировать монополию КПСС, обеспечить политические свободы, на практической организации акций коллективного протеста против реакционных демаршей властей и аппарата.

Надо также напомнить, что в 1987-1988 гг. в трудовых коллективах возникли лишь отдельные очаги активизации. При этом обстановка на предприятиях и за их пределами никак не способствовала укреплению и расширению этих очагов. Напротив, была актуальной проблема социальной защиты активистов-одиночек, «правдолюбков» в условиях произвола со стороны администрации, фактического бездействия или соглашательской позиции профсоюзов и вновь созданных советов трудовых коллективов.

Идеи развития производственной демократии на основе привлечения к управлению трудящихся, рабочих, на основе расширения прав трудовых коллективов, выборности руководителей, заключения контрактов между трудовым коллективом и нанимаемой им администрацией (взамен расстановки руководящих кадров по воле партийно-государственного аппарата) и т. п. — все эти идеи и их сторонники не нашли в 1987-1989 гг. опоры в устойчивых массовых движениях. Отдельные всплески активности в этой области постепенно угасли; попытки демократизации производства были, как правило, выхолащены, а новые формы приспособлены к нуждам всё ещё прочной прежней системы. События в стране стали развиваться по сценарию общедемократической революции, главными направлениями которой были борьба республик с имперским центром и борьба с монополией партийной номенклатуры на политическую власть.

В этих условиях проблемы типа: как изменить собственно трудовые отношения, как защитить трудовые права, чем заменить казарменную форму организации труда и т.п., обсуждались в профессиональных кругах, на научных конференциях и в специальной литературе, но почти не обсуждались в среде «неформалов». Эти проблемы пере-

местились ближе к центру общественного внимания лишь с началом шахтёрских забастовок в середине 1989 г. Однако уже в 1990 г. в связи с разработкой и попытками осуществления так называемых программ перехода к рынку они выдвинулись на передний план.

И тут обнаружилось, что демократическое политическое движение разночинной интеллигенции, которое развивалось в 1987-1989 гг., мало пересекаясь с рабочим движением и в отрыве от реальных проблем жизнедеятельности трудовых коллективов, породило и несёт в себе ценности и установки преимущественно буржуазно-демократического характера. Проблему: чем заменить казарменную форму организации труда? — большинство участников демократического движения решило для себя в пользу предпринимательства, основанного на частной собственности и применении наёмного труда.

Таким образом, прежние, казалось бы, несущественные различия переросли в серьёзное идеологическое размежевание. Поначалу вроде бы все говорили одно и то же — о необходимости экономической свободы, рынка, о необходимости ликвидировать отчуждение трудящихся от собственности, от результатов труда. Но постепенно выяснилось, что демократия применительно к хозяйству, производству, труду оказывается понятием с разными смыслами для людей, ориентированных на интересы и устремления разных социальных групп, разных каст и сословий разлагающейся тоталитарной системы. В размежевании демократического движения по этим вопросам отразился переходный характер социальной структуры, свойственный кризису общественной системы, отразилось противоборство возможных вариантов преобразования казарменно-кастового общества в классово-демократическое, борьба за то, какой из реально возможных вариантов воплотится в жизнь.

В трудовых отношениях нашего казарменного общества органически переплетались отношения господства-подчинения, подобные ранее известным (рабству,

крепостничеству), с новыми замаскированными и откровенно антигуманными способами экономического и внеэкономического принуждения. При этом господствующий способ привлечения (точнее, принуждения) людей к труду, который использовался на государственных предприятиях, лишь по форме был способом найма лично свободных работников. На самом деле (по сути) «нормальный» для казарменного псевдосоциализма труженик представляет собой тип солдата трудовой армии. Он лишён реальных прав и свобод человека, а если они записаны на бумаге, то не реализуются.

Главная характеристика социально-трудовых отношений казарменного псевдосоциализма – принудительность труда, использование правящей кастой государства как универсального инструмента принуждения. Это равным образом относится как к трудовым отношениям в секторе хозяйства, который называли государственным, так и к трудовым отношениям в секторе, который считался коллективным (кооперативным). На самом деле никакой коллективной собственности в наших сельских колхозах не было. А был там, напротив, диктат аппарата, насильственное сведение хозяйственных и трудовых прав к минимуму. При этом государство практически полностью устранилось от какой-либо ответственности за уровень доходов колхозников, за устойчивость социально-экономического положения колхозов.

Следует также подчеркнуть, что так называемая государственная собственность, которую называли также общенародной, реально являлась собственностью правящей касты – номенклатуры. Она выступала (в лице министерств, дирекций, комитетов КПСС, аппарата казённых профсоюзов и пр.) по отношению к народу как совместный частный собственник. Собственность – это власть в хозяйстве, которая даёт возможность субъекту власти управлять хозяйственными процессами, производственной деятельностью людей, а также владеть, пользоваться и распоряжаться результатами производства (труда). В силу того, что власть в обществе и в хозяйстве принадлежала

номенклатуре, она (номенклатура) и была собственником, а не абстрактное государство, не общество, не народ.

В то же время к началу перестройки массовое общественное сознание ещё сохраняло приверженность таким (социалистическим по сути) идеалам и ценностям, как социальная справедливость, социально-экономическое равенство, народовластие, защищённость права всех членов общества на труд, неприемлемость эксплуатации труда и безработицы и пр. И хотя эти принципы не были воплощены в жизнь, подавляющая часть трудящихся (в том числе сохранившие верность последовательному гуманизму профессиональные учёные-обществоведы) поначалу восприняла перестройку как путь, открывающий возможность реализовать, наконец-то, декларируемые социалистические принципы.

Понадобилось целых пять лет для того, чтобы опорочить в глазах населения слово «социализм». Решающую роль в росте популярности антисоциалистических настроений сыграло руководство КПСС, которое настаивало на социалистичности нашей системы и на том, что в основе своей она доброкачественная и нуждается лишь в обновлении, совершенствовании. Постепенно стало обычным подозрительное отношение к тем, кто осмеливается говорить об изначальной гуманности и реальности достижения социалистических идеалов. Отторжение казарменного «социализма» – дело, безусловно, нужное. Другое дело, чем заполняется образовавшийся идеологический вакуум, на что направляется практическая активность. А заполняется этот вакуум в рассматриваемой линии эволюции общественного сознания, как уже было отмечено выше, освободительными идеями буржуазно-демократического типа плюс (чуть позже) нравственными ценностями из арсенала религиозного мировоззрения.

К идеям такого рода тяготеет гуманитарная и техническая интеллигенция. Немало сторонников они имеют и в политизированной рабочей среде. Наиболее активные и последовательные сторонники перехода к буржуазным формам экономических отношений сгруппировались в

рамках движения «Демократическая Россия». Большинство народных депутатов Российской Федерации стало на позиции защиты свободы предпринимательства, основанного на частной собственности и использовании наёмного труда. Они инициировали и дружно голосовали за соответствующие законодательные акты.

Как правило, мировоззренческой опорой политической практики под лозунгом «капитализм – светлое будущее советского народа» служит идеология, согласно которой советская⁴ казарменная система, называвшая себя социалистической, и на самом деле является единственно возможным практическим воплощением социалистических теорий. Антигуманность обществ советского казарменного типа выдвигается за доказательство утопичности попыток достижения свободы, социальной справедливости и социально защищённости на базе общественной собственности. Все наши беды объявляются результатом попытки реализовать утопию. Утверждают, что общественная собственность (как в форме общенародной, так и в форме коллективной) – главная причина плохой организации и неэффективности нашего производства, что общественная собственность препятствует формированию стимулов к труду и т. п.

Из такой исходной позиции делают следующий вывод: надо возвратиться к частной собственности. Идеология «приобщения к Западу» настаивает на том, что опыт СССР доказал: без частного собственника дела в хозяйстве не идут. Речь, естественно, идёт в рамках этой концепции об индивидуальной или групповой частнокапиталистической собственности с *эксплуатацией* наёмного труда.

⁴ Термин «советское общество (строй, система)» и т.п. я употребляю не в строго научном смысле (власти советского типа в СССР нет и не было), а как общепринятое краткое название общества, сложившегося в СССР. Здесь и далее в статье «советское общество» – синоним терминов «казарменное общество», «казарменный псевдосоциализм» и т. п.

Таким образом, за призывами к разгосударствлению собственности, к приватизации предприятий стояла на деле программа перехода от государственно-номенклатурных форм эксплуатации к её негосударственным частнокапиталистическим формам. Борьба за освобождение советских трудящихся от жёсткой эксплуатации, от казарменного произвола и насилия достигает здесь лишь уровня борьбы за *смягчение* эксплуатации, за превращение полурабов-полукрепостных в работников наёмного труда.

Удивительны, скажем мягко, теоретические обоснования практической линии на разгосударствление эксплуатации. Вот основные положения этого теоретического багажа.

Частная собственность пропагандируется как якобы единственно нормальная, «естественная» форма экономической жизни, как соответствующая природе человека. Утверждают также, что без неё не может быть нормального рынка, подлинной конкуренции. Говорят также ещё, что без частного хозяина трудовой коллектив непременно «проест» всю прибыль, перестанет заботиться о расширении производства и техническом прогрессе. Модным стал тезис о том, что понятие эксплуатации вообще устарело, что доход капиталиста – это якобы оплата его специфического труда. И совсем уж диким выглядит сегодня концепция более чем столетней давности, заново открытая нашими доморощенными теоретиками-демократами и слегка модернизированная ими. Я имею в виду концепцию вульгарных экономистов о трех источниках стоимости (труд, капитал, земля) и о необходимости распределения в связи с этим дохода между рабочими, капиталистами и землевладельцами. Наши новые теоретики из числа правых демократов с самым серьёзным видом рассуждают о том, что необходимо и справедливо делить доход (прибыль) между собственниками различных факторов производственного процесса – между собственниками средств производства и собственниками рабочей силы. И это – после многих десятилетий признания всей прогрессивной наукой

и на Востоке, и на Западе теоретической ценности трудовой теории стоимости! Вот уж действительно парадоксы сознания, ищущего выход из казарменного тупика.

Однако отказ от социализма как идеи и практической задачи не стал всеобщим процессом эволюции массового сознания. Сложность состояния массового сознания – видимо, специфическая черта общества, пытающегося отойти от казарменного «социализма». Один из аспектов этой сложности состоит в том, что часть населения до сих пор является жертвой прежней лживой и агрессивной официальной пропаганды. Казарменный псевдосоциализм принимается за социализм, к старым казарменным порядкам относятся как к нормальным, своим. Трудящиеся с такими извращенными представлениями о характере сложившегося в СССР строя, а также те, кто так или иначе приспособлялся к нему, подключаются (если подключаются) к современным общественным движениям как социально слепая сила, как резерв консерватизма и реакции. Активность направляется на подновление казармы, на борьбу с радикальными переменами под лозунгом защиты социалистических завоеваний, а после распада советской империи – под лозунгом её восстановления.

Представления о трудовых отношениях в составе лжесоциалистических концепций проистекают из упрощённого, вульгарного понимания особой роли рабочего класса в революционном освободительном движении, из доведения этой идеи до диктатуры пролетариата (с акцентом на диктатуру), а не народной демократии как цели движения. Отсюда выводится необходимость передачи власти в хозяйстве рабочим, а не трудовому коллективу. Идея народного самоуправления подменяется идеей рабочего самоуправления. Другие члены общества (не рабочие) должны, по мысли лжесоциалистов, перейти на роль людей, обслуживающих рабочий класс и живущих по его указке. В рамках лжесоциалистических концепций возрождается и такая реакционная идея, как оплата труда служащих ни в коем случае не выше, чем зарплата рабочих, и другие антигуманные идеи.

Справедливости ради надо сказать, что в рабочем движении, которое заявило о себе мощными политическими забастовками, подобные сектантские идеи не находят сколько-нибудь существенной поддержки. Не находят они поддержки и в новых свободных рабочих профсоюзах.

Ещё одна важная линия (тенденция) развития научного и массового сознания характерна освоением, открытием как бы заново, в ходе практической борьбы ценностей и идей, ориентированных на действительные интересы трудящихся. Правда, в терминологическом оформлении задач этой борьбы чаще всего нет слов о социалистическом пути, да и по содержанию своему они носят скорее народно-демократический, чем социалистический характер. Этой линии развития общественного сознания соответствуют идеи создать или наполнить на практике реальным содержанием такие формы жизни, как народная власть, коллективная собственность, производственное самоуправление, советы трудовых коллективов, независимые профсоюзы, социальная защищённость, гарантированность права на труд, распределение по труду и пр.

Главная особенность концепций преобразования трудовых отношений на основе самоуправления – установка на то, что трудовые коллективы должны стать реальными хозяевами предприятий, самостоятельными субъектами рыночных отношений.

После принятия в 1987 г. Закона СССР «О государственных предприятиях (объединениях)», по которому ряд функций управления был передан трудовым коллективам и советам трудовых коллективов, идея самоуправления развивалась в противоборстве с аппаратом за реализацию этих функций, за их расширение. Речь тогда шла о поиске механизмов производственной демократии на государственных предприятиях, о разумном распределении прав и обязанностей между государственной администрацией и органами трудовых коллективов. Однако в 1990 г. стало ясно, что под предлогом перехода к рынку замыслено уничтожить зачатки производственной демократии в государ-

ственном секторе, провести по сути принудительную приватизацию в интересах номенклатуры.

В противоборстве с такими замыслами в среде сторонников производственной демократии родилась и окрепла идея безвозмездной (бесплатной) передачи государственных предприятий в коллективную собственность занятых на них работников. Борьба пошла за то, какая доля собственности перейдет к трудовым коллективам и сколько за это заставят трудящихся заплатить номенклатура и правые демократы.

Наиболее последовательные сторонники самоуправления вполне сознательно отвергают эксплуатацию труда в любых её формах, в том числе и в такой, которая связана с распределением коллективного дохода существенно иначе, чем пропорционально трудовому вкладу работников. Кроме того, наиболее последовательные сторонники самоуправления справедливо считают, что государственные предприятия не должны оставаться вне зоны демократизации производства. На государственных предприятиях представителем государства должен выступать трудовой коллектив, а не администрация, назначаемая государственными чиновниками. Другими словами, функция собственника должна быть делегирована трудовому коллективу. При этом, по логике самоуправленческих концепций, трудовому коллективу государственного предприятия должны быть обеспечены прочные гарантии общественно нормального дохода, если он работает по заказам государственных органов.

Развитые формы самоуправленческих концепций имеют мало общего с идеологией «отделения от государства». Напротив, концепция народного (демократического) самоуправления – это концепция опоры трудовых коллективов на демократическое государство, концепция защиты права трудящихся на свободное историческое творчество всей силой демократической государственной власти.

Сказанное выше позволяет понять истоки и характер борьбы, которая оживилась в России вскоре после на-

чала осуществления «реформистского прорыва» правительством Ельцина – Гайдара.

Поражение августовского (1991 г.) выступления старой номенклатуры расчистило, казалось бы, дорогу демократическим реформам в России. Однако ещё 4 месяца пришлось ждать, пока российское руководство приступит к реализации своей программы экономических преобразований. Такая медлительность, нерешительность понятны. Правительство, опираясь на полномочия Президента России, и с согласия большинства парламентариев избрало стратегию, которая не могла встретить и не встретила широкой поддержки со стороны населения. Даже новые предприниматели и директора государственных предприятий, ориентированные на активную хозяйственную деятельность, стали высказывать недовольство рядом элементов программы – в первую очередь налоговой политикой. Однако анализ первых практических шагов и нормативных актов правительства подтверждает, что его замысел состоял в стимулировании частного предпринимательства за счёт резкого падения уровня жизни, урезания потребления трудящихся. Именно так охарактеризовал суть новой экономической политики Президент Б.Н. Ельцин 28 октября 1991 г. на Пятом Съезде народных депутатов РСФСР.

Утверждение Указом Президента от 29 декабря 1991 г. «Основных положений программы приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации на 1992 год» и так называемая либерализация цен со 2 января 1992 года открыли существенно новую стадию борьбы за собственность и власть в хозяйстве теперь уже в подлинно суверенной России.

Оправдывая, по сложившейся уже традиции, непопулярные (а точнее говоря, антинародные) меры будто бы их неизбежностью для предотвращения катастрофического развала хозяйства, руководство направило свои действия на создание угодных ему и необратимых социальных результатов. Его усилия сконцентрировались, во-первых,

на сосредоточении крупных капиталов и материальных ресурсов в руках немногих частных лиц и, во-вторых, на создании многочисленного слоя бедного и беднейшего населения, вынужденного быть наёмными работниками или безработными. Судя по всему, российское руководство считало, что именно таковы предпосылки перехода к рынку, приобщения России к современному западному миру.

Научно строгим является определение новой (с начала 1992 г.) стадии социального противоборства в России как попытки властей облегчить и ускорить процесс первоначального накопления капитала. Принудительное лишение трудящихся прав, которые они формально имели по старой Конституции и прежним законам, а также лишение их реальных возможностей самостоятельно хозяйствовать («огораживание» трудящихся, если воспользоваться историческими аналогиями) – естественные элементы политики первоначального накопления капитала. И именно поэтому её ни в коей мере нельзя отождествлять с демократической реформой.

Три обстоятельства важны для понимания стратегии российского руководства, которая стала проводиться после окончательного распада СССР.

Первое. Тотальное многократное и единовременное повышение цен. Легко доказать, что это повышение без должных оснований назвали либерализацией цен. Фактически имела место денежная реформа, которая обесценила текущие доходы и сбережения, отбросила почти все 100% трудящихся за черту бедности. Тем самым практически был решён вопрос об отстранении трудящихся от процесса приватизации, об их участии в этом процессе своими средствами. Правительство не сочло нужным защитить привычный (пусть и крайне низкий) уровень жизни населения, хотя неоднократно заявлялось, что меры по социальной защите будут носить опережающий характер. С началом так называемой либерализации цен всё большее число людей стало осознавать, что сформированное Президентом новое «правительство реформ» не

настроено на учёт интересов трудящегося населения и требований к реформам, исходящим от демократического рабочего движения и трудовых коллективов. Даже активно внедрявшаяся в общественное сознание формула якобы рациональной в современных условиях государственной политики «свобода сильным – защита слабым» была подменена действиями правительства формулой «свобода и поддержка сильным».

Второе. Попустительство спекулятивной деятельности новых посреднических бирж, которые по существу функционировали как фискальные институты в пользу частных лиц, как важные инструменты образования крупных капиталов.

И третье обстоятельство. Направленность программы принудительной приватизации на окончательное, юридическое закрепление созданного трудом народа имущества за старой и новой номенклатурой, за прежними владельцами теневых капиталов и за новыми «бизнесменами»-спекулянтами, которые успешно наживались на нездоровой хозяйственной конъюнктуре. Правительство предусмотрело также в основных положениях программы приватизации предприятий меры, стимулирующие широкомасштабное участие в приватизации иностранного капитала.

Растаскивание государственно-номенклатурной собственности, которая считалась в СССР общенародной, активно происходило и в 1990, и в 1991 годах. Под лозунгом разгосударствления, приватизации, перехода к рынку пошло почти неприкрытое разделение совместной частной собственности номенклатуры между членами правящей касты. Родились и действовали различные механизмы её переоформления в частную индивидуальную или групповую собственность функционеров партийно-государственного и хозяйственного аппаратов. Для этого, в частности, использовали метод преобразования министерских структур в концерны, ассоциации, акционерные общества. Делали это, как правило, без согласия и без ведома трудовых коллективов. В модифицированных структурах полно-

мочия собственников предприятий, их представителей присваивали себе директора. Применялся также метод прямой передачи прав собственников государственных предприятий их руководителям по персональным спискам, которые составляли в министерствах и объявляли приказами министерского руководства.

Правомочность подобных способов персонификации государственной собственности и, соответственно, власти в хозяйстве оправдывали ссылками на принятый 4 мая 1990 г. Закон «О предприятиях в СССР». Однако при всей двусмысленности многих положений этого закона такое обоснование было результатом тенденциозной его интерпретации. Закон и порядок введения его в действие предусматривали делегирование прав собственника имущества государственного предприятия и права управления предприятием *Совету (правлению) предприятия*. Этот новый орган следовало формировать из представителей государства и из выборных представителей трудового коллектива (как правило, на паритетных началах). По смыслу закона, государство должно было назначать членов Совета предприятия, а не персональных его собственников. Аналогичная вольная интерпретация союзного закона о предприятиях использовалась и для оправдания узурпации власти в хозяйстве и государственного имущества при помощи создания различного рода объединений предприятий. Закон не давал права принятия таких решений директорам; он относил их к полномочиям опять же Совета предприятия. Однако с созданием этих Советов не торопились, зато спешно плодились концерны, ассоциации, акционерные общества, так называемые холдинги и т.п. — за спиной трудовых коллективов и без их участия.

Распространённым способом захвата имущества стало учреждение кооперативов, малых и совместных (с иностранными бизнесменами) предприятий, в которых номенклатура фактически становилась владельцем государственных или партийных средств.

Следует ещё раз подчеркнуть, что новые союзные законы не были достаточной юридической базой для пе-

рехода предприятий в законную собственность хозяйственной администрации, а также для скупки предприятий теми, кто накопил для этого средства нелегальными или полулегальными способами. В то же время эти законы давали мало прав и трудовым коллективам. Они ущемляли некоторые из ранее предоставленных им прав (например, предоставленных Законом СССР «О государственном предприятии (объединении)» от 30 июня 1987 г.). Поэтому в процессе формирования норм российского законодательства атаки на парламентариев велись, в основном, **со стороны и в интересах трех социальных сил:**

- номенклатуры, осознавшей неизбежность перемен и желающей бесплатной приватизации в свою пользу;
- владельцев крупных капиталов, желающих свободной распродажи государственного имущества;
- трудовых коллективов и рабочего движения, отстаивающих необходимость государственных гарантий прав трудовых коллективов на собственность, на участие в управлении предприятиями и на самоуправление.

Консервативная позиция, противостоящая любым переменам, не играла серьёзной роли в противоборстве социальных сил. Интересы прежде правящей касты и коррумпированных слоёв трансформировались по преимуществу в задачу обменять уходящую реальную власть и награбленные богатства на законную частную собственность. Именно поэтому был, по-видимому, заранее обречён августовский бунт наиболее реакционных кругов. Возрождение диктатуры в России является реальной опасностью. Более того, методы принуждения к новым формам жизни идут в ход. Но экономическая база диктатуры (строй экономических отношений) и её юридическое оформление теперь не могут быть точно такими же, как в сталинские или в догорбачевские времена. Нет достаточно мощных социальных сил, заинтересованных и способных вернуть страну в прошлое. В то же время на содержание российских законов существенно повлияла заинтересованность государственных чиновников в обогащении по методикам, унаследованным от старого партийно-государственного и

хозяйственного аппаратов, то есть путём поборов за раздачу льгот, привилегий и просто за исполнение должностных обязанностей. В законах о предприятиях и предпринимательской деятельности, о приватизации, в программе приватизации от 29 декабря 1991 г. есть множество норм, которые без надобности отдавали окончательные решения на откуп государственным органам. Наивно было бы полагать, что это – результат некомпетентности авторов законов и тех, кто эти нормы отстаивал. В печати регулярно появлялись свидетельства расцвета взяточничества как в законодательных российских органах, так и в центральном аппарате. Правомерно считать, что потребность сохранить эту возможность была более важным фактором законодательного закрепления весьма широких полномочий за различными государственными структурами, чем необходимость обеспечить постоянный государственный контроль за ходом реформ.

Реформа по сценарию первоначального накопления капитала расширяет социальную базу движения за права трудящихся на власть и собственность в хозяйстве. Толчок этому движению дал ещё в 1986 г. XXVII съезд КПСС, в материалах которого много говорилось о расширении участия трудящихся в управлении и (что главное) о целесообразности создания на предприятиях выборных советов трудовых коллективов.

Идея демократизации производства прошла с 1986 года причудливый путь – от концепции социалистического самоуправления трудовых коллективов до требований бесплатно передать предприятия в коллективно-долевую собственность занятых на них работников и борьбы за простой раздел государственного имущества между всем населением при помощи приватизационных чеков (счетов). Российское правительство Ельцина – Гайдара всерьёз решило использовать в качестве главного способа приватизации предприятий их аукционную распродажу. В таких условиях многие из тех, кто раньше отстаивал идею народной собственности и коллективного самоуправления

в полном объёме, перешли на позиции арьергардных боёв: стали доказывать, что трудящиеся имеют право собственности на часть государственного имущества, и стали добиваться фиксации в законах такого права применительно к ситуации раздела имущества между трудовым коллективом и другими претендентами.

Механизм реализации принципа самоуправления трудового коллектива был впервые хоть как-то обозначен в 1987 г. в Законе СССР «О государственном предприятии (объединении)». Принцип формулировался в этом законе как участие всего коллектива в выработке важнейших решений и контроле за их исполнением, как выборность руководителей и единоначалие в управлении предприятием. Полномочия трудового коллектива должны были осуществлять общее собрание коллектива (или представительная конференция) и избираемый ими совет трудового коллектива. Коллективу или совету трудового коллектива (СТК) были даны такие права, как выборы руководителя предприятия; утверждение планов развития производства, правил внутреннего трудового; решение вопросов совершенствования управления предприятием и систем оплаты труда, использования фондов экономического стимулирования, фонда развития производства и ряд других прав.

Закон СССР «О предприятиях в СССР» (от 4 июля 1990 г.) лишил трудовые коллективы государственных предприятий тех функций, которые были даны прежним законом, и ввёл новый механизм управления предприятием при помощи нового института – совета (правления) предприятия. Трудовому коллективу оставлялась возможность избрать совет трудового коллектива, но на его долю в законе не было оставлено никаких реальных функций и прав. При этом руководитель предприятия более не избирался трудовым коллективом. Его нанимал собственник (государство) или же совет предприятия. Закон от 4 июня был важной победой перестраивающейся номенклатуры по пути к приватизации на условиях, сохраняющих её власть в хозяйстве.

После принятия союзного закона о предприятиях началась кампания роспуска советов трудовых коллективов. Многие СТК, не видя смысла в своём существовании самораспускались. Министерства и ведомства заключали контракты с руководителями предприятий (директорами) без согласия трудовых коллективов, без согласования с ними условий контрактов.

В ответ на все эти действия законодателей и исполнительной власти в стране возникло новое общественное движение – за сохранение (восстановление) прежнего механизма и за развитие самоуправления трудовых коллективов. Инициаторами и активными участниками движения стали представители советов трудовых коллективов. В декабре 1990 г. их силами был учрежден межреспубликанский Союз трудовых коллективов, создавались региональные Союзы, в частности, в Ленинграде и в Москве. Движение выступило за реальное участие трудовых коллективов в управлении государственными предприятиями; за добровольный выбор коллективом новой формы собственности в ходе экономических реформ; за передачу предприятий в коллективную собственность работников на условиях, приемлемых для коллектива, а не путём грабительского выкупа. К концу 1990 г. движение добилось в России некоторых успехов. Закон РСФСР «О предприятиях и предпринимательской деятельности в РСФСР» от 25 декабря 1990 г. воссоздавал на предприятиях СТК и вновь предоставлял трудовому коллективу ряд реальных прав. По этому закону без согласия коллектива нельзя изменять Устав предприятия; только коллектив может принять решение о переходе предприятия на аренду, о выкупе предприятия в собственность коллектива; только совместно с коллективом собственник предприятия (государство) должен решать вопрос о найме руководителя и об условиях контракта с ним.

Однако активисты движения рано праздновали победу. Впереди был закон о приватизации. Союзы трудовых коллективов Москвы, Ленинграда, межреспубликанский Союз полгола пытались повлиять через российских пар-

ламентариев на содержание проекта этого закона. Удалось даже однажды отложить его слушание, чтобы не прошёл проект, в котором не были учтены требования движения. Но в итоге борьбы в коридорах власти удалось добиться немногого. Массовой поддержки позиции союзов трудовых коллективов тогда не было. Их требования и требования шахтёров (наиболее организованной части демократического рабочего движения) были слабо согласованы между собой. Шахтёры, правда, в результате весенней забастовки 1991 г. получили от Президента России обещание дать шахтам экономическую самостоятельность и передать шахты в управление трудовых коллективов. Однако Закон РСФСР «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в РСФСР», принятый 3 июля 1991 г., сделал весьма проблематичной возможность сохранить новый статус тем, кто воспользовался уступками Президента.

Конечно, не все трудящиеся России стремятся участвовать в управлении, стать собственниками предприятий, брать на себя ответственность за результаты хозяйственной деятельности. Многих бы устроила работа в нормальных условиях труда и хорошая зарплата. Многие считают, что главная задача рабочего движения, профсоюзов – добиваться от государства, от администрации предприятий и от новых частных предпринимателей более выгодных условий продажи своей рабочей силы, то есть отстаивать интересы трудящихся исключительно как наёмных работников.

В то же время в общественном сознании прочно удерживается и идеология, ориентирующая на борьбу за ликвидацию реального отчуждения трудящихся от собственности и управления в хозяйстве. При этом такое понимание интересов трудящихся и целей рабочего движения с середины 1991 г. стало приобретать всё большее число сторонников. Такова логика развития ситуации, которая складывается как реакция трудящихся на действия руководства, не желающего считаться с российской специфи-

кой, с реальным уровнем претензий трудящихся, не желающего уступать требованиям вести реформу без ограбления народа.

Позиция несогласия с отчуждением трудящихся от собственности и от власти не отрицает необходимость перехода к рынку. Отрицается лишь такая реформа, которая делает субъектами рыночных отношений кого угодно, но только не трудовой коллектив. На самом же деле нормальными субъектами рынка могут быть не только крупные частные собственники, но и самоуправляющиеся трудовые коллективы – вот в чём суть позиции, противостоящей замыслам номенклатурной приватизации и программе ускоренного первоначального накопления капитала.

С осени 1990 г. союзы трудовых коллективов, отстаивая идею самоуправляющегося сектора в экономике, выступили по существу за демократическую реформу собственности.

Демократическая реформа собственности – это такая реформа, когда трудовые коллективы сами решают вопрос о смене формы собственности, когда есть у коллектива право и возможность выбора новой формы. Чтобы это стало реальным, а не на бумаге, коллективу следовало бы в качестве первого шага делегировать (по его желанию и без всякого выкупа) все полномочия собственника, кроме права продать государственное предприятие. На языке российских законов это называется – передать предприятие (или имущество предприятия) в **полное хозяйственное ведение трудового коллектива**. Российские законы, принятые в 1990 г., допускают такую форму хозяйствования.

Полное хозяйственное ведение трудового коллектива означает, что собственность остаётся государственной, но представителем государства на предприятии является не директор, назначенный министерством или иным государственным органом, а сам трудовой коллектив. Он самостоятельно и свободно хозяйствует. Коллектив и избранный им СТК принимают окончательные реше-

ния (в рамках законов) по всем ключевым вопросам организации предприятия и его хозяйственной политики, нанимают руководителя (директора). Заключают с ним контракт, который надёжно защищает руководителя от произвола государственных структур. Полное хозяйственное ведение трудового коллектива – это разгосударствление, это такая перемена, которая ликвидирует номенклатурную собственность и командно-карательное управление государственным предприятием. А дальнейшая смена формы собственности, выбор её конкретной новой формы (коллективно-долевой, коллективно-неделимой, частной с акционированием или какой-либо другой) – это дело самого коллектива, с которым ему нет надобности спешить. Надо сначала разобраться, к какому результату может привести та или иная форма. Государство, конечно, вправе потребовать от коллектива и закрепить в договоре с коллективом два важных условия: а) увеличение уставного капитала в соответствии с установленным государством нормативом накопления; б) право государства на размещение своих заказов при их выгодности для коллектива или же (при наличии конкурентов) на условиях не хуже, чем предлагаемые конкурентами.

Если рынок заставит, трудовой коллектив сам, добровольно проведёт акционирование, привлечёт иностранный капитал или же, напротив, выкупит предприятие в коллективную собственность. Главное, что определяет демократический характер реформирования, – это установка избежать принуждения, не отдавать судьбу трудовых коллективов на откуп государственным чиновникам, обеспечить сознательный и добровольный выбор каждым коллективом наиболее приемлемой для него новой формы хозяйственной жизни. Такая реформа собственности позволила бы предотвратить в современной России обострение и разрастание социальных конфликтов. Она, если учесть исторические корни особенностей состояния общественного сознания в России, могла бы стать наиболее действенным фактором её экономического подъёма.

Смена форм собственности на добровольной основе, приватизация без ограбления трудовых коллективов – это требования, которые в той или иной форме были выдвинуты самыми крупными из новых организаций трудящихся. В 1990 г. на эту позицию встал межреспубликанский Союз трудовых коллективов. В конце 1991 г. за это же выступили учредительный съезд Независимого профсоюза горняков России, конференция представителей летного состава гражданской авиации. В результате реализации такой модели реформирования экономики возникли бы разнообразные новые формы собственности и хозяйствования.

Критики номенклатурной приватизации и российских законов то и дело выдвигают разнообразные проекты так называемой демократической приватизации: например, раздать за небольшую (символическую) плату больше половины акций предприятия его работникам, другие проекты раздела всего богатства страны. При этом, что главное, считают нужным перейти к такому, будто бы «народному» капитализму быстро, не раздумывая, не оставляя коллективам права на самостоятельный выбор.

Номенклатурная приватизация – это прямой, неприкрытый грабёж трудящихся. А форсированная принудительная приватизация, основанная на дележе имущества, на распродаже или раздаче акций, – это путь к тому, чтобы трудовой коллектив рассыпался, не действовал как солидарное единство с общими интересами, чтобы трудящиеся были по-прежнему отстранены от собственности, не управляли своими предприятиями. Вместо трудового коллектива появляются отдельные граждане с мизерным числом акций. У них нет реального голоса и веса на общем собрании акционеров, в Правлении акционерного общества. И очень скоро в наших условиях трудящиеся будут вынуждены свои акции продать.

Наиболее циничные сторонники форсированного первоначального накопления капитала впрямую признают, что бесплатная раздача акций, дележка государст-

венного имущества хороши тем, что ведут к быстрой концентрации капиталов в результате распродажи трудящимися доставшихся им акций. «Рынок всё расставит по местам», говорят наши «демократы», имея в виду именно такие процессы.

И номенклатурная, и так называемая демократическая приватизация – обе они одинаковы по своим итогам для трудящихся, для трудовых коллективов. Интересам трудового населения соответствует в наибольшей мере порядок смены форм собственности на основе передачи предприятий в полное хозяйственное ведение коллективов. Скорее всего, эта форма стала бы устойчивой, сохранилась бы на длительное время в силу её выгоды коллективу: и функции собственника у него при этой форме есть, и платить ничего за это не надо из своих заработков. Причём, резко уменьшается риск лишиться работы, риск социальной незащищённости.

К концу 1991 г. сторонники демократической реформы собственности получили от правительства такую программу приватизации, которая закрыла коллективам законную возможность сколько-нибудь существенно повлиять на выбор формы хозяйствования, способа и формы приватизации. К тому же правительственная программа, утверждённая Указом Президента от 29 декабря 1991 г., директивна по своему характеру, содержит обязательные показатели приватизации – совсем в духе прежних времён командного управления. Производственной демократии Указ Президента положил строгие пределы. И не только потому, что бесплатно передаваемые коллективу акции – это акции без права голоса. Но и потому, что через три дня после выхода программы приватизации в свет на трудящихся обрушилась так называемая либерализация цен, в результате которой купить себе право голоса доступно немногим.

Оценивая через 2,5 месяца после начала «реформистского прорыва» ситуацию в России, приходится кон-

статировать, что серьёзного сопротивления трудящихся политика правительства всё ещё не вызвала. Правда, признаки критического отношения, признаки расширения лево-демократической оппозиции этой политике появились. Но для серьёзного поворота, для изменения направленности реформ требуется гораздо более организованное и более массовое демократическое рабочее движение.

У российских трудящихся всё ещё нет сильных массовых организаций, способных реально противостоять грабительскому характеру реформ. Новые свободные профсоюзы только ещё зарождаются. Старые казённые профсоюзы не способны освоить в должной мере задачи защиты прав и интересов трудящихся. Не существует ещё ни одной политической партии, которая бы с последовательно демократических позиций выражала бы и отстаивала интересы трудящихся, рабочих, целенаправленно проводила бы эти интересы в органах власти. Поэтому правительство успешно продвигается по пути осуществления диктатуры в интересах нарождающегося крупного капитала. Всерьёз противостоять методам буржуазной диктатуры способно только рабочее движение, но, повторим, гораздо более организованное, более массовое, чем теперь.

Февраль – март 1992 г.

Печатается по публикации в сборнике: ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ДЕМОКРАТИЯ: ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА И ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ. – М.: Институт экономики РАН, 1992, с. 28–52.

Часть статьи напечатана как статья Г.Я. Ракитской «Власть трудящихся в хозяйстве как составная часть социальной защищённости» — Журнал «Вопросы экономики» 1992. №7. Стр. 29-36.

Позже статья перепечатывалась в журнале «Альтернативы. Международный общественно-политический и аналитический журнал». Выпуск 3. 1993. Стр. 54-70.

БАСТУЮЩИМ МЕДИКАМ РОССИИ ВСЕМ ТРУДЯЩИМСЯ РОССИИ

Товарищи!

Экономическая война правительства с трудовым народом России вынуждает бастовать медиков, учителей, транспортников. Работники таких профессий — святая святых нации, от их трудов зависит не богатство, а сама жизнь, само продолжение народа. Если правительство разрушает такие основы страны, то его политика антинародна.

Требования медиков справедливы. Комитет содействия рабочему движению и самоуправлению трудящихся поддерживает их и считает забастовку медиков крайней вынужденной и своевременной мерой. Забастовка медиков полна высокого нравственного смысла, она призывает общество принять срочные меры к самосохранению.

Комитет содействия рабочему движению и самоуправлению трудящихся с огромным сожалением констатирует, что передовые отряды демократического независимого рабочего движения (прежде всего горняки Кузбасса и Воркуты) попали в ловушку, ловко расставленную правительством Ельцина-Гайдара-Бурбулиса. Опыта и поддержки горняков всем нам не хватает сейчас, точно так же, как в 1989-1990 годах бастующим горнякам не хватало поддержки остальных трудящихся.

Товарищи! Медикам и учителям особенно трудно бастовать, так как их труд каждодневно нужен больным и детям. Наш общий долг — отстаивать их права, поддерживать справедливые требования. Лучший, наиболее действенный способ — забастовки солидарности. Чтобы показать правительству нашу решимость не дать унижить и экономически уничтожить работников здравоохранения и народного образования, самым верным шагом была бы Всероссийская предупредительная двухчасовая забастов-

ка в поддержку требований медиков и учителей. Но важны и ценны и любые другие выражения солидарности и поддержки.

Пусть девизом нашего общего сопротивления экономическому геноциду станут сплоченность, настойчивость, солидарность.

Комитет содействия рабочему движению
и самоуправлению трудящихся

23 апреля 1992 года

От имени комитета:

Ракитский Борис Васильевич – академик Академии естественных наук Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор;

Ракитская Галина Яковлевна – кандидат экономических наук, координатор платформы левых социал-демократов Социал-Демократической партии Российской Федерации;

Ставницкий Александр. Владимирович – кандидат экономических наук;

Шкира Анатолий Дмитриевич – кандидат экономических наук

Печатается по документу, хранящемуся в архиве Б.В. и Г.Я.Ракитских.

1992

=====

Выступление Г.Я.Ракитской на «Круглом столе» «ПЕРСПЕКТИВЫ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ И В РОССИИ» (14 мая 1992 г.)

Г.Я.Ракитская. Выступление Х.Шумахера, нашего коллеги из СДПГ, заставляет меня сделать несколько замечаний, чтобы развеять его недоумение по вопросу об идеологии Социал-демократической партии России (СДПР). При общности основных принципов, которые зафиксированы в Программе СДПР, в нашей партии существует несколько течений (платформ). Какое из них станет в будущем доминировать, ещё не ясно. К тому, что говорил г-н Шумахер, наиболее близка по своим ориентациям платформа левых социал-демократов. Основные положения этой платформы были приняты в мае 1991 г. на III съезде СДПР. На IV съезде мы конституировались во фракцию и приняли резолюцию «О положении в стране и тактике левых социал-демократов» (к левой платформе отнесли себя 12% делегатов IV съезда). Резолюция левых значительно отличается от той, которая была принята большинством съезда. Отличия касаются оценки стратегии нынешнего российского руководства и выводов, которые вытекают из этой оценки для тактики партии в современных условиях.

Позиция левых социал-демократов состоит в следующем. Мы считаем, что с согласия Съезда народных депутатов РФ президент и правительство проводят политику ускоренного первоначального накопления капитала, т.е. политику создания **нового нищего класса** (многочисленного слоя бедного и беднейшего населения, лишённого средств производства и нормальных средств существования) при одновременной концентрации всего нацио-

нального богатства в руках **немногих частных лиц**. Эта политика осуществляется с использованием методов **диктатуры** в интересах **крупного** капитала. (Кстати, принципиальное положение о целенаправленном создании нового нищего класса большинство съезда сочло верным и включило в свою резолюцию). Мы считаем, что требуется смена характера реформ, т.е. кардинальная смена их социальной направленности и методов осуществления. В отличие от большинства, мы считаем, что такой поворот и необходим, и возможен. Другими словами, мы убеждены, что существуют **реальные демократические альтернативы** политике российского руководства.

И именно поэтому необходимо формирование конструктивной **демократической оппозиции** этой политике, ибо в противном случае массовое недовольство реформами может вылиться либо в стихийные разрушительные социальные взрывы, либо в отказ от ценностей демократии, в социальную апатию. Если рабочее движение, трудящиеся подпадут под влияние реакционной оппозиции российскому руководству (антидемократической, антирыночной оппозиции старо-коричневых), это проложит путь к очередной фашизации России, причём на длительное время.

В отличие от многих в СДПР, левые социал-демократы считают, что нет никакого смысла откладывать деятельность, направленную на защиту прав и интересов трудящихся, до того времени, когда в России сформируется класс капиталистов. Социал-демократы (в этом их специфика) должны ориентироваться на интересы трудящихся, на содействие развитию демократического рабочего движения, свободных профсоюзов, политической самоорганизации населения, причём сейчас, а не когда-нибудь потом. Подобные слова есть и в резолюции большинства. Но акценты в ней смещены на **ответственное сотрудничество** («взаимодействие», «партнёрство») с правительством, выражающим интересы превращения старой правящей касты и новой номенклатуры в крупных капиталистов, а также интересы компрадорских слоёв. Помогать

предпринимателям — дело других политических организаций. Зачатков таких организаций и партий у нас много. И они со своими задачами справятся. А на повседневную помощь, на отстаивание интересов трудящегося населения, трудовых коллективов, рабочих ни одна из политических партий всё ещё всерьёз не ориентирована. И если СДПР в целом до понимания этих задач ещё не доросла, то левые социал-демократы берут на себя смелость и ответственность заниматься именно такой деятельностью, заявив о своей оппозиции политике российского руководства, российского правительства.

Мы убеждены, что на российское руководство можно сейчас повлиять только при помощи давления 'снизу', т.е. со стороны организованного демократического движения трудящихся, демократического рабочего движения. СДПР должна осуществлять тактику тесного взаимодействия с рабочим движением, с трудовыми коллективами, в частности содействовать борьбе за демократическую реформу собственности. Только проводя такую линию, мы сможем рассчитывать на поддержку при будущих выборах со стороны широких слоёв трудящегося населения — социальной базы социал-демократии.

В арсенале левых социал-демократов есть комплекс социальных требований к экономическим реформам (так называемый конструктив, в отсутствие которого нас упрекают те, кто нас хочет скомпрометировать, или те, кому наш конструктив не подходит). Эти социальные ограничения, социальные требования зафиксированы в нашей резолюции в главных своих моментах.

Мне представляется весьма важным более тесное установление постоянных контактов исследователей, занимающихся западной социал-демократией, с СДПР, с её активистами. Мы — не только объект исследований для вас. Нам могут помочь ваши знания для того, чтобы избежать элементарных ошибок. В связи с этим мне хотелось бы большей ясности по вопросу, который обсуждается сегодня. Почему терпят поражение в ряде стран социал-демократы в последнее время? Ход дискуссии не убедил

меня в том, что причиной является потеря привлекательности для населения социал-демократических идей и методов. Не является ли причиной этих поражений то, что партии, оставаясь по названиям социал-демократическими (или социалистическими), на деле перестают быть таковыми? Отходят от каких-то важных для социал-демократии принципов, подходов? Вопрос этот остаётся (по крайней мере, для меня) открытым. Конечно, не исключено, что социал-демократия (как идеология и определённые принципы политической деятельности) изжила себя на Западе в связи с размыванием своей социальной базы. Но у нас, в России, это не так. Мы переходим от кастово-казарменного общества к классово-демократическому, причём индустриальному. Мы живём в реальности буржуазной революции. На очереди — превращение рабочих в класс. Не в наших силах остановить эту революцию, даже если бы мы этого захотели. Но задача и функция социал-демократии в этой революции, в современном противоборстве социальных сил — всяческое содействие демократическому варианту революции, становлению демократических механизмов общественного устройства, борьба за мирный ход революционного процесса.

Печатается по тексту, опубликованному в книге «Актуальные проблемы Европы: экономика, политика, идеология. Выпуск 4. — М.: ИНИОН РАН. 1992. Стр. 125-127.

ПРИВАТИЗАЦИЯ ИЛИ ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕФОРМА СОБСТВЕННОСТИ? (краткие тезисы доклада)⁵

1. Рассуждая о приватизации, нельзя упускать из виду конкретно-исторические условия данной страны. Важнейшими из них являются: состояние массового общественного сознания и расстановка (соотношение) социальных сил. Конкретная ситуация в России в названных областях определила буржуазно-демократический характер наиболее влиятельных общественных движений и буржуазный характер современной российской революции. Выбор социального облика будущего ещё не завершён, но главная борьба идёт не по линии «социализм или капитализм», а по линии «буржуазно-**демократический** вариант развития или же диктатура в интересах крупного капитала».

2. Лозунги типа "нет — приватизации", "нет — номенклатурной приватизации" неточны, нестроги, недостаточны в силу того, что в них содержится лишь негативный момент (**против** чего). Нужно перемещение акцента на позитивный, созидательный момент. Суть требований в интересах трудящихся: "нет — лишению трудящихся перспектив на власть и собственность, да — демократической реформе собственности".

3. Главные черты (требования; критерии) демократической реформы собственности: добровольность смены формы собственности для трудовых коллективов; определённый механизм принятия основных решений, позволяющий избежать **принуждения** трудящихся к выкупу; учёт интересов всех социальных групп. Передача государ-

⁵ Доклад планировался на семинаре, организованном А.В. Бузгалиным.

ственных и муниципальных предприятия в управление (полное хозяйственное ведение) трудовых коллективов — необходимый элемент демократической реформы собственности, добровольности в дальнейшей смене форм собственности и хозяйствования. Передача в ПХВ трудовых коллективов — не приватизация, а деэтактизация, причём такая, которая освобождает не от государственного контроля вообще, а от контроля со стороны командно-карательных методов руководства хозяйством.

4. Важнейшая проблема — взаимоотношения коллективов госпредприятий с государством — остаётся всё ещё за рамками серьёзных исследований. В докладе предлагается ряд соображений о критериях демократичности этих взаимоотношений и их конкретном содержании.

5. Возможны различные стратегии борьбы за демократическую реформу собственности, которая (в случае её реализации) откроет возможности для последующей борьбы за социализацию хозяйственных отношений. Характеристика этих стратегий и оценка их реальности в современных условиях составит заключительную часть доклада.

1 октября 1992

Печатается по экземпляру тезисов, имеющемуся в личном архиве Г.Я.Ракитской.

«Никакой поддержки концепциям и действиям реакционной оппозиции!»⁶

Оргкомитет по подготовке Конгресса левых демократических сил, созданный 26 сентября 1992 г., считает необходимым заявить свою позицию в связи с положениями Указа Президента РФ Б.Ельцина № 1308 от 28 октября 1992 г. о роспуске "оргкомитета так называемого Фронта национального спасения" и о принятии мер "по недопущению создания и деятельности указанного образования и его структур».

Апеллируя к широкому недовольству антинародной практикой правительства Ельцина-Гайдара, спекулируя на протестах против колонизации России и выдвигая ряд разумных и справедливых требований, инициаторы и организаторы ФНС в то же время пытаются сформировать массовое движение за утверждение неосталинистских порядков — восстановление имперского Союза, власти номенклатуры и военщины, разжигание шовинистических настроений.

Считая такую оппозицию политике российского руководства реакционной, Оргкомитет по подготовке Конгресса левых демократических сил предупреждает, что противозаконный (без решения судебных органов) запрет Президентом деятельности структур ФНС может сыграть лишь на руку этому движению и его вдохновителям, создать ему незаслуженную репутацию преследуемого защитника народных масс.

Протестуя против незаконных методов Президента, Оргкомитет по подготовке Конгресса левых демократических сил обращается к гражданам России: никакой под-

⁶ Проект написан и внесён Г.Я.Ракитской. Оргкомитет КЛДС повёл себя вполне предсказуемо: он не принял предложенное заявление.

держки концепциям и действиям реакционной оппозиции; продолжим нашу борьбу с антинародной политикой правительства Ельцина-Гайдара на идеях прогрессивной демократической левой оппозиции — за коренное изменение характера проводимых в России реформ, за преобразования в интересах людей труда, за экономическую и политическую независимость Российского государства, за свободу и справедливость.

Мы видим свою первоочередную задачу в консолидации прогрессивной оппозиции на Конгрессе левых демократических сил 27-29 ноября в г. Москве.

31 октября 1992 г. члены Оргкомитета:

.....

.....

Ракитская Г.Я. — член Комитета содействия рабочему движению и самоуправлению трудящихся; координатор фракции левых социал-демократов в СДПР

Печатается по документу, имеющемуся в личном архиве Г.Я.Ракитской.

Социальные требования демократических левых к экономическим преобразованиям. Тактика в условиях оппозиции⁷

Отсутствие в программе и действиях правительства комплексной системы мер по социальной защите населения в условиях "шоковой терапии" воспринимается как слабость, непродуманность социальной политики, как отсутствие социальной стратегии. Это не верно. У правительства социальная стратегия есть и именно в ней проявляется в первую очередь антинародный смысл реформ.

Для социальной стратегии правительства характерна следующая *стратегическая, магистральная линия* (направленность): *ускоренное создание многочисленного слоя населения, лишённого средств производства, при одновременном сосредоточении национального богатства (в том числе капиталов, земли, при-*

⁷ Разработано Г.Я. Ракитской (член Комитета содействия рабочему движению и самоуправлению трудящихся) с использованием материалов Б.В. Ракитского, А.В. Бузгалина и с учётом требований «зелёных» в экологической сфере. Работа является Приложением к документу «ЭКОНОМИКА ДЛЯ ЧЕЛОВЕКА (Антикризисная программа Демократических левых)» (М.: Экономическая демократия, 1992, с. 68–81). Программа разработана международным научным коллективом к Конгрессу левых демократических сил, который состоялся в Москве в декабре 1992 года. Настоящий материал частично использован авторами полного текста альтернативной антикризисной программы, но содержит ряд отличий в общей концепции социальной политики; его публикация связана с необходимостью чёткого выделения первоочередных задач демократических левых в области изменения социальной направленности реформ.

родных ресурсов) в руках немногих частных лиц; обеспечение необратимости доминирования в экономике частнокапиталистического сектора с наёмным трудом. Осуществляется эта стратегия под прикрытием лозунгов перехода к рынку, финансовой стабилизации, "народной" приватизации. При этом *используются методы диктатуры* в интересах создания новой социальной структуры, в которой место господствующих собственников-капиталистов займут прежняя правящая каста, её теневая финансовая опора (теневые предприниматели) и новая номенклатура.

Магистральная направленность социальной стратегии определяет характер всей социальной политики правительства, определяет проведение таких реформ и такими методами, которые лишают трудящихся перспектив на власть и собственность в хозяйстве, ведут к обнищанию трудящихся, к формированию нового нищего класса.

Задача превращения большинства населения в дешёвую рабочую силу для отечественного и иностранного крупного капитала в совокупности с избранной тактикой достижения финансовой сбалансированности сформировали следующие *конкретные черты социальной политики правительства*:

- уход государства (и прежде всего его федеральных органов) от ответственности за формирование нормального уровня и достойных условий жизни граждан, в том числе от ответственности за стабильность и доступность населению источников доходов, за нормальные условия их реализации; за доступность и уровень обслуживания населения отраслями социокультурной сферы – услугами образования, дошкольного воспитания, медицины, культуры; за обеспечение нормальным жильём и пр.;

- минимизация государственных расходов на социальную защиту населения, необходимую в связи со снижением уровня жизни и разрушением (расшатыванием) прежней системы социальных гарантий, обеспечивавших большинству населения хоть и нищенское, но устойчивое социально-экономическое положение;

- отказ от тактики опережающих мер, способных защитить привычный уровень жизни большинства, в пользу тактики запаздывающей и недостаточной поддержки явно деградирующих слоёв;

- подмена принципа гарантированной социальной защиты населения (с учётом особенностей положения каждой из социальных групп) эпизодической поддержкой без должного закрепления форм и методов социальной защиты в системе федеральных законов;

- бессистемное проведение социальных мер и выделение средств на их осуществление (в том числе дополнительных средств на социальную поддержку населения) по преимуществу в порядке вынужденных уступок под давлением политической оппозиции;

- использование мер по социальной защите в качестве способа нейтрализации или привлечения на свою сторону фактически или потенциально наиболее мощных политических сил;

- усиленная демагогическая пропаганда в целях заставить население поверить в реальное значение подачек и уступок (типа ваучеров, неголосующих бесплатных акций, незначительного в сравнении с ростом стоимости жизни повышения процента по вкладам и т.п.).

Осуществляя такую антинародную, антигуманную социальную политику, правительство (вместе с поддерживающей его частью депутатского корпуса) сделало ставку на массированную обработку общественного сознания в целях убедить население в неизбежности, оправданности применяемых методов. Правительство рассчитывает на то, что люди многое стерпят в надежде на улучшение своего положения в ближайшем будущем. Такая ставка опасна.

Продолжающееся падение уровня жизни трудящихся; ухудшение условий занятости, угроза массовой безработицы; ощущение неуверенности, незащищённости могут стать причиной социального взрыва. Но всё это ещё более опасно социальной деградацией, люмпенизацией населе-

ния и их следствиями – социальной апатией, отказом от ценностей демократии, от организованного сопротивления. Это означало бы *появление широкой социальной базы диктатуры* любого толка вплоть до открыто реакционной, фашистской.

Нарастание оппозиции реформам, объединение оппозиционных сил ставят правительство перед выбором: либо пойти на существенную коррекцию целей и методов реформ, либо перейти к открытой диктатуре, чтобы заставить население терпеть, а несогласных – подчиниться. От изменения социальной направленности реформ, от формирования существенно новой социальной стратегии зависит сегодня будущее России как демократического общества, демократического государства.

Лево-демократической ориентации в наибольшей мере соответствовали бы такие перемены в социальной стратегии, которые обеспечивают *жёсткую подчинённость* всех социально-экономических преобразований, развития производства, его структурной перестройки и научно-технического обновления *последовательно гуманистическим целям*.

Для такого изменения социальной направленности реформ необходимо не только провозгласить новые цели, но разработать и добиться соблюдения целого ряда социальных ограничений и требований к текущей политике, к конкретным мероприятиям реформы. В полной мере осуществить коренную переориентацию реформ на гуманистические цели нельзя без коренного изменения политического характера государства. Необходим перевес сил как "вверху" (во всех властных структурах), так и "внизу" (в общественных движениях) в пользу последовательных сторонников защиты интересов людей труда, свободы и справедливости. Такого перевеса сегодня нет. Политическая оппозиция, выражающая и отстаивающая интересы трудящегося населения, слаба из-за отсутствия достаточно массового и организованного лево-демократического рабочего движения. Поэтому приходится наряду с обозначением стратегических целей (це-

лей *социальной программы-максимум*) сформулировать и выдвинуть в качестве ориентиров практической деятельности демократических левых в современных российских условиях цели *социальной программы-минимум*. Они существенно уже, приземленнее. Но они реально достижимы и должны быть положены в основу давления на руководство в целях замены демократической альтернативой той стратегии и тактики, которая осуществляется правительством Б. Ельцина.

Стратегические социальные цели (цели программы-максимум):

- освобождение трудящихся от всех форм угнетения, дискриминации, произвола, в том числе от экономической эксплуатации, на основе ликвидации отчуждения трудящихся от власти и управления в обществе и в хозяйстве;

- последовательное повышение благосостояния граждан на основе гуманизации всех условий жизнедеятельности (труда, быта, досуга, общественно-политической деятельности), на основе обеспечения всё большей доступности этих условий для каждого человека и уменьшения различий между людьми (социальными группами) по возможности их использования.

Социальные цели программы-минимум:

- смягчение и сужение сферы эксплуатации (по сравнению с тоталитарным прошлым)⁸;

- прекращение экономического геноцида населения и обеспечение его выживания в условиях экономического кризиса;

⁸ *Суть эксплуатации – в отстранении (отчуждении) трудящихся от власти и управления, в результате чего занижается (по сравнению с возможным) их уровень жизни и созданные их трудом богатства бесконтрольно используются теми, кто монополизировал власть.*

– предотвращение люмпенизации, социальной деградации населения вследствие обнищания и потери работы;

– предотвращение колонизации России, сохранение её интеллектуального, научно-технического, культурного потенциала как основы возрождения и дальнейшего нормального развития.

Демократические левые будут настаивать на внесении в социально-экономическую политику государства необходимых изменений, обеспечивающих выполнение этих целей. В случае сохранения прежней направленности правительственных программ и действий нам придётся сосредоточить усилия на том, чтобы содействовать расширению движения сопротивления антинародному курсу и добиваться смены характера власти под давлением "снизу".

Предлагаемые ниже основные положения лево-демократической социальной программы-минимум вытекают из её целей. Эти основные положения вбирают в себя широкий круг идей, практических предложений, результатов научных разработок и требований, которые выдвигаются самыми разными общественными и общественно-политическими движениями и организациями – профсоюзами, союзами трудовых коллективов, забастовочным движением рабочих и интеллигенции, партиями социалистической, социал-демократической ориентации, другими политическими течениями антитоталитарного характера. Требования социальной программы-минимум созвучны многим из тех трудящихся, которые примкнули к лево-правой оппозиции в результате запаздывания демократических левых с разработкой и пропагандой развёрнутой программы социально-экономических реформ и антикризисных мер, запаздывания процесса объединения сторонников демократической оппозиции политике правительства. Соответствие социальной программы-минимум интересам и требованиям широких слоёв населения станет в случае её реализации решающим фактором для выхода России из современного общественного кризиса в сторону

социального и экономического прогресса. Реализация программы-минимум открыла бы возможность дальнейшего развития по пути, очерченному выше целями программы-максимум, если таков будет выбор народа.

Основные положения социальной программы-минимум раскрываются ниже по следующим важнейшим её разделам:

- демократическая реформа собственности;
- труд и занятость;
- социальные опасности (риски) и защита от них;
- общие условия жизнедеятельности российского общества: экология; интеллектуальный, культурный и научный потенциал; экономическая независимость страны.

1. Демократическая реформа собственности

Демократическая реформа собственности – главный способ (средство) смягчить и сузить сферу эксплуатации по сравнению с высочайшей степенью и жестокими методами эксплуатации, применявшимися во времена казарменного "социализма", а также способ предотвратить формирование такой частнокапиталистической экономики в России, которая по масштабам и по степени эксплуатации не намного будет отличаться от прежней.

Демократическая реформа собственности является альтернативой тотальной и форсированной приватизации, которая в условиях обнищания населения и с помощью ваучеризации неизбежно приведёт, во-первых, к переходу и юридическому закреплению реальных функций собственников подавляющей части национального богатства (80–90 %) к не более чем 5–10% российского населения; во-вторых, к неэффективной экономике (в частности, вследствие того, что значительная часть акций приватизируемых предприятий окажется в руках людей, не работающих на этих предприятиях); в-третьих, к сохранению высокой степени эксплуатации в связи с давлением на рынок труда массовой безработицы, отсутствием у российских трудящихся опыта социальной борьбы, отстаива-

ния своих интересов и прав, в связи с малочисленностью и слабостью действительно свободных профсоюзов, отсутствием у рабочего класса своих массовых политических организаций.

Главные демократические требования к реформе собственности сформировались в рамках движения за сохранение зачатков и развитие производственной демократии, в рабочем профсоюзном движении. Обобщение этих требований, учёт опыта участия работников в собственности, доходах и управлении на предприятиях Европы, США, Японии, учёт результатов функционирования на Западе и в Китае коллективных, кооперативных предприятий позволяют дать *следующую схему осуществления демократической реформы собственности (её последовательные шаги и принципиальные моменты)*.

1. Передать все государственные (в том числе муниципальные) предприятия в полное хозяйственное ведение *трудовых коллективов* – без всякого выкупа и без предварительных ограничений по срокам функционирования на основах полного хозяйственного ведения. Собственность при этой форме хозяйствования остаётся государственной, но представителем государства на предприятии является трудовой коллектив, а не назначенный "сверху" директор. Трудовому коллективу делегируются функции управления предприятием и распоряжения результатами хозяйствования (доходом) после выполнения налоговых и т.п. обязательств перед государством. Коллектив не имеет права продать предприятие.

Отношения с государством строятся на основе договора с соответствующим государственным органом. В договоре указывается обязательный норматив прироста уставного фонда (предельные нормативы подлежат законодательному регулированию). Государство имеет приоритетное право на размещение своих заказов, соответствующих профилю предприятия, но на условиях их общественно нормальной выгоды для коллектива.

Коллектив работает на началах демократического самоуправления, формирует органы самоуправления, которые принимают окончательные решения (в рамках законов) по всем ключевым вопросам организации предприятия и его хозяйственной политики и заключают от имени и по поручению коллектива контракт (договор о найме) с руководителем (директором) предприятия. В контракте оговариваются взаимные обязательства и права договаривающихся сторон; конфликты в случае невыполнения условий договора решаются в судебном порядке. При банкротстве предприятия вопрос о его дальнейшей судьбе решает государство, если иное не предусмотрено в договоре. Работники предприятия в случае банкротства получают (или не получают) статус безработных в соответствии с законом.

2. Предоставить трудовому коллективу, функционирующему на основе полного хозяйственного ведения, право смены формы собственности и выбора любой из негосударственных форм (коллективно-долевой, коллективно-неделимой, частной с акционированием и пр.). Переход от государственной к негосударственной форме собственности происходит путем выкупа *по рыночным ценам* с правом использования (в случае решения коллектива) для выкупа тех доходов, которыми коллектив распоряжался в период функционирования на основах полного хозяйственного ведения, а также личных средств работников предприятия. Форму акционирования (в случае выбора этой формы) – открытую или закрытую – определяет сам коллектив.

3. При отказе коллектива взять предприятие в своё полное хозяйственное ведение государство вправе принять решение о приватизации предприятия, а также вправе сохранить предприятию статус государственного с назначением руководителя предприятия по собственному усмотрению. В случае перехода предприятия в частные руки или же оставления за ним статуса государственного предприятия без права полного хозяйственного ведения

коллектива персонал (коллектив) получает право участия в управлении предприятием в соответствии со специальным законом, который предстоит разработать и принять. Объём прав на участие (соучастие) в управлении на таком *государственном предприятии* должен быть не меньше, чем в Законе СССР "О государственном предприятии (объединении)" от 30 июня 1987 г. Законодательное установление прав персонала и профсоюзов на участие в управлении (соучастие) *на частных предприятиях* целесообразно осуществить с учетом законодательной практики ФРГ как наиболее соответствующей принципам социальной рыночной экономики.

В Закон РФ о приватизации и в другие законы должны быть внесены все необходимые изменения, позволяющие реализовать добровольный для коллектива переход от государственной формы собственности к негосударственной, с предоставлением коллективу предприятия приоритетного права выкупа предприятия в собственность занятых на нем работников, но без всяких льгот (в случае акционирования) для администрации, государственных чиновников, иностранных граждан и т.п.

В результате осуществления демократической реформы собственности возникнут (причём на добровольной основе, а не при помощи принуждения, насилия) новые разнообразные формы собственности и хозяйствования. Это путь к эффективной конкурентной (рыночной) экономике и к социальной стабилизации. В очерченной схеме реформирования ключевым моментом является *добровольность* перехода к новой форме от состояния полного хозяйственного ведения трудового коллектива – состояния, которое даёт коллективу широчайшие права, накладывая на него и ответственность за результаты деятельности. Плата (выкуп) при переходе от этой формы к коллективной собственности необходима для того, чтобы предотвратить такое перераспределение производственных ресурсов, такой их раздел, который даст каким-либо коллективам преимущества, не связанные с результатами

их собственной прошлой или текущей хозяйственной деятельности.

Для осуществления демократической реформы собственности необходимо *остановить* реализацию принятой программы приватизации государственных и муниципальных предприятий, в том числе ваучеризацию. Ваучеризация необходима властвующим реформаторам для оправдания принудительной приватизации на основе свободной распродажи акций, открытого акционирования, для демагогического прикрытия грабительского характера своей реформы. Интересы работников бюджетных отраслей следует защитить не ваучерами, а прочными гарантиями нормальных заработков. Придётся специально рассмотреть и решить вопрос о пересмотре всех актов приватизации, расходящихся с принципами демократической реформы собственности, об их аннулировании.

Демократическая реформа собственности необходима России для предотвращения единовременного, взрывного характера возникновения массовой безработицы, для предотвращения захватов предприятий работниками. Правительство довело страну до сильного спада производства, остановки предприятий, до очень значительной скрытой безработицы. Необходимо смягчить социальные следствия такой политики, чтобы не спровоцировать кровопролитную гражданскую войну или диктатуру. Мировой опыт свидетельствует, что на коллективных предприятиях к увольнениям прибегают как к последнему резерву повышения эффективности производства, используя в первоочередном порядке другие резервы и возможности. Частный капитал, напротив, безжалостен к наёмным трудящимся и предпочитает замену человека машиной или закрытие предприятий, не приносящих нужного ему дохода.

Вопрос о собственности на землю как ключевой вопрос аграрных отношений. Демократическая реформа собственности на селе предполагает передачу государственных хозяйств в полное хозяйственное ведение трудовых коллективов при полной самостоятельности хозяйст-

ования на земле с соблюдением всех правил землепользования, предусмотренных законодательными нормами. Коллективные (кооперативные) сельскохозяйственные предприятия и фермеры должны получить право пользования землёй без права её свободной продажи (с сохранением права наследования земли, которое закреплено в законе).

Полноправие субъекта хозяйствования на земле (его полная хозяйственная самостоятельность) не требует для своей реализации частной собственности на землю в её полном объеме, т.е. с правом свободной продажи земли. В случае свободной продажи земли крестьянин очень скоро окажется целиком в воле банка или частного латифундиста, а в перспективе перейдет в положение арендатора у частника.

В целях предотвращения обезземеливания и обатрачивания крестьян необходимо, чтобы государство выступало посредником в обращении земли, удерживая на этой основе гарантированную государством возможность для крестьянина получить землю для обработки. Наилучший способ реализации этого принципа появляется в условиях, если земля остаётся национализированной, государство бесплатно наделяет крестьянина землёй и принимает у него землю, если он перестаёт её обрабатывать. В случае возвращения земли государству крестьянину возмещаются его затраты на улучшение земли, на постройки и пр.

В вопросе собственности на землю, природные богатства законодательство республик, входящих в РФ, должно иметь приоритет перед федеральным законодательством.

Допустимым является вариант муниципализации собственности на землю, т.е. передачи ее местным органам власти (советам). Её недостатки связаны с недостаточной защищённостью крестьянства данной местности в сравнении с крестьянством других местностей (т.е. их фактическое неравноправие).

Тактика в условиях отказа руководства принять законодательную базу для демократической реформы собственности. Учитывая, что процесс приватизации идёт с нарушением даже принятых законов и программы приватизации, необходимо инициировать создание Народных комитетов по контролю за приватизацией, поддерживать все инициативы подобного рода, которые уже возникли. Целью здесь должна стать помощь коллективам в применении законов, борьба с произволом и обманом администрацией членов трудовых коллективов, содействие приватизации (если она началась) по варианту, более устраивающему коллектив.

Кроме того целесообразно:

- развернуть кампанию за приостановку процесса приватизации, за то, чтобы предприятия, не попавшие в программу приватизации на 1992 г., получили право полного хозяйственного ведения трудовых коллективов;

- добиваться аннулирования тех актов приватизации, которые имели место с нарушением прав трудовых коллективов, за их спиной;

- пропагандировать зарубежный опыт управления, самоуправления, коллективной, кооперативной собственности в целях разоблачения демагогии о якобы неэффективности этих форм; содействовать распространению отечественного опыта коллективных форм ведения хозяйства;

- организовать или поддерживать все попытки организовать массовое давление на законодателей через депутатов всех уровней, профсоюзные и иные организации с целью добиться изменения нормативной базы реформы собственности; требовать как минимум восстановления на государственных и муниципальных предприятиях прав трудовых коллективов на уровне Закона "О государственном предприятии (объединении)" от 30 июня 1987 г.;

- выступать и отстаивать через средства массовой информации и любыми другими путями необходимость режима полной гласности при изменении отношений собственности на предприятиях (общедоступность коллективу

и отдельным его членам всей информации о состоянии дел и намерениях администрации в этой сфере, общедоступность представителям коллектива и профсоюзов соответствующей информации в государственных органах); добиваться организации бесплатных и действующих под контролем трудовых коллективов консультационных центров по всем вопросам реформы собственности.

В качестве одного из существенных направлений оппозиционной деятельности целесообразно отстаивать необходимость превращения неголосующих акций, перешедших при приватизации работникам предприятий, в голосующие; содействовать тому, чтобы члены коллектива объединяли доставшиеся им акции в единый пакет, а не распродавали их поодиночке людям, не работающим на предприятии; разъяснять необходимость введения (для обеспечения устойчивого положения коллектива) такого порядка, в соответствии с которым увольняющиеся работники должны продавать акции коллективу.

При проведении референдума о собственности на землю надо отвечать "нет" на любые вопросы, которые подразумевают продажу земли крестьянином, покупку земли банками и спекулянтами. Отвечать "да" на вопросы, прямо обозначающие право крестьянина и горожанина на бесплатное получение земли при условии работы на ней или использования для потребительских нужд собственной семьи.

2. Труд и занятость

В современных условиях, когда государство сняло с себя обязанность гарантировать трудящимся хоть какую-нибудь работу, задача обеспечить каждому рабочее место в соответствии со способностями к труду (профессией, квалификацией) автоматически переносится в разряд стратегических. К разряду стратегических приходится отнести сегодня и задачу обеспечить нормальные условия труда, сокращение рабочих мест с вредными условиями труда и т. п.

Необходимость выполнения целей программы минимум предъявляет следующие требования к трудовой жизнедеятельности и способам формирования этих условий:

1. Предупреждение массовой безработицы на основе:

- передачи предприятий в полное хозяйственное ведение трудовых коллективов;
- снятия препятствий к становлению коллективных форм собственности, индивидуальному (семейному) предпринимательству;

- развития служб занятости;
- подготовки и реализации (под эгидой государства) общероссийской программы создания новых и модернизации имеющихся рабочих мест.

2. Максимальное облегчение для теряющих работу возможностей получить статус безработного. Учитывая, что в современных условиях гарантированный минимум заработной платы постоянно отстаёт от реального прожиточного минимума, мы настаиваем на повышении пособия по безработице до уровня гарантированной минимальной заработной платы.

3. Законодательно закрепить и на деле защитить право работника на бессрочный трудовой договор. Исключить принудительный перевод наёмных работников с бессрочного на краткосрочный трудовой контракт.

4. Всячески содействовать становлению свободных профсоюзов, независимых от государства, администрации, частных индивидуальных и коллективных (групповых) собственников. Содействовать нормальному развитию отношений социального партнёрства без подавления одной из сторон "партнёрских" отношений других сторон.

3. Социальные опасности (риски) и защита от них

Наше принципиальное требование к политике в области социальной защиты населения: государство не должно снимать с себя функции и обязанности защитника устойчивого социально-экономического положения трудящихся, перекладывать защиту от социальных рисков целиком на плечи самих трудящихся; государство должно быть гарантом *неухудшения* важнейших параметров уровня и условий жизни. При этом в первую очередь должны быть защищены особо нуждающиеся в социальных гарантиях – социально слабые части общества (группы).

Основные конкретные требования программы-минимум по обеспечению социальной защищённости населения следующие:

1. Не подменять гарантирующее право правом компенсирования. В частности, неприемлемы тотальная коммерциализация всех отраслей, доставляющих услуги населению. Выплаты населению денежных компенсаций (доплат) на жилье, образование, охрану здоровья и пр. в принципе возможны, но в условиях гиперинфляции этот способ неизбежно ведёт к существенному ухудшению социального обслуживания, к недопустимому сужению состава и объёма услуг, потребляемых большинством населения. Необходимо сохранить на весь период выхода из экономического кризиса определённый уровень бесплатного социального обслуживания, его доступность для всех слоёв населения, для всех возрастов.

2. Осуществить *на деле*, а не только на бумаге переход к государственной тарифной системе как устанавливающей меру оплаты, ниже которой предприниматель (при любой форме собственности и хозяйствования) не вправе понижать заработки работника. Установленный государством тарифный заработок должен быть близок к нормальному. Дополнить государственную тарифную систему нового типа системой генеральных тарифных соглашений для формирования основы переговоров о коллек-

тивных договорах. Не затягивать процесс заключения генеральных тарифных соглашений с представителями тех профсоюзов, которые сегодня уже есть. Без генеральных соглашений трудящиеся не смогут использовать в полной мере возможности, которые даёт им вполне приемлемый Закон РФ "О коллективных договорах и соглашениях" от 11 марта 1992 г.

3. Обеспечить государственную социальную защиту привычного уровня потребления – это требование было вполне реальным в конце 1991 г. накануне либерализации цен. Сейчас мы вынуждены выдвинуть *другое требование, учитывающее реальную ситуацию*: обеспечить социальную защиту государством уровня потребления, достаточного для недопущения физической деградации, потери здоровья. Для этого необходимо ввести гарантированное отоваривание (через карточки) по твёрдым или же полностью компенсируемым ценам такого объёма основных продуктов питания, одежды, обуви, ряда других товаров и услуг, который необходим для выполнения этого требования. Государство должно приобретать эти товары у производителей *по рыночным ценам* (для стимулирования их производства), а продавать их населению в объёме, необходимом для отоваривания по карточкам, *по твёрдым или полностью компенсируемым ценам*. Всё, что превышает этот объём и набор товаров, реализуется без карточек, по коммерческим (либеральным) ценам. Эти процессы должны протекать гласно, открыто и под контролем демократических организаций – объединений потребителей, профсоюзов, местных Советов.

4. Государство не должно устраняться от процессов формирования потребительского рынка. Оно должно составить частнику конкуренцию. Без участия государства в развитии торговли и всей сферы обслуживания складывается исключительно выгодная конъюнктура для частника. Требуется существенно понизить уровень зависимости населения от монополии спекулятивного сектора в условиях отставания зарплаты от коммерческих цен.

5. Следует предотвратить возникновение бездомности как массового явления — на основе системных мер, исключающих принуждение трудящихся к приватизации (пусть и бесплатной) дорогого при использовании жилья, а также на основе разработки и реализации программ обеспечения жильём за счёт государства социально слабых слоёв населения.

6. Защита трудовых и всех социальных прав работающих в военно-промышленном комплексе требует особого подхода. Она может быть реально осуществлена только при условии демилитаризации страны и резкого сокращения расходов на оборонный комплекс, а также при резком сокращении научных разработок для военно-промышленных целей. Мы не поддерживаем лозунги "сохранение интеллектуального потенциала" или "сохранение высокой технологической культуры", когда эти лозунги используются для сдерживания конверсии производства или сдерживания переключения исследований на гражданские нужды. Мы считаем необходимым создание общественных комитетов за демилитаризацию производства и науки. В эти комитеты должны войти прежде всего работники оборонных предприятий, многих институтов Российской Академии наук и ведомственных НИИ (почтовых ящиков). Мы будем добиваться прямой увязки выделения средств на социальную защиту занятых в ВПК и военнослужащих, а также занятых в исследованиях для ВПК с размерами ресурсов, высвобождаемых из ВПК, включая обслуживающую его науку. Демилитаризацию народного хозяйства (сокращение армии, ВПК и науки для ВПК с продолжением выплаты заработной платы соответствующим категориям работающих в течение 1,5–2 лет), а не иностранные кредиты и инвестиции следует сделать одним из главных источников экономической стабилизации. Демилитаризация закладывает основы для нормального развития страны в долгосрочной перспективе. Медлить с ней нельзя.

4. Общие условия жизнедеятельности российского общества: экология; интеллектуальный, культурный и научный потенциал; экономическая независимость страны

Охрана среды обитания становится сегодня важнейшим фактором сохранения здоровья российского народа, условием его выживания. Недостаток средств у государства не является серьёзным аргументом для отказа от первоочередных мер в области экологии. Среди них наиболее важны следующие:

1. Обеспечение строгого соблюдения экологического законодательства при ужесточении действующих в России экологических норм и увеличении штрафов за их нарушение; принятие более жёсткого законодательства по охране окружающей среды, природы с учётом требований экологической общественности. При этом должны применяться механизмы, не позволяющие производителям перекладывать затраты на экологические нужды на потребителя при помощи увеличения цены товаров.

2. Ввести тактику постоянных консультаций с экологическими группами (движениями) для решения вопросов экологии.

3. Придать результатам референдумов местного уровня статус окончательных решений по закрытию предприятий и энергетических объектов или же продолжению их функционирования в случае постановки вопроса о закрытии по экологическим соображениям. Ввести практику таких референдумов с законодательным закреплением их статуса с учётом зоны загрязнения при определении круга жителей, участвующих в референдуме.

4. Дать трудовым коллективам право вето на внедрение новых технологий, загрязняющих среду обитания и производственную среду.

5. Придать приоритет разработке и реализации новой энергетической программы (с соответствующим приоритетом при выделении необходимых средств) для отказа в максимально возможные короткие сроки от атомной

энергетики за счёт экономии энергии и использования альтернативных её источников.

6. Закрытие предприятий по экологическим причинам должно сопровождаться трудоустройством занятых на них работников.

Происходящее разрушение (из-за недостаточного финансирования) при одновременной коммерциализации отраслей и сфер деятельности, в которых занята творческая интеллигенция – главная составляющая часть интеллектуального, культурного и научного потенциала Российского общества, является одной из коренных ошибок (пороков) правительственной социальной стратегии. Такая стратегия станет в ближайшем же будущем (и уже становится) фактором, не только тормозящим экономический подъём, но и фактором сужения социальной базы демократии в России. Требуется отказаться от принципов остаточного финансирования соответствующих отраслей и сфер деятельности и перейти к нормативному выделению средств на них исходя из необходимости хотя бы сохранить культурный, научный, интеллектуальный потенциал народов Российской Федерации, каждой из населяющих её наций.

Меры по предотвращению колонизации России, потери ею экономической (и как следствие – политической) независимости носят по преимуществу экономический характер и являются неотъемлемой частью альтернативной программы экономических реформ. Общая направленность этих мер – протекционизм по отношению к отечественному производству, отечественным производителям; допустимость принятия помощи от МВФ, от западных и др. стран лишь на условиях поддержания уровня жизни и удовлетворения претензий трудящихся на собственность и власть в хозяйстве; государственное регулирование влияния внешнего рынка на отечественное хозяйство.

Впервые опубликовано в «Экономика для человека. Антикризисная программа Демократических левых». – М.: «Экономическая демократия». 1992. Стр. 68-81.

ОБЩАЯ РЕЗОЛЮЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

"Рабочее движение и социально-экономические последствия приватизации"

10-12 октября 1992 г., г. Москва

Проект⁹

I.

Участники конференции, обсудив и сопоставив причины, масштабы и следствия процессов приватизации, происходящих в настоящее время в странах Восточной и Западной Европы, Латинской Америки и в ряде других стран, отмечают:

1. Приватизация как процесс передачи предприятий государственного сектора в индивидуальную или групповую частно-капиталистическую собственность имеет как общие для всех стран черты, так и существенные различия.

2. Политика приватизации, осуществляемая властями, сходна в разных странах в главном: она проводится в интересах частного капитала, меняет формы и методы эксплуатации трудящихся, но не устраняет отчуждение трудящихся от власти в хозяйстве, от управления предприятиями, не создаёт необходимых условий для распоряжения трудящимися результатами труда.

3. Основные различия современных процессов приватизации в разных странах определяются разнонаправленностью тех общественных перемен, в рамках которых происходит приватизация. В странах развитой буржуазной демократии приватизация предприятий государ-

⁹ Проект подготовлен по просьбе членов Оргкомитета конференции Ракитской Г.Я., членом общественного Комитета содействия рабочему движению и самоуправлению трудящихся

ственно-капиталистического сектора не меняет характера социально-политических и экономических отношений. Она является составной частью и важнейшим способом активизации наступления на завоевания рабочего класса, профсоюзного движения. Она ведёт к прямому ухудшению положения рабочих, к ослаблению (а то и к отмене) ряда важных социальных гарантий, к усилению эксплуатации на производстве, ухудшению режимов труда, к росту безработицы. Приватизация оказывает крайне негативное воздействие на рабочее движение, подрывая условия и традиции активной солидарной борьбы. В странах, где господствовали тоталитарные режимы (в том числе в России и в других так называемых социалистических странах) приватизация предприятий государственно-номенклатурного сектора осуществляется в рамках радикального преобразования общественной системы. В условиях осуществления этих преобразований по буржуазно-демократическому типу приватизация стала бы составной частью процесса превращения трудящихся из полукрепостных-полурабов в лично свободных работников наёмного труда. Развитие рабочего движения, формирование свободных профсоюзов, политическая самоорганизация населения способны обеспечить демократический характер реформы собственности (в том числе и приватизации) и привести к снижению степени эксплуатации трудящихся. Приватизация в этих условиях открыла бы новые возможности для борьбы и социальных завоеваний рабочего класса.

4. В России фактическая политика её руководства характеризуется использованием методов буржуазной диктатуры в интересах формирования и господства в экономике крупного частного капитала, проникновения в страну иностранного капитала, чреватого колонизацией России, превращением её в аграрно-сырьевой придаток развитых капиталистических стран. Приватизация выступает в России составной частью процесса первоначального накопления капитала, неотъемлемой стороной которого является создание многочисленного слоя бедного и беднейшего населения, люмпенизация (деклассирование)

трудящихся, а также снятие с государства и капиталистического класса по возможности всякой ответственности за социально-экономическое положение большинства населения.

II.

Участники конференции особо подчеркивают взаимосвязанность современного наступления на положение трудящихся, рабочего класса в развитых капиталистических и в развивающихся странах с процессами, происходящими в Восточной Европе, в бывших республиках СССР.

Избранные властями бывших так называемых социалистических стран методы интеграции в мировую экономику объективно могут обернуться и уже оборачиваются расширением и обострением конкуренции между трудящимися в международном масштабе, результатами чего в полной мере воспользуется национальный и транснациональный капитал. Поэтому чрезвычайно важна задача расширения и совершенствования методов солидарной борьбы трудящихся разных стран, приобщение к ней рабочего класса Восточной Европы, бывшего СССР, России. Международная солидарность, обмен опытом социальной борьбы, взаимное информирование о положении трудящихся, об условиях труда, размерах его оплаты и пр. — всё это необходимо не только **для смягчения** негативных для трудящихся последствий принудительной приватизации, но и для осуществления успешной стратегии, направленной **на предотвращение** таких последствий.

III.

Участники в конференции считают:

1. Осуществление стратегий, предупреждающих негативные следствия приватизации, реально возможно.

2. Следует последовательно разоблачать демагогию властей, призванную убедить население в том, что приватизация осуществляется якобы для подъёма экономической эффективности производства (в капиталистических странах), для перехода к рынку и для экономиче-

ской стабилизации (в бывшем СССР, в Восточной Европе).

3. Реальной альтернативой принудительной приватизации, осуществляемой в России, является **демократическая реформа собственности**. Главные требования к такой реформе выдвигаются рабочим движением, трудовыми коллективами. Суть этих требований:

а/ обеспечить добровольный характер выбора трудовыми коллективами государственных предприятий подходящих им форм собственности и хозяйствования — на основе и при помощи полноправного участия трудовых коллективов в принятии всех соответствующих решений;

б/ не допустить принуждения трудящихся к выкупу предприятий — на основе и при помощи гарантирования законом права трудовых коллективов взять предприятия (без всякого выкупа и на любой срок) в полное хозяйственное ведение коллектива с наймом администрации по контракту с коллективом и при обеспечении дальнейших возможностей выбора коллективам наиболее эффективной формы собственности и хозяйствования (частной, нечастной, акционерной, коллективно-долевой, коллективно-неделимой и т.д.);

в/ создание всех необходимых (в том числе и юридических) предпосылок для развития производственной демократии — в форме участия наёмного персонала в управлении предприятиями в частно-капиталистическом секторе; в форме коллективного самоуправления на предприятиях государственного сектора, функционирующих на условиях полного хозяйственного ведения трудового коллектива и в других жизнеспособных формах, которые неизбежно появятся в случае получения коллективами реальной хозяйственной самостоятельности и возложения на них полной ответственности за результаты хозяйственной деятельности.

IV.

Для осуществления реформы собственности в России по демократическому варианту требуется гораздо более массовое, более организованное, чем сейчас, рабочее движение. Значительная часть рабочих пассивно реагиру-

ет на осуществление правительственной программы приватизации, утверждённой Верховным советом. В то же время смысл подачки трудящимся в виде ваучеров взамен лишения их реальных перспектив на власть и собственность в хозяйстве становится всё более очевиден.

Участники конференции считают возможными две стратегии рабочего и профсоюзного движения:

1. Стратегия борьбы за приостановку осуществления программы приватизации в целях её замены программой демократической реформы собственности.

2. Стратегия борьбы за использование возможностей, которые открывает принятая программа в связи с переходом (при акционировании государственных и муниципальных предприятий) значительной части акций к членам трудового коллектива.

V.

Участники конференции подчёркивают исключительную важность успешной борьбы трудящихся России за демократический характер экономических и политических реформ для международного рабочего движения, для сохранения им своей приверженности ценностям гуманизации общества, демократии, свободы, социальной справедливости, борьбе против эксплуатации трудящихся.

Главный путь к завоеваниям трудящихся в любой стране и во всех странах — их настойчивость, сплочённость, солидарность.

10 октября 1992.

Печатается по машинописному экземпляру из архива Г.Я.Ракитской.

Перспективы демократизации и социализации собственности на предприятиях и решение проблем занятости¹⁰

Настоящая конференция — только начало осмысления результатов серьёзного масштабного обследования по вопросам занятости и труда на промышленных предприятиях России. Эти результаты предназначены для использования субъектами социальной (в том числе социально-трудовой) политики. На конференции много раз звучало, что выводы организаторов обследования и оценки, мнения участников конференции будут представлены государственным органам России и руководству предприятий, на которых проходило обследование. Однако перечень главных субъектов социальной политики, которых могут заинтересовать подобного рода обследования и интерпретация его результатов, необходимо дополнить. Кроме государственных органов и директората в него следует включить ещё и организованные движения трудящихся, которые становятся сегодня важнейшим субъектом политики.

Государство (государственные органы) пытается сформировать и реализовать новую направленность социально-трудовой политики. Оно должно определять её общий характер. **Директорский корпус** всё ещё является основным субъектом проведения государственной полити-

ки в жизнь, но (с другой стороны) начинает активно формировать и отстаивать свои собственные интересы в социально-экономической сфере — интересы нового предпринимательского слоя, претендующего на положение полноправных законных собственников приватизируемых предприятий или же, по меньшей мере, на преимущественное своё положение в системе власти и управления хозяйством. **Организованные движения трудящихся** (как профсоюзного, так и политического характера) становятся новым субъектом социально-трудовой политики, который своими активными действиями или же массовым сопротивлением может существенно повлиять на государственную и директорскую политику. Они способны давлением снизу предупредить или смягчить негативные результаты деятельности государственных органов и директората. При определённых условиях общественные движения трудящихся, рабочее движение могут серьёзно воздействовать на общий характер реформ, добиться корректировки их социальной направленности, привести к более благоприятным результатам в социально-трудовой сфере.

Думается, что участники конференции, приглашённые на неё в качестве экспертов, должны высказать своё мнение по следующим вопросам. Во-первых, по вопросу об основных методологических подходах, на которых строилось обследование. Во-вторых, оценить степень достоверности предварительных выводов и прогнозов, полученных организаторами обследования; сравнить эти выводы и прогнозы со своими, которые получены иным путём, нежели на основании результатов обследования того типа, который предложен нашему вниманию. В частности, имеет смысл и даже необходимо, на мой взгляд, сравнение с результатами непосредственного наблюдения за соответствующими процессами в самих общественных движениях. И, наконец, желательно, чтобы эксперты высказали свои соображения о том, в каких направлениях лежат возможности совершенствования обследования при его продолжении в конкретных условиях современной России. Конечно, все советы, рекомендации, соображения в дан-

¹⁰ Примечание Г.Я.Ракитской. В основу текста положен доклад, с которым я выступила 23 октября 1992 г. на Международной конференции «Изменение структуры занятости и политика труда в промышленности России» (Москва. 21-23 октября 1992 г.). Здесь начало доклада — не дописала.

ный момент, когда мы только что познакомились с материалами обследования, могут носить сугубо предварительный, ориентировочный характер.

Характер оценок и рекомендаций по исследованию самым непосредственным образом зависит от социальной позиции эксперта — от того, чьи интересы он отстаивает в условиях ломки старой общественной системы и формирования нового строя. Моя позиция — это позиция исследователя, который стремится анализировать процессы с точки зрения интересов трудящихся. Поэтому, говоря о возможных направлениях решения проблемы занятости, я исхожу из того, что альтернативы государственной политике и позиции директората в этой области есть. Речь идёт об альтернативах, которые в большей мере отвечают текущим и перспективным интересам трудящихся. Другими словами, предпочтение отдаётся таким вариантам социально-трудовой политики, при которых положение трудящихся улучшается или, по крайней мере, не ухудшается существенно. Отбор вариантов производится, следовательно, в первую очередь по социальным, а не по сугубо экономическим критериям. И в результатах непосредственных наблюдений процессов в общественных движениях, и в материалах специальных социологических исследований названная позиция побуждает искать подтверждения уверенности в том, что альтернативы нынешней политике российского руководства возможны.

Остановлюсь на том, почему актуализируется для России поиск вариантов социально-трудовой политики, предупреждающих массовую безработицу. Почему нельзя мириться с такими реформами, в ходе которых в России (пусть даже временно) возникнет массовая безработица?

Проблема занятости является сегодня для трудящихся России центральной проблемой. Занятость, сохранение рабочего места — источник и гарантия более или менее сносного существования, основа нормального социально-психологического состояния людей. В противном случае, при массовой безработице особенно, путь к реформам и идеи демократии, под прикрытием которых эти

реформы идут, будут отторгаться в массовом порядке. Угроза потери постоянного места работы воспринимается сейчас как самая страшная угроза и рабочими, и интеллигенцией. Под давлением страха потерять работу одни люди радикализируются и даже впадают в экстремизм, а другие — в состояние социального паралича, отказываются вообще от мысли и от попыток совместной борьбы в целях влияния на процессы, происходящие в обществе. Люди, вновь охваченные страхом (о котором они только начали забывать в последние годы), не сопротивляются и в тех случаях, когда новые законы на их стороне, когда они позволяют им организованно действовать, отстаивая свои права и интересы.

Обычно говорят (и это стало уже общим вестом), что массовая безработица угрожает России социальным взрывом, гражданской войной. Здесь следовало бы внести ясность. Стихийный, неорганизованный бунт — это, конечно, крайне нежелательное развитие событий. Но если под социальным взрывом понимается массовое организованное протестное движение, которое мирными средствами добивается изменения политики

(здесь рукопись обрывается)

Г.Я.Ракитская
кандидат экономических наук,
старший научный сотрудник
Института экономики РАН

Печатается по тексту, имеющемуся в личном архиве Г.Я.Ракитской.

ЗАЯВЛЕНИЕ

**КОМИТЕТ СОДЕЙСТВИЯ
РАБОЧЕМУ ДВИЖЕНИЮ И САМОУПРАВЛЕНИЮ
ТРУДЯЩИХСЯ**

Члены общественного Комитета содействия рабочему движению и самоуправлению трудящихся заявляют свою позицию в связи с запретом Президентом РФ Б. Ельциным деятельности структур Фронта национального спасения.

Образовавшийся 24 октября 1992 г. Фронт национального спасения является явно реакционной тоталитарной организацией. Апеллируя к широкому народному недовольству политикой правительства Б. Ельцина, Фронт национального спасения пытается сформировать массовое движение за реакционные идеалы — восстановление имперского Союза, власти номенклатуры и военщины, шовинистических настроений.

Тем не менее запрет Фронта национального спасения может сыграть на руку его инициаторам и организаторам. Они будут афишировать этот Фронт как незаконно преследуемого защитника народных масс.

Граждане России! Воспримем запрет ФНС как тактическую ошибку Президента, уже привыкшего к диктаторским методам. Продолжим нашу борьбу с антинародной политикой правительства Б. Ельцина на демократических основах, без ФНС, КПСС и без продолжателей дела КПСС.

30 октября 1992 г.

Члены Комитета:

Г.Я. Ракитская, А.Д. Шкира,
Б.В. Ракитский, А.В. Ставницкий

Печатается по тексту, опубликованному в Периодическом издании "Перспективы и проблемы России" Выпуск 37. — М.: ИППС. 2006. Стр. 166.

**ПРЕДЛОЖЕНИЯ К ОТДЕЛЬНЫМ ПУНКТАМ
ПОЛОЖЕНИЯ «О КОНСУЛЬТАТИВНОМ
СОВЕТЕ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ЛЕВЫХ СИЛ»**

**СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ КОНСУЛЬТАТИВНОГО
СОВЕТА (КС), КВОРУМ, ГОЛОСОВАНИЯ**

1. Первоначальный состав КС формируется на персональной основе на базе оргкомитета Конгресса демократических левых сил из фактических активных участников его организационной и программно-теоретической подготовки (далее — "учредители").

2. Дальнейшее формирование КС осуществляется путём делегирования (по принципу императивности мандата) от общественных и политических движений и организаций, в том числе от их платформ или фракций лево-демократической ориентации.

Организация (движение, объединение, партия, фракция или платформа) — далее "организация" — представляет в КС список своих членов, которым даны полномочия представителей данной организации в Консультативном Совете, и сообщает в КС об отзыве или персональных заменах своих представителей. Организация, принявшая решение о делегировании своих представителей в КС, может наделить соответствующими полномочиями своих членов из числа учредителей или же представить дополнительный список (до 5 чел.).

3. Заседания КС считаются **кворумными**, если присутствует не менее половины учредителей и представители от не менее чем половины организаций, делегировавших в КС своих представителей.

Организационные решения (в том числе все выборы и назначения) считаются принятыми, если за них проголосовало больше половины от числа присутствующих на

заседании учредителей и больше половины представителей организаций. При этом в голосовании могут участвовать (кроме учредителей) ещё по 3 чел. от каждой организации, делегировавшей в КС своих представителей.

4. Если решение об участии в КС принято одной из фракций (платформ) организации, а не организацией в целом, то квота представительства (до 5 чел.) и лимит на участие в голосовании (до 3 чел.) предоставляются фракции (платформе). Во всех других случаях квота и лимит даются организации в целом.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЗАЯВЛЕНИЯ КС И ДРУГИЕ ДОКУМЕНТЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА

1. Все заявления и другие документы политического характера, принимаемые на заседаниях членами КС, являются **подписными**. Такие документы получают статус решений (заявлений, документов) КС только в случае, если их подписали представители не менее 2/3 организаций, делегировавших в КС своих представителей, причём от каждой из этих организаций должны быть подписи не менее трёх делегированных представителей. В других случаях такие документы имеют статус заявлений и т.п. членов КС, что должно указываться в их названиях.

2. Проекты заявлений и других политических документов принимаются к рассмотрению на КС после ознакомления с ними членов экспертного совета, которые обязаны высказать своё мнение (желательно, в письменном виде) по данному документу.

3. Каждый член КС (группа членов КС) имеют право указывать в своих политических заявлениях, что является членом (членами) КС.

СТРУКТУРА КС. ОРГАНИЗАЦИЯ ЕГО РАБОТЫ

1. Функции и полномочия КС в целом (в полном объёме) не могут быть делегированы никакому органу, группе лиц или отдельному лицу даже на очень малый срок.

2. Работу КС организуют координаторы и ответственный секретарь.

3. **Координаторы** осуществляют свои полномочия на принципах императивного мандата от КС, то есть избираются (утверждаются) КС для выполнения какой-либо конкретной задачи в определённые сроки или же для постоянной организации определённого направления работы до тех пор, пока КС не примет решение о замене координатора данного направления.

Координаторы не являются коллективным исполнительным органом и не имеют права принимать заявления и тому подобные политические документы от имени КС.

4. Состав координаторов на начало 1993 г. определяется главными задачами КС после первого Конгресса демократических левых сил, а именно: развитие движения на местах; подготовка представительного второго Конгресса демократических левых сил; содействие процессу развития и пропаганде лево-демократической идеологии, повышению уровня правосознания трудящихся, социальной защите населения; подготовка и распространение научно-аналитических разработок и оценок о современной социально-экономической и политической ситуации, рекомендаций о стратегии и тактике движений лево-демократической ориентации.

Для выполнения этих задач КС утверждает (на основании фактически осуществляемой деятельности) или избирает (с учётом личного желания, профессиональной подготовки и делового опыта) следующих координаторов:

- по развитию движения на местах (в том числе по организации информационного обмена, переписке с местами);
- по контактам с общественными и общественно-политическими организациями;
- по контактам со структурами исполнительной власти;
- по контактам с органами представительной власти;

— по организации печати и по контактам с прессой и другими средствами массовой информации;

— по научным и аналитическим разработкам и разработкам по перспективной стратегии движения демократических левых сил;

— по организации научно-пропагандистской работы (семинары, дискуссии, конференции и пр.);

— по международным контактам с левыми демократическими движениями, организациями, а также с общественными деятелями и учёными лево-демократической ориентации;

— по организации текущих акций движения (подписных кампаний, предвыборной кампании и др.);

— по пропаганде юридических знаний, организации помощи трудящимся в области социальной защиты;

— по подготовке второго Конгресса демократических левых сил.

Координаторы работают во взаимодействии друг с другом, осуществляя оперативные контакты между собой с помощью ответственного секретаря.

5. Каждый из координаторов формирует из числа членов КС Комиссию, а также актив Комиссии из числа сторонников создания Содружества демократических левых.

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ КС

1. Ответственный секретарь КС осуществляет организационные функции, в том числе готовит организационную сторону заседаний КС. Он обеспечивает организацию контактов обращающихся к нему лиц и организаций с координаторами, отвечающими за соответствующее направление работы, и не принимает самостоятельно никаких решений, кроме связанных с организацией работы КС.

2. Ответственный, секретарь ведёт архив КС, организует ведение и хранение протоколов заседаний КС.

ЗАСЕДАНИЯ КС.

1. Заседания КС готовят совместно с секретарём КС поочередно представители каждой из организаций, делегировавших своих представителей в КС. Отв. секретарь отвечает за организационную сторону, представители организаций — за содержательную сторону заседаний.

2. На каждом заседании определяется ориентировочная повестка дня следующего заседания и задачи, которые должны выполнять в первоочередном порядке координаторы.

3. Ответственный секретарь отвечает за своевременное проведение экспертным советом экспертизы проектов документов, выносимых на следующее заседание КС, а также любых других документов, которые должны рассматриваться на следующем заседании. Все инициативные проекты, подготовка которых не предусмотрена предварительной повесткой дня, передаются представителям организаций, готовящим очередное заседание, а в случае намерения включить их в повестку дня должны также пройти предварительную экспертизу экспертного совета.

4. На заседании председательствуют представители тех организаций, которые готовили данное заседание.

Предложения Г.Я.Ракитской

6 декабря 1992 г.

Печатается по тексту документа, имеющегося в личном архиве Г.Я.Ракитской.

ЗАЯВЛЕНИЕ УЧАСТНИКОВ КОНГРЕССА ЛЕВЫХ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ СИЛ

Конгресс левых демократических сил (28 ноября 1992 г.) обозначил общественную потребность в движении, ориентированном на интересы трудового народа. Конгресс выработал идейную платформу, позволяющую демократическим силам в равной мере сторониться как ново-коричневых (проправительственные, проельцинские организации типа "ДемРоссии"), так и старо-коричневых, объединившихся во Фронт национального спасения, а также РКРП, ВКП(б) и пр. Конгресс принял решение о создании консультативного Совета.

С самого начала некоторые из участников левого демократического движения были настороже, ибо в движении участвовали партии и организации, образовавшиеся вследствие приостановки деятельности КПСС и КП РСФСР, Обстановка "шоковой терапии" и экономического геноцида, осуществляемого правительством Ельцина-Бурбулиса-Гайдара, создала широкое недовольство и широкую платформу для объединения оппозиционных сил. Этим объясняется наше сотрудничество с представителями Социалистической партии трудящихся, Российской партии коммунистов и некоторых других, возможно, "дочерних" организаций КПСС и КП РСФСР. Конгресс показал, что такое сотрудничество пока что не приносит вреда, а на местах может даже принести определённую пользу, объединяя усилия тех, кто сопротивляется экономическому геноциду.

В первых числах января 1993 г. нам стало известно, что СПТ, РПК участвующие в движении левых демократических сил, принимают активное участие в воссоздании бывшей КП РСФСР. Конечно, мы отдаём себе отчёт, что в изменившихся условиях невозможно ни численно, ни на

прежней платформе восстановить партию Полозкова-Купцова. Но мы знаем и другое: КП РСФСР была партией тоталитарного типа, в которой программы и заявления имеют мало общего с действительными целями и действиями. Эта партия (как и КПСС) активно мешала демократизации и в 1987-1991гг. стояла по другую от нас сторону баррикад. Это партия коричневой идеологии и практики, как и КПСС.

Мы твёрдо обозначаем свою позицию:

1) возрождённой КП РСФСР (пусть и в модернизированном виде) нет места в движении левых демократических сил. Она коричневая, а наше движение — красно-розовое;

2) с партиями и организациями, а также с членами Консультативного Совета, активно участвующими в возрождении КП РСФСР, а тем более вошедшими в её состав, мы не можем ни находиться в одном содружестве, ни сотрудничать.

Мы готовы и будем участвовать только в движении, не скомпрометированном сотрудничеством с коричневыми.

Мы предлагаем активным организаторам Конгресса левых демократических сил, членам Консультативного Совета, принимающим участие в воссоздании КП РСФСР, прекратить эту деятельность. Мы призываем также рядовых членов СПТ и РПК не входить в возрождаемую КП РСФСР, а активно участвовать в левом демократическом движении.

11 января 1993 г.

Ракитский Б.В. — член Консультативного Совета Конгресса левых демократических сил, член общественного Комитета содействия рабочему движению и самоуправлению трудящихся;

Ракитская Г.Я. — член Консультативного Совета, координатор левых социал-демократов в СДПР

Лившиц В.Ю. — делегат Конгресса от Движения "Объединенные левые" /Санкт-Петербург/, член СДПР

Маркелов С.Ю. — член Консультативного Совета, член бюро фракции левых социал-демократов в СДПР.

(Присоединяясь к данному заявлению, В.Лифшиц и С.Маркелов считают, что термин "ново-коричневые" применительно к активным участникам пропрезидентских и проправительственных структур, является слишком радикальным, слишком резким).

Печатается по документу, имеющемуся в архиве Г.Я. и Б.В. Ракитских.

1993

=====

К РАЗРАБОТКЕ ПРОЕКТА УСТАВА ПАРТИИ

Материал к заседанию Оргкомитета
Российской трудовой партии
I апреля 1993 г.
(предлагается Г.Я. Ракитской)

Имеет смысл обсудить и решить в процессе разработки проекта Устава партии вопрос о платформах и фракциях в партии. Опыт функционирования уже существующих партий чётко показывает, что если в уставе партии отсутствуют положения, в которых регламентируется деятельность фракций (платформ), то они всё равно формируются, но при этом внутрипартийная борьба приобретает слишком острый характер вплоть до расколов или, по крайней мере, уходят из партии наиболее активные и самостоятельные (по взглядам) люди.

Недостаточно в Уставе лишь указать на то, что допускается объединение членов партии на основе единства (сходства) взглядов. Нужно еще:

1) зафиксировать необходимость деятельности фракций (платформ) в рамках общих программных установок и право фракций (платформ) иметь свою собственную позицию по текущим и тактическим вопросам;

2) определить в Уставе механизм (процедуры) представительства фракций (платформ) в общепартийных выборных органах и в региональных выборных органах, а также предусмотреть возможность представительства на съездах (конференциях) партии по фракциям (платформам).

3) гарантировать уставными нормами возможность фракциям (платформам) не только высказывать своё мнение, но и доводить это мнение до членов партии и до общественности при помощи тех же самых способов и средств, которые будут доступны и будут использоваться партией в целом.

Механизмы, обеспечивающие перечисленные задачи, в принципе разработаны и их описание может быть Оргкомитету представлено, если договорённость о фракциях (платформах) будет достигнута.

*Печатается по экземпляру документа из личного архива
Г.Я. Ракитской*

1993

=====

И ПРЕЗИДЕНТ, И ДЕПУТАТЫ ДОЛЖНЫ УЙТИ

Обострение схватки за передел властных полномочий между администрацией президента РФ и депутатским корпусом — всего лишь новый этап решения вопроса о том, будет ли Россия управляться диктаторскими или же более или менее демократическими методами. Вопрос о характере власти — важный вопрос. Но не единственный из тех, которые определяют судьбу России.

Вопросом №1 начиная с ноября 1991 года является для России и её народа направленность и методы осуществления экономических реформ. Правительство Ельцина-Бурбулиса-Гайдара пошло на крайне жестокий по отношению к трудовому народу вариант реформ — на "шоковую терапию". Ныне администрация Ельцина и правительство Черномырдина заявляют о намерениях неуклонно следовать этому курсу.

Съезд народных депутатов и Верховный Совет РФ в равной мере ответственны за выбор и начало "шоковой терапии". Именно они дали "добро" на такие реформы и вручили президенту на весь 1992 год фактически абсолютную власть в стране. В ходе "шоковой терапии" многие депутаты одумались и поняли пагубность жестокого варианта реформ. Но теперь им очень трудно добиться поправок к реформам и заставить президента согласиться на хоть какое-то разделение власти.

Трудящимся в этих схватках отводится роль болельщиков. Президентская пропаганда пытается разгорячить массы, давая крайне одностороннюю и весьма бескультурную информацию. Не надо впадать в истерики, не надо становиться на ту или иную сторону за какие-либо обещания или подачи. Мы помним, что и президент, и депутаты шли на выборы совсем не с той программой, которую осуществляют. Никто из них не обещал удвоения цен

за квартал, отставания зарплаты и доходов от роста цен, никто не обещал гиперинфляции, безработицы, принудительной приватизации. И президент, и депутаты обманули избирателей.

И президенту, и депутатам пора уйти от власти. Чем скорее — тем лучше. **На вопросы референдума 25 апреля мы ответим:**

1. Доверяете ли вы Президенту РФ Б.Н.Ельцину? — НЕТ.

2. Одобряете ли вы социально-экономическую политику, осуществляемую Президентом РФ и Правительством РФ с 1992 года — НЕТ

3. Считаете ли вы необходимым проведение досрочных выборов Президента РФ? — ДА.

4. Считаете ли вы необходимым проведение досрочных выборов народных депутатов РФ? — ДА.

Ракитский Б.В. — проф., член Комитета содействия рабочему движению;

Ракитская Г.Я. — координатор левых социал-демократов в СДПР;

Кузин В.А. — депутат Моссовета;

Мысляева И.Н. — директор Института перспектив и проблем страны;

Рудык Э.Н. — зав.лабораторией Института проблем занятости РАН и Минтруда России

Оболенский А.М. — народный депутат СССР, член правления СДПР

2 апреля 1993 г.

Печатается по экземпляру документа в личном архиве Г.Я.Ракитской

ПРОГРАММНАЯ ПЛАТФОРМА

Народно-демократической партии (НДП) (проект Оргкомитета)¹¹

НДП — партия трудящихся людей

Народно-демократическая партия (НДП) — политическая партия социал-демократического (лейбористского) типа, разделяющая основные программные установки и принципы международной организации социал-демократического движения (Социнтерн). НДП особенно близки установки и принципы Социал-демократической партии Германии, Лейбористской партии Великобритании и других партий западноевропейских стран — членов Социалистического интернационала, тесно и полезно сотрудничающих с профсоюзами.

Цель НДП — утверждение в России политической, экономической и социальной демократии, обеспечивающей социальную защищенность прав, свобод и интересов трудящихся, последовательное продвижение к социальной справедливости, к гуманизации труда и всех других сфер жизнедеятельности граждан. СВОБОДА, СПРАВЕДЛИВОСТЬ И СОЛИДАРНОСТЬ — принципы Социалистического интернационала — являются основополагающими для НДП. Руководствуясь этими принципами, НДП в то же время ставит в центр внимания особенности российского общества, своеобразие современной российской ситуации, самобытность истории и культуры нашей Родины, чувства достоинства и национальной гордости нашего народа.

¹¹ *Исходный проект Программной платформы НДП (основные программные положения НДП) был подготовлен Г.Я.Ракитской для обсуждения на Оргкомитете НДП 8 апреля 1993 г. Публикуемый текст подготовлен с учётом обсуждения (с решающим участием Г.Я.Ракитской).*

Народно-демократическая партия исходит из того, что без политической активности рабочих, крестьян, всех трудящихся, без ответственности простых людей за судьбу страны не будет у нас в России ни мира, ни порядка, ни уверенности в завтрашнем дне. Сегодня, когда старые хозяева (наследники КПСС) дерутся с новыми хозяевами (так называемыми "демократами"), становится особенно очевидным, что пора вести самостоятельную политику главному хозяину России — трудящимся людям. Народно-демократическая партия — политическая партия трудящихся людей.

Социальная база НДП — работники, живущие на свои трудовые доходы

Социальная база НДП — работники наёмного, индивидуального и коллективного труда (занятые во всех сферах народного хозяйства), чьим основным источником средств существования является доход от собственного труда.

Народно-демократическая партия — политический союзник независимых профсоюзов в их справедливой борьбе за социальную защищённость прав, свобод и интересов трудящихся, за достойные и благоприятные для работников позиции во взаимоотношениях с собственниками и правительством.

Народно-демократическая партия — политический союзник движений и организаций трудящихся, которые совместно с профсоюзами или самостоятельно отстаивают права и интересы трудящихся при изменении форм собственности и хозяйствования.

Народно-демократическая партия — политический союзник крестьян, интеллигенции, живущей за счёт своего труда, всех граждан, желающих самостоятельно или совместно (коллективно) осуществлять производственную и иную полезную деятельность, основанную преимущественно на собственном труде.

НДП — партия гражданского общества. Идеология НДП и её отличие от других идеологий гражданского общества

Происходящий в России выход из тоталитарного состояния общества разделил людей на сторонников возврата к тоталитаризму и сторонников перехода к демократии. Тоталитаризм стоит на узурпации номенклатурой всей власти в обществе, на командно-карательных методах управления. В отличие от этого, любая демократия (будь то буржуазная или народная демократия) строится на принципах гражданского общества и правового государства. Это означает, что разные социальные группы и классы могут выражать и организовано отстаивать свои интересы, иметь права и свободы, а государство обеспечивает защиту плюрализма (разнообразия) идеологий, интересов, общественных действий.

НДП выступает решительно против любых форм тоталитаризма и диктатуры, против возврата к командно-карательным методам и против мнимого движения к демократии через "твёрдую руку" и авторитаризм ради демократии. НДП будет последовательно отстаивать принципы гражданского демократического общества. Мы отрицаем как противоречащие интересам трудящихся любые идеи якобы временного ущемления демократии и отступления от Конституции ради наведения порядка для последующего введения "настоящей демократии". Только гражданское общество, только правовое государство, только конституционные шаги и меры — таковы принципы НДП. Ни шагу назад от первых успехов российской демократии!

В сложившейся ситуации актуален вопрос **о собственной идеологии трудящихся**. На волне борьбы с монополией КПСС на власть в обществе возобладала так называемая либеральная идеология — идеология частных собственников. Сегодня трудящимся предлагается выбрать либо набор реакционных идеологий в упаковке Фронта национального спасения (туда входят и Компартия РФ,

и "Трудовая Россия", и шовинистические организации), либо либеральную идеологию (также в ассортименте — от экстремистской "Демроссии" до весьма умеренного и прагматического "Гражданского Союза"). Но коренным интересам трудящихся не отвечает как идеология старой номенклатуры и сторонников восстановления империи, так и идеология "всей президентской рати" и новых предпринимателей. И те, и другие отражают интересы эксплуататоров, а трудящиеся в России — эксплуатируемые. У них отличные от эксплуататорских интересы, отличная от эксплуататоров идеология (система идей).

В современной России до сих пор не возникло ни одной массовой политической организации, выражающей специфические интересы и требования трудящихся классов и социальных групп к общественным преобразованиям и выросшей снизу, из рабочего или независимого профсоюзного движения, из реальной борьбы трудовых коллективов.

Народно-демократическая партия формируется как **массовая партия**, ориентированная на интересы трудящихся и **выражающая их собственную идеологию**, а не навязывающая трудящимся либеральную, тоталитарную или какую-нибудь иную идеологию эксплуататорских классов.

НДП учреждается активистами профсоюзного движения. Её программные положения отражают современные, реально достижимые требования трудящихся к результатам и методам осуществления политических и социально-экономических преобразований. НДП выдвигает эти требования как задачи своей политической деятельности на современном этапе кризиса общественной системы или в более далекой перспективе.

Первоочередные задачи, определяющие содержание и формы деятельности Народно-демократической партии, опираются на **оценку современной политической и экономической ситуации**.

Оценка современной ситуации

В августе 1991 г. Россия избавилась от гнёта имперского союзного руководства и от фактической монополии КПСС на власть. Казалось бы, открылся путь к демократическим преобразованиям, к осуществлению комплексных реформ по улучшению жизни народа. Однако на деле стала проводиться политика ускоренного первоначального накопления капитала, смысл которой состоит в создании многочисленного слоя бедного и беднейшего населения (нового нищего класса) при одновременном сосредоточении национального богатства в руках немногих частных лиц. Политика эта, прикрываемая лозунгами перехода к рынку и финансовой стабилизации, проводится принудительными методами (методами диктатуры) в интересах формирования крупного капитала.

Трудящееся население всесторонне ограблено. Пришли в упадок целые отрасли сферы социального обслуживания. Разрушается российская промышленность, растёт частичная и полная безработица, приближается массовая безработица. Цены продолжают скачкообразно повышаться. Резко упала реальная цена труда. Минимально достаточные меры по социальной защите населения не проводятся. Государство фактически ушло от ответственности за формирование нормального уровня и достойных условий жизни граждан; государственные расходы на социальную защиту сведены к минимуму; принцип гарантированной социальной защиты подменён эпизодической, запаздывающей и недостаточной поддержкой (компенсированием) явно деградирующих слоёв населения; социальные меры проводятся бессистемно и по преимуществу в порядке вынужденных уступок под давлением снизу как способ привлечь на сторону правительства (или нейтрализовать) наиболее мощные социальные силы.

Экономические реформы 1992 — начала 1993 гг. не приблизили Россию к организованному на современных началах рыночному хозяйству. Предприниматели не

развивают производство, а стремятся всё распродать и перепродать и при этом уклоняются от налогов. На государственных предприятиях идёт растаскивание, расхищение, бесконтрольное личное и групповое обогащение. В органах государственного управления распространяются коррупция, взяточничество, мафиозность. Блокированы практически все стимулы производительного честного труда. Рабочие и служащие стремятся не заработать, а выжить любой ценой. Снизился интерес к получению образования, профессиональному обучению. Вместо развития здоровой конкуренции в производстве набрал силу монополизм. В целом производство деградирует, население нищает, не создаются конструктивные факторы возрождения России.

Организаторы и идеологи "шоковых" реформ упорствуют в утверждении, что альтернативы такой политике не было и нет. С конца 1992 г. внимание населения искусно было переключено на так называемый конфликт между Президентом и федеральным депутатским корпусом, за которым на деле скрывается стремление исполнительной власти уйти от ответственности за невыполнение данных народу обещаний и беспрепятственно продолжать прежнюю политику.

С начала 1993 г. в России оформилось политическое двоевластие. Однако ни президентская исполнительная, ни депутатская представительная власти не в состоянии решить современные проблемы России. Лучшим выходом из положения было бы немедленное формирование заново, на основе новых выборов всех органов власти, предусмотренных действующей Конституцией Российской Федерации. Разгром же одной борющейся группировкой другой группировки несёт в себе опасность диктатуры.

Стратегические цели и первоочередные задачи НДП

Долговременные (стратегические) цели НДП — утверждение в России политической, экономической и со-

циальной демократии на основе мирного реформирования всех сторон жизни российского общества.

Утверждение политической демократии означает последовательное (без диктаторских зигзагов и покушений на Конституцию) становление гражданского общества и правового государства на основе действующей Конституции и замены её новой Конституцией без нарушения действующей.

Утверждение экономической демократии означает демократическую реформу отношений собственности и форм хозяйствования, исключаящую разграбление народного богатства частными лицами и иностранным капиталом, не допускающую превращение России в полуколонию или колонию иностранного капитала.

Утверждение социальной демократии означает высокую меру социальной защищённости всех групп населения (от наёмных работников и их семей до крупных собственников и предпринимателей), обеспечение устойчивости социального положения и социальной перспективы всем группам населения, не нарушающим законы, обеспечение мирных взаимодействий наёмных работников, собственников и властей на принципах социального партнёрства.

Первоочередными задачами в социально-экономической области Народно-демократическая партия считает отказ от "шокового" варианта проведения реформ, осуществление курса на социальное рыночное хозяйство.

Изменение социальной направленности реформ должно обеспечить по меньшей мере предотвращение люмпенизации, социальной деградации населения из-за обнищания, остановки производства, роста безработицы, предотвращение колонизации России; сохранение её интеллектуального, научно-технического и культурного потенциала как основы возрождения страны и её дальнейшего нормального развития.

Экономическая политика, которую поддержит или будет проводить НДП

Суть экономической политики, которую НДП всемерно поддержит или сама будет проводить в случае прихода к власти, — переход от экономики, управляемой командно-карательными методами, к экономике, основанной на последовательной демократии. Ключевые проблемы перехода — следующие:

- демократизация власти в хозяйстве (собственности);
- демилитаризация хозяйства и новая структурная политика;
- освоение государством демократических способов регулирования экономики;
- обеспечение реальной экономической свободы и реальной государственной защиты от излишних рисков для всех субъектов хозяйствования.

Центральная проблема экономических реформ, в которых нуждается народ России, — **демократическая реформа собственности**. Проводимая правительством с 1992 г. реформа собственности не является демократической, так как основана на идее, что приватизации нет альтернативы, и на методах принудительной ускоренной приватизации.

НДП будет добиваться проведения комплексной системы мер, обеспечивающих стабилизацию экономической ситуации и возможность экономического подъёма на основе **существенной корректировки программы приватизации**, на основе отказа от её принудительного характера. России необходима не принудительная форсированная приватизация, а **демократическая реформа собственности**, обеспечивающая возникновение на добровольной основе различных форм свободного (ограниченного только законами) ведения хозяйства как в рамках государственного сектора, так и в негосударственных секторах (укладах).

Свободный выбор форм собственности и форм предпринимательства — вот требование НДП. Для обеспечения столь демократической реформы собственности нельзя допускать отстранения трудящихся от решения важнейших проблем изменения власти в хозяйстве. Попытка выдать ваучеризацию за "народную приватизацию" ярко показала антинародные цели нынешних реформаторов.

Проблемы реформы собственности не сводятся к дележке или разворовыванию народного богатства. Главная проблема тут — дать трудящимся доступ к реальному управлению собственностью. Это можно сделать сегодня через профсоюзы или советы трудовых коллективов, а также через различные формы производственного самоуправления и соучастия в управлении.

Демилитаризация хозяйства, конверсия значительной части военно-промышленного комплекса, трансформация структуры производства из расчёта возрастания доли продукции гражданского назначения — такова вторая составная часть экономических реформ.

Конверсия военного производства должна осуществляться при этом без снижения достигнутого уровня технологий.

Структурные реформы потребуют большого напряжения сил, больших ресурсов. Здесь возможно привлечение и иностранного капитала. Однако столь коренные структурные перемены должны осуществляться не стихийно, что приводит только к разрушению накопленного потенциала, а по государственным целевым программам и с участием государства как координатора инвестиций и инвестора.

Государственное регулирование экономики — непременное условие конструктивных экономических реформ. Разрушение командно-карательных форм и методов управления экономикой не означает возможности управления российской экономикой на основах стихийного рынка. Идеология рыночной стихии подталкивает к дезинтеграции крупного производства и к дезинтеграции всего

хозяйства России. НДП против такой разрушительной дезинтеграции. НДП за освоение демократическим российским государством той высокой культуры управления, которую накопило современное развитое рыночное хозяйство, включая сюда методы целеполагания, долгосрочного прогнозирования, планирования и программирования, текущего регулирования и способов государственной защиты от излишних хозяйственных рисков.

Только использование всего арсенала современного демократического регулирования рыночной экономики со стороны общества и со стороны государства позволяет обеспечить широчайшие возможности экономической свободы для всех хозяйствующих субъектов. Только высокая мера демократического регулирования рыночного хозяйства делает реальным развитие честного малого, среднего и крупного предпринимательства и их сотрудничество на цивилизованной, а не на грабительской основе.

Выдвинутые выше принципы экономического реформирования не выдержаны ни программой "500 дней", ни программами правительства, декларированными в 1992 г. Есть признаки "перемены ветра" в связи с намерениями правительства В. Черномырдина повысить роль государства в регулировании экономики. Смысл требуемых перемен в политике экономических реформ в том, чтобы тот же самый круг проблем (финансовая стабилизация, реформа собственности, налаживание хозяйственных связей и т.д.) решать иными методами и с иными социальными результатами, чтобы реформа не только разрушала, но и создала экономический потенциал нашей Родины.

Социальная политика, которую всемерно поддержит или будет проводить НДП

Социальная политика, проводимая правительством (с одобрения Верховного Совета РФ) с 1992 г., не приемлема потому, что рассчитана на резкое понижение уровня жизни трудящихся (а он и до реформы был низким) и отказ от достигнутой меры социальной защищённости.

НДП выступает не просто за корректировку, а за решительную перемену социальной политики. Основные требуемые линии перемен в социальной политике таковы:

в области занятости и труда:

— недопущение массовой безработицы. Варианты рыночных реформ, исключаящие массовую безработицу, реально возможны, и правительство вместе с законодателями обязано их искать и находить. Если же правительство будет твердить, что таких вариантов не существует, НДП будет выступать за его смену другим правительством;

— контроль со стороны всех властей за строгим и точным соблюдением законодательства о труде;

— достаточная защита как полностью, так и частично (скрыто) безработных;

— пресечение теневого рынка труда, наносящего ущерб как работникам, так и предпринимателям, хозяйствующим без нарушения КЗоТ;

— участие государства в развёртывании достаточного числа новых рабочих мест;

— наведение элементарного порядка в охране труда;

— содействие созданию и деятельности независимых от правительства и предпринимателей профсоюзов как главных защитников трудовых прав, свобод и интересов. Прекратить политику давления на профсоюзы, сталкивания их лбами и подкупа некоторых из профсоюзов;

в области уровня жизни:

— восстановить дореформенный объём потребления в расчёте на душу;

— обеспечить существенное разовое повышение уровня всех трудовых доходов, пенсий, стипендий и пособий и в последующем обеспечивать их индексацию;

— прекратить не только гиперинфляцию, но и инфляцию как способ проведения правительственной политики;

— обеспечить справедливую налоговую политику, исключаящую освобождение от налогов или налоговое послабление одним секторам хозяйства за счёт других;

— пресечь спекуляцию, взвинчивающую потребительские цены;

— назначить компенсации в связи с повышением квартирной платы при приватизации жилья;

— не допустить ухода государства из сферы социального обслуживания (здравоохранение, просвещение, культурное обслуживание, ритуальные услуги и т.п.) при одновременном развитии частного сектора социального обслуживания;

— последовательно приближать цены на рабочую силу к мировым ценам, не допуская в этом деле отставания цен на рабочую силу от цен на товары и услуги;

***в области защиты
от социальных опасностей (рисков):***

— не подменять гарантирующее право правом компенсации. В частности, неприемлема всеохватная коммерциализация всех отраслей, доставляющих услуги населению. "Социальные ваучеры" — опасная затея, способная лишить население элементарного уровня медицинского и культурного обслуживания;

— повысить контроль государства за условиями труда занятых (продолжительность рабочего дня и размер минимальной заработной платы);

— обеспечить социальную защиту государством уровня потребления, достаточного для недопущения физической деградации, потери здоровья;

— государство не вправе устраняться от процессов формирования потребительского рынка. Государственный сектор должен составить частнику конкуренцию и тем самым существенно понизить уровень зависимости населения от монополии спекулятивного сектора в условиях отставания зарплаты от коммерческих цен;

— предотвратить возникновение безработицы как массового явления;

— приостановить разрушение отраслей и сфер деятельности, в которых занята творческая интеллигенция. Отказаться от принципа остаточного финансирования этих отраслей и сфер;

— предотвратить колонизацию России и тем самым защитить самобытность и достоинство российского народа.

**Отношение НДП к другим партиям
и политическим организациям**

НДП дорожит демократическими устоями гражданского общества и действует в соответствии с этими устоями. НДП открыта для диалога со всеми политическими партиями и организациями, действующими на основе закона и Конституции РФ.

Особые отношения складываются у НДП лишь с партиями, организациями и движениями, защищающими идеи возврата к тоталитарному прошлому России. В частности, НДП считает КПСС и руководство СССР ответственными за узурпацию власти номенклатурой и проведение имперской политики. До тех пор, пока продолжатели дела КПСС и сторонники восстановления СССР не признают преступного характера тоталитарной идеологии и практики бывших КПСС и СССР, НДП не будет иметь дела с ними ни при каких обстоятельствах и ни в какой форме.

НДП решительно отрицает политический экстремизм, кем бы он ни проявлялся. НДП — партия конструктивных действий, НДП — партия конструктивной политики. НДП — партия людей, желающих жить в мире всегда — и во время реформ, и во время революций. Лозунги НДП просты и человечны:

Труд и свобода — высшие ценности!

Люди труда — не воюют, а работают вместе!

**Честный работник — наш товарищ, честный
предприниматель — наш партнер!**

Честная политика — чистое дело!

Даёшь реформу в интересах трудового народа!

**Сплоченность, настойчивость, солидар-
ность!**

Апрель 1993 г.

**Печатается по машинописному документу в архиве Б.В. и
Г.Я.Ракитских.**

Членам-учредителям Комитета «Содействие»

Информация и предложения

В апреле 1993 г. я участвовала в поездке в Бразилию (по линии контактов, организуемых ТИЕ при содействии нашего Комитета). В числе членов группы в этой поездке был С.В. Новопольский, рабочий АЗЛК, который в конце 1991 г. дал согласие стать членом Комитета.

Во время поездки я обратила внимание на несколько неприятных, настораживающих моментов:

1. С.В.Новопольский ни разу не упомянул (при официальных представлениях членов группы), что является членом Комитета содействия рабочему движению. Во время предыдущих поездок в Германию и в Англию С.Новопольский, напротив, неоднократно представлялся членом Комитета.

2. В своих выступлениях на встречах с бразильскими товарищами (представителями CUT, представителями рабочих комитетов и др.) С.Новопольский резко дистанцировался от моих оценок социально-политической ситуации в России, которые практически совпадают с позицией других членов нашего Комитета. Особенно негативную реакцию С.Новопольского и попытки дезавуировать вызывала моя оценка политики российского правительства во главе с Президентом Б.Н.Ельциным как антинародной, как ускоренного первоначального накопления капитала методом диктатуры в интересах крупного капитала и с ограблением народа.

Замечу, что в основе всех моих выступлений и отдельных высказываний лежали следующие материалы:

а) доклад "Социальная политика в условиях перехода к рынку (авторы: Ракитский Б.В., Ракитская Г.Я., Мысляева И.Н, Семенова Т.А. Доклад был представлен на

презентации международного фонда содействия социально-трудовым исследованиям в 1993 г.);

б) моя статья «Современные требования трудящихся к социально-экономической политике» (опубликована в журнале "Вопросы экономики", 1993, № 4);

в) моя статья "Столкновение (приватизация - борьба за власть в хозяйстве)" — опубликована в бюллетене "Приватизация и рабочее движение: мировой опыт", 1993, № 2 (издание КАС-КОР);

г) последние официальные статистические данные о динамике производства, цен и заработной платы, которые накануне поездки подготовил для меня А.Ставницкий, член нашего Комитета.

3. В публичных высказываниях С.Новопольского явно и даже демонстративно звучала антиинтеллигентская, антиинтеллектуальная позиция, агрессивное и огульное охаивание учёных. При этом он ни разу не упомянул о том, что находится в контакте, сотрудничает сейчас с нами — учёными народно-демократической ориентации, которые и являются учредителями нашего Комитета. Не говорил он и о том, что обращался к нам за помощью в своей деятельности и получал её.

4. С.Новопольский несколько раз говорил о том, что никаким учёным не верит, что свои надежды на лучшее для трудящихся будущее возлагает исключительно на создание чисто рабочей (по составу) партии. Мне пришлось даже однажды (также публично) поправить его — напомнить о том, что о социально-профессиональной "чистоте" уместно говорить разве что применительно к профсоюзам, а не к политической партии, что чисто рабочая (по составу) партия, без интеллигенции, без помощи гуманитариев чревата политическим экстремизмом, некомпетентностью.

МОИ ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

1. Полагаю, что для С.Новопольского стало в тягость оставаться членом нашего Комитета из-за того, что

отношение членов Комитета и отношение С.Новопольского к политике правительства и к Президенту резко разошлись.

2. Считаю, что членство С.Новопольского в Комитете компрометирует нас, членов Комитета из-за его некритической позиции по отношению к Президенту и политике правительства, а также из-за его позиции, ориентирующей рабочих на самоизоляцию, на отказ от тесного политического взаимодействия с учёными народно-демократической ориентации.

3. Необходимо сообщить С.Новопольскому о моём мнении, передать ему данный текст и попросить его встретиться с нами или найти какой-то иной способ для того, чтобы прояснить вопрос о том, считает ли он себя ещё членом нашего Комитета. Если не считает — проблема упрощается. А если С.Новопольский числит себя в членах нашего Комитета, то придётся нам подумать, какие действия следует нам предпринять. В этом случае предлагаю членам-учредителям нашего Комитета обсудить ещё раз мою информацию (попросив С.Новопольского принять участие в таком обсуждении), взвесить все обстоятельства и найти решение, которое:

с одной стороны, позволило бы нам, учёным, продолжить контакты и сотрудничество Комитета с С. Новопольским для целей содействия развитию демократического рабочего движения;

с другой стороны, предотвратило бы ситуацию, в которой высказывания С.Новопольского как члена Комитета компрометируют Комитет в глазах наших единомышленников по народно-демократическому противостоянию антинародной политике, а деятельность Комитета компрометирует С.Новопольского в глазах антинародных властей, проводников "шоковой терапии".

Такое решение необходимо ещё найти и потому, что угроза открытой диктатуры в России всё больше усиливается, приближается благодаря деятельности Президента и его окружения. Я опасаясь, что в грядущих сложных ситуациях мы не можем более рассчитывать на

принципиальную, товарищескую позицию Сергея Новопольского в связи с его трусливой поддержкой антинародной политики. Я опасаясь, что в грядущих сложных политических и иных ситуациях С.Новопольский сделает окончательный выбор не в пользу народно-демократической оппозиции, а в пользу соглашательства с т.н. сильной властью, т.е. с диктатурой со всеми вытекающими отсюда последствиями.

7 июня 1993 г. Член Комитета Г.Я.Ракитская

Печатается по документу, хранящемуся в архиве Комитета содействия рабочему движению и самоуправлению трудящихся

ПРИВАТИЗАЦИЯ В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ — ВОЙНА ПРОТИВ ТРУДЯЩИХСЯ¹²

23 июня по инициативе немецкой делегации в рамках Всемирной конференции состоялось заседание секции, обсудившей проблемы, стоящие перед рабочим движением бывших социалистических стран. В обсуждении приняли участие представители венгерской, немецкой, польской, румынской, российской делегаций и, в качестве гостей, представители США и Франции.

Собравшиеся отметили, что, с одной стороны, тоталитарные режимы Восточноевропейских стран должны уйти в прошлое, а с другой, подвергли критике те экономические преобразования (и прежде всего приватизацию), которые новые власти бывших так называемых социалистических стран навязывают трудящимся. Мы предлагаем нашим читателям стенограмму заседания секции.

Представители польских профсоюзов железнодорожников в своём выступлении отметили, что именно борьба трудящихся за свои права привела к падению тоталитарные режимы бывших социалистических стран. После долгой и трудной борьбы многие питали иллюзии, что первые же шаги к капитализму приведут к такому же уровню жизни, который существует на Западе. Но когда началась конкретная приватизация, многие стали понимать: экономика Восточной Европы пошла не той дорогой. Приватизация ведёт не к созиданию и расширению производ-

¹² Изложение материалов заседания секции, прошедшей 23 июня 1993 в рамках Второй Всемирной рабочей конференции (21-24 июня 1993 г., пригород Парижа). Материалы дискуссии подготовили к публикации В.Костылев и Г. Ракитская.

ства, а в бездну разрушения и межнациональных конфликтов, которые при умелом режиссировании силами международной буржуазии разрастаются в братоубийственные войны и перекраивание государственных границ.

Польские товарищи привели примеры того, как иностранные капиталисты скупают по дешёвке польские заводы. В Польше существует закон, позволяющий иностранному покупателю три года не платить налоги. Многие заводы в Польше выкупают ниже реальной стоимости и богатые польские бизнесмены (так бумажный завод с ультрасовременным оборудованием стоимостью 350 млн долларов приватизирован всего за 150 млн долларов).

Приватизация идёт в Польше уже второй год. За это время люди поняли, что необходим поиск другого пути, что трудящиеся должны сами купить заводы, но где рабочим взять капиталы для этого? Президент Л.Валенса предложил выдать каждому гражданину по 10 млн злотых в виде акций, но в качестве кредита под 20 процентов на 20 лет. Трудящиеся не могут с этим согласиться, так как через 20 лет придётся возвращать вдвое больше, чем они получают.

Польские рабочие подчеркнули, что приватизация предприятий сопряжена с массовым увольнением рабочих, и что правительство не заботится о социальной защите тех, кто теряет рабочие места. Повышается и зависимость польских предприятий от Запада, так как предприятия Польши, оснащённые устаревшим оборудованием требуют обновления, на что требуются капиталы, которые можно привлечь только с Запада. А иностранный капитал, внедряя новые технологии безжалостно сокращает рабочие места, провоцируя массовую безработицу.

О том, что с развёртыванием приватизации рабочие расстанутся со своими иллюзиями и начинают понимать необходимость поиска других путей, говорили и представители венгерского автономного профсоюза шахтёров. Автономное профсоюзное движение в Венгрии началось три года назад, когда рабочие увидели, что нет

иного выхода, кроме как взять решение своих проблем в собственные руки. Однако программа передачи собственности в руки трудящихся, которую разработали специалисты, не срабатывает в современном европейском окружении. Если трудящиеся покупают завод, то правительство стремится спровоцировать ситуацию, которая приведёт к остановке производства, к банкротству предприятия. Венгерские товарищи рассказали, как шахты Венгрии переходят в руки бывших директоров и высшей администрации шахт.

Приватизация, начавшаяся в Венгрии в 1990 году, на сегодняшний день затронула 12-14% предприятий, что привело к потере работы 600 тысяч человек. За 1993 год правительство Венгрии намерено приватизировать 50 процентов предприятий. По предварительным подсчётам, это приведёт к тому, что работу потеряет около трёх миллионов из десятиmillionного населения Венгрии.

Представитель Румынии рассказал о румынских ваучерах, введённых в 1990 году. Первоначально была объявлена их стоимость — 90 тысяч лей. Тем не менее реальная цена на них в течение восьми месяцев колебалась между 3 и 8 тысячами лей. Затем была объявлена официальная цена ваучеров — 140 тысяч лей. Люди, успевшиекупить ваучеры оптом по дешёвке, смогли после этогокупить заводы по цене машины. Так называемая народная приватизация превратилась в неприкрытый обман.

“Надежда достичь уровня жизни западных немцев оказалась иллюзорной”, — отметил в своём выступлении представитель делегации Германии из бывшей ГДР. Капиталисты Западной Европы, покупая заводы на Востоке Германии, сначала обещают сохранить рабочие места, а затем объявляют заводы нерентабельными. В бывшей ГДР уже сокращено 4 млн рабочих мест. В части регионов сохранено только 15-20% объёмов прежнего производства продукции. Приватизация разрушает социальную инфраструктуру в городах — систему медицинского обслужива-

ния, образования и т.д. Политику приватизации правительство Германии проводит не только в Восточной части страны, но практически по всей Германии, и поэтому необходимо общегерманское сопротивление этому процессу.

Почти во всех выступлениях на секции обсуждались проблемы развития рабочего движения в странах Восточной Европы. Один из российских представителей говорил о том, что рабочее движение в Восточной Европе было практически парализовано в годы тоталитаризма. Развал рабочего движения, утрата рабочими собственной идеологии — это характерно для всех стран Восточной Европы. Возрождение рабочего движения началось с Польши. Сегодня в России рабочее движение (шахтёрское прежде всего) носит антикоммунистический характер. Это понятно, если учесть, что для нас плох оказался социализм в том виде, в котором он существовал в так называемых социалистических странах. Но и капитализм оказался плох для трудящихся. В этой ситуации рабочее движение в России находится перед выбором: либо выработать и отстаивать свой путь (а для этого сил ещё мало и потребуется долгая, полная поражений борьба), либо пойти на компромисс с национальной (или отечественной) буржуазией, поддерживая её в борьбе с международным капиталом. Международные финансовые корпорации, вмешиваясь в политику наших стран и проникая в нашу экономику, оправдывают своё вмешательство необходимостью прихода в наши страны “цивилизованного” капитализма вместо властвующего сегодня “дикого”. Но на деле интервенция западного капитала ведёт к разрушению экономик наших стран. Поэтому, поддерживая отечественную буржуазию против международного капитала, надо сознавать, что рабочее движение будет предано. Сегодня, к сожалению, часть активистов рабочего движения избрала путь поддержки отечественного капитала, а не выработки собственного пути. Наши шахтёрские лидеры говорят: “Мы не только профсоюзные деятели, но и граждане своей страны и заинтересованы в том, чтобы наша страна была сильной”.

Продолжая обсуждение этой проблемы, другой представитель российской делегации отметил, что пока рано говорить о возникновении в России настоящей отечественной буржуазии. По его мнению, так называемые “новые русские” — это в основном спекулянты и криминальные элементы. Отечественная буржуазия будет формироваться под влиянием международной. Нас подстерегает возможность такого же развития процессов, как в Латинской Америке. Возможно через 2-3 года мы будем иметь латиноамериканские или даже африканские проблемы.

В ходе дальнейшей дискуссии венгерские товарищи напомнили, что цель и у национальной, и у международной буржуазии одна: получение как можно большей прибыли. Именно поэтому у рабочего движения, по сути, нет выбора, с какой буржуазией бороться. Поэтому рабочему движению надо искать свой путь, хотя силы и невелики. Рабочее движение не может прийти к победе через чёрный ход (через компромисс с буржуазией). И наибольшую опасность для рабочего движения представляет организованность международного капитала в стремлении подавить рабочее движение.

Участники заседания отметили, что у рабочего движения Восточной Европы уже есть некоторые победы. Именно благодаря мощному рабочему движению вынуждено было уйти в отставку польское правительство. Нельзя забывать и о победившей забастовке металлургов Германии.

Необходимо понять, — отмечали участники дискуссии, — как вести борьбу в будущем; как спасти производство и рабочие места. Как противостоять международному капиталу, который не только совершенствует предприятия, привозя новые технологии, но и разрушает национальные ультрасовременные конкурентоспособные предприятия. Даже на Западе Германии политика приватизации привела к закрытию суперсовременного металлургического завода.

Ближе к концу работы секции к дискуссии присоединились югославские товарищи, участвовавшие в работе секции по Балканам. Собравшиеся внимательно выслушали их сообщение.

Рыночные реформы в Югославии начались ещё в 1950 годы, но ресурсы этой перестройки в 1960-е годы были уже исчерпаны. Югославия всегда была минимodelью СССР (с его межнациональными и федеративными проблемами). Но в решении национального вопроса есть своя, югославская специфика. Так, в процессах, происходивших в Югославии, крайне важным был национальный вопрос. Особенно он обострился после войны, когда во властных структурах начала доминировать сербская бюрократия. В конце шестидесятых годов развитие демократического движения вынудило эту бюрократию пойти на уступки. Но тем не менее она не оставляла попытки восстановить своё влияние, что и привело к обострению межнациональных проблем.

В 1980 году Международный валютный фонд (МВФ) установил фактически полный контроль над югославской экономикой. Внешний долг Югославии МВФ составил 20 миллиардов долларов. За следующие десять лет не было выплачено ничего, и долг возрос до 80 миллиардов долларов. На такую политику, проводимую правительствами всех республик, трудящиеся ответили забастовками. Сербская бюрократия решила подавить забастовочное движение, используя реальные межнациональные противоречия.

После падения сталинистского режима в Югославии установились новые режимы — номенклатурные. После революции в Румынии югославская бюрократия вынуждена была дать республикам некоторую свободу, которой воспользовались прежде всего националистические партии.

То, что сегодня происходит в Боснии, — это в концентрированном виде те конфликты, которые происходят по всей Югославии. Война стала средством политического контроля и подавления масс. Она направлена против всех

народов Югославии. Нет войны между народами, а есть война против всех народов Югославии. Это война мафии против мирного гражданского населения, и предлагаемый раздел на минигосударства провоцирует дальнейшие этнические чистки.

Печатается по вёрстке пробного номера бюллетеня «Рабочее движение в России и мире. Ноябрь 1993. Стр. 5-8.

22 сентября 1993

=====

**СОВМЕСТНОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ
ЧЛЕНОВ КОМИТЕТА СОДЕЙСТВИЯ РАБОЧЕМУ
ДВИЖЕНИЮ И САМОУПРАВЛЕНИЮ ТРУДЯЩИХСЯ
И ЧЛЕНОВ ОРГКОМИТЕТА ПО СОЗДАНИЮ
НАРОДНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ**

Б.Ельцин 21 сентября 1993 г. предпринял вторую попытку государственного переворота (первая была 20 марта 1993 г.). Теперь вопрос в том, стерпит или не стерпит Россия это насилие. Если стерпит — впереди открытая диктатура в интересах буржуазии, коррумпированных властей и иностранного капитала. Шанс на демократию страна сохранит только в том случае, если отторгнет посягательства "всенародно избранного" на конституционный строй, сорвёт переворот.

В России сейчас нет авторитетных федеральных властей. Правильным было бы немедленно и одновременно переизбрать и Президента, и Съезд народных депутатов РФ. Съезд предложил такой выход из политического кризиса, но Президент его не принял. Он объявил, что деятельность избранных народных депутатов РФ, их Съезда и Верховного Совета РФ прерывается. Тем самым с 20 часов 21 сентября 1993 г. Б.Ельцин автоматически перестал быть Президентом РФ в соответствии со ст. 121 (6) Конституции РФ¹³ Его законные полномочия прекратились, отныне его власть и действия незаконны.

Низкая политическая культура подталкивает насе-

ление России к совершенно неверному представлению о сути кризиса. Люди думают, что надо сделать выбор между сторонниками Ельцина и сторонниками Хасбулатова. Нет, нет и нет! Сегодня Россию заставили делать выбор между властью закона и властью человека, между Конституцией и личным произволом "всенародно избранного" и присягнувшего на верность Конституции. Защитить Конституцию сегодня — это значит прогнать и поправшего её "президента", и депутатов, не сумевших в марте 1993 г. воспользоваться своей властью для защиты Конституционного строя, потакавших узурпаторским замашкам и действиям Ельцина с первых же шагов его пребывания в должности Президента РФ.

Итак, выбрать надо сегодня не между Ельциным и Хасбулатовым, а между Законом и произволом. Решения Верховного Совета РФ, объявившего о прекращении президентских полномочий Ельцина, возложившего в законном порядке полномочия Президента РФ на А.В. Руцкого, заслуживают одобрения и поддержки. Но мы обязаны помнить, что депутаты привыкли бояться Ельцина, потакать его амбициям и капризам, идти на компромиссы там, где надо бескомпромиссно защищать конституционный порядок. Возможно, теперь они пойдут на компромисс с бывшим Президентом, дважды совершившим государственное преступление (20 марта и 21 сентября 1993 г.). В этом случае конституционный строй придётся защищать самому населению России.

Вывший Президент России Ельцин, как это обычно присуще преступнику, вкусившему безнаказанность, может действовать нагло, напролом, цинично. Он может не остановиться перед репрессиями, перед карательными акциями и даже перед гражданской войной. Наличие сегодня в России двух лиц, считающих себя законными президентами, углубляет опасность раскола населения, армии, милиции и сил госбезопасности на два лагеря, а тем самым и опасность их вооруженной конфронтации. **Главная задача теперь, защищая Конституцию, не допустить гражданской войны.** Для подавляющего большинства

¹³ *Ст. 121(6) Конституции РФ гласит: «Полномочия Президента Российской Федерации не могут быть использованы для изменения национально-государственного устройства Российской Федерации, роспуска либо приостановления деятельности любых законно избранных органов государственной власти, в противном случае они прекращаются немедленно».*

населения России создавшаяся ситуация не может быть основанием для гражданской войны. Остановить государственных преступников во главе с бывшим Президентом Ельциным можно отказом ему в доверии, неподчинением его "указам" и распоряжениям. Гражданское неповиновение "указам" Ельцина и постановлениям Правительства Черномырдина (члены Правительства поддержали переворот) — вот правильный мирный и эффективный способ погашения претензий на переворот. Действиям же законной власти, соблюдающим Конституцию, можно и нужно оказывать поддержку в её борьбе с государственным переворотом Ельцина.

Граждане России! Не обольщаясь достоинствами народных депутатов и Президента А.Руцкого, мобилизуемся на защиту Конституции как от Ельцина, так и, может статься, от его нынешних противников. Чем быстрее мы добьёмся перевыборов Президента и народных депутатов, тем лучше.

Пока не будет соблюдаться действующая Конституция, не бывать и новой Конституции.

Правительство Черномырдина, поддержавшее государственный переворот 21 сентября 1993 г., должно быть с позором отправлено в отставку.

Никакой поддержки государственным преступникам и их пособникам!

Будьте бдительны! На волне борьбы с государственным переворотом постараются прорваться к власти экстремисты националистического и тоталитарного типа. Не нужны нам обе политические крайности: за каждой из них — тупик. Выход из кризиса — в отходе от крайностей, от насилия и шоковых экспериментов над народом.

Защитим нашу Россию от узурпаторов и диктаторов всех мастей!

Да здравствует Россия, свободная для честного труда, для достойной и мирной жизни, для дружбы народов!

Сплоченность, настойчивость, солидарность!
Диктатура не пройдет!

22 сентября 1993 г.
г.Москва

Б.Ракитский — член Комитета содействия рабочему движению и самоуправлению трудящихся, сопредседатель Оргкомитета по созданию Народно-демократической партии;

Г.Ракитская — член Комитета содействия РД и СТ, член Оргкомитета по созданию НДП;

И.Мысляева, — член Комитета содействия РД и СТ, член Оргкомитета по созданию НДП;

Э. Рудык — член Оргкомитета по созданию НДП;

А.Славницкий — член Комитета содействия РД и СТ;

И.Миронов — сопредседатель Оргкомитета по созданию НДП.

Повторно опубликовано в Периодическом издании "Перспективы и проблемы России" Выпуск 37. — М.: Институт перспектив и проблем страны. 2006. Стр. 171-174.

1993

=====

**СОВМЕСТНОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ
ЧЛЕНОВ ОРГКОМИТЕТА ПО СОЗДАНИЮ
НАРОДНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ И
ЧЛЕНОВ КОМИТЕТА СОДЕЙСТВИЯ РАБОЧЕМУ
ДВИЖЕНИЮ И САМОУПРАВЛЕНИЮ ТРУДЯЩИХСЯ**

Члены Оргкомитета по созданию Народно-демократической партии и члены Комитета содействия рабочему движению и самоуправлению трудящихся

заявляют о своей солидарности с Заявлением Исполкома Совета ФНПР, решительно выступившего против грубого нарушения конституционного строя, которое нельзя назвать иначе, как государственным переворотом. Главная задача теперь — защищая Конституцию, не допустить гражданской войны. Мы требуем проведения в ближайшее время одновременных выборов Президента и народных депутатов России.

- Ракитский Б.В. — член Комитета содействия рабочему движению и самоуправлению трудящихся, сопредседатель Оргкомитета по созданию Народно-демократической партии;
- Ракитская Г.Я. — член Комитета содействия РД и СТ, член Оргкомитета по созданию НДП;
- Мысляева И.Н. — член Комитета содействия РД и СТ, член Оргкомитета по созданию НДП;
- Ставницкий А.В. — член Комитета содействия РД и СТ,
- Миронов И.Ю. — сопредседатель Оргкомитета по созданию Народно-демократической партии;
- Устинов А.Е. — сопредседатель Оргкомитета по созданию Народно-демократической партии;

Маневич В.Е. — член Оргкомитета по созданию НДП;

22 сентября 1993 г.
Г. Москва

Тел. 434-52-80; 220-94-28
факс /095/ 434-52-80

Печатается по копии документа, имеющейся в архиве Г.Я. и Б.В. Ракитских

ЧТО ПРОИСХОДИТ В РОССИИ

(от двоевластия — к демократии
или к диктатуре?)

С декабря 1992 г. в России установилась своеобразная политическая ситуация — двоевластие. До этого, после поражения августовского бунта номенклатуры, у Президента Б.Ельцина была почти абсолютная власть, которую ему под названием “особые полномочия” предоставил на один год Съезд народных депутатов Российской Федерации (высший орган представительной власти), изуродовав для этого Конституцию. В итоге по всей России были фактически отстранены от власти представительные органы, везде и всюду управляют назначенные Президентом губернаторы, главы администраций, уполномоченные.

Свои особые полномочия Президент и Правительство, которое он возглавляет, использовали для разрушения основ старого тоталитарного строя — в первую очередь для отстранения от власти КПСС, для ликвидации СССР как имперского государства. Одновременно с этим буржуазные реформаторы получили возможность, оперевшись на высокий личный авторитет Президента, на доверие к нему большинства населения, начать ускоренное осуществление радикальных экономических реформ. Их смысл — ускоренными темпами создать в России многочисленный слой бедного и беднейшего населения, лишённого средств производства (новый нищий класс), обеспечить концентрацию национального богатства в руках немногих частных лиц, легализовать прежнюю жестокую эксплуатацию трудящихся, узаконить и усилить её. Сердцевиной этой политики является принудительная крупномасштабная приватизация, в результате которой трудящимся достаётся лишь меньшая часть богатств и практически совсем не достаётся власти в хозяйстве. Эта антинародная политика первоначального накопления капитала

прикрывается лозунгами перехода к рынку, финансовой стабилизации, “народной” приватизации. Она проводится по преимуществу методами диктатуры. Насильственный характер реформ отражается в их названии — “шоковая терапия”.

Правительство обещало населению “проскочить” основные трудности перехода к рынку за 8-9 месяцев, а потом — стабилизацию цен и всей экономической обстановки, постепенное повышение уровня жизни. Обещаны были также опережающие меры социальной защиты населения от обнищания. Ничего такого не случилось. Народ всесторонне ограблен. В 3-5 раз упал уровень жизни большинства населения, растёт скрытая и открытая безработица, бушует гиперинфляция, разваливается производство, в упадок пришли целые отрасли социального обслуживания населения. Расшатана вся прежняя система социальных гарантий, которая обеспечивала трудящимся хоть и нищенское, но устойчивое социально-экономическое положение. Президент и правительство выполняют программу Международного валютного фонда, которая предусматривает существенное разрушение российской экономики, превращение России в полуколонию.

Массированная атака на жизненный уровень населения, расхождение обещанных результатов с фактическими очень скоро вызвали протест, сопротивление трудящихся, в том числе многочисленные забастовки. А в конце 1992 г. разрушительные итоги “шоковых” экспериментов над народом и страной заставили встрепенуться и взяться за ум народных депутатов России. Съезд народных депутатов РФ в декабре 1992 г. признал деятельность правительства неудовлетворительной, а саму реформу, формы и методы её проведения — не соответствующими интересам большинства граждан. Съезд народных депутатов РФ отказался продлить особые полномочия Президента. Отказ Б.Ельцина смириться с этим решением и положил начало двоевластию.

21 сентября 1993 г. Президент Б.Ельцин объявил, что деятельность избранных народных депутатов РФ

прерывается. Согласно статье 121.6 действовавшей в тот момент Конституции РФ, роспуск либо приостановление Президентом любых законно избранных органов государственной власти немедленно прекращает полномочия Президента. Иначе говоря, Президент Б.Ельцин, совершая попытку государственного переворота, в тот же час перестал, согласно Конституции России, быть её Президентом. Однако сентябрьская попытка в конце концов удалась (первую такую попытку Б.Ельцин предпринял в марте 1993 г.).

Народные депутаты в ответ на действия Б. Ельцина объявили о прекращении его президентских полномочий, возложили в законном порядке полномочия Президента на вице-президента А. Руцкого, отказались покинуть свою резиденцию — Дом Советов.

Многие в России не поддались демагогическим призывам сделать выбор между Б.Ельциным (якобы последовательным сторонником демократии и необходимых России реформ) и Р.Хасбулатовым (Председателем Верховного Совета РФ), которому приписывали антиреформенные, недемократические взгляды и замыслы. Многие поняли, что выбирать надо не между Ельциным и Хасбулатовым с Руцким, а между властью Закона и единоличной властью Б.Ельцина, между Конституцией и произволом. Российское общественное мнение, давно уже склонилось к мысли о необходимости одновременных досрочных перевыборов и Президента, и народных депутатов, которые в равной мере несут ответственность за “шоковые” реформы, за социальную обстановку, чреватую социальными взрывами и подталкивавшую каждую из двух ветвей власти к установлению своей диктатуры в случае её победы над другой ветвью.

Можно с уверенностью говорить, что именно перспектива досрочных одновременных перевыборов не устраивала Б.Ельцина и силы, которые за ним стоят. Ведь возможность значительного успеха на перевыборах противников правительственного курса была вполне реальной. Чтобы предотвратить это, Б.Ельцин и его окружение

выбрали единственно доступный для них способ: скомпрометировать народных депутатов и вообще всю представительную власть в глазах народа, в очередной раз попытаться убедить людей в том, что будто бы “альтернативы нет” — либо Президент и его реформы, либо путь назад, к тоталитарному прошлому под руководством экстремистов националистического и фашиствующего толка. Тактика компрометации удалась. Причём удалась сравнительно “легко”. У народных депутатов и объявленного ими Президентом А.Руцкого, заблокированных в Белом доме силами милиции и отрядами особого назначения, не хватило выдержки дожидаться более широкой поддержки со стороны населения и региональных органов представительной власти, хотя все признаки такого развития событий были налицо. Но главное, что помогло Б.Ельцину и правительству расправиться с депутатами, — это их неспособность отмежеваться самым резким образом от реакционно-реваншистской оппозиции. Экстремисты, окружившие Белый дом якобы для защиты и поддержки депутатов, Конституции и законности, выполнили задуманную для них провокационную роль, когда отправились захватывать московскую мэрию и телецентр. Все конкретные подробности этой провокации ещё не известны. Но средства массовой информации привели уже множество фактов, которые говорят о том, что блокада Белого дома якобы для того, чтобы не пропустить в город экстремистов, была всего лишь ширмой: провокаторов в город пропустили безо всяких препятствий. А на следующий день Белый дом расстреляли в упор из пушек под предлогом угрозы городу, стране, миру и переходу к рынку со стороны одной-двух тысяч человек, в распоряжении которых было, если верить официальным данным, несколько сотен автоматов и несколько десятков снайперов. При этом сами депутаты не были вооружены.

До сих пор нет официальных данных о том, сколько в Белом доме погибло под обстрелом людей, кто они и почему не пустили в ход своё оружие, чтобы защититься от залпов “демократии”. В прессе число погибших в Белом

доме оценивается со слов очевидцев от 500 до 1000 и более человек.

Сейчас в России идёт подготовка к выборам нового высшего органа представительной власти. Этот орган возникает и формируется не на основе Конституции и законов, а по прямым указам Б. Ельцина, разогнавшего и расстрелявшего прежних депутатов. Профессия депутата становится в России самой опасной. Однако предвыборная кампания разворачивается. В списках кандидатов от старых и от создающихся в спешном порядке новых партий значатся всё те же имена “демократов”, поддержавших сначала политику Президента и правительства, а потом и государственный переворот. Есть и новые имена — многие члены правительства собираются баллотироваться в депутаты. При этом официальная пропаганда твердит народу, что принцип разделения властей не будет нарушен, что совмещение в одном лице функций члена правительства и функций парламентария необходимо для того, чтобы избежать в будущем кровавых конфликтов между исполнительной и законодательной властью. В России теперь пропагандируется идея, что парламент всегда и во всём должен подчиняться Президенту.

Российские трудящиеся не смогли использовать в своих интересах период двоевластия. Слабость рабочего и профсоюзного движения, политическая неорганизованность населения, растерянность людей перед искусственно раздуваемым “конфликтом властей”, сепаратистский расчёт региональных властей на уступки в обмен на поддержку ими правительства и лично Б. Ельцина — всё это помогло восторжествовать произволу над законностью и расчистило путь к открытой буржуазной диктатуре, на которую наброшена лёгкая вуаль марионеточной многопартийности.

31 октября 1993 г.

Г.Ракитская

Печатается по вёрстке пробного номера бюллетеня «Рабочее движение в России и мире. Ноябрь 1993. Стр. 8-10.

1993

=====

СУРОВАЯ ОСЕНЬ РОССИИ

День, который будет проклят

Политическая зима чуть-чуть не настала в России 20 марта 1993 г. Вечером этого дня Президент по телевидению обратился к стране и объявил, что им подписан указ, нарушающий Конституцию в части распределения властных полномочий. Конституционный суд, а затем Съезд народных депутатов России квалифицировали действия Б.Ельцина как покушение на государственный переворот. Не хватило всего нескольких десятков голосов для отрешения Президента от должности.

С 21 марта по 21 сентября 1993 г. в России наблюдалось открытое политическое двоевластие. Законодательная и исполнительная ветви власти откровенно враждовали, демонстрировали несовместимость своих целей и методов действия. Но двоевластие это было миром. На стороне законодателей были Конституция и закон. На стороне Президента и правительства — реальная сила. 21 сентября Б.Ельцин решился на новый государственный переворот. Съезд народных депутатов России был окружён карателями, изолирован от страны, цинично унижен. 3 октября были спровоцированы уличные эксцессы, а с утра 4 октября на виду у всего “цивилизованного” мира, при его моральном одобрении демократически избранный в марте 1990 г. Съезд народных депутатов был расстрелян из танков.

Бессовестные российские журналисты называли это эпизодом гражданской войны, а потерявшая совесть либеральная интеллигенция России упрекала Ельцина в том, что он не сделал всего этого раньше. Карателям дарили цветы и ценные подарки. Число убитых в Доме Советов скрывается до сих пор.

Нет, это не было эпизодом гражданской войны, это была расправа, карательная акция. Диктатура, соблюдавшая кое-какие демократические ритуалы и приличия, сменилась откровенной, неприличной диктатурой. День 4 октября 1993 г., без сомнения, будет проклят в истории России.

От произвола незаконного к произволу "в законе"

Диктатор издал указы, разделяющие новый период его правления на две части. Первая — осень произвола: от 21 сентября до 12 декабря 1993 г. В этот период фактически в России введена единоличная, ничем не ограниченная власть Ельцина. Он своими указами объявил, какая форма государства устанавливается им в России, как будут устроены высшие органы государственной власти, по каким правилам будут сформированы эти органы, сам установил дату выборов, сам назначил Центральную избирательную комиссию и даже сам внёс на всенародное голосование проект новой Конституции. Логично мыслящим людям непонятно теперь только одно: почему Ельцин не назначил депутатов Федерального собрания и не ввёл Конституцию своим личным указом. Так было бы экономнее и честнее.

Вторая часть правления Ельцина начнётся (как определено им) после 12 декабря 1993 г. Власть у него будет та же, что и после переворота 21 сентября, но называться она будет "конституционный строй". Ельцин объявил, что выборы в Федеральное собрание будут считаться действительными при 25% явившихся на выборы. А Конституция будет считаться всенародно одобренной, если на голосование придут более 50% избирателей, а из пришедших больше половины будет "за". Щадящий режим для новой демократии. "Никого не представлявшие", как о них говорила пресса, народные депутаты в 1990 г. должны были пройти гораздо более жёсткий отбор.

Суэта вокруг парламентских кресел

Избирательная кампания по дарованным Ельциным правилам выглядела крайне жалко. Такой пошлости в политике Россия ещё не видывала. Лишь два-три выступления на телеэкране вызвали уважение (среди них Н.Травкин и С.Говорухин). Остальные либо ввали, либо жевали стереотипные фразы, высказывали не свои мысли.

Два явно правительственных блока (во главе с Е.Гайдаром и с С.Шахраем) ломали перед избирателями комедию "дистанцирования" радикалов и умеренных. Второй эшелон тех же сил — блок Явлинского и движение Собчака и Попова — разыгрывал из себя невостребованный интеллектуальный ресурс российских реформ. Авантюрная программа Явлинского "500 дней" маячила как некая упущенная возможность "экономического чуда". Попов и Собчак смотрелись как уже вполне созревшие, но ещё не реализовавшиеся российские Дэн Сяопины. Ну, очень большие мудрецы!

Вблизи "отцов демократии и радикальных реформ" терлись комсомольские бизнесмены блока "Будущее России — новые имена". Очень унылые люди, все как на одно как бы лицо и с одной на всех мыслью: "Мы хотели разбогатеть, мы уже богатеем, мы разбогатеем еще больше. Мы молодые и мы будем управлять Россией".

Обращали на себя внимание два особо социально опасных блока: партия Жириновского и партия Зюганова. Обе силы тоталитарной ориентации. Жириновский и его соратники обещали всё всем, любили и жалели народ, вскрывали пороки правительственного курса. Жириновский освоил новый облик: в 1991 г. он психовал и хамил, а в 1993 г. показывал свои ну просто всесторонние и абсолютно глубокие знания, успокаивал народ и просил его потерпеть до 13 декабря. Соратники были бодры и шли за вождем чётко и организованно.

У партии Зюганова была программа, фразеологически отражающая основные интересы трудящихся. Но трудящиеся, к счастью, хотя бы тут оказались не дурака-

ми: кто такие КП РФ, откуда пришли и какими были при власти — всё это трудящиеся не забыли. За Зюгановым — в основном те, кто хранит верность КПСС и империи, и еще чуть-чуть из числа обозленных "экономическим геноцидом".

Тихо и спокойно вела себя Аграрная партия России. За ними были многие крестьяне, испытавшие и ножницы цен, и принуждение к фермеризации.

Травкин и Вольский болтались в центре. Рядом с ними непонятные "Женщины России" — не то политики, не то женщины. И ещё пара блоков вообще без политического лица. Центр избирателя не интересовал. Травкин с Говорухиным выделялись, правда, своими мыслями и талантами.

В высшую палату Федерального собрания попёр в основном ограниченный контингент назначенных Ельциным местных администраторов. В нижнюю — все остальные соискатели законодательных функций. Народ хотя и пёстрый, но напористый. Их программы значения не имели, в них мало кто вникал. Запоминалось разве что, блесят ли глаза, насколько бодр.

Сомнений не было: кого бы ни избрали, будет примерно как в прежнем Верховном Совете. И точно так же среди новых парламентариев подлинных представителей трудящихся — кот наплакал.

А дальше что?

Массовых политических движений и партий, тем более влиятельных, в России пока ещё нет. Народ политически не структурирован. Пока ещё толпа. Пресса, радио, телевидение манипулируют избирателями, как заказано. Банкротства предприятий и локауты отложены до после выборов. Забастовки шахтёров правительство пытается оттянуть и амортизировать.

Народ безмолствует. Ждёт ухудшений. Не верит никому. Готов поверить кому угодно.

Апатия. Пессимисты пугают: это перед социальным взрывом. Не знаю, не знаю. Для социального взрыва нужны воля и силы. А мы что-то деградируем. Миллионы безработных? Хорошо, что я ещё работаю. Русские солдаты гибнут в чужих странах? Как хорошо, что мой сынуля дома. Полно нищих и бездомных? А у меня пока ещё дом и хватает на хлеб-воду. Растаскивается госсобственность? Так ведь и мне чуток досталось. Расстреляли законодателей? Хорошо, что я далек от политики.

И так далее. И так далее. До конца? Не хотелось бы до конца. Хотелось бы, чтобы Россия продолжалась. Мне хотелось бы... А вам, товарищи?

10 декабря 1993 г.

Галина Ракитская

Печатается по рукописи

**КОМИТЕТ СОДЕЙСТВИЯ
РАБОЧЕМУ ДВИЖЕНИЮ И САМОУПРАВЛЕНИЮ
ТРУДЯЩИХСЯ**

117571, Москва,
пр.Вернадского,113-244.

Тел/факс (095)434-52-80

В Общественный экспертный совет
при Комитете Государственной Думы
по труду и социальной поддержке

**О концептуальном подходе
к законодательной деятельности
по вопросам социально-трудовых отношений**

Комитет содействия считает важным при выработке концептуальных подходов к законодательной деятельности по -вопросам социально-трудовых отношений выдерживать следующие позиции и принципы.

1. Исходить из того, что трудовое законодательство советского периода фиксировало систему норм, благоприятных для трудящихся. Правда, законы эти выполнялись не в полной мере и фактически не охватывали своим действием всех трудящихся. Кроме того, правоприменительная практика не была рассчитана на судебную защиту законных прав трудящихся. Однако ещё раз повторим, что трудовое законодательство советского периода по букве (формуле) закона было, может быть, самым передовым в мире и, безусловно, демократическим.

В связи с этим при нынешней законодательной деятельности следует отказаться от попыток трансплантировать на российское правовое пространство законодательные нормы европейских стран и особенно США, законодательство в которых менее благоприятно для рабочих и служащих, чем советское законодательство.

Предлагаем за исходную основу законодательной деятельности в области труда брать советские Основы законодательства о труде и КЗОТ советского периода. Всякие изменения, ухудшающие эти нормы, должны быть обоснованы с точки зрения либо нереальности советских норм, либо преимуществ для рабочих и служащих в сравнении с советскими нормами. Общим же правилом развития трудового законодательства должен быть поиск возможностей реализовать в новых условиях трудовые права на уровне советских законов. Здесь особенно много придётся поработать над механизмом гарантирования трудовых прав и свобод.

2. Обстановка шоковых реформ породила опасные нарушения нормального хода воспроизводства и вызвала ряд разрушительных воздействий на рабочую силу, занятость и трудовые отношения. В связи с этим первоочередной в законодательной работе должна стать чрезвычайная задача пресечения разрушительных действий правительства по отношению к собственному народу. В частности, в первоочередном порядке должны быть разработаны и приняты правовые нормы, пресекающие:

- хищническую эксплуатацию трудящихся, сверхинтенсивность труда;
- теневые трудовые отношения, при которых труд лишён всякой социальной защиты;
- злостные нарушения элементарных правил безопасности и охраны труда со стороны как предпринимателей, так и работников;
- применение на законной якобы основе бесплатного и полуплатного труда;
- применение физиологического минимума как основы для расчётов минимальной ставки и прожиточного минимума;
- применение иностранной рабочей силы, не защищённой должным образом, как фактора давления на российских трудящихся;
- обесценение трудовых доходов путём инфляции, развязываемой правительством.

3. Обратить особое внимание на механизмы контроля за исполнением законов и на способы обеспечения их неукоснительного соблюдения. Такой подход, по всей вероятности, приведёт к выработке наряду с постоянными нормами трудового права норм переходного состояния, устанавливаемых на определённый срок и своевременно пересматриваемых.

4. Начать практическую законодательную работу следует с законодательного обеспечения прав трудящихся, их коллективов и организаций на полноценное участие в демократической экономической реформе, включая реформу собственности, трудовых отношений, социальной защищённости и т. п. Первым законом, который надо принять в этой области, мог бы быть Закон о трудовых коллективах и организациях трудящихся.

Члены Комитета содействия
рабочему движению
и самоуправлению трудящихся

академик АЕН Б.В. Ракитский
канд. экон. наук Г.Я. Ракитская

7 апреля 1994 г.

ПЕРСПЕКТИВЫ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ В СВЕТЕ ОБЪЕКТИВНЫХ ЗАДАЧ И РЕАЛЬНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ РОССИЙСКИХ РЕВОЛЮЦИОННЫХ РЕФОРМ

Социал-демократия как идеологическое и практически-политическое течение есть детище и составная часть демократического рабочего движения. Вне связи с демократическим рабочим движением социал-демократия немыслима. В отрыве от него, от животворной связи с ним социал-демократия неминуемо вырождается в обсужденческое сектантство или же в конъюнктурное политиканство и тем самым перестаёт быть социал-демократией. Существует и другой вариант перерождения политических организаций, возникающих под лозунгами социал-демократии, если эти организации по тем или иным причинам не умеют (или не желают) увязывать свою деятельность непосредственно с жизненными проблемами рабочего класса, с задачами рабочего движения по отстаиванию прав, свобод и интересов всех трудящихся. Этот другой вариант — беспринципное смыкание с иными политическими течениями, потеря идеологической самостоятельности под влиянием страха оказаться в политической изоляции. Возможный спектр такого перерождения весьма широк — от буржуазного либерализма до фашизма в различных его ипостасях.

Напомнить прежде всего о неразрывной связи с рабочим движением как о **сущностной черте** социал-демократии необходимо потому, что именно об этом забывают (а может быть, никогда и не знали) многие наши нынешние политики и политиканы, называющие себя социал-демократами.

Состояние рабочего движения — главный **объективный фактор**, который определяет ближайшие пер-

спективы социал-демократии в России. Есть, конечно, целый комплекс и других факторов как объективного, так и субъективного свойства, под воздействием которых социал-демократическая идеология и политическая практика не играют сейчас у нас сколько-нибудь заметной роли. Однако основная причина неразвитости российской социал-демократии, её по преимуществу замкнутости в рамках немногочисленных разрозненных организаций типа политических кружков и клубов (пусть и называющих себя партиями) коренится в характере российского рабочего движения, только ещё вновь зарождающегося как самостоятельная демократическая социально-политическая сила.

Очертим коротко особенности российской ситуации, в которой развивается рабочее движение, и особенности самого рабочего движения, обусловленные этими конкретно-историческими обстоятельствами.

Буржуазная диктатура вместо обещанной демократии

К концу 1991 г. сложились главные социально-психологические предпосылки для начала реформистского прорыва по модели "шоковой терапии". Из общественного сознания были практически вытеснены представления о возможности выхода из кризиса на основе существенно иных реформ, нежели объявленные правительством. Большинство населения удалось убедить в том, что неизбежна катастрофа в случае промедления с радикальными реформами, которые отождествляли с единственным вариантом — с тотальным разгосударствлением, крупномасштабной ускоренной приватизацией и форсированным переходом к свободному рынку (свободному от государственного регулирования, от государственной социальной защиты граждан). Массовое сознание было также в значительной мере подготовлено к тому, что переходный период связан с тяготами для трудящихся и что другой возможности ("альтернативы") нет.

Б.Н.Ельцин, испрашивая 28 октября 1991 г. у Пятого Съезда народных депутатов РСФСР полномочия на "реформистский прорыв", прямо сказал о замысле правительства простимулировать частного (частно-капиталистического) предпринимателя за счёт снижения уровня жизни, урезания потребления трудящихся. Сейчас можно с уверенностью сказать, что истинный смысл этих слов не был воспринят трудовым населением должным образом. Личный авторитет Б.Ельцина, доверие к нему посеяли в рабочей среде, в других слоях трудящихся иллюзии относительно степени и длительности трудностей и бед, которые их ждали.

Всё это решительным образом затормозило становление самосознания трудящихся и открыло правительству практически свободный путь к форсированному осуществлению политики первоначального накопления капитала.

Цели и главное содержание политики первоначального накопления капитала в России — ускоренное создание многочисленного слоя бедного и беднейшего населения, лишённого средств производства, при одновременном сосредоточении национального богатства — капиталов, земли, природных ресурсов — в руках немногих частных лиц; обеспечение необратимости доминирования в экономике частного-капиталистического сектора с наёмным трудом. Все лозунговые определения задач и смысла начатых в России реформ (переход к рынку, финансовая стабилизация, "народная" приватизация) используются российским руководством и неоапологетами с учёными степенями для прикрытия их истинных целей и характера.

Обнищание народа, развал производства, рост скрытой и открытой безработицы — не побочные следствия реформ, а методы решения её главных задач. Посредством этих методов создаётся новая социальная структура, в которой место господствующих собственников-капиталистов занимают выходцы из прежней правящей касты, её теневая финансовая опора (теневые предприниматели), разбогатевшие спекулянты-бизнесмены и

новая номенклатура. Такая социальная стратегия направлена одновременно на лишение трудящихся перспектив на власть в обществе и в хозяйстве, требует проведения мер, ведущих к обнищанию большинства населения, к формированию нового нищего класса, который будет создавать своим трудом условия не только для своего существования, но и для благополучия капиталистического класса. Методы диктатуры (буржуазной по целям, по своей социальной базе) — это закономерный способ осуществления реформ эпохи первоначального накопления капитала. Они вытекают из характера общества, к которому происходит переход, — общества буржуазного, защищающего свободу эксплуатации трудящихся, а не общества народно-демократического, защищающего трудящихся от эксплуатации, приобщающих их к власти и управлению.

Принудительный характер преобразований, разнообразные приёмы подавления оппозиции (вплоть до физического её уничтожения без следствия и суда), фактическое сосредоточение всей полноты власти в так называемой исполнительной её ветви, широчайшая социальная демагогия, манипулирование общественным сознанием, вдалбливание в массовое сознание разнообразных мифов, запугивание катастрофой в случае изменения стратегии реформ — всё это конкретные формы и способы осуществления **буржуазной диктатуры** в России, то есть **насильственного по отношению к большинству населения** проведения новой властью революционных реформ переходного к капитализму периода.

Возможность осуществления в России антинародной ("непопулярной") политики, исключительную слабость народно-демократической оппозиции этой политике следует связывать в первую очередь с отсутствием сильного, организованного рабочего движения с собственными позитивными программами общественных преобразований. Рабочее движение, зарождающееся новое профсоюзное движение всё ещё по преимуществу находятся под гипнотизирующим воздействием официальной пропаганды, лживо изображающей шоковые реформы как якобы един-

ственно возможные для выхода России из кризиса, из тоталитаризма на путь социально-экономического прогресса. Тем самым трудящимся навязаны взгляды и действия, которые помогают старой и новой номенклатуре стать законными эксплуататорами-капиталистами.

Разрозненные протесты, локальные забастовки не могут защитить и не защищают население от целенаправленных шоковых экспериментов буржуазной диктатуры. Население ни идеологически, ни организационно всё ещё не готово к успешному отстаиванию своих интересов и прав. Более того. В ходе ельцинско-гайдаровских реформ масса трудящихся резко обнищала, утратила многие прежние компоненты социальной защиты, испытывает страх перед массовой безработицей. Российский народ всё заметнее входит в процесс социальной деградации (одичания). В этих условиях растёт социальная база реакционной политической оппозиции, которая, спекулируя на реальных негативных для трудящихся результатах "реформистского прорыва", подогревает экстремизм в рабочем движении, активизирует настроения против любых демократических реформ хозяйства, пытается вытеснить из массового сознания достигнутое за последние годы — отношение к прежней общественной системе как к тоталитарной, антинародной и отношение к демократическим целям как к прогрессивным.

Реакционная оппозиция вплоть до открыто фашистской (в её классических, хрестоматийных формах) находит наиболее благодатную почву как раз среди тех, кто изначально безраздельно верил Президенту, а затем осознал себя обманутым. Чувство бессилия, беззащитности склоняет часть трудящихся, часть рабочих к тому, чтобы поверить теперь демагогическим обещаниям реакционной оппозиции защитить их интересы, а заодно как бы в нагрузку принять такие компоненты разномастной идеологии этой оппозиции, как национализм и шовинизм, восстановление имперского Союза ССР, отказ (во имя так называемых "национально-государственных", "общенациональных интересов") от классовой борьбы как от якобы

"изуверской марксистско-сионистской выдумки"¹⁴ и т.д. и т.п. Тенденция к фашизации массового сознания становится сейчас вполне реальной и особенно опасной для будущего России, российского народа.

Обобщённые характеристики современной идеологии трудящихся

Отчуждённость трудящихся, рабочего движения от собственных целостных идеологий — главная черта современного состояния общественного сознания и общественных движений. Она определяет характер требований, выдвигаемых или поддерживаемых трудящимися, и конкретных действий по их отстаиванию.

Говоря о несамостоятельности, нецелостности (эклeктичности и фрагментарности) идеологии, мы подразумеваем под собственной и достаточно целостной идеологией трудящихся систему осознанных на теоретическом уровне идей и представлений о практических действиях, которая обладает следующими свойствами:

¹⁴ *Такая формула содержится, например, в «Декларации-соглашении о формировании Национально-социального движения, ставящего своей целью внесение Русской национальной идеи в рабочее движение России», подписанной председателем совета Русского национального единства А.Баркашовым и председателем Конфедерации свободных профсоюзов России А.Алексеевым (см. ежемесячное издание Агентства социально-трудовой информации "Профсоюзное обозрение", 1994, № 3, с.39). Замечу, кстати, что ни в одном из либеральных изданий (в том числе и в газете "Дело", претендующей на роль учителя рабочих и профсоюзных активистов) в набатно-критических рассказах о заключении союза между РНЕ и КСПР не процитирован этот перл. Видимо, либералы согласны с тем, что классовая борьба есть изуверская марксистско-сионистская выдумка. А может быть, в очередной раз сказался прагматизм, этот социальный иммунодефицит либерализма: дескать, на данном этапе ругать марксизм — это нам, либералам, выгоднее.*

во-первых, правильно (адекватно) отражает действительное положение трудящихся в обществе и перспективы изменения этого положения;

во-вторых, разграничивает, различает первоочередные и стратегические (коренные) интересы трудящихся. Первоочередные, то есть ближайшие настоятельные интересы предъявляются в форме требований по улучшению условий и способов жизнедеятельности трудящихся в данном обществе, а стратегические выражены как задачи политических движений, выступающих за кардинальное изменение социально-экономического положения трудящихся, их места в социальной структуре общества, их роли в осуществлении власти;

в-третьих, что особенно важно, собственная идеология трудящихся признаёт эксплуатацию несправедливой и устранимой.

Один способ борьбы с эксплуатацией — постепенно отвоёвывать лучшие для трудящихся позиции путём достижения компромиссов с эксплуататорами. Это реформистский путь, который принято сейчас называть социал-демократическим. Однако социал-демократия исторически возникла не только как реформистская, а прежде всего как революционная идеология. Этот другой, революционный путь — преобразование общества в народно-демократическое (социалистическое), в котором трудящиеся имеют реальный доступ к власти, управлению, к распоряжению результатами производства. Народная демократия должна использовать всю силу государства для защиты на основе законов личной свободы и равноправия граждан и для предотвращения эксплуатации как массового устойчивого явления, формирующего социальную структуру общества. Различия двух стратегий — не в целях, а в методах борьбы. Для трудящихся чрезвычайно важно, чтобы и реформы, и революция шли мирно — без карательных акций, кровопролитий, без гражданских войн.

Разнородность, существенная разнотипность взглядов и требований в ущерб объединённым солидарным действиям; значительное запаздывание, отставание

процесса осознания сути происходящего, истинного положения трудящихся и перспектив его изменения ("хвостизм"); слабая связь между экономической и политической борьбой, отсутствие такой их связи, которая необходима и достаточна для эффективной защиты прав и свобод трудящихся, для реализации не только стратегических, но даже их первоочередных социально-экономических интересов, — вот основные черты современного, начального этапа развития российского рабочего движения, в которых воплощается отчуждённость трудящихся от собственных целостных идеологий.

Из-за того, что в России нет сильного демократического рабочего движения с самостоятельными идеологиями, четвёртая русская революция стала революцией буржуазной, а не народно-демократической (социалистической). По этой же причине она проходит сейчас стадию буржуазной диктатуры, уже срывающейся в карательные акции, в провокацию кровопролитий.

Рабочее движение без рабочей политики

Из названных выше трёх основных черт российского рабочего движения для прогноза судьбы социал-демократического политического течения наиболее существенно то, что рабочее движение не только не дорастает до должной связи между своей экономической и политической борьбой, но даже не ставит эту проблему как актуальную. Рабочее движение оказывается без рабочей политики.

Вплоть до августа 1991 г. противостояние социальных сил развивалось как антиказарменная, общедемократическая революция. Политический аспект в ней был главным — борьба против монополии КПСС на власть, против имперского характера СССР. Подавляющей частью участников массовых политических акций, забастовок с политическими, а не только экономическими требованиями были трудящиеся, а не номенклатура и не новые собственники. Но среди идейных платформ

общедемократической борьбы не было таких, которые на уровне политической стратегии выражали бы специфические интересы трудящихся классов и социальных групп в разворачивающейся революции. Мы имеем в виду платформы широких движений, а не разработки отдельных людей и авторских коллективов, которые, конечно же, существуют.

Обозначение различий в отношении трудового населения и возникающего капиталистического класса к "шоковым" реформам не привело к сколько-нибудь явному политическому размежеванию. Рабочее движение остаётся в целом в рамках экономизма. Найденная самими рабочими такая форма самоорганизации, как рабочие комитеты, не вышла за рамки параллельной власти на местах. Близко подошло к борьбе за власть движение за производственную демократию, но объектом противостояния стала хозяйственная власть опять же на низовом уровне — на предприятиях.

Ни одной массовой политической организации, ни одной массовой партии, на деле выражающей интересы трудящихся и выросшей из рабочего, из профсоюзного движения, не возникло. Социально-экономические требования не увязаны в должной мере с необходимостью изменения социальной сути, характера власти, с задачей поиска последовательно демократических политических форм и механизмов. Поэтому-то в 1993 году трудящиеся не смогли использовать в своих интересах кризис правительственного курса и его следствие — двоевластие. Отсутствие собственной политической позиции, неорганизованность трудящихся, растерянность перед лицом раздуваемого и широко рекламируемого верхушечного конфликта властей помогли, напротив, восторжествовать произволу над законностью и расчистили путь к открытой буржуазной диктатуре, на которую наброшена лёгкая вуаль марионеточной многопартийности.

Об исторической ответственности российских социал-демократов

Современная (к весне 1994 г.) арена четвёртой русской революции заполнена практически полностью исключительно тоталитарными политическими силами. Во властных структурах представлены преемники дела КПСС (прежде всего КПРФ), бело-коричневые (так называемое президентское окружение, включая "Выбор России", ПРЕС, "блок Явлинский-Болдырев-Лукин" и др.), партия Жириновского. Противостоит власти так называемая "непримиримая оппозиция", идеологически более крайняя, чем КПРФ, а также открыто национал-фашистская. У правящих тоталитарных сил также есть своя активная оголтелая общественность в виде "Демократической России". Этот же политический набор представлен и в четвёртой власти — в прессе и электронных средствах массовой информации.

Из кого выбирать при таком наборе тем трудящимся, которые начинают чувствовать ответственность не только за собственный доход, но и за политические перспективы страны? 12 декабря 1993 г. преимущество имела партия Жириновского, так как из всех других она единственная, которая ещё не угнетала, не сажала, не притесняла, не лила кровь. Она только обещала это делать, чтобы отомстить за простой народ его обидчикам. Сейчас же, когда три фашизма совместно управляют страной, преимущество уходит к "непримиримой" ультрареакционной оппозиции — к Анпилову, Баркашову, Константинову и им подобным. На этом фоне Зюганов или Руцкой — это ну прямо отъявленные социал-демократы! И в этом для социал-демократии большая опасность, каверза.

В самом деле, когда маломощная пропаганда социал-демократических идей добирается до низовой рабочей среды, она встречает там уже готовое клише: «О, так говорили и говорят коммунисты!». Действительно, КПРФ и другие осколки и последователи КПСС по-прежнему активно используют социалистическую (и социал-демокра-

тическую реформистскую) фразеологию. Для них это — фразеология, ибо их прошлая практика, от которой они до сих пор не отреклись, ничего общего с социалистическими идеалами не имела. В связи с этим у поборников социал-демократических идей возникает диковая дилемма: то ли придумать новые слова для социал-демократических идей, то ли долго разъяснять, что на самом деле имеется в виду и почему социал-демократическая идеология — антипод действительной (а. не декларируемой) идеологии КПРФ и других продолжателей дела КПСС. Однако, оказавшись в столь нестандартной ситуации, когда изложение собственной идеологии рабочего класса использовано как фразеологическая маска тоталитарной силой и притом опошлено, — оказавшись в этой ситуации, социал-демократы просто вынуждены решительно и чётко противопоставиться идеологии КПРФ и других псевдокоммунистических и псевдосоциалистических организаций. Иначе им не пробиться к рабочему движению, которое не различает пока что фраз и дел. Социал-демократия должна выполнить задачу решительного и чёткого противопоставления всем без исключения тоталитарным силам, найти соответствующие формулы, в которых будут выражены действительные интересы трудящихся по массовому сопротивлению новым эксплуататорам, потребности и историческая миссия рабочего движения по солидарной и последовательной борьбе за права, свободы и интересы всех трудящихся как за своё коренное дело. Ни в коем случае нельзя унаследовать от СДПР образца 1990-1993 годов её политическую беспринципность — выбирать из нескольких наличных зол наименьшее. Эта беспринципность привела СДПР не к рабочему движению, а в один из правящих тоталитарных блоков. Увы!

Рабочее движение в ходе четвёртой русской революции, конечно, ещё возникнет. Но возникнет ли реальная массовая социал-демократия в этом движении — это ещё не известно. Если не возникнет, но новое рабочее движение России не будет демократическим, а станет социальным резервом и пособником нового издания российского

тоталитаризма, как это было уже в период сталинизма и зловещие ростки чего мы видим во взаимоотношениях ельцинского окружения с новыми профсоюзами, в альянсе одного из новых профсоюзов с открытыми фашистами, старых профсоюзов — с КПРФ, а просто обозленной рабочей массы — с Жириновским.

В исторической перспективе, будем надеяться, фашизм в России не закрепится. Но сколько поколений покалечит он? Российская социал-демократия просто обязана восстановить традиции сопротивления насилию и угнетению, чтобы победить в конечном счёте и чтобы каждое новое поколение социал-демократов могло сказать: "Мы делали все, что могли, для этой победы".

Май 1994.

Печатается по публикации в книге «Перспективы социальной демократии в России. Материалы ситуационного анализа. Москва, 4 марта 1994 г.» — М.: ИНИОН РАН. 1994. Стр. 133-144.

1995

=====

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИИ (выдержка)

Пояснение издателя

Статья «Состояние и перспективы рабочего движения в России» была написана весной 1995 (6-й номер журнала «Вопросы экономики», в котором она опубликована, подписан к печати 31 мая 1995). Почти весь текст этой статьи использован позже, в октябре-декабре 1996, при написании брошюры: Г.Я.Ракитская. Профсоюзы и участие трудящихся в демократическом процессе. — В периодическом издании «Трудовая демократия». Выпуск 2. — М.: Октябрь-декабрь 1996. 44 с. Та часть текста статьи, которая повторяется (иногда с некоторыми редакционными поправками) в брошюре, здесь нами не печатается.

Но заключительная часть статьи — «Прогноз» — отличается по понятным причинам от раздела «Прогноз» в брошюре: ведь минуло полтора года (большой период по меркам ускоренных революционных реформ).

Я посчитал целесообразным напечатать «Прогноз» весны 1995 г. в качестве выдержки из статьи. Пусть у читателя будет более полная возможность оценить мастерство Г.Я.Ракитской в части предвидения социально-политических перспектив.

Б.В.Ракитский (2017)

Прогноз

Анализ перемен в общественных отношениях и в общественном сознании с учётом состояния рабочего и профсоюзного движения позволяет сделать вывод, что ход реформ в России в ряде аспектов стал необратимым. Другими словами, переходный период находится на такой стадии, когда определённые, ранее возможные варианты будущего России отсечены, отброшены для ближайшей исторической перспективы. Какие это варианты?

Весьма низка, практически равна нулю вероятность перехода России в ближайшей исторической перспективе к демократическому неэксплуататорскому обществу. Для постановки такой задачи в качестве практического ориентира действий необходима опора на широкие, мощные движения трудящихся. Устойчивость и силу таким движениям способно придать только демократическое рабочее движение с собственной идеологией, с программами народно-демократических общественных преобразований. Однако такого рабочего движения в России ещё нет.

Реально вероятным является развитие переходных процессов в сторону демократического капитализма — к обществу с эксплуатацией наёмного труда, но с политической демократией и с так называемой социальной рыночной экономикой, то есть с механизмами, обеспечивающими устойчивую и высокую степень социальной защищённости эксплуатируемых трудящихся и их семей от рисков (опасностей) рыночно-конкурентной экономики. Однако для такого развития необходимо давление на властные структуры “снизу”. Такое давление сегодня может ещё стать достаточно мощным. Но для этого нужно как минимум, чтобы приверженцы демократии, активно участвующие в общественных движениях и способные повлиять на их идеологию и стратегию, отчётливо осознали и открыто признали диктаторный характер политической практики властных структур, осуществляющих российские реформы.

При закреплении методов буржуазной диктатуры варианты развития переходных процессов, ведущие к демократическому капитализму, будут отсечены. В этом случае всё большее число обделённых реформами будет переходить на сторону реакционной оппозиции и поэтому вероятность тех или иных вариантов обновления тоталитаризма (в том числе осуществления планов русского фашизма) не просто повысится, а реализуется как исторический выбор будущего России. До тех пор, пока не окрепло новое демократическое рабочее движение с собственной идеологией, вероятность народно-демократического бу-

дущего остаётся, как уже говорилось, малой. В это же самое время и по этой же самой причине (отсутствие демократического рабочего движения с собственной идеологией) нарастает вероятность модификации будущего российского буржуазного общества в общество зависимого полукOLONиального типа с зачаточными, крайне неустойчивыми и реально охватывающими меньшинство населения демократическими социальными механизмами. Основные модифицирующие факторы такого общества — расслоение буржуазии на компрадорскую и отечественную, а класса наёмных трудящихся — на включённых в мировой рынок, в мировое хозяйство и не включённых в него.

Главную опасность тоталитарного будущего следует связывать с обозначившейся тенденцией социальной деградации значительной части российского населения и страны в целом. Разрушение производства, деиндустриализация, деклассирование трудящихся, развитие безработицы — это факторы, подрывающие возможность возникновения в России современного рабочего класса и сильного рабочего движения. Сильное демократическое рабочее движение — главный, если не единственный гарант перехода к демократии и устойчивости демократии, препятствующий скатыванию общества назад, к диктатуре. Однако вопрос о формировании в ближайшие годы такого рабочего движения остаётся открытым. А это означает, что к числу реально возможных вариантов будущего страны следует отнести как развитие организованной борьбы трудящихся за свои свободы, права и интересы при ведущей роли в этой борьбе рабочего движения, так и затухание очагов сопротивления, уничтожение зачатков рабочего движения в связи с массовым деклассированием трудового населения, его люмпенизацией. Понятно, что в течение длительного периода некому будет противостоять стабилизации обстановки на уровне социальной деградации, если рабочее движение не успеет переломить эти поистине страшные тенденции.

Не исключено, однако, такое дальнейшее развитие массового общественного сознания, при котором оппози-

ционность по отношению к политической системе, отстраняющей трудящихся от власти в хозяйстве, будет играть роль фактора, расширяющего социальную базу не ностальгирующего тоталитаризма и открытого русского фашизма, а буржуазно-демократических и народно-демократических движений. Иллюзии, связанные с приходом частных хозяев (надежды на улучшение условий трудовой жизнедеятельности, повышение зарплаток и пр.), рассеиваются. Социальное партнёрство наёмных работников и новых хозяев не налаживается. Нет никаких реальных способов действий, которые могли бы вынудить государственных чиновников, новых собственников и администрацию предприятий осваивать на деле (а не на словах) практику социального партнёрства; социально-трудовые отношения складываются как произвол по отношению к трудящимся, как наступление на их права. В этих условиях возвращение согласившихся на роль эксплуатируемых наёмных работников к народно-демократическим ценностям, признающим эксплуатацию несправедливой и устранимой; становление движений и организаций, солидарно и последовательно отстаивающих как общедемократические ценности, так и стратегические интересы рабочего класса по освобождению труда, — это тоже вероятный вариант развития массового сознания. Однако, повторю, для этого требуется, чтобы из сегодняшних рабочих сформировался рабочий класс, чтобы тенденция люмпенизации не опередила процесс формирования рабочего класса и рабочего движения. Признаки того, что народно-демократическая идеология в пятой русской революции может обрести широкую социальную базу, есть. Но есть и признаки расширения социальной базы политических сил, выступающих за обновлённое старое и за открыто фашистскую революцию. Переходный период продолжается.

Печатается по тексту, опубликованному в журнале «Вопросы экономики» 1995. № 6. Стр. 65-66.

ПРОФСОЮЗЫ И УЧАСТИЕ ТРУДЯЩИХСЯ В ДЕМОКРАТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

СОДЕРЖАНИЕ

Современные проблемы демократизации профсоюзов

Что происходит в России

Почему российские реформы всё ещё идут за счёт трудящихся

Станут ли российские рабочие организованным классом?

Особенности социально-группового сознания в рабочей среде современной России

Согласные на роль эксплуатируемых наёмных работников

Желающие стать трудящимися совладельцами-сохозяквами

Мечтающие о возврате к прежним уровню и образу жизни

Тенденции к фашизации массового сознания

Прогноз

Современные проблемы демократизации профсоюзов

Что такое профсоюз? Какова роль профсоюзов в отстаивании интересов трудящихся? Эти вопросы обсуждались в рабочем движении со времени возникновения профсоюзов и дискутируются до сих пор. В России большая дискуссия о профсоюзах шла после Октябрьской революции 1917 года, во время Гражданской войны и в первые годы после неё.

В двадцатые годы большевики смотрели на профсоюзы как на организацию, которая могла и должна была обеспечить тесную связь партии с массой трудящихся. Массы при помощи профсоюзов выдвигают свои запросы, предъявляют к партии свои требования, а партия обеспечивает профсоюзам свою политическую поддержку и одновременно при помощи профсоюзов проводит в массах свою политическую линию — таково было представление большевиков о взаимодействии массы трудящихся, профсоюзов и партии.

В конце 1920-х — начале 1930-х годов сформировались такие отношения партии с профсоюзами, с массой трудящихся, которые имели *мало общего* с первоначальными замыслами. В стране утвердилась командно-карательная (казарменная) общественная система, которая определила и место профсоюзов в обществе. Профсоюзы были превращены в организацию, главная задача которой состояла в том, чтобы помогать правящей партии осуществлять монополию на власть, удерживать массу в повиновении, облегчать партии контроль за трудящимися.

История рабочего движения родила разные типы профсоюзов. В *капиталистических* обществах есть три основных типа профсоюзов.

Один — тред-юнионы. Впервые такого рода организации возникли в прошлом веке в Англии как объединения (союзы) рабочих по продаже своей рабочей силы. И до сих пор тред-юнионизм — это идеология, ограничивающая задачи профсоюзов по преимуществу более выгодной про-

дажей рабочей силы, не замахиваясь на другие и, тем более, политические задачи. Профсоюзам тред-юнионистского типа свойственна отстранённая позиция по отношению к тому, как идут дела на производстве, как оно организовано, как управляется. *Суть позиции:* наша жизнь — за воротами предприятия, от хозяина нам нужна хорошая зарплата; работаем мы только для того, чтобы побольше заработать.

Другой тип профсоюзов — компанейские («карманные»). Такого типа профсоюзы тесно сотрудничают с администрацией. Они часто создаются по инициативе или при непосредственной помощи администрации, контролируются ею, помогают администрации проводить на предприятии свою политику в отношении рабочих.

Третий тип профсоюзов — это профсоюзы как форма самоорганизации и самозащиты трудящихся. Такие профсоюзы в наибольшей степени отвечают реальному положению рабочих в капиталистическом обществе. Они нацелены на отстаивание социальных и трудовых прав трудящихся в полном объёме, на улучшение всех условий их жизни. Такие профсоюзы предполагают постоянную активность, организованную солидарную борьбу самих трудящихся, а не перепоручение функций профсоюзов исключительно профсоюзным 'боссам'. Функции и способы действий таких профсоюзов — самые разнообразные. Они не ограничиваются проведением забастовок для повышения заработной платы, не ограничиваются сугубо экономической борьбой. Всё, что важно для трудящихся, входит в задачи таких профсоюзов, вплоть до политических задач, участия в политической борьбе.

В СССР (как и в других странах с тоталитарными, фашистскими режимами) организации, называемые профсоюзами, не выполняли и не могли *самостоятельно* выполнять никаких реальных функций по защите интересов трудящихся. И в сталинский период, и после него деятельность профсоюзов в СССР направлялась и целиком контролировалась партийно-государственным аппаратом, в том числе на уровне предприятий — администрацией и

парткомами. К профсоюзам в СССР больше всего подходит название "казарменные". Организации, называвшиеся профсоюзами трудящихся (работников), носили корпоративный характер: в одних и тех организациях состояли и *эксплуатируемые* работники, и люди, представляющие интересы *собственника* (партийно-государственной номенклатуры) — государственные чиновники, высшая заводская администрация. Руководящие органы профсоюзов по сути были составной частью государственного аппарата, выполняли часть прямых функций государства, а не функции по представлению и защите интересов трудящихся в их взаимоотношениях с государственными органами управления и хозяйственной администрацией.

Политика перестройки дала импульс к переосмыслению и изменению задач профсоюзов, к возникновению новых социально-профессиональных организаций, нацеленных на реальное отстаивание интересов трудящихся. Новые профсоюзы стали называть себя "независимыми", "свободными" именно потому, что считали своей главной проблемой и задачей обеспечить независимость профсоюзов от правящей партии (КПСС), от государства, от администрации предприятий.

Реальное начало процессу изменения характера профсоюзов положили шахтёрские забастовки 1989 г. Во время забастовок представители руководящих органов старых профсоюзов (ВЦСПС) оказались за столом переговоров по одну сторону с представителями правительства и ЦК КПСС, а не с представителями бастовавших шахтёров — стачечными комитетами. Такую же позицию занимало профсоюзное руководство и в ходе дальнейшей борьбы шахтёров за выполнение соглашений, достигнутых в ходе забастовок. Это подтолкнуло шахтёров к созданию своей самостоятельной профессиональной организации. Независимый профсоюз горняков (НПГ) был учреждён во время II съезда шахтёров в Донецке в конце октября 1990 г.

Представления о роли профсоюзов, из которых исходили инициаторы создания и организаторы НПГ (и дру-

гих наиболее крупных новых профсоюзов — лётчиков, авиадиспетчеров, докеров), были близки к тред-юнионистским.

Сейчас часто говорят, что шахтёрское движение в 1990-1991 г. и в первые годы шоковых реформ в России было за рыночные реформы, а в последнее время меняет свой характер, выдвигает антирыночные требования. На самом деле большинство активистов новых профсоюзов (и в первую очередь лидеры НПГ) под рыночной экономикой понимало экономику капиталистическую и связывало надежды на улучшение положения рабочих с появлением «настоящих» хозяев — частных собственников-капиталистов. Именно поэтому новые профсоюзы поддерживали шоковые реформы, курс на форсированную приватизацию.

Этот курс был поддержан и в старых профсоюзах. И не только потому: что многие активные деятели и рядовые члены старых профсоюзов тоже возлагали надежды на появление «настоящих» хозяев, «цивилизованных» партнёров наёмных работников в лице частных собственников-капиталистов. В руководстве старых профсоюзов опасались, что профсоюзы утратят свою роль в обществе, станут не нужны, если собственниками станут не частные лица, а сами трудящиеся, трудовые коллективы. Опасались зря, так как и теория, и опыт разных стран свидетельствуют, что свои собственные, независимые, боевые профсоюзы нужны всем рабочим — и наёмным у капиталистов, и членам кооперативов, и акционерам, и работникам государственных предприятий.

Позиция профсоюзов помешала в 1990-1991 гг. наладить их сотрудничество с движением Советов трудовых коллективов, которое выступало за переход предприятий в управление (полное хозяйственное ведение) трудовых коллективов или же в коллективную собственность работников. Раскол в рабочем движении по главному вопросу — по вопросу о реформе собственности — сыграл самую печальную роль. Он позволил правящим российским структурам начать и проводить шоковые реформы, не встречая

реального организованного и массового сопротивления со стороны рабочих.

Ни старые, ни молодые профсоюзы России не стали ещё в полной мере демократическим инструментом защиты интересов трудящихся. Каковы здесь **основные** проблемы?

Первая — организация самих профсоюзов на демократических принципах.

Без демократизации своей внутренней жизни профсоюз не может воздействовать на общественную жизнь в сторону развития демократии, не может быть демократическим инструментом защиты трудящихся.

Часто проблему демократизации внутренней жизни профсоюзов сводят к возможности смены профсоюзного руководства. Такая проблема действительно существует. Но главное — не в этом. Главное — обеспечить *тесную* связь профсоюзных лидеров с массой трудящихся, *подконтрольность* решений и деятельности профсоюзных органов членам профсоюза. Эта задача актуальна для профсоюзов не только в наших странах, но и на Западе. Накоплен и полезный опыт.

Например, такой: руководящие органы формируются по *принципу делегирования* от членских организаций, а при принятии решений этих органов представители членских организаций голосуют в соответствии со своими *императивными мандатами* (по-русски — в соответствии с *наказами*). Иначе говоря, представители членских организаций должны голосовать по принципиальным вопросам так, как их уполномочили членские организации, а не по своему усмотрению. Такой порядок был, в частности, принят при создании Независимого профсоюза горняков для голосований на Совете представителей.

Принятие решений на основе императивных мандатов — это *не буржуазно-парламентский, а народно-демократический* (советский) принцип. Этот принцип применялся в первоначальной практике Советов, рождённых российским рабочим движением в начале XX века. Но со времени утверждения в СССР командно-карательной

(сталинистской) системы органы власти, называвшиеся в СССР советскими, были советами лишь по названию, а не по сути.

Вторая проблема — предотвратить "обезглавливание" профсоюзов.

Эта опасность существует постоянно. В целях ослабления рабочего и профсоюзного движения администрация и правительственные структуры стремятся перетянуть активистов рабочего движения, профсоюзных лидеров на свою сторону или сделать так, чтобы они ушли с профсоюзной работы. Такая практика применяется во всех капиталистических странах. Многим (особенно в наших условиях поголовного обнищания) трудно устоять перед соблазном получить должность в администрации, в министерстве, в президентских структурах.

Защититься от опасности "обезглавливания" рабочего и профсоюзного движения можно только одним способом: если движение будет *постоянно* рождать всё новых и новых собственных лидеров — хорошо подготовленных, активных людей, готовых и умеющих вести работу по защите прав и интересов трудящихся. Тогда потеря кого-либо из активистов не отразится на общем деле.

Третья проблема — повышение активности членов профсоюза.

Рецептов на этот счёт нет ни в одной стране. Активность рабочего класса в борьбе за улучшение условий своей жизни обычно повышается, когда экономика находится на подъёме. Работодатели идут на уступки рабочим, профсоюзам, так как не хотят терять прибыль из-за забастовок. Когда экономика находится в кризисе, активность масс в отстаивании своих прав и интересов чаще всего понижается. Боязнь потерять работу — главная причина снижения активности в кризисные периоды.

Пассивность большинства рядовых членов профсоюзов в современной России — не только следствие тоталитарного прошлого, но и результат разрушительных шоковых реформ. Не случайно с начала реформ и до сих пор подавляющая часть забастовок проходит у нас не с

требованиями повысить зарплату, улучшить условия труда и т.п., а с требованиями выплатить зарплату за отработанное время. Причём решаются на забастовки тогда, когда зарплату не выдают по нескольку месяцев.

В результате разрушительного воздействия реформ на производство люди перестают связывать свои планы на будущее с работой на предприятии, с повышением своей квалификации, производительности. Думают и ищут, как выжить, как получить хоть какой-нибудь доход. *Не успев возникнуть, рабочий класс в России размывается.*

Образование в России новых профсоюзов сопровождается уменьшением общей численности членов профсоюзов.

По данным одного из исследований, уже к лету 1994 г. в России профсоюзы существовали лишь на 87,5% предприятий, а доля членов профсоюза составила около 75% общего количества занятых (журнал "Вопросы экономики", 1995, № 6, стр. 83-89). С января 1992 г. по октябрь 1995 г. членство в ФНПР сократилось с 64,4 млн. человек до 50 млн. (журнал "Рабочая политика", 1995, № 6, стр.6). Существует, правда, мнение, что уменьшение численности членов профсоюзов — это процесс освобождения от "балласта" и что сокращение членства приведёт в итоге к повышению активности тех, кто останется в профсоюзах. В качестве аргумента приводят тот факт, что во многих развитых странах в профсоюзах состоят не более половины наёмных работников. Во Франции, в США и того меньше — в разные периоды по-разному, но не более 15-20%. В России одной из главных причин сокращения численности профсоюзов является неспособность нынешних профсоюзов эффективно противостоять реальному наступлению на права и интересы трудящихся. При этом те, кто выходят из профсоюзов, часто не отдают себе отчёта в том, что российские законы и международные нормы в принципе открывают большие возможности перед профсоюзами. Однако реализация этих возможностей напрямую зависит от активности самих трудящихся, членов профсоюзов.

Четвертая проблема — превращение профсоюзов в организацию *самых* трудящихся.

Сегодня большинство членов профсоюза ждёт, чтобы их права и интересы защитили профкомы предприятий, другие руководящие органы профсоюза. Говорят примерно так: "мы вас выбрали, вот вы и работайте, добивайтесь". Такое потребительско-иждивенческое отношение к активистам, к лидерам — болезнь профсоюзов, выходящих из тоталитарного общества. Профсоюз — это способ *самоорганизации* трудящихся, и только активность всех членов профсоюза, готовность настаивать на своих правах и требованиях, в том числе при помощи массовых акций, может дать результат. Выборные профсоюзные органы, отдельные лидеры не добьются ничего существенного, если не смогут опираться на поддержку, активность членов профсоюза.

Изменить отношение к профсоюзу внутри самого профсоюза — трудная задача, но без этого профсоюзы не смогут выполнить своих функций по защите трудящихся.

Пятая проблема — солидарность. Рабочее движение — это солидарные совместные действия разных профсоюзов, разных рабочих организаций. *Солидарность — основной закон рабочего движения.*

Становлению солидарности помогло бы организационное объединение разных профсоюзов в рамках единой структуры типа конфедерации. До такого объединения профсоюзов в России ещё очень далеко. Даже новые (молодые) профсоюзы, у которых, казалось бы, близкие платформы, не могут никак объединиться между собой, хотя таких попыток за последние годы было много.

Весной 1995 г. была предпринята попытка оживления созданной в 1990 г. Конфедерации труда. Предполагалось, что в неё войдёт большинство новых профсоюзов. Попытка не удалась. Главная причина неудачи — лидеры ряда крупных профсоюзов не захотели признать принцип равенства прав разных профсоюзов в Конфедерации, явно стремились ущемить права малых профсоюзных организаций. Вместо одной Конфедерации труда в России поя-

вилось в 1995 г. две, причём обе, судя по всему, не являются устойчивыми образованиями, способными действовать настолько эффективно и солидарно, насколько это требует современная сложная российская обстановка.

Развитие солидарности в рабочем и профсоюзном движении затруднено также тем, что тяжесть положения работников различается по разным отраслям. Были случаи, когда лучше оплачиваемые промышленные рабочие (например, шахтёры) не поддерживали требования учителей и медиков повысить зарплату (поддавались на демагогию властей, утверждающих, что повышение заработной платы будто бы раскручивает инфляцию). Профсоюзы производственных отраслей должны были бы организовать забастовки солидарности в поддержку требований учителей и врачей, бастовать *за них, вместо них*. На деле же профкомы предприятий и рядовые члены профсоюзов не раз занимали позицию морального осуждения забастовок учителей и врачей.

В течение 1996 г. наметился отрядный сдвиг в сторону взаимоподдержки забастовочной и других форм борьбы рабочих разных отраслей — но лишь в отдельных регионах и всё ещё как исключение из общего правила.

Без согласования требований и действий разных профсоюзов, без выработки общей стратегии и тактики борьбы, без постоянной взаимной поддержки — без всего этого профсоюзы не станут эффективным демократическим инструментом защиты трудящихся.

И **шестая проблема** из числа основных — участие профсоюзов *в политической жизни, в политической борьбе*.

В рабочей среде, среди профсоюзных активистов распространено мнение, что дело профсоюзов — чисто экономическая борьба, а не политика. Обстановка в нашей стране заставляет пересматривать эту позицию. Становится ясно, что нельзя добиться улучшения экономического положения рабочих без изменения государственной социально-экономической политики в целом. Поэтому трудящиеся, профсоюзы должны активно участвовать в поли-

тической жизни, выдвигать политические требования, создавать политические партии, которые представляли бы интересы трудящихся в законодательных и других органах власти.

В России до сих пор нет ни одной политической партии, которая выросла из демократического рабочего и профсоюзного движения и действительно — последовательно и бескомпромиссно — стоит на позициях трудящихся. Не профсоюзы как таковые, а лишь малая часть из формального (официального) руководства профсоюзов активно участвовала в избирательных кампаниях 1993 и 1995 гг. При этом в ходе этих кампаний заключались союзы с деятелями и организациями, весьма далёкими от интересов трудящихся, от задач рабочего движения. Так, руководство старых профсоюзов пошло на последние выборы в блоке с промышленниками и предпринимателями. Этот свой союз с капиталом они называли "Союзом труда" (!). Руководители новых профсоюзов пошли на выборы по преимуществу в составе мелких "групп прорыва" — во главе с Рыжковым, Святославом Федоровым, Рыбкиным и т.п. Не удивительно, что члены профсоюзов в массе не проголосовали за блоки, в которых состояли их формальные лидеры. Рабочее и профсоюзное движение не смогло выдвинуть своих собственных авторитетных кандидатов и на выборах Президента в 1996 г. Тем более, оно не смогло мобилизовать общественное мнение на борьбу за отмену самого института президентской власти. А ведь президентская форма власти в значительной мере облегчила установление нынешней буржуазной диктатуры в России.

Уровень организованности и массовости рабочего движения в России в целом таков, что оно практически не влияет на политику российского руководства, президента, правительства.

В становлении и развитии рабочего движения профсоюзам принадлежит особая роль. Профсоюз — организация, которая наиболее близка к нуждам трудящихся. Именно через профсоюз трудящиеся, рабочие могут приобрести опыт социальной активности, навыки повседне-

ной солидарной борьбы. Тем, кто озабочен развитием демократического рабочего движения, нельзя упускать из виду необходимость взаимосвязи экономической и политической борьбы трудящихся. Особенно важна такая взаимосвязь в переломные периоды истории. Именно такой переломный период переживает сейчас Россия.

Что происходит в России

Существуют разные оценки состояния рабочего и профсоюзного движения в современной России. Но несомненно одно: слабость демократических движений трудящихся в нашей стране, отсутствие организованного массового рабочего движения серьёзно и притом отрицательно влияют как на направленность, так и на ход социальных, экономических и политических преобразований.

Главные черты рабочего и профсоюзного движения во многом зависят от конкретно-исторических обстоятельств. Чтобы понять их, вникнем в особенности российской ситуации, в которой сейчас вновь зарождается и, будем надеяться, разовьётся, рабочее и профсоюзное движение, способное стать фактором, формирующим демократические перспективы России.

В 1988-1991 гг. противоборство социальных сил в России (и в СССР в целом) развивалось как антиказарменная, общедемократическая революция. Поражение августовского (1991 г.) выступления высшей номенклатуры открыло, казалось бы, дорогу таким преобразованиям, которые отвечают интересам большинства населения. Однако новые возможности были использованы либерально-радикальными политиками, укрепившимися у власти, для проведения так называемых непопулярных (строго говоря, антинародных) реформ по методу "шоковой терапии".

В последние месяцы 1991 г. шла методичная обработка населения для создания социально-психологических предпосылок "реформистского прорыва". Большинство населения удалось убедить, что неизбежна катастрофа в случае, если медлить с проведением всеобщего разгосу-

дарствления, крупномасштабной приватизации, с переходом к свободному рынку (свободному от государственного регулирования, от государственной социальной защиты граждан). Массовое сознание было также в значительной мере подготовлено к тому, что переходный период связан с временными тяготами для трудящихся и что другой возможности ("альтернативы") нет.

Б.Н.Ельцин, испрашивая в конце октября 1991 г. у Пятого Съезда народных депутатов РСФСР полномочия на "реформистский прорыв", прямо сказал о замысле правительства ускоренными темпами создать мощный частный сектор, простимулировать частного (частнокапиталистического) предпринимателя за счёт снижения уровня жизни, урезания потребления трудящихся. Сейчас можно с уверенностью сказать, что истинный смысл этих слов не был воспринят трудовым населением должным образом. К тому же правительство обещало "проскочить" основные трудности перехода к рынку за 8-9 месяцев, а потом — стабилизацию цен и всей экономической обстановки, постепенное повышение уровня жизни. Обещаны были также опережающие меры социальной защиты населения от обнищания. В рабочей среде, в других слоях трудящихся были посеяны иллюзии относительно степени и длительности трудностей и бед, которые их ждали. Тем самым было получено общественное согласие на шоковые реформы. Это позволило правящим реформаторам приступить к форсированному осуществлению политики первоначального накопления капитала.

Главные цели и главное содержание политики первоначального накопления капитала в России:

— ускоренное создание многочисленного слоя бедного и беднейшего населения, лишённого средств производства, при одновременном сосредоточении национального богатства — капиталов, земли, природных ресурсов — в руках немногих частных лиц;

— легализация прежней жестокой эксплуатации трудящихся и её усиление;

— обеспечение необратимого господства в экономике частно-капиталистического сектора с наёмным трудом.

Все лозунговые определения задач и смысла начатых в России реформ ("переход к рынку", "финансовая стабилизация", "народная приватизация" и пр.) использовались и до сих пор используются российским руководством, а также охотно пошедшим к нему в услужение образованным сословием для прикрытия истинных целей и характера этих реформ.

Проправительственная пропаганда всё ещё пытается изображать дело так, что крайне неблагоприятные явления в развитии экономической и социальной обстановки в России — это будто бы побочные и временные следствия осуществляемой политики. Бытует также мнение, что причиной негативных процессов является некомпетентность тех или иных конкретных влиятельных лиц в российском руководстве, их неспособность предвидеть в полном объёме результаты своих решений и мероприятий, предупреждать отрицательные последствия.

Внимательный анализ действительных замыслов и фактических действий правящих реформаторов показывает, что обнищание народа, гиперинфляция, развал производства, рост скрытой и открытой безработицы — вовсе не досадные сопутствующие явления, не результат чьей-то некомпетентности, а **методы, при помощи которых новая власть решает свои фактические (а не объявленные ею) цели.** Методы эти вполне соответствуют стратегическим задачам государственной социально-экономической политики, которая осуществляется с 1992 года. Президент и правительство весьма успешно — достаточно быстро и компетентно — выполняют программу Международного валютного фонда. Программа эта предусматривает такую перестройку российской экономики, которая выгодна международному капиталу; существенное разрушение национального производства; превращение России в страну колониального типа — с уровнем жизни большинства населения гораздо ниже, чем прежде, с массовой безработицей, с неконкурентоспособной промышленно-

стью, в источник исключительно дешёвой рабочей силы и дешёвого сырья для стран "первого мира".

Об успешности решения подлинных задач шоковых реформ свидетельствуют факты, динамика основных показателей, сложившиеся тенденции. Такой анализ социально-экономических процессов можно встретить сейчас в самых разных журналах, газетах и книгах. В частности, он давался не раз и достаточно полно в журнале Российской академии наук "Вопросы экономики".

В ходе реформ масса трудящихся резко обнищала, расшатана вся прежняя система социальных гарантий, утрачены многие прежние компоненты социальной защиты, в упадок пришли целые отрасли социального обслуживания населения. Все реальнее угроза массовой безработицы из-за развала производства, остановки и закрытия многих необоронных предприятий, а также из-за того, что демилитаризация экономики не компенсируется соответствующей структурной перестройкой производства. По оценкам ряда специалистов (причём, разных политических взглядов), начиная с 1992 г. более половины населения России живёт на бюджете деградации. Правительство не обещает перелома в положении и как самое благоприятное планирует стабилизацию бюджетов населения на сложившемся уровне.

Для новой власти чрезвычайно важно обеспечить себе поддержку международного капитала, так как внутри страны отсутствует массовая социальная база "непопулярных" шоковых реформ. Потребность во внешней поддержке — одна из главных причин проведения такой государственной политики, которая лишает трудящихся сколько-нибудь реальных перспектив на власть в хозяйстве и в обществе. Ведь такая перспектива противоречит интересам международного капитала.

Крупномасштабная приватизация (а она — сердцевина реформ) создаёт новую социальную структуру российского общества. В этой структуре место законных собственников-капиталистов занимают выходцы из прежней правящей касты, прежние теневые предприниматели, а

также вновь разбогатевшие спекулянты-бизнесмены, новая номенклатура. Одновременно возникает многочисленный *новый нищий класс*, формы и способы жизнедеятельности которого складываются под ведущим воздействием интересов зарубежного и вновь возникшего отечественного капитала.

Методы диктатуры закономерны для осуществления подлинных целей шоковых реформ. Закономерны потому, что цели эти расходятся с интересами большинства населения. Фактические результаты шоковых реформ кардинально отличаются от первоначальных обещаний реформаторов. При проведении реформ игнорировались самые насущные потребности народа. Государство практически устранилось от своих прямых обязанностей по сохранению и развитию материально-производственных и культурных основ цивилизованного образа жизни, по защите населения от деградации. В таких условиях нет иных методов, кроме диктатуры, которые позволили бы правительству проводить и продолжать свою политику.

Диктатура в современной России — **буржуазная** как по своим задачам, так и по своей социальной базе. Новая власть *насильственно* по отношению к *большинству* населения проводит политику первоначального накопления капитала, выгодную *меньшинству*.

Каковы конкретные формы и приёмы буржуазной диктатуры в России? Это по преимуществу принудительный характер преобразований. Это и разнообразные приёмы подавления оппозиции. Вся полнота власти фактически сосредоточена в исполнительной её ветви. В массовое сознание вдалбливаются разнообразные мифы, в том числе продолжается запугивание населения катастрофой в случае изменения социально-экономической политики. Истинные цели государственной политики маскируются при помощи широчайшей социальной демагогии.

Почему российские реформы всё ещё идут за счёт трудящихся

Признаки освобождения общественного сознания от иллюзий появились очень скоро после того, как 2 января 1992 г. всеобщее единовременное и многократное повышение цен (так называемая либерализация цен) положило начало массовой атаке на жизненный уровень населения. Акции протеста, сопротивления, в том числе забастовки сопровождают шоковые реформы с первых их шагов, учащаются и расширяются по числу участников. Однако и сейчас, как и в 1992 г., трудовое население ни идеологически, ни организационно не готово к эффективному отстаиванию своих прав и интересов.

Возможность осуществления в России антинародной ("непопулярной") политики, исключительную слабость народно-демократической оппозиции этой политике следует связывать в первую очередь с отсутствием сильного, организованного рабочего движения с *собственными программами* общественных преобразований. Зарождающееся рабочее движение, новое профсоюзное движение подпали под гипнотизирующее воздействие официальной пропаганды, которая изображала шоковые реформы как якобы единственно возможные для выхода России из кризиса на путь социально-экономического прогресса. Тем самым трудящимся были навязаны взгляды и представления, которые надолго задержали становление эффективных форм их самоорганизации и самозащиты, существенно затруднили процесс осознания необходимости борьбы за принципиальное изменение характера реформ.

Разрушительное воздействие шоковых реформ на российскую экономику отбирает у большинства трудящихся возможность применять для давления на властные структуры и на работодателей забастовки — испытанное мировой практикой наиболее действенное средство мирной социальной борьбы. Забастовки теряют всякий смысл в тех отраслях и предприятиях, которым угрожает остановка, и тем более тогда, когда производство остановле-

но. Показательно, что с начала реформ и по сей день подавляющая часть забастовок проводится из-за длительных задержек заработной платы. При этом большинство забастовок до последнего времени признавалось в судебном порядке незаконными по искам администрации. А сами работники, как правило, не решаются добиваться судебных санкций против администрации, нарушающей их законные права на регулярное получение заработной платы. Боятся, что в результате вмешательства судебных инстанций предприятия будут объявлены банкротами.

Осмысление перемен в условиях жизни россиян заставляет сделать следующий вывод. В результате государственной политики, осуществляемой с конца 1991 — начала 1992 гг., значительная часть населения и страна в целом *всё заметнее входят в процесс социальной деградации (одичания)*. Это прямое следствие принудительного резкого понижения уровня жизни и принудительного его удерживания в течение длительного времени существенно ниже уровня необходимого продукта, сложившегося до реформ. Социальная деградация обнаруживает себя в таких процессах, как разрушение системы стимулов к труду, трудовой морали; массовое распространение психологии приспособленчества, разнообразных противоправных действий, вызванных потребностью людей как-то продержаться, выжить; увеличивающийся отток из страны наиболее квалифицированных людей, научной и творческой интеллигенции; деквалификация работников, вынужденных браться за любое подвернувшееся дело, дающее доход; рост организованной преступности, коррупции

Один из важнейших факторов социальной деградации в России — возникновение непривычного для большинства населения СССР страха потерять работу. Этот страх парализует становление солидарного сопротивления государственной политике, заставляет трудящихся соглашаться с прямыми нарушениями их трудовых прав (в том числе с длительными задержками зарплаты, повышением интенсивности труда, ухудшением условий труда). Этот страх определяет также в целом невысокий уровень

претензий, осторожность выдвигаемых требований, когда трудящиеся решаются на протест, на забастовки.

Станут ли российские рабочие организованным классом?

Строго говоря, при старой казарменной системе в СССР не было рабочего класса, а была разрозненная масса трудящихся, которые жили в обстановке политического бесправия и жестокой эксплуатации своего полукрепостного труда. Рабочие не имели своих, подлинно независимых организаций — таких, которые бы на деле, а не на словах отстаивали права и интересы трудового народа. Профсоюзы были частью государственной системы, помощниками и проводниками политики КПСС, демагогические программы и лозунги которой маскировали сущность партийно-государственной номенклатуры — правящей касты тоталитарного режима.

Превращение (конституирование) рабочих в класс не может быть единовременным актом. Это исторически длительный процесс, в ходе которого рабочие постепенно осознают общность своих интересов, необходимость совместной солидарной борьбы за улучшение своего положения в обществе, объединяются в различные организации для ведения такой борьбы. Становление организованного рабочего движения и собственной идеологии рабочего класса очень точно было названо К. Марксом в "Нищете философии" превращением массы рабочих из "класса по отношению к капиталу" в "класс для себя".¹⁵

Антитоталитарная революция в СССР и государственная политика в России после распада СССР принесли

¹⁵ *Маркс К. Нищета философии. Ответ на "Философию нищеты" г-на Прудона. — К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.4, с. 183. Развёрнутая цитата, в которой К.Маркс формулирует этот вывод, помещена в конце данной брошюры в качестве приложения. (В настоящем издании не приводится — прим. издателя.)*

определённые плоды по отходу от тоталитаризма. Практика буржуазной диктатуры в целях форсированного строительства капитализма не свела ещё на нет все достижения демократических движений, борьбы за демократию. Эти достижения в первую очередь состоят в начавшемся процессе формирования *гражданского (многосубъектного) общества*.

В тоталитарных обществах единственный реальный субъект социальной и экономической политики — правящая каста. В СССР такой кастой была партийно-государственная номенклатура. В многосубъектном гражданском обществе действуют разнообразные социальные силы (социальные субъекты), которые выражают и отстаивают интересы разных социальных групп, организовано вступают в контакты, в союз или в противоборство с другими социальными субъектами, в том числе с государством. Типичные субъекты гражданского общества — это независимые профессиональные союзы и другие объединения трудящихся, объединения предпринимателей, политические движения и партии.

Условия демократического гражданского общества позволяют людям, принадлежащим к одной и той же социальной группе (к одному классу), осознавать сходство, общность своих интересов, создавать свои организации, выдвигать требования, концепции, программы, соответствующие социально-групповым интересам, бороться за их реализацию — как путём давления "снизу" на государственную власть, так и при помощи представительства социально-групповых интересов в органах государственной власти и управления.

Становление в России многосубъектного гражданского общества находится сейчас на зачаточной стадии. Общественные и политические организации и прежде всего политические партии носят ещё во многом декоративный характер, *не являются реальными* субъектами социально-экономической политики, не имеют собственной, достаточно широкой и устойчивой социальной базы. Это в полной мере относится и к организациям, претендующим

на роль выразителей и защитников интересов трудящихся, рабочих.

За годы реформ в России не сформировалась ни одна политическая организация, выросшая из рабочего движения. Ни старые, ни новые профсоюзы не набрали реальную силу, способную защитить трудящихся от обнищания, противостоять наступлению на их права и свободы. На счету профсоюзов — и организация забастовок, и попытки установить партнёрские взаимоотношения с государством, с администрацией предприятий. Но всё это — в пределах общей поддержки государственной политики, в пределах критики *отдельных* её сторон, не замахиваясь на задачу коренного изменения этой политики. В ответ на такую "осторожную" борьбу ожидают и требуют от правительства уступок для *своих* профессиональных групп, для членов *своего* профсоюза. Достигнутые преимущества в положении профессиональной группы (более медленное снижение уровня жизни данной группы по сравнению с другими) выступают сегодня, как правило, фактором разрушения солидарности трудящихся, а не фактором её укрепления. Профсоюзная борьба носит *оборонительный и разъединённый* характер, не влияет сколько-нибудь заметно на идущие в России общественные преобразования.

До осознания необходимости политической самоорганизации рабочих сегодня так же далеко, как и в начале шоковых реформ. В ходе забастовок, правда, выдвигаются иной раз и такие требования, как "отставка правительства", "перевыборы президента" и т.п. Однако эти так называемые политические требования не увязаны с насущными для трудящихся задачами последовательной демократизации политических форм и механизмов. То, что в 1993-1996 гг. называют политическими требованиями забастовок, на самом деле выражает не политическую зрелость рабочего движения и даже не его политическую позицию, а приём торга с правительством за сугубо экономические уступки. Яркий пример — "политические довески" к требованиям шахтёров. То они требуют от президента разогнать

Съезд народных депутатов (1993 г.), то досрочных выборов президента (1994 г.), то отставки правительства (1995-1996 гг.). Состав такой "политики" зависит от того, за что президент и правительство готовы уступить в данный момент. Надо сказать, президент и правительство всю эту "игру в политику" прекрасно понимают и лишь делают вид, что вроде бы побаиваются.

Политическая активность широких слоёв трудящегося населения ограничивается в современной России их участием в референдумах и выборах, причём выбирать приходится между кандидатами, в большинстве случаев никак не связанными с рабочим и профсоюзным движением.

Акции зарождающегося рабочего движения не объединены ни самостоятельной общей стратегией экономической борьбы, ни собственной политической идеологией рабочего класса. Другими словами, **рабочего класса в социально-политическом значении этого слова (как "класса для себя") в России всё ещё нет.**

Особенности социально-группового сознания в рабочей среде современной России

Вывод о том, что в современной социальной структуре России не сформировался ещё рабочий класс, является одним из частных выводов из анализа социальной структуры переходного российского общества.

В переходный период идёт борьба противостоящих социальных сил за облик будущего общества. При этом возникают новые социальные группы (классы) и разлагаются, исчезают старые социальные группы (касты).

До тех пор, пока борьба за характер будущего общества продолжается (т.е. пока переходный период не закончился), вопрос о том, какой именно будет новая социальная структура, остаётся открытым. На уровне идеологии в период перехода к новому обществу рождаются различные типы переходного сознания. Субъекты разных типов переходного сознания — это уже не старые касты и ещё не новые классы, а переходные социальные слои. Их

лучше (точнее всего) называть **абитуриентскими**, или **претендентскими социальными группами**.

Каждую из претендентских групп составляют люди, которые стремятся или согласны занять сходное положение в обществе, идущем на смену старому. Поэтому сходны, однотипны и конкретные требования, которые они выдвигают. Сходны, однотипны и способы их социального поведения (действия).

На четвёртом-пятом году реформ главными, наиболее массовыми типами переходного сознания в рабочей среде являются следующие представления людей о своём положении и роли в обществе:

- согласные на роль наёмных эксплуатируемых работников;
- мечтающие о возврате к прежним уровню и образу жизни.

Одновременно всё ещё остаются достаточно распространёнными надежды на возможность развития коллективных форм собственности. Поэтому следует добавить ещё один тип переходного сознания (ещё одну абитуриентскую группу), характерную для рабочей среды:

- желающие стать трудящимися совладельцами-сохозяевами.

Следует подчеркнуть, что указанные три типа переходного сознания не могут в полной мере считаться разновидностями собственной идеологии рабочего класса.

Собственная идеология рабочего класса и рабочего движения признаёт любые способы угнетения трудящихся, господства человека над человеком, в том числе экономическую эксплуатацию **несправедливыми и в принципе устранимыми**¹⁶.

¹⁶ *Суть эксплуатации состоит в том, что устойчивое лучшее положение одних социальных групп (классов, каст) обеспечивается за счёт фактического постоянного ущемления интересов и прав других групп. Источник (первопричина) эксплуатации трудящихся — их отстранённость от власти и управления в обществе и в хозяй-*

Один из способов борьбы с эксплуатацией — постепенно отвоёвывать лучшие для трудящихся позиции при помощи достижения компромиссов с эксплуататорами. Это *реформистский* путь, который принято сейчас называть социал-демократическим. Однако социал-демократия исторически возникла не только как реформистская, а прежде всего как революционная идеология. Этот другой, *революционный* путь — преобразование общества в народно-демократическое (социалистическое), в котором трудящиеся должны иметь реальный доступ к власти, управлению, распоряжению результатами производства. Народная демократия, согласно теории, должна использовать всю силу государства (законы, судебную власть и пр.) не только для защиты личной свободы и равноправия граждан, но и для предотвращения эксплуатации как массового устойчивого явления, формирующего классовую структуру общества.

Различие реформистской и революционной идеологии — *не в целях, а в методах* борьбы. При этом для трудящихся чрезвычайно важно, чтобы и реформы, и революции шли **мирно**, без гражданских войн.

В названных выше претендентских социальных группах исключение эксплуатации из жизни общества не осознано как задача рабочего движения хотя бы на далёкую перспективу, как стратегическая. Это относится и к тем, кто мечтает о возврате к прежнему дореформенному строю. Ведь в нём устойчивость социального положения трудящихся достигалась не на основе народно-демократических (социалистических), а на основе тоталитарно-эксплуататорских порядков.

Рассмотрим подробнее особенности современной идеологии и характер современных требований каждой из трёх групп.

стве, в первую очередь — отстранённость от государственной власти, от выработки государственной политики, от контроля за деятельностью властно-управленческих структур.

Согласные на роль эксплуатируемых наёмных работников

Курс на переход к капитализму, форсированное осуществление которого началось в 1992 г., был поддержан не только теми, кто рассчитывал стать легальными частными собственниками, свободными предпринимателями, бизнесменами. Он был также поддержан значительной частью рабочих и подавляющей частью производственной, научно-технической, творческой интеллигенции. Они поверили, что развитие капитализма в России наполнит потребительский рынок, поднимет заработки, разрешит все другие острые социальные проблемы. Они видели Россию (по окончании кратких, как было обещано правительством, трудностей переходного периода) развитой капиталистической страной европейского или североамериканского типа, а себя — в роли людей наёмного высокооплачиваемого труда. *"Пусть эксплуатируют, лишь бы хорошо платили"* — вот упрощённая формула социальных претензий согласных на роль наёмных эксплуатируемых работников.

Из-за надежд на существенное улучшение жизни трудящихся, если они станут наёмными работниками у "цивилизованных" хозяев, *формирование класса собственников-капиталистов за счёт жертв со стороны большинства населения* было воспринято как задача, отвечающая интересам трудящихся, рабочего (!) движения.

Наиболее отчётливо такая постановка звучала из уст инициаторов создания и активных деятелей новых профсоюзов. Надо "сначала создать собственника" — эта установка появилась в новом профсоюзном (и в первую очередь в шахтёрском) движении с момента его возникновения. Словесно она по-разному оформляется, но фигурирует в идейном багаже большинства новых профсоюзов до сих пор. Под собственниками подразумеваются рачительные частные хозяева, способные создать необходимые предпосылки для роста благосостояния народа — организовать производство, поднять его эффективность. По-

добная позиция характерна и для многих активных деятелей старых профсоюзов. Нередко приходилось ещё до распада СССР слышать от рядовых членов и функционеров не только новых, но и старых профсоюзов, что рабочие живут скверно из-за отсутствия настоящих (то есть частных) хозяев, из-за того, что собственность якобы "ничейная". Такие взгляды на прошлое и сейчас ориентируют профсоюзное движение на принципиальную поддержку политики российского руководства.

Ориентировка на появление цивилизованных частных собственников-предпринимателей тесно связана в идейной платформе претендентов на роль наёмных эксплуатируемых работников с задачей становления отношений *социального партнёрства* между наёмными работниками и работодателями (собственниками).

На пороге шоковых реформ предполагали, что новые частные хозяева, капиталистические предприниматели станут *ответственными* социальными партнёрами наёмных работников, с которыми они смогут вступать в договорные отношения, соответствующие нормальной рыночной экономике. Настаивали на том, что государственные органы не являются и не могут стать такими ответственными партнёрами, что они не выполняют в должной мере функции стороны, которая, представляя интересы собственника, принимает на себя обязательства перед работниками и отвечает по этим обязательствам.

Идеологи рассматриваемой претендентской группы принимают за образец социального партнёрства трудовые отношения, сложившиеся после Второй мировой войны в ряде стран Западной Европы — там, где была реализована модель буржуазной политической демократии и капиталистического социального рыночного хозяйства (ФРГ, Швеция, Голландия и др.). При этом упускается из виду, что достаточно высокая степень социальной защищённости трудящихся в этих странах и правила взаимодействия работников, работодателей и государства вовсе не являются автоматическим, так сказать, "естественным" следствием частно-капиталистической собственности, капиталистиче-

ского предпринимательства, капиталистического рынка. Напротив, они сложились лишь в середине XX века (т.е. когда от начальных этапов развития капитализма прошли столетия) и лишь в нескольких странах капиталистического мира.

Социальное рыночное хозяйство и социально-партнёрские отношения между классами буржуазного общества — результат стечения целого ряда конкретно-исторических обстоятельств. Но прежде всего они являются **завоеваниями** трудящихся — результатом **длительной борьбы рабочего класса, профсоюзов, социал-демократических партий**, вынудивших пойти капиталистический класс на уступки, на компромиссы. Далеко не во всех странах "цивилизованные" капиталисты являются обычной социальной фигурой. А партнёрские отношения между эксплуататорами и эксплуатируемыми — это скорее *исключение*, чем правило для современного мира.

В ходе шоковых реформ постановка проблемы создания новых хозяев видоизменилась. "Дикий" (жестокый) характер нынешней частно-капиталистической и государственно-капиталистической эксплуатации подводит согласных на роль эксплуатируемых наёмных работников к борьбе с произволом, коррупцией, преступностью, против массовых нарушений социальных и трудовых прав трудящиеся, профсоюзов, за принятие таких законов и за создание таких правоохранительных механизмов, без которых невозможны партнёрские отношения работников и работодателей.

Идейные представления и социальное поведение людей, согласных в современной России на роль наёмных эксплуатируемых работников, имеют следующие главные черты.

Во-первых, в целом **хвостистский (протестно-оборонительный)**, а не опережающий характер взглядов, требований, действий.

До сих пор не выработана собственная стратегия отстаивания повседневных социально-экономических интересов наёмных работников. Забастовки и другие актив-

ные действия разрознены. Идеи и попытки солидарной классовой (а не узко профессиональной или отраслевой) борьбы только ещё намечаются.

И всё ещё не делается ставка на организованное эффективное представительство трудящихся (интересов трудящихся) во властных структурах. Официальное руководство профсоюзов находится сейчас в лучшем случае на стадии первоначального освоения идей и способов *лоббирования* в органах власти проблем и задач, выдвигаемых профсоюзами. А проще говоря, наиболее активные члены профсоюзного руководства приступают к освоению буржуазно-парламентской практики, в которой голоса депутатов и решения государственных служащих являются *предметом купли-продажи*. Замечу попутно, что ни в одной из капиталистических стран практика лоббирования не обеспечивает, да и не может обеспечить последовательного проведения в жизнь интересов трудящихся.

Во-вторых, в сознании этого слоя **слабо отражаются особенности современной российской действительности**. А если и ухватываются, то с трудом и ненадолго.

Наиболее ярко эта черта проявляется в некритическом восприятии идеологии социального партнёрства между работниками и работодателями (собственниками). Эту идеологию правящие круги усиленно навязывают рабочему и профсоюзному движению при посредничестве — часто из лучших побуждений — российских социал-реформистов (называющих себя социал-демократами).

Социальное партнёрство — это, с одной стороны, способ защиты капиталистического класса от напора рабочего движения в условиях относительного равновесия социальных сил. С другой стороны, в условиях сильного стабильного капитализма социальное партнёрство позволяет рабочему движению добиваться определённых социальных гарантий ценой отказа от стратегии коренного переустройства общества на народно-демократических началах.

Идеи социального партнёрства приобретают существенно иной социально-политический смысл, когда переносятся на современную российскую почву. Хищническое и по преимуществу криминальное первоначальное накопление капитала, колонизация страны, рост безработицы, зачаточность рабочего движения — в этих условиях призывы к социальному партнёрству являются откровенной демагогией. Особенно если учесть, что **жертвы со стороны трудящегося населения и мораторий на правопорядок** имеют место вовсе не по недосмотру правящих реформаторов. Они необходимы им для того, чтобы в предельно сжатые сроки обеспечить перераспределение общественных ресурсов, их концентрацию и закрепление в руках меньшинства. Правящие реформаторы не отменяют эти методы до тех пор, пока не будут убеждены в необратимом утверждении нового строя.

Социальное партнёрство требует совершенно иной позиции, иной политики государства и иного, как теперь говорят, "менталитета" работодателей. У нас же трудящихся призывают "войти в положение" администрации или правительства, вынуждают наёмных работников во имя якобы спасения предприятий и страны поступаться самыми элементарными социально-трудовыми правами. А профсоюзы, как правило, пока ещё не способны организовать действенное реальное сопротивление, принудить новых хозяев страны и производства к "социальному партнёрству".

В-третьих, в рассматриваемой претендентской группе всё ещё распространены **иллюзорные надежды** на улучшение своей жизни в случае персональных замен в органах власти. Гарантов благоприятных перемен ищут на экранах телевизоров среди очередных претендентов на роль спасителей Отечества, среди лидеров организаций, далеких, как уже сказано было выше, от рабочего класса, от нужд трудящихся, от задач рабочего и профсоюзного движения. Даже протестно-оборонительная активность носит очаговый и непостоянный характер. И хотя мысль о сопротивлении, о борьбе за свои социально-

экономические права и интересы кажется согласным на роль наёмных эксплуатируемых работников всё более привлекательной, тем не менее больших усилий к профсоюзной и политической самоорганизации, к продвижению к собственной идеологии эта группа пока не демонстрирует.

И, в четвёртых, рассматриваемая претендентская группа **не замахивается на задачу преодоления эксплуатации даже в перспективе**. Она легко соглашается на безальтернативность капиталистического будущего. Она в основном верно представляет своё место в таком будущем, но слабо представляет тот путь, который ей предстоит пройти.

В ходе шоковых реформ социальная группа согласных на роль эксплуатируемых наёмных работников стала пополняться за счёт части тех людей, которые осознали, что приватизация и владение несколькими акциями не превратили их из наёмных эксплуатируемых в реальных собственников своих предприятий.

Идеология согласных на роль эксплуатируемых наёмных работников носит в целом несамостоятельный (несобственный) характер. До освоения основополагающих народно-демократических научных идей и представлений, до их творческого применения и развития применительно к конкретно-историческим российским условиям ещё очень далеко.

Желающие стать трудящимися совладельцами-сохозяевами

Для этой группы характерны более или менее чёткие представления и требования, направленные на изменение или аннулирование результатов приватизации. Ещё в 1990 г. возникла, существует и сейчас идея дать право трудовым коллективам самим выбирать новую форму собственности и хозяйствования. Предполагается, что на этой основе могут и должны появиться как частнокапиталистические, так и разные формы коллективного хозяйст

ния (в том числе с коллективно-долевой и с коллективно-неделимой собственностью), а также различные формы участия трудящихся в управлении государственными и частными предприятиями.

Однако большинство тех, кто хотел бы видеть себя трудящимися-сохозяевами, не выдвигают преодоление в обществе отношений эксплуатации как программную цель рабочего движения, не нацелены на самоорганизацию для практической политической борьбы за развитие последовательно демократической системы власти. Напротив, ссужая, что в стране нет законов, позволяющих развиваться производственной демократии, возлагают надежды на принятие таких законов представителями нынешних партий, на специальные указы президента. Именно в этом в первую очередь проявляется как *нецелостность*, так и *нереалистичность* представлений рассматриваемой претендентской группы.

При этом многие искренне думают, что коллективное владение производственным имуществом, коллективное принятие решений — это и есть производственная демократия, которая способна защитить трудовой коллектив от внешнего произвола. Не восприняты народно-демократические теоретические концепции и не осознан должным образом опыт разных стран, в том числе СССР, доказывающие, что социальная природа трудовых отношений в коллективах зависит от характера общественного строя.

В то же время в социальной группе претендентов на роль трудящихся совладельцев-сохозяев в целом верно осознаётся, что в ходе реформ были упущены возможности становления коллективно-демократического сектора в экономике. Отсюда возникают идеи всеобщей или частичной национализации с тем, чтобы заново провести реформу собственности. На каких принципах — по этому пункту единства нет. Многие продолжают думать, что будто бы возможен справедливый раздел производственного имущества между всеми гражданами и возникновение на этой основе коллективных форм собственности. Но главный порок подавляющего большинства предложений и

требований — отступление от основополагающей идеи **добровольного** выбора и перемены трудящимися формы собственности.¹⁷ Отстаивают необходимость ввести одну или несколько таких конкретных хозяйственных форм, которые представляются их сторонникам наиболее подходящими для трудящихся. Это стремление *заранее найти и навязать* всему обществу универсальные формы хозяйственной жизни (а не открыть дорогу историческому творчеству трудящихся) роднит несогласных с принудительной форсированной приватизацией с теми, кто её задумал и осуществил.

Указанный характер конкретных предложений и к тому же их разноречивостью демонстрируют опять же, что рассматриваемый тип переходного сознания не освободился от влияния недемократических типов мышления и уже по одному этому признаку **не дотягивает до собственной идеологии трудящихся.**

Мечтающие о возврате к прежним уровню и образу жизни

Для переходного сознания, обращённого в прошлое, характерна его идеализация. Сравнение своего дореформенного положения с нынешним подводит обед-

¹⁷ Замечу, что добровольность не следует понимать как неограниченную свободу. Демократические законы всегда накладывают определённые рамки на свободу социального поведения. При буржуазно-демократической реформе собственности должна быть обеспечена защита государством (на основе законов) личной свободы и равноправия всех граждан и тем самым наложен запрет на возникновение отношений феодального, рабовладельческого, общинного типа. А при народно-демократической (социалистической) реформе должны быть законодательно установлены такие нормы и правила, которые предотвратили бы возникновение любой формы эксплуатации как массового устойчивого явления, формирующего классовую (или кастовую) структуру общества.

невшие и наименее защищённые слои населения к мысли о том, что прежний общественный строй был более подходящим для трудящихся, более справедливым. Восстановление дореформенного уровня жизни и возможность дальнейшего его повышения, гарантированность устойчивого социального положения связываются с возвращением к обществу такого же типа, как бывший СССР. Идеология социальной ностальгии, в основе которой лежат вполне объективные причины, **ни в коей мере не является собственной идеологией рабочего класса**, поскольку она "забывает", что прежний строй был недемократическим, а потому (неизбежно) эксплуататорским.

Тенденция к фашизации массового сознания

Характер и результаты российских реформ создают условия для усиления *реакционной политической оппозиции вплоть до открыто фашистской*. Из массового сознания постепенно начинает вытесняться то позитивное, что было достигнуто за последние годы, — осознание антигуманного характера прежней общественной системы, приверженность демократическим целям, выдвинутым четвёртой русской революцией. Это расширяет социальную базу реакционной оппозиции. Её идейные и политические лидеры всё более умело спекулируют на негативных для трудящихся итогах "реформистского прорыва", подогревают экстремизм в рабочем движении.

Реакционная оппозиция, в том числе открыто фашистская (в её классических, хрестоматийных формах), находит наиболее благодатную почву как раз среди тех людей, которые изначально безраздельно верили президенту, а затем осознали себя обманутыми. Чувство бессилия, беззащитности склоняет часть трудящихся, часть рабочих к тому, чтобы поверить теперь демагогическим обещаниям реакционной оппозиции защитить их интересы, а заодно как бы "в нагрузку" принимают и такие черты разномасштабной идеологии этой оппозиции, как национализм и шовинизм; расширение России до прежних границ импер-

ского СССР или царской империи; требования бессудной расправы с "врагами народа"; отказ (во имя так называемых "национально-государственных", "общенациональных интересов") от классовой борьбы как от якобы "изуверской марксистско-сионистской выдумки"¹⁸ и т.п.

Тенденция к фашизации массового сознания обозначается сейчас как вполне реальная. Она является особенно опасной для будущего России, российского народа.

Фашистская идеология привлекательна не просто для обездоленных, незащищённых, которым обещают улучшение материальных условий жизни, а в духовном плане — возможность и даже обязанность гордиться принадлежностью к "чистой" русской нации. Главная социальная база любой диктатуры — люди обнищавшие, неуверенные в своём будущем и к тому же не привыкшие, не умеющие постоять за себя, включиться в активное политическое действие, ждущие указаний и заботы "сверху". Эта социальная база распределяется сегодня в России между идеологами буржуазной диктатуры, идеологами возвращения к прежнему казарменному "социализму" и открытыми русскими фашистами.

Открытый фашизм может черпать и черпает свою силу в пассивном обывательском сознании, всё ещё свойственном значительной части российского населения. Это — прямое наследие прежней тоталитарной системы.

Быть солдатом трудовой армии, послушно исполнять волю вождей-командиров и иметь за это гарантии устойчивого материального положения и даже перспективу

¹⁸ Такая формула содержится, например, в *"Декларации-соглашении о формировании Национально-социального движения, ставящего своей целью внесение Русской национальной идеи в рабочее движение России"*, которую подписали в начале 1994 г. А. Баркашов (председатель совета откровенно фашистского Русского национального единства) и А.Алексеев (в то время — председатель созданной им так называемой Конфедерации свободных профсоюзов России).

его улучшения, перспективу карьеры — вот чем удобен тоталитаризм и фашизм для пассивного обывателя. Таким обывателем можно манипулировать. Он — резервная сила консерватизма и реакции, социально слепая сила, ибо не видит, к каким следствиям на деле приведут в конце концов идеи обновления тоталитаризма.

К открытому фашизму тянутся также всякого рода неудачники, авантюристы, оболваненная недоучившаяся молодёжь, ищущие способы самоутвердиться. По наблюдениям ряда участников общественных движений демократической направленности, среди тех, кто не претендует на роль идеологов фашизма, но согласны быть солдатами-исполнителями (особенно среди молодежи) присутствует — как, кстати, и в проправительственной ДемРоссии — повышенный процент людей с явными психическими отклонениями, вплоть до умственной отсталости. Если это действительно так, то одним из путей сокращения резерва фашистских активистов является радикальное улучшение общих условий жизнедеятельности населения, охрана здоровья народа, повышение экологической безопасности, борьба с алкоголизмом и наркоманией — словом, устранение и предупреждение факторов, вызывающих появление на свет людей с психическими отклонениями.

Имеет смысл подчеркнуть, что фашисты тоже говорят о здоровье народа — но о здоровье русской нации в первую очередь, а путь к здоровой нации лежит у них через борьбу за её чистоту и через расправу с теми, кто не согласен со славянским (русским) расизмом, наносит якобы вред генофонду.

Призывы к расправам, обещания преследований в уголовном порядке, угрозы и запугивания всех, кто не согласен стать в строй и посвятить себя фашистскому делу, — всё это есть в русском фашизме, как и во всех других исторических разновидностях фашизма.

Целый ряд программных установок и призывов русского фашизма вполне соответствует интересам и идеологии формирующегося российского капитала и обозначает линии его возможного (и уже фактического в ряде случаев)

сотрудничества с современными русскими фашистами. К числу таких установок относятся: приоритет интересов русских промышленников и предпринимателей; осуждение классового противоборства; восстановление ведущей (и привилегированной) роли военно-промышленного комплекса в экономике и в обществе и пр.

Главный путь преодоления тенденции фашизации массового сознания лежит в области принципиального изменения характера государственной политики. Только таким способом можно оттянуть от фашистов (в том числе и от тех, кто выступает под лозунгами возврата к якобы счастливому и якобы социалистическому прошлому) людей, обманутых идеологами шоковых реформ и обманываемых теперь идеологами русского фашизма. Надеяться на "перевоспитание" самих идеологов не приходится.

Прогноз

Ни до начала, ни в течение шоковых реформ в России рабочее движение на выступало с программами народно-демократических (противостоящих капиталистическим) общественных преобразований. А потому вариант развития России по пути к *демократическому неэксплуаторскому обществу* оказался отсечённым, отброшенным для ближайшей исторической перспективы.¹⁹

В результате ельцинских шоковых реформ в России в предельно сжатые (по масштабам истории) сроки созданы крупные частные состояния за счёт перераспределения общественных ресурсов в пользу меньшинства населения, за счёт резкого понижения уровня жизни большинства. Официальная пропаганда утверждает: класс богатых людей вот-вот начнёт вкладывать средства в развитие

¹⁹ *Отброшен — не значит, что не может осуществиться в принципе (никогда). Вероятность реализации такого варианта практически равна нулю в условиях современного общественного кризиса, но может стать высокой при следующем (следующих) общественных кризисах.*

производства; появится достаточное количество рабочих мест; вырастут заработки; государство начнёт собирать больше налогов и создаст новую эффективную систему социального обеспечения; богатые, кроме того, будут добровольно отдавать часть средств на поддержку национальной культуры, помогать бедным; развитие рыночных отношений потребует и приведёт в конце концов к экономической и политической демократии — словом, Россия станет в ближайшем будущем процветающей буржуазно-демократической страной.

Насколько вероятно, что переходные процессы в России действительно пойдут дальше в сторону буржуазной демократии, демократического *капитализма*? Имеется в виду общество, в котором частнокапиталистическая собственность, основанная на эксплуатации наёмного труда, занимает ведущее место. Но при этом установлены законами и защищаются государством *личная свобода и равноправие граждан*. А экономика существует в виде так называемой *социальной* рыночной экономики, т.е. законы и другие общественные механизмы обеспечивают устойчивую и высокую степень социальной защищённости эксплуатируемых трудящихся и их семей от рисков (опасностей) рыночной конкуренции.

Анализ перемен в общественно-политической и экономической жизни с учётом состояния рабочего и профсоюзного движения показывает, что развитие в России демократического капитализма мало вероятно до тех пор, пока не окрепнет давление "снизу" на государственную власть, на хозяев-капиталистов со стороны демократического рабочего движения, независимых профсоюзов, самостоятельных политических организаций трудящихся.

Из-за отсутствия такого постоянного мощного давления нарастает вероятность такого продолжения уже начавшегося процесса колонизации России, которое окончательно, необратимо превратит её в страну *зависимого колониального (или же полуколониального) типа*.

В таком варианте демократические механизмы останутся на зачаточном уровне и будут крайне неустойчи-

вы. Они при этом будут реально охватывать малую часть населения.

В колониальном варианте развития класс частных собственников-капиталистов (вместе с обслуживающей его администрацией) окончательно расслоится на две основных группы. Одну из групп составит буржуазия, напрямую связанная с иностранным и международным капиталом. Другую — буржуазия, которая по тем или иным причинам не сможет или не захочет стать младшим “партнёром” иностранного и международного капитала и будет противостоять первой группе в борьбе за господствующее положение в обществе, за право самим (без помощи зарубежных хозяев страны) эксплуатировать свой народ.

Класс наёмных трудящихся также окажется разделённым на две группы. Меньшая часть будет включена в рынок, причём в мировой рынок, в мировое хозяйство. Положение этой части трудящихся будет относительно лучше второй группы — гораздо большей и увеличивающейся по численности. Вторая группа — не включённые в мировой рынок и в рынок вообще. Эта часть населения будет люмпенизироваться, выпадать из общественного производства, из нормальной жизни, опускаться на социальное дно, подпадать под непосредственный контроль преступного мира (уже сегодня, по оценкам социологов, социальное дно в России составляют от 14 до 20 млн. чел.).

Если сейчас, после завершения ельцинских шоковых реформ, не найдётся социальных сил, способных остановить развитие в русле колонизации страны, то станут реально возможными ещё два продолжения российской истории.

Одно из них — прекращение существования России как геополитической реальности (как страны на карте мира) **из-за массовой социальной деградации населения.**

Другое — **открытый фашизм**, опирающийся на деградировавшую массу населения при поддержке отечественного капитала.

Предотвратить опасность такого завершения переходного периода может только организованная борьба трудящихся за свои свободы, права и интересы, за действительно демократическое устройство общества, против любых форм политической диктатуры. Рабочее движение в такой борьбе должно выполнять роль главной ударной и организующей силы.

Сформируется ли в России в ближайшие годы сильное демократическое рабочее движение? Или, напротив, из-за массового деклассирования, люмпенизации трудового населения очаги сопротивления станут затухать, зачатки рабочего движения будут уничтожены?

Понятно, что в течение длительного времени никому будет противостоять стабилизации обстановки в России на уровне социальной деградации, если люмпенизация трудящихся опередит процесс формирования рабочего класса, если рабочее движение не успеет переломить эти **поистине страшные** тенденции.

Массовое организованное демократическое рабочее движение — главный, если не единственный гарант перехода к демократии, устойчивости демократии, препятствие для скатывания общества к фашистской диктатуре.

Нет поэтому более важных задач для сознательных рабочих, для трудовой народной интеллигенции, чем пробить тревогу, принять на себя ответственность за судьбу Отечества, содействовать становлению демократических движений трудящихся, формированию собственной идеологии рабочего класса, активно включиться в профсоюзное и рабочее движение.

Печатается по тексту, опубликованному в брошюре Г.Я.Ракитская. Профсоюзы и участие трудящихся в демократическом процессе. — В периодическом издании «Трудовая демократия». Выпуск 2. — М.: Октябрь-декабрь 1996. 44 с.

Эта брошюра вобрала в себя тексты предшествующих публикаций:

1. Г.Я.Ракитская. Профсоюзное движение в бывшем СССР и современные проблемы демократизации профсоюзов. — В брошюре «Профсоюзы как демократический инструмент трудящихся. Демократизация профсоюзов. Материалы учебного семинара для рабочих и низовых профсоюзных активистов 7-9 декабря 1995, г. Минск. — М.: ТИЕ, ИППС. 1995. Стр. 9-18.

2. Г.Я.Ракитская. Состояние и перспективы рабочего движения. — Журнал «Вопросы экономики» 1995. № 6. Стр. 57-66.

Часть текста перепечатана позже:

Г.Я.Ракитская. Профсоюзное движение в бывшем СССР и современные проблемы демократизации профсоюзов. (перепечатан текст 1995 г.) — В брошюре «Основы профсоюзной политики. Выпуск 1» - Чернигов. Школа трудовой демократии Украины. 2000. Стр. 5-12.

К моему участию в разработке темы "МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКЕ: направления, тенденции, перспективы"²⁰

Содержание работы (состав проблем)

В состав проблем войдут по меньшей мере следующие.

1. *Марксистские представления о методологии общественных (в том числе экономической) наук в соотношении с другими категориями познавательного процесса.*

Что такое методология? Самые общие явления и категории познания, в ряду которых методология выступает как отличное от других реальное явление и категория науки ("теория и методология", "предмет и метод", "наука и мировоззрение", "методология и категориальный аппарат" и т.п.). Как это было в ретромарксизме (XIX век). Каковы на этот счёт представления в современных творческих продолжениях марксизма (в современном марксизме). Методология и философия.

Методология — культура мышления. Это было у Маркса (в XIX веке) и у других крупных мыслителей, кото-

²⁰ **ПОЯСНЕНИЕ ИЗДАТЕЛЯ.** Этот материал написан Г.Я. Ракитской «для себя», а следующий — «Предложение по участию...» — официальная заявка на исследование, поданная зав. сектором О.И.Ананьину. Оба документа весьма интересны. Так начиналась работа, давшая к июню 1997 «Фрагменты научного доклада...» (не публикуются в настоящем издании), а к декабрю 1997 — одно из ярких методологических произведений — «Методология марксизма и историческое поприще его плодотворности» (опубликовано во 2 томе «Основных трудов».

рые специально не занимались методологией. У Маркса вся она — в "Капитале". Может быть, Гегель специально этим занимался?

Сейчас специальное рассмотрение методологии — это для гонимых и для оправдания существования секторов в НИИ. Для тех, кто не может создавать теории, а рассказывает, как другие их создают.

В марксизме теория и методология слиты воедино. Поэтому — не методологии, а теоретико-методологические проблемы.

2. Основные (базовые) особенности методологической стороны марксистского обществоведения (в том числе политической экономии).

Характеристика каждой из этих особенностей (очень кратко — самая суть) и их рассмотрение **в совокупности как критерия** разграничения марксизма, с одной стороны, немарксистских экономических течений и вульгаризаций марксизма, с другой.

Эти особенности:

- исторический материализм как специфическая мировоззренческая основа (в связи с этим — отграничение марксизма от вульгарного детерминизма, являющегося методологической основой сталинизма);

- классовый подход к анализу и прогнозу общественно-экономических процессов;

- последовательный (реальный, по определению К. Маркса) гуманизм — то есть на интересы всех эксплуатируемых трудящихся (роль рабочего класса — особый вопрос);

- идеология освобождения труда от эксплуатации;

- демократия — народная демократия и т. п.;

- классово-пролетарская позиция (принадлежность к научной идеологии рабочего класса и рабочего движения);

- целостнообществоведческий подход к анализу конкретных явлений и процессов (в связи с этим — отграничение марксизма от научных направлений, не идущих

дальше междисциплинарного, многофакторного и т.п. подходов);

- конкретно-исторический подход (в противовес догматизму);

- формационный подход (как быть с цивилизационным?);

- ориентированность на социально-преобразовательную деятельность (организованную социальную практику) — познавательная сторона социальной практики рабочего класса.

Над последовательностью рассмотрения этих особенностей надо ещё подумать — что из чего вытекает.

О целостнообществоведческом подходе будет сказано подробнее, чем о других особенностях методологии марксизма. Известная формула: три источника и три составных части марксизма. Как её понимать? Верна ли она? Представления современного марксизма (современных творческих продолжений классического марксизма) об источниках и структуре марксистского обществоведения, о месте (функциях) политической экономии в нём.

{{ У марксизма есть три целостнообществоведческих источника, но нет трёх составных частей. А есть три типа выводов, существенных для разных областей деятельности — для деятельности в сфере экономической жизнедеятельности (политическая экономия); для деятельности по организации рабочего движения (научный коммунизм); для деятельности в сфере философских обобщений человеческой общественной практики (философия, или исторический материализм). Это три сферы практического приложения, три предметных области }}

Целостнообществоведческий подход — это, с одной стороны, отграничивает марксизм от междисциплинарного, многофакторного и т. п. С другой стороны, отграничивает его как учение об обществе от абстрактных подходов типа системного, кибернетического, бифуркационного и пр. Не позволяет свести к бессодержательным абстракциям, абстрагироваться от общественной формы движения, от специфики этой формы движения.

При рассмотрении вопроса о критериях различения марксистских течений в экономической науке от псевдомарксистских научных течений и от псевдонаучных с марксистской фразеологией не забыть следующее. Один из критериев научности — возможность реализации идей на практике, ненаучности — принципиальная утопичность. Есть и другие критерии, которые надо будет назвать и аргументировать.

Концепции, отвечающие критериям научности и самоопределяющиеся (самоназвания) как марксистские, далеко не всегда действительно могут быть отнесены к марксистским. Например, такие, которые предполагают демократическую организацию общества и хозяйства (в более общем плане — не соответствуют действительным интересам рабочего класса, трудящихся).

3. Методологический инструментарий марксистской политической экономии на уровне базового категориального аппарата (базовой системы категорий) — собственность; классы; эксплуатация; социальное равенство; социальная революция и т.д.

Актуальные теоретико-методологические проблемы современной марксистской политической экономии (см. вариант для О.Ананьина).

О переходе категорий в методологию — начинают играть роль методологического инструмента.

Вклад XX века. Приращения XIX века. (См. вариант для О.Ананьина) — ленинский период, еврокоммунизм, период антитоталитарной революции и её предыстория — общий кризис сталинизма (в варианте для Ананьина это точнее и полнее).

Что взято у других течений и переработано в духе марксизма, включено в систему его категорий — производственная демократия, народная демократия. Не забыть о советах — формах народной демократии, в том числе и на производстве.

Одна из проблем — как избежать догматизма и одновременно "удержать", не утратить базовый категориальный аппарат — основной методологический инструмента-

рий. Как развивать базовый аппарат так, чтобы он не застыл, чтобы он развивался в соответствии с марксистской культурой мышления — это конкретно-исторический подход и что-то ещё. Что?

4. Разрешающая способность марксизма и его политической экономии как теоретико-методологическая проблема самого марксизма.

Для марксизма характерна тесная взаимосвязь методологии, теоретических выводов и адресности выводов. В связи с этим вопрос о разрешающей способности марксизма — это теоретико-методологическая проблема самого марксизма, которую он вовсе не отдаёт на откуп критикам марксизма.

К актуальной ныне проблематике разрешающей способности марксизма относятся, в частности, следующие проблемы:

- исторические границы общественной значимости марксистской политической экономии;

- проблема реалистичности марксизма в связи с присущим обществу свойством многовариантности его будущего;

- значимость выводов лишь для социальных групп и движений, заинтересованных в реализации последовательного гуманизма (не только национального, полового равенства, не только равенства перед законом, но социально-экономического равенства, идеалов свободы — свободы каждого как условия свободного развития всех);

- возможность реализации выводов и прогнозов марксизма лишь на основе организованной социальной практики рабочего класса;

- значимость выводов в пределах идеологии освобождения труда от эксплуатации, для эксплуатируемых классов.

В контексте разрешающей способности марксизма следует дать разъяснение по поводу такой критики марксизма, которая ведётся по типу "марксизм не учитывает, закрывает глаза, игнорирует", "не доходит" и т.п. (например, не учитывает субъективный фактор, нацио-

нальный фактор, психологический фактор, игнорирует личность, нет человека и пр.), Здесь надо и о претензиях марксизма — какие задачи ставит, а какие — нет (не лезет, например, в детали хозяйственного механизма, если это сугубо организационные аспекты, в техническую сторону производства, если это не связано с социально-экономическим положением, и т.п.).

Разрешающая способность марксизма — теоретико-методологическая проблема самого общего плана, актуальность которой всегда высока (в период начала века — в форме "своевременна ли революция в России? Есть ли для неё условия? См. также бредни А.Шаффа по поводу отсутствия условий для строительства социализма). Актуальность её может стать сейчас, в ближайшее историческое время ещё выше (особенно в связи с концепциями **постиндустриального общества**). Её имеет смысл рассмотреть отдельно от других актуальных теоретико-методологических проблем.

5. Основные теоретико-методологические заблуждения и извращения марксизма в псевдомарксистских научных течениях.

Здесь, в частности, рассмотрю:

— современные самоуправленческие идеи и концепции, претендующие на роль развивающих марксизм (см. в другом варианте²¹);

— старые идеи, отождествляющие рынок и капитализм (у западных левых — рынок и социализм несовместимы), и современные модификации этих идей, ориентирующие рабочее движение на борьбу с рынком как таковым, а не на борьбу за ликвидацию или смягчение эксплуатации;

— старые идеи о несовместимости рынка и плана и современные их модификации, дезориентирующие рабочее движение в вопросе о роли государства в рыночной экономике и т.п.

²¹ В варианте текста с пометкой «1 вариант (мой)» нет ничего дополнительного (прим. издателя).

Сейчас не могу ещё дать в обобщённом виде перечень заблуждений и извращений. Это — одна из задач моего исследования.

Сталинизм и троцкизм.

Сталинизм — детерминистская и догматическая вульгаризация + отход от классово-пролетарской позиции.

Троцкизм, видимо, надо отнести к догматическому извращению — на уровне позитива и к неплохой критике — на уровне критики сталинизма. Но хорошо критикуют сталинизм и буржуазные демократы. Возможно, критикуют за разное, с разных сторон? А что в экономике? За что критикуют троцкисты экономическую систему сталинизма? Что предлагают? Как относятся к рынку? К конкуренции, к производственной демократии и пр.? Какие течения в троцкизме?

6. О различных научных течениях (школах) в рамках современной марксистской политической экономики.

Главные их различия в теоретико-методологической области и, соответственно, в практических (политически значимых) выводах. (См. другой вариант²²).

7. Отличительные особенности псевдонауки под маской марксизма.

Не забыть:

Не догма, а руководство к действию.

Взаимосвязь и неразрывность общей мировоззренческой позиции, классовой позиции (классового подхода), методологии и теории в марксистской политической экономике. (Исторический материализм — мировоззренческая основа).

Целостнообществоведческий подход — самая общая характеристика методологической стороны марксистской политической экономики.

²² В варианте текста с пометкой «1 вариант (мой)» нет ничего дополнительного (прим. издателя).

Категория "**научное** знание", или "наука". Критерии отличия научного знания (научных теорий, научных концепций) от псевдонаучного — поверхностно-описательного, мифотворческого, от идеологических систем религиозно-догматического типа. На этой основе — разграничение марксизма (теории и методологии) и псевдомарксизма.

Трудовая мотивация. Роль творчества (творческий труд). Социальное равенство (национальное и половое — только до этого доходит буржуазный либерализм, буржуазная демократия).

Рынок и эксплуатация.

Роль государства.

Идеал. Классовый подход. Революция.

Самоуправленческие концепции.

Эксплуатация.

"Коммунизм — светлое будущее всего человечества".

Предельно открыто, последовательно и бескомпромиссно — см. стр.2 статьи 1983 года.

Соотношение течений и категорий: марксизм, научный коммунизм, научный социализм, социализм. Являются ли социалистические течения марксистскими по определению, или же будучи немарксистскими они не являются и социалистическими?

Относится ли рассмотрение революционных и социал-реформистских теоретических концепций предметом (*к предмету — прим. Б.В.Р.*) рассмотрения в рамках анализа методологии марксизма? Видимо, да.

Методология критики сталинизма.

Современный марксизм под новыми названиями — возможно ли это?

Социалистические теории, близкие к марксизму.

Методология подхода к проблеме прогресса.

Проявления вульгарного детерминизма и догматизма в экономической науке.

Освобождение от эксплуатации — такие теории были до марксизма, до рабочего класса (социализм, коммунизм, утопические их варианты, реакционные, религиоз-

ные и пр. — см. "Манифест КП"). Христианский социализм сегодня. У марксизма должны быть наследники, даже если не будет рабочего класса — освобождение труда от эксплуатации, освобождение трудящихся от тоталитаризма и фашизма. И, наконец, сохранение человечества и его ведущей роли в прогрессе разумной жизни на Земле. (См. статью 1983 года). См. также моё эссе о коммунизме — видимо, может пригодиться при описании идеала.

16 января 1997 года

Печатается по тексту с пометкой «Мой вариант (II)»

1997

=====

Заведующему сектором АНАНЫНУ О.И.

Предложение по участию в разработке темы
**"МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В
СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКЕ:
направления, тенденции, перспективы"**

I

Дам законченный (внутренне целостный) текст, который можно будет использовать для отчёта по теме тремя или же одним из трёх способов:

а) как самостоятельный материал (отдельный "мини"-доклад в рамках отчёта по теме);

б) как отдельный раздел в общем секторском докладе по теме;

в) включить по частям (все или некоторые части моего материала) в те или иные разделы общего секторского доклада по теме.

Последний способ (в) — наилучший. Вряд ли удастся изложить результаты обобщения марксистских теоретико-методологических подходов по той же схеме, что и обзор других подходов.

Такая трудность непременно возникнет из-за самих особенностей марксистской методологии. Одна из них: в марксизме нет попроблемных специфических методологических подходов. Методологический инструментарий марксизма — единый для всех его предметных областей, а экономическая жизнедеятельность общества (экономика) — лишь одна из предметных областей марксистского обществоведения. Кроме того, марксистская экономическая наука — это политическая экономия с открыто и последовательно классовой целевой ориентацией. Это определяет другую существенную особенность методологии — специфическую структуризацию научных проблем и специфику самой их постановки.

Но, как говорится, поживём-увидим. Может быть, удастся как-то уложить мой материал (с теми или иными натяжками и с минимумом неизбежных повторов) в унифицированную сквозную схему сравнений по намеченным тематическим областям.

II

Название моего материала может быть, например, таким: **"Теоретико-методологические основы марксистских экономических исследований. Сталинистские и другие вульгаризации марксистских подходов"**.

Это название состоит из **двух частей** (двух фраз). Возможны другие формулировки (варианты) каждой из частей названия.

Варианты *первой части названия* (первой фразы):

— Марксистская теоретико-методологическая традиция в экономической науке: классические истоки (ретро-подходы), современные творческие продолжения.

— Марксистская политическая экономия в составе научной идеологии рабочего движения: основные методологические подходы и проблемы.

— Методологические аспекты экономической теории в составе марксистской научной идеологии рабочего движения.

Варианты *второй части названия* (второй фразы):

— Сталинизм, его современные модификации и другие вульгаризации марксистских подходов.

— Основные вульгаризации категорий и практических выводов марксистской политической экономии.

Окончательно название можно определить и в ходе работы. Возможно, оно будет несколько отличаться от всех намеченных выше, если найдём более удачное, лучше отражающее в кратком виде содержание материала.

III

В 1997 году работа может быть выполнена **на уровне общего обозначения (абриса)**. Обозначены будут основные особенности марксистской методологии, ос-

новые актуальные для современного марксизма теоретико-методологические проблемы, основные линии вульгаризаций марксистских подходов.

Следовало бы в рамках анализа марксистской методологии обозначить тенденции и перспективы возникновения таких теоретико-методологических концепций, которые являются (могут стать) продолжением (наследниками) марксизма — как реального гуманизма (это Марксово определение своего учения) — в условиях исчерпания объективных исторических границ общественной значимости марксизма как научной идеологии рабочего класса и рабочего движения. Но вряд ли успею сделать это в пределах 1997 года. Это придётся отнести на 1998 год. А в работе 1997 года только лишь указать на эту теоретико-методологическую проблему.

После 1997 года (в 1998 и хватит ещё и на 1999, если делать работу фундаментально) имеет смысл рассмотреть те или иные аспекты более детально, с ретроспективным анализом, с более широким охватом литературы. Ниже, в описании содержания работы, есть два последних пункта (пп. 6 и 7), которые целиком можно предложить для работы после 1997 года, а в этом году лишь кратко обозначить задачи исследования по этим пунктам.

IV

Содержание работы (состав проблем)

Это не план работы (т.е. не последовательность изложения, поскольку она сложится окончательно лишь в ходе работы).

Содержание даю, естественно, в первом приближении, так как для отбора конкретных моментов для включения их в столь краткую работу (10-15 стр.) придётся выработать ещё способ отбора, позволяющий дать материал высокой степени обобщения, не размениваться на мелочи.

При рассмотрении каждой проблемы буду стремиться:

а) к характеристике методологии классического марксизма XIX века (ретромарксизма);

б) там, где это имеет место, — к характеристике развития методологии в XX веке, в том числе в современных творческих продолжениях классического марксизма (в современном марксизме).

В состав проблем войдут по меньшей мере следующие:

1. Марксистские представления о методологии общественных (в том числе экономической) наук в соотношении с другими категориями познавательного процесса.

2. Характеристика основных (базовых) особенностей методологической стороны марксистского обществоведения (в том числе политической экономии).

Это такие особенности, которые в совокупности выступают критерием отграничения марксистской политической экономии от немарксистских экономических концепций, а также от вульгаризаций марксизма (от самоопределяющихся как марксистские, но на деле псевдомарксистских научных течений и от псевдонаучных с марксистской фразеологией).

К числу таких особенностей относятся:

- исторический материализм;
- последовательный гуманизм;
- целостнообществоведческий подход;
- конкретно-исторический подход;
- формационный подход;
- классовый подход;
- классово-пролетарская позиция;
- преобразовательная целеориентированность.

3. Методологический инструментарий марксистской политической экономии на уровне базовой системы категорий. Актуальные теоретико-методологические проблемы современной марксистской политической экономии.

Базовая система категорий включает категории типа: собственность; классы; эксплуатация; социально-экономическое равенство; свобода, демократия и т. д. Указываю на **тип** категорий. Вычленение базовой системы категорий, характеристика их содержания в марксизме, в том числе взаимосвязи в рамках системы, — задачи моего исследования.

Базовая система категорий, выполняющая роль методологического инструментария (который является или становится неотъемлемой частью марксистской культуры мышления), будет охарактеризована в следующем порядке:

- вклад XIX века (то, что не потеряло своего значения до сих пор);

- приращения XX века, в том числе приращения на уровне переосмысления (обобщения) категорий классического марксизма.

Думаю, что **детальный** ретроспективный анализ приращений XX века не удастся дать в 1997 году. Сделать это можно в 1998 или в 1999 году. Видимо, правомерно будет выделить по меньшей мере три периода:

- период вызревания и осуществления социалистической революции в России (в первую очередь — вклад ленинизма);

- период еврокоммунизма (начальный период общего кризиса сталинизма);

- период вызревания и осуществления антитоталитарной революции в СССР и в Восточной Европе. (Общественные кризисы и революции — это как раз те условия, которые в наибольшей степени способствуют творческому развитию марксистской теории и методологии).

Актуальные проблемы в области развития методологии марксистской политической экономики уместно охарактеризовать именно в связи с рассмотрением базового инструментария, тенденций (направлений) его творческого развития и в связи с опасностью его догматической вульгаризации,

4. Разрешающая способность марксизма и его политической экономики как теоретико-методологическая проблема самого марксизма.

Это — проблема самого марксизма, осознающего существование конкретно-исторических границ своей общественной значимости (своей применимости как познавательной стороны социально-преобразующей практики определённого класса).

Это теоретико-методологическая проблема самого общего плана, поэтому её имеет смысл рассмотреть отдельно от других актуальных теоретико-методологических проблем.

Осознание и постоянное обращение к проблеме своей разрешающей способности (например, сегодня — в такой форме, как тревога по поводу отсутствия самостоятельного рабочего движения с собственной идеологией, а также в других формах) отличает марксизм от идей и концепций, претендующих на роль надклассовых (общенациональных), общечеловеческих, внеисторических (так называемых естественных) и т.п.

Тенденции и перспективы возникновения теоретико-методологических концепций, которые являются (могут стать) идейными наследниками марксизма (как реального гуманизма) уместнее всего рассматривать именно в связи с проблемой разрешающей способности марксизма. Но это, как отмечено выше, — специальный вопрос, который вряд ли удастся серьёзно рассмотреть в пределах 1997 года. Отнести его **на 1998 год**.

5. Основные теоретико-методологические заблуждения и извращения марксизма в псевдомарксистских научных течениях.

Здесь, в частности, рассмотрю:

- современные самоуправленческие идеи и концепции, претендующие на роль развивающих марксизм (или открещивающиеся от марксизма, но претендующие на адекватность интересам трудящихся, на то, что они "истинно" социалистические т.п.);

— старые идеи, отождествляющие рыночное хозяйство с капиталистическим, и современные модификации этих идей, ориентирующие рабочее движение на борьбу с рынком как таковым, а не на борьбу за ликвидацию или смягчение эксплуатации;

— старые идеи о несовместимости рынка и плана и современные их модификации, дезориентирующие рабочее движение в вопросе о роли государства в рыночной экономике и т.п.

Сейчас не могу дать в обобщённом виде перечень заблуждений и извращений. Это — одна из задач моего исследования.

6. О существенно различных теоретико-методологических течениях (школах) в рамках современной марксистской политической экономии (если таковые обнаружатся).

Эту проблему следует отнести на 1998-99 гг., поскольку здесь для серьёзного обобщения требуется детальное знакомство с обширной литературой и ретроспективный анализ.

7. Отличительные особенности псевдонауки под маской марксизма — эту проблему также возможно рассмотреть конкретно в 1998-99 гг.

V

Конечно, планы составлять легче, чем выполнять. По предложенной мной разработке можно написать большой фундаментальный труд, а можно — короткое резюме, но такой краткий вариант также требует большой предварительной работы.

Если бы мне удалось выполнить в рамках текущего года хотя бы половину из того, что я обозначила в этом "Предложении" (!), — была бы вполне собою довольна.

Ракитская Г.Я.

21 января 1997 г.

Печатается по тексту документа, имеющегося в личном архиве Г.Я.Ракитской

О РЕВОЛЮЦИИ, О СОСЛАГАТЕЛЬНОМ НАКЛОНЕНИИ В ИСТОРИИ И О ПАРАЛЛЕЛЬНЫХ СТРУКТУРАХ ВЛАСТИ²³

РАКИТСКАЯ Г.Я. Очень интересная у нас проблема, и хотелось бы по многим вопросам сказать... Конечно, историческое развитие имеет закономерности. Я принадлежу к поклонникам исторического материализма. Поэтому считаю, что закономерности есть и в общественном развитии вообще, и, в частности, есть закономерности смены типа власти в обществе и в хозяйстве. То есть закономерности революции.

Ну, что такое революция? С точки зрения исторического материализма, это смена типа власти в обществе и в хозяйстве. Власть в обществе называют политической властью, а власть в хозяйстве мы называем собственностью. Так вот: когда происходит смена типа политической власти и типа собственности, то есть власти в хозяйстве, — это и есть революция. Но революция, конечно, — не единовременный акт, а процесс. Это процесс, когда происходит противоборство различных социальных сил, каждая из которых выступает за свой вариант будущего. То есть революция — это такое течение исторического кризиса, когда возникает многовариантность будущего. По меньшей мере, два варианта возникают — вперёд или назад. Допустим, борются две мощные социальные силы, и одна выступает, скажем, за демократизацию по западному образцу (предположим, у нас), а другая — нет, давай назад.

Актуальны разные аспекты разноразличности и многовариантности будущего. Если считать, что революционный период — это период исторического выбора об-

²³ *Выправленная стенограмма выступления Г.Я. Ракитской в дискуссии в Институте сравнительной политологии РАН 5 марта 1997 г.*

ществом своего будущего, облика общества... **(Реплика из аудитории)**. Поэтому я и позволила себе с места шутя перебить Павла Михайловича, когда он говорил о сослагательном наклонении. Да, историки не любят сослагательного наклонения. В каком плане? Они описывают процесс, который уже совершился. Им кажется, что иначе быть и не могло. Сначала было это, потом то-то, то-то. Но на самом деле в периоды исторических кризисов, в периоды системных кризисов, глобальных кризисов, а не каких-то мелких кризисов перепроизводства, всегда возникает ситуация многовариантности будущего. Это сослагательное наклонение: при таких-то условиях такой-то вариант будет развиваться, а при других условиях — другой. И вся революционная борьба социальных сил заключается в том, что каждая пытается создать такие условия, чтобы развитие пошло в том направлении, которое отвечает её интересам.

Период от 1905 до 1925-27 года можно, видимо, считать периодом исторического выбора в нашей стране. Потому что к 1925-27 году переходный период закончился. В каком смысле? Необратимым сделалось развитие по пути тоталитаризма. Совершился исторический выбор. Революция, которая началась в 1905 году, прошла через этапы реакции, Февральской революции, Октябрьской революции, гражданской войны и пр. К 1925-27-му году победили такие силы, которые повели страну по пути тоталитаризма, и этот вариант стал необратимым в ближайшей исторической перспективе. И потом, в 1980-х годах... Проблема-то за полвека не была решена. Проблема демократизации или называйте это, как угодно, если вам не нравятся западные термины: проблема прав человека, защищённости, действительно подлинной социальной защищённости в обществе. Она же не была решена, поскольку мы попали в реальность тоталитаризма, то есть фашизма (если говорить по-русски, более популярно). И поэтому в 1980-х годах, так как общество развивалось, в конце концов встала та же проблема — будет ли человек здесь, у нас иметь гражданские свободы, будет ли много-

субъектное гражданское общество? Или по-прежнему будет тоталитаризм? Этот вопрос стал опять актуальным, возникла ситуация актуальной многовариантности будущего, началась борьба.

Неважно, с чего она началась: с того, что Горбачёв приоткрыл крышечку или ещё с чего-то. Мы только знаем, что борьба началась. И вот если я спрашиваю, где же мы находимся, то я спрашиваю, прежде всего, о том, избран или не избран окончательно принципиальный облик будущего, завершился или не завершился исторический выбор. Если не завершился, то ещё можно побороться, то наклонение ещё сослагательное.

Я исследователь и участник рабочего движения. Все эти годы, начиная с 1989 года, у меня и у моих единомышленников было такое ощущение, что не успеваем, друзья, не успеваем. А чего именно не успеваем? Не развиваются демократические движения трудящихся. Нет у рабочего, профсоюзного движения собственной идеологии, которая стоит за демократические преобразования.

У вас же институт когда-то назывался Институтом рабочего движения. Так что Вы же лучше меня знаете: если нет рабочего, профсоюзного движения, то никакие прочные завоевания демократии невозможны, даже в буржуазном виде. Если нет сильного рабочего движения, со своей собственной идеологией, со своими политическими партиями (социал-демократическими, социалистическими), то демократия оказывается очень хрупкой, она всё время скатывается в диктатурные формы. Так или не так?

Так вот, всё время было ощущение такое, что не успеваем, не развиваются у нас эти формы. А раз не развивается рабочее профсоюзное демократическое движение со своими собственными развитыми организациями, вплоть до политических партий, — значит, и демократический вариант будущего очень мало вероятен. И эта вероятность становится всё меньше. В связи с этим имеет смысл посмотреть, какие полезные уроки преподавала нам практика нашей революции начала века — в период 1905-

1917 годов и дальше, пока не завершилась тоталитарной контрреволюцией окончательно. Обратите внимание, что сегодня только один из выступающих, по-моему, Зинаида Павловна, говорила о высокой самоорганизации российского общества в период между февральскими и октябрьскими событиями, о том, что возникали фабзавкомы, Советы, волостные комитеты, и прочие важные структуры. То есть когда отринули императорскую власть и появились гражданские свободы, начали реально функционировать такие механизмы, которые позволили людям самоорганизовываться, стали возникать структуры. А что это были за структуры, сегодня почему-то никто не вспомнил. Это **параллельные структуры власти**. Стало возникать двоевластие. Я абсолютно уверена, что меньшинство общества выдвигало лозунг "Долой Временное правительство, вся власть — Учредительному собранию!" Нет, трудящееся большинство с 1905 года создавало и рождало на волне рабочего движения свои формы власти — параллельные, которые назывались Советы. Их можно называть по-разному. А лозунг был какой? "Долой Временное правительство, вся власть — Советам". Вот каков был популярный лозунг масс.

КУДЮКИН П.М.: Это был лозунг в основном пролетариата крупных центров, но не большинства народа.

РАКИТСКАЯ Г.Я.: Да, главной движущей и организационной силой революции. Но и крестьянские Советы были, и солдатские. Мы тут с вами никогда не договоримся. И послушайте, пожалуйста, социалиста, марксиста, последовательного, с пелёнок и до сих пор. Редко вы сейчас увидите и услышите социалиста и марксиста, редко. Увидите Зюганова, но он не социалист, не марксист и тем более не коммунист. Давайте дальше. Я утверждаю, что актуальным и популярным (в смысле поддерживаемым в массах) лозунгом был: «Долой Временное правительство! Вся власть — Советам!»

Что это означало? А это означало, что у общества есть некие параллельные структуры власти, уже готовые, которые, если скинуть ту власть, могут взять власть в руки

цивилизованно, мирно. Главное ведь в октябрьских событиях — не то, что это насильственный переворот, а то, что он **мирный**. Власть-то перешла мирно к Советам, это потом началась гражданская война. Потому что те, кто стоял у власти прежде, не пожелали власть отдать. Они взяли оружие. Не рабочие взяли оружие первые, первые взяли оружие капиталисты, угнетатели рабочего класса.

Так вот: главное в октябрьских событиях — мирный переход к параллельным структурам власти. Вот в чём уроки того периода для нас.

Сегодня что мы видим? Мы только что приехали из города Шахты. Были в городе Шахты, проводили семинар с шахтёрами. Семинар назывался "Профсоюзы и политика". Эту тему выбрали сами профсоюзы. Как ни странно, профсоюзы сейчас начинают интересоваться политикой. Сидят шахтеры, с июня месяца не получают зарплату. Шахтёры, которые раньше были элитной частью рабочего класса. Зарплату не получают с июня месяца, пенсии тоже где-то с ноября не получают, шахты закрываются. По программе Международного валютного фонда происходит так называемая реструктуризация, а по сути закрытие шахт. Выделяются деньги на реструктуризацию, деньги все по дороге разворовываются, рабочих мест, естественно, не создаётся. И шахтёры говорят: да, надо нам заниматься политикой, пора заниматься политикой, надо выдвигать политические лозунги. Мы спрашиваем: какие политические лозунги вы собираетесь выдвигать? В отставку правительство! — отвечают. Мы говорим: замечательный политический лозунг, прелестный, а кому власть? Они тут же посадят другое точно такое же правительство, у них же скамейка длинная. Не Черномырдин, так Иванов, не Иванов — так Петров, какая разница?

Александр Митрофанович говорит: Учредительное собрание. Да, в 1612 году тоже было Учредительное собрание — Земский собор. Но Земский собор просто царя выбирал. Но нам-то царь не нужен. Можно власть и Учредительному собранию передать, но кто ж его созовёт на демократических началах, кто его созовёт, это Учреди-

тельное собрание? Ведь много раз мы об этом с вами говорили в Социал-демократической партии, когда я была лидером левых социал-демократов в вашей партии. И когда вы начинаете говорить об Учредительном собрании, я думаю, ну, опять понесли бодягу. Не выйдет ничего с Учредительным собранием в этой стране, так же, как не вышло и в начале века. Не вышло, были другие авторитетные органы.

Конечно, вы можете требовать отставки правительства, использовать этот приём как угрозу. «Если вы нам зарплату не выплатите, мы потребуем отставки правительства». Этот приём шахтёры уже удачно применяют в течение нескольких лет. Пригрозят выдвинуть требование об отставке — им подкидывают какие-то деньги. Но политика не меняется, по-прежнему остаётся антинародной. Ничего хорошего в стране в этом смысле не происходит. Это с точки зрения науки. А с точки зрения политики, политической практики?

Да, возникали рабочие комитеты на волне шахтёрского движения, Но они только по способу образования напоминали Советы, которые возникали в начале века. Они возникали демократично, по сути там люди работали на основе императивного мандата, их движение моментально отзывало, если кто-то не так там работал. Но это были узкоотраслевые, шахтёрские комитеты. Они пользовались авторитетом, будучи параллельными структурами власти. Люди к ним ходили поначалу в их городские комитеты, но они остались шахтёрскими. И на этом погибли. Они не смогли стать органами народной демократии для всего региона, для всего города.

Сейчас возникают комитеты спасения, я ещё про них толком не знаю. Мы собираемся в Кузбасс ехать, посмотрим, что это такое. Но уже те вопросы, которые мы задавали людям, которые имеют к этому отношение, позволяют думать, что это опять не совсем то, это, скорее, совсем не то. Это люди активные, которые хотят что-то делать, называют себя комитетом спасения, но по существу не являются делегированными, полномочными, под-

контрольными органами таких-то движений, структур или коллективов, которые их делегируют в эти Органы. И тем не менее такие формы всё время рождаются и будут рождаться.

В вашей политической практике, товарищи социал-демократы и учёные, которые им хотят помогать, я вас призываю обращать внимание и класть силы на помощь и содействие в создании параллельных структур власти. Иначе будет то, что говорит Зюганов. 27-го числа будет день коллективных действий профсоюзов, а Зюганов сказал: мы готовы вас возглавить. И самое интересное, что и возглавит. И власть возьмёт, и фашизм опять в стране установит.

ВОПРОС: Мы жили в СССР, а писал ли кто-нибудь в нашей литературе реальную, не номинальную, а реальную историю Советов? Уточню: они сужались, как шагреновая кожа, они заменялись ревкомками, им не подчинялась ВЧК, солдатские Советы сгинули вообще, когда образовалась двойка «райком — райсовет». Это стала уже вообще не власть Советов.

РАКИТСКАЯ Г.Я.: Мне по меньшей мере известно, Павел Михайлович тоже скажет, что наши анархисты этим интересовались. Я знаю, что Александр Владиленич Шубин — он историк, был анархистом, сейчас он зелёный, он в Институте всеобщей истории РАН работает, — он этими вещами занимался, мы его даже приглашали на один семинар с рабочими. Во-первых, он сам делал исследования, наверняка он знает, кто ещё этим занимался. Но я лично слышала его очень интересный доклад. Он рассказывал, о чём вы творите, как постепенно всё это скукоживалось и к 1925-1927 гг. Советы сошли на нет.

ОБОЛЕНСКИЙ А.М.: Галина Яковлевна, вы пламенный революционер и произнесли яркую речь. Вопрос у меня: система параллельных органов власти, которая была организована в 1917 году, в конечном итоге привела к диктатуре пролетариата. Уровень сознательности шахтёров, с которыми вы занимались, вы сами ярко продемонстрировали, примером проиллюстрировали, что они пе-

риодически кусок вырвут у правительства и успокаиваются, а об остальном рабочем классе... Не появится ли, если мы пойдем по вашему пути, диктатура шахтёров, которые будут обирать и уничтожать всех остальных. И если будет когда-то ... параллельная система власти серьёзная, вы уж нас предупредите по старой дружбе, чтобы мы вовремя постарались удрать.

РАКИТСКАЯ Г.Я.: Не успеете, и я не успею. Вы говорите: возникновение параллельных структур привело к установлению диктатуры пролетариата. Но никакой диктатуры пролетариата не было, была диктатура номенклатуры государственной, а во-вторых, мне это

(конец стенографической записи)

Печатается по стенограмме, имеющейся в личном архиве Г.Я.Ракитской.

ТРУДОВАЯ ДЕМОКРАТИЯ

*Б.В.РАКИТСКИЙ
Г.Я.РАКИТСКАЯ*

ОЧЕРЕДНЫЕ ЗАДАЧИ ПРОФСОЮЗНОГО ДЕЛА

От массового недовольства, жалобных
протестов и выклянчивания
соблюдения законов — к солидарному
массовому политическому давлению и
конструктивному политическому действию

8

ШКОЛА ТРУДОВОЙ ДЕМОКРАТИИ
ПРИ ИНСТИТУТЕ ПЕРСПЕКТИВ И ПРОБЛЕМ
СТРАНЫ

Март 1997

=====

ОЧЕРЕДНЫЕ ЗАДАЧИ ПРОФСОЮЗНОГО ДЕЛА

В выпуске помещены подготовительные материалы к брошюре "Очередные задачи профсоюзного дела". Напечатать выпуск до завершения всей брошюры побудила профсоюзная акция 27 марта 1997г.: потребовалось обозначить позитивную платформу развития профсоюзного дела.

ШКОЛА ТРУДОВОЙ ДЕМОКРАТИИ

I.

Ельцинские реформы завершены к 1995-96 гг. Это заставляет реально действующие общественные силы задуматься над задачами следующего этапа развития. Это позволяет сделать достаточно определённые выводы о стратегии и тактике действий в период прошедших реформ.

Для профсоюзов особенно важно оценить эффективность своей деятельности в условиях реформ и наметить реальные, но серьёзные задачи для наступающей полосы развития. Действия профсоюзов России — всех без исключения: как новых, так и старых, как входящих в ФНПР, так и вышедших из ФНПР или никогда не входивших в ФНПР — оказались **СТОПРОЦЕНТНО НЕЭФФЕКТИВНЫМИ** в условиях ельцинских реформ. К настоящему времени сложилось такое положение, когда утверждение "в России вообще пока ещё нет профсоюзов" даже более справедливо, чем в начале реформ.

Экономическое и социальное положение подавляющего большинства трудящихся всесторонне ухудшилось в результате ельцинских реформ. Политическое положение трудящихся изменилось в том отношении, что

протестные действия, общественные и профессиональные объединения и организации трудящихся признаются нормальной составной частью общественной жизни, хотя трудящиеся и их организации не предъявляют и не востребуют большую часть своих прав и свобод. За неимением массового влиятельного рабочего и профсоюзного движения трудящиеся не в состоянии настаивать на соблюдении и реализации своих прав и свобод.

Шахтёрское движение, имевшее политический вес и общественный авторитет в 1989-91 годах, выродилось в узкоотраслевые протестно-оборонительные кампании за свои, исключительно шахтёрские интересы. Шахтёрское движение обособилось, отказалось от солидарных действий, стало строить особые отношения шахтёров с правительством и с окружением Государя. Для всей остальной России шахтёры превратились за годы реформ во что-то вроде промышленных казаков. Это особо опасные тенденции. Их опасность выявляется в настоящее время очень ярко, когда правительство ликвидирует часть угольной отрасли и деклассирует часть шахтёров по программе реструктуризации угольной промышленности.

II.

Какой была реальная роль профсоюзов в ельцинских реформах?

Ответить на этот вопрос нельзя односложно. Необходимо, во-первых, учесть различия в намерениях и поведении разных профсоюзов. Необходимо, во-вторых, признать, что одни и те же профсоюзы серьёзно изменили свои позиции и изменились сами в ходе реформ.

В начале реформ профсоюзы ФНПР кичились своей многочисленностью и располагали богатой материальной базой и богатым опытом проведения в жизнь партийно-государственных решений. ФНПР в общем осуждала шоковые реформы, но с надеждой ожидала своего включения в систему новой власти и в принципе была готова к сотрудничеству с шоковыми реформаторами. Это было очевидно и на втором съезде ФНПР в ноябре 1993 года,

это более или менее очевидно и до сих пор. Правительство, однако же, не призвало ФНПР под знамёна реформ, избрало линию устрашения и имущественного шантажа ФНПР, прямо грозило роспуском старых профсоюзов. Такая позиция правительства объясняется рекомендациями западных идеологов и кураторов российских реформ. России было рекомендовано кроить свой капитализм (рынок) по фасону американского капитализма, а последний, как известно, держит свои профсоюзы в жалком виде.

К модели американизации России были, правда, приделаны идеологические добавки о социальном партнёрстве, социальном государстве, социальной рыночной экономике. Это делалось на случай, если бы трудящиеся России и их профсоюзы, а возможно, и новые политические партии и организации трудящихся стали бы оказывать достойное сопротивление реформам, так что шоковый тип реформ не проходил бы. Однако достойного сопротивления не последовало, социальный шок удался в полной мере, а потому заготовки о социальном партнёрстве, социальном государстве и социальном рыночном хозяйстве были оставлены в составе пропаганды для отвода глаз.

Чёткий правительственный курс на разрушение прежних профсоюзов включал в себя не только непринятие ФНПР в компанию реформаторов, но также и создание иных, альтернативных профсоюзов.

Альтернативные профсоюзы, пригодные правительству для ускоренного проведения первоначального накопления капитала, должны были обладать двумя качествами:

- 1) всецело сотрудничать с правительством и
- 2) быть в идейном отношении антикоммунистическими, антисоциалистическими, как и американские профсоюзы АФТ-КПП.

Ельцинские идеологи не посмели перечить западным кураторам и не стали разъяснять им, что КПСС, ВЦСПС, ВЛКСМ и другие структуры тоталитарного СССР не являются коммунистическими или социалистическими,

что со сталинских реформ коммунистической и социалистической у них осталась только фразеология, что они давно уже отстаивают интересы господствующего класса — номенклатуры, а не трудящихся. Поглядите, как славно вписалось руководство ВЛКСМ в новые структуры власти! Ведь точно так же могло повезти в истории и ВЦСПС, и ФНПР. Но западные кураторы не велели рисковать. На роль альтернативных профсоюзов были определены иные кандидаты. Ещё до реформы начали создаваться новые независимые демократические профсоюзы. В самом начале такими были и СОЦПРОФ, и Независимый профсоюз горняков и ряд других профсоюзов. Они подняли знамя профсоюзной демократической борьбы в противовес проправительственной линии ВЦСПС, председатель которого вёл переговоры и подписал соглашение с бастующими шахтёрами на стороне правительства. Эти новые профсоюзы были немногочисленны, были бесприданниками (лишены профсоюзного имущества), но они были влиятельными и привлекательными для трудящихся и общества, потому что они были демократическими и воспринимались как действительно независимые, как нечто жизнеспособное новое. Запад обратил внимание на эти профсоюзы, поддержал их финансово и морально, а заодно заразил их идеологией антикоммунизма, то есть **привил им иммунитет против собственной идеологии рабочего класса и демократического рабочего и профсоюзного движения**. На наших глазах всего за несколько лет случился полнейший крах большинства таких профсоюзов, их перерождение во всеобщие зависимые — и в идейном, и в финансовом, и в политическом отношениях.

Таким образом, в течение нескольких последних лет удерживается ситуация немощности или зависимости большинства действующих профсоюзов. За эти годы **не возникло ни одной политической партии или организации, которые бы открыто, последовательно и бескомпромиссно выражали бы интересы трудящихся**, отстаивали бы их, содействовали бы активизации и самоорганизации трудящихся масс, их превращению из

толпы в организованный класс и реальную политическую силу. Пустую политическую нишу такой важной работы с самого начала попробовали захватить КПРФ и другие осколки КПСС, а кроме них ещё и откровенные русские нацисты. Это пока всё ещё не удаётся, ибо трудящиеся не утратили ещё здоровый политический инстинкт и помнят деяния КПСС. Но расширяющаяся люмпенизация трудящихся может привести к укреплению позиций зюгановцев, анпиловцев, баркашовцев, разного рода авантюристов типа Лебедева.

На столь безрадостном для трудящихся общественно-политическом фоне более или менее выигрышно смотрятся некоторые профсоюзы, которые либо связаны хоть с каким-то, пусть недостаточным, но всё же сопротивлением правительственному курсу или более удачно, чем другие, помогают продавать рабочую силу на отраслевом рынке труда, то есть обеспечивают **несколько более медленное снижение** уровня жизни в сравнении с другими отраслями. Однако успехи и таких профсоюзов весьма и весьма **кратковременны, неустойчивы и недостаточны**. Им не удалось защитить работников своих отраслей и предприятий от губительных последствий ельцинских реформ, от экономического геноцида, от массовой безработицы, от тотального нарушения социально-трудовых прав и свобод, от нищеты и произвола. Сегодня и такие профсоюзы находятся в кризисе. Суть их кризиса — в необходимости сделать выбор, определить новые цели и новые методы работы, соответствующие новой ситуации.

III.

Есть ли у профсоюзов глубокие и серьёзные подходы к решению обозначившихся общественных и профсоюзных проблем?

Неудачи профсоюзного дела в России в годы шоковых реформ объясняются помимо исторических особенностей ещё и ошибочным выбором профсоюзами своей стратегии. Стратегий было несколько, но не было среди

них таких, которые соответствовали бы коренным интересам большинства трудящихся, были бы рассчитаны на массовое профсоюзное действие как на основное средство борьбы и могли бы послужить устойчивой долговременной целью для последовательной, нарастающей шаг за шагом мобилизации и организованности масс.

Задача номер один — **определимся стратегически: то есть выбрать магистральный путь профсоюзного движения**. Это означает, как минимум, принятие принципиальных решений по следующим коренным вопросам:

— какова структура интересов членов профсоюза (профобъединения) и какие именно интересы из всей их системы профсоюз должен защищать? Следующий обязательный шаг этого решения — отдать себе отчёт, относятся ли избранные профсоюзом для защиты интересы членов к разряду их коренных интересов в данной конкретно-исторической обстановке;

— в каком общественно-политическом пространстве располагается реальная возможность защитить интересы, отобранные профсоюзом для защиты. Скажем прямее: надо решить, можно ли защитить профсоюзные интересы на основе сотрудничества с властями, собственниками и работодателями или же они могут быть защищены в противостоянии с этими социальными силами, при достаточном давлении на них. Это вопрос об отношении профсоюза к политической борьбе. Его суть в том, как определяет профсоюз свою деятельность: как участие в сотрудничестве класса с классом, как участие в борьбе класса против класса или же как выгодное для данного профсоюза сепаратное сотрудничество с господствующим классом в обстановке борьбы классов?

— достаточно ли собственных сил для защиты профсоюзных интересов или же необходима поддержка, а если необходима, то чья как минимум?

— осознаёт ли себя профсоюз частью рабочего движения или отрицает необходимость рабочего движе-

ния и даже наличие рабочего класса. Это вопрос о классовом долге, о нравственности и справедливости борьбы за интересы трудящихся, а в практическом плане — о солидарности в борьбе. Нелишне напомнить доказанное историей: солидарность есть основной закон рабочего движения, что в переводе на польский означает “Нет свободы без солидарности!”

Опыт профсоюзного бездействия в России в годы шоковых реформ показывает, что фиаско профсоюзного дела во многом было предопределено тем, как решали обозначенные выше вопросы российские профсоюзы, какую избрали стратегию.

Главный вопрос, который надо было решить профсоюзам исходя из коренных долговременных интересов трудящихся и который и сейчас надо решать исходя из таких же интересов, — это **вопрос об общественно-политическом пространстве профсоюзной работы**. Профсоюзам надо определиться, остаются ли они в пространстве фактического сотрудничества с государством, осуществившим шоковые реформы и планирующим, как выражается Президент, “довершить начатые реформы”, или же они переходят от фактического сотрудничества с ельцинским государством к конфронтации с его политикой. Опыт прошлых лет показал антинародность этой политики и её преступность против человечности. Опыт показал также аморальность и тупиковость как сепаратных сговоров профсоюзов с правительством, так и претензий на отраслевую сословность.

Государство и правительство окунули народ в режим выживания, а профсоюзы приняли реальность выживания как неизбежную. Профсоюзы в лучшем случае словесно обзывали режим и его политику шока. Но профсоюзы не организовывали сопротивления самим антинародным реформам и не искали союзников для такого сопротивления. Они сосредоточились на том, чтобы помочь выжить в условиях экономического геноцида. *Поставленная*

так задача не имеет никакого решения, удовлетворительного для большинства трудящихся. На деле профсоюзы оказались организациями, задача которых помогать трудящимся более плавно опускаться на “социальное дно”, дичать “в организованном порядке” и вымирать с чувством социального партнёрства. В этом главная услуга, которую российские профсоюзы оказали ельцинскому режиму и его реформам ради прогресса капитализма и колониализма в России. В этом не видно разницы между разными вроде профсоюзами России.

Профсоюзы, определяющие для себя борьбу с антинародным курсом государства как стратегию, должны и могут поставить *задачу превращения в профессионально-политические организации и союзы*. Это остро необходимый шаг в сторону политической культуры, в сторону усиления позиций трудящихся в общественной практике. Это практическая акция выживания трудящихся вопреки устроенному властями экономическому геноциду. Конституция и международные принципы и нормы это позволяют.

Активизация трудовой массы пошла нынче мимо интересов народа и тупиковым путём. Распространились голодовки и даже самоубийства как протестные формы. Кто и зачем голодает? Взрослые люди трудоспособного возраста с развязанными руками и ногами, не сидящие под стражей в камерах-одиночках. Голодают, чтобы разжалобить обидчиков — Президента и его подручных. Позор, позор и позор! На такое способен из находящихся на свободе только ребёнок, старающийся разжалобить себя и родителя: “вот я умру — и вы обо мне пожалеете!” Но классовая борьба и ограбление народа — не детские проблемы. Президент спланировал новый натиск на трудящихся. А чем собираются ответить ему профсоюзы?

Всплыла идея превращения профсоюзов в правозащитные организации. Здесь два подвоха:

— не освоив концепции профсоюза как организации трудящихся для самозащиты, пытаются сдвинуть рабочее

сознание к допустимости только разрешённых властями целей, форм и методов защиты интересов. И это в обстановке государственной политики, преступной против человечности!

— пытаются, видимо, распространять формы “детского сопротивления” в виде голодовок и т.п. Вроде бы именно так протестуют и добиваются своего правозащитники. Муть это и ерунда, если не осознанная провокация. Во-первых, такого рода отчаянные акции совершают правозащитники, сидящие под стражей и лишённые любых других возможностей сопротивления. А во-вторых, голодовка правозащитника в тюрьме — это сигнал для его товарищей на воле к усилению давления на власти. А что делают ваши товарищи, когда вы по-детски стараетесь разжалобить правительство? Какая солидарность вам от них? Всеобщая общероссийская голодовка?

Глупости с голодовками надо прекращать. Пора рабочему протесту взрослеть. Идея профсоюза-правозащитника — одна из форм идейного и политического инфантилизма.

Первая реальная содержательная форма практического и действенного сопротивления наступлению властей и капитала на интересы трудящихся — контроль за деятельностью администрации предприятия со стороны трудящихся, контроль за деятельностью руководства отраслью со стороны профобъединений, контроль за деятельностью правительства и законодателей со стороны профсоюзного движения. До этого у нас ещё не дошло, потому что наши профсоюзы почти и не стремятся к этому. Серьёзные успехи в этом направлении были после и в результате забастовок шахтёров 1989-1990гг. Но распродажа шахтёрами своего политического влияния за экономические уступки вернула положение дел в прежнее состояние.

Практика показала, что отсутствие контроля со стороны трудящихся и профсоюзов в решающей мере облегчило государству, правительству и капиталу осуществление крупномасштабной антинародной акции — невыплаты

заработной платы. Эта акция стала самой крупной после развязывания гиперинфляции и приватизации спланированной акцией экспроприации (ограбления) трудящегося населения России. Следующей будет жилищно-коммунальная реформа, чреватая при свойственных правительству приёмах осуществления и ударами по семейным бюджетам, и *массовой бездомностью*.

Суть и ценность рабочего, профсоюзного, народного контроля — в его народно-демократическом характере. Он осуществляется непосредственно трудящимися и их организациями и не позволяет принести интересы трудящегося большинства общества в жертву интересам эксплуатирующего меньшинства. Минимальная польза от народно-демократического контроля — **возможность достоверно знать** всё существенное, касающееся интересов трудящихся, и судить об этом не по слухам и не по провокационным “утечкам информации”, а со знанием дела и достаточно полного круга фактов. Максимальная польза от народно-демократического контроля — обеспечивать открытость для трудящихся реального состояния и хода дел и тем самым отбивать у собственников, работодателей, правительства и законодателей охоту действовать закулисно, готовить трудящимся сюрпризы вроде невыплат зарплаты, сокращений, налогов, закрытий предприятий и т.п. Контроль даёт информированность, а информированность повышает уверенность в оценках, решениях и действиях.

Профсоюзам ничто не мешает поставить задачу и начать практически налаживать народно-демократический контроль на всех уровнях и во всех звеньях экономики. И прежде всего — в частном секторе.

Контроль — это один из первых шагов к возникновению структур **параллельной власти**, чего больше всего боятся эксплуататоры. Например, в шахтёрских регионах в 1989-90 гг. создавались и реально действовали как вторая власть рабочие комитеты, были организованы и контролировали выполнение соглашений с правительством рабочие комиссии. В 1905 г. в России возникли выборные Со-

веты рабочих депутатов и Советы крестьянских депутатов, а после Февральской революции 1917 г. образовалась сеть Советов рабочих и солдатских депутатов, что обеспечило мирное, без гражданской войны отстранение от власти Временного правительства. Двоевластием вечно пугают народ. Трудящиеся не только не должны бояться двоевластия, но стремиться и завоёвывать свою власть, пусть в виде параллельной. Только это заставит и работодателей, и правительство считаться с ними.

Никто не может сказать, что опыт рабочего контроля и параллельных структур власти трудящихся был когда-либо неудачным. Он всегда был удачным. Но удачным он был только благодаря активности массы и всегда свёртывался, когда рабочая масса становилась пассивной. То ли властям удавалось задавить массовое движение, то ли масса влюблялась в вождя, в “руководителя и организатора всех наших побед” и полностью передоверяла ему свои политические дела.

Спрашивают: а как конкретно в наших условиях осуществлять рабочий и профсоюзный контроль?

Точный и полный ответ таков: надо добиваться, чтобы трудящиеся поднялись до политической борьбы. Политизированные и самоорганизующиеся массы своими силами рожают подходящие формы созидательной активности, притом такие интересные, разнообразные, эффективные, какие никакой пленум и никакой теоретик придумать заранее не могут. Ни в каких учебниках и инструкциях не было заранее написано ни про фабрично-заводские комитеты — конкретную форму рабочего контроля на предприятиях после Февральской революции, ни про Иваново-Вознесенский Совет рабочих депутатов (1905 г.), ни про рабочие комитеты в шахтёрских регионах (1989-1990 гг.). Ни в каких книжках пока что не написано о конкретных формах рабочего контроля и народно-демократической власти (собственной власти трудящихся), которые могут создаваться в ближайшие месяцы и годы в противовес ельцинской власти. Могут! Но не обязательно создадутся. Весь вопрос в том, займутся ли массы

политической деятельностью, не уведут ли трудящихся от политической работы нынешние профсоюзные лидеры, ельцинские средства массовой информации и обещания правительства. Весь практический вопрос, стало быть, в том, чтобы выросшее массовое недовольство перевести в конструктивное русло — в русло организованной политической активности.

Оснований для социального партнёрства в России не было и нет. Социальное партнёрство возможно, во-первых, в ситуации примерного равновесия социальных сил, а во-вторых, при демократическом правовом государстве, которое подчиняется конституции и законам, которое не станет односторонне принимать сторону капитала. Ни того, ни другого в России нет. В связи с этим вопрос о **способах давления на власть и на капитал** не может не быть основным вопросом тактики профсоюзной работы и сейчас, и в обозримом будущем.

Возможности давления стали заметно меньшими после того, как государству и капиталу удалось провести шоковые реформы.

Способы профсоюзного давления, выработанные российским и мировым рабочим движением, вырабатывались в обстановке, когда капитал развивает производство, а потому угроза остановки или действительная остановка производства чревата для него понижением прибыли или ослаблением его позиций в конкуренции. Понятно, что такие способы давления применимы, за редкими исключениями, именно в обстановке развивающегося производства. Но в России в целом ситуация сейчас совсем не такая.

Капитал и власти занимались и продолжают заниматься в основном двумя делами:

— растаскивают госсобственность, накапливают недоплаченное и недоплачиваемое трудящимся, делят и переделывают добычу шоковых реформ;

— эвакуируют за рубеж добытое грабежом и спекуляцией.

Планов развивать производство у властей и капитала пока что не видно.

Какие же способы давления подходят и эффективны в условиях падения и остановки производства, в условиях, когда власти и капитал заняты по преимуществу не созиданием, а переделом собственности и её вывозом за рубеж, распродажей страны?

Ясно, что забастовки на стоящих или свёртывающих производство предприятиях не могут быть действенными. Не очень опасаются власти и капитал и общероссийских акций протеста, особенно если в них не участвуют нефтегазовые и другие добывающие валюту предприятия,

Получается, что надо нажимать **на народно-демократический контроль, на права собственности и на политику**. Все эти рычаги давления неосуществимы без общероссийской солидарности.

Профсоюзы боятся трогать право собственности и требовать обращения ответственности за задолженность на собственность. Опасаются банкротства и массовой безработицы. Эта тактика какое-то время была оправданной, но после возникновения массовой длительной задолженности потеряла смысл. Профсоюзы, видимо, верят в обещания скорого подъёма и лавины инвестиций. Едва ли так произойдет. “Большая семёрка” будет срывать любые попытки приподнять российскую экономику, пока не добьётся ядерного разоружения страны. А если впереди не предвидится подъёма, то откладывание претензий к собственнику не имеет смысла,

Кстати, претензии к собственнику могут удовлетворяться разными способами. Может быть, в некоторых случаях можно требовать уступки части хозяйственной власти трудовому коллективу.

Основными действенными требованиями в создавшейся обстановке могут быть только политические требования. Это не требования отставки того или иного должностного лица; тут нам таскать — не перетаскать. Требовать и добиваться надо **перемены устройства власти**, чтобы

кончалась лафа тем, кто грабит и распродаёт Россию. Надо требовать и добиваться реальной народно-демократической власти в российском государстве. Если так не ставить вопрос, то профсоюзное дело не имеет серьёзного смысла, серьёзной цели. И тогда что есть профсоюз, что нет его — разница невелика, несущественна.

Если трудовая Россия не укоротит, не привлечёт к ответственности власть и капитал, то эти субъекты в скором времени ликвидируют Россию как самостоятельную страну, оставив трудящихся в глубоком недоумении; как же так получилось — ведь обещали-то как нельзя лучше.

И не надо нам строить из себя обманутых. Классовая борьба — реальность. И если рабочие не желают заниматься классовой борьбой как положено взрослым людям, то класс капиталистов с особым удовольствием скрутит их в бараний рог. Это у них называется “се ля ви” (“такова жизнь”). И действительно, жизнь общества при капитализме — это не социальное партнёрство и не детский сад с голодовками протеста трудоспособных мужиков, а именно **КЛАССОВАЯ БОРЬБА**. Загнали вас в капитализм — выживайте через классовую борьбу. Профсоюзное дело — самая простейшая форма классовой борьбы. Но профсоюзное дело хорошо идёт только тогда, когда трудящиеся как минимум готовы к бескомпромиссной политической борьбе, а ещё лучше — когда активно ведут такую борьбу.

Март 1997 г

Печатается по тексту брошюры: Б.В.Ракитский, Г.Я.Ракитская. Очередные задачи профсоюзного дела. От массового недовольства, жалобных протестов и выклянчивания соблюдения законов — к солидарному массовому политическому давлению и конструктивному политическому действию. — В периодическом издании «Трудовая демократия». Выпуск 8. — М.: Март 1997. 18 с.

ПРИМЕЧАНИЯ НАУЧНОГО РЕДАКТОРА к брошюре В.Г. Рупеца «Профсоюзы и проблемы демократии в России»

Стр. 5-6 брошюры В.Г. Рупеца:

«Борьба за переход от тоталитаризма к демократии с необходимостью включала в себя борьбу за глубокое реформирование основ российского профдвижения, иными словами, за его демократическое переустройство. И эту задачу взяли на себя новые профсоюзы, которые положили в основу своего проекта реформирования профсоюзов классическую концепцию профсоюза рыночной экономики развитых капиталистических стран. Причём подавляющее большинство из них заявило о приверженности ценностям свободного профдвижения, принятым на вооружение *Международной конфедерацией свободных профсоюзов* (МКСП). Данное течение, получившее название альтернативного, или свободного профсоюзного движения, представлено сегодня *Объединением профессиональных союзов России СОЦПРОФ*, *Национальным объединением российских профсоюзов* (НОРП) — бывшей Конфедерацией свободных профсоюзов (КСПР) (1). *Всероссийской конфедерацией труда* (ВКТ) и *Конфедерацией труда России* (КТР). Они объединяют сейчас основную часть тех наёмных трудящихся, которые входят в альтернативные профсоюзы».

(1) **Примечание научного редактора Г.Я. Ракитской (далее — “примечание научного редактора”).** Здесь и далее, в нескольких местах брошюры, В.Г. Рупец говорит о НОРП (бывшей КСПР) как о части альтернативного профсоюзного движения. Он анализирует деятельность этой организации, *отвлекаясь* от её идейно-политической ориентации, от идейно-политической позиции её лидеров.

Такой формальный подход мешает автору увидеть особое место НОРП (бывшей КСПР) в общественных движениях России. Не следует забывать, что критика социально-экономической политики российского правительства со стороны КСПР и НОРП — это критика с **крайне реакционных позиций**.

Не следует забывать, что руководство КСПР открыто вступило на путь сотрудничества с фашистскими организациями. Так, в начале 1994 г. председатель КСПР А. Алексеев и председатель совета откровенно фашистской партии “Русское национальное единство” подписали “Декларацию-соглашение о формировании Национально-социального движения, ставящего своей целью внесение Русской национальной идеи в рабочее движение России”. Этот шаг и сама Декларация-соглашение вызвали резкое осуждение со стороны альтернативных профсоюзов.

Политическая ориентация КСПР (НОРП) не позволяет считать эту организацию и другие создаваемые ею структуры (см. стр.27) частью альтернативного (свободного) профсоюзного движения России, если речь действительно идёт о создании альтернативы (т.е. противоположности) **казарменным** профсоюзам нашего прежнего **КАЗАРМЕННОГО** общества.

Стр. 9-10 брошюры В.Г. Рупеца:

«Что же касается традиционных профсоюзов, то обновленчество внутри них в целом пока не превратило их в эффективно действующие органы защиты интересов наёмных трудящихся ни на предприятиях, ни в Российской трёхсторонней комиссии и других звеньях системы социального партнёрства, ни в органах местной и федеральной исполнительной и законодательной власти» (2).

Произошло это по многим причинам. Если брать чисто профсоюзный аспект проблемы, то главное препятствие к повышению эффективности социально-защитной деятельности традиционных профсоюзов — сохранение *корпоративного* принципа их организации. Это

принцип, допускающий **членство наёмных работников и работодателей в одном профсоюзе** (в том числе и на уровне первички). При таком смешанном членстве в одной профсоюзной организации оказываются люди, объективно имеющие часто несовпадающие, если не сказать противоположные, интересы (3). Это принципиально отличает традиционные профсоюзы от альтернативных».

(2) **Примечание научного редактора.** Если оценивать деятельность профсоюзов по реальным результатам, а не по первоначальным намерениям и надеждам, то **различия между старыми и новыми профсоюзами оказываются несущественными.**

Действия профсоюзов России — ВСЕХ БЕЗ ИСКЛЮЧЕНИЯ (как новых, так и старых, как входящих в ФНПР, так и вышедших из ФНПР или никогда не входивших в ФНПР) оказались СТОПРОЦЕНТНО НЕЭФФЕКТИВНЫМИ в условиях ельцинских реформ.

Экономическое и социальное положение подавляющего большинства трудящихся всесторонне ухудшилось. И хотя организации трудящихся и их протестные действия признаются теперь нормальной частью общественной жизни (и это — огромный прогресс), но за неимением массового влиятельного рабочего и профсоюзного движения трудящиеся не в состоянии настаивать на соблюдении и реализации своих прав и свобод и даже не предъявляют, не востребуют большую часть своих прав и свобод.

К настоящему времени сложилось такое положение, когда утверждение **“в России вообще пока ещё нет профсоюзов”** даже более справедливо, чем в начале реформ.

(3) **Примечание научного редактора.** Точнее было бы сказать: имеют интересы, **редко** совпадающие, да и то не в основном, а в связи с конкретной ситуацией. А как правило — интересы эксплуатируемых наёмных трудящихся и работодателей противоположны, поскольку работода-

тель отстаивает интересы собственника-капиталиста. Именно поэтому идеология и практика социального партнёрства нацелена на то, чтобы вместо солидарной борьбы за улучшение положения всех трудящихся (вместо солидарности трудящихся разных предприятий, разных отраслей, разных профсоюзов) имела место “солидарность” работников со “своим” хозяином-капиталистом, помощь “своему” хозяину в его борьбе за выживание.

Стр. 11 брошюры В.Г. Рупеца:

«Иначе ведут себя лидеры и активисты альтернативных профсоюзов. Их основные усилия на низовом уровне тратятся, главным образом, на подготовку коллективных переговоров с целью заключения коллективного договора, на защиту прав трудящихся в судах, подготовку и проведение забастовок, если в этом есть нужда. Это позволяет альтернативным профсоюзам, по меньшей мере, успешно конкурировать с традиционными профсоюзами на предприятиях, хотя они уступают традиционным по численности как минимум в 50 раз». (4)

(4) **Примечание научного редактора.** Следует заметить, что именно такая стратегия не принесла успеха альтернативным профсоюзам. Борьба за улучшение положения работников своего предприятия, своей отрасли, своего профсоюза без должных усилий, направленных на изменение общего социально-политического курса правительства (напротив, по большому счёту — поддержка курса шоковых реформ), подорвала основы эффективной деятельности профсоюзов в рамках отдельных предприятий, отдельных отраслей, заблокировала формирование общероссийской профсоюзной солидарности.

Стр. 13 брошюры В.Г. Рупеца:

«Правильно подготовиться, умело провести забастовку, добившись уступок от работодателя, не означает, однако, выиграть её. Есть немало примеров, когда профсоюзу, “дожавшему” работодателя, не удавалось форма-

лизовать свою победу, закрепив её в соответствующем документе, потому что ... он не сумел вовремя выйти из стачки. И в этом вопросе местные лидеры альтернативных профсоюзов также обычно чаще, чем их коллеги из традиционных профсоюзов, оказываются на высоте положения. (5).

(5) **Примечание научного редактора.** Имеет смысл заметить, что не только некоторые новые, но и некоторые старые профсоюзы облегчают себе трудности выхода из забастовки на основе того, что строят особые отношения с правительством. Например, добиваются уступок для своей отрасли (первоочередного погашения задолженности по зарплате и др.) в обмен на политическую поддержку правительства, на отказ от участия в широких общероссийских акциях протеста и т.п.

Стр. 15 брошюры В.Г. Рупеца:

«Председатели совпрофов по должности входили в бюро соответствующего партийного комитета. Партия — ядро тоталитарного государства — жёстко контролировала деятельность среднего звена советских профсоюзов» (6).

(6) **Примечание научного редактора.** Следует для полной ясности добавить, что руководители профсоюзных органов по всей иерархии (от профкомов предприятий до руководства ВЦСПС) фактически назначались партийными органами. Во всяком случае, кандидатура руководителя профсоюзного органа предварительно утверждалась партийным комитетом соответствующего уровня — за редчайшими исключениями (исключениями случайными, нетипичными для казарменной системы).

Стр. 16-17 брошюры В.Г. Рупеца:

«Бюрократизация существует в традиционных профсоюзах на фоне набирающей сейчас силу тенденции к *централизации* управления ФНПР и ограничения внутри неё свободы мнений.

Убедиться в этом можно, ознакомившись, в частности, с новой редакцией Устава ФНПР, принятой на её последнем съезде в декабре 1996 г. Практически восстановлен, правда, в иных формулировках принцип так называемого демократического централизма (на деле — централизма номенклатурно-бюрократического), который лежал в основе устройства и деятельности профсоюзов СССР» (7).

(7) **Примечание научного редактора.** Анализ демократического централизма с точки зрения его принципиальной приемлемости для построения и деятельности профсоюзов — весьма важная проблема. Точно так же важна история бюрократического извращения принципа демократического централизма в деятельности реальных партий, претендующих на роль выразителей интересов трудящихся (в том числе его извращения в КПСС и в партиях-преемниках КПСС). Рассмотрению этой проблемы Школа трудовой демократии намерена посвятить специальную брошюру.

Стр. 24 брошюры В.Г. Рупеца:

«Из альтернативных профсоюзов России, пожалуй, только Национальное объединение российских профсоюзов (бывшая Конфедерация свободных профсоюзов России) заняло резко критическую позицию по отношению к стратегическому курсу реформ, сразу поняв его антинародную направленность» (8). А остальные попали в ловушку, из которой так и не смогли выбраться до сих пор.

.....

Большой выгоды для себя (9) от “вхождения во власть” альтернативные профсоюзы не извлекли».

(8) **Примечание научного редактора.** Это вылилось у НОРП (КСПр) в реакционную оппозицию (см. примечание на стр. 5-6)

(9) **Примечание научного редактора.** Скажу точнее — **члены профсоюзов** не получили большой выгоды от “вхождения во власть” своих лидеров.

Стр. 27 брошюры В.Г. Рупеца:

«Принципиальным отличием “модели” НОРП является открытая и непримиримая оппозиция к существующему режиму власти, с которым она готова вести борьбу любыми (выделено научным редактором) средствами. Это открывает перед НОРП возможность при определённом повороте событий довольно быстро развернуть свои структуры в массовое социально-политическое движение многоцелевого назначения, не дожидаясь наступления эры процветания российской экономики» (10).

(10) **Примечание научного редактора.** Такая тактика НОРП, её готовность бороться любыми средствами должны вызывать серьёзную тревогу всех других профсоюзов в связи с обозначившимися связями КСПр (НОРП) с крайне реакционными (открыто фашистскими) политическими силами.

Демократически ориентированным профсоюзам пора бы серьёзно озаботиться будущим России и выдвинуть задачу превращения профсоюзов в *профессионально-политические* организации и союзы, а также инициировать и помогать становлению политических партий и широких движений с социал-демократической и социалистической идеологией — таких, которые на деле (а не на словах) отстаивали бы права, свободы и интересы трудящихся.

Печатается по тексту, опубликованному в периодическом издании «Трудовая демократия». Выпуск 6. — М.: 1997. Стр. 5-6; 9; 10; 11; 13; 15; 17; 24; 27-28.

РАЗГОВОР О ЖЕЛАТЕЛЬНОСТИ И НЕЖЕЛАТЕЛЬНОСТИ СИЛЬНОЙ ЛИЧНОСТИ У ВЛАСТИ

ИВАНОВ Анатолий Семёнович убеждён:

“Профсоюзы сейчас неспособны защитить интересы трудящихся. Поэтому для профсоюзов правильно будет призвать к власти и поддержать приход к власти Сильной Личности”

Убежденность в спасительной миссии Сильной Руки пришла к А.С.Иванову года два назад, не меньше. По крайней мере, уже года два он эти взгляды высказывает. Многие шарахаются от таких высказываний. Я привык всё внимательно выслушивать и стараться понять ход мысли. Иванова тоже давно и внимательно слушаю.

Анатолий Семёнович — человек в профсоюзах известный. Он председатель профкома Профсоюза рабочих АО АвтоВАЗ “Единство”. Недавно избран вице-президентом Всероссийской Конфедерации Труда (ВКТ). Живёт и работает в Тольятти. Рабочий. Но два высших образования. То, что по свежей, — высшее юридическое: с отличием окончил юридический факультет Академии труда и социальных отношений.

17 мая 1998г., будучи в Москве, А.С.Иванов побывал в редакции газеты “РАБОЧАЯ ПОЛИТИКА”. Зная его тягу к Сильной Руке, я стал по-товарищески подталкивать разговор в эту сторону: мол, вот сегодня Лебедь в губернаторы избирается, скоро Ваша мечта о диктаторе сбудется... Иванов — человек серьёзный, и от ёрничества не заводится. Пошёл нормальный и содержательный разговор. Иванов излагал Кредо (свои подходы), а мы с Г.Я.Ракитской помогали ему каверзными вопросами.

Надежда на Вождя, Героя, Спасителя — она в головах людей распространена. И вроде бы не раз эту тему проходили практически, а все равно...

Я решил опубликовать эту часть беседы в виду важности проблемы. Хорошо бы обсудить её с вами, товарищи читатели.

Анатолию Семёновичу спасибо за откровенность, за подробное изложение позиции.

Б.В.Ракитский.

Главный редактор газеты “РАБОЧАЯ ПОЛИТИКА”

Ракитская Г.Я. Не понимаю, Анатолий Семенович, как можно хотеть Сильной Руки. У нас в России это равнозначно желанию иметь диктатора. Он же все партии и профсоюзы запретит. А кому это не понравится, — тех будет репрессировать. Вот и всё.

Ракитский Б.В. Вы упускаете из виду, что диктатор стреляет не тех, кто не согласен. Тут логика действий совсем иная. Тут правильная постановка вопроса не “кого стреляет диктатор?”, а “для чего стреляет диктатор?” Он стреляет и вообще репрессировывает, чтобы сплотить массу. Он якобы спасает массу от врага. Ему позарез нужен Враг, от которого он будто бы защищает массу. Если активного врага нет, — его надо назначить.

Гитлер пришёл к власти мирным путём, а тем не менее перерезал часть своих соратников.

Анатолий Семенович! Значит Вы считаете, что такие параллели (Лебедя и Гитлера) неправомерны? Неправомерно ожидать, что придёт Лебедь — и польётся кровь?

Иванов А.С. Да, я считаю, что эти опасения совершенно напрасны. Почему? Лебедь — антикоммунист. По крайней мере, современную КП РФ Зюганова он не поддерживает. Лебедь — за рынок, за либеральный рынок. Он либерал.

Почему на него делает ставку МВФ, я не знаю. Предприниматели свои его поддерживают потому, что он для них опасности не представляет. Он либерал и будет ориентироваться на рынок. Но предпринимателям не нравится, что у них сейчас нет твёрдой власти, которая обеспечивала бы сохранность их собственности. И они сейчас боятся свои награбленные капиталы вкладывать в произ-

водство: есть опасность потерять, если к власти придёт Зюганов.

Сам-то Зюганов скорее всего социал-демократ и едва ли сам пойдёт на национализацию. Но его сторонники могут его на это толкнуть. Поэтому Зюганов опасен для наших капиталистов. А Лебедь, наоборот, может дать им стабильность, и они его будут поддерживать как крепкую власть.

Я не говорю о диктатуре, а о твёрдой власти. Имя Лебедя не надо связывать с диктатурой, а можно связывать только с сильной властью.

Основной ведь признак диктатуры — несоблюдение законов, приход к власти насильственным путём.

Ракитская Г.Я. Но это выгода от Лебедя для капитала. А трудящимся-то что будет?

Иванов А.С. А трудящемуся что будет? Ничего не будет. Почему Вы считаете, что будет запрет на свободу слова, на создание общественных организаций, профсоюзов? Нет!! А зачем это делать?

Ракитский Б.В. А чтобы либеральную экономику не мешали строить.

Иванов А.С. А трудящиеся не будут мешать! Сейчас народ выберет его, и Лебедь от имени народа заявит: “Народ меня выбрал, народ хочет сильной власти, соблюдения законов, элементарного порядка, чтобы не было насилия на улицах, преступности.” Выставит патрули на улицах. Это надо, это полезно. Пусть ночью военные патрулируют. Ну, чем они трудящемуся будут мешать? Или что — это признак диктатуры, что ли?

Власть в лице Президента будет наводить порядок на улицах, пресечёт тех, кто хулиганит, кто мотается по городу на своих автомобилях, женщин наших молодых таскают по борделям, барам, ресторанам... Это надо запретить. Да, это ущемит кое-кого, а именно мелких преступников, праздношатающихся. Так сильный президент разбомбит неорганизованную преступность и часть организованной, ущемит их интересы.

Сопrotивление ему они оказать не смогут. Потому что в наведении подобного порядка ему будет помогать и организованная преступность сильных мира сего, то есть работающая на капиталистов. Она тоже заинтересована в том, чтобы не было мелкой преступности, чтобы стабильность была в обществе. Капиталисты в этом заинтересованы, прежде всего они. И они будут сильному Президенту помогать.

Чтобы запретить профсоюзы и забастовки, — я думаю, этого не будет. Потому что забастовки большого ущерба не приносят.

Ракитская Г.Я. Он же не так рассуждать будет. Он будет рассуждать так: забастовки — это беспорядок, работать надо, а не бастовать.

Иванов А.С. Ну, почему именно так? Он будет рассуждать так: есть закон о забастовках — действуйте на основании закона. Бастуйте строго по закону. Я считаю, что такое требование правильно.

Ракитская Г.Я. А можно ли вообще-то бастовать по закону?

Иванов А.С. Можно. Да.

Ракитский Б.В. А почему вы по закону не бастуете?

Иванов А.С. А потому что закон настолько либеральный, что бастующие не несут ответственности. Чтобы привлечь бастующих к ответственности, надо, чтобы суд признал забастовку незаконной. И вот если после этого работники не прекратят забастовку, то можно наказывать. Но решение суда можно обжаловать по ступеням вплоть до Верховного Суда. А это займет не меньше месяца. То есть месяц можно безнаказанно бастовать.

Ракитский Б.В. Ага, значит Сильная Рука может найти закон о забастовках слишком либеральным и не отменит такой закон.

Иванов А.С. Могу сказать, что я тоже сторонник создания реального закона о забастовках. Надо сократить сроки подготовки забастовки. Но следовать процедуре закона. И достаточно решения суда первой инстанции для прекращения забастовки.

А в том-то и назначение сильной власти, чтобы обеспечить законность через суд и прокуратуру. Если этого сделать не сможет — он России не нужен. Но я надеюсь, что он сможет обеспечить. Заставит. Принять закон об ответственности прокурора за непринятие мер. И за судебную ошибку. Сейчас и суд, и прокуратура безответственны и безнаказанны. Речь не о том, чтобы расстреливать за ошибки. Но и так нельзя, как сейчас: принимает неверное решение — и улыбается. Нет ответственности.

Ракитский Б.В. То есть нужно устанавливать служебное несоответствие.

Иванов А.С. Да, именно. Рабочий за брак отвечает, а судья за некомпетентные действия остаётся без наказанным.

Ракитский Б.В. Ясно. Вы излагаете философию Наведения Порядка. Лебедь — не Лебедь, а то, что Вы считаете необходимым для страны.

Иванов А.С. Да, то, что надо. И то, что надо прежде всего российскому народу. Потому что российский народ сам не способен себя защитить. У него слабо развитая способность. И традиция к тому же, что народ всегда ждёт и хочет, и надеется, чтобы его защитила власть.

Поэтому я всё же вижу Лебеда.

Ракитский Б.В. Ну, а в принципе, как по-Вашему, можно ли демократию реальную и либеральное строительство осуществлять без Верховной Сильной Руки? Или Сильная Рука — безальтернативная вещь?

Иванов А.С. Это уж наши российские традиции. Наличие сильной личности, оно соответствует духу нашего народа. И народ надеется не на партии, не на депутатов. Да смотрите, как происходят сейчас выборы. Что, программы читают? Нет! Смотрят, кто стоит во главе. Народ у нас ориентируется на личность.

Ракитская Г.Я. Но личность что-то говорит. Значит, слушают, что она говорит, эта личность. И по этому судят?

Иванов А.С. Понятно. Но можно ли без личности обеспечить сильную власть?

Ракитская Г.Я. Но что значит сильная власть? Обязательно ли это сильная личность во главе? Ведь демократия — не власть сильной личности и не верховенство сильной личности, а верховенство закона. Так?

Иванов А.С. Да, демократия — да. Законность, власть народа. Но легче и оперативнее это будет происходить, когда решение принимает не какой-то коллегиальный орган (в таком органе разные есть)...

Ракитская Г.Я. Они и представляют реально структурный народ.

Иванов А.С. Понятно. Но почему я ориентируюсь на Лебеда и хочу видеть в нём ... Потому что сейчас общество дошло до такого состояния, когда требуется не лечение, а хирургическое вмешательство. Это же временное явление. Это же не означает, что ориентир на Сильную Личность должен быть постоянно, на всю дальнейшую жизнь. Нет, конечно.

Ракитская Г.Я. Но ведь эта Сильная Личность совсем не будет склонна считать себя временной. У неё и армия, и спецслужбы, и пропаганда. Можно людей силой и запугивать, и давить, и репрессировать. Она захочет сидеть долго.

Иванов А.С. Я думаю, что необходимость в Сильной Личности не на два и не на пять лет. Важно, чтобы эта личность думала не о сохранении своей личной власти. Почему вы думаете, что Лебедь как конкретная фигура будет думать только о сохранении своей личной власти?

Ракитская Г.Я. Дело не в Лебеде. Любая личность у власти, которая становится бесконтрольной, начинает творить произвол. Это закон социальной жизни, такой социальный механизм. Тем более, что к власти-то в существовавших в СССР и в существующих условиях приходят отнюдь не высоконравственные люди. Социальных механизмов контроля над личностями у власти сейчас нет. Их нет в должной мере и при развитой буржуазной демократии. А та модель, которую Вы рисуете, не содержит никаких механизмов контроля.

Иванов А.С. Почему же?

Ракитская Г.Я. А у Вас ничего нет, кроме надежды на его личность.

Иванов А.С. А есть выборы. Его будут выбирать ...
(Тут по техническим причинам не записалась часть беседы. Извините.)

Рабочий как привык: он пишет письмо, пусть из Центра приедут, проверят и вынесут вердикт. Конечно, я понимаю, что потребуется расширение контрольных органов, аппарата. Если предприятия, физические и прочие лица будут знать, что есть законы о проверке их деятельности и об ответственности, то будет меньше воровства. Если на завод приехала группа, всё проверила и вынесла вердикт, что нарушений нет и денег нет, то это будет иметь сильное влияние. Работники ведь бастуют из-за того, что они предполагают, что администрация ворует и поэтому деньги не доходят до зарплаты. Деньги есть, но зарплаты нет.

Ракитская Г.Я. А кто и что даст право бастовать?

Иванов А.С. При таких обстоятельствах, когда создаётся угроза забастовки, право даст МВД. Проверяют, контролируют и делают объективный вывод. Надо ввести право МВД контролировать частные предприятия.

Ракитская Г.Я. А почему самим работникам и их профорганизациям не контролировать?

Иванов А.С. Ни-ни... Ну, что Вы, Галина Яковлевна! Может ли рабочий разобраться в финансах предприятия? Да нет, конечно. Никогда такого не будет, об этом и мечтать не нужно.

Ракитская Г.Я. У профсоюзов могут быть специалисты?

Иванов А.С. Ну, какие у профсоюзов специалисты? Если хороший специалист появился, то его администрация предприятия ... Наш народ — ведь он мелочный, его купить легко, наш народ. Это признак тоже нашего народа. Он слабый, наш народ. И его, специалиста, администрация забирает, даёт оклад побольше — и он переходит. И это так и будет, долго ещё. Так что рассчитывать, что у профсоюзов будут такие свои специалисты, которые могут про-

верить полностью, — на это рассчитывать не надо, этого никогда не будет.

А в текущий наш период нужно государству вести контроль. Тем более, что настоящих профсоюзов-то таких нет, которые хотя бы хотели бы проверять. Поэтому рабочие сейчас беззащитны. Предприниматели чувствуют себя очень свободно. И, наверное, много воруют. Поэтому нужен государственный контроль. Государство должно не давать воровать.

Во-вторых, должно быть ограничение на использование прибыли. Законом. Прибыль должна использоваться на развитие производства, а не на строительство этих огромных коттеджей или на перекачку средств в иностранные банки.

Ракитская Г.Я. Но это ведь уже не либеральная политика. А Вы говорили, что за либеральную.

Иванов А.С. Да, не совсем. Нужно государственное регулирование.

Ракитский Б.В. Что-то у Вас тут в известной степени противоречие. Я его усматриваю в следующем. С одной стороны, государство должно сильно регулировать предпринимателей. И Лебедь (Сильная Рука) — это у Вас переходник к демократии. С другой стороны, Вы сами говорили, что такой Лебедь нужен больше всего предпринимателям. Как это совместить? Жаль, что не записалось много интересного, что Вы говорили о Лебеде не как об Александре Ивановиче, а как о функции, как о необходимости для страны.

Иванов А.С. Почему предприниматели будут поддерживать Лебеда? И почему это соответствует здравому смыслу? Когда власть слабая, производство падает, сроки невыплат зарплаты, пенсий, пособий увеличиваются. Это уже нестабильность. При такой нестабильности может победить Зюганов. Предпринимателям выгодно поддерживать Лебеда, так как это будет Сильная Власть, которая обеспечит стабильность, при ней исчезнет угроза прихода к власти Зюганова.

Ракитский Б.В. А почему капиталу не купить Зюганова вместе с его партией?

Иванов А.С. Это невозможно.

Ракитский Б.В. А почему невозможно?

Иванов А.С. А там в партии остались только люди, которые привержены идее на уровне сознания. Купить невозможно.

Ракитский Б.В. Значит, Вы думаете, что в партии Зюганова настоящие коммунисты?

Иванов А.С. Да, остались настоящие коммунисты. Я знаю по своим коммунистам, которые у нас на заводе. Они сознательные, у них чувство справедливости, они за народовластие. А у Зюганова программа основана на установлении власти советов, на государственной форме собственности. Если бы Зюганов захотел даже иначе, партия ему не даст. И при приходе к власти будет социализация имущества. А это предпринимателям не нужно.

Ракитский Б.В. Даю справку. Лозунг разгосударствления и приватизации государственной собственности был выдвинут не Ельциным и не демократами. В начале 1990 г. он выдвинут с одобрения Политбюро ЦК КПСС правительством Рыжкова-Абалкина. А правительство Павлова в своей антикризисной программе чётко писало, что главная задача для перехода к рынку — создание “критической массы частных собственников”. И они вовсю создавали из номенклатуры частных собственников. Это была так называемая номенклатурная приватизация. Откуда взялись Газпром, Лукойл и другие гиганты бизнеса, а во главе их — олигархи? Это всё сделано до Ельцина. Ельцин ахнул, потому что они шустро разбирали госсобственность в частные руки.

Вы говорите о лебедином контроле за частной собственностью. Так ведь и КПСС усвоила эту идеологию. Тут сходства много. А как Вы смотрите, если Лебедь, придя к власти, возьмёт партию Зюганова к себе на службу?

Иванов А.С. Такого быть не может.

Ракитский Б.В. Не может... (смеется). Анатолий Семенович, извините, что я Вас как оракула пытаю. Ну, такой пошёл разговор, проговариваем варианты.

Иванов А.С. Я понимаю. Мы ведь Лебеда знаем. Он и выступал. И Белый Дом в 1991 г. защищал. Он подвержен либеральной идее.

И не согласен с Вами по поводу Зюганова. Тогда, ещё при Горбачеве, речь шла о приватизации мелких предприятий, о кооперативах и т.д.

Ракитский Б.В. Нет. О разгосударствлении и приватизации государственной собственности, об акционировании и коммерциализации крупных государственных предприятий. Газпром и нефть — не мелкие предприятия и не кооперативы.

Иванов А.С. Но Газпром и Лукойл не во времена Рыжкова возникли.

Ракитский Б.В. Анатолий Семенович! Мы в Ваш профсоюз передавали брошюру “Приватизация и профсоюзы”, № 4 из серии “Трудовая демократия”. Вы найдите у себя брошюру и прочтите. Там факты, документы.

Иванов А.С. А я помню, что Горбачёв высказывал социалистические идеи.

Ракитский Б.В. Да, он твердил “Больше социализма!”

Иванов А.С. Но в программе партии Зюганова нет частной собственности.

Ракитский Б.В. Так и у КПСС в программе не было разгосударствления и приватизации государственной собственности. А практика была. Как открытая, так и теневая. У этих “коммунистов” в программе всегда одно, а на деле другое. Где лучше всего написано о демократии? В Сталинской Конституции, подготовленной Н.И.Бухариным. Но давайте вернёмся к теме.

У нас не записалась на диктофон важная часть. Повторите, пожалуйста, как профсоюзам **надо бы относиться** к утверждению Лебеда у власти. Как реально сегодняшние профсоюзы могут себя повести и как надо бы? Вы говорили, что он должен дать гарантии какие-то. Встретиться, объяснить, зафиксировать свою позицию по отношению к профсоюзам. Чтобы, как я понимаю, профсоюзам не быть с завязанными глазами?

Иванов А.С. Да, да. Профсоюзам надо сейчас признать, что они сами неспособны защитить интересы трудящихся. Потому что те профсоюзы, которые есть, — они слабые. ФНПР имеет очень мало (единицы) профорганизаций, которые осмеливаются вступать в противоречия со своей администрацией. Новые профсоюзы (свободные) малочисленны и тоже не с состоянием защитить интересы всех трудящихся. Вот это профсоюзам надо признать.

А признав это и думая всё же о защите интересов трудящихся, профсоюзам нужно призвать и поддержать Сильную Власть. Ту власть, которая защитит интересы трудящихся. И для этого поддержать Сильную Личность.

Какую именно личность, — это надо смотреть. И, конечно, получить гарантии от этой личности.

Кроме того, одна из важных гарантий — чтобы эта личность помогла профсоюзам укрепить свою силу. Вот, например, сейчас права профсоюзов большие, но обеспечить реализацию этих прав сейчас нереально. Много из предусмотренного в законе для деятельности профсоюза (помещение, освобождение от работы для профсоюзной учёбы и т.д.) должно обеспечиваться через колдоговор. Но пока профсоюз малочислен, он не может сам заключить колдоговор. И нужных условий для деятельности нет. Сильная Личность должна помочь профсоюзам сформироваться, укрепиться и развиваться.

Ракитский Б.В. То есть создать более равные возможности для разных профсоюзов?

Иванов А.С. Важно законом усилить ответственность и обязанность должностных лиц за обеспечение условий деятельности профсоюзов. Нужно создать реальные гарантии исполнения того, что записано в законах. Больше ответственности должностных лиц за нарушение прав профсоюзов и работников.

Сильная Личность всё это должна гарантировать. И если гарантии будут, и если Сильная Личность пойдёт на выборы именно с программой, в которой эти гарантии заложены, то профсоюзам надо эту Сильную Личность под-
держивать.

Ракитская Г.Я. Спасибо. Мы узнали мнение Иванова А.С. А как могут повести себя другие лидеры и другие профсоюзы при выдвижении в сторону власти Сильной Личности?

Иванов А.С. А профсоюзы и не повлияют даже. Народ проголосует за Сильную Личность и так. Как это было в Белоруссии. Там профсоюзы, тот же А.И. Бухвостов (председатель автосельхозмашпрофсоюза Белоруссии) выступают против Лукашенко. А народ поддерживает. Надо, чтобы профсоюзы признали свою слабость и не отходили от народа. Если профсоюзы сейчас пойдут против желания народа избрать Сильную Личность, то они окончательно потеряют доверие народа. Я уверен, что Бухвостов сейчас теряет авторитет в народе. У нас с Бухвостовым нет взаимопонимания, так как он как профлидер действует вопреки своим членам. Доверие рядовых работников он теряет из-за того, что не так относится к Лукашенко, как народ. Профсоюзам надо действовать в соответствии с духом и настроением народа.

(Опубликовано в газете "РАБОЧАЯ ПОЛИТИКА" 30 июля 1998 г.)

Печатается по перепечатке в периодическом издании «Бюллетень Школы трудовой демократии», выпуск 11. — М.: Институт перспектив и проблем страны. 1999. Стр. 17-27.

Примечания Г.Я.Ракитской в книге «Говорят рабочие Кировского завода»

Стр. 47.

«Имеет место влияние такой, вероятно, наследственной черты(1), как отсутствие навыков, традиций самоорганизации, субъектности. Будучи длительное время «ведомым авангардом», рабочие и сегодня ожидают, что кто-то их поднимет, организует, а ещё лучше — защитит их без их собственного участия, «пробьёт» где-то их вопросы. Такие ожидания высказываются в основном в адрес профсоюзов как некой особой силы, как бы и не состоящей из самих рабочих.

К наследственным чертам (1), видимо, можно отнести и идентификацию рабочих со всем трудовым коллективом и вообще трудящимися».

(1) Примечание Ракитской Г.Я. Надеюсь, что автор здесь и в других местах понимает "наследственные" черты не как биологическое явление, то есть не как естественно-природные свойства, унаследованные рабочими от своих родителей, а как социальное явление — как черты, сформировавшиеся у разных социальных групп, в том числе и у рабочих, в условиях нашего прежнего тоталитарного лжесоциалистического (проще говоря, фашистского) строя.

=====

Стр. 56-57.

«Казалось бы, история ещё раз дала шанс рабочим, вручив им ключи от новой жизни, то бишь акции. Как же рабочие использовали этот шанс?» (2)

(2) Примечание Ракитской Г.Я. Ради справедливости стоит напомнить, что в ходе шоковых реформ, и притом при любом варианте акционирования, у рабочих

не было **никаких реальных шансов** действительно стать собственниками предприятий, на которых они работали. Реформы были задуманы и осуществлены так, чтобы рядовые работники не получили власть в хозяйстве, не стали на деле участвовать в управлении предприятиями. А собственность — это, прежде всего, власть в хозяйстве.

Что касается социального партнёрства, то в России не было в начале реформ и сейчас нет условий для развития социального партнёрства между рабочим классом и классом капиталистов-собственников. Ведь главное условие для взаимодействия труда и капитала на принципах «социального партнёрства» — это организованное массовое и сильное рабочее и профсоюзное движение. Но именно этого в нашей стране не было в начале реформ и до сих пор всё ещё нет.

Не удивительно поэтому, что и на Кировском заводе рабочие предпочли избавляться от акций, владение которыми не давало им ни ощутимой прибавки к зарплате, ни возможности весомо влиять на управленческие решения, принимаемые руководством АО.

=====

Стр. 100.

«Чартаевская система»

«Руководство заводского профсоюза было воодушевлено опытом работы одного предприятия с коллективной собственностью по так называемой чартаевской системе. Достаточно известный публицист, депутат Городского собрания С. Андреев, активно пропагандировал опыт. «Это — выход! — писал он. — Берите и внедряйте». Требовалось прозондировать, как работники воспринимают новшество. Для нас это был своего рода тест на сегодняшнее отношение к полузабытой форме производственного самоуправления и к возможностям направления усилий в эту сторону.

Основная особенность «чартаевской системы» — в том, что продукт труда объявляется собственностью работников; на этом основании они (не администрация) выступают ключевыми фигурами при организации производства, распределении прибыли, определении заработков и т. д. Такая постановка дела играет сильную стимулирующую роль. За короткий срок предприятие достигло впечатляющих результатов как в хозяйственной деятельности, так и в повышении благосостояния своих работников.²⁴ (3)

(3) Примечание Ракитской Г.Я. Следует иметь в виду, что в основе чартаевской системы лежат весьма специфические принципы (в том числе патриархальные), которые вряд ли можно и вряд ли стоит внедрять в условиях других регионов России. Ведь интересам рабочих отвечает не любое коллективное самоуправление (не самоуправление как таковое), а **демократическое** самоуправление. Демократическое — то есть коллективное в рамках законов и правопорядка, защищающих личные свободы и равноправие членов трудового коллектива, их гражданские права.

Чартаевская система (как и система Святослава Федорова) **не отвечает** этим требованиям и **не может** им **отвечать** хотя бы потому, что демократические порядки внутри коллектива могут сложиться и устойчиво поддерживаться только в условиях действительно демократического характера **общественной системы в целом**, то есть когда рабочий реально может опереться на закон, на профсоюз, найти защиту от произвола (в том числе от произвола «родного» коллектива) в суде и т.п. Но именно этого в России всё ещё нет. А поэтому восторги по поводу чартаевской системы и системы Святослава Федорова неправомерны. Кстати, у С. Федорова нет никакого самоуправления коллектива, на деле всё решает администра-

²⁴ *Подробнее см.: На пути к экономической демократии. Международный опыт. Кн.1. — М., 1994, сс. 96-107.».*

ция и в первую очередь сам С. Федоров. А высокие заработки работников возможны потому, что предприятие С.Федорова — монополист на рынке определенных медицинских услуг.

“Чартаевская система” — не более чем один из способов обеспечить выживание людей в современных условиях (причём, в конкретных условиях Дагестана), а не прогрессивная форма, имеющая перспективу в условиях нормального развития общества и производства.

О системах, подобных чартаевской и федоровской, К.Маркс писал как о псевдоколлективизме (ложном коллективизме, смахивающем на народную демократию).

=====

Стр. 102-103

«С одной стороны, все недовольны, возмущаются превращением коллективного (по первоначальной постановке) владения в частное (4), проявляют интерес к чужому опыту самоуправления. С другой, не хотят и, по-видимому, неспособны пальцем пошевелить, чтобы изменить положение».

(4) Примечание Ракитской Г.Я. Точнее сказать, в частнокапиталистическое предприятие. Акционерная собственность — это тоже частная (частная групповая) собственность. Если контрольный пакет акций (или все акции) принадлежат работникам предприятия, тогда это разновидность частногрупповой собственности — акционерная собственность работников.

Печатается по книге «Говорят рабочие Кировского завода». Издание второе, исправленное. — Периодическое издание «Трудовая демократия». Выпуск 18. М.: 1998. 113 с.

ПРОФСОЮЗНОЕ ДВИЖЕНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

i.

**КРАВЧЕНКО Борису Евгеньевичу
МЫСЛЯЕВОЙ Ирине Николаевне
от Ракитской Г.Я.**

К Параллельному саммиту в Женеве (июнь 2000 г.)

ВОПРОСЫ для работы профсоюзной секции (предложил Шарль Андре Удри) — для того, чтобы можно было, как полагают организаторы, сделать некие выводы относительно потенций сопротивления последствиям глобализации, разработки и осуществления проектов более справедливого мирового общественного устройства.

Вопросы двух типов:

1) ситуация в профсоюзах, актуальные проблемы и задачи профсоюзного движения в условиях новой конфигурации экономики вследствие глобализации капитала) и

2) связи между профсоюзным движением и социальными движениями, возникшими в Европе (и в других частях мира) в последние годы.

От нашей группы надо, как сказал Дени: письменный текст **(4 или 5 стр.)**. Дени его переведёт, если текст будет послан по электронной почте не позже 16-17 числа и проследит, чтобы текст был размножен для участников секции. Это означает, что в своих выступлениях мы можем не повторять целиком ту информацию и оценки, которые будут в письменном тексте, а говорить ещё что-то, сославшись на то, что в тексте есть то-то и то-то.

Видимо, слово нам дадут, но неизвестно — всем троим или нет и сколько минут. Дени это постарается за-

ранее уточнить и сообщит нам. И мы сможем договориться тогда, кто из нас будет выступать и кто о чём (в смысле проблем) будет говорить, если слово дадут не одному, а двум или всем трём. Можно посоветоваться друг с другом и по содержанию выступлений. Я думаю, что если сможет выступить только один человек, то это должен быть, безусловно, Б.КРАВЧЕНКО.

НАДО УТОЧНИТЬ У ДЕНИ, НЕ ПОЗЖЕ КАКОГО ЧИСЛА НАДО ЕМУ ПЕРЕДАТЬ ПИСЬМЕННЫЙ ТЕКСТ ПО ЭЛ. ПОЧТЕ.

ВОТ ВОПРОСЫ. Они, конечно, построены для сбора информации и при этом исходят из западной действительности, мало общего имеющей с нами и, думаю, с восточной Европой вообще. Поэтому не надо расстраиваться, что напрямую на ряд вопросов мы ответить не сможем, а ответим на другие вопросы те, которые актуальны для нас.

Я ДУМАЮ ПОЭТОМУ, ЧТО ТЕКСТ НАДО СТРОИТЬ НЕ КАК ОТВЕТ НА ВОПРОСЫ, А ПРОСТО КАК КРАТКИЙ РАССКАЗ С ИЛЛЮСТРАЦИЯМИ И ОЦЕНКАМИ ТЕНДЕНЦИЙ.

1. Каковы три главные задачи, по-вашему мнению, которые стоят перед профсоюзным движением в вашей стране, в вашем регионе, на международном уровне (три задачи для каждого уровня)?

2. Каково положение профсоюзов на рабочих местах в традиционных отраслях промышленности (или в других традиционных отраслях) и в других секторах (сфера обслуживания и пр.)?

3. Эволюция платформ профсоюзов — требований и программ.

Каковы в целом центральные моменты программ профсоюзов (национальный и международный аспекты)?

Как глобализация капитала отражается в требованиях и программах?

4. Есть ли изменения профсоюзных структур в связи с “потребностями глобализации капитала” — расколы, появление новых профсоюзных структур? Или же происходят процессы синдикализации в секторах, которые “исторически не синдикализированы”? Или имеет место сочетание этих двух процессов?

5. Каковы способы (*буквально — “политики”*) движения (*букв. — рекрутирования, пополнения кадров*) и подготовки (*или — образования, обучения*) профсоюзных активистов и освобождённых профработников?

6. Как влияет на функционирование разукрупнение (дробление) производства и торговли?

7. Озабочено ли (*или — беспокоит ли*) профсоюзное движение проблемами, связанными с процессами миграции?

Какой опыт включения мигрантов и мигранток существует в вашей стране?

8. Изменения наёмного труда с точки зрения вовлечения женщин (в рамках разделения труда по полу): опыт организации наёмных работниц (в разных секторах) и место (*роль*) женщин в профсоюзных структурах, на рабочих местах в профсоюзной структуре.

9. Существует ли опыт организации в условиях транснациональных корпораций связей между активистами филиалов (редериятий корпорации) и международными отраслевыми федерациями (*букв. — международными профсоюзными секретариатами*) или комитетами корпорации?

10. Какие отношения между профсоюзным движением и политическими силами? Насколько усиливается тенденция к автономии деятельности и структур профсоюзов во взаимоотношениях с политическими силами?

11. Какие отношения между профсоюзным движением и государственными институтами и связанными с государством институтами (*может быть, обслуживающими государство институтами*) (тенденция к неокорпоративизму)?

12. Как изменяется (эволюционирует) стратегия предпринимателей — стратегия их взаимоотношений в работниками и профсоюзами в частном секторе и в общественном секторе (*по-нашему — в государственном секторе*), в том числе новые методы перемещения работников и работниц в производстве, новые методы “избавления” от профсоюзов и пр. Опыт сопротивления этим переменам.

13. В какой мере профсоюзное движение принимало участие в мобилизации различных социальных движений, таких как женские, экологические, по защите демократических прав и т.д.?

14. Изменения трудового законодательства — направлено ли оно на распространение “ненадёжной” (“неустойчивой”, “непрочной”) занятости (*видимо, по-нашему — индивидуальных срочных контрактов*) и в какой мере это влияет на характер профсоюзной деятельности?

Опыт связи между профсоюзным движением в секторах, где распространена “ненадёжная” занятость, и профсоюзным движением в секторах, где нормальная занятость? (Работают ли, например, профсоюзы с безработными, с временно или частично занятыми и т.п.?)

15. Какова роль (место) коллективных договоров по отношению к трудовому законодательству?

На каких уровнях подписываются соглашения? Есть ли тенденция отхода от заключения отраслевых соглашений в пользу заключения коллективных договоров на уровне предприятий, включая случаи заключения разных (с точки зрения интересов работников) договоров в разных филиалах одной корпорации, расположенных в одной стране?

16. Пытается ли профсоюзное движение участвовать в организации наёмных работников (работниц) теневого сектора?

II.

Б. Кравченко, И. Мысляева,
Г. Ракитская, Б.Ракитский

ПРОФСОЮЗНОЕ ДВИЖЕНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ (краткие тезисы)

1. Государственная Дума Российской Федерации (нижняя палата Федерального собрания — парламента России) 15 мая 1999 г. своим голосованием признала, что в ходе рыночных реформ в России (1992-1998 гг.) осуществляется экономический геноцид населения. Социальное положение трудящегося народа является следствием этого геноцида и в целом процесса первоначального накопления капитала в России. Все разрушительные социальные и экономические процессы усугубляются беспрепятственной финансовой глобализацией, которая в России 90-х гг. имеет “образцовый” (чистый) вид. Массовыми стали процессы социальной деградации, социальной дезинтеграции, страна утрачивает накопленный уровень цивилизованности (культуры). Финансовая и другие виды геополитической зависимости России поставили процессы на грань необратимости.

В этих условиях складывается комплекс проблем, с необходимостью решения которых связан вопрос о выживании в России профессиональных союзов как формы общественной жизни.

2. Наиболее актуальными для российского профсоюзного движения являются сегодня следующие задачи (направления деятельности).

Во-первых, необходимо выработать и отстаивать стратегическую программу социального возрождения,

включая борьбу с бедностью (в состоянии которой находится сейчас более двух третей населения). Это должно стать альтернативой либеральным реформам, разработанным и осуществляемым правительствами России под давлением и с помощью международных финансовых институтов.

Во-вторых, необходимо развернуть массовую кампанию против усилившихся попыток либерализации трудовых отношений, конкретно — против принятия *правительственного проекта Трудового кодекса* и против введения *единого социального налога*.

Правительственный проект Трудового кодекса неприемлем по следующим основным причинам:

а) он расширяет сферу применения срочных индивидуальных трудовых соглашений, не ставит практически никаких пределов этой форме;

б) он сводит к минимуму социальные гарантии, в том числе запреты, которые предусмотрены в действующем Кодексе законов о труде (КЗоТ). Предлагается нормы-запреты заменить нормами, которые требуют *согласия* работника. Например, предлагается разрешить работодателю увеличивать рабочий день на 4 часа при письменном согласии работника, что в наших условиях неизбежно приведёт к массовому увеличению продолжительности рабочего времени;

в) в нём предлагается отменить право профсоюзов участвовать в принятии управленческих решений на предприятиях (сейчас есть 200 решений, которые работодатель обязан согласовывать с профсоюзом), ввести вместо этого обязанность работодателя лишь *консультироваться* с профсоюзами.

Правительственный проект Трудового кодекса резко сокращает трудовые права граждан, зафиксированные в действующем КЗоТ, что противоречит Конституция РФ. Она запрещает принимать подобные законы: “В РФ не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина” (статья 55).

Законопроект о едином социальном налоге предполагает консолидацию средств социальных внебюджетных фондов в федеральном бюджете, что в российских условиях с огромной долей вероятности приведёт к использованию средств этих фондов не по целевому назначению, позволит правительству прямо или косвенно изымать средства на иные нужды. А это, в свою очередь, неизбежно приведёт к сохранению и увеличению задолженностей по выплате пенсий, пособий по безработице, по временной нетрудоспособности, поставит под угрозу финансирование льготного и рекомендованного по медицинским показаниям санаторно-курортного лечения и отдыха трудящихся, лечебного диетического питания, не будет средств для поддержки отдыха и оздоровления детей и подростков, детско-юношеских спортивных школ, для профилактики заболеваемости в санаториях-профилакториях. Введение единого социального налога следует расценивать как очередное стремление переложить бремя социальных затрат на плечи трудящихся.

Высшая исполнительная власть России нередко применяет тактику использования давления со стороны Мирового Банка и МВФ для проталкивания антирабочих, антипрофсоюзных решений. Так, например, Министерство труда России в 1998 г. активно занималось подготовкой либерального трудового кодекса. Полагая, что Государственная Дума не примет его, Министерство обратилось к Мировому Банку, профинансировавшему подготовку нового КЗоТа, с просьбой внести требование принять новый КЗоТ как одно из условий предоставления очередного займа России. В результате появился “Меморандум Правительства РФ и Центрального банка РФ о политике экономической и финансовой стабилизации от 16 июля 1998 г.”, в разделе которого “Реформа рынка труда” содержатся следующие обязательства: “Ограничения в области расторжения трудовых соглашений препятствовали эффективной реструктуризации предприятий и распределению рабочей силы в экономике. До 1 ноября 1998 г. правительство внесёт новый проект КЗо-

Та, который приведёт законы о труде в соответствие с требованиями рыночной экономики. Кодекс установит реалистичный минимум социальных гарантий, повысит роль индивидуальных трудовых соглашений, включая более упрощённую процедуру расторжения индивидуальных трудовых соглашений (такую, как исключение необходимости согласования вопроса с профсоюзами и требований нахождения альтернативного трудоустройства), и расширит возможности для заключения срочных трудовых соглашений и договоров о совместительстве”.

Третья задача российского профсоюзного движения – продолжение интеграции в международное движение трудящихся для того, чтобы не допустить втягивания России в сферу интересов международных финансовых спекулянтов, противодействовать экспансии транснациональных корпораций, деятельность которых усугубляет и во много раз увеличивает социально-экономические и трудовые проблемы трудящихся России.

3. Условия деятельности профсоюзов в России усложняются. Наибольшее влияние в этом направлении оказывают следующие факторы.

а) Практика нарушения правительственной стороной обязательств и протоколов, подписанных в результате забастовок и других законных акций протеста, из-за которой падает не только доверие к правительству, но и доверие к профсоюзам и вера в возможность добиться чего-либо “цивилизованным путём”. В результате этого, а также в связи с тем, что забастовками можно чего-либо добиться лишь на работающих предприятиях (а значительная часть предприятий закрыта или простаивает), распространяются различного рода нелегитимные протестные акции — рельсовые “войны” (перекрытие магистралей), оккупационные забастовки и пр. В ходе таких акций нередко выдвигаются политические требования, создаются рабочие и стачечные комитеты, которым трудящиеся делегируют более широкие полномочия, чем по закону могут себе позволить профсоюзы.

Подрыв позиции профсоюзов в постоянно ухудшающихся условиях чреват нарастанием всё большей стихийности и неуправляемости массовых выступлений трудящихся. Несмотря на опасность такого поворота, именно в этом направлении действует правительство, когда стремится к введению антипрофсоюзных законопроектов.

б) Четко прослеживается тенденция децентрализации переговорного процесса и разрушения базы для переговоров на федеральном уровне.

Крупномасштабная приватизация и изменение структуры государственного управления (ликвидация министерств) лишили профсоюзы традиционной стороны подписания отраслевых тарифных соглашений. Всё чаще решение вопросов определения уровня оплаты труда переносится на уровень предприятий, и при этом работодатели настаивают на том, что уровень оплаты труда напрямую связан с экономическим состоянием предприятия. Раньше министр подписывал отраслевое тарифное соглашение от лица работодателя. Сейчас профсоюзы национального уровня нередко ведут переговоры с представителями отдельных компаний, стараясь сохранить единые тарифы оплаты для работников своей отрасли. В этих условиях профсоюзы выдвигают требование создать объединения работодателей, которые подписывали бы отраслевые соглашения и несли ответственность за их выполнение.

в) Вслед за приватизацией в России в последние два года активизировался процесс передела собственности (перепродажи предприятий). При этом вопрос о выполнении новым собственником обязательств по существу на предприятии колдоговору действующим законодательством по существу не урегулирован.

г) При высоком уровне криминализации экономики попытки профсоюзов получить информацию о финансово-хозяйственной деятельности предприятий и попытки контроля за расходованием средств приводят не только к их конфликтам с работодателем, но и к их столкновениям с

преступными группировками. Случаи запугивания, избиений и даже убийств профлидеров характеризуют вступление профсоюзов России в новый этап борьбы за права работников. Требуются дополнительные меры защиты избранных лидеров профсоюзов и соответствующие правовые нормы, в частности, обязывающие работодателя регулярно предоставлять финансовую информацию профоргану предприятия.

4. За годы реформ число членов профсоюзов России сократилась на одну треть — в первую очередь из-за спада производства, закрытия предприятий, а также из-за увеличения числа новых частных мелких и средних предприятий, на которых профсоюзы практически отсутствуют. Но одновременно произошли радикальные изменения внутри профсоюзного движения — возникли новые профсоюзы, численность и влияние которых постепенно возрастают.

Профсоюзы, которые существовали в СССР во времена тоталитарного режима, носили *корпоративный* характер, жёстко контролировались государством и выполняли лишь те социальные функции, которые возлагало на них государство. Членами профсоюзов были практически все наёмные работники (как мужчины, так и женщины), причём в одних и тех же профсоюзах были и рядовые работники, и администрация — от мастера до министра.

В *старых* отраслевых профсоюзах (подавляющая часть которых входит сейчас в Федерацию независимых профсоюзов России — ФНПР) администрация предприятий и работники по-прежнему состоят в одних и тех же профсоюзных организациях. Создание рабочих и стачечных комитетов, переизбрание профкомов на волнах забастовок — один из главных сегодня способов лишить администрацию её прежней роли в организациях трудящихся.

Новые профсоюзы, которые стали возникать с конца 1980-х годов, с самого начала были ориентированы на независимость от государства и администрации, на созна-

тельное членство, на объединение наиболее активной части работников.

Процесс создания *неокорпоративных* профсоюзных структур (“жёлтых” профсоюзов, фактически обслуживающих интересы руководства корпораций) ещё не приобрел в России массового характера. Однако такой опыт имеется. Подобные структуры возникают, как правило, в отраслях, где интересы ТНК прослеживаются особенно чётко. В России это немногие экономически эффективные предприятия, связанные с добычей и переработкой сырья, прежде всего — нефтяная компания “Лукойл”, действующая на территории четырех бывших советских республиках, нефтяная компания “Юкос”. Здесь созданы межрегиональные (а в случае с “Лукойл” — международное) объединения профсоюзов, претендующие на выход на федеральный и международный уровни. Существование подобных структур ведёт к размыванию возможностей национальных профсоюзов, даёт работодателю средства для манипулирования межпрофсоюзными противоречиями и в результате существенно снижает защищённость трудящихся.

Существуют предприятия, где профсоюзы жёстко противостоят деятельности ТНК и в этой борьбе “закаляют” свои структуры, становясь боевыми организациями (пример — подмосковное предприятие “Новомосковскбытхим”, контрольный пакет акций которого был приобретён компанией “Проктор энд Гэмбэл”).

5. В России существует явная диспропорция в профсоюзном представительстве между бюджетным и приватизированным (бывшим государственным) сектором экономики, с одной стороны, и новыми частными предприятиями малого и среднего бизнеса, с другой. Отдельные профсоюзы пытаются распространить своё влияние на такие предприятия, распространяя на них условия своих соглашений. В настоящий момент крупнейшие объединения профсоюзов России проводят агитационную компа-

нию для молодежи “Вступай в профсоюз!”. Данная компания координируется МКСП.

Существуют примеры синдикализации в секторах, где традиционно сложно создать профсоюзную организацию. Так, опять же с помощью международного отраслевого секретариата (IUF) была создана и борется за свое существование профсоюзная организация в сети «МакДональдс».

6. Российские профсоюзы осуществляют обучение своего актива на разных уровнях. Первый уровень — семинарские занятия для председателей первичных организаций по основам профсоюзной деятельности, в области охраны труда и техники безопасности. Подобные занятия проводятся как на региональном уровне, так и отраслевыми профсоюзами. Следующий уровень — обучение активистов среднего звена, которое осуществляется национальными организациями, как правило, при финансовом и методологическом содействии международных организаций (МОТ, МПСов, донорских фондов, международных и национальных). Последний уровень — возможность бесплатного обучения по профсоюзным квотам в высших учебных заведениях (Академия труда и её филиалы).

Существуют также общественные (отечественные и международные) инициативы по обучению рядовых членов профсоюзов, направленные на сознательную их активизацию (например, Школа Трудовой Демократии при Институте перспектив и проблем страны Российской академии естественных наук; программа обучения, осуществляемая московским отделением Transnational Information Exchange - TIE и др.).

7. Фактически все регионы России сталкиваются сегодня с проблемой гастарбайтеров. Прежде всего это Приморье, испытывающее приток исключительно дешевой рабочей силы из Китая. Чаще всего профсоюзы регионов, испытывающих серьезные потрясения на рынке труда из-за притока иностранной рабочей силы, следуют в русле решений региональной администрации, стремящейся к

административному запрету въезда иностранцев, либо к запрету на их трудовую деятельность.

В тех областях, где работодатель и региональная администрация тяготеют к использованию иностранных рабочих в ущерб интересам трудящихся региона, выплачивая иностранцам минимальное вознаграждение, профсоюзы стремятся распространить на гастарбайтеров положения соответствующего коллективного договора (тарифного соглашения).

В единичных случаях имеют место специальные договоры между региональными профсоюзами разных стран в области использования иностранной рабочей силы, например, договор (1995 г.) шахтеров украинского и российского Донецкого угольного бассейна (Ростовская организация Независимого профсоюза горняков и Независимый профсоюз горняков г. Донецка).

Иностранные работники в России заняты по большей части в теневом секторе, где отсутствуют какие бы то ни было социальные гарантии, выплаты минимальны, широко используется детский и женский труд. Известен случай продажи партий девушек из Узбекистана соотечественникам для работы в московских торговых точках. Эти женщины месяцами работали по 20 часов только за пищу.

8. Большинство активно действующих российских профсоюзов являются членами Международных отраслевых секретариатов (ITS). Ряд МПСов имеют свои представительства в Москве.

Процесс организации взаимодействия между профсоюзами предприятий-участников ТНК для России развивается медленно. Это связано в первую очередь с отсутствием стратегического мышления у многих профсоюзных лидеров, прежде всего в старых отраслевых профсоюзах. МПСы сегодня готовы предложить более или менее разработанные программы взаимодействия с ТНК, но такие программы, как правило, предусматривают “игру на поле противника”, т.е. направлены на то, чтобы свести к минимуму негативные социально-экономические *последствия*

глобализации. Проблема же состоит в том, чтобы выработать и реализовывать стратегию, действующую на опережение событий. Подобная стратегия должна носить именно глобальный характер.

Очень часто первичные профсоюзные организации остаются один на один с ТНК, не получая помощь от национального профсоюза или профцентра. В то же время опыт взаимодействия с транснациональными корпорациями нарабатывается и у первичек, и у профсоюзов и их объединений, и у МПСов.

9. Чрезвычайно низкий уровень оплаты труда в совокупности с систематическими массовыми задержками заработной платы (невывплатами начисленных заработков) привели к развитию массовой скрытой безработицы и к колоссальному развитию теневого рынка труда. Зачастую, работая в теневом секторе, трудящиеся получают больший доход, чем на основном рабочем месте. Данный вид занятости является действительно “ненадёжным” – здесь не действует трудовое законодательство; профсоюзы не имеют возможности защищать работников; теневой сектор не делает отчислений в фонды социального страхования, в результате чего работники остаются без должного медицинского, социального и пенсионного обеспечения.

В этих условиях перед профсоюзами России стоят задачи, связанные с необходимостью ликвидации теневого рынка труда в комплексе с задачами, направленными на предотвращение роста безработицы (включая скрытую безработицу), на обеспечение полной занятости.

10. Значение коллективных договоров определяет сегодня в России двумя обстоятельствами.

Во-первых, тем, что положения соглашений, заключаемых на отраслевом, региональном и особенно на федеральном (Генеральное соглашение) уровнях, носят по преимуществу слишком общий или же рекомендательный характер.

Во-вторых, тем, что такой же общий характер (без изложения соответствующих процедур) носят многие нор-

мы КЗоТ. Отдельные положения КЗоТ и Закона “О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности” непосредственно отсылают к колдоговору, в котором должны быть оговорены условия их применения. Это относится, в частности, к вопросу о предоставлении неосвобождённым профсоюзным активистам оплачиваемого времени для выполнения своих функций.

Наиболее конкретные защитные положения содержатся сегодня именно в коллективных договорах.

Ряд профсоюзов (особенно новых профсоюзов России), борясь за признание на федеральном уровне, могут вообще не иметь тарифных соглашений. При этом их первичные организации имеют коллективные договоры, качество которых гораздо выше, чем в старых структурах, нередко переписывающих эти документы из года в год без изменений. В связи с этим может быть (и бывает), что в различных подразделениях одной и той же компании заключаются разные, с точки зрения интересов работников, коллективные договоры. При этом известны случаи, когда профсоюз отказывается распространять действия выигранных колдоговоров на иных работников, а также членов иных профсоюзов.

В последнее время различные профсоюзы, действующие на одном предприятии, всё чаще стремятся создать единый орган для переговоров по коллективному договору, с тем чтобы лишить работодателя возможности манипулирования. Работодатели, в свою очередь, начинают понемногу осваивать практику заключения соглашений с профсоюзами, созданными ими самими, и распространяют действие таких соглашений на всех работников независимо от их членства в профсоюзах. Как правило, социальная обстановка на таких предприятиях резко ухудшается, что ведёт к возникновению трудовых конфликтов.

11. За годы реформ в России возникло множество политических организаций, но нет ни одной влиятельной партии, которая действительно представляет и отстаивает

интересы трудящихся. Профсоюзы, в свою очередь, сознательно дистанцируются от партий, опасаясь возрождения старой практики подчинения профсоюзов партийно-государственному аппарату, вступают в тактические союзы с партиями главным образом в период предвыборных кампаний, а также в порядке лоббирования своих интересов в органах власти. В то же время существуют попытки создания профсоюзных структур на предприятиях со стороны некоторых политических организаций крайне правого (фашистского и сталинистского) толка.

Представительство профсоюзов в Государственной Думе, избранной в декабре 1999 г., незначительно; профсоюзы не имеют в ГосДуме своей фракции, а в межфракционную депутатскую профсоюзную группу «Солидарность» входит не больше 20 депутатов.

12. Главная проблема и главная задача российского профсоюзного движения — превращение профсоюзов в форму действительной **самоорганизации** и **самозащиты** трудящихся. Сложность такого развития профсоюзов обусловлена вескими причинами — недавним тоталитарным (сталинистским) прошлым, а также шоковостью реформ 1992-1998 г., которые поставили трудящихся России в режим выживания. Тем не менее российское профсоюзное движение сделало за последние 10 лет важные шаги по пути активизации и самоорганизации трудящихся.

*Печатается по файлу в персональном компьютере
Г.Я.Ракитской*

ПРОСТРАНСТВО ОТВЕТОВ: КТО СДЕЛАЕТ И КТО ЗАСТАВИТ СДЕЛАТЬ?²⁵

ПОСТАНОВКА

Уже несколько лет обсуждения перспектив и проблем России очевидно буксуют. Высказано, сказано и предсказано много, аргументировано и доказано вполне достаточно, чтобы эффективно действовать как для продолжения нынешнего курса, так и для корректировки и кардинальной смены этого курса. Так что по части научного и даже программного обеспечения **современная российская общественная наука не в долгу перед практикой**. Разорённая и вымирающая, кстати сказать, обеспеченная зарубежными мизерными, но кабальными грантами, она сумела-таки дать честные диагнозы и прописать нужное лечение российской экономике и российскому обществу.

Конечно, пруд пруди и мути либерального знахарства и шаманства гайдаров и ясиных. Однако серьёзные учёные (заметьте это удивительное обстоятельство!) в последние годы не ведут сколько-нибудь напряжённых дискуссий. И это при сверхблагоприятных для науки возможностях свободы мысли, множественности идеологий, свободы слова. В среде специалистов вопросы «Что делать?» и «Что прекратить делать?» обсуждены досконально и прояснились до деталей социально-экономических программ и очередности действий.

Повсюду в стране раздаются голоса о бездействии властей, высказывается недовольство бездействием и проводимым курсом. Возникает иллюзия, будто поголовно

²⁵ Авторы: Б.В.Ракитский и Г.Я.Ракитская

все в России недовольны тем, что произошло и что происходит. Это иллюзия. Есть силы, которые вполне довольны и курсом, и его результатами. И обсуждают они не вопросы смены курса, а вопросы его продолжения, укрепления и усугубления.

Это закономерно: ведь и мировое сообщество, и наше российское общество — **классовые**, состоящие из классов и социальных групп и общностей с разнонаправленными интересами. Закономерно поэтому, что **правительства (и президенты) России действуют классово**. При этом каждое из сменявших друг друга в последние 10 лет правительств исходило не из абстрактной (книжно представляемой, но от жизни весьма далекой) классовости общества, а из реальной, злободневной его классовости. В своих действиях и в бездействии правительства отражают соотношение реальных **активных** общественных сил, подчиняются их влияниям и соотношению влияний.

Пора расширить круг вопросов, попадающих в центр внимания. Пора менять представления о том, почему не улучшается, а всё ухудшается и ухудшается жизнь большинства населения России. Пора перестать быть почти всецело сосредоточенными на вопросах «Что делать?» и «Что надо немедленно прекратить делать?». На эти вопросы уже давно есть ответы. Ответы **классово разные** (что закономерно и нормально), но они отчетливые. Есть структурное (многосекторное) пространство ответов, а не один метаответ на всех и для всех. Сегодня надо понять, **почему не делается** то, что надо бы делать, и **почему продолжает твориться** то, что давно и немедленно надо было бы пресечь и прекратить. Если смотреть на ситуацию с точки зрения трудящихся, то прекратить надо экономический геноцид населения, например, массовые невыплаты законных доходов, периодические конфискации сбережений населения и т.п.

Только такой подход ставит проблемы социальной политики в научную плоскость. Научный подход к общественным проблемам, как известно, не удовлетворяется

разработкой содержательного **проекта** развития или преобразований. Такой проект вполне может оказаться утопическим, нежизненным. Могут оказаться совершенно нежизненными и дотошно составленный перечень мер, и точнейший график, и строгая очерёдность их исполнения. Научно обоснованными, по серьёзному счету, являются только такие выводы, предложения и решения относительно общественных процессов, которые ставят и решают вопрос о движущих общественных силах, о субъектах общественных дел. Ставить вопросы таким образом — значит ставить их **политически**.

Политический, то есть научно точный подход к социальной политике означает выдвижение на первое место в повестке дня (то есть в число самых актуальных и приоритетных) вопросов: **«Кто сделает?», «Кто заставит сделать?»** Вопрос «кто?» предполагает ответ не в виде указания конкретного должностного лица или вождя оппозиции. Ответ предполагается в виде указания на социальную группу, на социальную силу, которая своими общественными действиями способна решающим образом повлиять на действия властей, добиться выполнения своих требований или сама взяться за практическое решение проблемы.

Кто же может заставить изменить курс в области социальной политики в интересах трудящегося большинства населения? И в частности, — кто может осуществить или заставить осуществить самые неотложные меры в интересах трудящегося большинства?

БЕССУБЪЕКТНОСТЬ БОЛЬШИНСТВА

Трудящееся большинство населения **фактически не является субъектом** социальной политики. К тому же это **большинство и не претендует на активную роль** в политике в целом и в социальной политике. Это имеет веские давние и недавние причины, может быть объяснено.

Давняя и до сих пор мощно действующая причина социально-политической пассивности трудящихся в нашей стране — сталинистский тоталитарный (фашистского типа) режим. Старшее поколение помнит сталинский геноцид и массовые репрессии, в которых особо карались способные иметь и высказывать своё мнение, проявлять гражданскую активность и человеческое достоинство. Среднее поколение помнит брежневско-сусловскую и андроповскую реакцию с её карательной психиатрией для желающих высказывать своё мнение, организовать профсоюз или защитить свои и чужие права. В течение нескольких поколений командно-карательный режим КПСС разъединял людей, вытравливал всё неподконтрольное активное, преследовал свежую мысль, карал солидарное не то что действие, а даже и намерение. Мы выходим из тоталитаризма не как народ, а как скопище социально одиноких, социально разрозненных людей. Оказывается, это очень существенно в кризисных ситуациях. Ресурс социализированности (объединённости, причастности к общему делу) отсутствует, а потому практически отсутствует и способность нации к самозащите. Увы!

Историческая практика хрущёвской оттепели, «пражской весны», польской революции «Солидарности», горбачёвской перестройки показали, что деформации фашистского (тоталитарного) типа не убивают до конца способность народа восстанавливать живые общественные формы как общедемократического, так даже и социалистического типа. Как только ослабевал гнёт командно-карательных властей, жизнь становилась разнообразней, гуманней, а народ — добрее и талантливее. Это ощущалось, это радовало, это звало к доброму действию и общественно полезному делу. Ельцинские реформы формально открыли на конституционном, законном, судебном, административном уровнях небывалые прежде возможности демократизации, творчества, общественной активности. Однако гражданской и особенно общественно полезной активизации трудящейся массы не произошло. Объяснить это можно исключительно шоковостью реформ,

применением к населению режима истребления (геноцида). Масса оказалась в ситуации реальной угрозы своему биологическому существованию. Люди вынуждены были спасаться от геноцида (выживать). При этом, напомним, у них был отшиблен навык к любой общественной жизни, кроме «казарменной».

Короче, факт состоит в том, что в пору радикальных «непопулярных» реформ, сотканных из алчности, жестокости, авантюризма и разрушений, трудящееся большинство населения России было и остаётся социально пассивным, бездейственным, бессубъектным.

ОПАСНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПАССИВНОСТИ БОЛЬШИНСТВА НАСЕЛЕНИЯ

Политическая беспомощность, ведомость большинства населения, усугублённая сверхжестокими и психологически некомпенсированными шокowymi методами проведения реформ, привела к отсутствию у большинства населения необходимых и достаточных самозащитных действий в кризисной переходной ситуации.

Для тех, кто осуществлял «прорывные реформы» и в чьих интересах они осуществлялись, неспособность населения к самозащите (в том числе и посредством истребования от властей необходимых государственных социально-защитительных действий) явилась на редкость благоприятным обстоятельством для достижения поставленных целей первоначального накопления и перевода этого процесса в режим геополитического закабаления России. Российское общество ходко движется по пути мафиозно-бандитского капитализма периферийно-колониального типа; демократические институты формальны; гражданские права и свободы декларированы в законах, но не защищаются государственным порядком; большинство населения в порядке реализации стратегии глобализации становится ненужным мировому капиталу и как следствие

этого лишается необходимых и достаточных ресурсов для полной и производительной занятости.

Ситуация, развиваясь на таких социальных основаниях, закономерно достигла нынешнего кричащего рубежа. Многим стало ясно то, что в 1991-1992 годах было ясно только немногим граждански ответственным ученым. Социальная политика, сделавшая большинство населения незащищённым донором алчного накопления капитала, обернулась ныне своей другой стороной. Из фактора обеспечения прорывного характера реформ она превратилась в фактор необеспеченности национальной безопасности, то есть обернулась утратой перспективы для России как геополитической реальности и для народа России как страновой общности.

Бездеятельность, бессубъектность массы на общественно-политической арене — угроза национальной безопасности. Со стороны массы нет противодействия тем силам, которые действуют в своих частных интересах и достигают их за счёт разрушения российского общества, народа России.

АКТИВИЗАЦИЯ МАССЫ ТРУДЯЩИХСЯ ПРОХОДИТ НАЧАЛЬНУЮ ФАЗУ — ФАЗУ СПОСОБНОСТИ К ВЫСТУПЛЕНИЮ

Произошла ли и в какой мере произошла активизация массы за восемь с лишним последних лет? Несомненно, произошли подвижки, иногда заметные. В законодательстве перемены просто кардинальные. В сравнении с тоталитарными временами, можно считать, имеются все законные основания для свободного проявления активности вплоть до партийно-политической деятельности. Но права и свободы не востребуются трудящимся большинством населения для нужд социальной самозащиты, для противодействия экономическому геноциду. Имеются фрагменты активизации, по преимуществу в профсоюзном деле, в организации протестных действий, да ещё у так называемых «обманутых вкладчиков». По

большому счёту — это почти ничто. Объективно (то есть в соразмерении с типом и остротой ситуации) уже с 1991 года требуется такая общественная активность большинства, которая доросла бы до реально влиятельной политической силы. Но до этого всё ещё крайне далеко.

Самый заметный фактор активности массы в современных условиях — это **протестные движения**. Они были особенно многочисленны и организованны в 1998 г. Рельсовые баррикады, 120-тисуточный пикет на Горбатом мосту, массовые организованные и скоординированные забастовки учителей (а раньше — медиков) — это небывалый прежде размах при заметно крепнущей солидарности. Но все эти протестные акции имеют несколько существенных ограничений:

1) протесты затрагивают исключительно экономические требования. Более того, и экономические требования ограничиваются всего-то требованиями погасить задолженность по зарплате. Никаких экономических проблем обеспечения перспективы не выдвигается. Биологическое выживание — вот цель протестов. Происходящая же массовая (и не исключено, что необратимая) деградация всех сфер жизнедеятельности трудящегося большинства (сферы труда, быта, досуга) открытых организованных протестов не вызывает;

2) протесты носят просительный характер, отражающий глубоко рабскую, порой даже холопскую психологию нынешней российской трудящейся массы. Чувства гражданского достоинства и даже просто человеческого достоинства находятся не более чем в зачаточном состоянии;

3) в протестных действиях доминируют: обида на власти как мотив; осознание отчаянности собственного положения; неверие в эффективность протеста; опасения испортить отношения с властями, исходящие из понимания, что только власти могут облегчить неблагополучие; попытки «пугнуть» власти политическими лозунгами, неприятным скандалом или «бить на жалость» (голодовки, другие формы протестного нанесения вреда себе или сво-

им семьям); высокая готовность немедленно успокоиться и подружиться с властями, как только будут даны обещания или начаты хотя бы частичные удовлетворения требований.

Протестные формы активности, создание и деятельность профессионально-политических организаций, новых профсоюзов, стачкомов не выходят на уровень необходимого и достаточного общественно-политического влияния и давления на власти по двум взаимоувязанным причинам:

1) активность не охватывает большинства, не охватывает даже более или менее значительной части трудящихся. Подавляющая масса людей социально пассивна;

2) активность носит по преимуществу характер **выступлений**, то есть находится в начальной фазе своего развития, которая наименее конструктивна в историческом плане. Более высокая стадия социальной активности трудящихся — способность к историческому **наступлению**. Но это предполагает уже развитость классовой структуры общества, сформированность трудящихся классов и их классовых движений, партий и организаций как субъектов гражданского общества и гражданского действия.

ВЫСТУПЛЕНИЕ И НАСТУПЛЕНИЕ – ДВЕ ФАЗЫ УЧАСТИЯ ТРУДЯЩЕГОСЯ И ЭКСПЛУАТИРУЕМОГО НАРОДА В ИСТОРИЧЕСКОМ ТВОРЧЕСТВЕ

Ситуация сейчас сложилась такая. **Самостоятельное историческое выступление** трудящихся России реально обозначилось и крепнет.

Самостоятельное в том смысле, что не кто-то призвал и к своим политическим интересам приспособил, а сами трудящиеся включаются в активное противостояние властям, режиму экономического геноцида.

Историческое в том смысле, что действовать начинает масса трудящихся, трудовой народ. Когда действует такой субъект, — он творит историю. Пока рано гово-

рить, что у нас такой субъект вовсю действует. Но уже и не скажешь, что совершенно ничего нет. Кое-что прорисовывается и есть надежда, что не заглохнет.

Наконец, уясним, что значит **«выступление»**? А то, что трудящиеся **решились открыто противопоставиться системе и показывают это**. Вот и всё. Выступление, если оно ограничивается только демонстрацией (показом) противостояния, к коренным переменам не ведёт и само собой рассасывается. Оно для властей неприятно, но неопасно. Власти даже и поддержать могут — материально или сочувствием.

Благоприятное для трудящихся развёртывание массового политического выступления — это дорастание его до **самостоятельного исторического наступления**.

Наступление — это не требования или призывы добровольно уйти в отставку или национализировать что-то, или не закрывать такой-то завод, или отдать под суд казнокрадов, или дать дотацию, или отдать заработанную копейку. Все это из программы выступления. В наступательных действиях нет места просительности, нет места чувствам обиды на власть. Наступление рабочего класса и всех эксплуатируемых на эксплуатирующую систему начинается тогда, когда трудящиеся начинают сами делать ту работу, которую обязаны делать по закону, но не делают власти, когда трудящиеся начинают готовить сами осуществлять государственную и хозяйственную власть.

Конституции буржуазных государств не запрещают ни такую подготовку, ни приход трудящихся к власти. Так что многое, очень многое можно делать в конституционном поле. Опыт показывает, что первыми конституционные нормы нарушают обычно эксплуататоры. Как только они сталкиваются с историческим наступлением трудящихся, они начинают бояться и запугивать. Вот А.Б. Чубайс, к примеру, не раз и не два предупреждал на всю страну: «Если будете пересматривать результаты приватизации, будем стрелять!» А разве Конституция запрещает пересматривать результаты деяний, осуществленных незаконно и с нарушением законов?

Наступление трудящихся начинается с создания реального рабочего контроля, стачкома, совета или комитета трудящихся на предприятии, в посёлке, городе. Трудящиеся создают свои органы власти, у государственной власти ещё не находясь. а возникают зачатки власти самих трудящихся. Реальное начало исторического наступления трудящихся — формирование **двоевластия**, структур общественной народной власти, параллельных структурам государственной власти.

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ АКТИВИЗАЦИЯ ТРУДОВОГО НАРОДА — СПАСИТЕЛЬНЫЙ РЕСУРС ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Классовый инстинкт подсказывает капиталу и обслуживающим его политикам, что не следует доводить дело до классового наступления трудящихся, рабочих. Поэтому тратятся большие средства, чтобы разрушать организованность и особенно солидарность трудящихся. По крайней мере, так обстоят дела и так складываются классовые взаимоотношения в устойчивом капиталистическом обществе.

Но у нас в России обстановка иная. Страна потеряла устойчивость и перспективу. Самое время собрать все здоровые силы народа и защитить общенациональные интересы. Трудящиеся — главная из здоровых сил народа. Без мобилизации сознательности и воли этой силы стране не обрести устойчивости и не обеспечить благоприятной перспективы. Но сила эта, как мы видели, весьма пассивна. В интересах обеспечения национальной безопасности целесообразно как можно скорее и как можно выше поднять активность трудящихся масс, вывести трудящихся в ряд наиболее влиятельных субъектов гражданского общества.

Капитал в силу своей классовой ограниченности до сих пор не понимает, что действует вопреки не только национальным, но и вопреки своим частнособственническим интересам, когда игнорирует, блокирует или давит проф-

союзы и другие формы активности и организованности трудящихся. Отечество действительно в опасности. Опасность исходит от международного капитала и от безоглядных и безответственных действий отечественного капитала, особенно криминального. Оба капитала не создают, а разрушают Россию, её настоящее и будущее. Власти России слабее каждого из этих капиталов. Нет силы, которая могла бы предотвратить крах всей системы российской власти и преступного бизнеса.

Власти не могут стать такой силой без активизации большинства народа. Вот почему создание и укрепление разнообразных форм социальной и политической активности трудящихся вплоть до создания параллельных структур власти — путь укрепления властей, а не их ослабления.

Создание организаций и разных структур — не новое дело для властей. Опыт царской России в этом отношении был использован ЦК КПСС и карательными органами СССР, а затем эстафета перешла к их правопреемникам и продолжателям. Но создаются деструктивные организации и структуры, направленные по большому счёту на борьбу против народа, на его задушивание. Теперь в интересах правительства поменять ориентиры и содействовать развитию не деструктивных структур защиты капитала и властей от народа, а общественных и политических организаций народа, позволяющих организовать достаточное давление на капитал, особенно на криминальный капитал и тем усиливать правительство и всю законную власть.

Создание, укрепление и развитие конструктивных сил народного действия становится потребностью и общества, и государства. Это путь восстановления национальной безопасности России и укрепления государственности.

НАПРАВЛЕНИЯ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧИ

Нет необходимости расписывать конкретный план мероприятий и конкретный перечень форм активизации

трудящегося большинства населения. Задачи такого масштаба и такого исторического значения решаются не на основе приказов и бюрократической исполнительности, а на основах политических установок и демократического действия.

Очевидно, что властям всех уровней необходимо изменить отношение к профсоюзам, правильно поняв их кризис и трудности выхода из него. Самая распространённая ситуация сегодня такова: профком есть, а профсоюза нет. Рядовые члены профсоюза пассивны. Работодатели работают с профкомами как с зависимым «партнёром», третируют новые активные профсоюзы. Судебные власти не только не защищают права профсоюзов, но сплошь и рядом содействуют их нарушению. Прокуратура не выполняет свои обязанности по надзору за выполнением законодательства, регулирующего деятельность профсоюзов. Разговоры о социальном партнёрстве сбивает с толку не трудящихся, а правительство. Бутафорская Трёхсторонняя комиссия ничего не решает и ни на чём не настаивает. Правительство вносит законопроекты, урезающие права профсоюзов, ограничивающие их возможные функции.

Катастрофически медленно развиваются рабочие организации политического типа. Тем самым недовольство рабочих и всех трудящихся становится фактором укрепления КПРФ, НПСР, РНЕ — организаций по существу тоталитарной (профашистской) и националистической направленности.

Осмысление проблемы по существу, с политической глубиной может привести к неожиданным, казалось бы, решениям и убедить в их целесообразности. Взять хотя бы проблему противостояния общества криминальному капиталу, организованной и массовой преступности. Власти фактически проиграли эту борьбу. Распространено преступное взаимодействие криминальных и «правоохранительных» структур. Круг трудно разомкнуть. Одновременно с этим участились случаи запугивания профсоюзных и рабочих активистов, их убийства.

В этих условиях правительство могло бы опереться на вооружённые структуры трудящихся на предприятиях и в рабочих посёлках. Тогда резко переменилась бы ситуация, при которой вооружены все, кроме честных людей. Особенно перспективна активизация структур рабочего контроля на предприятиях.

Корректировка или перемена гибельного курса, проводимого до сих пор руководством России, требует политической и социальной активизации большинства трудящихся. Это может и должно стать делом государственным, а не только общественным. Вопрос «Что делать?» достаточно обсуждён. На приоритетное место выходят вопросы «Кто сделает?» и «Кто заставит сделать?»

Констатация классовости, социальной структурности российского общества и, соответственно, социально-классового разнообразия научных диагнозов и социальных стратегий заставляет весьма критически отнестись к поискам некой общенациональной идеи, общего (приемлемого для всех и равножелаемого всеми) выхода из современного кризисного состояния. Идеологическое, духовное и программно-стратегическое единство возможно было бы лишь в двух случаях: либо в абсолютно бесструктурном, однородном, односоставном обществе (а этого нет и быть не может), либо в тоталитарном обществе, где так называемое «морально-политическое единство» достигается на основе всеохватывающего контроля и принуждения, на основе изолирования и уничтожения несогласных, зомбирования масс и религиозной веры масс в социальные мифы режима.

Самое важное (а, возможно, и пока единственное исторически значимое) достижение четвёртой российской революции, если не считать распада СССР-овской империи, — то, что в России появились зачатки гражданского (многосубъектного) общества, получили право на жизнь разные идеологии, разные научные школы, разные общественные и политические движения. В этом — наш шанс выхода в будущее, в **демократическое** будущее. Назад — к идеологическому, духовному, нравст-

венному, социо-культурному, религиозному и прочим единствам — призывают сегодня те, кто впал в панику перед лицом реальных сложностей задачи перехода России в русло прогрессивного развития.

С другой стороны, в сфере салонного (научно-клубного) обсуждения может быть предложено неограниченное множество интересных и оригинальных национальных идей. При этом каждый из проектов основывается на мысли (идее), которая воспаряет над реальными жгучими социально-классовыми проблемами и проблемами геополитической эксплуатации (глобализации). Для этой же цели годятся идеи, которые охватывают отдельные аспекты общественной жизни, находящиеся сбоку от проблем и движущих сил, формирующих исторический выбор будущего.

Опубликовано в книге “Россия в актуальном времени-пространстве”. — Москва–Волгоград. Издательство Волгоградского университета. 2000 г. Стр.391-397.

Одновременно издано отдельной брошюрой: Б.В.Ракитский, Г.Я.Ракитская. Уровень и перспективы демократического действия трудящихся. — В периодическом издании “Трудовая демократия” Выпуск 27. — М: ШТД. 2000. 14 с.

Перепечатано в брошюре: “Перспективы демократических действий трудящихся и их организаций”. — Чернигов. Июль 2002. Стр. 6-17.

Перепечатано в сб. “Современные проблемы демократизации движений трудящихся” — Чернигов, Украина. ШТДУ. 2007. Стр. 5-17.

О ПАССИВНОСТИ ПРОФСОЮЗНОГО ЧЛЕНСТВА²⁶

ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТОВ

По крупному и честному счёту деятельность профсоюзов в России в 90-е годы оказалась провальной. Защитить трудящихся от экономического геноцида глобализационных реформ, от продуманного и последовательного наступления правительства на жизненный уровень народа и от произвола администрации такие массовые организации трудящихся, как профсоюзы, не смогли. Могли или не могли в сложившихся исторических обстоятельствах — спорный вопрос. Менее спорный — пытались или не пытались? Есть основания считать, что не пытались как следует, не использовали даже половины имевшихся возможностей.

Оправдываются профсоюзники пассивностью массы, крайне недостаточной активностью. Это безусловный факт, причём даже в немногих новых демократических профсоюзах.

Видимо, настало время переходить от скорбного фиксирования этого очевидного факта “пассивности членства” к распознаванию его причин и к определению вероятности роста активности. Если роста активности не предвидится по не зависящим от профсоюзов причинам, то нужна одна линия дальнейшего поведения. Если активизация массы в принципе возможна, но не хватает ума и умения её добиться, — тогда другая линия поведения.

ЧЕГО ХОТИМ?

Первое, с чем нам надо определиться, — какая активность нам (рабочему движению) нужна. Ответ ясен

²⁶ Авторы — Г.Я.Ракитская и Б.В.Ракитский.

лишь в той части, что нужна *массовая активность, активность массы трудящихся*.

Над идеологией рабочего движения, над лидерами и активистами рабочего и профсоюзного движения любят подшучивать и глумиться политики (особенно умственно недалёкие думцы): дескать, ну, у этих опять на уме, как оседлать массы, как превратить людей в стадо, а самим быть пастухами. Масса – не обязательно толпа и стадо, хотя в тоталитарном обществе мы были именно стадом, а пастухами были как раз те, кто теперь завзятые либералы, “коммунисты”, “центристы” и “правые силы”. Масса – это всегда, в любом обществе есть носитель осознанного идеала, носитель принимаемого за норму или образец принципа социального поведения. Идея, цель, интерес становятся материальной, то есть общественно влиятельной силой не иначе, как будучи взятыми на вооружение (воспринятыми) массой. Масса – это понятие наше, движеческое, ибо успешное рабочее движение – не иначе как массовое.

Но массовость – это, пожалуй, и всё, на чем многие из нас сходятся. А какие ещё желательные свойства активности можно и нужно выделить и осознать как целевые в нашей работе?

АКТИВНОСТЬ АКТИВНОСТИ — РОЗНЬ

Многие избранные (и особенно освобождённые) профработники хотят (редко это осознавая) исполнительной активности. Таково типичное сознание самозваных, так сказать, лидеров (наследие сознания самозванного авангарда КПСС). Можно, конечно, продержаться и на такой активности, но для этого надо быть не просто выборным (которого часто избирают только потому, что другие не хотят работать в профкомах). Надо быть *действительным*, а не формальным лидером, даже реальным вожаком-самородком. Надо иметь такой авторитет, такое доверие, чтобы тебя слушались, чтобы твои указания выполняли без раздумий, на призывы поднимались.

Но на этом долго не продержишься. И не надо рабочему движению такой активности – по указке вожда (фюрера). Рабочему движению нужны демократические формы жизни и демократическая активность – то есть сознательная, добровольная, а не принудительная, бездумно-исполнительская. Бездумно-исполнительская активность, перерастающая в фанатизм, в экстаз и в принуждение, – такая активность нужна фашистскому рабочему движению и характерна для такового. Исторически отталкивающие примеры – социальное поведение трудящихся масс в Италии Муссолини, в гитлеровской Германии, в сталинскую эпоху в СССР.

ПОХОЖЕ, ПАССИВНОСТЬ МЕНЯЕТСЯ К ЛУЧШЕМУ

В пассивности, о которой говорят сегодня выборные профработники (пассивности с их точки зрения), весьма не просто проявляются и свойства привычного для советских людей социального поведения, и очень важная положительная перемена в обществе и в сознании людей. Так что пассивность сегодня социально неоднородна. Её “пружины” несколько изменились.

Во-первых, в ней, конечно же, проявляется тот факт, что общество выходит из тоталитаризма (фашизма), для которого характерна фигура послушного (лояльного, “нашего” для руководителей) человека. Это инерционная составляющая массовой пассивности – массовая послушность, несамостоятельность, социальная инертность, привычка и готовность активизироваться (мобилизоваться) по решению, по указанию вышестоящих. Приметьте, что послушные, приспособляющиеся мобилизуются, становятся сегодня (как, впрочем, и в советские времена) активно-исполнительными в большей мере по указанию *начальства*, чем по решению профкома, по призыву профорга. Здесь активность – не классово осознанная, а просто активность послушных. Напоминаем, что прежний профорг – это был представитель тройки начальников, знаменитого “треугольника” начальников (директор, секретарь парткома, председатель профкома). А теперь-то треугольника не

стало, и профорг, по представлениям массы послушных, – вообще никто, а если освобожденный – то “живёт на наши трудовые членские взносы, пусть сам и бегаёт”.

Вторая “пружина” современной пассивности – несколько иного свойства. В ней отражается новый, положительный, по нашему мнению, момент. Возможно, лишь зачаток, росток положительного момента, но зато массовый, имеющий шанс пробиться и окрепнуть. В нём выходит на поверхность будничной жизни внутренняя для трудящейся массы прогрессивная перемена.

Эта прогрессивная перемена состоит вот в чём. Люди перестали бояться профработников, не видят в них людей, накрепко слитых, как прежде, с властью (администрацией, парткомами), не видят в них начальников. Это огромный сдвиг. Раньше профкомы командовали (вместе с парткомами) и имели определённые рычаги для обеспечения исполнения своих команд. Они могли пустить в ход как *стимулы* (дать путёвку, материальную помощь, талоны на дефицит, “учесть поведение” при распределении бартера, дать деньги или отгул за участие в мероприятии и пр.), так и *санкции* (не дать чего-либо из распределяемого или же использовать карательные ресурсы администрации и парткомов). Организаторский ресурс профкомов и профоргов обеспечивался их фактической близостью к администрации, соучастием в администрировании на предприятии на правах “приводного ремня”²⁷,

²⁷ “Приводной ремень” от партии к массам – так говорил о профсоюзах И.В.Сталин. Ленинская формула о профсоюзах была оставлена в употреблении, однако урезана до “Профсоюзы – школа коммунизма”. Но сам коммунизм (и социализм) у Сталина выродился в тоталитаризм, в командно-карательный фашистский режим. Вот и посудите, какой школой и школой чего стали сталинские профсоюзы.

После одного из семинаров в Харькове областной профлидер из Донецка звонил в Москву, в Институт перспектив и проблем страны и гневно жаловался на Ракитскую Г.Я., которая на семинаре назвала прежние советские

“левой руки” (правая рука, а то и вторая голова – партком КПСС и парторг).

Теперь права (зафиксированного порядка) на использование поощряющих и карательных ресурсов (стимулов и санкций) у профкомов нет. Особенно это касается новых профсоюзов. А методы работы и формы работы остались прежними, особенно у старшего поколения профработников. Современная масса работников перестала побаиваться профорга, обретя своего рода *волю (отсутствие принуждения)*. Не положительный ли это момент? Особенно если учесть, что из старых наших профсоюзов легко получают директорские партнёры, а ФНПР – та прямо с холуйским рвением пробилась-таки на положение социального партнёра сначала в Москве, а теперь и в России. Впереди у холуйских профсоюзов большие дела, а их профкомы и профорги, по логике предстоящих событий, всё больше будут обретать права и обязанности профполитиков.

Короче, мы усматриваем в современной пассивности массы не только признаки сохраняющейся по инерции послушности, но признаки осознания воли (отсутствия принуждения).

ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ АКТИВИЗАЦИЯ – ЭТО ДИСТАНЦИЯ ОТ ВОЛИ ДО СВОБОДЫ

Конечно, от воли до свободы – дистанция! Но ведь и от покорности и послушности до осознания собственной воли – тоже дистанция, и она частью массы трудящихся уже пройдена.

Ожидать и надеяться, что вернётся активность послушных, могут только те профруководители, которые надеются так или иначе припариться к власти на предпри-

профсоюзы фашистскими. Обещал добиться, чтобы Ракитскую не пускали больше в Украину. Так что, возможно, звонил или писал и в Киев кому следует. Ну, какие тут ещё нужны аргументы относительно характера советских профсоюзов и их продолжателей?

ятии в роли профполицаев (угодных администрации партнёров). Кстати сказать, в России такая перспектива становится всё более реальной.

На активности послушных и социально апатичных массовое демократическое профсоюзное и рабочее движение не поднимется никогда, даже его зачатки и островки рассосутся. А на чём может подняться? На культивировании в массе трудящихся, в трудовых коллективах, в каждом трудящемся чувства собственного человеческого и гражданского достоинства, готовности к солидарным действиям не по решению профкома и призыву профорга, а сознательно. Сознательно — значит в силу понимания связанности своих интересов с интересами и действиями товарища, коллектива, класса и понимания неизбежности и плодотворности классовых выступлений и наступлений на эксплуататора, на всю эксплуататорскую систему, на партнёров-профполицаев — добровольных холуёв администрации.

Активизация достоинства и готовности к солидарному классовому действию даст и уже даёт свежую поросль подходящих по-настоящему свободному человеку форм и способов общения, взаимодействия, принятия и исполнения совместных решений. Рухнут такие недемократические и, казалось бы, идущие от здравого смысла представления и нормы общественной жизни, как “меньшинство подчиняется большинству”, “высшим органом профсоюза в период между общими собраниями является избранный профком” и др. Перестанут казаться демократическими формы, регламенты и процедуры, копирующие принятые в буржуазном парламенте (в ГосДуме, например). Придёт осознание простой правды, что годная для трудящихся народная демократия *принципиально* отличается от парламентской демократии, стоящей на праве продавать свой депутатский голос.

История рабочего демократического движения не раз уже рождала плодотворные формы народной демократии (самые мощные из них — советы рабочих, крестьянских и солдатских депутатов; принцип “перевёрнутой пи-

рамиды управления”, когда высший орган принятия решений — первички). Но эти великие находки не то чтобы забыты, а просто ни к чему послушным и апатичным. Трудящиеся люди с человеческим и гражданским достоинством о ценном историческом опыте вспомнят и его всерьёз применят и разовьют.

Путь к народной демократии, а через её становление — путь к свободе каждого как к условию обеспечения свободы всего трудового народа — это долгий путь, а мы на нём — в самом начале. Не свернуть бы нам по беззаботности или по глупости (а то и наслушавшись “шибко революционных призывов”) на тупиковые тропки социального партнёрства или левацкого сектантства.

Опубликовано в брошюре

“Классовая активность и классовая пассивность”

(“Бюллетень Школы трудовой демократии”. Выпуск 23.

— М.: январь 2002 г. Стр. 19-25.

Перепечатано

В брошюре “Классовая активность и классовая пассивность” — Чернигов. ШТД Украины. Июнь 2002. Стр. 19-28.

Повторно опубликовано в кн. “Актуальные проблемы профсоюзной борьбы и развития профсоюзов: материалы к семинару” — Периодическое издание “Бюллетень Школы трудовой демократии” Выпуск №30. — М.: ШТД-ИНФОРМ. 2006. Стр. 44-49.

Повторно перепечатано

В брошюре “Классовая активность и классовая пассивность” — Чернигов. ШТД Украины. Сентябрь 2006. Стр. 22-27.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОФСОЮЗНОЙ ФОРМЫ САМООРГАНИЗАЦИИ ТРУДЯЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ КАПИТАЛИЗМА²⁸

Рассматривая проблемы и перспективы профсоюзной формы самоорганизации и самозащиты трудящихся в условиях глобализации, необходимо прежде всего осмыслить, в чём состоит социальная сущность глобализации. Необходимо потому, что анализ социальных аспектов глобализации (даже если он ведётся с позиций интересов трудящихся) сводится сегодня, как правило, к перечислению её различных социальных последствий. Сама же глобализация понимается как становление на базе и в результате использования новейших технологий единого всемирного хозяйства (всемирно организованных производства, торговли, финансов, рынка труда и пр.). Именно этот заужено экономический (точнее даже, экономико-технологический) взгляд отражает прижившийся в литературе термин “глобализация экономики”.

При заужено экономическом (экономико-технологическом) подходе к определению содержания глобализации вполне логичным выглядит ставшее модным утверждение, что глобализация объективна, неизбежна, что выступать против неё — это значит выступать против естественного хода общественных процессов, против научно-технического и экономического прогресса, пытаться повернуть историю вспять. Отсюда делается стратегический

вывод, что надо использовать положительные стороны глобализации экономики и направлять усилия на смягчение, ликвидацию и, по возможности, на предупреждение её отрицательных социальных последствий.

Принятие такой стратегии профсоюзами, если и не губительно, то, как минимум, проигрышно и непродуктивно. Упомянутая стратегия носит излишне абстрактный характер и игнорирует самое главное, на чём основана профсоюзная деятельность во все времена, — классовое различие положения субъектов общественного действия и их коренных интересов.

В самом деле, есть азбучная истина: одни и те же реальные процессы и события по-разному соотносятся с интересами различных социальных субъектов — соответствуют интересам одних социальных субъектов (являются с их точки зрения положительными) и противоречат интересам других социальных субъектов (являются с их точки зрения отрицательными). Поэтому прежде чем рассуждать о стратегии профсоюзов в новых условиях, следует понять, насколько тесно связаны негативные, с точки зрения трудящихся, стороны глобализации с интересами крупного международного капитала, который осуществляет политику глобализации, руководит на деле этим процессом. Эту проблему можно сформулировать и иначе — насколько тесно отрицательные социальные так называемые “последствия” формирования единого всемирного хозяйства связаны с общественной формой, в которой осуществляется этот процесс.

Социальная сущность глобализации состоит в формировании единого во всемирном масштабе и существенно нового (по сравнению с предыдущими этапами развития мировой капиталистической системы) типа жизнедеятельности человечества в ходе, в результате и при решающем воздействии монополизации современных ключевых средств и условий развития мирового сообщества крупным международным капиталом и структурами, представляющими его интересы и цели.

²⁸ Тезисы выступления на Международной научно-практической конференции “Глобализация экономики, региональная интеграция, влияние этих процессов на положение трудящихся государств-участников СНГ”, 7-8 февраля 2002 г. Организаторы конференции: Всеобщая Конфедерация Профсоюзов, Международная ассоциация академий наук и академии наук большинства стран СНГ.

Что это за новый тип жизнедеятельности? Его основная прогнозируемая черта (если не удастся перевести ход всемирной истории в иное, гуманистическое русло) – глобализация тоталитаризма в форме устойчивого разделения человечества на две неравные части, одна из которых (меньшая) будет субъектом исторического творчества, а другая (большая) лишится возможности быть субъектом исторического творчества, участником созидательной деятельности человечества.

О формировании указанного нового типа жизнедеятельности человечества свидетельствуют следующие главные тенденции (направления развития):

а) разрушается обособленность национальных рынков труда и национальных систем социальной защиты населения, создаётся всемирное пространство конкуренции за рабочие места, уровень оплаты труда, социальные гарантии, экологическую безопасность; социально-трудовые отношения трансформируются в сторону расширения пространства эксплуатации, усиления эксплуатации, обновления и ужесточения её форм;

б) всё большее число стран фактически лишается государственного суверенитета, теряет экономическую и политическую независимость; подрываются и разрушаются системы национальных и международных демократических институтов, создаются предпосылки для тоталитарного перерождения демократических форм и способов жизнедеятельности, появляются новые способы угнетения и господства, произвола и насилия над личностью, в том числе новые формы принудительного, подневольного труда;

в) всё большая часть человечества (по прогнозам – до 80% в конечном счёте) оттесняется от участия в формировании средств и условий общественного развития, от их использовании для прогресса созидательной деятельности – “исключается” из общества;

г) “исключенные” из общества вытесняются, выбрасываются в социальную резервацию с суррогатными, стандартизированными, человекоподобными (виртуальны-

ми, как теперь говорят) формами жизнедеятельности – формами, имитирующими интеллектуально-творческую, социально-политическую и даже сексуальную активность.

Перечисленные тенденции складываются не как побочные или случайные следствия глобализации экономики. Они складываются как результат социально направленного отбора и использования (социально направленного интересами крупного международного капитала-монополиста) соответствующих новейших технико-технологических возможностей, финансово-экономических механизмов и социальных технологий.

Современный характер профсоюзов и их позиция “борьбы со следствиями” позволяет отвоёвывать что-то для трудящихся тех или иных регионов, стран, отраслей, корпораций. Но непременно – лишь временно или за счёт других частей населения планеты.

Постановка конкретных задач профсоюзного движения, соответствующая новым условиям, должна вытекать из стратегии, направленной на преодоление коренных причин антигуманных тенденций эпохи глобализации капитализма. А для этого требуется радикальный поворот в самой идеологии профсоюзного движения. Современная его идеология по большому счёту не выводит профсоюзы за рамки групповых организаций. Условия глобализации капитализма делают настоящим функционирование профсоюзов как общеклассовых (профессионально-политических) организаций трудящихся. Причём общеклассовых не только в национальных масштабах, но и в интернациональном и мировом масштабе.

Перспективы профсоюзной самоорганизации трудящихся связаны сегодня также с тем, удастся ли наладить эффективное взаимодействие профсоюзов с новыми социальными движениями, которые самоопределяются как оппозиционные неолиберальной глобализации.

Состав новых социальных движений весьма разнообразен. В силу этого при попытках их консолидации формируется набор разноплановых, расплывчатых и да-

же противоречащих друг другу требований и практических задач. Разнообразие состава, идеологических направлений, представлений о способах решения конкретных социальных проблем обуславливают протестно-оборонительный характер этих движений. В то же время эффективно отстаивать интересы тех социальных слоёв, которые становятся жертвами капиталистической глобализации, можно лишь при условии выработки и реализации опережающей, конструктивно-наступательной стратегии. Идеологическим ядром такой стратегии должна быть задача обеспечить последовательно гуманистическую социальную направленность развития мирового сообщества, противоположную (альтернативную) капиталистической глобализации.

В решении этой задачи профсоюзам принадлежит особая роль, поскольку профсоюзы являются формой самоорганизации **трудящихся** – людей, непосредственно связанных с производством, с созидательной общественно полезной деятельностью. История объективно возлагает сегодня на профсоюзы социальную ответственность за консолидацию всех сил, выступающих против “последствий” глобализации. За их консолидацию на конструктивно-наступательной платформе, ориентирующей на перелом тенденции глобализации тоталитаризма, люмпенизации и оттеснения большинства населения планеты в социальную резервацию. Консолидирующая роль профсоюзов позволит, надо полагать, преодолеть и бессмысленный экстремизм, к которому сопротивленческая узость (а потому и бесперспективность) протестных социальных движений подталкивает часть его участников.

Условия глобализации делают настоящим критический пересмотр идеологии и практики социального партнёрства. Не социальное партнёрство с международным капиталом-монополистом, задающим такой антигуманный вектор общественного развития, а солидарность всех трудящихся, причём и солидарность работающих с теми, кто “исключается” из общества, должна стать постоянным принципом, законом рабочего и профсоюзного

движения. Не может быть удовлетворительного решения проблемы гуманизации целей и способов жизнедеятельности мирового сообщества, если вместо совместной согласованной (в масштабах планеты) борьбы угнетённых и эксплуатируемых те, кому удастся не потерять работу, будут “партнёрствовать” со своими работодателями, не заботясь о своих братьях по классу, работающих в худших условиях или же навсегда лишившихся работы и перспектив достойного существования.

Трансформация профсоюзов в сторону общеклассовых интернациональных организаций позволит им выйти на уровень политических задач и политических способов воздействия на национальные, межгосударственные и международные властные структуры. Только в этом случае у профсоюзов есть историческая перспектива. В противном случае вакуум политической составляющей в профсоюзном движении будет заполнен другими формами самоорганизации трудящихся, или же (в худшем случае) реализуется антигуманная тенденция глобализации тоталитаризма.

Впервые напечатано в периодическом. издании “Трудовая демократия” № 41. – М.: Школа трудовой демократии. 2002. Стр. 17-21.

Напечатано в периодическом издании «Справочник профсоюзного работника» Выпуск №4 «Глобализация и профсоюзное движение». По материалам научно-практических конференций...». – М.: Профиздат. 2002. Стр.86-90.

Перепечатано: В кн.: “Глобализация и трудящиеся» – Чернигов. Декабрь 2005. Стр. 47-51.

ДЕКЛАРАЦИЯ
о создании
Интернационального Университета
трудящихся и эксплуатируемых
(Рабочего Университета)

Мы, подписавшие эту Декларацию, решили создать классовое высшее учебное заведение — Интернациональный Университет трудящихся и эксплуатируемых (Рабочий Университет).

Приводим мотивы нашего решения и начальный план приступа к его осуществлению. Надеемся, что наша инициатива будет обогащена идеями, замыслами и делами товарищей, активных единомышленников.

1.

Мир меняется, и в нём есть всё — кроме Справедливости. Несправедливостью же пропитана вся наша жизнь, начиная от конкретных событий и кончая самым устройством современного общества.

Нам внушают, что так и должно быть, что так от века устроен мир и что он не может быть устроен иначе.

Не верьте. Справедливость возможна и необходима. Возможна не в отдельных только случаях, а как система, как образ жизни общества. Необходима и доступна не отдельным счастливым, а каждому, большинству, всем.

С научной строгостью установлено, что социальная несправедливость коренится в эксплуатации — в принудительном социальном донорстве эксплуатируемых и угнетённых в пользу эксплуататоров и угнетателей. Эксплуатация длится веками, меняя свой облик, формы и способы осуществления. Но её негуманная суть, её социальная несправедливость остаётся, возобновляется, воспроизводится.

Сознательно сопротивляться эксплуатации, бороться с эксплуатацией — значит бороться с несправедливостью. Навсегда освободиться от эксплуатации как системы общественного устройства — значит создать справедливое общество.

Научно доказано, что справедливое общество — не утопия, а создать его в перспективе может трудящийся и ныне эксплуатируемый народ. Самоосвобождение труда от эксплуатации — вот реально возможная благоприятная перспектива. Исторические попытки такого самоосвобождения от эксплуатации предпринимались трудящимися и эксплуатируемыми, но они, к сожалению, терпели поражение, искажались серьёзными деформациями.

Исторические неудачи не вселяют в нас исторического пессимизма. Только в борьбе с эксплуатацией трудящийся человек сохраняет и обретает человеческое достоинство, поднимается до вершин благородства, до последовательного и реальнейшего гуманизма.

Эксплуатируемые не хотят быть рабами — и это их первый шаг к Свободе. Эксплуатируемые не хотят стать господами — и это уже их необратимая Свобода.

Борьба за самоосвобождение от эксплуатации — высшая нравственная и жизненная ценность для трудящегося и эксплуатируемого.

Нет человека, которому недоступно понять и принять это.

2.

Классовая борьба успешна, а классовая победа закономерна только в том случае, когда трудящиеся и эксплуатируемые повседневно живут этой борьбой и готовятся к своей грядущей победе. Причиной множества поражений и упущенных возможностей бывала в истории рабочего и других освободительных движений **неготовность к борьбе и к победе.**

Социальный взрыв, революционный вихрь, отчаянная решимость, натиск, прорыв — всё это великолепно и необходимо. Но успех борьбы и удержание как тактических, так и революционных завоеваний в решающей мере

зависят от степени идеологической самоопределённости и политической организованности трудящихся классов.

Классовая борьба рождает свой опыт, свои умения, то есть **культуру борьбы**. Это **классовая культура**, как и всякая культура вообще. Она не идёт поперёк совокупной культуре общества, она является вкладом в неё, её неотъемлемой частью. Взаимодействие с культурой других классов обогащает культуру трудящихся и эксплуатируемых. Если, конечно, мы, трудящиеся и эксплуатируемые, дорожим своей классовой культурой и её ценнейшим компонентом — культурой классовой борьбы.

Огромная социальная опасность таится для нас в бездумном усвоении идеологий эксплуататорских классов, пропагандируемых обычно “в пакете” с общечеловеческими моральными и культурными ценностями. Ещё большая социальная опасность — усвоение идеологии аполитичности и эрзац-культуры (массовой культуры).

Опыт классовой борьбы трудящихся и эксплуатируемых преподавал нам важнейший урок: успешно бороться и идти к классовой победе, удерживать классовую победу может только культурный класс. Культурным является класс, выработавший, усвоивший, осознавший и культивирующий собственную идеологию и собственную систему гуманитарных ценностей.

Культурный класс развивает и обустроивает в обществе своё культурное пространство — **общественное пространство жизни класса**. Именно в этом культурном пространстве накапливается, передаётся новым поколениям, вызревает и крепнет культура классовой борьбы, необходимая и достаточная для ощутимых тактических побед и для грядущей стратегической революционной классовой победы.

Развитие общественного пространства жизни класса (культурного классового пространства) — одно из слабых мест в рабочем движении и других освободительных движениях.

Классового высшего образования у трудящихся и эксплуатируемых пока нет. А у эксплуататорских классов

такое образование есть, и уже давно. Из этого различия проистекают многие неблагоприятные для нашего движения следствия.

Создание Рабочего Университета призвано начать историю высшего классового образования трудящихся и эксплуатируемых и в перспективе вызвать развитие нового сегмента общественного пространства жизни нашего класса и его борьбы за достойное общественное положение.

3.

Сейчас, на стадии принятия решения и при самом начале возникновения Рабочего Университета уместно сформулировать общие целевые установки и обозначить основные первоначальные дела.

Общая задача — сделать доступной для трудящихся и эксплуатируемых систему гуманитарных знаний, выработать эффективную систему преподавания и в итоге давать трудящимся гуманитарное образование, качественно превосходящее образование, доступное эксплуататорскому классу. Момент качественного превосходства — принципиальный, основной целевой момент. Здесь нет альтернативы. Чтобы победить эксплуататорский класс, надо превзойти его культурно, включая и превосходство в образованности.

Рабочий Университет, как мы полагаем, надо начинать практически с нескольких концов:

1. Укоренять в среде трудящихся понимание необходимости резко, на порядок, качественно поднять образовательный уровень и сделать образование постоянным спутником жизни.

2. Разработать программы и методики Рабочего Университета, написать основные учебники, заложить фундаментальные исследовательские разработки.

3. Начать практически занятия в Рабочем Университете по фрагментам его программы с целью апробирования методик и программ и активизации самих учащихся в создании Университета.

4. С самого начала искать способы обеспечения доступности высшего классового гуманитарного образования и одновременно способы обеспечения высочайших требований к качеству образования.

5. Стараться превратить создание Рабочего Университета в интернациональное дело.

Начинать развитие высшего классового гуманитарного образования — трудно, очень трудно. Не начинать — нельзя.

Пусть помогут нам, как и в других делах, Сплочённость, Настойчивость, Солидарность!

Ракитский Борис Васильевич

Мандель Марк Давид

Ракитская Галина Яковлевна

Мысляева Ирина Николаевна

19 декабря 2001 г.

Печатается по тексту, опубликованному в Периодическом издании “Перспективы и проблемы России” Выпуск 27. Угол атаки. Выступления, публицистика, постановки вопросов. Год 2002. – М.: 2003. Стр. 1-4

2004

ДЕКЛАРАЦИЯ УЧАСТНИКОВ СИБИРСКОГО СОЦИАЛЬНОГО ФОРУМА

Новосибирск, 25-27 июня 2004 г.

О статусе Декларации

25-27 июня в г. Новосибирске состоялся второй Сибирский Социальный Форум (ССФ-2004). По просьбе Оргкомитета Форума Школа трудовой демократии подготовила Декларацию участников Форума (автор текста – Г.Я.Ракитская).

Школа предложила следующий порядок подписания Декларации ССФ-2004:

- а) все абзацы текста перенумерованы (слева от текста);
- б) в конце (после текста) – подписи и оговорки;
- в) те, кто подписывают Декларацию с оговорками, указывают номер абзаца, дают свою редакцию этого абзаца и (при желании) – аргументацию своей оговорки;
- г) оговорки являются *неотъемлемой частью* Декларации;
- д) Декларация публикуется с перечнем подписей и со всеми оговорками.

Большинство членов Оргкомитета ССФ-2004 не согласились с предложенным порядком подписания Декларации. Редакционная комиссия, начав обсуждение и правку Декларации методом голосования, прервала обсуждение и правку после второго абзаца под предлогом нехватки времени.

На 8 июля Декларацию подписали 17 человек (трое – с оговорками), в том числе 16 человек - участники ССФ-2004.

Декларация открыта для подписания - с оговорками или без них – как участниками ССФ-2004, так и всеми желающими (без ограничения срока для подписания).

***Информация Г.Я.Ракитской
(руководитель Школы трудовой демократии).***

8 июля 2004 г.

Тел/факс (095)434-52-80

*Открыта для подписания
(с оговорками или без них)
как участниками ССФ-2004,
так и всеми желающими*

Д Е К Л А Р А Ц И Я УЧАСТНИКОВ СИБИРСКОГО СОЦИАЛЬНОГО ФОРУМА

Новосибирск, 25-27 июня 2004 г.

На 8 июля Декларацию подписали 17 человек,
в том числе 16 — участники ССФ-2004.

Перечень подписей и оговорок — в конце Декларации.

№1.

Мы, участники Сибирского Социального Форума — 2004, **подписавшие** эту Декларацию, **констатируем**, что современная остро конфликтная политическая и социально-экономическая ситуация в России и в мире может быть разрешена на основах гуманизма только посредством сознательной самоорганизации и разносторонней социальной активности трудящихся и эксплуатируемых. Только трудящиеся и эксплуатируемые могут стать социальной силой, способной удержать мир в русле демократии и гуманизма.

№2.

Мы **с тревогой отмечаем**, что вовлечённость трудящихся Сибири и Российской Федерации в целом в классово самостоятельные общественные организации и движения далека от уровня, необходимого для эффективного сопротивления антигуманной политике международного капитала и российских властей, для действенного солидарного востребования и защиты своих прав, свобод и интересов и, тем более, для борьбы за утверждение справедливого общества, свободного от любых форм эксплуатации, угнетения, произвола и насилия над личностью.

№3.

Россия в результате шоковых глобализационных социально-экономических реформ 1990-х годов отброшена на периферию мировой капиталистической системы. Правовые демократические нормы используются как пошитая на живую декорация, за которой сложился и развивается периферийно-колониальный капитализм со всеми его “прелестями” — чрезвычайно низким уровнем жизни большинства населения, высочайшей степенью эксплуатации трудящихся, разделением населения на “нужное” и “ненужное” глобальному капитализму. В стране отсутствуют цивилизованное правосознание и элементарный правопорядок, беспрецедентны масштабы теневой экономики, коррупции, организованной преступности. Права и интересы трудящихся игнорируются, государство не исполняет своих конституционных обязанностей по созданию условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

№4.

Новый тур социальных реформ, задуманный и осуществляемый федеральными властями с 2000 г., ускорит и расширит процесс деградации всех основных сфер жизнедеятельности трудящихся. Эти реформы сделают обвальным рост и без того чрезмерных социальных рисков (угроз) нормальному социальному положению трудящихся — рисков безработицы, нищеты, бездомности, безземельности, риска опускания на “социальное дно”.

№5.

Мы **акцентируем внимание** на том, что процессы обнищания, деклассирования трудящихся, люмпенизации населения России привели к росту влияния, особенно на молодых, идеологий, близких к фашизму, неонацизму, расизму. Мы констатируем резкий рост шовинистических настроений. Велика опасность возрождения и закрепления имперских стереотипов массового сознания в среде тру-

дящихся и обывателей, смыкающихся с имперским характером политики федеральных властей.

№6.

Мы **осознаём** всю сложность становления в нашей стране массовых организованных движений трудящихся в условиях, когда самой настоятельной для большинства населения стала потребность *биологически выжить*, а не бороться за достойную жизнь, за демократические и гуманистические ценности и цели, за сохранение и развитие основ культурного и нравственного образа жизни.

№7.

Гражданское сопротивление в России носит очаговый и эпизодический характер. Не видно реальных перспектив перехода от разрозненных *протестно-оборонительных* акций к целенаправленной *наступательной* борьбе эксплуатируемого большинства населения на основе собственной идеологии и стратегии.

№8.

КТО И ЧТО может сделать в одиночку и вместе с другими, чтобы содействовать выходу российских народов из нового исторического тупика в русло социального прогресса? **Какие направления, задачи и формы активного социального действия сегодня необходимы и реально возможны?**

№9.

1. Устройство и партийно-классовый состав федеральной власти не оставляют никаких иллюзий насчёт принципиально антинародного характера её действий, целей и содержания конкретных решений. Региональные власти согласились фактически на роль местнической колониальной администрации и не способны противостоять самодержавным тенденциям и политике, лишаящей население целых городов и областей возможности созидательно работать и нормально жить. Гражданское (реально многосубъектное) общество находится в зачаточ-

ном состоянии. Профсоюзное, социальные и политические движения трудящихся не являются сколько-нибудь весомыми субъектами социальной политики.

№10.

Главное направление нашей деятельности – *настойчиво и последовательно наращивать силы трудящихся и эксплуатируемых для действенного систематического давления “снизу” на власти всех уровней и на капитал*, чтобы заставить их считаться с нашими интересами и требованиями.

№11.

Наши **стратегические задачи** на этом главном направлении:

— добиться сначала *равновесия социальных сил*, чтобы принудить власти и капитал к социально ответственному поведению, к соблюдению законных прав и учёту интересов трудящихся;

— добиться затем *перевеса сил трудящихся и эксплуатируемых*, чтобы строить общественные отношения на принципах народной демократии и последовательного гуманизма.

№12.

Наша **ближайшая задача** – развитие *первичных форм самоорганизации, самозащиты, сотрудничества и солидарности трудящихся как способа вызревания культуры организованной классовой борьбы*. Это единственный путь к возрождению человеческого и гражданского достоинства трудящихся, раздавленного и утраченного дважды – в период тоталитарного режима в СССР и в период экономического геноцида (шоковых реформ). Недостаточная развитость или отсутствие человеческого и гражданского достоинства, чувства социальной полноценности, отношения трудящихся к себе как к субъекту общественной жизни – основная причина крайней слабости социальной и политической активности трудящихся в современной России.

№13.

2. Необходимой (хотя и недостаточной) первичной формой самоорганизации и самостоятельного социального действия трудящихся всегда были и остаются **профессиональные союзы**. Мы будем защищать и укреплять зачатки свободного профсоюзного движения, расширять деятельность классово самостоятельных профсоюзов. Профсоюзы могут и должны стать школой демократии и важной демократической формой жизни нашего класса.

№14.

Наши задачи в новом профсоюзном строительстве – не допустить капитулянтского сожительства с эксплуататорами, замаскированного под “социальное партнёрство”; не допустить разделения членов профсоюзов на делецкую верхушку и пассивную рядовую массу, а также вождизма фюрерского типа в профсоюзах, находящихся под влиянием разнообразных осколков КПСС (КПРФ, РКРП-РПК, ОФТ, НПСР и т.п.).

№15.

3. Гражданское демократическое общество не может возникнуть по указаниям и разрешениям “сверху”. Мы видим и приветствуем становление гражданского общества как развитие по инициативе “снизу” и усилиями “снизу” многообразных **демократических социальных движений**, практикующих согласованную — в масштабах городов, областей, а затем и в масштабах крупных регионов и России — стратегию и тактику активного социального действия.

№16.

Мы будем стремиться к объединению разрозненных инициатив в различных сферах общественной жизни, направленных на защиту гражданских, политических, социальных и экономических прав и свобод трудящихся и эксплуатируемых. Мы будем содействовать эффективно-му сотрудничеству профсоюзных, правозащитных, жен-

ских, молодежных, ветеранских, крестьянских, экологических и любых других демократически и созидательно ориентированных организаций и движений.

№17.

Мы будем при этом противостоять тлетворному влиянию на демократическое движение маргинальных социально-деструктивных субкультур, провокационного экстремизма. Наш лозунг – не “все вместе”, а *“вместе за гуманизм, за демократию, за право каждого созидать справедливое общество!”*. Понимая социальные причины и социальный трагизм массовой деградации и люмпенизации, мы видим и опасную предрасположенность “социального дна” к фашизированному сознанию, к чувствам социальной ненависти и мести, к провокационному экстремизму, например, национал-большевистского типа.

№18.

В основании нашего движения лежат не чувства обиды, ненависти и мести, а чувства человеческого и гражданского достоинства, человеческой и гражданской ответственности, приоритет социального созидания, а не разрушения.

№19.

4. Первоначальная содержательная форма практического сопротивления и самозащиты класса трудящихся и эксплуатируемых — **демократический контроль** за деятельностью властей и капитала. Контроль даёт возможность судить и действовать не по слухам и провокационным “утечкам” информации, а на основе достоверного знания. Контроль отбивает у собственников, работодателей, правительства и законодателей охоту действовать закулисно, готовить трудящимся “сюрпризы”. Контроль даёт информированность, а информированность повышает уверенность в оценках, требованиях, решениях и действиях.

№20.

Начинать можно с освоения реального профсоюзного контроля за деятельностью администрации предприятий, родительского контроля в школах и дошкольных учреждениях, экологического и потребительского контроля и других относительно “безобидных” для властей направлений и форм контроля “снизу”.

№21.

Задача на перспективу – накопление опыта и обмен опытом народно-демократического контроля, порождение новых разнообразных его форм и эффективный контроль за действиями властей всех ветвей и уровней, за действиями властей и капитала во всех сферах общественной жизни, во всех звеньях экономики и, прежде всего, в капиталистическом секторе.

№22.

5. Возможности реального *участия (реального представительства) трудящихся в органах власти* сведены в России к минимуму. Организации и отдельные люди, заявляющие себя в органах власти защитниками трудового народа, не имеют реального политического веса, а чаще просто лукавят. В стране нет ни одной влиятельной политической партии, выросшей “снизу” — из рабочего, профсоюзного или социальных движений.

№23.

Нет оснований рассчитывать в ближайшие годы на скачкообразный переход от нынешнего зародышевого состояния классово самостоятельных профсоюзов и демократических социальных движений к массовой сознательной политической активности и политической самоорганизации трудящихся. Новейшие попытки провозглашения партий для представительства профсоюзов на политическом уровне рождают декоративные и недемократические по своему устройству недолговечные структуры под деляческую задачу прорыва узких групп лиц в депутатские кресла.

№24.

Митинги, демонстрации, пикеты, забастовки, даже “рельсовые войны” и голодовки стали в России обычным явлением. Но все это после 1998 г., как правило, не выходит за пределы локальных конфликтов из-за невыплат заработной платы. Массовые акции, особенно в последние годы, организуются фактически лишь с одобрения и под контролем властей, проходят под красивыми, но расплывчатыми общими лозунгами. Принятие нового Трудового кодекса, введение единого социального налога, проекты его снижения, новый тур социальных реформ — все эти обстоятельства, требующие и достойные массовых повсеместных выступлений, общероссийских политических стачек, не вызвали и не вызывают до сих пор сколько-нибудь широкого реального сопротивления со стороны трудящихся.

№25.

Настоятельная, хотя и непростая для осуществления задача, — организация и постепенное *наращивание мощи систематического внепарламентского давления трудящихся* на федеральные, региональные и муниципальные (местные) власти в целях реального воздействия на законодательный и управленческий процессы.

№26.

Буржуазно-парламентская демократия по сути своей не приемлет реального влияния избирателей на позицию депутатов, превращает голос депутата в дефицитный дорогой товар. Нет никаких гарантий, что наши кандидаты, став парламентариями, будут действовать в соответствии с предвыборными программами, сохранят верность классовым интересам трудящихся.

№27.

Непосредственное участие представителей организаций и движений трудящихся в органах власти мы считаем полезным и целесообразным лишь в тех случаях, когда одновременно мы сможем влиять на деятельность депу-

татов, которых сами выдвигали или поддерживали на выборах. Только при этом условии участие наших представителей в органах власти послужит задаче накопления трудящимися опыта законодательно-нормативной и аппаратной работы.

№28.

В условиях парламентаризма формами общественного контроля и воздействия на депутатов – наших представителей могут быть моральная поддержка или моральное осуждение, протестные или поддерживающие акции внепарламентского давления, исключение из организации, кампании по отзыву. Мы будем искать новые способы эффективного общественного контроля за деятельностью депутатов.

№29.

Взаимоотношения избирателей с депутатами на принципах императивности депутатского мандата – наша перспективная задача.

№30.

Наиболее реальным сегодня поприщем для накопления опыта управления и для действительного участия населения в решении проблем своей повседневной жизни мы считаем общественное, а также местное самоуправление в масштабах городских районов, малых городов и сельских поселений.

№31.

6. Мы вынуждены акцентировать, что за пределами внимания и осознанных интересов подавляющего большинства трудящихся России оказались ныне действия и намерения возрождающейся российской военщины. Подавляющее большинство населения уклоняется от социальной ответственности за действия властей и армии в Чечне, от социальной ответственности за “дедовщину” в армии, не озабочено тем, что молодежи навязываются и

успешно прививаются милитаристские и великодержавные взгляды и моральные ценности под маской патриотизма.

№32.

Мы считаем, что **антимилитаристская и антиимперская пропаганда и просвещение трудящихся, налаживание общественного контроля за состоянием армии, антивоенные акции** – это дело не только горстки правозащитников, солдатских матерей и ещё одних и тех же двух-трёх сотен активистов на всю страну, а одно из первоприоритетных направлений деятельности рабочего и профсоюзного движения, демократического социального движения в целом.

№33.

7. Мы отчётливо понимаем, что невозможно на этапе первичной социальной активизации добиться ощутимых результатов в деле защиты прав, интересов и свобод трудящихся. Мы считаем недопустимым авантюризмом, призывая к выходу на улицу или к забастовке, обещать непременный успех, быструю прочную победу. Только постепенно сможем мы нарастить опыт сопротивления и наступления и такую их силу, которая не даст измываться над нами властям, капиталу, чиновникам, военщине.

№34.

Наши первые шаги на пути к широкой социальной активизации трудящихся – обмен информацией и опытом, практическое освоение взаимопомощи, сотрудничества и солидарности, участие во всемирном движении за социальную справедливость и солидарность.

№35.

Наш лозунг:

Сплоченность, настойчивость, солидарность!

Вместе за гуманизм, за демократию, за право каждого создать справедливое общество!

Подписали без оговорок:

1. Ракитская Г.Я. (Школа трудовой демократии, Москва)
2. Булавка Л. А. ("Альтернативы")
3. Булгаков И.М. (Рабочее движение Казахстана "Солидарность", Вост. Каз. обл.)
4. Вей-Куй В.Н. (ООО УПП ВОС, председатель первич. СОЦПРОФ, Новосибирск)
5. Гришин А.А. (Алма-Ата, Казахстанское международное бюро по правам человека)
6. Кузнецов И.В. (г. Томск)
7. Курманов А. (Рабочее движение Казахстана "Солидарность")
8. Левина Н.В. (ООО УПП ВОС, первич. СОЦПРОФ, Новосибирск)
9. Мартынова В.Е. (ТОС "Черемошники", г. Томск)
10. Немцев М.Ю. ("Альтернативы", Новосибирск)
11. Старостина Е.А. (СКТ, Омск)
12. Юдина Т.С. (Учительница, председатель НЦП "Труд")
13. Мысляева И.Н. ("Демократический контроль - АТТАК-Россия", председатель)
14. Маркин Александр (Конфедерация свободных профсоюзов Томской области).

Подписали с оговорками

15. Бузгалин А.В. ("Альтернативы")
16. Терентьев Е.Ю. ("Альтернативы", Барнаул)
17. Старостин В.В. (СКТ, Омск)

ОГОВОРКИ ПОДПИСАВШИХ (неотъемлемая часть Декларации)

Бузгалин А.В. ("Альтернативы"):

1) **Абзац №14** изложить в редакции "Бороться за профсоюзы, в которых члены контролируют верхи и определяют политику". Остальное снять.

2) Убрать чисто авторские формулировки.

Терентьев Е.Ю. ("Альтернативы", Барнаул):

Необходимо включить пункты о культурной и экологической стратегии Форума.

Старостин В.В. (СКТ, Омск):

Абзац №11. Я стратегические задачи сформулировал бы по-иному. Использовать категории социального равновесия и т.д. — идеологический подход в стиле социал-реформизма. Необходимы иные категории для обозначения стратегических задач для сети социальных движений, по сути действующих смело и революционно.

Абзац №13. Поправка: "Профсоюзы уже на этапе создания обязаны быть школой демократии, иначе они превращаются в структуру иерархий, социальных услуг и т.д."

Абзац №15. Я против понятия "гражданское общество", до сих пор муссируемого движениями социального сопротивления в России, но уже поставленного государством и местными властями в своё услужение. Таким образом понятие "гражданское общество" стало понятием двойных стандартов. В силу этого множество социальных движений на Западе отказались от этого понятия. Например, сеть PGA (Люди глобального действия) использует понятие "участвующего общества".

Абзац №17. Я заменил бы слова "провокационного экстремизма" на слова "популистского экстремизма".

Абзацы №27, 28, 29. Убрать полностью.

Абзац №35. Изменить формулировку лозунга, используя слова, более доступные для всех. Избегать академической риторики! Это относится и ко всему тексту Декларации.

Опубликовано отдельной брошюрой: «Декларация участников Сибирского Социального Форума (ССФ-2004). Новосибирск. 25-27 июня 2004 г. (Издатель и автор текста не указаны). Автор текста – Г.Я.Ракитская.

Опубликовано в Периодическом издании "Перспективы и проблемы России". Выпуск 32. – М.: Институт перспектив

и проблем страны. 2004. Стр. 3-14 (по тексту этой публикации печатается в настоящем издании).

Опубликовано в переводе на французский язык: *La Déclaration des participants du Forum Social Sibérien*. — Периодическое издание “Перспективы и проблемы России”. Выпуск 32. — М.: Институт перспектив и проблем страны. 2004. Стр. 15-23.

Опубликовано в качестве Приложения 2. в книге: Б.В.Ракитский, Г.Я.Ракитская, М.Д.Мандель. *Социально-трудовые права и свободы. Учебник (по программам высшего классового образования)*. — М.: Институт перспектив и проблем страны. 2008. Стр. 607-620

2004

=====

ЗАБЫТЫЕ УРОКИ ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ (ОТВЕТЫ НА НЕАКТУАЛЬНЫЕ ЕЩЁ ВОПРОСЫ)

В основе текста – выступление 28 сентября 2004 г. на научно-практической конференции, посвящённой 100-летию первой русской революции 1905-1907 гг. Конференция была организована Центром поддержки профессиональных союзов и гражданских инициатив — ПРОФЦЕНТРОМ и редакцией федеральной газеты “Представитель власти”.

Какое значение имеет для нас исторический опыт первой русской революции? Может ли быть он полезен российским трудящимся в современных условиях?

Приходится констатировать, что сегодня, к сожалению, исключено или, по меньшей мере, крайне затруднено прямое извлечение практических уроков из положительного и негативного опыта революционного прошлого — не только первой, но и двух других революций в России начала XX века. Но не потому, что существенным образом изменились социально-экономические условия жизни и проблемы трудящихся и опыт столетней давности просто устарел. Нынешнее положение и жизненно важные проблемы трудящихся как раз принципиально (по сути) не отличаются от начала прошлого века.

Главная причина невостребованности социальной практикой революционного опыта предшествующих поколений — отсутствие в современной России сколько-нибудь широкого классово самостоятельного движения эксплуатируемых трудящихся. Другими словами, в стране **нет общественного субъекта, способного воспринять прошлый опыт борьбы трудящихся, извлечь из него уроки.**

Неспособность осмыслить опыт прошлого и практически воспользоваться им коренится при этом не в интеллектуальной неразвитости трудящихся, а в отсутствии у них такого минимального уровня политической организованности и политической активности, который предполагает нужду в реальном знании основных событий своей собственной истории. В противном случае современные российские трудящиеся уже извлекли бы уроки хотя бы из четвёртой русской революции (1989-1991 гг.), т.е. из событий, участниками или созерцателями которых они только что были.

За время существования в СССР казарменного (фашистского типа) режима была утеряна вся накопленная ранее трудящимися культура коллективного сопротивления, не говоря уже о культуре действительно классовой борьбы. Казарменный режим подавлял любые формы не санкционированной властями социальной активности. Режим целенаправленно формировал (и сформировал) не активных граждан, способных сохранить и развить прежние традиции солидарных совместных действий для отстаивания своих интересов, а политически пассивную разрозненную массу людей, задавленных страхом репрессий, утеревших способность к самоорганизации и совместной борьбе. Строго говоря, в СССР рабочие не были классом в научно точном смысле этого слова: не были самостоятельным общественным субъектом, представленным в социально-политической жизни собственными независимыми организациями и движениями. Некому было поэтому ни по достоинству оценить, ни критически отнестись к революционному социальному опыту трудящихся старой Российской империи, некому было сохранить и развить этот опыт, перенести его в наше время. Не забудем, что тоталитаризм формирует сознание не просто пассивной массы, но толпы, нуждающейся не в опоре на уроки массовых народных движений, а в опоре на вождя (фюрера). Вот это наследие тоталитаризма и сказывается в современной российской истории чем дальше, тем отчётливее.

Оживление российского общества в конце 1980-х - начале 1990-х годов сулило надежду на восстановление “связи времён” в развитии культуры социального действия трудящихся, на возрождение культуры организованной классовой борьбы. Такую надежду вселяла антитоталитарная (общедемократическая) направленность четвёртой русской революции. Её главные завоевания — новые правовые нормы буржуазно-демократического характера — открывали, казалось бы, простор для развития социальной и политической активности трудящихся.

Однако в ходе и в результате шоковых глобализационных реформ новой власти в опережающем режиме пошли процессы разрушения производства, нарастания открытой и скрытой безработицы, процессы социальной деградации общества и люмпенизации трудящихся. Самой настоятельной для большинства стала (и остаётся до сих пор) не потребность объединиться для борьбы за достойную жизнь, за демократические и действительно социалистические (последовательно гуманистические) ценности и цели, а потребность **приспособиться к новым условиям, чтобы биологически выжить**. Тем самым возможности самоорганизации трудящихся, появившиеся благодаря политическим достижениям антитоталитарной революции, на деле были заблокированы. Не успев толком начаться, прервался процесс превращения разрозненной **массы** трудящихся и эксплуатируемых в **класс** (говоря словами К.Маркса, в “класс для себя”) — **сознательно самоорганизованную социальную силу, действующую активно и самостоятельно, на основе собственной идеологии и стратегии**.

Ни новые, ни (тем более) старые профсоюзы не смогли выдвинуть и не выдвигают до сих пор собственных ясных целей и программ в противовес государственной социально-экономической политике. Профсоюзы постоянно запаздывают с осознанием сути происходящего, демонстрируют невысокий уровень претензий и осторожность выдвигаемых требований, когда всё же решаются на организацию коллективных действий.

С начала 1990-х годов много раз возникали и сейчас постоянно возникают обстоятельства, **требующие и достойные общеклассовой политической борьбы** трудящихся – согласованных повсеместных выступлений, общероссийских политических стачек, мощного внепарламентского давления на власти и капитал.

Однако ни шоковые реформы в целом, ни принятие нового Трудового кодекса, ни введение единого социального налога и проекты его снижения не вызвали реального сопротивления трудящихся.

Митинги, демонстрации, пикеты, забастовки, даже “рельсовые войны” и голодовки стали в России обычным явлением. Но все это (исключая разве что пикет 1998 г.), как правило, не выходит за пределы локальных конфликтов, причём конфликтов по преимуществу из-за невыплат заработной платы. Очевидна, казалось бы, неприемлемость для трудящихся нового тура социальных реформ, задуманного и осуществляемого федеральными властями с 2000 г., – реформ, которые делают обвальным рост и без того чрезмерных социальных рисков безработицы, нищеты, бездомности, безземельности, опускания трудящихся на “социальное дно”. Но и эти реформы не наталкиваются на сколько-нибудь действенное сопротивление – ни на многомиллионные уличные выступления, ни на серьёзные забастовки в ключевых звеньях хозяйства.

Массовые акции, особенно в последние годы, организуются фактически лишь с одобрения и под контролем, а то и по инициативе властей, проходят под красивыми, но расплывчатыми общими лозунгами. Дополнением, выпускающим пары и сеющим иллюзии в среде трудящихся, служат телевизионные дебаты между “дежурными” политиками, причём дебаты, как правило, по частным вопросам.

Профсоюзная борьба в России (как и гражданское сопротивление в целом) носит очаговый, эпизодический и, за редким исключением, **протестно-оборонительный** характер. От такого сопротивления до **целенаправленной наступательной** борьбы на

основе собственной классовой идеологии и стратегии – дистанция огромного размера.

В постсоветской России как не было, так и нет ни одной влиятельной политической организации, выросшей “снизу” – из рабочего, профсоюзного или социальных движений. Партии, заявляющие себя защитниками трудового народа, не имеют реального политического веса, а чаще просто лукавят. Новейшие попытки провозгласить партии для представительства профсоюзов на политическом уровне рождают декоративные, недемократические по своему устройству и недолговечные структуры под делаческую задачу прорыва узких групп лиц в депутатские кресла.

Неудивительно, что сейчас так же, как и в советские времена, уроки прошлой борьбы трудящихся, профсоюзный и разнообразный партийно-политический (не только большевистский) опыт оказываются ненужными, невосребованными. Ни к революции 1905-1907 гг., ни к революциям 1917 года не возникает никаких вопросов со стороны всё ещё зародышевого демократического движения трудящихся. А социалистического движения нет в современной России даже и в зародыше.

В то же время процессы обнищания, деклассирования трудящихся, люмпенизации населения привели к росту влияния, особенно на молодежь, идеологий, близких к фашизму, неонацизму, расизму. Приходится констатировать рост шовинистических настроений, возрождение и закрепление имперских стереотипов массового сознания в среде трудящихся и обывателей, смыкающихся с имперским характером политики федеральных властей. В этих условиях у всё большей части рабочих возникает интерес не к опыту общедемократических или социалистических движений и революций, а к опыту итальянского фашизма, гитлеровского нацизма и сталинской контрреволюции.

Нынешнее состояние самоорганизации и социальной активности трудящихся, далёкое от классовой самоорганизации и классовой борьбы, не даёт никаких оснований для того, чтобы прогнозировать практический интерес к

целям, способам борьбы, тупикам и достижениям рабочего движения во времена его зарождения в царской России и, тем более, во времена его революционных подъёмов.

В этих условиях изучение революционной отечественной истории неизбежно превращается в академическое (научно-исследовательское) занятие. Наука, ориентированная на обслуживание интересов и борьбы трудящихся, отвечает сегодня на вопросы, которые ещё не заданы социальной практикой трудящихся. Наука даёт заготовки впрок.

Итак, чем ценен может быть трудящимся, поднявшимся на реальное организованное сопротивление, на классовую борьбу, опыт первой русской революции? Остановлюсь только на одном ценном порождении этой революции – на **советах**.

Опыт советов начала XX века (до их превращения после Октябрьской революции в органы, маскирующие диктатуру правящей партии), – это, во-первых, опыт **народного контроля** за действиями властей и капитала.

Это, во-вторых, опыт создания и деятельности **параллельной народной власти** – власти трудящихся, действующей одновременно с органами власти господствующего класса.

Это, в-третьих, опыт осуществления власти принципиально иного типа, нежели буржуазно-демократическая и тоталитарная (диктатурная), – власти **народно-демократической**.

Это, в-четвертых, самый первоначальный опыт **демократической организации пространства жизни трудящихся**.

В 1905 г. в России возникли выборные Советы рабочих депутатов и Советы крестьянских депутатов, а после Февральской революции 1917 г. образовалась сеть Советов рабочих и солдатских депутатов. Именно двоевластие обеспечило мирное, без гражданской войны отстранение от власти Временного правительства. В ходе четвёртой русской революции трудящиеся “вспомнили” опыт создания структур своей параллельной власти и на-

родного контроля: в шахтёрских регионах в 1989-90 гг. создавались и реально действовали как вторая власть рабочие комитеты, были организованы и контролировали выполнение соглашений с правительством рабочие комиссии.

Создание трудящимися структур параллельной власти народно-демократического типа (типа первоначальных советов) – закономерность в периоды подъёмов рабочего движения. Сегодня есть полный ответ на вопрос о принципах организации народно-демократической власти. Эти принципы выявила история и российского, и зарубежного рабочего движения. Они обобщаются в понятии **“перевернутая” пирамида власти**. Перевернутая – по сравнению с властной пирамидой и буржуазно-парламентской демократии, и тоталитаризма.

Буржуазно-парламентская демократия на словах признаёт источником власти народ. На деле же она не приемлет реального влияния народа (“электората”) на позицию парламентариев после выборов, превращает голос депутата в дефицитный дорогой товар на рынке голосов в пользу тех или иных законопроектов. Избиратели передают парламентариям полномочия по принятию властных решений. Принципиально то, что парламентарии могут по собственному усмотрению (или по усмотрению своих партий) выполнять или не выполнять предвыборные платформы, на которые ориентировались избиратели, отдавая им свои голоса. *“Мы их выбрали, а они нами командуют”* – вот суть парламентарной демократии.

Буржуазно-парламентская демократия нуждается в референдумах по важнейшим вопросам, чтобы заставить парламентариев считаться с волей большинства избирателей. Это один из необходимых механизмов, предотвращающих существенные деформации буржуазной демократии.

В тоталитарных системах командиров над народом не выбирают. Они водружаются на вершину властной пирамиды либо при помощи лжевыборов, либо и вовсе без них.

В “перевернутой” пирамиде народ действительно (а не на бумаге) является единственным источником власти. Властные полномочия не передаются избранным командирам и не узурпируются ими без выборов. Органы народно-демократической власти формируются из людей, которые имеют полномочия лишь представлять в обсуждениях, голосованиях и согласованиях позиции тех социальных субъектов, которые их делегировали (трудовых коллективов, территориальных и иных социальных общностей, социально-профессиональных и других общественных организаций и пр.). Иначе говоря, делегаты действуют на основе и в рамках **императивного мандата (обязывающего наказа)**, а отступление от мандата недействительно без ратификации “вверху”, т.е. теми, кто их делегировал. Императивность мандата предполагает и право на немедленный отзыв делегата в любой момент, а не по истечении заранее установленного срока полномочий.

Главное в механизме народно-демократической власти (коллективного демократического самоуправления) может быть описано следующим образом.

а) Все властные решения принципиального (в том числе законодательного) характера принимаются теми социальными субъектами, деятельность которых должна затем регламентироваться этими решениями. Полная подконтрольность этим социальным субъектам их делегатов-представителей обеспечивается императивностью делегатских мандатов (обязывающим характером наказов).

б) Принципиальные властные решения принимаются путём согласования позиций, представленных в императивных мандатах делегатов. Процедура согласования позиций предполагает обращение делегата к тем, кто его делегировал, всякий раз, когда встаёт вопрос о необходимости изменить содержание мандата (наказа).

в) Управленческий аппарат функционирует лишь как исполнитель принципиальных властных решений.

г) Социальные субъекты (непосредственно или в лице своих делегатов), коллективно принимающие реше-

ния, действуют как представители всего народа, поскольку они не нарушают, а соблюдают и проводят в жизнь законы, ранее принятые делегатами, представляющими все множество социальных субъектов, составляющих народ.

д) В “больших” социальных системах (общество в целом, регионы, большие трудовые коллективы и пр.) отправление функций народно-демократической власти строится как многоступенчатая процедура:

— формируется пирамида органов (советов);

— каждая следующая ступень этой пирамиды (кроме первой) формируется из делегатов органов (советов) предыдущей ступени (например, региональный совет — из делегатов советов трудовых коллективов и советов жителей территорий, входящих в регион).

е) Императивность мандатов делегатов обеспечивает функционирование всей системы советов как **практически постоянно действующего многоступенчатого референдума**. Именно поэтому народно-демократическая (действительно советская) власть не нуждается в проведении специальных референдумов по отдельным вопросам.

Важно отметить, что современные электронные средства связи позволяют функционировать “перевернутой” пирамиде власти с достаточной скоростью движения информации в ней по всем каналам, причём функционировать не только в масштабах предприятия, региона, страны, но и в мировом масштабе. Тем самым снимается главный довод критиков такой системы власти — её неповоротливость, невозможность быстрого принятия решений. Замечу попутно, что противники советской формы власти, доказывая её неповоротливость, берут для доказательства мелкие, частные, текущие вопросы и спрашивают, есть ли смысл собираться всем народом, чтобы решить, пора ли подметать пол или починить забор. Нет, конечно, смысла отвечать на критику такого рода.

Организация государственной власти на принципах народной (советской) демократии — это стратегический ориентир трудящихся и эксплуатируемых. Однако освое-

ние, использование и развитие (в ходе применения) этих принципов чрезвычайно важно **для демократизации внутренней жизни** организаций и движений трудящихся, действующих в рамках капиталистического общества, — профсоюзов и других организаций, в том числе политических организаций партийного характера.

Конечно, по сравнению с казарменным централизмом, на принципах которого были организованы и КПСС, и профсоюзы в СССР, парламентарная демократия — огромный прогресс. Однако в организациях трудящихся, построенных по образу и подобию буржуазного парламентаризма, не могут быть удовлетворительно решены такие проблемы, как оперативное обновление состава выборных органов; обеспечение подконтрольности выборных органов “рядовым” членам организации; потребительско-иждивенческое отношение к выборным активистам (“мы тебя избрали, мы тебе доверяем — ты и работай, защищай нас”); защита выборных активистов от произвола администрации и властей и от соблазна перейти на их сторону.

Но самая главная и постоянная проблема — повышение активности основной массы рядовых членов организации в исполнении решений выборных органов. Она не может быть решена ни альтернативными выборами, ни практикой регулярных отчётов руководящих органов перед рядовыми членами, ни коллегиальностью принятия решений, ни регулярностью общих собраний (конференций, съездов) и т.п.

При использовании принципов народной (советской) демократии проблемы внутренней жизни организаций и движений трудящихся ставятся и решаются существенно иначе, чем все перечисленные выше. Так, проблема отрыва выборных органов (“лидеров”) от рядовых членов в советах вообще не может возникнуть, поскольку активисты работают на основе императивного мандата и могут быть переизбраны (отозваны) в любой момент. Существенно сужается поле, на котором может произрастать иждивенческое отношение к лидерам. От произвола и давления со стороны администрации и властей выборные активисты

защищены тем, что лишь “озвучивают” решения членов организации. Императивность мандатов выборных активистов в их контактах с властями, с администрацией предприятий защищает организацию от опасности соглашательского (предательского) поведения активистов.

И, наконец, проблема повышения активности рядовых членов организации. Те, кто озабочен сегодня пассивностью, например, рядовых членов профсоюза, забывают, что речь идёт, как правило, об **исполнительской** пассивности, причем о пассивности в исполнении **чужих** решений. Руководство профсоюза ожидает от рядовых членов по сути **не активной позиции, а послушности**. “Перевернутая” пирамида привлекает к принятию основных решений всех членов организации. Полноценное участие в принятии решений существенно повышает вероятность их исполнения, поскольку исполнять надо **не чужие решения, а свои собственные**. Это формирует и ответственное отношение к принятию решений.

На активности послушных и социально апатичных массовое демократическое рабочее и профсоюзное движение не поднимется никогда, даже его зачатки и островки рассосутся. А на чём может подняться? На культивировании в массе трудящихся, в трудовых коллективах, в каждом трудящемся чувства собственного человеческого и гражданского достоинства, готовности к солидарным действиям не по решению профкома или парткома и призыву профорга или парторга, а сознательно. Сознательно — значит в силу понимания связанности своих интересов с интересами и действиями товарища, коллектива, класса и понимания неизбежности и плодотворности классовых выступлений и наступлений на эксплуататора, на всю эксплуататорскую систему.

Революционный подъём рабочего движения в 1905-1907 гг. даёт нам уроки человеческого и гражданского достоинства трудящихся. Он даёт нам и уроки порождения таких новых форм жизнедеятельности класса, которые позволяют и в период спадов движения сохранять, накапливать, развивать и “из рук в руки” передавать следующим

поколениям демократический опыт, рождённый революциями.

Собственное, на принципах народной (советской) демократии построенное пространство жизни трудящихся классов в рамках буржуазного общества – это такой опыт трудящихся, который может стать гарантией от казарменных перерождений целей и методов преобразования общества, если в будущем политическая революция передаст трудящимся классам власть в обществе и в хозяйстве.

Именно с таких позиций представляется плодотворным осмысление уроков первой русской революции. Но пока они – забытые уроки. Пока наука, ориентированная на обслуживание интересов и борьбы трудящихся, даёт заготовки впрок, которые, возможно, и не пригодятся, если российское общество продолжит свой, по большому счёту, **бесконфликтный** дрейф в сторону политической диктатуры на периферии капиталистического мира.

20 октября 2004 г.

Опубликовано в Периодическом издании «Общественное большинство» — М.: ИУТЭ(РУ). Январь 2005. Стр. 45-57.

Чуть ранее — в ноябре 2004 — текст опубликован в Периодическом издании «Перспективы и проблемы России». Выпуск 32. — М.: Институт перспектив и проблем страны. 2004. Стр. 24-34.

О методике подготовки и проведения учебных семинаров Школы трудовой демократии

При подготовке каждого семинара Школа даёт со-организатору семинара (чаще всего соорганизатор – первичная профсоюзная организация) информацию о своих возможностях. После выбора (согласования) темы Школа предлагает соорганизатору проект Программы семинара, в которую входит порядок его проведения и вопросники проблемных дискуссий, круглых столов и пр. При окончательной доработке Программы методисты Школы учитывают замечания и пожелания соорганизатора как по порядку проведения семинара, так и по содержанию вопросников.

При открытии семинара каждый участник получает *Программу семинара и комплект научно-аналитических материалов* к семинарам, которые Школа публикует в форме отдельных брошюр. Школа готовит также для работы на каждом семинаре *подсобный справочный материал* — выписки из российских законов, из международных документов, из публикаций. Каждый участник заполняет «Регистрационную карточку участника семинара».

Число участников семинара, наиболее подходящее для проведения занятий по методикам ШТД, — от 20 до 30 человек.

Обычно в центре каждого семинара Школы — **проблемная дискуссия**. Комплекс проблем-вопросов для дискуссии охватывает все важные аспекты (стороны) темы. Вопросники составляются таким образом, чтобы в ходе дискуссии участники семинара смогли не только обсудить идейно-теоретические основы стратегии и тактики рабочего и профсоюзного движения, подходы к решению

тех или иных практических проблем, но и рассказать о реальном опыте самоорганизации и отстаивания прав и интересов работников. В Программу каждого семинара входят, как правило, **лекции** актуальной практической направленности по ключевым проблемам темы. Преподаватели читают лекции либо в ходе дискуссии, либо за её пределами (до или после дискуссии).

После ужина организуются **вечерние посиделки**. В этом вечернем занятии-посиделках обычно участвует большинство слушателей, хотя участие в них не обязательно — только для желающих. Вечерние посиделки являются продолжением семинара, но в менее строгом режиме. Они организуются не ради хорового пения и танцев, а для свободного разговора по актуальным проблемам. На посиделках завязываются и продолжаются прежние контакты, идёт обмен практическим опытом, просматриваются и обсуждаются видеофильмы о рабочем и профсоюзном движении.

Таким образом, Программа семинара *до жестокости интенсивна* и требует от участников большого напряжения и даже “жертв”. Но опыт показывает: слушатели принимают интенсивный режим работы, если семинар по тематике и способам его проведения отвечает их интересам и даёт им ощущение продвижения. По отзывам большинства слушателей ШТД, семинары Школы отвечают этим требованиям.

На семинарах ведётся магнитофонная запись. Расшифрованные фонограммы используются затем при подготовке преподавателей к следующим семинарам по таким же или близким темам и при подготовке учебных публикаций Школы трудовой демократии.

Каждый семинар проходит по-своему. Это относится и к дискуссиям, и к лекциям. От семинара к семинару меняется состав актуальных проблем, которые обсуждаются в лекциях и дискуссиях, даже если названия семинаров, лекций и дискуссий повторяются.

Режим работы на семинарах. Школа проводит свои семинары чаще всего *в выходные дни* — в течение двух полных дней (суббота, воскресенье) либо в течение 2,5 дней, если семинар начинается в пятницу. Это 4 – 4,5 учебных дня, так как стандартный учебный день - 6 академических часов (1 акад. час равен 40 минутам).

Проблемная дискуссия – метод работы

Проблемная дискуссия проводится либо в форме “круглого стола” (все слушатели участвуют в общей дискуссии по заранее составленным вопросам), либо — и чаще всего — в 2 этапа.

Первый этап – работа по секциям (группам). Участники семинара разбиваются на 3-4 секции-группы по 5-7 человек. Каждая группа обсуждает проблемы-вопросы, которые включены в вопросник проблемной дискуссии.

Если вопросов немного, группы обсуждают сразу все вопросы. Если много, то вопросы обсуждаются “порциями”: например, в первый день — половина вопросов, во второй день — вторая половина.

Задачи работы в секции-группе — дать возможность *каждому участнику* семинара высказать своё представление по *каждому вопросу* проблемной дискуссии, столкнуть разные позиции, обменяться практическим опытом.

Один из членов группы (при сложных вопросах — один из преподавателей) берёт на себя функцию *ведущего*. Задачи ведущего — следить за тем, чтобы дискуссия не уходила далеко в сторону от обсуждаемого вопроса и чтобы могли высказать своё мнение все члены группы, а не только самые “смелые”, самые активные.

От группы не требуется непременно выработать единую позицию, единое мнение по вопросу-проблеме (тем более, не надо формировать позицию группы путём голосования). Надо попытаться сблизить позиции, отбросить несущественные расхождения. Но *все существенно разные* мнения, подходы, разный опыт должны быть в хо-

де работы группы выявлены и обсуждены, а затем представлены (доложены) на общей дискуссии.

Второй этап проблемной дискуссии – общее обсуждение. Каждая группа выступает на общем обсуждении “застрельщиком” дискуссии по одному или нескольким вопросам (в зависимости от количества вопросов). Например, если участники разбились на 3 группы, а в вопроснике – 6 вопросов, то представитель *первой группы* начинает общую дискуссию по вопросам № 1 и № 4, представитель *второй группы* – по вопросам № 2 и № 5, *третьей группы* – по вопросам № 3 и № 6.

Желательно, чтобы общую дискуссию по разным вопросам (и по разным пунктам, входящим в вопросы) начинали не одни и те же, а *разные* члены группы.

После выступления представителей группы-“застрельщика” в общей дискуссии могут участвовать все участники семинара, в том числе и другие члены группы-“застрельщика”.

Школа придаёт особое значение **роли преподавателей, ведущих общую дискуссию**.

Преподаватели направляют общую дискуссию, дают в ходе дискуссии необходимые пояснения, делают обобщения. Здесь важны и научная подготовка, и опыт, и даже искусство преподавателей-ведущих.

Мини-лекции и комментарии преподавателей-ведущих в ходе дискуссии требуют глубокого вхождения в проблематику семинара и опыта преподавательской работы со взрослой аудиторией, имеющей практический жизненный опыт. Невозможно заранее предугадать, какие вопросы возникнут у слушателей в ходе дискуссии, как конкретно пойдет разговор, тем более, что каждый семинар специфичен по составу участников – разные регионы, разные отрасли, разные профессии, разные профсоюзы, разное соотношение идейных убеждений. Пояснения и обобщения преподавателей, ведущих дискуссию, носят чаще всего *творческо-оперативный* характер.

Преподаватели не стремятся к тому, чтобы слушатели восприняли их точку зрения по обсуждаемым вопро-

сам как единственно верную. На семинарах ШТД нет места “натаскиванию” слушателей, заучиванию готовых ответов. Задачи ведущих – акцентировать внимание слушателей на главном в обсуждаемых проблемах, на различиях точек зрения, причинах и практических следствиях этих различий, дополнять видение проблем до полного объема.

Преподаватели-ведущие следят за тем, чтобы в ходе общего обсуждения были высказаны разные взгляды и подходы и, особенно, за тем, чтобы было услышано, рассмотрено и понято мнение “меньшинства”.

Развитие Школы выявило и обострило с течением лет противоречие между содержательным уровнем обучения, уровнем подготовки слушателей и малой продолжительностью (1,5-2,5 дня) семинаров.

Потребность идейно-политического образования уже давно требует перехода к систематическим курсовым занятиям или систематическому самообразованию с программами и учебниками, рассчитанными на десятки часов занятий. Но это пока трудно достижимо. Слушатели (правда, меньше, чем прежде) тянутся к развлекательным или сугубо техническим темам – например, как написать заявление в суд, или к занятиям с психологом, который заснимает их на видеокамеру и комментирует коллективный видеопросмотр и пр.

В такой типичной ситуации форма дискуссии – самая подходящая. Но постепенно она развилась в дискуссию, закончить которую на семинаре шансов нет. “Хитрость”, порожденная методиками Школы трудовой демократии, состоит в том, что вопросник проблемной дискуссии составляется **без оглядки на реальную продолжительность семинара**. В группах происходит обсуждение по всему вопроснику, и задача группового обсуждения – ознакомиться с контуром проблемы в полном объеме. То есть из группы слушатель выходит с ощущением крупности и полного объема проблемы. Достаточно содержательное рассмотрение начинается на общем обсуждении. И вот здесь преподаватель не позволяет скользить по по-

верхности проблемы или оставлять в стороне самые важные подходы и решения.

На общем обсуждении часть вопросов остаётся чаще всего нерассмотренной, но зато слушателям помимо ощущения полноты проблемы прививается и культура её обсуждения и, самое главное, — культура *демократического* обсуждения. Вот это умение обсуждать преподаватели ШТД считают приоритетным педагогическим эффектом.

Кстати, слушатели Школы сами отмечают как положительный результат тот факт, что они уезжают с семинара с большим количеством вопросов, чем у них было до семинара. О чём же ещё может мечтать преподаватель?

Регламент общей дискуссии. Ведущие (при прочих равных условиях) следят за тем, чтобы соблюдался следующий регламент: выступления “застрельщиков” дискуссии по каждому пункту — до 7 минут; все другие выступления в ходе дискуссии — до 5 минут. При этом слушателям даётся в ходе дискуссии слово *повторно* (второй, третий и т.д. раз) в том случае, если в данный момент среди желающих выступить нет таких, кто ещё не выступал ни разу или же выступал меньшее число раз, чем другие участники.

Этот регламент, однако, не является жёстким, он всего лишь придержка. Ведущие не стремятся выдерживать его во что бы то ни стало, не приносят в жертву регламенту содержательный разговор.

Опубликовано в периодическом издании «Бюллетень Школы трудовой демократии» Выпуск 28. — М.: ШТД. 2004. Стр. 5-14

РОССИЙСКИЙ СОЦИАЛЬНЫЙ ФОРУМ

Москва 16-17 апреля 2005

=====

Доклад к семинару
**«Идеология рабочего движения
и проблемы профсоюзного единства»**

**Г.Я.Ракитская
Б.В.Ракитский**

От разрозненных профсоюзов к профессионально-политической классовой самоорганизации

**Школа трудовой демократии
Москва 2005**

Особенности современной ситуации

Начало второго президентского срока В.В.Путина, кажется, дало почувствовать нашему массовому обывателю, что в стране происходит что-то, что его непосредственно касается. Усыпленный собственными имперскими амбициями и предрассудками, приспособившийся к африканскому уровню жизни, существенно деградировавший в своей массе, активно не желающий знать всю правду о прошлом, настоящем и будущем страны, подозревающий в недобрых намерениях каждого, кто призывает его к действию, к человеческому достоинству, к гражданской ответственности, — вот такой наш типичный обыватель-россиянин вдруг шевельнулся и подал знак недовольства... монетизацией льгот. Вроде как всплакнул по волосам на снятой голове.

Признаки гражданской жизни в России так редки, так эпизодичны, что средства массовой информации по согласованию с властями (а чаще по знаку властей) легко замалчивают одни эпизоды и раздувают другие. Центральные СМИ, например, фактически замолчали прекрасно подготовленный, блестяще проведенный и успешно выигранный классовый бой по заключению коллективного договора в авиакомпании «Башкирские авиалинии». Коварные действия администрации, предательская деятельность корпоративного отраслевого профсоюза, превосходная классовая линия нового профсоюза, самовоспитание в коллективе человеческого и гражданского достоинства, солидарность, выдержка, согласованность массовых действий во время подготовки и проведения забастовки, завоевание благоприятного коллективного договора для всего коллектива, достойное восхищения мужественное и товарищеское поведение новых профсоюзных лидеров, выигрыш дела о забастовке в судах вплоть до Верховного суда РФ — обо всём этом в СМИ либо ни гу-гу, либо очень глухо. А между тем это ценный опыт классового сопротивления в условиях уже путинского кастрированного Трудо-

вого Кодекса. И, если хотите, достойный подражания образец современной классовой борьбы.

А вот старики-недовольства с маловнятными требованиями, с требованиями, подчёркнувшими, что позорная нищенская пенсия ограбленными стариками принята как нормальная, — вот эти недовольства раздуты СМИ до масштабов чуть ли не предреволюционной ситуации.

О чём свидетельствуют акции насчёт монетизации льгот? О двух вещах:

1. Власти настолько циничны в своей социальной политике, что упускают из виду, что кое-что живое в России пока ещё есть, и этому живому элементу от политики властей бывает иногда то ли больно, то ли неудобно. Сигнал, что циничную политику желательно проводить чуть аккуратнее.

2. Трудовой народ смирился с результатами экономического геноцида и не считает нужным и возможным требовать цивилизованных условий труда, достойных уровней зарплаток и доходов, гарантий полной и продуктивной занятости, создания цивилизованной системы социальной защиты, социального страхования, пенсионного обеспечения, правопорядка, возврата конфискованных пенсионных и страховых средств и конфискованных трудовых сбережений. Народ смирился с бесчинством «Единой России» в Государственной Думе, не помышляет о том, чтобы досрочно заменить антинародную Думу на более честную и политически ответственную.

Главная социально-политическая особенность ситуации в современной России — полная самоустранимость трудового народа от политики, от участия в делах общества. **НАРОД НЕ ЖЕЛАЕТ БЫТЬ НАРОДОМ. НАРОД НЕ ЖЕЛАЕТ ПОЛЬЗОВАТЬСЯ СВОИМ КОНСТИТУЦИОННЫМ ПРАВОМ — БЫТЬ ЕДИНСТВЕННЫМ НОСИТЕЛЕМ СУВЕРЕНИТЕТА И ИСТОЧНИКОМ ВЛАСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. НАРОД ОТРЁКСЯ ОТ ВЛАСТИ. В РОССИИ НЕТ НАРОДА, ЕСТЬ ТОЛЬКО НАСЕЛЕНИЕ.**

Это и есть особенность и социально-политическое существо ситуации в России.

Правда о ситуации в России

Крупномасштабные социальные реформы, к которым вплотную приступила российская власть, — это новый тур **принудительных глобализационных реформ**. Если расстановка, соотношение социальных сил в стране не изменится, то в России окончательно оформится и закрепится система отношений **периферийно-колониального капитализма с выполнением политической властью функций колониальной администрации**.

Характерные черты такой системы (пять главных черт):

1) нищенский уровень оплаты труда *большинства* занятых наёмных работников при отсутствии эффективной системы *государственных* социальных гарантий, защищающей трудящихся от рисков нищеты, безработицы, неграмотности, бездомности и пр.;

2) относительно благополучное положение *меньшинства* наёмных трудящихся — занятых в экспортных производствах, в ТНК (в этих отраслях будет относительно высокий уровень оплаты труда, защита от социальных рисков корпоративными системами);

3) высокий уровень *застойной безработицы*, оттеснение большинства населения в социальную резервацию (на “социальное дно”);

4) криминализация социально-трудовых и всех общественных отношений;

5) постоянная и реальная опасность утверждения политической диктатуры тоталитарного (фашистского) типа при опоре на деградировавшую массу населения.

Об антинародном принудительном характере очередного тура глобализационных реформ власть говорит откровенно. “Легко проводимых и популярных реформ не осталось” — это слова Г.Грефа. И опять, как в начале 1990-х годов, правящие реформаторы уверяют, что нет

альтернатив проводимому курсу. Говорят теперь так: “Окно возможностей очень узкое”.

Возможно ли переломить ситуацию, заставить власть изменить социально-экономическую политику — именно политику (курс) **в целом**, а не добиться отмены или корректировки отдельных частных решений, например, восстановления некоторых из только что отменённых льгот?

Для перелома ситуации требуется **мощное организованное давление** со стороны трудящихся, со стороны профсоюзов, со стороны зарождающихся социальных движений — столь мощное давление, от которого мы всё ещё **очень далеки**. Скажем больше: мы, народ России, очень далеки даже от понимания *острой необходимости* такого давления. Очень многие в России ещё надеются, что всё как-то образуется, наладится, что власти проявят, наконец-то, так называемую политическую волю и прекратят свою губительную политику. Это, конечно, иллюзия, утопия. Не прекратят и не проявят по собственному желанию. Прекратят и проявят только под мощным давлением “снизу”.

Разговоры об отсутствии политической воли — несомненная демагогия. Политическая воля есть и проявляется жёстко и последовательно. Это политическая воля к продолжению социально-экономической политики, осуществлённой в 1990-е годы, получившей государственную оценку ГосДумы как политика экономического геноцида населения, но оставшейся безнаказанной.

Взвешивая возможности сопротивления современной антинародной социально-экономической политике российских властей, мы не можем не обратить первостепенного внимания на профессиональные союзы.

Какими могут и должны быть место и роль профсоюзов в формировании и консолидации сил сопротивления, сил для перелома ситуации?

**Почему и старые (ФНПРовские),
и новые профсоюзы России не защитили
и не защитят трудящихся от губительной
социальной политики властей и капитала?**

Остаются ли профсоюзы в современных условиях необходимой и действенной формой самоорганизации и борьбы трудящихся? **Вопрос не праздный.** Существует мнение, что профсоюзы в основном исчерпали свою роль, что они не способны противостоять современному повсеместному наступлению капитала на права, свободы и интересы широких слоёв населения. Существует мнение, что на смену профсоюзам идут **социальные движения**, что именно социальные движения являются той формой самоорганизации и борьбы, которая соответствует условиям нынешнего этапа развития капитализма – условиям капиталистической глобализации.

Основания для такого отношения к профсоюзам есть. Условия глобализации требуют кардинального пересмотра идеологии, господствовавшей в профсоюзном движении в XX веке.

В каких направлениях требуется пересмотр профсоюзной идеологии, а вместе с ней – и стратегии профсоюзного движения?

1. Большинство ветвей профсоюзного движения до сих пор ориентировано на так называемую **экономическую борьбу**, старается оставаться вне политики.

Эта идеология предопределяет характер профсоюзной борьбы как преимущественно борьбы **со следствиями государственной социально-экономической политики**, а не борьбы за изменение политики государства в интересах трудящихся. В условиях глобализации это означает борьбу с отрицательными для трудящихся **последствиями глобализации**. Это позволяет отвоёвывать что-то для трудящихся тех или иных предприятий, корпораций, отраслей, регионов. Но непременно – лишь временно или за счёт других частей населения.

2. Современная идеология – по большому счёту – не выводит профсоюзы за рамки **групповых** организаций, поскольку при такой идеологии в центре внимания каждого профсоюза оказывается борьба со своим конкретным работодателем.

Между тем, условия глобализации делают для трудящихся насущной потребностью и непременным условием успеха их сопротивления и борьбы за социальные и экономические права **не просто активность, а активность общеклассовую, то есть политическую**. В этих новых условиях профсоюзы, чурающиеся политической работы, мало полезны и мало пригодны для успешного сопротивления урезанию прав и свобод и практически бесполезны для борьбы с объединённым антинародным социально-политическим курсом международного капитала и российских властей.

Когда 15 лет назад профсоюзники раздумывали, заниматься или не заниматься профсоюзам политикой, эти раздумья можно было объяснить задуренностью сознания и замусоренностью голов классово чуждыми либеральными влияниями. В современных условиях раздумья профсоюзников о том, заниматься ли профсоюзам политикой, – это раздумья уже не из области честных заблуждений. Это уже проявление дурной черты нашего национального характера – обломовщины. “Обломовщина – не просто неумение что-либо переменить в жизни к лучшему, не просто косность, а **нежелание уметь, нежелание приобретать такое умение**”.²⁹

Функционирование профсоюзов как **общеклассовых** организаций не просто желательно, а остро необходимо. Можно сказать и иначе: требуется развитие профсоюзов в сторону **профессионально-политических** организаций. Условия глобализации сделали это очевидным. Ситуация на предприятии, в отрасли, перспективы сохра-

²⁹ **Обломовщина. Статья в “Энциклопедии трудящегося и эксплуатируемого народа” Выпуск 4. – М.: Школа трудовой демократии. 2003. С. 31.**

нения занятости в условиях глобализационных процессов ныне густо окрашены в политические цвета.

Но что такое политика? Борьба за парламентские кресла и кресла в правительстве? Дебаты в парламенте по поводу законов? Это, конечно, имеет отношение к политике, но только в том случае, если организации и люди, которые заявляют себя в органах власти защитниками трудового народа, являются *рупором реальных организованных классовых движений*. Рупором таких социальных сил, которые выдвигают серьёзные, грамотные, радикальные требования и ведут серьёзную, грамотную, наступательную борьбу за свои интересы. Политика – это взаимоотношения классов.

Политика – это классовая борьба, а не борьба каждого профсоюза со своим работодателем. Борьба за прорыв узких групп лиц в депутатские кресла – это не политика. Это политиканство.

Политику можно делать и с партиями, и без партий. Конечно, наиболее веские результаты профсоюзы имели, когда шли вместе с партиями. Но история показала, что левые партии перерождаются, когда приходят к власти, а давление снизу ослабевает. Именно кризис профсоюзного и левого политического движения открыл путь к наступлению капитала на социальные и трудовые права европейского рабочего класса, к успешному наступлению капитала на многие послевоенные завоевания трудящихся, в том числе — к разрушению систем социальной защиты.

Если говорить о России, то приходится констатировать следующее.

1. Профсоюзы старого образца (входящие, как правило, в ФНПР) работают на предприятиях (за редким исключением) *под контролем администрации предприятий*, а руководство ФНПР – *под контролем государственной администрации*. При этом не следует винить администрацию предприятий и государственную администрацию. Не они принуждают ФНПР и её профсоюзы к подконтрольному существованию. Профкомы старых проф-

союзов на предприятиях и профлидеры типа М.В.Шмакова и А.К.Исаева буквально борются за звание “Лучший социальный партнёр”, объявляют свои услуги администрации “партнёрским долгом”.

Руководство ФНПР, хотя и озвучивает более или менее правильное понимание ситуации, на деле занимает **посланическую позицию**, не выдвигает ясных, радикальных целей и программ в противовес государственной социальной политике. А представитель ФНПР в руководстве правящей пропрезидентской партии “Единая Россия” и в ГосДуме А.К.Исаев активно проводит антинародную линию (громко трезвоня о смягчающих поправках к ней).

2. Новые профсоюзы, написавшие на своих знаменах лозунг независимости от властей и работодателей, *остаются малочисленными* (по самой оптимистической оценке – не более 1,5% занятых). Их численность не растёт. А в условиях действия нового Трудового кодекса влияние и даже численность новых профсоюзов уменьшаются.

3. Профсоюзы — и старые, и новые — постоянно запаздывают с осознанием сути происходящего, демонстрируют невысокий уровень претензий, осторожность выдвигаемых требований.

До последнего времени большинство протестных акций (забастовки, голодовки, перекрытия транспортных магистралей) проходили с требованиями отдать начисленную нищенскую зарплату. Сравнительно недавно обозначился новый характер требований — **повысить** зарплату. Но повысить насколько? Как правило, требуют повышения зарплаты на 30-50%. Редко больше.

Однако вполне обоснованным требованием сегодня следует считать **немедленное шестикратное** повышение зарплаты низкооплачиваемых категорий, **трёхкратное повышение средней зарплаты**, причём и **трёхкратное повышение доли зарплаты в цене продукции, в ВВП**. И одновременно с повышением зарплаты следовало бы требовать **повышения страховых платежей пред-**

приятый (так называемого ЕСН) до 35% к фонду зарплаты.

Конечно, правительство ничего подобного делать не намерено. Оно обещает к 2008 г. рост номинальной зарплаты в 2 раза, а реальной — на 50%. При этом правительство демонстрирует цинизм и демагогию высшего уровня. Например, министр М.Ю.Зурабов недавно высказался примерно так:

“Мы снизили социальный налог и ждем от бизнеса увеличения зарплаты. А он не повышает. Если бы я был профсоюзником, то в Трехсторонней комиссии потребовал бы одновременно со снижением ЕСН повысить заработную плату. А профсоюзы не требуют”.

4. Главная беда российских профсоюзов — их корпоративный, а не классовый характер.

Старые профсоюзы унаследовали корпоративно-тоталитарный характер, корпоративно-тоталитарную идеологию от советских времен. Но существенные моменты корпоративности есть и у новых профсоюзов.

Наиболее сильные новые профсоюзы — это профсоюзы узко профессиональные. Они ориентированы на то, чтобы отстаивать настоятельные текущие интересы своих членов, в лучшем случае — настоятельные текущие интересы *профессии*. Это, конечно, нужная и очень непростая борьба. Но она ни в коей мере не может обеспечить устойчивость завоеванных уступок, все достижения такой борьбы — дело временное, недолговечное, если в планы властей не входит сохранение отрасли или предприятия.

Ценность идеологических позиций новых профсоюзов — в освоении идеи независимости от работодателей, в понимании противоположности интересов рядовых наёмных работников и администрации предприятий, обслуживающей интересы собственников. Но **это лишь зачатки действительно классовой идеологии**, которая только и может быть основой формирования эффективной стратегии и тактики совместных солидарных действий широкого масштаба, вплоть до масштаба общероссийского.

Самое большее, чего могут добиться сегодня профсоюзы корпоративно-попрофессионального типа — это лучшее положение трудящихся в отраслях, которые ещё нужны мировому капиталистическому рынку, по сравнению с положением трудящихся в других отраслях. Причём лучшее не по международным, а по российским меркам, т.е. при гораздо более высокой степени эксплуатации, чем в развитых странах.

Корпоративно-попрофессиональная идеология и стратегия неизбежно в конце концов выливаются в идеологию социального партнёрства профсоюза со своим конкретным работодателем. Вместо согласованной (в масштабах страны, а в перспективе — и в масштабах планеты) борьбы всех эксплуатируемых трудящихся те, кому удаётся не потерять работу, “партнёрствуют” со своими работодателями, не заботясь о братьях по классу, которые работают в гораздо худших условиях или же навсегда лишлись работы и перспектив достойного существования.

Ключевые моменты идеологии и стратегии сопротивления продолжению глобализационных реформ

Главная задача, главная необходимая российским трудящимся линия развития профсоюзов — преодоление корпоративно-группового характера, корпоративно-групповой идеологии и практики.

Отдельный разговор — о профсоюзах ФНПР (см. Приложение). Эти профсоюзы, скорее всего, едва ли смогут преодолеть гены своего корпоративно-тоталитарного прошлого. Они ещё долго будут разлагаться, а затем под руководством “Единой России” будет омолаживаться их руководство, пока не получится нечто наподобие “Идущих вместе”.

Нет, на наш взгляд, перспективы и у профсоюзов, фактически исключивших демократию из числа основных принципов своей самоорганизации и ставших приложением к какому-либо “осколку” тоталитарной КПСС.

Главная задача и главная необходимая линия — демократическое развитие профсоюзов в сторону **профессионально-политической** самоорганизации трудящихся. Без этого профсоюзная борьба будет по-прежнему носить очаговый, эпизодический и, за редким исключением, лишь *протестно-оборонительный, реактивно-запаздывающий, хвостистский* характер. А государственную социальную политику может переломить только **целенаправленная наступательная борьба на основе самостоятельной классовой идеологии и стратегии**.

Конечно, от сегодняшнего состояния до такой борьбы — дистанция огромного размера. Дистанция огромного размера до эффективных акций давления на власть. Митинги, пикеты, голодовки, разрозненные забастовки — на всё это власть всерьез не реагирует.

Эффективным средством давления на власть, конечно, могла бы быть общероссийская стачка. Организовать её в обозримом будущем, видимо, невозможно. Но профсоюзы могли бы взять линию на открытую подготовку и проведение **общероссийской стачки в отраслях жизнеобеспечения**. В таких отраслях жизнеобеспечения, где есть новые опытные профсоюзы — профсоюзы лётчиков, авиадиспетчеров, железнодорожников, докеров, медиков и др.

Совместная подготовка разными профсоюзами такой стачки и её проведение, скажем, через полгода или год во многом бы решили так называемую **проблему профсоюзного единства**.

Организационные перестройки, слияния и размежевания профсоюзов, создание новых Федераций и Конфедераций — это всё *не более чем игры на тему профсоюзного единства*.

Лидерские амбиции ещё долго будут препятствовать организационному объединению новых профсоюзов. **Но нужно ли оно? И кому нужно? Зачем?** Существует значительное разнообразие взглядов, идеологических позиций в российском профдвижении. Давайте на примере подготовки и проведения общероссийской социально-

политической стачки покажем и посмотрим, чем полезно это разнообразие, попробуем на базе каждой из идеологий развить фракцию общероссийского социально-политического сопротивления планам и действиям властей и капитала.

Важный вопрос — **об отношении к инициативам и попыткам создания политических партий силами профсоюзов**. До сих пор попытки подобного партийного строительства не дали заметных результатов. И этот провал вполне закономерен. **Профсоюзам и трудящимся массам парламентские партии просто ни к чему**. Это надо ясно понять.

Политические организации трудящемуся и эксплуатируемому классу остро необходимы, но вовсе не для того, чтобы продвинуть в депутаты нескольких своих представителей. Конституция даёт нам право на организованное участие в политике. Так зачем же нам сужать это право до участия в буржуазном парламентаризме, да ещё в таком карикатурном, как у нас в России? Давайте создавать не парламентские партии, а партии для укрепления солидарных действий, для выработки нашей классовой стратегии общественного развития, для организации систематического и всё крепнущего давления на власти. Партии нужны нам прежде всего как орудия политической самоорганизации нашего класса. *Не одна партия, а партии*. Несколько партий, отражающих весь спектр демократических настроений и демократического потенциала трудящихся.

Существование КПРФ, ВКПБ, РКРП и других осколков тоталитарной КПСС очень сильно дезориентирует трудящихся. Внешне эти осколки КПСС выглядят ныне как оппозиционные организации. Да, они оппозиционные, *но оппозиционные не только ельцинско-путинскому режиму, но и демократии*. Притом демократии — в первую очередь. Они не могут представить себе и не желают допустить что-либо оппозиционное, чего бы они не возглавляли и не направляли. Отмежевание от осколков КПСС — не-

пременная задача любых форм демократического рабочего движения.

О неприятии контактов с профашистскими, нацистскими и ультрамилитаристскими организациями и говорить нечего: такие контакты должны быть исключены для демократических организаций трудящихся. Исключены не в силу запрета с чьей-либо “руководящей” стороны, а в силу внутренней политической брезгливости и политического иммунитета.

О наших стратегических политических платформах и лозунгах

Общепародное давление на власти и капитал придётся формировать, практически начиная с нуля.

Начальная стадия – выработка стратегии общепародного давления. Целесообразно выдвинуть **стратегические концепции общепародного давления на власти и капитал**. Пусть их будет несколько. Но они должны стать широко известны и в этом смысле “внесены в сознание массы”.

Следующая стадия – **образование платформ и фракций общероссийского движения сопротивления социальной политике властей и капитала**.

Третья стадия – **координация платформ и действий, планирование, неторопливая подготовка и проведение совместных действий**.

Содержательная сторона всей работы – выработка, усвоение массой и предъявление массой требований властям и капиталу. Ключевые лозунги – внешняя, агитационная сторона этой работы.

Ни требования, ни лозунги не должны быть просительными. Речь должна идти о требованиях *созидательного* характера. Созидательного с точки зрения интересов большинства народа.

Так же должно обстоять дело и с лозунгами. Лозунги типа “Нет!” и “Мы против!” не могут быть ни единственными, ни основными. Обязательно и на первых местах

должны быть лозунги типа “Мы требуем” и “Мы за то-то и то-то”.

Исторический прогресс обеспечивают не протестные, а созидательные лозунги и действия.

Требования и лозунги должны быть *полновесными, радикальными, наступательными*. Не годятся осторожно-расплывчатые лозунги типа известного лозунга анти- или альтерглобалистов: “Все вместе в мир иной!”.

Даже если сегодня нереально немедленно добиться требуемого, не следует терять полноту требований. Требования и лозунги должны быть *грамотными стратегическими ориентирами движения*.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ПРОФСОЮЗЫ РОССИИ МОГУТ ВОЗРОДИТЬСЯ ТОЛЬКО КАК ШКОЛА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО И ГРАЖДАНСКОГО ДОСТОИНСТВА

1. Понятие “профсоюз” стало иероглифом. Надо определить его смыслы. Мы говорим “профсоюз”, “профсоюзы”, и нам кажется, что всем понятно, о чём идёт речь. На самом деле одно и то же слово понимается участвующими в обсуждении по-разному.

У большинства из нас представления о профсоюзах и их месте в обществе принципиально основываются на схематических представлениях о капитализме XIX — первой половины XX веков в странах-лидерах капиталистического мира (странах “Запада”, то есть Западной Европы и Северной Америки).

Разнообразные типы профсоюзов сложились тогда как коалиции промышленных рабочих по защите заработной платы и некоторых других параметров социального положения.

В истории эффективное действие профсоюзов наблюдалось только при их взаимодействии с политическими партиями социалистической или социал-демократической направленности, а также при их взаимодействии с

массовыми классовыми движениями. Но этот важнейший факт теперь обычно выпадает или сознательно выводится из поля зрения.

Это искажает представление о профсоюзах и переводит (предрасполагает к переводу) профсоюзов в ранг неполитических организаций.

Конечно, “неполитические” профсоюзы тоже есть, если перед ними специально поставлена такая политическая задача. Но всё-таки типичное (конституирующее) в профсоюзах — это то, что они пусть и зачаточные, пусть и простейшие, но всё-таки **классовые** организации, так что ген классовости, а тем самым ген **политичности** в них органически присутствует. В истории нередко существовали и профессионально-политические союзы (например, в Российской империи в начале XX века).

2. Многие думают, что советские профсоюзы и нынешние профсоюзы ФНПР по своей природе суть продолжение тех классических профсоюзов, которые были в Европе и в России 100 лет назад. Это грубое заблуждение. Даже невежество.

В классовых капиталистических обществах известны три основных типа профсоюзов:

- а) профсоюзы типа тред-юнионов;
- б) профсоюзы компанейского типа (организованные и направляемые администрацией);
- в) профсоюзы как организации по самозащите трудящихся.

Ни к одному из этих трёх типов нельзя отнести профсоюзы в СССР, в гитлеровской Германии или в Италии времён Б.Муссолини.

Профсоюзы СССР (профсоюзы, объединённые в ВЦСПС) были профсоюзами тоталитарного типа. Тоталитаризм породил декоративные профсоюзы. Исторически это четвёртый тип профсоюзов. Такие профсоюзы — разновидность казарменной организации толпы. Для пущей организованности все работающие на предприятии (включая управляющих) стали при тоталитаризме членами профсоюзов.

Профсоюзы в СССР были составной частью такой организации жизни трудовых коллективов, которая имеет МНОГО существеннейших сходств с *корпоративизмом тоталитарного типа*. Суть такого корпоративизма — принудительное объединение каких-либо групп населения по профессиональному признаку под контролем государственных органов. В развитом виде корпоративизм существовал при режиме Б. Муссолини в Италии.

3. Генезис (история формирования, точнее — история перерождения) советских профсоюзов в сталинскую эпоху до сих пор предопределяет характер профсоюзов ФНПР. Их неспособность (не только и не столько нежелание, сколько именно неспособность) выбраться из колеи тоталитарного корпоративизма проявляется в отсутствии ряда самых элементарных свойств самых обычных профсоюзов. Достаточно указать на отсутствие внутривоенной демократии и на членстве в этих профсоюзах работодателей. Недавнее предложение М.В.Шмакова о порядке избрания профруководителей как нельзя более ярко иллюстрирует отсутствие в сознании руководства ФНПР самых ключевых понятий о демократическом устройстве профсоюзов.

Иногда звучит (обычно со стороны освобождённых профчиновников ФНПР) призыв всеми силами поддержать нынешние профсоюзы ФНПР как единственного защитника трудового народа. Этот призыв не может найти у нас отклик. Самоубийственно для трудящихся укреплять “профсоюзы” с тоталитарной закваской. История взаимоотношений отраслевых профсоюзов ФНПР с новыми свободными профсоюзами России убедительно показывает, что нигде и никогда профсоюзы ФНПР не проявили профсоюзной солидарности с ними, везде и всегда пытались ущемлять и затруднять работу новых профсоюзов, даже травить их. Грубое и полностью нетоварищеское отношение профкомов профсоюзов ФНПР на предприятиях к иным профсоюзам — это правило, исключения из которого, наверное, имеются, но редко кому из нас встречались. Зато часто встречались примеры, подтверждающие правило

(ОАО АвтоВАЗ; авиакомпания “Башкирские авиалинии”; отношение Челябинского облсовпрофа к первичке Миасского профсоюза работников городского электротранспорта и др.).

4. По крупному счёту всё профдвижение России (то есть и старые, и новые профсоюзы) оказалось совершенно неэффективным в период шоковых реформ 1990-х годов (по оценке ГосДумы ФС РФ, официально данной в мае 1999 года, в период экономического геноцида населения) и в последующий период продолжения ранее проводившегося социально-экономического курса. Беспрецедентно мощное и бесцеремонное наступление на социально-трудовые права и свободы трудящихся, урезание этих прав и свобод и резкое понижение уровня жизни, государственный и правительственный мораторий на правоприменение — всё это не вызвало сколько-нибудь заметного сопротивления со стороны профсоюзов. Более того, в некоторых акциях наступления на права трудящихся (замена КЗоТ на новый ТК РФ, например) представители высшего руководства ФНПР активно участвовали (А.К.Исаев охарактеризовал это участие как партнёрский долг профсоюзов).

5. Имеются существенные особенности российской реальности, которые нельзя не учитывать, обсуждая современные проблемы профсоюзов:

а) последовавшие после политической революции 1991 г. социально-структурные (революционные) реформы до сих пор не привели к созданию нового жизнеспособного общественного устройства. Разрушительные тенденции всё ещё явно преобладают над созидательными. Переходный период излишне затягивается; импульс, приданный стране революцией, иссякает, если уже не иссяк; опасность восстановления ДОРЕВОЛЮЦИОННЫХ порядков нарастает и уже стала очень большой;

б) новые порядки в России возникли как следствие шоковых реформ, глобализационных реформ. Насилие над массой, отчуждение массы от созидательных процессов, принесение социально-экономических интересов мас-

сы в жертву целям реформ, массовая социальная деградация и люмпенизация — это факторы формирования состояния массы и её социальной психологии;

в) Россия в ходе реформирования 1990-х годов перемещена на периферию капиталистического мирового хозяйства. Ей определена роль донора глобализации, её социально-экономическая независимость остаётся под большим вопросом.

Все эти три реальных обстоятельства нельзя не учитывать, обсуждая любые социальные проблемы современной России, в том числе и профсоюзные проблемы.

6. Кому в России нужны профсоюзы? Кто осознаёт, что без профсоюзов ему будет хуже? Кто надеется, что профсоюзы помогут существенно улучшить его социальное положение и решить хоть какие-либо реальные социальные проблемы?

Ответ на все эти вопросы один: профсоюзы нужны только тем, кто имеет человеческое и гражданское достоинство. Но таких в нашем современном обществе крайне мало, а объединиться им крайне трудно, а в рамках и с помощью нынешних профсоюзов ФНПР — в принципе невозможно. Вывод этот мы сделали не только как учёные-обществоведы, но и как ветераны нового российского рабочего движения. Нынешние профсоюзы ФНПР в той же мере *неспособны к самореформированию*, как и иные осколки тоталитарного режима (КПРФ и иные осколки КПСС, скроенные по фасонам ВЛКСМ молодёжные организации).

ФНПР и входящие в неё профсоюзы являются в течение последних 15 лет реальным тормозом активизации трудящейся массы. Обсуждая проблемы возрождения профсоюзов в России как структур гражданского демократического общества это нужно иметь в виду как очень и очень существенный момент. С этим может быть связана и ставка на обновление профсоюзного лидерства за счёт решительного омоложения состава лидеров. Хотя опыт такого (не массового) омоложения и выдвижения из низов в начале 1990-х годов не дал никаких заметных положи-

тельных результатов. Аппарат засасывает и скрадывает, расцветают только далеко не лучшие экземпляры.

7. Ещё и ещё раз подчеркнём, что и традиции самых многочисленных профсоюзов России (ФНПР) и сложности развития пореформенной России подталкивают к восстановлению корпоративно-тоталитарного стиля работы профсоюзов. Содействовать этим тенденциям — значит содействовать тому, что противоречит демократическому историческому выбору России и коренным интересам большинства наёмных и эксплуатируемых трудящихся.

8. Лозунг социального партнёрства, выдвинутый с 1991 г., широко используется властями и предпринимательством исключительно как идеологическое прикрытие их совместного длительного наступления на социально-трудовые права граждан. На деле даже профсоюзные лидеры организаций ФНПР стесняются говорить, что социальное партнёрство сложилось или успешно развивается. Они-то лучше других знают, что история социального партнёрства последних 13 лет — это история безоговорочной капитуляции профсоюзов и трудящихся под натиском новорождённого капитала и властей, односторонне и всецело держащих в классовых взаимоотношениях сторону частного капиталистического предпринимательства.

9. Возрождение российского демократического рабочего движения и строительство массовых демократических профсоюзов в решающей мере (если не всецело) зависит от активизации людей, их большинства.

Не всякая, не любая активизация — на благо, не всякая активизация доброкачественна по критериям продвижения к гражданскому демократическому обществу. Однозначно недоброкачественна активизация, замешанная на традициях и остаточной социальной психологии тоталитаризма. Всё чаще эксплуатируемый сюжет на тему “не всё было в нашем старом обществе плохо, было и много хорошего” политически провокационен. Наше общество не пережило искренней и глубокой переоценки своей истории в 1930-1980-е годы. Оно так и не увидело ужасающих пороков сталинистской системы. Ведь и в гитле-

ровской Германии не всё было только плохо, но немцы как нация уже 60 лет повторяют и повторяют: “В гитлеровской Германии было порочным главное — общественное устройство в целом”. ОНП (Объединённые немецкие профсоюзы) ни в чём не ориентируются поэтому на профсоюзы времён третьего рейха.

Активизация людей в наших современных условиях реально происходит чаще либо на ненависти, либо на обиде. Крайне редко — на чувстве собственного человеческого и гражданского достоинства. На ненависти пробуют строить активизацию националистические (так называемые “патриотические”, а на деле заражённые имперством) организации. Протестные движения типа просительного пикетирования или голодовок неарестованных людей — это типичные формы активизации на обиде. Самые яркие примеры — пикет на Горбатом мосту в 1998 г., самоубийства среди военных, голодовки учителей, шахтёров или коммунальщиков с требованиями погасить задолженность по начисленной заработной плате.

Но есть в нашей современной России и ростки активизации на чувстве собственного человеческого и гражданского достоинства. Это иногда целые профсоюзные организации нового (по сравнению с профсоюзами ФНПР) типа. Примеры для подражания и переёма опыта есть. Назовем два ярких и не случайных. Это профсоюз работников ОАО АвтоВАЗ “Единство”, успешно действующий с 1991 года в обстановке жесточайшего давления, с одной стороны, администрации (при этом даже удалось задокументировать на уровне прокурорского представления дискриминацию по признаку профсоюзного членства), а с другой, — устойчиво враждебного отношения профкома отраслевого (ФНПР) профсоюза АСМ ОАО АвтоВАЗ. Второй пример — Профсоюз лётного состава авиакомпании “Башкирские авиалинии”, добившийся уже в условиях нового ТК РФ очень благоприятного коллективного договора активизировавшегося трудового коллектива с администрацией, воспринявшей, как и везде, новый ТК РФ как сигнал к новому наступлению на права трудящихся.

Впервые опубликовано отдельной брошюрой — М.: Школа трудовой демократии. 2005. 20 с. Печатается по этой публикации.

Перепечатано отдельной брошюрой — Чернигов. Апрель 2005. Стр. 6 – 24.

Перепечатано (без приложения) в периодическом издании «Перспективы и проблемы России». Выпуск 35. — М.: Институт перспектив и проблем страны. 2005. Стр. 17-30.

2005

=====

СОБСТВЕННЫЙ, КЛАССОВЫЙ ВЗГЛЯД ТРУДЯЩИХСЯ И ЭКСПЛУАТИРУЕМЫХ НА ПРОЦЕССЫ И ПРОБЛЕМЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ³⁰

Система капиталистической эксплуатации исторически **с самого начала** обладала возможностью вынести часть своих противоречий на так называемую «периферию» мира. Именно это обеспечивало в более развитых (лидирующих) капиталистических странах иной тип протекания всех процессов эксплуатации — качественно более благополучный, чем в периферийном мире. В частности, «первый мир» был избавлен от «язвы пролетариата», т.е. от массового «социального дна».

Негативные для трудящихся социальные последствия капиталистической индустриализации в большей мере ударяли по периферии мирового «пространства эксплуатации», по колониям. Классический пример — массовое разорение индийских ткачей.

Современный этап развития мировой капиталистической системы, который называют **«глобализацией»**³¹, вносит существенные перемены в *характер* негативных для трудящихся следствий капитализма и в их *распределение* на планете. Особенности этого нового этапа обозначились в конце XX века.

³⁰ *Выступление Г.Я.Ракитской на Малом пленарном заседании Российского социального форума «Проблемы глобализации и альтерглобализм» 16 апреля 2005 г. Название дано мною как издателем (Б.В.Ракитский).*

³¹ «Глобализация» в буквальном переводе с английского (*the globalization*) означает «распространение во всём мире», «всемирнизация» (французский термин с таким же смыслом — *la mondialisation*).

Рассуждая о глобализации, чаще всего делают акцент на том, что происходит становление единого мирового хозяйства – всемирно организованного производства, торговли, финансов, рынка труда. Говорят о **глобализации экономики** как о неизбежном и прогрессивном процессе. Говорят, что выступать против глобализации – это значит пытаться повернуть историю вспять. Говорят, что надо использовать положительные стороны глобализации и смягчать, по возможности, её отрицательные последствия.

Пусть говорят. Эти разговоры не лежат в русле собственной идеологии трудящихся и эксплуатируемых. У нашего класса может и должен быть свой собственный взгляд на проблемы современной глобализации.

Прежде всего следует понять, насколько тесно связаны отрицательные для трудящихся социальные так называемые *последствия* глобализации **с общественной формой, в которой осуществляется этот процесс.**

Глобализация – это существенно новый этап развития *капиталистической* системы общественных отношений, это **новая форма социальной организации человечества.** В чём состоит эта новизна? В чём состоит **социальная сущность** глобализации, если смотреть на глобализацию с позиций трудящихся и эксплуатируемых?

Она состоит в том, что формируется *единый во всемирном масштабе и существенно новый тип жизнедеятельности человечества.* Формируется этот новый тип жизнедеятельности человечества в результате и при решающем воздействии того обстоятельства, что распоряжение ключевыми средствами и условиями развития мирового сообщества *монополизировано крупным международным капиталом и структурами, представляющими его интересы и цели.*

Основная черта формирующегося на наших глазах нового типа жизнедеятельности (если, конечно, не удастся перевести ход всемирной истории в иное, гуманистическое русло) – **глобализация тоталитаризма.** В какой форме? В форме *устойчивого* разделения человечества на

две неравные части – на нужную и ненужную капиталу как организатору общественного воспроизводства. Одна часть (меньшая) будет субъектом исторического творчества, а другая (большая) навсегда лишится возможности быть субъектом исторического творчества, участником созидательной деятельности человечества, будет оттеснена в *социальную резервацию.*

Ощутите существо угрозы: речь идёт не о размере потребления, не о пайке хлеба и зрелищ, а о *субъектности, о том, быть или не быть гражданином.*

Социальная резервация – наиболее вероятный облик будущего для большинства населения планеты. Это – главный и вполне закономерный социальный результат глобализации капитализма. **Это существо генеральной угрозы XXI века.**

Что это такое – социальная резервация?

Исторически первая форма социальной резервации в *развитых* капиталистических странах – это безработные, «резервная армия труда».

Разделение населения на резервную и на излишнюю часть имело долгое время преимущественно географическое распределение (резервная – в метрополиях, излишняя – в колониях).

Теперь возникает новое явление (во всяком случае, в тенденции) – во-первых, утрачивается по преимуществу географическое распределение на резервную и излишнюю части населения. А во-вторых, возникают качественно новые взаимоотношения господствующих классов с социальными группами «лишних» людей.

Логика капиталистического развития неизбежно ставит перед господствующим классом вопрос:

что делать с человеком, если он всё менее нужен капиталистическому производству, если технические средства требуют всё меньше живого труда для производства богатства в капиталистической форме, для сохранения господствующего положения руководящей элиты? Что делать с людьми, «лишними» для капитала?

Логика развития капитализма как общественной системы приводит капитал и его государство к необходимости отчасти смягчать социальную несправедливость. Современный капитализм вполне способен создать для части «лишнего» населения особые условия существования. Исключение «лишних» из полноценного и полноправного участия в общественных делах фактически закрепляется, но потребности массы целенаправленно деформируются, сводятся к стандартизированным и удовлетворяются *на уровне, беспротестно приемлемом для «лишних» людей*. То есть возникает социальная группа довольных граждан, лишённых основных гражданских ценностей — участия в обществе в качестве субъектов реального исторического творчества.

В плане практической политики эксплуататорских классов социальная резервация как новый тип исключения «лишних» из истории и из исторической перспективы приобрела значение в центрах капиталистической цивилизации в XX веке. Этот тип, скорее всего, будет взят капиталом на вооружение в XXI столетии, что, пожалуй, примирит большинство с глобализацией.

Социальные резервации — сперва для десятков, затем для сотен миллионов, а если понадобится, то, в конце концов, — и для миллиардов. У людей в резервациях будет всё по умело сформированным стандартным потребностям, всё — за исключением участия в реальной истории, то есть за исключением свободы.

Капитализм эпохи глобализации способен дать отесненным в социальную резервацию и приличные средства существования, дабы они не взбунтовались.

В постиндустриальном глобальном капитализме созидательная общественно-полезная деятельность станет *привилегией* господствующей касты и её обслуги. А для большинства населения, для подчинённых социальных групп постиндустриальный глобальный капитализм готовит социальную резервацию, т.е. *принудительно-нетрудовой* образ жизни.

Этот путь, конечно же, чреват такими эксцессами, как насилие, массовое уничтожение людей, если и когда их число или их потребности выходят за те пределы, которые им ставят интересы руководящей элиты, её техника и её методы управления обществом. **Тоталитарное перерождение глобального капитализма неизбежно.**

Технологии, которые будут систематизированы и усовершенствованы в социальных резервациях, уже нарабатываются. Есть первые крупные успехи: массовая культура, массовые зрелища для «фанатов», провоцирование социальной активности спецслужбами, разыгрывание спектаклей «Борьба с глобализацией», «Борьба за чистую планету», современные СМИ, бульварная литература, наркомания и т.п.

Глобализация устроила гигантский полигон на просторах России. В результате шоковых реформ деградация основных сфер жизнедеятельности приняла массовый характер. Российское жизненное пространство уже заметно расчищено от «лишнего народа» и продолжает расчищаться. Станет нас поменьше — и вполне вероятно образование резервации для выживших народов России. (Не случайно в общественном сознании продолжают культивироваться концепции «рентной экономики»).

В определённом смысле наша Россия — уже резервация. Народ уже более 10 лет не имеет возможности созидательно работать, производить, творить то, что способен. По крайней мере, был способен. Если произойдет нормализация, то за счёт чего? За счёт того, что народ приступит к работе или за счёт так называемого вождя-ленного рентного фактора?

В XIX веке революционными идеологами пролетариата выдвигалась идея «откупиться» от буржуазии и мирным путём исключить эксплуатацию из жизни общества. Сегодня роли переменились, и уже мировой капитал предлагает большинству мирового человечества уступить

право самому делать историю за стандартное потребительское изобилие.

Всемирная резервация для большинства, с завидными для нищего и бездомного условиями потребления, — в обмен на свободу. Исключение большинства из реально-го исторического действия — в обмен на стандартное потребительское изобилие. Это суть социальной резервации. Это главная угроза XXI века.

Но это угроза для свободного человека. Для раба, которого не тяготит рабство, — это рай, это процветание, это — светлое будущее.

Такое будущее капитал смело может предлагать и уже предлагает. На пути к такому будущему он заставит народы всех без исключения стран преодолеть многие трудности, развяжет кризисы и катастрофы.

Новые протестные социальные движения, которые вызвала к жизни глобализация капитализма, самоопределяются как оппозиционные глобализации (антиглобалистские) или как оппозиционные неолиберальной глобализации (альтерглобалистские).

Антиглобализм (т.е. против глобализации), альтерглобализм (т.е. за другую глобализацию) — это весьма неточные обозначения необходимых направлений борьбы с угрозой социальной резервации для большинства. А точное обозначение — *против эксплуататорской цивилизации*. Не соглашаться на резервацию — значит становиться последовательным гуманистом, бороться за освобождение от эксплуатации.

Выбор, собственно говоря, все тот же, что и в XIX, и в XX веках. Но в XXI веке, есть основания полагать, он будет сделан окончательно. И необязательно этот выбор будет гуманным.

Цели и лозунги современных социальных движений носят по преимуществу *протестно-оборонительный*, часто боевой, но не радикальный характер. В документах и акциях доминирует мотив сопротивления (мотив «про-

тив»), что соответствует самоопределению движения как оппозиционного.

В основе этого лежит боязнь фактических лидеров движения вызвать раскол неокрепшего, организационно неформленного объединения многообразных ветвей движения, если вести серьезные дискуссии на тему «за что», то есть дискуссии о программно-стратегических ориентирах, о наступательной стратегии и тактике.

Говорят, напротив, о кризисе старого (марксистского) «социального проекта», о сложности выработки (даже невозможности и ненужности) позитивной новой платформы, единой для всех ветвей движения, для всех стран и континентов.

При этом весьма сильны, живучи вульгарные (ненаучные) мотивы, идущие от участников движения с марксистской самоидентификацией. Главный вульгарный мотив экономического плана — возложение ответственности за все социальные бедствия трудящихся на товарно-денежный характер хозяйственных связей, на рынок. Но наш противник — не рынок. Наш противник — эксплуататорская система, которая порождает на современном этапе своего развития **постиндустриальный тоталитаризм**.

Необходима консолидация новых социальных движений на *конструктивно-наступательном* поприще. Эта необходимость, хотя и осознаётся, но позитивные задачи (не «против чего», а «за что») формулируются пока что весьма расплывчато. Это отражается в таких, например, лозунгах, как «Иной мир возможен», «Все вместе» и т.п.

Характер формулировок позитивных задач и лозунгов отражает наличие существенно разных идеологических направлений и расхождений в представлениях о способах решения конкретных социальных проблем, которые порождены неолиберальной политикой и глобализацией капитализма.

Действительные демократические, гуманистические потенции новых социальных движений пока ещё не ясны.

В этих условиях актуально налаживание эффективного взаимодействия профсоюзов с демократическими ветвями новых социальных движений при одновременном переосмыслении роли профсоюзов в современном мире.

Глобализация объективно возлагает на профсоюзы особую роль и особую ответственность, поскольку профсоюзы — форма самоорганизации людей, всё ещё непосредственно связанных с производством, с созидательной общественно полезной деятельностью. Консолидирующая роль профсоюзов могла бы стать фактором резкого противопоставления современных социальных движений бессмысленному экстремизму, свойственному некоторым ветвям движения, и фактором преодоления экстремизма.

Глобализация делает также настоящим критический пересмотр идеологии и практики социального партнёрства. *Не социальное партнёрство с международным капиталом-монополистом*, задающим антигуманный вектор общественного развития, а *общепланетарная солидарность* всех трудящихся и солидарность работающих с теми, кто «исключается» из общества, — такова сегодня объективная потребность видоизменения принципа классовой солидарности как основного закона рабочего движения.

Проблема гуманизации целей и способов жизнедеятельности мирового сообщества не может быть удовлетворительно решена, если вместо совместной согласованной (в масштабах планеты) борьбы угнетённых и эксплуатируемых те, кому удастся не потерять работу, будут «партнёрствовать» со своими работодателями, не заботясь о братьях по классу, работающих в худших условиях, или не думая о тех, кто навсегда лишился работы и перспектив достойного существования.

Дополнения (рабочий вариант)

О формировании нового типа жизнедеятельности человечества свидетельствуют следующие главные тенденции (направления развития).

Во-первых. Разрушается обособленность национальных рынков труда и национальных систем социальной защиты населения; создаётся *всемирное пространство конкуренции* за рабочие места, за уровень оплаты труда, за социальные гарантии, экологическую безопасность. Социально-трудовые отношения трансформируются поэтому в сторону расширения пространства эксплуатации, в сторону усиления эксплуатации, обновления и ужесточения её форм.

Во-вторых. Всё большее число стран фактически лишается государственного суверенитета, теряет экономическую и политическую независимость. Подрываются и разрушаются системы национальных и международных демократических институтов, создаются предпосылки для тоталитарного перерождения демократических форм и способов жизнедеятельности. Появляются новые способы угнетения и господства, произвола и насилия над личностью, в том числе новые формы принудительного, подневольного труда.

В-третьих. Всё большая часть человечества (по прогнозам — до 80% в конечном счёте) оттесняется от участия в формировании средств и условий общественного развития — устойчиво «исключается» из общества.

Позиция «борьбы со следствиями» позволяет отвоёвывать что-то для трудящихся тех или иных регионов, стран, отраслей, корпораций. Но непременно — лишь временно или за счёт других частей населения планеты. Преодоление таких антигуманных тенденций, как разрушение демократических институтов, оттеснение большинства населения планеты в социальную резервацию, требует радикального поворота в самой идеологии рабочего и профсоюзного движения — переход на конструктивную платформу, ориентирующую на перелом социальной направленности развития мирового сообщества.

Глобализация сделала объективно настоящей общеклассовую самоорганизацию трудящихся не только в национальных масштабах, но и в интернациональном и в

мировом масштабах — для защиты гуманистических, в том числе демократических ценностей, для противостояния тенденции оттеснения всё большей части населения планеты («лишней» для капитала) в социальную резервацию.

Одно из важных направлений существенного изменения механизмов эксплуатации — разделение населения в стране и в мире на нужное и ненужное для капитала как организатора общественного воспроизводства в национальных (страновых) и интернациональном (мировом) масштабах. Это позволит более выпукло и глубоко (более сущностно и одновременно более конкретно — таково свойство своеобразной конкретности целостнообществоведческого теоретического знания) аргументировать вывод о необходимости рассматривать капиталистическую систему социально-трудовых отношений структурно: центры и периферия одновременно и неразрывно.

Печатается по файлу, имеющемуся в личном архиве Г.Я.Ракитской.

РАКИТСКИЙ
Борис Васильевич,

РАКИТСКАЯ
Галина Яковлевна

**Доказательства
необходимости, целесообразности
и реальной возможности
ОБЩЕРОССИЙСКОЙ
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ
СТАЧКИ**

*(подготовительные материалы
к брошюре)*

Москва - Май 2005

*Текст является подготовительным
материалом к брошюре.
Он подлежит доработке и дополнению,
в том числе в тех его местах,
где стоят многоточия*

О Г Л А В Л Е Н И Е

О СТАЧКАХ — В САМОМ ОБЩЕМ ПЛАНЕ

- 1. Стачка – мера мирная и воспитательная*
- 2. Нам часто внушают, будто забастовка (стачка) – крайняя мера. Это неправда. Крайняя мера – вооруженное восстание*
- 3. Экономические и политические стачки*
- 4. Стачки-выступления и стачки-наступления*
- 5. Масштаб стачки*

I. НЕОБХОДИМОСТЬ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ СТАЧКИ

- 1. Устойчивые неблагоприятные для большинства трудящихся тенденции и их коренные причины*
- 2. Масштаб общероссийского конфликта, его стороны и масштаб необходимого общероссийского действия*
- 3. Общероссийская стачка – адекватная по масштабу и по силе давления мирная форма конструктивного социально-политического воздействия на государственные власти*

II. ЦЕЛИ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТАЧКИ

III. УРОВЕНЬ ДАВЛЕНИЯ НА ВЛАСТИ, НЕОБХОДИМЫЙ ДЛЯ НАШЕЙ ПОБЕДЫ. ОЦЕНКА СТЕПЕНИ ГОТОВНОСТИ К ТАКОМУ ДАВЛЕНИЮ

- 1. Наши самые сильные стороны*
- 2. Наши самые слабые места*
- 3. Наши возможные типичные ошибки*

IV. ПОДГОТОВКА ОБЩЕРОССИЙСКОЙ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТАЧКИ. ЭТАПЫ НАРАЩИВАНИЯ СИЛ МИРНОГО СОПРОТИВЛЕНИЯ (ВЫСТУПЛЕНИЯ) И МИРНОГО НАСТУПЛЕНИЯ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ И СОЦИАЛЬНУЮ ПОЛИТИКУ ВЛАСТЕЙ

V. ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ОБЩЕГРАЖДАНСКИЙ РЕСУРС ОБЩЕРОССИЙСКОЙ СТАЧКИ

О СТАЧКАХ — В САМОМ ОБЩЕМ ПЛАНЕ

1. Стачка – мера мирная и воспитательная

Стачка (забастовка) – мирная форма протеста, свойственная обществам, хозяйство которых ведётся на основе эксплуатации наёмных работников. Она характерна для индустриальной и постиндустриальной стадий капитализма. Исторически стачкам (забастовкам) предшествовали такие формы протестов ненаёмных эксплуатируемых трудящихся, как крестьянские и городские бунты. Первые формы протеста наёмных эксплуатируемых работников во многом ещё напоминали бунты – например, движение луддитов в Англии, которые ломали машины.

Таким образом, стачка (забастовка) – современная, развитая (цивилизованная) форма мирного протеста, результат исторического развития политической культуры общества в целом и культуры классовой (то есть политической) борьбы трудящихся и эксплуатируемых. Хорошо организованная стачка (забастовка) – столь же большое достижение, как и хорошо организованное производство. Исторический опыт показывает, что высокоразвитый капитализм бывает только в тех странах, в которых трудящиеся и эксплуатируемые классы освоили высокую культуру классовой борьбы, включая забастовочную (стачечную) борьбу. Классовая борьба трудящихся и эксплуатируемых лучше всех других способов воспитывает (струнит) капитал и его управленческий корпус, приучает предпринимательство (бизнес) к цивилизованным методам ведения хозяйства, к социальной, политической и правовой ответственности. Что касается государства, то демократическое правовое государство в принципе невозможно без постоянной высокой готовности граждан (в том числе наёмных и эксплуатируемых) дать отпор правительству, в том числе в форме массовых политических выступлений и забастовок.

В России 1990-х годов сложился дикий, нецивилизованный, так называемый “бандитский” капитализм. На-

глость, цинизм, правовая распушенность и криминальность, социальная безответственность и социальная преступность современного российского капиталистического бизнеса в решающей мере укоренились в результате того, что трудящиеся и эксплуатируемые классы не выполняют в обществе своих функций сопротивления капиталу, не приструнивают бизнес, не принуждают его к демократии и правопорядку.

2. Нам часто внушают, будто забастовка (стачка) – крайняя мера. Это неправда. Крайняя мера – вооруженное восстание

Каждый из нас тысячу раз слышал и читал, будто забастовка (стачка) – крайняя мера, высшая мера классовой борьбы. Это утверждение – обыкновенный приём буржуазной пропаганды, то есть классовой дезинформации. Ничего подобного. В историческом наборе применяемых мер борьбы, если даже брать одни только мирные формы, имеются и более крутые воспитательные меры эксплуатируемых по отношению к зарвавшимся властям и капиталу. Например, гражданское неповиновение, бойкот, перекрытие магистралей. А немирные формы борьбы – все до единой более “крайние”, чем стачки (забастовки).

Возьмём, к примеру, восстание. Восстание при определённых условиях признаётся международным сообществом вполне приемлемой, достойной и справедливой формой борьбы. В Преамбуле Всеобщей декларации прав человека (ООН, 10 декабря 1948 г.) записано:

«...Необходимо, чтобы права человека охранялись властью закона в целях обеспечения того, чтобы человек не был вынужден прибегать, в качестве последнего средства, к восстанию против тирании и угнетения».

Кроме того, каждая из стран в ходе своей истории сталкивается с кризисом существующей общественной системы – с революционной ситуацией. Далеко не всегда революции проходят мирно. Если у господствующего

класса не хватает ума и культуры, чтобы уступить исторической необходимости и самому провести необходимые перемены в общественных порядках, дело доходит до массовых политических выступлений, восстаний и даже (чур! чур!) гражданских войн.

По сравнению со всем этим стачки (забастовки) – это самая что ни на есть нормальная мирная форма выражения классовых интересов трудящихся, выдвижения классовых требований трудящихся и проектов улучшения в интересах трудящихся существующих порядков как в обществе, так и в хозяйстве.

3. Экономические и политические стачки

Стачки (забастовки) подразделяют на экономические и политические. Это подразделение проводится исключительно по характеру основных (преобладающих) требований. Что же касается **общественного характера самого действия**, то стачки (забастовки) в любом случае есть форма классового действия. Классовое – это синоним политического. Просто два слова “классовое” и “политическое” означают всегда одно и то же. То есть стачки (забастовки) есть мирная форма политической (классовой) борьбы, содержанием которой могут быть по преимуществу экономические или по преимуществу политические требования.

Оговорка “по преимуществу” неслучайна и существенна. Экономика и политика – неразрывные стороны единого общественного целого. Это только в ограниченном мозгу профсоюзного босса экономика каким-то образом бывает оторванной от идеологии и политики³². В жизни такого разрыва нет. Поэтому требования стачек всегда носят совмещённый характер. Опытные профсоюзные борцы, начинавшие, бывало, с чисто экономических тре-

бований, как только добивались экономических уступок, так сразу же и понимали, что без политического давления завоёванного не удержать.

Чем сильнее забастовочное движение и решимость бастующих, тем отчётливее выражаются политические требования, проекты политических перемен. Стачки, в ходе которых преобладают политические требования, называются политическими. В политических стачках экономические требования также выдвигаются, но стачечники предусматривают не только экономические улучшения, но и **механизм удержания этих улучшений**. А этот механизм всегда базируется на политических изменениях в пользу трудящихся и эксплуатируемых.

4. Стачки-выступления и стачки-наступления

.....
.....

5. Масштаб стачки

Стачка (забастовка) – всегда форма обозначения конфликта, одной из сторон которого являются трудящиеся и эксплуатируемые. Другая сторона (или другие стороны) конфликта могут быть разными. Всё зависит от того, каков круг и характер требований, от кого именно и каких именно перемен требуют наёмные и эксплуатируемые трудящиеся.

Даже самый обыденный производственный трудовой конфликт – конфликт рабочего с мастером, работника с начальством – по своей природе, по причинам, по возможным сценариям протекания и разрешения есть принципиальная копия (образчик, модель) стачки. В производственном конфликте обозначается несогласие работника со сложившимися или предлагаемыми администрацией (включая мастера, прораба) условиями работы и оплаты. Представления о взаимоприемлемых (нормальных) условиях работы и оплаты расходятся. Иногда представления об этом расходятся по недоразумению – это когда работник чего-то недопонял или шибко зависил претензии. Но

³² Бывший председатель Росуглепрофсоюза В.И.Будько любил, как молитву, повторять, что его профсоюз не занимается ни идеологией, ни политикой.

чаще, как правило, за расхождением представлений о взаимоприемлемых (нормальных) условиях труда и его оплаты стоит принципиальное и устойчивое расхождение интересов, социального положения.

У наёмного работника есть законное право временно и навсегда прервать работу, если его отношения с работодателем не складываются на приемлемых для работника условиях. Этим наёмный работник и отличается от раба.

Точно так же и класс наёмных эксплуатируемых работников – не класс рабов. Наёмные эксплуатируемые работники – люди свободные, граждане, имеющие политические, экономические, социальные права. Они – не объекты чьей-то руководящей воли, а субъекты гражданских, политических, классовых взаимодействий.

Субъектность – свойство действовать самостоятельно, от себя, отталкиваясь от своего интереса, от своего положения в обществе, от своих целей в обществе. Политическая, экономическая, социальная, гражданская субъектность присуща и отдельному трудящемуся, и группе трудящихся (например, трудовому коллективу, профсоюзу), и региональным и страновым сообществам трудящихся, и классу трудящихся и эксплуатируемых в целом, и международным объединениям трудящихся.

Конфликт, стратегическая непримиримость классовых интересов заложены в фундамент капиталистического устройства общества. Потому что это общество основано на эксплуатации труда капиталом. Эксплуатируемые никогда не смогут признать эксплуатацию справедливой общественной системой. но они не каждодневно ставят вопрос об устранении эксплуатации как системы. Глубинный конфликт обостряется до степени революционной ситуации лишь время от времени. В остальные, притом длительные периоды он шает в форме множества социально-трудовых, производственных, региональных, отраслевых конфликтов. На повестке дня при этом стоят обычно не вопросы отмены эксплуататорской системы, а вопросы уси-

ления или смягчения эксплуатации на отдельных предприятиях, в отдельных отраслях, регионах, странах.

Стачка (забастовка) всегда должна быть в запасе, в арсенале методов воздействия на несговорчивого, излишне ретивого или зарвавшегося работодателя, собственника, орган государственной власти. Законность стачки (забастовки) закреплена международными принципами и нормами, Конституцией РФ и рядом законов РФ.

Следует обратить внимание, что в сознании большинства россиян законность того или иного действия означает прямое разрешение организовывать и проводить это мероприятие, в частности и забастовку. Такие прямые нормы, конечно же, иногда включаются в законы. Например,

.....
.....
.....

Но для законности стачки прямое описание процедуры или основания её проведения вовсе не обязательно. В России, в отличие от СССР, право не разрешительное, а запретительное. В СССР, чтобы что-то сделать, мало было записи в Конституции или в законах о правах и свободах. Надо было непременно иметь разрешение на использование права или свободы в конкретном случае. Это полностью превращало гражданские и политические свободы в фикцию, в пустой звук. После четвёртой русской революции (1990-1991 гг.) разрешительное право в России было заменено запретительным правом. Теперь в России дозволено и законно всё, что не запрещено **законом**. Нет прямого запрета – значит законно. Притом запрета не каким-то начальником, хоть бы и самим Президентом, — а **запрета именно законом**.

(Фрагмент о законности стачек в России надо развить с учётом расхождений законов РФ с Конституцией РФ и международными нормами, а также с учётом нарастающего произвола властей).

Запрещены ли в России забастовки (стачки)? Что есть об этом в федеральных законах?

.....
.....
.....

Вопрос о масштабе стачки (забастовки) встаёт и решается в прямой увязке с масштабом и характером конфликта, в который втянуты трудящиеся. Если использовать юридические термины, то в социально-политических и в социально-трудовых конфликтах трудящиеся всегда выступают в качестве истца, стачка – как доказательство правоты, а в качестве ответчика – те или иные субъекты, представляющие сторону эксплуататоров. Ответчик, как говорят юристы, должен быть **надлежащим**, то есть претензии и требования бастующих (стачечников) должны быть обращены не вообще в мировое пространство, а адресованы той составной части эксплуататорской системы, которая является субъектной причиной несправедливостей и которая обладает властными полномочиями для удовлетворения требований бастующих, для разрешения конкретного конфликта.

Понятно, что при существующей в России конфигурации власти вся её полнота, все рычаги власти сосредоточены на президентском уровне. Но в условиях частной собственности большинство *ситуативных* социально-трудовых и экономических конфликтов может быть разрешено давлением трудящихся на конкретного работодателя.

Если же речь идёт не о разовых ситуациях, а о **систематически повторяющихся** несправедливостях и притеснениях, то причину надо искать, как правило, не на уровне конкретного работодателя, а выше – на уровне того или иного органа государственной власти. Самый масштабный надлежащий ответчик – государственная власть в целом. Стачка, охватывающая всю страну, обращает свои претензии к *государству*, а требования в этих случаях касаются *принципиальных* перемен в экономической и социальной политике.

I. НЕОБХОДИМОСТЬ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ СТАЧКИ

1. Устойчивые неблагоприятные для большинства трудящихся тенденции и их коренные причины

Четвёртая русская революция устранила тоталитарный командно-карательный режим и тем самым открыла народу выход из исторического тупика. Стала возможной демократизация общественной, государственной и хозяйственной жизни; стали доступны гражданские права и свободы; окончилась изматывающая гонка вооружений; ушла в прошлое изоляция россиян от остального мира.

Однако трудовой народ не воспользовался открывшимися возможностями. За 15 послереволюционных лет трудящиеся и эксплуатируемые классы не создали своих политических организаций, партий и движений. Не сумели демократизировать массовые отраслевые профсоюзы. Новые профсоюзы немногочисленны и подвергаются утеснениям и дискриминации. Идеологически трудовой народ дезориентирован и разоружён, собственная идеология классовой борьбы не сформировалась как массово распространённая и укоренённая в понимании сути классовых интересов и действий.

Благодаря отсутствию серьёзного сопротивления со стороны трудящихся власти и капитал, действуя заодно, осуществили ускоренное первоначальное накопление капитала. Способами образования и источниками крупных частных состояний стили:

- принудительная приватизация и разграбление прежней государственной собственности и

- жестокое урезание доходов населения, начиная от заработной платы и кончая детскими пособиями, стипендиями, социальной помощью.

Трудовой народ и в советские времена жил бедно в сравнении с европейцами, получал втрое-вчетверо меньше европейцев за одинаковый труд. Но в 1990-е годы тру-

дящиеся России оказались ввергнутыми в режим буквально биологического выживания, их семейные бюджеты рывками сокращались, приводя ко всё большему обнищанию, сокращению доступных благ, к отказу от ряда важных потребностей, которые были доступны для большинства ещё в 1980-е годы. Страна погрузилась в массовую деградацию (одичание). В мае 1999 г. Государственная Дума ФС РФ оценила содержание социально-экономической политики российских властей как экономический геноцид населения.

В течение 15 лет в России преобладает деградация трудовых занятий населения. Круг конкурентоспособных рабочих мест из года в год сокращается. Реальная квалификация трудоспособного населения понижается, знания и накопленный производственный опыт не могут быть применены в полной продуктивной мере.

В чём причина случившегося с российским народом несчастья? Быть может, это временное явление, и жизнь наладится, кризис останется позади, производство оживет, образование, наука, здравоохранение восстановятся и станут процветать?

К сожалению, кризис принял серьёзный оборот, и причины его способны сохраниться надолго.

Главная причина в том, что хозяева капиталистического мирового хозяйства приноровились обращаться с российской экономикой как с периферией мирового хозяйства, а с народом России – как с народом третьего сорта. Российский капитал согласился на роль периферийного, колониально зависимого, а российские власти – на роль колониальной администрации. Народ же России не сделал или не смог сделать ничего, чтобы воспрепятствовать низведению России до положения периферии глобализованного капитализма.

В сложившейся ситуации российские власти и российский капитал подвергают народ сверхжесткой эксплуатации. Они не только разграбили государственную собственность и урезали в несколько раз реальные среднедушевые доходы рабочих, бюджетников, производственной

интеллигенции и крестьян. Они растащили и неэффективно размотали иностранные кредиты, вывезли за рубеж сотни миллиардов долларов. Наивыгоднейшую ситуацию с ростом мировых цен на нефть они использовали не для создания новых рабочих мест в России, не для возврата конфискованных сбережений населения, не для восстановления насильно урезанных доходов, а для покрытия иностранных кредитов и для вывоза валютных запасов за рубеж. Основная часть хозяйства России стагнирует, в работоспособном состоянии поддерживаются одни только экспортирующие отрасли. Такой курс не сулит большинству населения России даже в перспективе устойчивой продуктивной (конкурентоспособной) занятости.

Развернулись и всё дальше заходят процессы социальной сегрегации, то есть необратимого разбиения населения на нужное мировому рынку и ненужное мировому рынку. В тенденции (в перспективе) дело идёт к тому, что лишь 20% трудоспособного населения России будут иметь устойчивую занятость (по преимуществу в экспортных отраслях). 80% трудоспособного населения России навсегда лишатся конкурентоспособной (продуктивной) занятости и будут обречены на прозябание (выживание), одичание и вымирание.

В последние 15 лет (точнее – с момента скоропалительного, неподготовленного открытия российской экономики для свободного продвижения в неё товаров, капиталов, рабочей силы и услуг) отечественный товаропроизводитель стал в массе своей неконкурентоспособным не только на внешнем, но и на внутреннем рынке. Все элементы издержек стремительно вышли на уровень мировых цен (или приблизились к нему), а ресурсы для модернизации производства периодически конфискуются государством через гиперинфляцию и девальвации. Государство с 1992 г. взяло курс на частичную компенсацию трудностей отечественного предпринимателя за счёт ухудшения положения трудящихся, усиления их эксплуатации капиталом и государством.

.....

.....

2. Масштаб общероссийского конфликта, его стороны и масштаб необходимого общероссийского действия

.....

.....

3. Общероссийская стачка – адекватная по масштабу и по силе давления мирная форма конструктивного социально-политического воздействия на государственные власти

.....

.....

II. ЦЕЛИ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТАЧКИ

.....

.....

III. УРОВЕНЬ ДАВЛЕНИЯ НА ВЛАСТИ, НЕОБХОДИМЫЙ ДЛЯ НАШЕЙ ПОБЕДЫ. ОЦЕНКА СТЕПЕНИ ГОТОВНОСТИ К ТАКОМУ ДАВЛЕНИЮ

1. Наши самые сильные стороны

1. Самая сильная наша сторона – то, что **за нами Правда большинства**. Мы отстаиваем Правду большинства.

Правда, справедливость – понятия классовые. Сколько классов (больших социальных групп) – столько в обществе и правд, справедливостей. Непримиимы по крупному счёту интересы эксплуататоров и эксплуатируемых – непримиимы и их Правды, их понятия о справедливости и несправедливости.

Правда трудящихся и эксплуатируемых перевешивает Правду эксплуататоров и их наёмных управляющих

на весах общечеловеческих ценностей. Не только потому, что нас большинство, но и потому, что мы угнетённое, эксплуатируемое большинство.

Их Правда – в их силе. Наша сила – в Правде более высокой пробы, поистине человеческой пробы.

Эту особенность нашей общественной позиции и нашего активного общественного действия надо не просто “принять к сведению”, а глубоко, не только разумом, но всем сердцем, всей душой осознать. Об этом стоит размышлять каждому, хотя, может быть, неуместно об этом часто, к месту и не к месту говорить. Заболтать можно любое сокровенное и святое. А это именно святое. Мы боремся и рискуем в борьбе не за себя только лично и не свою только семью. Мы боремся за праведные интересы большинства, того самого большинства, усилиями и жизнями которого создаётся все прекрасное и человеческое на земле.

Не переставайте думать об этом, черпайте из этих размышлений сознание правоты нашей классовой борьбы, сознание нашего человеческого превосходства над эксплуататорами. И пусть уяснение этих моментов нашей классовой морали и идеологии укрепляет в вас уверенность в конечной победе, пусть пригнетает эмоции, замешанные на ненависти и обидах, и даёт расцвести и проявится прекрасным, благородным эмоциям, основанным на чувствах человеческого достоинства и гражданской ответственности.

2. Вторая сильная наша сторона – **предрасположенность к товариществу и взаимопомощи**.

.....

.....

3. Наша третья сильная сторона – **принципиальная возможность солидарного действия**.

.....

.....

4. Наша четвёртая сильная сторона – **глубинная приверженность трудящихся и эксплуатируемых Свободе как высшей человеческой ценности**.

Ценности – это то, чем люди дорожат в своём прошлом, в своём настоящем и в своём будущем.

.....
.....

2. Наши самые слабые места

.....
.....
.....

3. Наши возможные типичные ошибки

1. Самая распространенная и типичная ошибка, совершаемая в ходе классовых выступлений трудящихся и эксплуатируемых, — преобладание мотивов обиды и ненависти над мотивами человеческого достоинства и гражданской ответственности.

Ошибка эта повторяется раз за разом. Потому что остаются постоянно действующими её основные причины:

- рабочее движение крайне слабо организовано и
- собственная идеология рабочего движения не усвоена массой трудящихся.

Стремление вызвать жалость, стремление отомстить – две человеческие эмоции угнетённых, принижённых. Страх, бессилие, отчаяние – вот что горит и тлеет в этих эмоциях. Соединяясь в массовое настроение, эти человеческие эмоции порождают множество просительных, жалобно-протестных, пугливо-вызывающих, нетерпеливо-отчаянных, иногда эпатажных, внешне хулиганских, “бессмысленно-беспощадных”, бессмысленно-разрушительных и даже самоубийственных действий.

Наше Отечество, столетиями населённое подъярым, забитым, задуренным, апатичным, цинично унижаемым большинством, дало многообразнейший набор индивидуальных, групповых и массовых проявлений страха, бессилия и отчаяния. Религиозность (в том числе и сектантская), хождение с прошениями к барам, чиновникам и к царю, “письма трудящихся” с просьбами, анонимки

и доносы, поджоги усадеб, массовые самосожжения, юродство, бомбизм, голодовки (не арестованных, а находящихся на воле), высказывание правды-матки в лицо начальству, “русский бунт, бессмысленный и беспощадный” – всё это плоды одного корня. Всё это эмоции и действия слабых, забитых, отчаявшихся. Примеры из нового времени: офицеры стреляются от ощущения безысходной нищеты, по той же причине шахтёры кидаются в ствол шахты, голодают чернобыльцы, маршем на Москву идут атомщики (но по Москве идут ночью, чтобы не обидеть правительство – ведь они идут просить, а не требовать), стучат касками обиженные шахтеры на Горбатом мосту (они настойчиво **просят** и удовлетворяются пустыми обещаниями правительства). Французский “фермер” Бове громит “Макдональдсы” в Европе и отравляет посевы в Бразилии, антиглобалисты лезут на специально для этого выставленные властями заграждения.

Действия, исходящие из чувства собственного достоинства и гражданской ответственности, носят иной характер. Они рассчитаны не на разовое воспламенение чувств и не на разовую акцию, они не ловят момент “стечения обстоятельств”, а налаживают систематическую групповую и классовую самозащиту, выковывают активное коллективное и классовое сопротивление, готовят уверенные общественные выступления и классовое исторические наступления. То есть чувства собственного человеческого достоинства и гражданской ответственности питают **налаживание классовой борьбы как нормального образа жизни трудящихся и эксплуатируемых**, шаг за шагом продвигающихся к освобождению от эксплуатации как системы общественных отношений. Здесь не к месту ни истерика, ни выкидывание фокусов, ни впадение в отчаяние, ни беспочвенная надежда на жалость эксплуататора-хозяина или эксплуататора-государства

Примеры эмоций и действий, основанных на чувстве человеческого достоинства и гражданской ответственности не так часто встречаются, как примеры эмоций и действий, основанных на обиде и ненависти. Но они не единичны. К

ним относится, например, подготовка и проведение серьёзных переговоров по заключению коллективного договора, действенный контроль за соблюдением колдоговора администрацией, подготовка и проведение забастовки, наращивание и удержание готовности коллектива к активным солидарным действиям, налаживание настоящей демократии в профсоюзе, образование забастовочного фонда, страхового фонда взаимопомощи, организация профсоюзной учёбы не развлекательного, а идеологического типа и т.п.

Резюмируем. Типичная наша и без конца повторяемая ошибка – разбалансированность мотивов борьбы. В классовой борьбе проявляются и обиды, и ненависть, и чувства человеческого достоинства и гражданской ответственности трудящихся и эксплуатируемых. Классовые победы одерживаются и удерживаются только в тех случаях, когда ведут, преобладают, руководят действиями чувства человеческого достоинства и гражданской ответственности. Не зря рабочую политику определяют как меру человеческого достоинства и гражданской ответственности рабочего человека и рабочего класса.

Обычная наша ошибка состоит в том, что подходящим моментом для активных действий и признаком готовности к активным действиям считается переполнение человека и коллектива через край обидами, несправедливостями, хамством администрации или властей. История выступлений полна примеров, когда толчком к взрыву эмоций, к началу действий послужила преднамеренная или невольная оскорбительная выходка начальника, его дурацкая фраза (про пирожки с ливером в Новочеркасске в 1962 г., про миску похлебки в троллейбусном парке в Миассе в 1990-х годах). Начало действий успешных выступлений обычно планируется нашей стороной (стачкомом, профкомом и т.п.) и выверенно соотносится с наивысшей точкой готовности к солидарному выступлению.

2. *Наша вторая типичная ошибка -*

.....
.....
.....

IV. ПОДГОТОВКА ОБЩЕРОССИЙСКОЙ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТАЧКИ. ЭТАПЫ НАРАЩИВАНИЯ СИЛ МИРНОГО СОПРОТИВЛЕНИЯ (ВЫСТУПЛЕНИЯ) И МИРНОГО НАСТУПЛЕНИЯ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ И СОЦИАЛЬНУЮ ПОЛИТИКУ ВЛАСТЕЙ

.....
.....

V. ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ОБЩЕГРАЖДАНСКИЙ РЕСУРС ОБЩЕРОССИЙСКОЙ СТАЧКИ

Следует учитывать важную возможную особенность Общероссийской социально-политической стачки в современных условиях. Её организация основывается, конечно же, на продвижении трудящихся и эксплуатируемых в сторону их классовой самоорганизации. И решающими движущими силами Общероссийской стачки могут быть и будут массовые организации трудящихся и эксплуатируемых (как уже имеющиеся, так и те, которые постепенно создадутся в ходе подготовки к стачке). Но у Общероссийской стачки в современных условиях может быть активно и на общую пользу задействован **дополнительный общегражданский ресурс**.

Нам не следует повторять историческую ошибку широкого шахтёрского движения 1989-1992 гг. Шахтёрское движение было мощным фактором, влиявшим на соотношение политических сил в ходе четвёртой русской революции. Когда говорят “шахтёры привели Ельцина к власти”, это, конечно, весьма искажённое изображение исторических событий, но значительная доля правды здесь есть. Шахтёрское движение сильно пошатнуло тоталитарную власть КПСС, окончательно заставило верхушку тоталитарной власти СССР отказаться от попыток вновь усыпить массы, загипнотизировать пустыми обещаниями и

демагогией. Вся страна в 1989-1991 гг. сочувствовала шахтёрскому движению, возлагала на него надежды, готовилась и пыталась содействовать шахтёрскому движению.

К сожалению, шахтёрское движение несколько изолировалось, осторонилось от этой растущей поддержки. Сыграл роль воспитанный ещё в советское время кастово-корпоративный сдвиг в общественном сознании. Горняки чувствовали себя прежде всего горняками, а уж потом гражданами всей страны. Именно кастово-корпоративным сознанием шахтёров воспользовалась новая власть России. В бюджете на 1992 г. была предусмотрена ощутимая подпитка для шахтёров, амортизирующая удар “шоковой терапии” для шахтёров. Они тоже потеряли от реформ, но поначалу меньше, чем остальные отрасли. В итоге вся Россия начала в 1992 г. проклинать Ельцина с его удушающими реформами, а шахтёры наперекор всем защищали ельцинский режим. Шахтёров тогда называли опричниками Ельцина, они очень обижались. Но что заслужили, то от народа и получили.

Второй раз шахтёрское движение привлекло к себе общероссийское внимание и поддержку во время рельсовой войны и пикета на Горбатом мосту в мае-октябре 1998 г. Горбатый мост стал местом всероссийского слёта активных сил трудящихся и эксплуатируемых. На рельсовые баррикады в поддержку рабочих выходили учителя и врачи. На Горбатом мосту поставили свои палатки рабочие организации Тольятти, Ярославля, Ростова-на-Дону, Самары и др. Но руководители шахтёрского пикета опять стремились не к расширению общероссийской поддержки пикета, а к её дозированию и ограничению. Как только правительство что-то пообещало, шахтёры пикет свернули, никак не соотнося свои действия с интересами и нуждами трудящихся других отраслей. Шахтёры боролись за себя, только за себя. В этом особенность и причина увядания шахтёрского движения, при том, что шахтёры потеряли не менее половины рабочих мест, а десятки шахтёрских поселков и тысячи шахтёрских семей и до сих пор находятся в отчаянном положении.

Шахтёры в 1990-е годы не пожелали использовать дополнительный общегражданский ресурс для усиления классовой борьбы. Общероссийская социально-экономическая стачка не должна повторять эту ошибку шахтёрского движения.

В чём же состоит дополнительный общегражданский ресурс Общероссийской социально-политической стачки в современных условиях? Рассмотрим и обсудим это конкретнее.

Классовый костяк стачки, как уже говорилось, — это трудящиеся и эксплуатируемые. О составе трудящихся и эксплуатируемых мы уже говорили выше. За пределами этого классового костяка имеются социальные группы, силы, общности, которые по-своему заинтересованы в достижении Общероссийской стачкой её главных целей.

.....

Напечатано отдельной брошюрой — М.: май 2005. 19 с.

Собственное демократическое пространство жизни трудящихся классов – предпосылка поворота к обществу социальной справедливости

Современная общественная наука, стоящая на позициях трудящихся классов, отстаёт в теоретическом осмыслении путей перехода к обществу социальной справедливости, свободному от эксплуатации труда и любых других форм господства человека над человеком. Наука осознаёт, но далека ещё от ответа на вопрос о том, каковы надёжные гарантии от казарменно-фашистского (тоталитарного) перерождения общества по советскому или иному типу.

Требуется осмысление опыта социальных революций и попыток построения социализма в XX веке. Требуется также учёт ряда новых явлений в развитии социально-групповой структуры общества. К их числу относятся следующие.

Во-первых, уменьшение числа и доли индустриальных рабочих в общественной структуре.

Во-вторых, возникновение нового (по сравнению с индустриальным рабочим) массового типа эксплуатируемого работника в условиях смены индустриальной формы производства так называемой постиндустриальной.

В-третьих, тенденция утраты европейскими (и североамериканскими) трудящимися, в том числе рабочим классом, тех преимуществ социального положения, которое они имели как соучастники капиталистической эксплуатации периферийного мира. Эта тенденция наметилась в связи с особенностями современного этапа развития мировой капиталистической системы, которую называют глобализацией.

В-четвёртых, специфические для конца XX века социальные следствия предыдущего развития – устойчи-

вое исключение из нормальной созидательной деятельности, по сути исключение из общества всё большей части населения планеты, “лишнего” для капитала. “Исключенные” из общества слои населения (безработные, бездомные, бесправные мигранты и пр.) образуют ущербную, социально нездоровую часть общества – социальную резервацию. Возникновение и расширение устойчивой и масштабной социальной резервации противодействует гуманизации производства и общества.³³ Социальная резервация – это ресурс консерватизма и реакции вплоть до ресурса фашизма. Людей, оттеснённых в социальную резервацию, отлучённых от исторического творчества можно, конечно, жалеть, но на них нельзя рассчитывать в борьбе за демократию, тем более в борьбе за коренное переустройство общества на последовательно гуманистических началах.

Современная наука, стоящая на позициях трудящихся классов, не может ещё указать и убедительно аргументировать, какие социальные группы становятся (могут стать) в XXI веке движущей социальной силой последовательно гуманистического прогресса.

Завершение переходного периода после Октябрьской (1917 г.) революции в России утверждением тоталитарного (казарменного) строя и всё ещё печальные для трудящихся итоги современного переходного периода (дрейф России в сторону периферийно-колониального капитализма с криминальным уклоном) заставили заново осмыслить проблему социокультурных предпосылок перехода от тоталитаризма к демократии, от капитализма к обществу социальной справедливости, к развитию в русле последовательного гуманизма.

³³ О социальной резервации см. подробнее в работе: *Ракитский Б.В., Ракитская Г.Я. Глобализация капитализма как новейший этап социальной организации человечества. Доклад на Научно-геополитической конференции “Глобализм и антиглобализм”. Москва. 9 ноября 2001 г. – М.: Институт перспектив и проблем страны. 2001.*

Ф.Энгельс писал о революции 1848 г.: "...Повсюду эта революция была делом рабочего класса, именно он строил баррикады и расплачивался своей кровью. Но одни только парижские рабочие, свергая правительство, имели совершенно определённое намерение свергнуть и буржуазный строй. Однако, хотя они и сознавали неизбежный антагонизм, существующий между их собственным классом и буржуазией, ни экономическое развитие страны, ни духовное развитие (выделено мною – Г.Р.) массы французских рабочих не достигли ещё того уровня, при котором было бы возможно социальное переустройство. Поэтому плоды революции достались в конечном счёте классу капиталистов"³⁴.

Эти постановки представляются сегодня верными в принципе, однако недостаточными. С проблемой неготовности массы к демократическим формам жизнедеятельности (правда, по разным причинам) впрямую столкнулась и Октябрьская социалистическая революция в России (1917 г.), и современная нам антиказарменная революция в СССР.

В последовательном революционном гуманизме формируется представление о необходимости создания **собственного демократического пространства жизни трудящихся классов в рамках буржуазного общества для накопления ими демократического опыта жизнедеятельности**. Этот опыт мог бы стать гарантией от казарменных перерождений целей и методов преобразования общества, если политическая революция передаст трудящимся классам власть в обществе и в хозяйстве.

Жизнедеятельность в собственном демократическом пространстве, как представляется, должна строиться на иных принципах, нежели те, которые соответствуют

буржуазной (пусть и демократической) социокультуре, в том числе её парламентско-политической практике.

Конкретные формы жизнедеятельности трудящихся в демократическом пространстве жизни сегодня накапливаются и теоретически осмысливаются как у нас, так и на Западе в рамках деятельности по научному сопровождению современного рабочего, профсоюзного и новых социальных движений. Во всяком случае, стало ясным, что собственные организации трудящихся (в том числе политические организации) не должны строиться ни на принципах буржуазного парламентаризма, ни, тем более, на принципах казарменного централизма (как КПСС и современные осколки-продолжатели дела КПСС). Здесь оказались полезными обобщения принципов и методов демократического самоуправления на предприятиях хозяйственных укладов с собственностью работников.

При осмыслении роли, принципов и конкретных форм коллективного демократического самоуправления революционный гуманизм многое почерпнул в анархо-синдикалистских идеях и практическом опыте анархо-синдикализма.

Накопление трудящимися демократического общественного опыта в условиях тоталитаризма – это, конечно, утопия. Современный последовательный гуманизм исключительно критически оценивает итоги для трудящихся социально-экономической составляющей революционных реформ современного переходного периода в России. Но, с другой стороны, он оценивает антитоталитарную революцию в России как реальную возможность для русского народа выйти в русло демократии и в конечном счёте – в русло последовательно гуманистического развития. Но только лишь возможность, а не неизбежность.

В отличие от этого, современный русский великодержавный социализм и коммунизм (прямой наследник сталинистской идеологии и практики КПСС) применяет для оценки современной российской ситуации иные критерии. По этим критериям получается, что не надо было россий-

³⁴ Энгельс Ф. Предисловие к итальянскому изданию "Манифеста Коммунистической партии" 1893 года. – Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии. М.: Политиздат. 1989. С.21.

скому народу покидать тёплую советскую казарму в поисках демократии и свободы.

Опубликовано в кн. “Актуальные проблемы профсоюзной борьбы и развития профсоюзов: материалы к семинару” – Периодическое издание “Бюллетень Школы трудовой демократии” Выпуск №30. М.: ШТД-ИНФОРМ. 2006. Стр. 55-58.

(?)2005

=====

ВАЖНЕЙШИЕ ФАКТОРЫ, ФОРМИРОВАВШИЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ СОЗНАНИЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В СССР В 1988-1991 гг.³⁵

(Тезисы доклада)

1. У книги Ф.Энгельса “Положение рабочего класса в Англии” имеется великолепный подзаголовок: “По собственным впечатлениям и достоверным источникам”. Эти слова могут быть подзаголовком и нашего доклада. В нём и обобщения, и исторические свидетельства.

2. Фундаментальный исходный факт того времени — неадекватное отражение в сознании большинства общества характера общественного строя. Строй был тоталитарным и имперским, а большинство населения искренне считало его социализмом. Разные общественно значимые силы по-разному использовали это обстоятельство.

3. Тоталитарная партия власти (КПСС, а точнее, правящая каста назначенцев — номенклатура) оказалась в обстановке системного кризиса без серьёзной общественной науки и полностью идеологически беспомощной. Идеология горбачёвской перестройки была настолько непрофессиональной, что стала решающим фактором дезорганизации тоталитарного режима и имперского устройства Союза ССР. Адепты прежнего режима объясняют события тех лет предательством Горбачёва и его соратников. Нет, причина ухода режима и империи с исторической арены — неспособность номенклатуры организовать, неадекватное видение проблем и перспектив страны. Лозунги горбачёвской перестройки: “Больше демократии, больше социализма!”, “Гласность”, “Союзный договор по формуле N+1”, “Разделение властей путём объединения должностей” и др.

³⁵ Авторы тезисов – Б.В.Ракитский и Г.Я.Ракитская.

4. Шахтёрское движение и его идеология. Протопартия “Союз трудящихся Кузбасса”. Идеологическое и организационное содействие научной интеллигенции шахтёрскому движению. Всесоюзная забастовка шахтёров и её политическое требование отмены статьи 6 Конституции СССР. Сильные стороны и слабости шахтёрского движения. Создание Конфедерации труда и принятие программного документа “Основные принципы Конфедерации труда” (1 мая 1990. Новокузнецк). Создание Независимого профсоюза горняков — первого классового профсоюза в СССР (Донецк, октябрь 1990).

5. Народные фронты Армении, стран Балтии, Азербайджана и Белоруссии. Их антиимперская идеология. Основные линии противоборства имперской и антиимперской идеологий. Имперство властей СССР и имперское сознание широких слоёв русского народа. Разнотипность антиимперских настроений в республиках Прибалтики, в Армении и в советских республиках Средней Азии. Интерфронты в республиках Прибалтики, их идеология, враждебная народно-освободительным идеям и массовым народным действиям. Активные контрреволюционные действия Интерфронтов и разжигание ими национальной розни.

11 марта 1990 — выход Литвы из СССР. 12 июня 1990 г. — “Декларация о государственном суверенитете России”. Решающая роль России в избавлении от югославского варианта распада империи.

6. “Неформальные движения” в 1988-1991 гг. — широкий и неоднородный спектр общественной активности. Создание и действие клуба “Перестройка” (Москва, Красикова, 32). Дискуссии о демократии. Отвержение интеллигенцией претензий церкви (А.Мень, Г.Якунин) на доминирование в процессе морального возрождения нации.

Попытки формирования партийных платформ. Создание (10 мая 1988) и деятельность партии “Демократический союз”. Идеология и формы «уличной агитации». Митинг 21 августа 1988 г. и первое применение ОМОНа. Формирование социал-демократической партии России.

7. Первый съезд народных депутатов СССР, значение телетрансляций заседаний съезда в формировании сдвигов общественного сознания. Когорта новых известных людей. Массовые митинги в Лужниках в 1989 г. и массовые митинги 1990 г. Культивирование Б.Н.Ельцина как нового национального лидера.

8. Кровь и насилие властей в Тбилиси, Баку, Риге, Минске, Вильнюсе, Зварнлотце и др. Трусливая тактика Горбачёва. Акции солидарности. Надпись на здании ЦК КПСС 13 января 1991 “Мы дошли!”

9. Запад как один из самых влиятельных факторов событий 1988-1991 гг. в СССР. Программа реформ Международного Валютного фонда и Всемирного банка реконструкции и развития. Содействие западной общественности правозащитной деятельности и демократическим организациям.

Была ли четвёртая русская революция (1988-1991) “цветной” революцией?

10. Причины, по которым оживление общественного сознания и широкой общественной активности в 1988-1991 гг. резко оборвалось и сменилось небывалой апатией.

Для справки

Ракитский Борис Васильевич — доктор экономических наук, профессор, “Ветеран рабочего движения”, участник рабочего движения с 1988 г., в 1987-1991 — вице-президент Советской социологической ассоциации АН СССР, в 1990-1991 - сопредседатель Союза учёных СССР.

Ракитская Галина Яковлевна — доктор экономических наук, “Ветеран рабочего движения”, участник рабочего движения с 1988 г.; активный создатель ряда организаций (“Мемориал”, клуб “Перестройка”, социал-демократическая партия России (лидер левой фракции), НПГ и др.). Один из организаторов массовых митингов в Лужниках в 1989 г. За гражданское мужество, проявленное при защите конституционного строя в августе 1991 г., награждена медалью “Защитнику свободной России”.

НАШЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ (13 января 2006)

Первый Российский социальный форум в апреле 2005 был весьма успешным, отрядным и общественно значимым событием. Форум, во-первых, доказал способность демократической общественности содержательно ставить и обсуждать коренные проблемы современности и, во-вторых, выявил острую потребность широких скоординированных общественных действий.

Дело координации общественных действий продвигается, но медленно и фрагментарно, не давая устойчивых форм самодействия (самовоспроизведения). Говоря яснее, дело это застряло на жанре “тусовок”, не приобретает облик реально координирующего демократического (гражданского) общественного института. Создание Общественной палаты и её будущие шоу способны оттянуть на себя общественное внимание и замедлить формирование реальной координации гражданской активности.

В связи с этим предлагаем найти генеральный способ объединить и скоординировать гражданскую активность демократической общественности. Таким способом, по нашему мнению, может быть определение главной современной опасности для нашей страны.

Полагаем, что главная опасность, способная предопределить будущее нашего народа на ближайшие 40-50 лет, исходит не извне (как бы ни были серьёзны угрозы капиталистической глобализации для России, колонизируемой международным капиталом). Главная опасность — в направленности современного развития нашего общества. Конкретно: главная опасность в том, что народ принимает восстановление тоталитаризма и имперства (великодержавного самомнения).

Принято ругать власти, международный капитал, олигархов, криминал и т.п. как виновников нынешних и предстоящих бед. Это обоснованное отношение, но со-

вершенно не созидательное. Оно выливается в протесты, прошения, в акции саможалости (голодовки, например). И только. Но протестами не обеспечишь поворота к иному будущему. Ибо немисливо убедить тех, против чьих действий мы протестуем, что они преступники. Они как считали, так и будут продолжать считать себя спасителями и строителями Великой России, а большинство народа — смутьянами и искателями великих потрясений.

Уже почти 15 лет прошло со времени четвёртой русской революции. Она была антиимперской и антитоталитарной. Она провозгласила демократические права и свободы, прекратила преследования по идеологическим и политическим мотивам. Широкие массы населения не воспользовались демократическими завоеваниями. Народ фактически отрёкся от власти в своей стране. И в этом главная причина происходящего в России восстановления тоталитаризма и имперства.

Мы предлагаем сосредоточить внимание демократических сил как на главной общественной опасности на отсутствии у подавляющего большинства россиян чувства человеческого достоинства и гражданской ответственности. Именно по этим причинам в России укоренилось безмолвие народа, то есть апатия, обломовщина. Духовно деградировавшее население России становится добычей имперской и фашистской пропаганды.

Мы предлагаем вынести на первое место в повестке дня действий демократической общественности борьбу с массовыми имперскими настроениями, борьбу с тоталитарным (фашистским) массовым сознанием, борьбу за активное человеческое и гражданское достоинство россиян.

Конкретные шаги в этой борьбе могут быть намечены и скоординированы, если будет выбрано предложенное генеральное направление.

Б.В.Ракитский и Г.Я.Ракитская
члены Комитета “Содействие” (Комитет содействия
рабочему движению и самоуправлению трудящихся,
действует с июня 1990)

Печатается впервые по рукописи

О главной современной опасности для трудящихся России и мира

To: <socialforum@ruz.net>

АЛЕКСЕЮ ГУСЕВУ и всем, кто склонен размышлять о главной современной опасности для трудящихся России и мира и в связи с этим — об актуальном содержании Социального форума.

Согласна с Алексеем, что главная опасность, главное зло — не неолиберализм, не глобализация как таковая. Главная опасность для России: народ принимает восстановление тоталитаризма и имперства. Главная опасность для мира: тенденция глобализации тоталитаризма. Социальные форумы с повестками дня, не учитывающими эти главные опасности, — бесперспективный хвостизм (в лучшем случае), а в худшем — просто тусовки, спектакли. Согласна с Алексеем, когда он пишет: "Милицейский произвол в конкретном городе, разгон независимого профсоюза, чудовищные насилия в **российской армии и т.п.** — с этим, а не с Бушем-Блэром нам надо разбираться в первую очередь".

В качестве «теоретической» информации для размышлений о главных опасностях и главных актуальных направлениях нашей классовой борьбы осмелюсь предложить выдержку из моей статьи (статья называется «Современная теория эксплуатации», название приводимой выдержки-форточка «Историческая тенденция развития капиталистической системы **эксплуатации**»). Ниже — текст выдержки³⁶.

2 февраля 2006

Г.Ракитская

³⁶ Названная статья напечатана в Томе 2 «Основных трудов» Г.Я.Ракитской, названная «форточка» — на стр. 301-306 этого тома.

ЧТО МЕНЯ НЕ УСТРАИВАЕТ В ДИСКУССИИ³⁷

У меня несколько слов в виде реплики. Я надеюсь, что те мысли, которые я сейчас выскажу, я смогу на следующих семинарах развернуть более подробно. Дискуссия очень важная, нужная, тема очень хорошая. Что меня не устраивает в тех подходах, которые были сегодня высказаны? Во-первых, если мы говорим о профсоюзах в гражданском обществе, давайте сначала определимся, а что такое профсоюз? Видимо, перечислением функций этот вопрос не решается. Я думаю, что с этого надо начинать. Я бы предложила свою формулировку, но я думаю, что у вас своя. Ясно только одно, что все мы сойдемся в том, что профсоюзы — это одна из форм самоорганизации трудящихся по защите своих прав, свобод и интересов в обществе.

В чём специфика этой формы, — вот в этом мы разойдемся. Но это всё же одна из форм. А если это одна из форм самоорганизации трудящихся по защите своих прав, свобод, интересов на производстве и в обществе, то, конечно, говорить, что функция профсоюзов состоит в контроле за процессом воспроизводства человеческого капитала, — вот это мне не подходит. Это предпринимательская точка зрения, если вдуматься в эту формулировку. Что меня не устраивает в сегодняшней дискуссии? Не только в докладе уважаемого ректора, но и в выступлениях других людей. Меня не устраивает, что пробивается, не буду сейчас этого доказывать, либо предпринимательская позиция, либо советский менталитет. И никак мы не можем {обозначить} нашу позицию. {Надо бы, чтобы} эти

³⁷ Выступление Г.Я.Ракитской 24 октября 2006 на Межвузовском теоретико-методологическом семинаре (обсуждаемая проблема — «Гражданское общество и профсоюзы».

подходы тоже были, — что мы должны в этом эксплуататорском обществе вырабатывать свою собственную идеологию трудящихся, если мы профсоюзы. Идеологию, стратегию, тактику — и из этого исходить. Например, уважаемый мною Давид Фёдорович Шавишвили, в частности, сказал, что сегодня издержки воспроизводства рабочей силы возмещаются только на треть. Откуда вы знаете, какими они должны быть — эти издержки? Зачитаю М.И. Туган-Барановского, хороший был человек, крупный учёный, социальную теорию распределения развивал. Хотя и марксист был, но существенно отличался от Маркса, потому что обратил внимание на то, на что Маркс не обратил внимание, — что цена труда (заработная плата) в стране, в каждой стране, зависит не только от роста производительности труда, **но и от соотношения социальных сил**. И пишет он, что не стоимость воспроизводства рабочей силы определяет её цену, а что стоимость воспроизводства рабочей силы определяется её ценой. Это совершенно другой взгляд. {По М.И.Туган-Барановскому}, не потому английский рабочий получает высокую заработную плату, что он есть бифштекс, а потому он ест бифштекс, что он получает высокую зарплату. **Он за неё поборолся**. У него {и цена рабочей силы} оказалась выше, {а потому и стоимость}.

Причина того, почему культурные потребности русского рабочего так ничтожны, почему он довольствуется нищенским существованием, — вполне ясна. Получая ничтожную заработную плату, он не может питаться бифштексом и жить в квартире в несколько комнат, хотя преимущество бифштекса перед щами и кашей он может оценить не хуже своего английского {товарища}. Вот точка зрения трудящихся, а мы всё время скатываемся на позицию предпринимателя: трудящийся, дескать, должен обеспечить воспроизводство основного **капитала** и мы должны обеспечить воспроизводство рабочей силы **для капитала**. Да нет, мы должны бороться за человеческие условия существования **для себя**, а если капиталу окажется не выгодно, пусть уходит.

И про глобализацию. В условиях глобализации, я думаю, не исчерпываются функции профсоюзов, а наоборот, в условиях глобализации должны существенным образом меняться сами формы профсоюзов. {Нужны} не вертикально отраслевые, не корпоративно попрофессиональные. С такими профсоюзами ничего не сделаешь — ни в рамках теперь уже отдельной страны, ни в рамках корпорации, ТНК я имею в виду. Нужно двигаться к профессионально-политической классовой самоорганизации трудящихся. **Классовой!** Да, профсоюзы не выступают за революцию (хотя некоторые выступают). Но будем говорить о мирных, спокойных, социал-реформистских, социал-партнёрских профсоюзах. Они не выступают за революцию, за ликвидацию эксплуатации, а только за её {постепенное ослабление}. Но эту задачу в условиях глобализации могут выполнить профсоюзы, которые стали классовыми и в этом смысле **политическими** организациями. Вот о чём я говорю. И мне кажется, что **об этом** {надо бы} дискутировать.

Печатается по книге «Гражданское общество и профсоюзы» — М.: АТиСО. 2006. Стр. 66-68. В книге опубликована невыправленная и очень небрежно расшифрованная фонограмма выступления. Поправки в фигурных скобках сделаны издателем, чтобы обозначался хоть какой-то смысл.

КЛАССОВОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ПРЕДПОСЫЛКА И ФОРМА ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ САМООРГАНИЗАЦИИ ТРУДЯЩИХСЯ (15-летний опыт Школы трудовой демократии)³⁸

1. Остаются ли профсоюзы в современных условиях необходимой и действенной формой самоорганизации и борьбы трудящихся? *Вопрос не праздный.* Существует мнение, что профсоюзы в основном исчерпали свою роль, что они не способны противостоять современному повсеместному наступлению капитала на права, свободы и интересы широких слоёв населения. Существует мнение, что на смену профсоюзам идут *социальные движения*, что именно социальные движения являются той формой самоорганизации и борьбы, которая соответствует условиям нынешнего этапа развития капитализма – условиям капиталистической глобализации.

Основания для такого отношения к профсоюзам есть. Условия глобализации требуют кардинального пересмотра идеологии, господствовавшей в профсоюзном движении в XX веке.

Большинство ветвей профсоюзного движения до сих пор ориентированы *на так называемую экономическую борьбу*, стараются оставаться вне политики.

Такая идеологическая позиция предопределяет характер профсоюзной борьбы как борьбы преимущественно *со следствиями* государственной социально-экономической политики, а не за изменение политики государства в интересах трудящихся. В условиях глобализации это оз-

начает борьбу с отрицательными для трудящихся *последствиями глобализации*. Эта стратегия позволяет отвоёвывать что-то для трудящихся тех или иных предприятий, корпораций, отраслей, регионов. Но непременно – лишь временно или за счёт других частей населения.

Современная идеология – по большому счёту – не выводит профсоюзы за рамки *групповых* организаций, поскольку в центре внимания каждого профсоюза оказывается борьба со своим конкретным работодателем.

Между тем условия глобализации делают для трудящихся насущной потребностью и непременным условием успешного сопротивления и, тем более, успешной борьбы за улучшение условий жизни и труда не просто активность, а активность *общеклассовую, то есть политическую*. В этих новых условиях профсоюзы, чужающиеся политической работы, мало полезны и мало пригодны для успешного сопротивления урезанию прав и свобод и практически бесполезны для борьбы с объединённым социально-политическим курсом международного капитала и национальных властей.

Функционирование профсоюзов как *общеклассовых* организаций не просто желательно, а остро необходимо. Можно сказать и иначе: требуется развитие профсоюзов в сторону **профессионально-политических** организаций. Условия глобализации сделали это очевидным. Ситуация на предприятии, в отрасли, перспективы сохранения занятости в условиях глобализационных процессов ныне густо окрашены в политические цвета.

Но что такое политика? Борьба за парламентские кресла и кресла в правительстве? Дебаты в парламенте по поводу законов? Это, конечно, имеет отношение к политике, но только в том случае, если организации и люди, которые заявляют себя в органах власти защитниками трудового народа, являются *рупором реальных организованных классовых движений*. Рупором таких социальных сил, которые выдвигают серьёзные, грамотные, радикальные требования и ведут серьёзную, грамотную, наступательную борьбу за свои интересы. Борьба за прорыв узких

³⁸ *Тезисы доклада для Международного круглого стола «Современное профсоюзное движение: идеология, кадры, образование» в г. Святогорске Донецкой области Украины 21-23 мая 2007 г.*

групп лиц в депутатские кресла – это не политика. Это политиканство. Политика – это взаимоотношения классов. Политика – это классовая борьба, а не борьба каждого профсоюза со своим работодателем.

2. Если говорить о России, то ключевая проблема в деле преодоления диктата работодателей, в деле формирования цивилизованных взаимоотношений между трудом и капиталом – освоение трудящимися культуры организованной и действенной классовой борьбы, в основе которой лежит собственная самостоятельная классовая идеология и стратегия. Без этого профсоюзная борьба будет по-прежнему носить *очаговый (локальный), эпизодический и, за редкими исключениями, лишь протестно-оборонительный, реактивно-запаздывающий, хвостистский характер.*

Специфика современного состояния самоорганизации трудящихся, рабочего движения в России – не только декоративность политических организаций, выступающих от имени трудящихся, не только слабость профсоюзных по сути (а не по названию) организаций, но и идеологическая беспомощность, обществоведческая безграмотность подавляющего большинства участников движения, в том числе выборных активистов (лидеров).

Становление действенной профессионально-политической (то есть общеклассовой по сути) самоорганизации трудящихся, наращивание силы и результативности профсоюзного движения невозможны без развития *классового гуманитарного* образования членов профсоюзов – не только выборных активистов, но в первую очередь – «рядовых» членов профсоюза. Обществоведческое образование именно «рядовых» членов профсоюза – самое узкое звено в профсоюзном обучении.

«Забитость» массового сознания идеологическими стереотипами, догмами, устаревшими «истинами», либеральными и имперскими мифами позволяет легко манипулировать трудящимися всем, кто того пожелает, — и буржуазным либералам, и псевдокоммунистам (псевдосоциалистам), и открытым нацистам, открытым фашистам.

3. Сегодня профсоюзное обучение, в которое вовлечены преимущественно выборные активисты, сводится, как правило, к разъяснению законов, судебной практики, к помощи активистам в освоении профсоюзного «ремесла». Опыт Школы трудовой демократии свидетельствует об отсутствии у трудящихся необходимых, систематических знаний по самым что ни на есть важным вопросам. Господствуют весьма смутные представления по таким, например, вопросам:

- каковы основные положения и особенности собственной классовой идеологии трудящихся?

- что такое эксплуатация?

- что такое профсоюз, зачем нужна трудящимся профсоюзная и политическая самоорганизация?

- каковы ближайшие (конкретно-исторические) и стратегические цели профсоюзного и политических движений трудящихся?

- что такое профсоюзная демократия, кому и зачем она нужна, чем она должна отличаться от демократии парламентского типа?

- что такое «активность» членов профсоюза?

- каковы функции лидеров в организациях трудящихся; как защитить профсоюзных лидеров от произвола властей и администрации; как защитить профсоюзную организацию от соглашательского (предательского) поведения лидеров?

- почему нельзя превращать профсоюз в исключительно правозащитную организацию?

- что такое солидарность, зачем она нужна трудящимся, в каких формах может (должна) проявляться?

- и т.д. и т.п.

4. Конечно, обучение профсоюзному, а ещё и пикетно-митинговому ремеслу – дело нужное, но совершенно недостаточное. К тому же обучение такому ремеслу, в том числе и при помощи прямого обмена практическим опытом, возможно и без помощи профессиональных обществоведов.

Опыт Школы трудовой демократии свидетельствует о настоятельности постоянного участия в рабочем и профсоюзном движении гуманитарно образованной интеллигенции народно-демократической (социалистической, социал-демократической) ориентации. Это необходимо для осуществления систематической помощи трудящимся в деле освоения ими научных основ собственной классовой идеологии и стратегии классовой борьбы. При этом старая (верная в принципе) постановка о необходимости «внесения сознания» в рабочее движение требует переосмысления как с содержательной стороны, так и со стороны способов политико-идеологического обучения трудящихся.

5. Школа трудовой демократии накопила эксклюзивный опыт классового гуманитарного образования трудящихся. Багаж, накопленный Школой, включает:

а) *программы* учебных семинаров (проблематика семинаров — социально-трудовые отношения, социальная политика, социальная защита и самозащита, профсоюзы и политика, организация демократического пространства жизни трудящихся классов и др.);

б) *методики* активного освоения знаний (наиболее эффективная — проблемные дискуссии);

в) *публикации* материалов по проблематике учебных семинаров, в которых сочетаются научная глубина и понятная для читателей, которым адресованы публикации, форма изложения.

6. Многолетняя работа Школы трудовой демократии подвела нас к осознанию необходимости создать Интернациональный университет трудящихся и эксплуатируемых (Рабочий университет) и начать тем самым историю высшего гуманитарного классового образования трудящихся и эксплуатируемых. Чтобы сопротивляться эксплуатации и вести наступление на эксплуататорский класс, надо превзойти его культурно, включая и превосходство в образовании.

Опубликовано в сб. “Станут ли профсоюзы России классовыми организациями?” – Период. изд. “Трудовая демократия” Выпуск 56). – М.: ШТД. 2007. Стр. 63-67.

Перепечатано в сб. “Станут ли профсоюзы классовыми организациями?” – Чернигов. Украина. Февраль 2008. Стр. 60-64

Диктатура пролетариата как логическая категория и как формула политической практики (к вопросу о пересмотре революционных концепций)³⁹

1. Одно из до сих пор распространённых убеждений следующее: причина трагедии России после Октябрьской революции, причина утверждения тоталитарного характера общественного строя в СССР — отход на практике от концепции диктатуры пролетариата. Причина усматривается в том, что в стране утвердилась не диктатура пролетариата, а диктатура партии (в другой редакции — диктатура партийно-государственной номенклатуры). Вот, говорят, если бы была диктатура пролетариата (!), тогда бы мы имели совсем другую историю, тогда бы, при прочих равных условиях, построили бы нормальный социализм.

Концепция диктатуры пролетариата оказалась весьма живучей. Она до сих пор владеет умами в определённых кругах — в кругах политических леваков.

Задача моего доклада — краткий разбор и критика **самой теоретической концепции диктатуры пролетариата**.

2. Моя главная мысль сводится к тому, что концепция диктатуры пролетариата вполне логично ведёт (и реально привела в России) к политической диктатуре авангардной партии, а затем и к утверждению тоталитаризма.

³⁹ Тезисы доклада Г.Я.Ракитской на конференции «1917-2007: ИДЕЯ РЕВОЛЮЦИИ И ОПЫТ ИСТОРИИ». Москва, 9-10 июля 2007 г. Организаторы конференции — Научно-просветительский центр «Праксис» и Школа трудовой демократии.

Эту мысль можно изложить и несколько иначе: преопределённость недемократического характера послереволюционной власти, а затем и тоталитарного характера общественного строя в России была заложена в концепции диктатуры пролетариата.

Концепция диктатуры пролетариата — и в Марксовой, и в Ленинской интерпретациях — в принципе непригодна в качестве научно-идейной основы перехода общества в русло социалистического развития. Эта концепция недопустимо упрощает представления об историческом процессе, об историческом субъекте последовательно гуманистических, народно-демократических революционных движений, о путях возникновения и закрепления социалистических форм общественной жизни.

3. Опыт истории требует осмысления и пересмотра всех основных положений концепции диктатуры пролетариата. К её основным положениям относятся как минимум:

а) положение о **пролетариате** как **единственном** субъекте послереволюционной государственной (политической) власти;

б) положение о необходимости государственно организованного (т.е. политического) господства пролетариата **вплоть до перехода от социализма к коммунизму**;

в) положение о **диктатуре** как социальном механизме, необходимом для утверждения новых форм жизни, соответствующих целям социалистической революции.

Серьёзный, политически ответственный пересмотр этих положений (с учётом исторического опыта) неизбежно ведёт к отказу от концепции диктатуры пролетариата в пользу **концепции народной демократии, народно-демократического государства**, если, конечно, не отрицается (как в анархистских концепциях) сама мысль о демократии как о форме развитой, высококультурной, цивилизованной государственности.

4. У К.Маркса диктатура пролетариата — это государство в период перехода к бесклассовому обществу, т.е. категория из области **логики общественного развития**.

Однако рассуждения Маркса следует признать весьма схематичными, даже метафизичными. По Марксу, государство, в котором доминирует, господствует буржуазия должно смениться государством, в котором доминирует, господствует пролетариат. Было господство (то бишь диктатура) буржуазии, будет господство (то бишь диктатура) пролетариата. Такова, по Марксу, логика истории.

Кстати, в Манифесте коммунистической партии ещё не было термина «диктатура пролетариата». Этот термин появился у К.Маркса несколькими годами позже Манифеста. А в Манифесте — другая, весьма противоречивая формула: *«Первым шагом в рабочей революции является превращение пролетариата в господствующий класс, завоевание демократии»*.

Так диктатура или демократия? А если демократия, демократическое государство, то пролетарская демократия или демократия трудящихся, народная демократия? Или всё это — диктатура пролетариата, пролетарская демократия, народная демократия — всё это одно и то же? Нет, это вовсе не одно и то же.

5. В чём состоит цель и суть социалистической революции (пусть в ней и играет роль основной движущей силы рабочий класс)? Конечно же, не в замене старого господствующего класса на новый господствующий класс. Цель и суть социалистической революции, по самой своей идее, — это радикальнейшая, качественная перемена в истории, в общественном устройстве, в организации власти. Социалистическая революция должна стать началом поворота в принципиально новое — **последовательно гуманистическое** — русло развития. Такой поворот — дело весьма непростое, поскольку подлежит коренному изменению и характер власти, и механизмы власти. Ко времени Октябрьской революции основные специфические черты этой новой власти уже вырисовывались: **не диктатура рабочего класса по отношению ко всем другим слоям населения, а народно-демократическая власть в форме системы Советов**.

Следует признать, что понятие «диктатура» применительно к новому типу государства абсолютно непригодно, бессмысленно в научном отношении.

6. В практически-политическом плане концепция диктатуры пролетариата чревата (и это показала история) отходом от следования новой власти гуманистическим (в том числе демократическим) принципам. В частности, насильственный характер коллективизации в СССР безусловно идейно-теоретически связан с концепцией диктатуры пролетариата. Связан потому, что эта концепция, по сути, допускает **принудительный** характер радикальных социально-структурных преобразований не только по отношению к прежде господствовавшему классу, но и по отношению **ко всем другим (непролетарским) слоям населения**.

Принудительный — по отношению к экспроприруемому господствовавшему классу — характер исходных социально-структурных реформ не является особенностью социалистической революции. Такой же характер носят исходные социально-структурные реформы, когда они осуществляются победившей буржуазной революцией.

Принципиальным является вопрос о **соотношении принуждения и свободы** в революционно-демократических преобразованиях.

Превышение допустимой меры принуждения к новым формам общественной жизни ведёт к **институционализации принуждения как доминирующей формулы политической практики**, в конечном счете — к утверждению режима диктатуры под теми или иными правовыми и идеологическими масками. Именно это обстоятельство заставляет не соглашаться с тезисом современных либералов о необходимости диктатуры для перехода к демократии.

Понятия, тождественные диктатуре как формуле принудительной политической практики, как насильственному способу решения практических ситуаций, — командно-репрессивный режим, политический произвол, политический террор, полицейский деспотизм и т.п. В реальной

российской истории теоретическими рассуждениями о диктатуре пролетариата прикрывалась политическая практика партийно-государственного терроризма.

Проблема соотношения принуждения и свободы (добровольности) в переходный период к новому обществу мало разработан и, можно сказать, даже и не поставлен должным образом ни в марксизме, ни в других научных направлениях. В этой области можно констатировать этап накопления фактов и отдельных обобщений, а не формирование общей теории вопроса, охватывающей причины, направления, формы и результаты превышения политической властью допустимой меры принуждения в революционно-демократических преобразованиях.

7. Особый вопрос – методы исторического творчества народа в периоды «революционных вихрей».

По В.И.Ленину, революция в узком значении слова — это период «революционных вихрей»: народных восстаний, гражданских войн, перехвата политической власти, когда народ творит свою историю особыми приёмами, особыми методами, чуждыми иным периодам политической жизни.

В пылу полемической борьбы В.Ленин формулирует в брошюре 1906 г., а затем воспроизводит в 1920 г. следующее определение: *«Научное понятие диктатуры означает не что иное, как ничем не ограниченную, никакими законами, никакими абсолютно правилами не стеснённую, непосредственно на насилие опирающуюся власть»* (Ленин В.И., ПСС, т. 12, с. 320; т. 41, с. 383). Трудно не согласиться с таким определением диктатуры как способа политической практики.

Ленинские рассуждения о диктатуре в периоды революционных вихрей отражают действительный характер действий революционной толпы в такие периоды – толпы, а не классово организованного народа.

А распространение положений о характере действий в период «революционного вихря» на период **после революционно-демократического политического пе-**

реворота — это такой теоретико-методологический сбой, который на практике ведёт (и привёл после Октябрьской революции 1917 г.) к превышению допустимой меры принуждения в историческом выборе, к деформации переходных процессов относительно демократических целей социалистической революции.

Печатается по рукописи.

ДИКТАТУРА ПРОЛЕТАРИАТА – ОШИБОЧНАЯ КОНЦЕПЦИЯ ВЛАСТИ В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Необходимость и жанр научной экспертизы идеологических доктрин

Собственная классовая идеология – это классовое (социально-групповое) мировоззрение, конкретизированное до системы теоретических знаний и вытекающих из них представлений о практических действиях. Собственная идеология адекватно, реалистично и с необходимой полнотой выражает интересы определённого класса (социальной группы). Собственные классовые идеологии – влиятельный фактор общественного развития, особенно в ситуациях общественных кризисов, обострения классовой борьбы, революционного противоборства социальных сил.

Понимание идеологии как идейного и теоретического выражения социально-групповых интересов вовсе не означает, что каждая реальная классовая идеология в любой момент своего существования выражает (способна выразить) интересы класса адекватно во всех отношениях. На деле факторы, формирующие выводы ученых, положения партийно-политических программ и требования массовых движений, многообразны. Классовые идеологии включают поэтому в свой состав как представления, отражающие объективное положение и устойчивые интересы класса, так и представления неустойчивые, ситуативные, а также случайные, субъективные, вплоть до заблуждений и иллюзий.

Революционные и реформистские движения эксплуатируемых трудящихся накопили большой идеологический багаж. Но в исторически сложившийся состав идеологических доктрин (внутреннюю структуру идеологий) зако-

номерно входят неравноценные идеи – всё ещё **действующие** истины, **бывшие** истины и идеи, которые являются **заблуждениями с самого начала**.

Без инвентаризации накопленного багажа, без отказа от устаревших положений (конкретно-исторических истин) и от концепций, бывших с самого начала заблуждениями, – без этого невозможно воспроизведение и творческое развитие собственной классовой идеологии трудящихся в виде, соответствующем практическим целям движений, невозможно порождение и устойчивое освоение новой системы плодотворных представлений. Непременная, необходимая форма выполнения этих задач, форма конструктивной критики феноменов и продуктов общественного сознания – научная экспертиза идеологических доктрин, теоретических построений, устоявшихся политических формул.

Позиция, с которой актуально проведение научной экспертизы учения о диктатуре пролетариата

Экспертизу концепции диктатуры пролетариата можно проводить (и она фактически ведётся) с разных классовых позиций. Для трудящихся актуальна экспертиза с позиций, осмысливающих причины утверждения тоталитарного строя в России вскоре после Октябрьской (1917 года) революции, с позиций теоретического поиска путей перехода в русло социалистического развития и гарантий от тоталитарного перерождения постреволюционного общества.

Такая позиция представлена сегодня в общественном сознании более или менее развитыми фрагментами **последовательного революционного гуманизма** – формирующейся современной идеологии и теории социализма и социалистического движения как нового этапа в развитии собственной идеологии трудящегося и эксплуа-

тируемого народа⁴⁰. Для целей экспертизы концепции диктатуры пролетариата наиболее важны следующие концептуальные положения последовательного революционного гуманизма:

а) положение о целенаправленности социалистического движения на утверждение *последовательной (реально народной) демократии*;

б) признание *ключевой, конституирующей (и критериальной) роли категории «свобода»* в представлениях и суждениях об общественно-экономическом прогрессе; установка на переход к обществу, свободному не только от экономической эксплуатации, но и свободному от любых способов и форм угнетения, произвола и насилия над личностью;

в) представление о *свободном историческом творчестве организованных масс трудящихся* как социальном механизме создания новых жизнеспособных форм общественной жизни, отвечающих целям социалистического движения;

г) представление о *праве всего трудящегося народа быть активным и свободным в выборе способов и форм своей жизнедеятельности*. Народно-демократическая революция открывает *возможность* социалистического пути, а социальный механизм создания новых жизнеспособных форм общественной жизни, отвечающих целям социалистического движения, – историческое творчество организованных масс трудящихся. Свободный выбор, свободное историческое творчество – антипод концепциям самозванных авангардов, любых руководящих и направляющих сил, которые якобы лучше народа знают, в чём состоит его счастье, и силой загоняют народ на путь строительства «счастливого будущего».

Перечисленные выше положения, без преувеличения, выстраданы социалистическим движением и противосто

стоят концепции диктатуры пролетариата во всех её аспектах. В первую очередь противостоит этой концепции вывод о том, что для перехода в русло социалистического развития после революционного политического переворота необходима организация системы власти на принципах народной демократии.

Сегодня есть полный ответ на вопрос о принципах организации народно-демократической власти. Эти принципы выявила история и российского, и зарубежного рабочего движения. Для обозначения народной демократии используются также термины «перевернутая пирамида власти», «коллективное демократическое самоуправление», «советская власть», «советская демократия». (Не следует, конечно, забывать, что рассматривать советы в России как конкретно-историческую форму народно-демократической власти можно лишь в том случае, если речь идёт об опыте советов начала XX века, то есть до превращения структур, называвшихся в СССР советами, в органы, маскирующие диктатуру правящей партии)⁴¹.

Вопрос о диктатуре пролетариата – это в первую очередь вопрос о том, является ли *гуманистичным* идейно-теоретическое наследство, оставленное марксистско-ленинским этапом развития коммунистической (социалистической) идеологии и науки. Это, во-вторых, вопрос о *реалистичности* марксистско-ленинских представлений о социальном механизме возникновения социалистического (коммунистического) общества.

Идея диктатуры пролетариата, сформулированная К. Марксом и развитая В.И. Лениным, оказалась весьма живучей. До сих пор распространено убеждение, что при

⁴¹ *Обобщённое описание принципов и механизма народно-демократической власти см., например: Ракитская Г.Я. Советы. / Энциклопедия трудящегося и эксплуатируемого народа. Выпуск 6. – М.: Школа трудовой демократии. 2005. С. 21-27. (В данном издании «Основных трудов» Г.Я.Ракитской см. том 2, стр. 480-486. – Примеч. издателя).*

⁴⁰ *См. выше статью «Последовательный революционный гуманизм как новая ступень в развитии собственной идеологии трудящихся».*

чина трагедии России после Октябрьской (1917 года) революции, причина утверждения в СССР тоталитарного общественного строя – отход на практике от концепции диктатуры пролетариата. Причина усматривается в том, что в стране утвердилась не диктатура пролетариата, а диктатура партии, или – в другой редакции – диктатура партийно-государственного аппарата (номенклатуры). Вот, говорят, если бы была диктатура пролетариата (!), тогда бы мы имели совсем другую историю, тогда (при прочих равных условиях) построили бы нормальный социализм.

Окончательно, так сказать, «разобраться» с концепцией диктатуры пролетариата – одна из наиболее настоятельных задач в деле формирования идейно-теоретических основ современных освободительных движений трудящихся.

Опыт истории требует переосмысления концепции диктатуры пролетариата – либо её подтверждения, либо модернизации её отдельных положений или же пересмотра всех положений, полного отказа от этой концепции. К основным положениям учения о диктатуре пролетариата относятся как минимум:

а) положение о **пролетариате** как о решающем (практически единственном) субъекте послереволюционной государственной (политической) власти;

б) положение о **диктатуре** как социально-политическом механизме, необходимом для утверждения социалистических форм общественной жизни;

в) положение о необходимости государственно организованного (то есть политического) господства пролетариата **вплоть до перехода от социализма к коммунизму**.

Позволю себе сначала дать выводы, к которому приводит экспертиза теоретической концепции диктатуры пролетариата с позиций последовательного революционного гуманизма, и лишь потом – лаконичный разбор самой концепции, минимально необходимые обоснования выводов экспертизы.

Выводы научной экспертизы учения о диктатуре пролетариата

Первый вывод. Концепция диктатуры пролетариата вполне логично ведёт (и реально привела в России после Октябрьской революции 1917 г.) к политической диктатуре партии, выступающей от имени пролетариата, а затем и к утверждению тоталитаризма.

Эту мысль можно изложить и несколько иначе: предопределённость недемократического характера послереволюционной власти, а затем и тоталитарного характера общественного строя в СССР была заложена в концепции диктатуры пролетариата – в концепции **диктатуры одной из прежде угнетённых социальных групп**. Социалистическая революция была обречена, даже если бы не было объективных сложностей перехода в русло развития по социалистическому пути и конкретно-исторических обстоятельств, существенно сузивших возможности такого развития.

Второй вывод. Концепция диктатуры пролетариата – и в Марксовой, и в Ленинской интерпретациях – в принципе непригодна в качестве идейно-теоретической основы перехода общества в русло социалистического развития. Она **недопустимо упрощает** представления об историческом процессе, о роли рабочего класса в освободительных движениях, об историческом субъекте последовательно гуманистических движений, о путях возникновения и закрепления социалистических форм общественной жизни.

Третий вывод. Необходим отказ от концепции диктатуры пролетариата – отказ в пользу концепции **народной демократии, народно-демократического государства**, если, конечно, не отрицается сама мысль о демократии как о форме развитой, высококультурной, цивилизованной государственности.

Четвёртый вывод. Концепцию диктатуры пролетариата **не спасает такая её модернизация**, как милостивое включение в состав пролетариата так называемых

«пролетариев умственного труда». Спектр эксплуатируемых трудящихся гораздо шире, нежели наёмные эксплуатируемые, и включает в себя множество групп и слоёв населения, для которых основным источником средств существования и развития является собственный труд, эксплуатируемый господствующими классами (например, крестьяне-единоличники, ремесленники, корабельники и др.). Все эти группы населения, по логике концепции диктатуры пролетариата, не становятся субъектами диктатурно-пролетарской власти, а остаются объектами власти, то есть эксплуатируемыми.

Цели социалистической революции могут быть достигнуты, если на смену буржуазному государству придёт не диктатура пролетариата, а народно-демократическая власть.

Диктатура пролетариата как его организация в господствующий класс

У К.Маркса диктатура пролетариата – государство в период перехода к бесклассовому обществу, категория из области **логики** общественного развития, логики **вроде бы диалектической**. Логика, по Марксу, такова: государство, в котором доминирует, господствует буржуазия, должно смениться государством, в котором доминирует, господствует пролетариат, а «*классовая диктатура пролетариата*» – «необходимая переходная ступень к *уничтожению классовых различий вообще*»⁴². Было господство (диктатура) буржуазии, будет господство (диктатура) пролетариата, а диктатура пролетариата в процессе саморазвития приведёт к отмиранию классов и самой государственности.

Разъяснение К.Марксом своего понимания места диктатуры пролетариата в логике общественного развития – в его письме Иосифу Вейдемейеру (5 марта 1852 года):

⁴² См.: Маркс К. *Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г.* / Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 7. С. 91.

«То, что я сделал нового, состояло в доказательстве следующего: 1) что *существование классов* связано лишь с *определёнными историческими фазами развития производства*, 2) что классовая борьба необходимо ведёт к *диктатуре пролетариата*, 3) что эта диктатура сама составляет лишь переход к *уничтожению всяких классов и к обществу без классов*»⁴³.

Выстраивание логики общественного развития как цепочки «диктатура буржуазии – диктатура пролетариата – бесклассовое общество» следует, однако, признать весьма схематичным, даже метафизичным, маскирующимся под диалектическое.

В чём состоит цель и суть социалистической революции (пусть в ней и играет роль основной движущей силы рабочий класс)? Конечно же, не в замене старого господствующего класса на **новый господствующий** класс. Цель и суть социалистической революции, по самой своей идее, – это радикальнейшая, качественная перемена в истории, в общественном устройстве, в организации власти. Социалистическая революция должна стать началом поворота в принципиально новое – последовательно гуманистическое русло развития. Такой поворот – дело весьма непростое, поскольку подлежат коренному изменению и характер власти, и механизмы власти. Ко времени Октябрьской (1917 года) революции основные специфические черты принципиально новой организации власти уже вырисовывались: не монополия рабочего класса на власть, а народно-демократическая власть в форме системы советов, в которых должны быть представлены своими делегатами все слои трудящегося населения. Понятие «диктатура пролетариата» применительно к такому новому типу государства абсолютно непригодно.

Понятие «диктатура *пролетариата*», как и понятие «диктатура *буржуазии*» следует вообще-то признать в равной мере бессмысленными в научном отношении. По-

⁴³ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т.28. С. 427.

чему бессмысленными? Потому что, строго говоря, они предполагают возможность такого явления, как диктатура **класса**. Маркс, говоря о диктатуре пролетариата как о диктатуре класса, фактически отождествил господство (доминирование) класса в обществе и диктатуру как форму правления. Но это совершенно не одно и то же.

Диктатура есть узурпация властными структурами политической субъектности всех социальных групп и социальных общностей, в том числе и капиталистического класса, и рабочего класса. Поэтому словом «диктатура» обычно обозначают полицейско-деспотические государства, командно-карательные политические режимы, исключая демократические формы организации во всех сегментах общественной жизни. Диктатура – это формула политической практики группы, партии или касты, правящей *от имени* класса. Диктатура правящей группы, правящей касты, правящей партии, партии власти – вот это имеет содержательный смысл. Это не тощие абстракции, а исторические реальности.

Кстати, в «Манифесте коммунистической партии», программном документе первоначального марксизма (1848 год), не было термина «диктатура пролетариата». Этот термин появился у К.Маркса двумя годами позже. А в «Манифесте» – другая формула; формула, к сожалению, весьма неопределённая: «Первым шагом в рабочей революции является превращение пролетариата в господствующий класс, завоевание демократии»⁴⁴. Маркс пошёл от этой неопределённости к концепции диктатуры пролетариата, а не к концепции народной демократии.

Основоположники марксизма редко употребляли термин «диктатура пролетариата». В.И. Ленин, напротив, специально и подробно рассматривал в своих работах вопрос о диктатуре пролетариата, придавая ему первостепенное значение; им написаны целые книги, брошюры и разделы брошюр о диктатуре пролетариата. При этом Ленин использует термин «диктатура пролетариата» в суще-

ственно разных смыслах. Один из смыслов – тот же, что и у Маркса.

Анализируя тексты К.Маркса и Ф.Энгельса при подготовке книги «Государство и революция» (1917 год), Ленин осмысливает категорию «диктатура пролетариата», в частности, следующим образом: «Кажись, термина "диктатура пролетариата" ещё нет» (речь идёт о «Манифесте...» – ГР). «Государство, т.е. организованный в господствующий класс пролетариат – это и есть диктатура пролетариата»⁴⁵.

Эта интерпретация вполне согласуется с представлением основоположников марксизма о главной общественной функции государства как института политической власти в классовом обществе: «Политическая власть в собственном смысле слова – это организованное насилие одного класса для подавления другого»⁴⁶. Исходя из такого представления, Маркс и Энгельс приходят к выводу, что организованное господство пролетариата как класса (пролетарское государство) должно существовать после революции до тех пор, пока не уничтожены условия существования классовой противоположности, пока существуют классы. Пролетариат в качестве господствующего класса «силой упраздняет старые производственные отношения, ... вместе с этими производственными отношениями он уничтожает условия существования классовой противоположности, уничтожает классы вообще, а тем самым и своё собственное господство как класса»⁴⁷.

Положение об исторически длительном процессе исчезновения общественных основ существования классовых различий было конкретизировано Лениным. Напри-

⁴⁵ Ленин В.И. Подготовительные материалы к книге «Государство и революция» — Ленин В.И. ПСС. 5 изд. Т. 33. С. 199.

⁴⁶ Маркс К. и Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии — Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 4. С. 447.

⁴⁷ Там же.

⁴⁴ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т.4. С. 446.

мер: «... Для полного уничтожения классов надо не только свергнуть эксплуататоров, помещиков и капиталистов, не только отменить *их* собственность, надо отменить ещё и *всякую* частную собственность на средства производства, надо уничтожить как различие между городом и деревней, так и различие между людьми умственного и физического труда. Это – дело очень долгое»⁴⁸. Следовательно, и у Ленина логика общественного развития требует превращения пролетариата в господствующий класс вплоть до полного уничтожения классовых и иных социально-экономических неравенств.

Можно, конечно, утверждать, что при таком понимании и в таком контексте диктатура пролетариата – это и есть пролетарская демократия, и противостоит она диктатуре буржуазии, то есть государству, в котором доминирует, господствует буржуазия в форме буржуазной демократии.

Однако применение такого, казалось бы, чисто терминологического приёма для отображения диалектики исторического процесса на самом деле далеко не безобидно в практически-политическом плане.

Из такой «диалектики» вытекает, что пролетариат должен господствовать (осуществлять диктатуру) и тогда, когда закончился переходный период к социализму, когда в социальной структуре общества уже нет эксплуататорских групп, а есть только различные слои трудящихся. Господствовать для чего? Чтобы навязать всем трудящимся лишь тот вариант развития, который представляется целесообразным пролетариату? Чтобы исключить историческое творчество народа?

Концепция диктатуры пролетариата чревата в практически-политическом плане (и это показала история) отходом от следования новой власти гуманистическим (в том числе демократическим) принципам. В частности, на-

сильственный характер коллективизации в СССР (со всеми репрессиями в ходе коллективизации) безусловно связан идейно-теоретически с концепцией диктатуры пролетариата. Связан потому, что эта концепция, по сути, допускает применение узурпатором власти методов диктатуры, в том числе прямого насилия, и по отношению к прежде господствовавшим классам, и по отношению ко всем другим «непролетарским» слоям населения. А на деле жертвой узурпатора становится и сам якобы господствующий рабочий класс.

Характер социально-структурных реформ в переходный период к новому общественному строю

Характер действий государства после социалистического политического переворота должен определяться гуманистическим характером целей социалистического движения. В противном случае (если действовать по принципу «цель оправдывает средства, а не по принципу «цель **определяет** средства») результаты общественных преобразований будут существенно отличны от целей, а то и прямо противоположны им.

Согласно основоположникам марксизма, мероприятия, с которых начинается преобразовательная деятельность победившая пролетарская революция, «чтобы вырвать у буржуазии шаг за шагом весь капитал», будут различными в разных странах. В то же время основоположники сочли возможным дать перечень мер, которые «в наиболее передовых странах могут быть почти повсеместно применены». Среди этих мер: экспроприация земельной собственности и обращение земельной ренты на покрытие государственных расходов; высокий прогрессивный налог; отмена права наследования; централизация кредита и централизация всего транспорта в руках государства; увеличение числа государственных фабрик; одинаковая обязательность труда для всех, учреждение промышленных армий, в особенности для

⁴⁸ Ленин В. И. Великий почин (О героизме рабочих в тылу. По поводу "коммунистических субботников") — Ленин В. И. ПСС. Т. 39. С. 15.

земледелия; общественное и бесплатное воспитание всех детей и др.⁴⁹.

Не все меры из этого перечня отвечают, по сегодняшним представлениям, гуманистическим критериям. Не отвечают им, конечно же, такие меры, как учреждение промышленных армий, обязательность (принудительность) труда, общественное воспитание детей (если оно противопоставляется семейному воспитанию, исключает семейное), изъятие всей земельной (а не только абсолютной) ренты у производителей, отмена права наследования.

Обратим, однако, внимание на **главную задачу** этих мер, а не на их конкретно-историческое содержание и формы. Их главное назначение – быть «средством для переворота во всем способе производства»⁵⁰, то есть они должны радикально изменить организационные основы общественного строя – отменить старые основы и одновременно заложить основы новой общественной организации.

Говоря сегодняшним языком, исходный пункт революционных институциональных преобразований – радикальные социально-структурные реформы, направленные на перемену типа властно-хозяйственных отношений, то есть типа собственности. В «Манифесте...»: коммунисты «выдвигают на первое место вопрос о собственности, как основной вопрос движения»⁵¹.

Радикальные социально-структурные реформы не могут, конечно, быть проведены на базе правовых (конституционных в том числе) норм старого общества. Это невозможно потому, что реформы направлены **против** интересов как раз тех социальных групп, которые господствовали в старом обществе и господство которых оформлялось (если оформлялось) старыми законами. Реформы должны осуществляться на новой правовой базе.

⁴⁹ См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии. — Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 4. С. 446.

⁵⁰ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 4. С. 446.

⁵¹ Там же. С. 459.

Исходные социально-структурные реформы могут проводиться на базе законов, принятых новыми представительными органами, как было поначалу в России после Октябрьской революции. Они могут проводиться на основе единоличных или же коллегиальных решений (указов, декретов) лиц, наделённых новыми представительными органами особыми полномочиями (узурпация власти диктатором, хунтой, партией и т.п. не относится к этой ситуации).

Такие отличия в правовой основе революционно-демократических реформ, конечно, важны. Но суть не в них, когда речь идёт о **принудительном** или **непринудительном** характере начальных реформ в период перехода к новому общественному строю.

Суть в том, что направленность против интересов старых господствующих классов, на радикальное изменение их положения в обществе неизбежно делает исходные социально-структурные реформы **принудительными по отношению к прежде господствовавшим классам (кастам)**. (В «Манифесте ...»: *деспотическое* вмешательство; пролетариат *силой* упраздняет старые производственные отношения). Принятие соответствующих законов не отменяет принудительного – в указанном отношении – характера реформ.

Принудительный (по отношению к прежде господствовавшим классам) характер исходных социально-структурных реформ ни в коей мере не является особенностью победившей социалистической революции. Такой же характер носят эти реформы, когда они осуществляются буржуазной революцией.

С принудительного вмешательства в право собственности (в том числе с радикальной земельной реформы) начались революционные преобразования в России в 1917 году. Они были направлены на ликвидацию основ капиталистической и помещичьей эксплуатации. С деспотического вмешательства в отношения собственности (в форме принудительной приватизации) начались революционные преобразования в России в 1990-е годы. Это была акция буржуазной революции,

направленная на ликвидацию основ старого казарменно-кастового строя.

Важно подчеркнуть, что революционно-демократические реформы, противоречащие интересам прежних господствующих классов, должны одновременно осуществляться **в интересах и действиями** тех социальных групп, которые были в старом обществе в подчинённом положении. После социалистического по целям политического переворота революционные преобразования должны быть собственным социальным творчеством трудящегося большинства, а не принуждением трудящегося большинства к новым формам жизни по воле и разумению лишь одного из прежде подчинённых классов – городского пролетариата. В этом суть противопоставления пролетарского государства (тем более, диктатуры пролетариата) народно-демократическому государству.

Другой важный аспект – необходимость осуществления исходных и всех других преобразований переходного периода таким образом, чтобы в жертву целям революции приносились *старые формы организации* общественной жизни (старые институты), а *не конкретные люди* по принципу «нет человека — нет проблемы».

Принципиальным является вопрос не о принудительном вмешательстве в прежние общественные отношения с целью ликвидации основ прежнего строя, а вопрос о допустимой мере и допустимых способах принуждения, то есть вопрос о **соотношении принуждения и свободы** в революционно-демократических преобразованиях.

Проблема соотношения принуждения и свободы в революционно-демократических преобразованиях — это проблема следования революции (и в теории, и в практической политике) гуманистическим, в том числе демократическим принципам как принципам *самоценным*, допускающим ограничение свободы исторического выбора (принуждение) лишь в определённой степени, в определённых формах, в определённых границах.

Превышение допустимой меры принуждения — это деформация или же (если такое превышение становится

нормой) необратимое перерождение изначально (по целям) демократической революции. Превышение допустимой меры принуждения становится **закономерным**, когда властные структуры узурпируют субъектность тех социальных групп, от имени и якобы в интересах которых они выступают. Так случилось в России и после 1917 года, и после 1991 года.

Превышение допустимой меры принуждения может происходить по разным направлениям, в разных формах и по разным причинам. Теория революции и её реальная история — вещи разные. Недопустимо оправдывать политическую практику, в которой доминируют методы принуждения к новым формам общественной жизни. Необходимо — в интересах трудящихся — анализировать причины и следствия такой практики и извлекать уроки из отступлений от демократических и гуманистических принципов.

Диктатура и демократия как формулы политической практики

Диктатура и демократия *противоположны* как способы политической практики, способы взаимоувязки интересов и действий социальных сил.

Демократическая политическая практика обеспечивает единство общества при помощи **согласования** противоречивых общественных интересов.

Диктатура как политическая практика, противоположная демократии, обеспечивает единство общества при помощи **подавления** интересов и действий, расходящихся с интересами правящей группы. Понятия, тождественные диктатуре как формуле принудительной политической практики, как насильственному способу решения практических ситуаций, — командно-репрессивный режим, политический произвол, политический террор, полицейский деспотизм и т.п. В реальной российской (и не только в российской) истории теоретическими рассуждениями о том, что диктатура пролетариата нужна для утверждения демократии, прикрывался партийно-государственный терроризм.

Особый вопрос – методы исторического творчества народа **в периоды «революционных вихрей»**.

По В.И. Ленину, революция в узком значении слова – это период революционных вихрей: народных восстаний, гражданских войн, период перехвата политической власти, когда народ творит свою историю особыми приёмами, особыми методами, чуждыми иным периодам политической жизни⁵².

Обобщая в 1906 г. опыт первой русской революции, Ленин выделяет следующие наиболее существенные, по его мнению, из этих особых методов⁵³:

1) *"захват" народом политической свободы, – осуществление её, без всяких прав и законов и без всяких ограничений (свобода собраний хотя бы в университетах, свобода печати, союзов, съездов и т.д.);*

2) *создание новых органов революционной власти, – Советы рабочих, солдатских, железнодорожных, крестьянских депутатов, новые сельские и городские власти и пр. и т.п;*

3) *применение народом насилия по отношению к насильникам над народом.*

Ленин трактует эти особые методы исторического творчества народа в период революционного вихря как, в зачатке, диктатуру революционных элементов народа. Это относится и к новым органам, которые создавались самодеятельностью народа и действовали как власть: «Описанные нами органы власти были, **в зародыше, диктатурой** (выделено мною – ГР), ибо эта власть не признавала никакой другой власти и никакого закона, никакой нормы, от кого бы то ни было исходящей»⁵⁴.

Здесь у Ленина «диктатура» имеет существенно иной смысл, нежели в категории «диктатура пролетариа-

та», фиксирующая государственный характер власти пролетариата. Внимание акцентируется на том, **как** в период революционного вихря «вырастает, возникает» новая власть «наряду со старой, против старой власти, в борьбе против неё»⁵⁵. Но вырастает какая власть – диктатура, опирающаяся на насилие, не признающая никаких законов? Или народно-демократическая власть, порождающая новые законы – демократически принятые, демократические по содержанию? По Ленину – вырастает диктатура.

В пылу полемической борьбы В.И. Ленин формулирует в брошюре 1906 г., а затем воспроизводит в 1920 г. следующее определение:

«Научное понятие диктатуры означает не что иное, как ничем не ограниченную, никакими законами, никакими абсолютно правилами не стеснённую, непосредственно на насилие опирающуюся власть»⁵⁶.

Нельзя не согласиться с таким определением диктатуры как формы политической практики.

Ленинские рассуждения отражают действительный характер действий *классово неорганизованной массы (толпы)* в период «революционных вихрей». У Ленина же находим конкретно-образное описание такого рода стихийных действий, не поднявшихся до цивилизованной самоорганизации: «Мы видим диктатуру именно *народа*, ибо народ, масса населения, неоформленная, «случайно» собравшаяся в данном месте, сама и непосредственно выступает на сцену, сама чинит суд и расправу, применяет власть, творит новое революционное право»⁵⁷.

Так бывало в истории, но это – вовсе не закономерность революционных периодов. К примеру, антиталитарная революция 1988-1991 годов в прибалтийских республиках СССР, да и в России обошлась организо-

⁵² См.: Ленин В. И. *Победа кадетов и задачи рабочей партии*. — ПСС. Т. 12. С. 315, 317; *е г о ж е. К истории вопроса о диктатуре (Заметка)* — ПСС. Т. 41. С. 379.

⁵³ Там же. Т.12. С. 317, 318. Т.41. С. 379, 380.

⁵⁴ Там же. Т.12. С. 318. Т.41. С. 380.

⁵⁵ См.: Ленин В. И. *Победа кадетов и задачи рабочей партии*. — ПСС. Т. 12. С. 319; *е г о ж е. К истории вопроса о диктатуре (Заметка)* — ПСС. Т. 41. С. 382.

⁵⁶ Там же. Т. 12. С. 320. Т. 41. С. 383.

⁵⁷ Там же. Т.12. С. 320-321. Т.41. С. 383.

ванными мирными, ненасильственными действиями народа.

И, конечно же, отступлением от гуманизма является признание допустимым применение новой властью *после* революционного политического переворота такого же типа методов, которые применяет неорганизованная толпа (произвол, насилие, бессудные расправы, нестеснённость никакими правилами и пр.).

Политический переворот сам по себе не гарантирует перехода общества в русло социалистического развития. Он лишь кладёт начало процессу исторического выбора обществом социального облика своего будущего. Содержание процесса исторического выбора (переходного периода) составляет борьба социальных сил по поводу путей выхода из системного общественного кризиса. Новая власть стоит перед соблазном «опереться непосредственно на насилие», превысить допустимую меру принуждения ко всем, кто не согласен с её решениями и действиями. Теоретическое обоснование (оправдание) таких методов, тем более, практическая уступка такому соблазну заведомо ведут (и привели после Октябрьской революции 1917 г.) к противоположной направленности переходных процессов по отношению к демократическим целям социалистической революции.

Закономерный результат превышения допустимой меры принуждения в период исторического выбора — **институционализация принуждения как доминирующей и устойчивой формулы политической практики**, утверждение не демократического (буржуазно-демократического или социалистического) государства, а режима диктатуры под теми или иными правовыми и идеологическими масками. Именно это обстоятельство заставляет не соглашаться и с тезисом современных либералов о необходимости диктатуры для перехода к демократии.

Проблема соотношения принуждения и свободы (добровольности) в переходный период от старого к новому общественному строю мало разработана и, можно сказать, даже и не поставлена должным образом ни в мар-

ксизме, ни в других научных направлениях. В этой области можно констатировать этап накопления фактов и отдельных обобщений, а не формирование общей теории вопроса, охватывающей причины, направления, формы и результаты превышения политической властью допустимой меры принуждения в революционно-демократических преобразованиях. Один из шагов в сторону разработки теории вопроса — концепция деформаций и перерождений социализма⁵⁸.

Пересмотр концепции диктатуры пролетариата, отказ от этой концепции в пользу концепции народной демократии выдвигает на роль научной проблемы, актуальной для освободительных движений трудящихся, проблему исторического субъекта последовательного революционного гуманизма.

Является ли таким субъектом современное рабочее движение, современные социальные движения? Или же для перехода в русло народно-демократического (социалистического) развития необходимо формирование новых социальных фигур, способных не отступать от демократических способов политического взаимодействия в пользу политической диктатуры, произвола, террора?

Обсуждение этих вопросов выходит за рамки настоящей статьи, но с ответами на них связано окончательное преодоление идейно-теоретического заблуждения — учения о диктатуре пролетариата. Отказ от этого учения — необходимая предпосылка плодотворного развития концепции народно-демократической революции и народно-демократических форм власти.

Опубликовано в периодическом издании «Обществознание большинства». Выпуск 4. — М.: Декабрь 2007. Стр. 73-92.

⁵⁸ См.: *Очерки политической экономики социализма*. — М.: Наука. 1988. С.57-65, а также: *Ракитский Б. В., Ракитская Г.Я. Стратегия и тактика перестройки*. — М.: Наука. 1990. С. 20-29.

ПРОФСОЮЗЫ И КЛАССОВАЯ САМООРГАНИЗАЦИЯ ТРУДЯЩИХСЯ⁵⁹

Какова роль профсоюзов в становлении классовой самоорганизации и классовой борьбы трудящихся? Роль возможная и фактическая роль в современной России?

Но, прежде всего, – что такое «классовая самоорганизация», «классовая борьба» трудящихся? Точнее, **общеклассовая** самоорганизация, **общеклассовая** борьба?

Профсоюз, в котором состоят только эксплуатируемые трудящиеся (не состоит администрация), является *по своему составу* организацией трудящихся, то есть классовой организацией по составу. У нас в России, к сожалению, до сих пор лишь меньшая часть профсоюзов являются в этом смысле классовыми. Большинство профсоюзов (в первую очередь входящие в ФНПР) – смешанные по социально-классовому составу. Но состав – это далеко ещё не всё.

Когда всерьёз говорят, что самоорганизация и борьба трудящихся носят классовый (общеклассовый) характер, то противопоставляют такой уровень развития движения **групповой** самоорганизации и борьбе **лишь локального** масштаба. То есть противопоставляют общенациональную самоорганизацию и борьбу, ориентирован-

⁵⁹ В основе статьи – выступление на Региональной конференции «Профсоюзы в транснациональных компаниях: опыт социального диалога и конфликтов, стратегии укрепления и органайзинга». Москва, 12-13 ноября 2007 г. (Организатор конференции: IUF – Международный союз работников пищевой и табачной промышленности, сельского хозяйства, гостиничного и ресторанного обслуживания, общественного питания и смежных отраслей (Региональный офис – Восточная Европа и Центральная Азия).

ную на интересы **всех эксплуатируемых**, самоорганизации и борьбе, ориентированной лишь на интересы какой-либо группы трудящихся – на интересы той или иной профессиональной группы или на интересы работников своего предприятия, своей корпорации, своей отрасли.

Предположим, что у нас появятся профсоюзы на тех предприятиях, где их сейчас нет, что они будут наращивать свою численность, будут требовать от своих работодателей улучшения своего положения, будут бастовать в поддержку своих требований. Придаст ли количественный рост профсоюзов сам по себе и количественный рост локальных забастовок действительно **новое качество** (новое свойство) рабочему и профсоюзному движению?

Ясно, по меньшей мере, что многочисленность старых (смешанных по классовому составу) профсоюзов мало что дала трудящимся. В начале 1990-х годов в старых профсоюзах состояли почти поголовно все работники, да и сейчас – около 30 млн. человек. Что это дало трудящимся? Отстояли ли старые профсоюзы интересы трудящихся в 1990 годы? Добились ли они чего-нибудь существенного для трудящихся в 2000-е годы? Нет, не отстояли, не добились.

Ясно также, что создание новых профсоюзов (без администрации) там, где их нет, увеличение числа членов профсоюзов – задачи весьма важные. Но это лишь одна из предпосылок общеклассовой самоорганизации и общеклассовой борьбы, которые только и могут дать **существенное и устойчивое** улучшение социального положения **всех** эксплуатируемых трудящихся.

Есть три важных аспекта (три стороны) проблемы становления классовой самоорганизации трудящихся, проблемы дорастания движений трудящихся до действительно классовой борьбы.

ПЕРВЫЙ АСПЕКТ – современное состояние рабочего и профсоюзного движения в России, трезвая его оценка.

Принято стало говорить, что в России имеет место подъём рабочего и профсоюзного движения. Или же говорят, что наступил, по меньшей мере, перелом в рабочем движении, что оно пошло на подъём.

Действительно ли это так? Надо оценить то, что происходит в нашем рабочем и профсоюзном движении по большому счёту, не обольщаясь, без излишнего бодрячества. Это необходимо, чтобы верно видеть перспективы развития движения, сосредоточивать усилия на наиболее актуальных задачах.

В последнее время действительно происходит некоторое оживление рабочих на ряде предприятий – рабочие выдвигают требования, организуют забастовки или грозят забастовкой. На каких предприятиях? В *подавляющем* числе случаев – на новых предприятиях, входящих в транснациональные корпорации (ТНК), на отечественных предприятиях, работающих на экспорт. Активизация работников происходит, если имеют место следующие особенности ситуации (все или часть из них).

1) Первая и главная особенность. Это *успешно (прибыльно) работающие* предприятия. Хозяева пока не собираются их закрывать.

2) Вторая особенность (характерная для предприятий ТНК). Работодатели на этих предприятиях ведут себя хоть и хуже, чем на Западе, но все же *не так дико, как наши*. В частности, не запикивают администрацию в профсоюз рабочих, если он вновь организуется.

3) Третья особенность. Преобладание молодого контингента рабочих. Среди молодых появляются инициативные люди, которые чувствуют себя увереннее пожилых рабочих, не боятся пока проявлять активность.

4) И четвёртая особенность. На этих предприятиях зачастую создаётся такая ситуация, которая позволяет новому несогласительскому профсоюзу стать многочисленным и получить формальные права в коллективно-договорном регулировании отношений с работодателем.

Создание независимого от администрации профсоюза, стремление заключить новый колдоговор, настрой

на забастовку в целях отстоять выдвигаемые требования воспринимаются – в обстановке социальной разобщённости, социальной пассивности подавляющего большинства российских трудящихся – как перелом, как подъём рабочего движения.

Однако события такого типа, как на «Форд Мотор Компани» (ФМК) в г. Всеволожске – это сегодня редкость, пока лишь эпизод. Пример ФМК *не удаётся тиражировать*, хотя пример воспринят, стремление и попытки его тиражировать есть. Почему не удаётся? Потому что благополучные предприятия с новыми (без администрации) профсоюзами, объединяющими большинство работников, с молодыми инициативными и достаточно грамотными лидерами – это редкие исключения в России. То, что происходит на ФМК, нельзя повторить на неблагополучных предприятиях, где к тому же большинство работников входит в старый корпоративный профсоюз. Вот, к примеру, на АвтоВАЗе (г. Тольятти) – при всём уважении к горстке (по ВАЗовским масштабам) рабочих, которые пытались организовать забастовку летом прошлого года, – никакого перелома ситуации, никакого реальной массовой активности как не было, так и нет.

ВТОРОЙ АСПЕКТ проблемы становления классовой самоорганизации и классовой борьбы трудящихся – **уровень выдвигаемых требований и их характер (масштабность).**

Есть ли принципиальное (качественное) изменение в уровне и характере требований? Такое изменение, которое можно считать переломом?

Нет, такого качественного изменения нет.

Во-первых, по-прежнему *невысок уровень* требований. Требования всё ещё не наступательные. В лучшем случае, уровень требований – **восстановительный**, то есть требования направлены на восстановление потерянного трудящимися, урезанного в 1990-2000 годы. Но это в лучшем случае. Потому что в большинстве случаев требования **всё ещё оборонительного** характера, направле-

ны на сохранение сложившегося социального положения. К примеру, что значит требовать повышения заработной платы на 30%? Это значит требовать лишь компенсирования инфляции, неснижения реальной заработной платы. Почему? Потому что по товарам и услугам, входящим в круг потребления трудящихся (особенно низкооплачиваемых групп), инфляция составляет в последнее время, по оценкам специалистов, как раз около 30%.

Во-вторых, что особенно важно, требования по-прежнему носят **локальный** характер. Это требования преимущественно (если не исключительно) **к своему работодателю**.

Даже если бы сегодня забастовки с такими локальными требованиями проходили на всех благополучных предприятиях, это не было бы действительно классовой борьбой. Такая активизация – это групповая локальная, а не общеклассовая борьба. Конечно, борьба непростая, опасная, требующая мужества, а иной раз и героизма. Но создание профсоюзов на предприятиях и выдвижение требований к своему работодателю – это лишь одна из *предпосылок* классовой самоорганизации, общеклассового движения эксплуатируемых трудящихся.

Другое дело, если групповая локальная активизация рабочих благополучных предприятий перерастёт в организованное, более или менее массовое и реальное внепарламентское давление *на власти и капиталистический класс в целом*. С полным правом можно будет говорить о подъёме рабочего движения, о становлении действительно классовой борьбы трудящихся, если будут освоены способы эффективного давления (в том числе непременно – практика крупномасштабных забастовок) с требованиями, *важными для всего класса наёмных трудящихся*, – для работников и благополучных, и неблагополучных предприятий, для «заёмных» и «незаёмных», для стариков и пенсионеров, для учителей и врачей, для школьников и студентов, для работающих и безработных.

Признаков перехода российских профсоюзов к общеклассовой, то есть к **политической** борьбе пока что

нет. К тому же политическая борьба (политика) понимается в наших профсоюзах как борьба за то, чтобы провести несколько депутатов в ГосДуму или другие представительные органы власти. Сегодня это практически ничего не даёт трудящимся. До сих пор нет ни одной более или менее влиятельной политической организации (действительно социал-демократической, социалистической или лейбористской), которая в законодательных и иных представительных органах весома – на деле, а не на словах – отстаивает интересы трудящихся. Но есть реальность интеграции профсоюзов с партиями власти и сотрудничество профсоюзов с партиями-осколками тоталитарной КПСС, а то и с нацистскими, фашистскими организациями.

Сегодня профсоюзы освоили лишь самые *простейшие формы совместной согласованной борьбы* – письма поддержки, пикеты, телефонные атаки и т.п. Это лишь первые шаги к классовой солидарности. Не освоена наиболее действенная форма проявления солидарности – забастовки солидарности, хотя они и не запрещены в России законом.

Вопрос о характере (масштабности) требований – это одновременно и вопрос **о роли профсоюзов в социальных движениях**. Сегодня профсоюзы и социальные движения действуют (за редкими исключениями), мало пересекаясь. К примеру, приходится с сожалением констатировать, что рабочее движение, профсоюзы весьма мало проявили себя в истории с монетизацией льгот. Малочисленные митинги и пикеты – не в счёт. Старики и инвалиды сами оборонялись от наступления властей. Не было ни одной забастовки работающего населения в поддержку обиженных стариков и инвалидов, не было организованной в национальном масштабе реальной борьбы профсоюзов за создание системы эффективной социальной защиты трудящихся, эффективной системы государственных социальных гарантий.

Роль профсоюзов в социальных движениях, в демократическом политическом движении, по логике вещей, должна быть ведущей – ведущей в смысле **силы, целе-**

направленности, устойчивости давления. Профсоюзы объединяют людей, связанных с *созидательной* жизнью общества. Поэтому профсоюзы – самая здоровая и потенциально самая мощная социальная сила. Например, общероссийской забастовкой в отраслях жизнеобеспечения можно было бы многого добиться для всех трудящихся, а не только для работников этих отраслей. Без согласованной по целям забастовочной борьбы разных профсоюзов или же многомиллионных уличных выступлений ничего существенного добиться нельзя.

Социальные движения без профсоюзов не могут организовать сколько-нибудь серьёзные протестные или наступательные акции. В арсенале социальных движений – малочисленные митинги, пикеты, голодовки, то есть методы, которые мало воздействуют на правящий класс. А российские профсоюзы, если и оживляются, то всё ещё оуклены в локальной борьбе со своими конкретными работодателями. Профсоюзы **как бы не замечают** процесса социальной деградации общества, угрожающего роста «социального дна», угроз, связанных с антидемократическими тенденциями в государственной политике, с фашизацией массового сознания и молодежного поведения.

Приходится констатировать, что профсоюзное движение в России находится всё ещё в зачаточном состоянии, а не на переломе в сторону общеклассовой борьбы.

ТРЕТИЙ АСПЕКТ – перспективы становления классовой самоорганизации и классовой борьбы трудящихся с **учетом особенностей современного этапа глобализации капитализма.**

Социально-экономические реформы 1990-х годов включили Россию в процесс глобализации капитализма (в мировое капиталистическое хозяйство) в качестве его периферии, в качестве страны, зависимой от развитых стран.

Правомерно ли в условиях периферийно-зависимого характера российского капитализма рассчитывать, что вслед за появлением ростков активизации трудящихся

на благополучных предприятиях будет непременно происходить и оживление на других предприятиях и возникнет общеклассовая солидарность, общеклассовая борьба?

Нет. Такое рассуждение неверно. Глобализация применительно к России (и не только к России) сопровождается процессом **сегрегации (устойчивого разделения)** населения на две неравные части – на меньшинство, нужное мировому капиталистическому рынку, и большинство, ненужное мировому капиталистическому рынку. Социальная сегрегация населения идёт в России с начала 1990-х годов и всё больше набирает силу. Положение большинства ныне неблагополучных предприятий и положение занятых на них трудящихся не будут улучшаться. Напротив, будут ухудшаться. Если, конечно, не переменится в корне позиция государственной власти, государственная социально-экономическая политика.

В условиях развития капиталистической глобализации правоммерно прогнозировать два существенно разных направления перемен в рабочем и профсоюзном движении.

Один из возможных вариантов (пессимистический сценарий будущего).

Трудящиеся, занятые в *благополучных* производствах (на предприятиях ТНК, в экспортных производствах, в некоторых отраслях жизнеобеспечения), создадут на своих предприятиях классовые по составу и сильные профсоюзы, будут добиваться (в том числе забастовками) заключения приличных (для наших условий) колдоговоров, у них будут относительно высокая (для наших условий) зарплата и защищённость от социальных рисков корпоративными «социальными пакетами». Не исключено, что профсоюзы таких предприятий и отраслей выработают стратегию совместных действий, совместного давления на работодателей в защиту своих *групповых* требований.

Организованность трудящихся, занятых в *неблагополучных* производствах (в силу именно их неблагополучности, неконкурентоспособности), останется примерно на сегодняшнем уровне – старые корпоративные (согла-

шательские) профсоюзы, немногочисленные новые (классовые по составу) профсоюзы, а то и вообще отсутствие профсоюзов или иных форм самоорганизации.

Вместо развития забастовочной активности (забастовкой на неконкурентоспособном предприятии вряд ли чего добьёшься) в ход всё больше пойдут такие формы индивидуального и коллективного протеста, как голодовки, самоубийства и т.п. Возможно, что бесперспективность улучшения трудящимися своего положения подтолкнёт их к немирным методам борьбы, что усилит недемократические политические тенденции в управлении общественными процессами.

Значительная часть населения в условиях развития капиталистической глобализации будет оттесняться от нормального участия в производстве, образуя обширную *социальную резервацию*. Труд в жизни этой части населения будет носить в лучшем случае эпизодический характер. Возможно, благотворительность, «гуманитарная» помощь будут поддерживать существование нищенствующей части населения. Возможно, что для этой части населения главными способами добычи средств существования станут криминальные способы, характерные для «социального дна». Возможно, что трудящиеся благополучных предприятий будут приветствовать применение жёстких методов к «исключенным из общества», дабы они не нарушали покой благополучного меньшинства, отказавшегося от стратегии классовой борьбы.

Второй из возможных вариантов (оптимистический сценарий будущего).

Современное оживление активности работников благополучных предприятий не уйдет в песок и не остановится на уровне групповой борьбы, а станет прологом к формированию новой стратегии трудящихся – стратегии солидарной общеклассовой, то есть **профсоюзно-политической** борьбы. Борьбы за достойный уровень жизни, достойный труд, права, свободы и интересы всех трудящихся. Вот тогда мы сможем с полным правом говорить о

принципиальных переменах, о подъёме рабочего и профсоюзного движения.

Сегодня то место, где должны быть инициаторы, организаторы, координаторы общеклассового движения эксплуатируемых трудящихся, занимают корпоративные профсоюзы и партии-осколки КПСС (КПРФ, РКРП-РПК и пр.). Необходимые предпосылки принципиальных перемен в российском рабочем и профсоюзном движении, предпосылки его подъёма до уровня общеклассовой борьбы – устранение с общественной сцены корпоративных профсоюзов (типа входящих сегодня в ФНПР) и появление новых собственных политических организаций трудящихся с ясными целями и стратегиями общеклассовых действий.

Напечатано в периодическом издании «Бюллетень Школы трудовой демократии» Выпуск 32. – М.: 2008. Стр. 24-33.

Проект

ДЕКЛАРАЦИЯ ЦЕЛЕЙ И ПРИНЦИПОВ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ «ГРАЖДАНСКОЕ И ТРУДОВОЕ ДОСТОИНСТВО»⁶⁰

ДРУГИЕ ВОЗМОЖНЫЕ ВАРИАНТЫ НАЗВАНИЯ ДВИЖЕНИЯ:

«Трудовое достоинство»; «За права и интересы трудящихся»; «Трудящиеся – за трудовые и социальные права и интересы», «Трудовая демократия», «Настойчивость, солидарность».

1. Мы учреждаем общественно-политическое движение «Гражданское и трудовое достоинство» в условиях, когда правовые демократические нормы служат в России декорацией, за которой сложился и развивается периферийно-зависимый капитализм со всеми его “прелестями” – с массовой бедностью, нищенской оплатой труда большинства трудящихся, отсутствием эффективной системы государственных социальных гарантий, с высочайшей степенью эксплуатации трудящихся, со всё более явным устойчивым разделением населения на “нужное” и “ненужное” мировому капиталистическому хозяйству.

В стране отсутствуют цивилизованное правосознание и элементарный правопорядок, беспрецедентны масштабы теневой экономики, коррупции, организованной преступности, продолжается процесс деградации всех основных сфер жизнедеятельности населения, нарастают и без того чрезмерные социальные риски — риски безрабо-

тицы, нищеты, бездомности, безземельности, неграмотности, опускания на “социальное дно”.

Государство не исполняет своих конституционных обязанностей по созданию условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Права и свободы трудящихся урезаются и нарушаются в массовом порядке, интересы и требования игнорируются. У трудящихся все меньше возможностей выучить детей, получить качественную медицинскую помощь, приобрести и оплачивать приличное жильё, обеспечить свою старость. Реальные социально-трудовые отношения не имеют ничего общего с законодательно провозглашёнными принципами социального партнёрства в сфере труда.

2. Мы констатируем, что вовлечённость российских трудящихся в классово самостоятельные общественные организации и движения далека сегодня от уровня, необходимого для эффективного воздействия на социально-экономическую политику государства, для солидарного востребования и защиты трудящимися своих прав, свобод и интересов. В стране нет ни одной влиятельной политической партии, которая не на словах, а на деле последовательно и бескомпромиссно стоит на позициях трудящихся. Гражданское общество, как и в начале 1990-х годов, находится в зачаточном состоянии. Ни профсоюзное движение, ни социальные движения всё ещё не стали сколько-нибудь весомыми субъектами социальной политики.

Мы с тревогой отмечаем, что процессы обнищания, деклассирования трудящихся, люмпенизации населения России привели к росту влияния, особенно среди молодёжи, идеологий, близких к фашизму, неонацизму, расизму. Мы констатируем резкий рост шовинистических настроений, опасность возрождения и закрепления имперского типа массового сознания.

Мы осознаем всю сложность становления в нашей стране массовых организованных движений эксплуатируемых трудящихся в обстановке, когда самой настоятельной потребностью для значительной части населения

⁶⁰ Подготовили Г.Я.Ракитская и Б.В.Ракитский, 20 марта 2008 г.

Проект подготовлен по просьбе Алексея Этманова. К сожалению, реальная созданная организация оказалась весьма далека от замысла, заложенного в этом проекте.

всё ещё является потребность биологически выжить, а не бороться за достойную жизнь, за демократические и гуманистические ценности и цели, за создание и развитие основ культурного и нравственного образа жизни.

В то же время мы **уверены**, что наиболее надёжная гарантия развития России как цивилизованной независимой и демократической страны с достойным уровнем жизни трудящихся и их семей – сознательная самоорганизация, разносторонняя социально-политическая активность, солидарные действия *эксплуатируемых трудящихся на основе собственной, классово самостоятельной идеологии и стратегии*.

Мы **заявляем**, что в основе нашего Движения лежат не чувства обиды, ненависти и мести, а чувства человеческого и гражданского достоинства, человеческой и гражданской ответственности, приоритет социального созидания, а не разрушения.

3. Цель нашего Движения – *кардинальное и устойчивое улучшение положения трудящихся во всех сферах жизнедеятельности* (в сферах труда, быта, досуга, общественно-политической деятельности).

Для достижения этой цели мы будем последовательно и настойчиво *наращивать массовость и силу Движения*, чтобы систематическое давление «снизу» на капиталистический класс и на власти всех уровней заставили их считаться с нашими интересами и требованиями.

4. Наши ближайшие основные задачи:

а) развитие разнообразных форм самоорганизации, самозащиты, сотрудничества и солидарности трудящихся как способа *вызревания культуры организованной классовой борьбы*;

б) переход от локальных и разрозненных, эпизодических и по преимуществу протестно-оборонительных выступлений трудящихся ко всё более *массовым и систематическим наступательным действиям*, согласованным (по целям, требованиям, времени, формам) в мас-

штабах городов, областей, крупных регионов и в общенациональном масштабе;

5. Первоочередные направления нашей деятельности, необходимые для реализации цели и задач Движения:

а) образование в рамках Движения *платформ (фракций)* – социал-демократической, социалистической, анархо-синдикалистской политической ориентации;

б) выработка платформами (фракциями) *стратегических концепций* общенародного давления на власти и капитал, широкое их обсуждение в рамках Движения и вне его рамок;

согласование стратегических концепций для определения общей основы программы Движения;

в) разработка *конкретных взаимосвязанных программных требований* Движения для организации целенаправленных совместных действий по защите гражданских, политических, социальных и экономических прав, свобод и интересов трудящихся, включая требования:

– предотвращения процессов социальной сегрегации населения России,

– достойных уровней зарплат, нормальных условий труда и социальной защищённости для всех трудящихся без какой бы то ни было дискриминации,

– государственных и общественных гарантий полной, продуктивной и свободно избранной занятости,

– создания цивилизованной системы социальной защиты, социального страхования, пенсионного обеспечения,

– реальной доступности современного образования и качественного медицинского обслуживания,

– государственных гарантий доступности для семей трудящихся современного нормального жилья,

– возврата конфискованных государством пенсионных и страховых средств и конфискованных трудовых сбережений,

– экологической безопасности, защиты окружающей среды,

– налаживания в стране системы правоприменения и правопорядка,

– реальных и прочных гарантий права трудящихся на коллективные действия, включая реальную свободу собраний, митингов, демонстраций, пикетов и реальные гарантии права на забастовки;

– реальных и устойчивых гарантий свободы слова, печати и политической самоорганизации трудящихся.

г) обмен информацией и конкретным опытом, накопленным рабочим, профсоюзным и социальными движениями;

д) налаживание *постоянного взаимодействия и объединение усилий демократически и созидательно ориентированных общественных объединений трудящихся* (профсоюзных, правозащитных, женских, молодёжных, ветеранских, крестьянских, экологических и пр.) как в рамках нашего Движения, так и в порядке сотрудничества таких объединений с нашим Движением;

е) организация систематического просвещения и обучения участников Движения и других трудящихся для получения ими знаний, необходимых для самоорганизации, для коллективного и солидарного отстаивания своих прав, свобод и интересов на производстве и в обществе.

6. Мы не рассчитываем на сколько-нибудь существенное улучшение положения трудящихся по воле политических партий, представленных в настоящее время в органах законодательной власти. Решающим способом нашего эффективного участия в социально-политических взаимодействиях будет *внепарламентское давление* на федеральные, региональные и муниципальные (местные)

власти в целях воздействия на законодательный и управленческий процессы.

7. Мы рассчитываем на то, что объединение участников Движения в политические платформы создаст возможность образования в будущем нескольких политических партий, отражающих весь спектр демократических настроений и демократического потенциала трудящихся.

Задача таких партий не должна сводиться к проведению в депутаты двух-трёх своих представителей. Главная их задача – быть наиболее активными и наиболее устойчивыми социально-политическими силами, которые должны содействовать:

– освоению трудящимися всех прежних достижений гуманистической общественной мысли и исторического опыта освободительных движений трудящихся,

– выработке трудящимися собственных взглядов и представлений о целях и программах организованных общеклассовых движений, соответствующих современным условиям,

– политической самоорганизации трудящихся,

– укреплению солидарных действий.

8. Мы отчетливо понимаем трудности достижения целей и задач Движения и считаем недопустимым и авантюрным, призывая к выходу на улицу или к забастовке, обещать неременный успех, ощутимые результаты, быструю прочную победу. Только постепенно сможем мы нарастить опыт и силу нашего сопротивления и наступления.

НАШИ ЛОЗУНГИ:

Сплоченность, настойчивость, солидарность!

Вместе – за право каждого созидать справедливое общество!

За достойную жизнь для нас и наших детей, за добровольный и спокойный, эффективный труд!

Основа свободного общества – свобода каждого!

Не может быть свободным народ, мирящийся
с угнетением других народов!

Наша сила – в единстве действий!

Опубликовано в качестве Приложения 3. в книге:
Б.В.Ракитский, Г.Я.Ракитская, М.Д.Мандель. Социально-
трудовые права и свободы. Учебник (по программам выс-
шего классового образования). – М.: Институт перспек-
тив и проблем страны. 2008. Стр. 621-627

2008

=====

УСТАВ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО ОБЩЕСТВЕННОГО ДВИЖЕНИЯ «ЗА ПРАВА И ИНТЕРЕСЫ ТРУДЯЩИХСЯ»⁶¹

1. Общие положения

1.1. Межрегиональное общественное движение «За права и интересы трудящихся» (именуемое далее «Движение») – общественное объединение, действующее на территории Российской Федерации в соответствии с Конституцией и Законами РФ, общепризнанными принципами и нормами международного права, на основе настоящего Устава и программных документов Движения, поддерживаемых его участниками.

Движение имеет все права и обязанности, предусмотренные российским законодательством для общественных движений.

Сокращенное наименование Движения: «Движение трудящихся».

Полное наименование Движения на английском языке:

Сокращенное наименование Движения на английском языке:

1.2. Организационно-правовая форма Движения – «межрегиональное общественное движение».

1.3 Движение осуществляет свою деятельность в тех субъектах Российской Федерации, где будут созданы отделения или представительства Движения.

⁶¹ Окончательный проект Устава, подготовленный Г.Я.Ракитской и Б.В. Ракитским. Декабрь 2008 г. До этого существовал и обсуждался предварительный проект, подготовленный в сентябре 2008 г.

Движение может открывать свои зарубежные представительства.

1.4. Характер целей и задач Движения соответствует цели создания в Российской Федерации условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

1.5. Конкретные цели, задачи, направления и формы деятельности Движения определяются приверженностью его участников ценностям демократии, свободы, солидарности, интернационализма, социальной защищённости прав и свобод трудящихся.

1.6. Основными принципами внутренней организации Движения являются: коллективное демократическое самоуправление; координирующий характер полномочий высших и постоянно действующих органов; конфедеративный характер взаимодействия структурных подразделений Движения; свобода объединения участников в рамках Движения в коалиции (группы, блоки, ассоциации), во фракции социал-демократической, социалистической и анархо-синдикалистской ориентации; императивный характер мандатов делегатов (представителей) в органах Движения, для работы в которых они делегированы; добровольность участия в акциях Движения; гласность и открытость всех форм деятельности.

1.7. Участие в Движении несовместимо с пропагандой и действиями, направленными на реализацию идей тоталитаризма или авторитаризма, национального, расового или религиозного превосходства (исключительности), враждебности к атеизму в любой конкретной форме таких идей (фашизм, национал-социализм, национал-большевизм, сталинизм, имперство, самодержавие и пр.).

1.8. Движение не сотрудничает с общественными объединениями (организациями, движениями, политическими партиями и пр.), которые проповедуют идеи, перечисленные в п. 1.6 настоящего Устава, или практикуют действия, направленные на их реализацию.

Члены или участники таких объединений не могут получить официальный статус участника Движения.

1.9. Движение сотрудничает, вступает в блоки (союзы, ассоциации) с российскими, зарубежными и международными общественными объединениями (организациями, движениями, политическими партиями и пр.), провозглашаемые цели и реальная практическая деятельность которых не противоречат характеру целей Движения и ценностям, зафиксированным в п. 1.4 настоящего Устава.

Движение может вступать в такие общественные объединения, принимать участие в работе их органов.

1.10. Движение независимо в своей деятельности от органов государственной власти и местного самоуправления, от политических партий и других общественных объединений.

1.11. Движение, его региональные и местные отделения и представительства ведут издательскую деятельность, в том числе издают просветительскую, информационно-аналитическую, учебно-методическую и научную литературу.

1.12. Движение имеет флаг, эмблему и другую символику.

1.13. Место нахождения постоянно действующего координирующего органа Движения – Совета Движения – определяет последняя Конференция или последнее Общее собрание Движения.

2. Цели, задачи и формы деятельности Движения

2.1. Цели Движения:

а) кардинальное и устойчивое улучшение положения трудящихся во всех сферах жизнедеятельности (в сферах труда, быта, досуга, общественно-политической деятельности);

б) обеспечение социальной защищённости гражданских, политических, социальных и экономических прав, свобод и интересов трудящихся.

2.2. Задачи и формы деятельности Движения:

а) выработка взаимоувязанных предложений, программ и требований к органам власти и управления и к ра-

ботодателям, направленным на достижение целей Движения;

б) организация совместных действий участников Движения в целях реализации предложений, программ и требований Движения;

в) организация эффективной поддержки участниками Движения предложений, программ и требований других общественных объединений, решений и действий властей, соответствующих целям и задачам Движения;

г) организация и координация конкретных публичных мероприятий, кампаний, митингов, демонстраций, шествий, пикетирования и иных массовых акций, проводимых участниками Движения;

д) участие в реализации предложений, программ и требований Движения в формах, предусмотренных достигнутыми соглашениями с органами власти и управления, с работодателями;

е) организация общественного контроля за реализацией предложений, программ и требований, выдвигаемых или поддерживаемых Движением;

ж) развитие и содействие развитию разнообразных форм самоорганизации, самозащиты, сотрудничества и солидарности трудящихся;

з) обмен информацией и конкретным опытом, накопленным рабочим, профсоюзным и социальными движениями;

и) налаживание постоянного взаимодействия и объединения усилий демократически и созидательно ориентированных общественных объединений трудящихся (профсоюзных, правозащитных, женских, молодёжных, ветеранских, крестьянских, экологических и пр.) как в рамках Движения, так и в порядке сотрудничества таких объединений с Движением;

к) организация систематического просвещения и обучения участников Движения и других трудящихся для получения ими знаний, необходимых для самоорганизации, для коллективного и солидарного востребования и

защиты своих прав, свобод и интересов на производстве и в обществе.

л) систематическое информирование населения о деятельности Движения, в том числе публичные выступления представителей Движения в целях разъяснения целей, задач и результатов деятельности Движения.

3. Направления деятельности Движения

3.1. Основные направления деятельности Движения определяются актуальностью следующих социальных проблем:

— прекращение и предотвращение в дальнейшем процесса социальной сегрегации населения России;

— нормализация уровня и порядка формирования заработной платы и других доходов трудящихся, повышение доходов трудящихся до уровня, обеспечивающего достойное существование работающих и их семей;

— нормализация и дальнейшее улучшение производственных условий и охраны труда;

— обеспечение социальной защищённости всех трудящихся, без какой бы то ни было дискриминации;

— создание государственных и общественных гарантий полной, продуктивной и свободно избранной занятости;

— создание цивилизованной системы социальной защиты, социального страхования, пенсионного обеспечения;

— обеспечение реальной доступности трудящимся современного образования и качественного медицинского обслуживания;

— создание государственных гарантий доступности для семей трудящихся современного нормального жилья;

— возврат всем гражданам конфискованных государством пенсионных и страховых средств и конфискованных трудовых сбережений;

— достижение экологической безопасности, защита окружающей среды;

— налаживание в стране системы правоприменения и правопорядка;

— создание реальных и прочных гарантий права трудящихся на коллективные действия, включая реальную свободу собраний, митингов, демонстраций, пикетов и реальные гарантии права на забастовки;

— создание устойчивых гарантий свободы слова, печати и политической самоорганизации трудящихся.

3.2. Движение направляет свою деятельность на решение других социальных проблем, не указанных в п. 3.1 настоящего Устава, по мере их актуализации. Эти другие направления деятельности должны соответствовать характеру целей Движения и ценностям, которые зафиксированы в п. 1.4 настоящего Устава.

4. Участники Движения. Их права и обязанности

4.1. Движение строится на основе участия в нём как отдельных лиц (*далее – индивидуальные участники*), так и общественных объединений (*далее – коллективные участники*), разделяющих цели и задачи движения, поддерживающих его программные документы.

4.2. Индивидуальный участник Движения

4.2.1. Индивидуальными участниками Движения могут быть достигшие 18 лет граждане РФ, а также иностранные граждане и лица без гражданства, законно находящиеся в РФ.

4.2.2. Для приобретения статуса участника Движения граждане и неграждане РФ подают письменные заявления о своём намерении вступить в Движение в Совет регионального отделения (*далее – РО*) или в Совет местного отделения (*далее – МО*) Движения и подают заявления непосредственно в Совет Движения, если на территории субъекта РФ, на которой они фактически проживают, нет регионального отделения Движения.

Советы принимают решения либо о приобретении лицом статуса (регистрации) участника Движения, либо об

отказе ему в регистрации без объяснения конкретных причин отказа.

4.2.3. Члены (участники) общественных объединений – коллективных участников Движения могут при желании приобрести статус индивидуального участника Движения в соответствии с порядком, предусмотренным в п. 4.2.2 настоящего Устава.

4.2.4. За лицом, первоначально зарегистрированным Советом Движения, сохраняется статус участника Движения при перемене места его регистрации в связи с созданием соответствующего регионального отделения (т.е. не применяется процедура приобретения статуса участника Движения).

4.2.5. Индивидуальный участник Движения имеет право:

— выдвигать кандидатов, избирать и быть избранным в выборные органы Движения;

— на самовыдвижение и самоотвод при выборах;

— свободного выхода из состава участников Движения;

— на добровольный временный отказ от статуса участника Движения (приостановку участия в Движении) на любой срок и на восстановление этого статуса в уведомительном порядке на основе соответствующего письменного заявления;

— доступа к любой информации, имеющейся в распоряжении органов Движения, в том числе ко всем документам Движения, в соответствии с порядком, который предусматривается в Положении об архиве движения, утверждаемом Советом Движения;

— получать периодические издания и другую информацию, которые распространяются по внутривыдвиженческой подписке;

— на юридическую помощь Движения в случае нарушения его гражданских прав;

— свободно высказывать свои взгляды, предложения и критику в адрес любых органов Движения, в том числе в изданиях Движения;

- участвовать или не участвовать в конкретных публичных мероприятиях, кампаниях, митингах, демонстрациях, шествиях, пикетировании и в иных массовых акциях, объявленных или поддерживаемых органами Движения или отделения;

- не выполнять решений органов Движения или отделения, за которые он не голосовал (если это не противоречит другим положениям настоящего Устава);

- объединяться для совместных действий с другими участниками Движения в коалиции (группы, блоки, ассоциации), фракции (платформы);

- действуя самостоятельно от собственного имени (в том числе публично выступая устно или письменно), указывать свою принадлежность к Движению и свой статус в Движении, в том числе свою принадлежность к определённой фракции;

- быть членом (участником) других общественных объединений, в том числе политических партий, если это не противоречит п. 1.8 настоящего Устава;

- апеллировать к Общему собранию (Конференции) отделения и Движения в случае лишения его статуса участника Движения.

4.2.6. Индивидуальный участник Движения обязан:

- соблюдать Устав Движения;

- соблюдать Устав отделения (Положение об отделении), в котором он зарегистрирован;

- не препятствовать другим участникам Движения выполнять решения органов Движения (отделения), даже если он их не одобряет;

- выполнять добровольно взятые на себя обязательства, если этому не препятствуют состояние его здоровья и другие объективные обстоятельства;

- при добровольной приостановке своего участия в Движении или добровольном выходе из Движения письменно уведомить об этом Совет, в котором в этот момент зафиксирован его статус участника Движения;

- не выступать от имени Движения (отделения) или органов Движения (отделения), если он на это не уполномо-

мочен Уставом Движения (отделения) или специальными решениями органов Движения (отделения).

4.2.7. Статус участника Движения утрачивается или приостанавливается:

- по собственному желанию (письменному заявлению) участника;

- по решению органов Движения.

Органы Движения вправе принять решение об утрате (лишении) статуса участника Движения или о приостановке (на срок до одного года) этого статуса, если участник Движения не исполняет одну или более обязанностей, указанных в п. 4.2.6 настоящего Устава, а также если он публично выдвигает бездоказательные обвинения в адрес других участников Движения (склочничает, интригует).

Решение принимает Совет (отделения, Движения), в котором зарегистрирован участник Движения на момент принятия этого решения. При принятии решения Совет учитывает мнение контрольно-ревизионного органа Движения соответствующего уровня.

Решение Совета (отделения, Движения) о приостановке статуса участника Движения является окончательным.

Решение Совета (отделения, Движения) о лишении статуса участника Движения вступает в силу, если в течение двух месяцев после его принятия в Совет не поступила апелляция, адресованная ближайшему Общему собранию (Конференции) соответствующего уровня.

Решение Конференции МО (РО) о лишении статуса участника Движения вступает в силу, если в течение двух месяцев в Совет РО (Движения) не поступила апелляция, адресованная ближайшему Общему собранию (Конференции) РО (Движения).

Окончательным является решение, принятое Общим собранием (Конференцией) Движения. До вынесения окончательного решения статус участника Движения считается приостановленным.

4.2.8. Лицо, утратившее статус участника Движения по собственному желанию или по решению органов Движения, вправе только ещё один раз получить этот статус, но не ранее чем через три года после утраты статуса участника.

Если статус участника Движения был утрачен по собственному желанию лица, то вопрос о повторном приобретении этого статуса рассматривается при условии, что статус был утрачен по письменному заявлению участника Движения.

Повторное приобретение статуса участника Движения осуществляется в соответствии с п. 4.2.2 настоящего Устава.

4.3. Коллективный участник Движения

4.3.1. Коллективными участниками Движения могут быть общественные объединения, за исключением политических партий.

Члены политических партий могут быть индивидуальными участниками Движения при соблюдении условий, указанных в пп. 1.7. и 1.8 настоящего Устава.

Отношения Движения с его коллективными участниками строятся на основе Соглашений.

4.3.2. Общественные объединения заключают с Советом Движения (отделения) Соглашения об участии в движении, об условиях участия и о совместных действиях по достижению целей и задач Движения (*далее – Соглашение, или Соглашение об участии в Движении*). Соглашения не должны противоречить настоящему Уставу.

Общественные объединения заключают Соглашение с Советом Движения или с Советами отделений Движения в соответствии с территориальной сферой своей деятельности:

- общероссийские и межрегиональные общественные объединения – с Советом Движения;

- региональные (местные) общественные объединения – с Советами РО (МО) или с Советом Движения, если нет регионального отделения движения на территории субъекта РФ, в пределах которой осуществляется дея-

тельность регионального или местного общественного объединения.

При принятии Советами решений о заключении Соглашения учитываются результаты экспертизы проекта Соглашения, Устава объединения и/или других сведений о деятельности объединения, состав которых определяет соответствующий Совет. Экспертизу (с точки зрения соотношения с Уставом Движения, в том числе с его пунктом 1.7) проводят контрольно-ревизионные органы Движения соответствующего уровня.

4.3.3. Общественные объединения, заключившие Соглашения об участии в Движении, сохраняют свою организационную и финансовую самостоятельность.

4.3.4. Совет Движения (отделения) вправе расторгнуть в одностороннем порядке Соглашение с общественным объединением, если изменения в его Уставе и/или практическая деятельность объединения вступают в противоречие с Уставом Движения (отделения). Общественное объединение также вправе расторгнуть Соглашение в одностороннем порядке.

Соглашение об участии в Движении может быть вновь заключено только еще один раз, но не ранее чем через три года после его расторжения.

4.4. Граждане РФ, иностранные граждане и лица без гражданства могут быть избраны (при их согласии) Почётными участниками Движения с правом совещательного голоса на общих собраниях (конференциях) Движения и отделений Движения.

Статус «Почётный участник Движения» присваивается решением Совета Движения по инициативе членов (члена) Совета Движения, а также по инициативе какого-либо отделения или коллективного участника Движения.

5. Организационная структура Движения

5.1. Структурными подразделениями Движения являются местные и/или региональные отделения и фракции, в которые самоорганизуются индивидуальные участники (*далее – участники*) Движения.

5.2. Местные и региональные отделения Движения

5.2.1. Отделения Движения учреждаются не менее чем тремя гражданами РФ.

Учредительное собрание отделения вправе принять Устав отделения или Положение об отделении (*далее – Устав*), которые не должны противоречить настоящему Уставу, а также вправе принять в качестве своего Устава настоящий Устав.

Региональное отделение Движения учреждается гражданами РФ, фактически проживающими на территории субъекта РФ, и действует в пределах его территории.

Статус регионального отделения получает первое отделение Движения, созданное в пределах территории субъекта РФ.

Граждане, фактически проживающие на территории органа местного самоуправления, могут учредить местное отделение Движения, которое действует в пределах территории органа местного самоуправления.

Местное отделение может входить в региональное или входить в Движение непосредственно, минуя региональное, а также может добровольно выйти из регионального и зарегистрироваться в уведомительном порядке в Совете Движения.

Участник Движения, зарегистрированный в Совете РО, может стать одним из учредителей местного отделения, а также может в уведомительном порядке аннулировать свою регистрацию в Совете РО и зарегистрироваться в Совете МО.

5.2.2. Региональные отделения и местные отделения, не входящие в региональные, приобретают статус отделений Движения после их регистрации в Совете Движения.

Местное отделение приобретает статус структурного подразделения регионального отделения после его регистрации в Совете РО.

При принятии решений о регистрации отделений (отказе в регистрации) Совет РО или Совет Движения учи-

тывают результаты экспертизы Устава и/или других сведений о деятельности отделения, которую проводят контрольно-ревизионные органы Движения соответствующего уровня с точки зрения соотношения этих сведений с Уставом РО или с Уставом Движения.

5.2.3. Окончательные решения о приостановке (на срок до одного года) статуса структурного подразделения Движения (отделения) и об отмене этого статуса принимает Совет, в котором зарегистрировано отделение. Основанием для принятия таких решений является неоднократное нарушение Устава Движения (отделения).

5.2.4. Местные и региональные отделения свободны в выборе направлений и форм своей деятельности при условии соблюдения настоящего Устава.

Местные и региональные отделения могут объединяться в рамках Движения в коалиции (блоки, ассоциации), сохраняя при этом свой статус структурных подразделений Движения.

5.2.5. Высший орган местного отделения — Общее собрание или Конференция участников, зарегистрированных в МО (*далее — участники МО*).

Очередные Общие собрания (Конференции) МО созываются Советом МО *один раз в год*.

Внеочередные Общие собрания (Конференции) МО созываются Советом МО по собственной инициативе, по требованию не менее трех учредителей отделения, если они не вышли из числа участников Движения, а также по требованию 1/3 участников МО.

Совет МО должен информировать участников МО, а также Совет РО (если местное отделение входит в РО) или же Совет Движения (если МО не входит в РО) о дате и повестке дня очередного Общего собрания (Конференции) МО *не позже чем за 45 дней*, внеочередного Общего собрания (Конференции) МО — *не позже чем за месяц*.

Состав делегатов Конференции МО определяется при помощи *добровольного* объединения участников МО в группы, каждая из которых избирает своих представителей. Члены одной местной фракции, зарегистриро-

ванной в Совете МО, объединяются в одну или же, если это позволяет норма представительства, в несколько групп.

Единую норму представительства от групп (пропорциональную числу членов группы) определяет для каждой Конференции Совет МО, созвавший Конференцию.

Решение об избрании делегатов Конференции МО, представляющих данную группу, принимается большинством голосов членов группы.

5.2.6. Каждая группа даёт своим делегатам *наказ* относительно их позиции на конференции. Наказ носит характер императивного мандата, т.е. делегаты не вправе выходить за рамки наказа, полученного от группы.

5.2.7. Высший орган регионального отделения – Общее собрание или Конференция участников всех МО, входящих в РО, и участников, зарегистрированных непосредственно в РО (*далее – участники при Совете РО*).

Очередные общие собрания (Конференции) РО созываются Советом РО *один раз в год*.

Внеочередные Общие собрания (Конференции) РО созываются Советом РО по собственной инициативе, по требованию не менее трех учредителей отделения, если они не вышли из числа участников Движения, а также по требованию не менее двух местных отделений или же (если в составе РО меньше двух местных отделений) по требованию 1/3 участников при Совете РО.

Совет РО должен информировать участников при Совете РО, местные отделения, входящие в РО, и Совет Движения о дате и повестке дня очередного Общего собрания (Конференции) РО *не позже чем за 45 дней*, внеочередного – *не позже чем за месяц*.

Делегатами Конференции РО являются:

а) представители каждого МО, входящего в РО, – Сопредседатели Советов каждого МО, а также (если это позволяет норма представительства) другие участники каждого МО;

б) представители каждой региональной фракции, зарегистрированной в Совете РО, – Координаторы фрак-

ции, а также (если это позволяет норма представительства) другие члены фракции;

б) представители участников при Совете РО, не входящих в зарегистрированные региональные фракции.

Единую норму представительства (пропорциональную числу участников Движения, которых делегаты представляют) определяет для каждой Конференции Совет РО, созвавший Конференцию, – *но не менее одного делегата* от каждого МО, от каждой региональной фракции и от участников при Совете РО, не входящих во фракции.

Сопредседатели Совета МО делегируются на Конференцию РО без голосования в органах МО. Другие представители МО на Конференции РО избираются Конференцией (Общим собранием) МО.

Координаторы каждой зарегистрированной региональной фракции делегируются на Конференцию РО без голосования во фракции. Другие представители фракции избираются в порядке, который каждая фракция предусматривает в Положении о фракции.

Делегаты от зарегистрированной региональной фракции избираются в порядке, который данная фракция предусматривает в Положении о фракции.

Каждый участник при Совете РО должен голосовать при выборе делегатов Конференции РО только один раз – либо в зарегистрированной фракции, либо не во фракции. Нефракционеры могут применять для выбора своих делегатов процедуру разделения на группы, если их число больше нормы представительства. Решение об избрании делегатов на Конференцию РО принимается большинством голосов нефракционеров или (при их разделении на группы) большинством голосов членов каждой группы.

5.2.8. Делегаты должны руководствоваться на Конференции РО наказом (императивным мандатом), который они получают от тех участников Движения, которых представляют на Конференции.

5.2.9. В работе Конференций МО и РО должны участвовать с правом совещательного голоса (если они не являются делегатами конференции) Сопредседатели и

другие члены Совета отделения, председатель Редакционного совета (или главный редактор) отделения, председатели Рабочих (проблемных) комиссий отделения, а также должны участвовать с правом совещательного голоса Ответственный секретарь и члены Исполкома отделения, члены Контрольно-ревизионного органа отделения.

5.2.10. Общее собрание (Конференция) МО (РО):

- вправе принять Устав отделения, если он не был принят Учредительным собранием отделения;

- вносит изменения в Устав отделения;

- принимает решения по отчётам Совета и других органов отделения, определяет основные направления и задачи их деятельности;

- принимает программу (или план) деятельности отделения на период между Общими собраниями (Конференциями) или на более длительный период;

- избирает Сопредседателей Совета отделения и других членов Совета (в соответствии с процедурой, указанной в пп. 5.2.12 и 5.2.13 настоящего Устава);

- избирает часть представителей от МО (РО) на Конференцию РО (Движения) (в соответствии с п. 5.2.7 настоящего Устава);

- Конференция (ОС) МО устанавливает единую норму представительства зарегистрированных местных фракций и других участников МО (нефракционеров) в Совете МО;

- Конференция (ОС) РО устанавливает единую норму представительства Советов МО в Совете РО и единую норму представительства зарегистрированных региональных фракций и нефракционеров в Совете РО;

- избирает Контрольно-ревизионный орган отделения и его Председателя или же избирает Ревизора отделения;

- принимает решение о создании в отделении Исполнительного комитета (Исполкома);

- принимает решения о проведении публичных мероприятий, кампаний, массовых акций; о формах участия в публичных мероприятиях, кампаниях и массовых акциях,

объявленных другими органами Движения и другими общественными объединениями;

- принимает (утверждает) Положения, Инструкции и т.п. документы, регламентирующие конкретные стороны деятельности отделения, если принятие (утверждение) этих документов не отнесено настоящим Уставом, Уставом отделения, собственными решениями Общего собрания (Конференции) отделения к компетенции других органов;

- принимает решения по апелляциям участников Движения, поданным в связи с лишением их этого статуса; окончательные решения — по апелляциям, поданным в связи с отказом Совета МО (РО) зарегистрировать местную (региональную) фракцию;

- утверждает или отменяет решения Совета МО (РО) о вступлении отделения в другие местные или региональные общественные объединения или о вхождении с ними в союзы (блоки, ассоциации);

- рассматривает и решает другие вопросы, относящиеся к деятельности отделения, если решение этих вопросов не отнесено настоящим Уставом, Уставом отделения, собственными решениями Общего собрания (Конференции) к компетенции других органов Движения или отделения.

5.2.11. Совет МО и Совет РО — постоянно действующие координирующие органы отделений в период между Общими собраниями (Конференциями) отделений.

Заседания Совета МО (РО) созывают Сопредседатели МО (РО) *не реже чем один раз в три месяца*.

Совет МО (РО) подотчётен Общему собранию (Конференции) отделения.

В заседаниях Совета МО (РО) участвуют с правом совещательного голоса Ответственный секретарь, главный бухгалтер, председатель Контрольно-ревизионного органа отделения, председатель Редакционного совета (главный редактор), а также с правом совещательного голоса председатели Рабочих (проблемных) комиссий отделения, если они не являются членами Совета отделения.

5.2.12. В Совет МО входят:

- а) Сопредседатели Совета МО;
- б) представители каждой местной фракции, зарегистрированной в Совете МО;
- в) представители участников МО, не входящих в зарегистрированные местные фракции.

Сопредседатели МО избираются Общим собранием большинством из числа голосовавших участников МО, Конференцией — большинством из числа голосовавших делегатов Конференции.

При выборах других членов Совета МО члены зарегистрированных местных фракций (делегаты от фракций) и другие участники Общего собрания (другие делегаты Конференции) голосуют отдельно и только один раз — либо во фракции, либо не во фракции.

Единую норму представительства в Совете МО участников, голосовавших во фракциях и голосовавших не во фракциях, устанавливает Общее собрание (Конференция) МО — *но не менее одного представителя* от каждой фракции и не менее одного представителя от других участников.

Решение об избрании представителей каждой фракции в Совете принимается большинством из числа голосовавших членов этой фракции, решение об избрании представителей других участников МО — большинством из числа голосовавших не во фракциях.

Правомочность решений об избрании членов Совета (кворум) определяется в соответствии с п. 7.1. настоящего Устава.

5.2.13. В Совет РО входят:

- а) Сопредседатели Совета РО;
- б) представители Совета каждого МО, входящего в РО;
- в) представители каждой региональной фракции, зарегистрированной в Совете РО;
- г) представители нефракционеров (участников МО и участников при Совете РО). Порядок избрания членов

Совета РО аналогичен порядку избрания членов Совета МО, указанному в п. 5.2.12 настоящего Устава.

5.2.14. Сопредседатели Совета МО (РО) избираются *на срок не более 2 лет* и могут быть переизбраны только Общим собранием или Конференцией МО (РО).

5.2.15. Каждый из членов Совета МО (РО) (кроме Сопредседателей) может быть в любой момент отозван и заменен в Совете по решению тех участников МО, которых он в Совете представляет.

5.2.16. Совет МО (РО):

- принимает решения о приобретении лицом статуса участника Движения, зарегистрированного в МО (РО), о лишении этого статуса и окончательные решения о приостановке этого статуса;

- регистрирует местные (региональные) фракции, учрежденные участниками МО (РО), и принимает окончательные решения об отмене регистрации;

- Совет РО: принимает решения о приобретении местными отделениями статуса структурного подразделения РО и окончательные решения об отказе в приобретении этого статуса, об его отмене или приостановке;

- заключает и расторгает Соглашения с местными (местными и региональными) общественными объединениями об их участии в Движении в качестве его коллективных участников;

- принимает решения (подлежащие утверждению Конференцией или Общим собранием отделения) о вступлении отделения в другие местные или региональные общественные объединения, о вхождении с ними в союзы (блоки, ассоциации);

- назначает из своего состава (при добровольной отставке всех Сопредседателей Совета отделения) временно исполняющих функции Сопредседателей Совета отделения — *на срок до ближайшего Общего собрания (Конференции)*;

- назначает (по представлению Сопредседателей Совета отделения) Ответственного секретаря отделения и (по его представлению) членов Исполкома отделения;

- назначает главного бухгалтера отделения;
- избирает председателя Редакционного совета (или главного редактора) отделения, утверждает состав членов Редакционного совета; утверждает планы издательской деятельности отделения;
- принимает решения о создании постоянных и временных Рабочих (проблемных) комиссий в отделении; избирает их Председателей; утверждает (по представлению Председателей комиссий) программы работы комиссий и заслушивает отчеты Председателей комиссий;
- созывает Общие собрания (Конференции) отделения;
- определяет единую норму представительства на предстоящей Конференции МО (РО);
- организует и координирует деятельность по выполнению решений Общих собраний и Конференций МО (РО), Конференций и Совета Движения, в том числе решений о проведении публичных мероприятий, кампаний и массовых акций;
- выдвигает собственные инициативы, соответствующие целям и задачам Движения, организует и координирует деятельность по реализации этих инициатив;
- принимает Положение о контрольно-ревизионном органе отделения, Положения о каждой Рабочей (проблемной) комиссии отделения;
- принимает другие Положения, Инструкции и т.п. документы, регламентирующие конкретные стороны деятельности отделения, работу Исполкома и аппарата отделения в пределах своей компетенции;
- выступает от своего имени с публичными обращениями, заявлениями и пр. и по поручению высшего органа отделения – от имени отделения;
- Совет РО: определяет порядок и размер отчислений местных отделений на нужды регионального отделения,
- утверждает бюджет отделения и отчет о его исполнении;

— принимает решения об учреждении средств массовой информации, издательств, учебных, исследовательских и иных некоммерческих организаций;

— рассматривает и решает другие вопросы, относящиеся к деятельности МО (РО), если решение этих вопросов не отнесено настоящим Уставом, Уставом отделения и решениями высших органов Движения, МО и РО (РО) к компетенции других органов отделения или Движения.

5.2.17. Решения Общих собраний, Конференций и Совета МО (РО), касающиеся организации и координации публичных мероприятий, кампаний и массовых акций, обязательны для выполнения членами Совета МО (РО), Ответственным секретарем и Исполкомом отделения и носят *рекомендательный* характер для других участников Движения.

5.3. Фракции в Движении

5.3.1. В Движении могут действовать зарегистрированные и незарегистрированные в органах Движения фракции социал-демократической, социалистической, анархо-синдикалистской ориентации. Фракции могут самоопределяться как фракции с марксистской, так и с иной идеологией, выражающей интересы трудящихся, и могут отражать это в своих названиях.

Фракция учреждается не менее чем тремя индивидуальными участниками Движения. Порядок приобретения статуса члена фракции определяется её учредителями.

В составе Движения могут учреждаться как межрегиональные фракции, так и фракции в составе МО (*далее – местные фракции*) и в составе РО (*далее – региональные фракции*).

Местная фракция является структурным подразделением региональной фракции, региональная – структурным подразделением межрегиональной фракции.

5.3.2. Решение о регистрации межрегиональной фракции принимает Совет Движения, о регистрации местной и региональной фракции – соответственно Совет МО и Совет РО.

Основанием для регистрации фракции являются её учредительные документы (если они не противоречат настоящему Уставу) — Декларация о создании фракции, Положение о фракции и Платформа фракции, а также заявление о регистрации фракции (с указанием её Координатора или Координаторов).

На начальном этапе деятельности Движения условием регистрации местной фракции является её численность не менее 3 человек, региональной фракции — не менее 10 человек, межрегиональной фракции — не менее 50 человек. Эта норма подлежит пересмотру при росте и в меру роста числа участников Движения.

5.3.3. В случае, если Совет Движения, Совет МО (РО) отказал фракции в регистрации, окончательное решение по этому вопросу принимает по межрегиональной фракции — Конференция Движения, по местной (региональной) фракции — Общее собрание или Конференция МО (РО).

Совет Движения (отделения) может отменить регистрацию фракции, если её члены действуют (в том числе публично выступают) от имени всего Движения (отделения) или от имени органов Движения (отделения). Решение Совета об отмене регистрации фракции является окончательным

5.3.4. Ни один из органов Движения (отделения) не может принять решение о прекращении деятельности незарегистрированной фракции, но органы Движения (отделения) могут рассмотреть и решить (в рамках своей компетенции) вопрос о лишении конкретных членов незарегистрированной фракции статуса участника Движения или о приостановке этого статуса.

5.3.5. Фракции (зарегистрированные и незарегистрированные) вправе:

- проводить собрания и конференции фракции;
- выдвигать собственные инициативы, организовывать и проводить собственные публичные мероприятия, кампании, массовые акции; выпускать и распространять свои листовки, бюллетени и другие периодические изда-

ния; свою просветительскую, учебно-методическую и научную литературу — при условии соблюдения настоящего Устава;

— публиковать, распространять и предлагать Движению (отделению) свои концепции, программы, требования.

Официальными документами фракции считаются документы, принятые фракцией в установленном ею порядке и подписанные её Координатором (Координаторами). Они подлежат публикации в периодических изданиях Движения (отделения), если представители фракции на этом настаивают.

5.3.6. Зарегистрированная фракция имеет право:

а) межрегиональная фракция — быть представленной своими Координаторами на Конференциях Движения, делегировать других своих представителей на Конференцию Движения, делегировать своих представителей в Совет Движения; выступать с содокладом на Конференциях (ОС) Движения;

б) региональная фракция — быть представленной своими Координаторами на Конференциях РО, делегировать других своих представителей на Конференцию РО и своих представителей в Совет РО; выступать с содокладом на Конференциях (ОС) РО;

в) местная фракция — делегировать своих представителей на Конференцию МО, в Совет МО и на Конференцию РО; выступать с содокладом на Конференциях РО.

г) направлять своих представителей в Рабочие (проблемные) комиссии Движения (отделения).

5.3.7. Документы, принятые зарегистрированной фракцией в установленном ею порядке и подписанные её координатором (координаторами), являются официальными документами Движения.

Лица и органы, уполномоченные выступать от имени Движения (МО, РО) или от имени высших или постоянно действующих координирующих органов Движения (МО, РО) с официальными заявлениями или с информацией о

деятельности Движения (МО, РО), обязаны информировать также о наличии особенностей, отличающих позицию зарегистрированных фракций соответствующего уровня, если такая позиция отражена в официальных документах фракции.

5.3.8. Фракции действуют в обстановке гласности и открытости для всех членов Движения.

5.4. Общедвиженческие органы

5.4.1. Общедвиженческими органами (органами всего Движения) являются: Общее собрание или Конференция, Совет, Исполком, Контрольно-ревизионная комиссия (КРК), постоянные и временные Рабочие (проблемные) комиссии, Редакционный совет, Консультативный совет и Лидер (Лидеры) Движения, а также Общедвиженческий референдум.

5.4.2. Высший орган Движения — Конференция или Общее собрание участников Движения.

Очередная Конференция (Общее собрание — далее ОС) созывается Советом Движения *один раз в три года*.

Внеочередные Конференции (ОС) созываются Советом Движения либо по собственной инициативе, либо по требованию одного из Лидеров Движения, по требованию не менее 1/3 региональных отделений, по требованию не менее трех учредителей Движения (если они не вышли из состава участников Движения), а также по требованию КРК Движения в случае, указанном в п. 8.7 настоящего Устава.

Совет должен информировать региональные отделения, местные отделения, не входящие в РО, и участников, зарегистрированных непосредственно в Совете Движения, *далее — участники при Совете Движения*, о дате и повестке дня очередной Конференции (ОС) *не позже чем за три месяца*, внеочередной Конференции (ОС) — *не позже чем за два месяца*.

Порядок финансирования и процедура, обеспечивающая созыв внеочередных Конференций (ОС) Движения, определяются Положением о внеочередных конференциях (общих собраний) Движения, которое принимает

Совет движения по согласованию с Лидерами (Лидером) движения.

5.4.3. Делегатами Конференции Движения являются:

а) представители каждого регионального отделения и каждого местного отделения, не входящего в РО, — Сопредседатели Совета отделения, а также (если это позволяет норма представительства) другие участники отделения;

б) представители каждой межрегиональной фракции, зарегистрированной в Совете Движения, — Координаторы фракции, а также (если это позволяет норма представительства) другие члены фракции;

г) представители участников при Совете Движения, не входящих в межрегиональные зарегистрированные фракции.

Местные отделения, не входящие в региональные, при необходимости покрывают затраты на участие своих представителей в Конференции за счёт своих средств.

Единую норму представительства (пропорциональную числу участников Движения, которых делегаты представляют) определяет для каждой Конференции Движения Совет Движения, созвавший Конференцию, — *но не менее одного делегата* от каждого РО и каждого МО, не входящего в РО, от каждой межрегиональной фракции и от участников при Совете отделения, не входящих во фракции.

Сопредседатели Совета РО и Совета МО, не входящего в РО, делегируются на Конференцию без голосования в органах отделения. Другие представители РО и МО, не входящих в РО, избираются Общими собраниями (Конференциями) РО и МО.

Координаторы межрегиональной фракции делегируются на Конференцию Движения без голосования во фракции, другие представители фракции избираются в порядке, которая данная фракция предусматривает в Положении о фракции.

Порядок избрания делегатов от участников при Совете Движения, не входящих в зарегистрированные фрак-

ции, аналогичен порядку избрания делегатов на Конференцию РО от участников при Совете РО (см. п. 5.2.7. настоящего Устава).

5.4.4. Делегаты должны руководствоваться на Конференции Движения наказом (императивным мандатом), который они получают от тех участников Движения, которых представляют на Конференции.

5.4.5. В работе Конференции (ОС) Движения должны участвовать с правом совещательного голоса (если они не являются делегатами конференции) Сопредседатели и другие члены Совета Движения, председатель Редакционного совета (или главный редактор) Движения, председатели Рабочих (проблемных) комиссий, Председатель Консультативного совета Движения, а также должны участвовать с правом совещательного голоса Ответственный секретарь и члены Исполкома Движения, члены Контрольно-ревизионной комиссии Движения.

Лидер (Лидеры) Движения имеют на Конференции (ОС) Движения право решающего голоса.

5.4.6. Общее собрание (Конференция) Движения:

- вносит изменения в Устав Движения в пределах полномочий и в порядке, указанном в п. 9 настоящего Устава;

- устанавливает (и изменяет) минимальный размер индивидуальных членских взносов;

- принимает и корректирует программные документы, направленные на реализацию целей и задач Движения;

- определяет социально-политическую стратегию и тактику Движения на период между его Общими собраниями (Конференциями);

- заслушивает политические доклады лидеров Движения;

- принимает решения по отчётам Совета, Редакционного совета и КРК Движения; определяет основные направления и задачи их деятельности;

- избирает Сопредседателей Совета Движения и других членов Совета (в порядке, указанном в п.5.4.8 настоящего Устава);

- устанавливает единую норму представительства Советов РО и Советов МО, не входящих в РО, в Совете Движения и единую норму представительства зарегистрированных межрегиональных фракций и других участников Движения (нефракционеров) в Совете Движения.

- решает вопрос о включении (или невключении) в состав Совета Движения представителей местных отделений, не входящих в РО;

- избирает Председателя КРК Движения и других членов КРК;

- принимает решение о создании Исполнительного комитета (Исполкома) Движения;

- принимает решения о проведении различных акций и кампаний межрегионального масштаба, о формах участия в акциях и кампаниях, объявленных другими общероссийскими и межрегиональными объединениями, а также зарубежными и международными общественными объединениями;

- принимает (утверждает) Положения, Инструкции и т.п. документы, регламентирующие конкретные стороны деятельности Движения и его органов, если принятие этих документов не отнесено настоящим Уставом к компетенции Совета Движения;

- принимает окончательные решения по апелляциям лиц, лишённых статуса участника Движения, и по апелляциям, поданным в связи с отказом Совета Движения зарегистрировать межрегиональную фракцию;

- утверждает или отменяет решения Совета Движения о вступлении Движения в российские, зарубежные и международные общественные объединения или о вхождении с ними в союзы (блоки, ассоциации);

- рассматривает и решает другие вопросы деятельности Движения, если это не противоречит настоящему Уставу, в том числе не относится к компетенции Совета Движения или общедвиженческого референдума.

5.4.7. Совет Движения — постоянно действующий координирующий орган Движения, высший орган Движения в период между Общими собраниями (Конференциями) Движения.

Заседания Совета Движения созывают его Сопредседатели *не реже чем один раз в полгода*.

Совет Движения подотчётен Общему собранию (Конференции) Движения.

В заседаниях Совета Движения участвуют с правом совещательного голоса Лидеры Движения, Ответственный секретарь, главный бухгалтер, председатель КРК, председатель Редакционного совета (главный редактор), Председатель Консультативного Совета Движения, а также с правом совещательного голоса председатели Рабочих (проблемных) комиссий, если они не являются членами Совета.

5.4.8. В Совет Движения входят:

а) Сопредседатели Совета РО;

б) представители Совета каждого РО, а также (при соответствующем решении Конференции (ОС) Движения) представители Советов МО, не входящих в РО;

в) представители каждой межрегиональной фракции, зарегистрированной в Совете Движения;

г) представители участников Движения, не входящих в зарегистрированные межрегиональные фракции.

Сопредседатели Совета Движения избираются всеми делегатами Конференции (участниками ОС) *на срок не более 3 лет* и могут быть переизбраны досрочно внеочередной Конференцией (ОС) Движения или общедвиженческим референдумом.

5.4.9. Каждый из других членов Совета Движения может быть в любой момент отозван и заменён в Совете по решению тех участников Движения, которых он в Совете представляет.

5.4.10. Совет Движения:

— принимает решения о приобретении статуса индивидуального участника Движения (лицами, проживающими на территории субъекта РФ, где нет регионального

отделения Движения), о лишении этого статуса и окончательные решения — о его приостановке;

— регистрирует межрегиональные фракции Движения и принимает окончательные решения об отмене регистрации;

— принимает решения о приобретении статуса структурного подразделения Движения региональными и местными отделениями, не входящими в РО, и окончательные решения об отказе в приобретении этого статуса, об его отмене или приостановке;

— определяет порядок ведения Реестра участников Движения;

— заключает и расторгает Соглашения с общероссийскими и межрегиональными общественными объединениями об их участии в Движении в качестве его коллективных участников;

— принимает решения (подлежащие утверждению Конференцией или Общим собранием Движения) о вступлении Движения в российские, зарубежные и международные общественные объединения, о вхождении с ними в союзы (блоки, ассоциации);

— назначает из своего состава (при добровольной отставке всех Сопредседателей Совета Движения) временно исполняющих функции Сопредседателей Совета Движения — *на срок до ближайшей очередной или внеочередной Конференции (ОС) Движения*;

— назначает (по представлению Сопредседателей Совета Движения) Ответственного секретаря Движения и (по его представлению) других членов Исполкома;

— назначает главного бухгалтера Движения;

— избирает председателя Редакционного совета (или главного редактора) Движения, утверждает состав членов Редакционного совета, утверждает планы издательской деятельности Движения;

— принимает решения о создании постоянных и временных Рабочих (проблемных) комиссий Движения, избирает их Председателей; утверждает (по представле-

нию Председателя комиссии) программу работы каждой комиссии, заслушивает отчёты Председателей комиссий;

- созывает Общие собрания и Конференции Движения;

- определяет единую норму представительства на предстоящей Конференции Движения;

- организует и координирует деятельность по выполнению решений Общих собраний и Конференций Движения, в том числе решений о проведении публичных мероприятий, кампаний, массовых акций;

- выдвигает собственные инициативы, соответствующие целям и задачам Движения; организует и координирует деятельность по реализации этих инициатив;

- утверждает Положения о Контрольно-ревизионных органах Движения, об Исполкоме Движения, об архиве Движения; о каждой Рабочей (проблемной) комиссии Движения, о Редакционном совете (или главном редакторе) Движения, о представительствах Движения, о Консультативном совете Движения;

- принимает Положения о внеочередных Общих собраниях (Конференциях) Движения и отделений; Положение о заочных Общих собраниях (Конференциях), заседаниях Совета Движения и Советов отделений и о совмещении очного и заочного голосования в Движении;

- принимает (утверждает) при необходимости и в пределах своих полномочий другие нормативные документы, регламентирующие деятельность Движения, работу Исполкома и аппарата отделения;

- выступает от своего имени с публичными обращениями, заявлениями и пр. и по поручению Конференции (ОС) Движения – от имени Движения;

- устанавливает и изменяет размер отчислений отделений на общедвиженческие нужды и порядок отчислений;

- утверждает бюджет Движения и отчёт об его исполнении;

- принимает решения об учреждении средств массовой информации, издательств, учебных, исследовательских и иных некоммерческих организаций;

- рассматривает и решает другие вопросы, относящиеся к деятельности Движения, если решение этих вопросов не отнесено настоящим Уставом к компетенции других органов Движения и органов отделений.

5.4.11. Решения Общих собраний, Конференций и Совета Движения, касающиеся организации и координации публичных мероприятий, кампаний и массовых акций, обязательны для выполнения членами Совета Движения, Ответственным секретарем и Исполкомом отделения и носят *рекомендательный* характер для других участников Движения.

5.5. Сопредседатели Совета Движения и Совета отделения

5.5.1. Сопредседатели Совета Движения (отделения):

- руководят работой Совета и Исполкома Движения (отделения);

- без доверенности официально представляют Движение (отделение) в его взаимоотношениях с органами власти и управления, общественными объединениями;

- выступают с публичными заявлениями, обращениями и т.п. от имени Совета Движения (отделения) и от имени Движения (отделения) по поручению соответствующего Совета или Общего собрания (Конференции);

- подписывают по решению Совета или по поручению Общего собрания (Конференции) совместные заявления, обращения и т.п. с другими общественными объединениями;

- имеют право подписи на финансовых документах;

- издают приказы, распоряжения, инструкции, связанные с работой Исполкома и аппарата Движения (отделения);

- принимают на работу и увольняют работников аппарата;

— выполняют иные функции, необходимые для обеспечения деятельности Движения (отделения) и его органов, если они не отнесены настоящим Уставом к компетенции других органов Движения (отделения).

5.5.2. Каждый Сопредседатель имеет право выступать с политическими заявлениями от своего имени, указывая свою принадлежность к Движению и свой статус в нем.

5.6. Ответственный секретарь и Исполком Движения и отделения

5.6.1. Ответственный секретарь Движения (отделения) назначается и освобождается от должности Советом Движения (отделения) по представлению Сопредседателей Совета Движения (отделения).

5.6.2. По решению Общего собрания или Конференции Движения (отделения) может быть создан Исполком Движения (отделения) во главе с Ответственным секретарем, который организует работу Исполкома и аппарата Движения (отделения).

Члены Исполкома назначаются и освобождаются от должности Советом по представлению Ответственного секретаря.

5.6.3. Ответственный секретарь и Исполком Движения (отделения) наделены исключительно исполнительскими функциями.

5.6.4. Конкретные текущие задачи Ответственного секретаря и Исполкома Движения (отделения) определяют Сопредседатели Совета Движения (отделения).

Ответственный секретарь Движения (отделения) ответственен за ведение Реестра участников Движения (отделения), порядок ведения которого определяет Совет Движения.

Ответственный секретарь и Исполком Движения (отделения) подотчетны Сопредседателям Совета и Совету Движения (отделения).

Ответственный секретарь и члены Исполкома не имеют права выступать от имени Движения или Совета Движения (отделения).

5.7. Одно и то же лицо может быть многократно избрано или делегировано в координирующие или назначено в исполнительные органы Движения (отделения), если иное не предусмотрено решением высшего органа Движения (Уставом или решением высшего органа отделения).

5.8. Не допускается назначение члена Совета Движения (отделения) одновременно Ответственным секретарем или членом Исполкома Движения (отделения), а также назначение члена Совета на должности в аппарате Движения (отделения).

6. Порядок проведения Общих собраний, Конференций и Советов Движения и отделений

6.1. Общие собрания (Конференции), заседания Советов Движения и отделений могут проводиться как в очной, так и в заочной форме. Допускается их проведение путём совмещения очной и заочной формы.

Обсуждение вопросов повестки дня Конференций (Общих собраний) Движения (отделения) и принятие их решений с применением заочного голосования осуществляется при помощи использования современных средств связи (почта, телефон, факс, SMS, Интернет) и новых средств связи, которые будут появляться.

6.2. Порядок проведения, порядок и сроки подведения итогов заочных Общих собраний, Конференций и заседаний Советов и порядок совмещения очной и заочной формы определяются соответствующим Положением, которое разрабатывает Уставная комиссия Движения и принимает (утверждает) Совет Движения.

7. Порядок принятия решений

7.1. Решения *Общего собрания* Движения (отделения) правомочны, если в *очном* и *совмещенном* (очном и заочном) голосовании участвовали не менее 1/2, в *заочном* голосовании – не менее 2/3 от числа лиц, внесённых в Реестр участников Движения (отделения).

Решения *Конференции Движения* (отделения) правомочны, если в *очном* и *совмещенном* (очном и заочном) голосовании участвовали не менее 1/2, в *заочном* голосовании – не менее 2/3 от списочного состава делегатов.

7.2. Решения о внесении изменений и дополнений в *Устав Движения* принимаются в соответствии с **п.16** настоящего Устава.

Решения о ликвидации Движения (в том числе принятое в форме, предусмотренной в п.16.4 настоящего Устава), о реорганизации Движения, а также решения о добровольной ликвидации отделения принимаются Конференцией Движения (отделения) 2/3 голосов от списочного состава её делегатов или Общим собранием Движения (отделения) 2/3 голосов от числа лиц, внесённых в Реестр участников Движения (отделения).

Решения *Советов* принимаются большинством голосов членов Совета при любой форме его проведения (очной, заочной, совмещённой).

Решения об избрании *делегатов Конференций и членов Советов* принимаются в соответствии с пп. **5.2.5; 5.2.7; 5.2.12; 5.2.13; 5.4.3; 5.4.8** настоящего Устава.

Все другие решения *Общих собраний* и *Конференций* принимаются большинством участвовавших в голосовании при условии правомочности этих решений, определяемой в соответствии с п. 7.1. настоящего Устава.

7.3. Все решения *Конференций (Общих собраний)* Движения и отделений, *Совета Движения* и *Советов отделений* принимаются *открытым* голосованием в целях обеспечения подконтрольности делегатов (представителей) тем, кто их делегировал для участия в работе органов Движения. При заочном голосовании обеспечивается открытость (гласность) позиции голосовавшего.

8. Лидеры Движения.

Общедвиженческий референдум

8.1. Лидеры Движения избираются общедвиженческими референдумами.

Формирование списка кандидатов в Лидеры осуществляется только путём самовыдвижения. Число кандидатов не ограничивается.

Выборы проходят только в один тур.

Для проведения выборов и подведения их итогов Совет Движения создает Избирательную комиссию.

8.2. На членов Движения, получивших на референдуме статус Лидеров Движения (в случае, если они не избраны в какие-либо другие органы Движения), не возлагаются никакие организаторские функции.

Статус Лидера Движения обязывает:

- регулярно публично выступать от своего имени письменно и устно с ответственными политическими заявлениями; с оценками, разъяснениями и прогнозами ситуации в стране, в рабочем, профсоюзном и социальных движениях;

- опираться в своей лидерской деятельности на научные разработки отечественных и зарубежных теоретиков (идеологов) движений за права и интересы эксплуатируемых трудящихся, на собственные теоретические изыскания; на всю современную общественную науку, стоящую на позициях эксплуатируемых трудящихся; показывать пример уважительного отношения к науке и умение увязывать научные достижения с практическими задачами;

- открыто и бескомпромиссно заявлять о необходимости пересмотреть устаревшие положения в теоретическом и программном багаже Движения, в его тактике;

- выступать инициатором проведения общедвиженческих дискуссий по теоретическим и практическим проблемам борьбы за права и интересы трудящихся, в том числе рабочего и профсоюзного движения;

- постоянно общаться с членами Совета Движения и членами других выборных органов Движения, выезжать в отделения Движения, присутствовать на заседаниях Совета Движения, на *Общих собраниях (Конференциях)* Движения;

— последовательно выступать против попыток присвоения Исполкомом и аппаратом функций высшего органа и функций Совета Движения; против явлений вождизма, интриганства, делачества в Движении.

8.3. По требованию Лидера (одного из Лидеров) Движения созываются внеочередные Общие собрания (Конференции) Движения, проводятся внеочередные общедвиженческие референдумы и голосование на Конференции (Общем собрании) Движения по вопросу о существенности или несущественности предлагаемых изменений и дополнений Устава Движения.

Лидеры имеют право решающего голоса на Конференциях (Общих собраниях) Движения и право совещательного голоса в Совете Движения.

8.4. Сопредседатели Совета Движения и Совет в целом обязаны содействовать Лидерам Движения в выполнении их функций, используя для этого организационные и технические возможности Движения.

Совет обязан рассматривать и обсуждать все случаи существенного расхождения мнения Лидера Движения и позиции Сопредседателей Совета Движения по вопросам стратегии и тактики Движения.

8.5. В ходе подготовки общепартийного референдума по выборам Лидеров Движения Сопредседатели Совета Движения обязаны организовать обеспечение всех участников Движения информацией о деятельности кандидатов в Лидеры в области, относящейся к функциям Лидеров Движения.

8.6. Очередные референдумы по выборам Лидера Движения проводятся один раз в три года после каждой очередной Конференции (Общего собрания) Движения, по решению которой на референдум могут быть вынесены и другие вопросы, относящиеся к деятельности Движения.

По решению внеочередной Конференции (Общего собрания) Движения, Совета Движения или по требованию Лидера (одного из Лидеров) проводятся внеочередные Общедвиженческие референдумы.

Сопредседатели Совета Движения обязаны организовать проведение и подведение итогов очередного и внеочередного референдумов в четырехмесячный срок со дня закрытия Конференции (Общего собрания) Движения или со дня выдвижения Лидером (одного из Лидеров) Движения требования провести внеочередной референдум.

8.7. В случае нарушения Сопредседателями Совета Движения сроков проведения референдума КРК Движения обязана потребовать созыва внеочередной Конференции (Общего собрания) с целью переизбрания Сопредседателей Совета Движения.

8.8. Положение об Общедвиженческом референдуме, конкретизирующее порядок его подготовки и проведения, вправе принимать только Конференция (Общее собрание) Движения.

К исключительной компетенции референдума относятся:

- избрание Лидеров Движения;
- изменение пункта 4.2.5 настоящего Устава в сторону сужения прав участников Движения и пункта 4.2.6 в сторону расширения обязанностей участников Движения.

8.9. Статус Лидеров Движения присваивается кандидатам, получившим на общедвиженческом референдуме *больше половины голосов* участников Движения, которые внесены в Реестр участников Движения. В реестр включаются участники Движения, зарегистрированные на момент проведения референдума Советами МО, непосредственно Советами РО и непосредственно Советом Движения.

Для принятия других решений по вопросам, вынесенным на референдум, необходимо *не менее 2/3 голосов* участников Движения.

9. Контрольно-ревизионные органы Движения

9.1. Контрольно-ревизионными органами Движения являются Контрольно-ревизионная комиссия Движения

(далее – КРК Движения) и контрольно-ревизионные органы отделений (далее – КРО отделений)

КРК Движения и КРО отделений действуют на основании Положения о контрольно-ревизионных органах в Движении, которое конкретизирует относящиеся к ним нормы настоящего Устава. Указанное Положение принимает (утверждает) Совет Движения.

9.2. Председатель и члены КРК Движения избираются Общим собранием (Конференцией) Движения *сроком на три года*.

КРК Движения:

- контролирует финансовую и хозяйственную деятельность общедвиженческих органов;

- периодически проводит ревизии внутридвиженческой (в том числе финансово-бухгалтерской) документации и передаёт общедвиженческим органам свои заключения по результатам ревизий;

- контролирует соблюдение Устава Движения участниками Движения, общедвиженческими органами и отделениями Движения;

- по установленным фактам нарушения Устава Движения представляет Совету Движения и Советам отделений мотивированные ходатайства о лишении или приостановке статуса индивидуального или коллективного участника Движения и статуса отделения Движения;

- проводит (в соответствии с п. 5.2.2) экспертизу, необходимую Совету Движения для принятия решения о регистрации региональных отделений и местных отделений, не входящих в региональные;

- проводит (в соответствии с п.4.3.2 настоящего Устава) экспертизу, необходимую Совету Движения для принятия решений о приобретении межрегиональными и общероссийскими общественными объединениями статуса коллективных участников Движения;

- ставит перед Советом Движения и перед Общим собранием (Конференцией) Движения вопрос о переизбрании участников Движения с выборных должностей в случае невыполнения ими соответствующих функций,

предусмотренных Уставом Движения и другими нормативными документами Движения;

- подтверждает или не подтверждает (на основе проверки соответствующих документов) полномочия делегатов Конференций Движения, представителей фракций и отделений, делегированных ими в Совет Движения;

9.3. По требованию КРК Движения созываются внеочередные Общие собрания (Конференции) Движения в случае, указанном в п. 8.7 настоящего Устава.

9.4. Функции и полномочия КРО отделений аналогичны функциям и полномочиям КРК Движения, перечисленным выше в п. 9.2, но осуществляются в пределах отделения.

Контрольно-ревизионный орган отделения (контрольно-ревизионная комиссия отделения или ревизор отделения) избирается Общим собранием (Конференцией) отделения *сроком на два года*.

В случае, если в местном отделении, входящем в региональное, не создан контрольно-ревизионный орган, контрольно-ревизионные функции и полномочия применительно к данному отделению возлагаются на КРО регионального отделения, в которое входит местное отделение.

9.5. Решения и заключения КРК Движения и КРО отделений принимаются большинством голосов списочного состава их членов. Допускается проведение заочного голосования.

9.6. Члены КРК Движения и КРО отделений не могут быть делегатами Конференций (участниками общих собраний) с правом решающего голоса, членами Советов и членами Исполкомов Движения и отделений, а также не могут занимать какие-либо должности в аппарате Движения и отделений.

9.7. КРК Движения подотчетна Конференции (Общему собранию) Движения, КРО отделения – Конференции (Общему собранию) отделения.

10. Рабочие (проблемные) комиссии

10.1. Постоянные и временные Рабочие (проблемные) комиссии создаются в Движении и в отделениях Движения для проведения работы по конкретным направлениям деятельности Движения и отделения.

Решение о создании постоянных и временных комиссий общедвиженческого уровня принимает Совет Движения, о создании постоянных и временных комиссий в отделении – Совет отделения.

Состав постоянных и временных комиссий и распределение функций между ними могут быть изменены по решению соответствующего Совета (Движения, отделения).

Совет Движения и Советы отделений избирают Председателей комиссий соответствующего уровня; утверждают (по представлению Председателя каждой комиссии) Положение о комиссии и программу работы комиссии; заслушивают отчёты Председателей комиссий.

Порядок формирования персонального состава каждой комиссии определяется в Положении о комиссии.

Каждая зарегистрированная межрегиональная, региональная и местная фракция имеет право направить своего представителя в постоянную и во временную Рабочую (проблемную) комиссию соответствующего уровня при любом порядке формирования персонального состава данной комиссии, предусмотренном в Положении о комиссии.

10.2. На общедвиженческом уровне могут быть созданы *постоянные* Рабочие (проблемные) комиссии для выполнения следующих главных задач:

а) *Программно-теоретическая комиссия.* Её главные задачи – анализ и прогноз общественных процессов, разработка предложений по формированию и корректировке идеологии и стратегии Движения, в том числе программных установок и требований Движения;

б) *Политическая комиссия.* Её главные задачи – разработка предложений по политической тактике Движе-

ния, осуществление связи Движения с другими российскими общественными объединениями (в том числе с политическими партиями), с органами власти и управления; для разработки проектов текущих политических документов Движения (заявлений, обращений и пр.);

в) *Международная комиссия.* Её главные задачи – осуществление связи с зарубежными и международными общественными объединениями (организациями, движениями, политическими партиями и пр.);

г) *Социально-правовая комиссия.* Её главные задачи – отслеживание перемен в законодательстве, разработки соответствующих предложений и требований Движения, оказание юридической помощи участникам Движения и другим гражданам по защите их прав;

д) *Комиссия по пропаганде и обучению.* Её главные задачи – организация систематического просвещения и обучения участников Движения и других трудящихся; подготовка программ и проведение учебных курсов, учебных семинаров и других форм просвещения, обучения, обмена практическим опытом;

е) *Уставная комиссия.* Её главные задачи – рассмотрение и обобщение предложений по изменению и дополнению Устава и других нормативных документов, регламентирующих внутреннюю жизнь Движения; разработка проектов изменений и дополнений в Устав Движения; разработка проектов Положений и других нормативных документов;

ж) постоянные комиссии по другим направлениям деятельности Движения.

10.3. Временные Рабочие (проблемные) комиссии создаются по мере необходимости на определённый срок или для решения конкретных актуальных задач, которые определяют Совет Движения или Совет отделения.

10.4. В функции Рабочих (проблемных) комиссий входят разработка проектов документов и предложений по изменениям в документах Движения (отделения) по вопросам, относящимся к направлению деятельности комиссии; подготовка программ и проведение совеща-

ний, семинаров, конференций и пр. по направлениям работы комиссии.

Председатели Рабочих (проблемных) комиссий привлекают к участию в работе комиссии и в её мероприятиях членов Консультативного совета Движения и других учёных, специалистов-практиков, профессиональных преподавателей, разделяющих цели и задачи Движения.

11. Редакционный совет Движения

11.1. Редакционный совет Движения (*далее – РСД*) организует и отвечает за издательскую деятельность Движения, в том числе за издание печатных органов Движения, радио и телепрограмм Движения, сайтов Движения в Интернете.

11.2. Председатель РСД (или главный редактор Движения) избирается Советом Движения. По представлению Председателя РСД (или главного редактора) Совет Движения утверждает состав Редакционного совета.

11.3. Председатель РСД (главный редактор) согласует с Председателями постоянных Рабочих (проблемных) комиссий Движения планы издательской деятельности РСД и представляет их на утверждение Совету Движения.

11.4. РСД зависим в своей деятельности от политической линии Движения, зафиксированной в «Декларации целей и принципов Движения» и в других программных документах Движения, а также в решениях Общих собраний (Конференций) Движения, Совета Движения и общедвиженческих референдумов.

РСД обязан обеспечить расходование денежных средств Движения и использование материальной базы Движения исключительно на пропаганду и информацию, соответствующую политической линии Движения, при одновременном соблюдении права участников Движения свободно высказывать свои взгляды и предложения в изданиях Движения.

11.5. РСД работает на основе Положения о Редакционном совете Движения, которое утверждает (по пред-

ставлению Председателя РСД или главного редактора Движения) Совет Движения.

11.6. Собственником всех изданий Движения является Движение.

12. Консультативный совет

12.1. Консультативный совет (*далее – КС*) создаётся в Движении в целях содействия органам Движения в разработке научно обоснованных программ, предложений и требований Движения, а также для консультаций органов Движения по текущим и перспективным политическим и социально-экономическим проблемам.

12.2. Совет Движения приглашает для участия в работе КС в качестве его постоянных членов учёных, специалистов, профессиональных преподавателей, разделяющих цели и задачи Движения.

Члены КС формально могут быть и могут не быть участниками Движения.

12.3. КС вправе получать всю интересующую его информацию о деятельности Движения, давать критический анализ деятельности Движения, в том числе его программных документов и конкретных требований, обращаться в органы Движения с предложениями (рекомендациями) относительно деятельности Движения и его отделений.

12.4. Члены КС избирают из своего состава Председателя КС и секретаря КС, определяют их полномочия.

КС сам определяет регламент своей работы и порядок принятия предложений (рекомендаций), направляемых органам Движения от имени КС.

12.5. Органы Движения обязаны рассматривать предложения (рекомендации), которые адресуется им Консультативный совет, при участии в их обсуждении Председателя КС и/или (по поручению Председателя КС) других членов КС.

12.6. Члены КС вправе участвовать в качестве наблюдателей в любых мероприятиях Движения и его отде-

лений, в заседаниях (в том числе закрытых) любых органов Движения и отделений.

Председатель КС имеет право совещательного голоса на Конференциях (Общих собраниях) Движения и в Совете Движения.

12.7. Совет Движения принимает Положение о Консультативном Совете, в котором конкретизируются нормы настоящего Устава, относящиеся к деятельности КС, к порядку формирования и обновления состава КС.

3. Учредители Движения и отделений Движения

13.1. Учредители Движения (отделения) автоматически приобретают статус участника Движения, права и обязанности участников Движения и учредителей Движения, предусмотренные настоящим Уставом.

13.2. Учредители Движения (отделения) вправе создать Совет учредителей Движения (отделения) для разработки от имени учредителей предложений (рекомендаций) относительно деятельности Движения (отделения).

13.3. По требованию не менее трех учредителей Движения (отделения), если они не вышли из состава участников Движения, созываются внеочередные Конференции (общие собрания) Движения (отделения).

14. Правовое положение, денежные средства и имущество Движения

14.1. Движение приобретает статус юридического лица с момента его государственной регистрации.

Региональные и местные отделения Движения могут приобретать статус юридических лиц в соответствии с законодательством РФ и субъектов РФ.

14.2 Движение, его региональные отделения (РО) и местные отделения (МО) имеют штампы, круглые печати со своими наименованиями и эмблемами, расчётные рублевые и валютные счета в банках.

14.3. По решению Совета Движения участникам Движения могут быть выданы членские билеты единого образца, который утверждает Совет Движения.

14.4. Движение и его отделения

— могут иметь в своей собственности и в совместной собственности с другими общественными объединениями земельные участки, здания, сооружения, строения, жилищный фонд, транспорт, оборудование, инвентарь, средства связи, множительную технику, имущество культурно-просветительского и оздоровительного назначения, денежные средства, акции и другие ценные бумаги, а также иное имущество;

— могут учреждать и/или иметь в своей собственности или в совместной собственности с другими общественными объединениями (кроме указанных в п.1.8 настоящего Устава) издательства, средства массовой информации и другие печатные органы, радио- и телекомпании, каналы, программы и т.п.;

— вправе учреждать и/или иметь в своей собственности хозяйственные и некоммерческие организации;

— вправе любыми законными способами приобретать, отчуждать, брать или сдавать в аренду имущество, необходимое для осуществления уставных целей и задач Движения;

14.5. Денежные средства и имущество Движения и его отделений, доходы от их предпринимательской деятельности не могут распределяться между участниками Движения, используются для материального обеспечения их уставной деятельности, в том числе на благотворительные цели.

14.6. От имени Движения (отделения Движения) права собственника денежных средств и имущества Движения (отделения) осуществляет Совет Движения (Совет отделения).

14.7. Источниками средств и формирования имущества Движения и его отделений являются:

а) обязательные индивидуальные членские взносы;

б) поступления от коллективных участников Движения (в соответствии с соглашениями, заключение которых предусмотрено п.4.3 настоящего Устава);

в) добровольные взносы и пожертвования (в том числе участников Движения) как в виде денежных средств, ценных бумаг, так и в виде материальных ценностей;

г) доходы от реализации изделий с символикой Движения;

д) доходы от собственной издательской и иной предпринимательской деятельности, от деятельности учреждённых Движением и его отделениями учебных, научных, культурно-просветительских организаций;

е) поступления от мероприятий, проводимых в соответствии с целями и задачами Движения;

ж) другие законные источники.

14.8. Минимальный размер обязательных индивидуальных членских взносов устанавливает и изменяет Общее собрание или Конференция Движения.

Общее собрание (Конференция) Движения вправе ввести льготы при уплате членских взносов (в том числе освобождение от их уплаты) для пенсионеров, безработных, студентов и иных категорий лиц.

Размер обязательных членских взносов, превышающий минимальный размер, вправе устанавливать Общие собрания (Конференции) региональных отделений и местных отделений, но они не вправе увеличить обязательный членский взнос или ввести обязательную полную уплату взноса для категорий лиц, для которых Общим собранием (Конференцией) Движения установлены льготы.

Сбор индивидуальных членских взносов участников, зарегистрированных в отделениях, организуют и осуществляют отделения, а участников, зарегистрированных непосредственно в Совете Движения, — Исполком Движения.

Порядок и размер отчислений от членских взносов в бюджет регионального отделения устанавливает Совет РО.

Совет Движения устанавливает порядок и размер отчислений в бюджет Движения от членских взносов, собранных отделениями.

14.9. Совет Движения вправе установить порядок и размер целевых отчислений на осуществление конкретных общедвиженческих программ и мероприятий от доходов отделений, источники которых указаны в подпунктах б), в), г), д), е) пункта 14.4 настоящего Устава. Совет РО вправе установить порядок и размер целевых отчислений на осуществление конкретных региональных программ и мероприятий от аналогичных доходов местных отделений, входящих в состав регионального отделения.

14.10. Средства, поступившие в распоряжение Совета Движения (Совета отделения) расходуются на цели и задачи Движения в соответствии с бюджетом Движения (бюджетом отделения), который утверждает Совет Движения (отделения).

14.11. Право первой подписи на финансовых документах и хозяйственных договорах Движения (отделения) имеют Сопредседатели Движения (отделения).

14.12. Движение не отвечает по финансовым обязательствам участников Движения и отделений Движения. Участники Движения и отделения Движения не отвечают по финансовым обязательствам Движения.

14.13. В случае ликвидации, реорганизации или слияния Движения (отделения) с другими общественными объединениями вопрос о его средствах и имуществе решается в соответствии с пунктом 15 настоящего Устава и действующим законодательством.

15. Реорганизация и ликвидация Движения

15.1. Реорганизация Движения, в том числе его слияние с другими общественными объединениями, осуществляется по решению Общего собрания (Конференции) Движения.

В случае изменения организационно-правовой формы или изменения статуса Движения (с межрегионального

на общероссийский или на региональный) денежные средства и имущество Движения и его отделений переходят к вновь возникшему общественному объединению.

В случае слияния Движения с другими общественными объединениями вопрос о средствах и имуществе Движения и его отделений решается соглашением о слиянии.

15.2. Ликвидация Движения осуществляется:

— по решению суда в случаях, предусмотренных законодательством;

— по решению Общего собрания (Конференции Движения);

— в случае, предусмотренном пунктом **16.4** настоящего Устава.

15.3. В случае ликвидации Движения без решения о его слиянии с другими общественными объединениями денежные средства и имущество Движения и его отделений, оставшиеся после удовлетворения законных претензий, направляются на нужды развития профсоюзного и социальных движений в порядке, который определяет Совет Движения.

15.4. В случае прекращения деятельности (ликвидации) регионального или местного отделения Движения, а также в случаях лишения отделения статуса структурного подразделения Движения или добровольного выхода отделения из состава Движения, вопрос о средствах и имуществе отделения решается в соответствии с его Уставом (Положением). При отсутствии собственного Устава (Положения) отделения средства и имущество *местного отделения, входящего в региональное*, оставшиеся после удовлетворения законных претензий, переходят в собственность соответствующего регионального отделения, а *регионального и местного отделения, не входящего в региональное*, — в собственность Движения.

16. Порядок внесения изменений и дополнений в Устав Движения

16.1. Предложения об изменениях и дополнениях в Устав Движения вправе вносить в Уставную комиссию Движения любой участник Движения. Общее собрание (Конференция) Движения обязана рассматривать предложения по изменению и дополнению Устава, вносимые Уставной комиссией, Советом Движения, межрегиональными фракциями, отделениями Движения, а также Лидерами (одним из лидеров) Движения. *Пункты 4.2.5 и 4.2.6 Устава в сторону сужения прав или расширения обязанностей участников Движения вправе изменить только Общедвиженческий референдум.*

Другие изменения и дополнения в Устав вносит Конференция (Общее собрание) Движения в соответствии с пунктами 16.2 – 16.4 настоящего Устава.

16.2. Конференция (Общее собрание) Движения не вправе изменить *по существу* пункты **1.5; 1.6; 1.7; 1.8; 2.1; 4.3.1; 5.2.6; 5.2.8; 5.2.15; 5.2.17; 5.3.1; 5.3.5; 5.4.4; 5.4.9; 5.4.11; 5.6.3; 5.8; 6.1; 7.1** и **раздел 16** настоящего Устава, которые определяют политическое лицо Движения, демократические принципы его внутренней организации либо прямо вытекают из этих принципов. Конференция (Общее собрание) не вправе также вносить какие-либо изменения и дополнения в другие разделы или пункты Устава, если эти изменения и дополнения противоречат *по существу* перечисленным выше пунктам и разделу 16.

Конференция (Общее собрание) Движения вправе вносить несущественные поправки в какие-либо из перечисленных выше пунктов и в раздел 16 настоящего Устава (редакционные, уточняющие, дополняющие) при сохранении их смысла и основного содержания, а также вносить не противоречащие этим пунктам и разделу 16 несущественные изменения и дополнения в другие пункты или разделы Устава.

Вопрос о существенности (принципиальности) или несущественности (непринципиальности) предлагаемых

ИЗ ПЕРЕПИСКИ, СВЯЗАННОЙ С ПОДГОТОВКОЙ И ОБСУЖДЕНИЕМ УСТАВА И ДЕКЛАРАЦИИ ДВИЖЕНИЯ⁶²

Ракитская Г.Я. — Этманову А.В. 20 марта 2008 г.

Алексей Владимирович! Мы разработали, наконец-то, проект Декларации движения — см. прикрепленный файл. Дело оказалось сложнее, чем мы предполагали. Сложнее — потому что в процессе работы пришло осознание, что Движение должно быть политическим, но достаточно широким, в котором могли бы участвовать в качестве индивидуальных и коллективных членов люди и организации различной политической ориентации. Программу партии с четкой политической ориентацией написать было бы гораздо проще. Но это — дело будущего. А пока мы пошли по такому пути: разработали не Программу, а Декларацию о целях и принципах движения. Разработка конкретных программных требований, как мы написали в самой Декларации, — это одно из первоочередных направлений деятельности самого Движения. При этом мы полагаем (на основе собственного опыта создания партий, движений и работы в них), что следует сразу же образовывать в Движении платформы (или фракции). Это обеспечит жизнеспособность Движения, позволит людям разных политических предпочтений быть его участниками так, чтобы другие их не задавливали при помощи машины голосования. Это позволит также спокойно, без моральных издержек принимать участникам движения решения о том, в каких акциях и инициативах они участвуют, а в каких — нет. Конкретные механизмы взаимодействия платформ

⁶² Все документы этой подборки печатаются по файлам, имеющимся в архиве Г.Я. Ракитской

поправок решается голосованием, которое должно проводиться по требованию любого из Лидеров Движения, любого из учредителей Движения (если он не вышел из числа участников Движения), любого члена Совета Движения, а также любого делегата Конференции (участника Общего собрания) с правом решающего голоса.

Если 1/10 или более от списочного состава делегатов (участников Общего собрания) проголосовали за то, чтобы считать поправку существенной или противоречащей указанным выше пунктам Устава, эта поправка не выносится на голосование. Поправка выносится на голосование, если за её существенность проголосовали менее 1/10 от списочного состава делегатов (участников Общего собрания).

16.3. Решения о внесении изменений и дополнений в Устав Движения (в том числе о внесении несущественных поправок в пункты, перечисленные выше в п. **16.2**) принимаются очной или заочной Конференцией (Общим собранием) Движения 2/3 голосов от списочного состава делегатов Конференции с правом решающего голоса (участников Движения, внесённых в Реестр участников).

16.4. Предложение (требование) изменить по существу (принципиально) какие-либо из пунктов **1.5; 1.6; 1.7; 1.8; 2.1; 4.3.1; 5.2.6; 5.2.8; 5.2.15; 5.2.17; 5.3.1; 5.3.5; 5.4.4; 5.4.9; 5.4.11; 5.6.3; 5.8; 6.1; 7.1** и **раздел 16** настоящего Устава или внести в другие разделы или пункты Устава поправки, противоречащие им по существу (принципиальные поправки), считаются *равнозначными предложению (требованию) прекратить деятельность (ликвидировать, распустить) Движения*.

Если на Конференции (Общем собрании) в нарушение настоящего Устава будут вынесены на голосование такие предложения и за них проголосует 2/3 или более от списочного состава делегатов (участников Общего собрания), то Совет Движения обязан начать процедуру ликвидации Движения.

следует прописать в Уставе Движения, как и другие механизмы.

Над Уставом я работать начала. Но чтобы уверенно это делать дальше, мне надо знать:

А) Ваше мнение о Декларации. Подходит ли она в принципе или нет? Конечно, её можно корректировать, что-то изменять, добавлять, изымать. Но можно ли её, по Вашему мнению, взять за основу, чтобы дать предполагаемым учредителям для обсуждения? Если да, то я буду работать более быстрыми темпами над Уставом;

Б) Как разрабатывать Устав – с ориентировкой на государственную регистрацию Движения или без ориентировки на регистрацию? Это существенно, так как для регистрации нужно соблюсти все требования закона к Уставу. Регистрация движения, по закону, не обязательна, но она нужна для приобретения права юридического лица.

И последнее: мы с Ракитским готовы и надеемся войти в состав учредителей Движения в любом варианте – лично или как Школа трудовой демократии. Это позволило бы нам с полным правом участвовать в разработке и разработке документов Движения на стадии его учреждения.

И ещё о семинаре: когда мы всё-таки его проведём? Я так и не поняла.

№ своего счёта я вам не выслала, так как Боря Кравченко сказал, что он сам передаст мне деньги. Но пока не передал. Так, может быть, сообщить вам № счёта или осталась в силе Ваша с ним договорённость?

Жду реакции на проект Декларации и ответа на другие вопросы.

Кстати, мы будем в Питере 26-28 марта на конференции по зарплате, которую проводит IUF (Букетов, Ляпин, Гизела). Если вы там будете, мы сможем обговорить все проблемы напрямую.

С солидарным приветом Г.Ракитская.

Этманов А.В. — Ракитской Г.Я. 21 марта 2008 г.

Галина Яковлевна, деньги наличными передаст Борис Кравченко они у него уже в полной мере⁶³. В воскресенье он придет и отдаст. Приезжайте в Питер, семинар пока отложим. Не могу согласовать даты. Увидимся на конференции.

С уважением
Алексей

=====

Этманов А.В. — Ракитской Г.Я. 14 апреля 2008 г.

Галина Яковлевна, в программе нет фракций коммунистических. Это значит мы отбрасываем возможность для тех, кто хотел бы так называться, состоять в движении. Мы считаем, что это не совсем верно.

Название "Партия трудящихся", наверное, стоит реанимировать, вы так не считаете?

С уважением
Алексей

Ракитская Г.Я. — Этманову А.В. 15 апреля 2008 г.

Алексей Владимирович!

1. **Первый момент.** О названии Движения. Мы с Вами вели речь о Движении. Мы предлагаем назвать его так: РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ «ГРАЖДАНСКОЕ И ТРУДОВОЕ ДОСТОИНСТВО» (по закону, в названии Движения не должно быть слово «политическое». Я не сразу обратила на это внимание, когда мы писали проект Декларации). Можно, конечно, назвать его:

⁶³ Во время забастовки Ракитские передали профсоюзу личные сбережения для поддержки семей бастовавших. Профсоюз вернул деньги через некоторое время после забастовки. Б.Кравченко — лидер Конфедерации труда России.

РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ ТРУДЯЩИХСЯ.

А вы хотите назвать его РОССИЙСКОЕ ДВИЖЕНИЕ «ПАРТИЯ ТРУДЯЩИХСЯ»? Я не уверена, что в название Движения стоит включать слово «партия».

2. **Второй момент.** О коммунистах. Мы совершенно сознательно написали название одной из платформ «социалистическая», а не «коммунистическая». И это при том, что мы вообще-то по своим взглядам, конечно же, социалисты-коммунисты. Но дело в том, что коммунистами в России сегодня называют себя, к сожалению, по большей части лжекоммунисты, то есть сталинисты, тоталитаристы, люди, состоящие в осколках тоталитарной КПСС.

Предположим, что проект будет удачным. Предположим, что люди в него будут включаться. Включаться будут, но кто? Вот в чём вопрос. Если в Движении будет объявлена коммунистическая платформа, то в него ВРЯД ЛИ ПОЙДУТ МНОГИЕ приличные люди, которые предпочитают сегодня (как и мы) называть себя социалистами, а не коммунистами. Наличие коммунистической платформы может отпугнуть и тех, кто себя никак не называет, но готов активно отстаивать права и интересы трудящихся. Может отпугнуть и тех, кто называют себя социал-демократами, анархо-синдикалистами, антитоталитарными левыми и пр. Слово «коммунист» у нас скомпрометировано сталинистами, тоталитарной КПСС. Грамотные люди знают, что другой разновидностью тоталитарной партии была гитлеровская партия, а ещё была фашистская партия у Муссолини.

Движение должно быть широким – это верно. Но если человек считает себя коммунистом, то он должен понимать, что путь к коммунизму лежит (если, конечно, человечество не свернёт в противоположную сторону) через СОЦИАЛИСТИЧЕСКУЮ революцию, через исторически длительный этап развития (общественную формацию), которую называют СОЦИАЛИЗМОМ. Но до революции далеко, и задача Движения вовсе не состоит в подготовке

революции. У него другие задачи. Одна из них – вызревание партий. Из социалистической платформы может, по идее, со временем вырасти и социалистическая партия, и принципиально новая коммунистическая партия, т.е. ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ. Движение, о котором речь идёт в проекте Декларации, должно быть ДЕМОКРАТИЧЕСКИМ. А демократическая ориентация сегодня в России у социалистов, у социал-демократов, у анархо-синдикалистов, но, как правило, не у тех, кто называет себя коммунистом, – не у КПРФ, не у РКРП-РПК, не у тех, кто входит в другие осколки КПСС.

В общественное движение, по закону, можно войти и индивидуально, и коллективно, т.е. целой организацией. В организациях, которые в России называют себя коммунистическими, есть достойные люди, пусть они входят в социалистическую платформу движения, это ведь не означает, что они должны отказаться считать себя коммунистами. Ради бога! А если вы объявите коммунистическую платформу, то могут попереть в Движение целыми организациями чёрт-те-кто. И, конечно, захотят быть авангардом движения, будут стремиться оседлать движение и повести нас к счастливому будущему по принципу «или вы будете счастливы, или мы вас перестреляем». Иначе наши псевдокоммунисты себя не мыслят.

Помню, на учредительном съезде партии «Трудовая солидарность» был такой эпизод. Один выступавший справедливо сказал, что проект Устава недемократичный, что партию надо строить на принципах, на которых строились в начале века союзы (когда они ещё были демократическими, т.е. до того, как коммунисты-большевики выгнали из советов все другие партии, узурпировали власть). На это Михаил Васильевич Попов, который играл роль идеолога проекта этой партии, сказал по смыслу следующее (дословно, конечно, не помню): о демократии будем заботиться потом, когда власть возьмём, а сейчас советский принцип не нужен нам в партии. И приняли недемократичный Устав, похожий на Устав КПСС. Естественно, что ничего путного из проекта этой партии не вышло, всё

заглохло. И не могло не заглохнуть при таких идеологах и таких подходах. Точно так же заглох и предыдущий проект Партии труда, в нём тоже участвовал горе-коммунист М.В.Попов и другие такие же горе-коммунисты. Наш Вам совет – не повторяйте прежних чужих ошибок. Иначе Ваш проект провалиться так же, как провалились все другие. Или же получим ещё одну КПСС или РКРП и т.п.

Вообще-то шансов на становление широкого политического демократического движения трудящихся очень мало. Не доросло ещё до этого наше рабочее и профсоюзное движение. А о партии и говорить нечего. Партии могут вырваться в рамках Движения при удачном стечении обстоятельств и при очень большой организационной работе. Но в России есть много партий, которые называют себя коммунистическими, – пусть те, кто дорожит этим словом, работают в этих партиях и взаимодействуют с нашим Движением. Чтобы взаимодействовать, выступать где-то по конкретным поводам вместе – для этого вовсе не обязательно состоять в одной организации.

С коммунистическим приветом

Г.Ракитская

=====

Ракитская Г.Я. — Этманову А.В. 5 июля 2008 г.

Алексей Владимирович, добрый день!

Я всё ещё не выполнила свои обязательства по Уставу. Есть оправдания: июнь — это последний месяц до окончания учебного года и, как обычно, очень большая нагрузка на работе в этот последний месяц. К тому же работа над Уставом оказалась более трудоёмкой, чем я полагала. Первые разделы — цели, задачи и другие общие положения шли легко, я их сделала довольно быстро. А потом пошло медленнее, поскольку надо сделать так, чтобы не было придириков при регистрации и одновременно сделать так, чтобы Движение было организацией нужного нам типа (можно сказать — нового типа). И все эти нужные нам организационные принципы нужно отразить в Уставе так,

чтобы на него реально можно было опираться в организационной работе. Это сделать не просто.

Я смотрю Уставы других организаций и движений и мало нахожу нам подходящего в готовом виде. Конечно, есть много подходящего в Уставах организаций, в проекте устава партии социал-демократического типа, которые мы писали с Ракитским. Но напрямую трудно заимствовать, а партия и движение — это всё-таки разные организации. Приходится соображать.

Рабочий год окончился вчера. Начался отпуск, едем завтра на дачу. Все материалы беру с собой и буду работать в отпуске на благо трудящихся и эксплуатируемых — то есть дописывать Устав. Как закончу, сразу вышлю. Успокаивает меня только одна мысль — что никто, кроме меня, сейчас этим делом не занимается, поскольку оно нудное. Следовательно, никто меня не опередит. И слава автора "болванки" Устава достанется мне или мне и Ракитскому (если он мне будет помогать).

Кстати, в процессе работы над Уставом само собой получилось сокращённое название Движения (которое фиксируется в Уставе наряду с полным названием). Название такое: "ДВИЖЕНИЕ ТРУДЯЩИХСЯ". А полное название: "Межрегиональное общественное движение "За права и интересы трудящихся". Причём, указываю место нахождения постоянного руководящего органа Движения — Санкт-Петербург. Правда, не пишу, что глава постоянного руководящего органа Движения — А.В.Этманов. Но это для тех, кто что-то соображает, и так понятно, без разъяснений.

Желаю вам и вашим домочадцам как следует отдохнуть в отпуске от классовой борьбы, наладить всё как следует в вашем летнем имении.

Ваша Г.Ракитская

=====

НЕКОТОРЫЕ ПОЯСНЕНИЯ К ПРОЕКТУ УСТАВА⁶⁴

1. Я даю болванку. Надо будет посоветоваться с юристами на предмет соответствия требованиям, предъявляемым при регистрации.

ЗАДАЧА – чтобы Движения было инкубатором партий. Поэтому много места уделено фракциям.

НЕКОТОРЫЕ ПОЯСНЕНИЯ К ПРОЕКТУ УСТАВА

Высылаю несколько разделов Устава – они основные, если речь идёт о принципах работы Движения (о его концепции).

Принципиальные пункты – указаны в разделе об Уставе

Об очности и заочности – исчезает проблема правомочности Конференции

Что я еще не написала, а надо.

Могу продолжить работу, если присланные разделы сочтёте подходящими для проекта Устава. Об учреждении хоз. организаций, комм. деятельности

Раздельное существование в рамках Движения ИУ и КУ. КУ не представлены ни в каких органах, а по Соглашениям.

1. Закон «Об общественных объединениях» гласит, что участниками общественного объединения могут быть отдельные лица (индивидуальные участники) и общественные объединения (коллективные участники). При этом в Законе либо прямо написано, либо подразумевается, что коллективный участник – юридическое лицо.

2. Я это проигнорировала и везде пишу про коллективных участников, что это – общественные объединения.

3. Возможно, что если предусмотреть только индивидуальное участие, то Движение все же зарегистрируют. Этого я не знаю. Но полагаю, что смешанное членство

(участие) наши законодатели сделали для того, чтобы из общественного объединения не выросла приличная (демократически устроенная) партия. В значительной степени именно из-за сложности взаимодействия индивидуальных и коллективных участников в рамках одной организации (Движения) Уставы Движений, которые я смотрела в процессе написания Устава, отдают слишком много функций постоянно действующим органам (Правлениям, Исполкомам и пр.), а их функции в жизни в конце концов узурпируют так называемые лидеры. Это во-первых.

4. Во-вторых. Сложность в том, что Закон требует равноправия индивидуальных и коллективных участников. А равноправие Закон понимает так (Статья 6):

«Членами общественного объединения являются физические и юридические лица – общественные объединения, чья заинтересованность в совместном решении задач данного объединения в соответствии с нормами его устава оформляется соответствующими индивидуальными заявлениями или документами, позволяющими учитывать количество членов общественного объединения в целях обеспечения их равноправия как членов данного объединения. Члены общественного объединения – физические и юридические лица – имеют равные права и несут равные обязанности».

Если под этим понимается, что у коллективного участника число голосов (представительство в органах Движения) пропорционально численности их членов, то это – гроб для Движения вообще и для его задачи стать протопартией или (что ещё лучше) – инкубатором для выращивания нескольких партий. Гроб потому, что коллективные участники своими голосами задавят индивидуальных при таком понимании равноправия., как это сказано в Законе. Закон писали умные люди, только у них были свои задачи.

5. Наша задача в том, чтобы из Движения выросли партии (или хотя бы одна партия). И чтобы люди в рамках Движения набрались опыта коллективного демократиче-

⁶⁴ В архивном документе нет даты и адреса письма. Скорее всего, письмо адресовано А.Этманову и отправлено ему в августе или сентябре 2008 г.

ского самоуправления, не отдавали всё «органам» и «лидерам».

В то же время присутствие в Движении коллективных участников может быть полезным – хотя бы для формирования средств Движения, для его авторитета в обществе.

6. Я постаралась сделать так, чтобы предупредить опасности, вытекающие из коллективного членства – см. раздел «Участники Движения», а также конкретные процедуры по формированию органов Движения, органов отделений Движения.

7. Конечно, можно выкинуть всё про коллективных участников и попробовать зарегистрировать Движение, если не получится – то существовать без юридического лица. Выкинуть про коллективных членов можно без особых трудностей.

8. Очень важный раздел – о фракциях. Без них Движение будет мёртвым, тем более если в нём будут коллективные участники, которые будут иметь представительство в соответствии с числом их членов. Обычно это по большей части мёртвые или спящие души.

9. Но я не даю в Уставе такого права коллективным участникам – **РАВНОПРАВИЕ ФОРМУЛИрую ИНАЧЕ (см. пункт 4.7 УСТАВА).**

10. Общим собранием является собрание индивидуальных участников (их представителей – на конференции). Это крайне важно. А.М.Оболенский в Уставе «СоДействия» не постеснялся так написать (говорю об этом Уставе, так как он наиболее вразумительный, наиболее продуманный из тех, что я смотрела). Я даже не сразу догадалась, что так можно прямо и написать, чтобы коллективные участники не мутили воду на собраниях и конференциях (конечно, их можно пустить с совещательным голосом), а делегировали бы своих представителей сразу в Совет представителей Движения и отделения. **При этом ни собрание, ни конференция не имеют права утверждать или не утверждать их представителей.** Это очень важно. Кстати, в Уставе «СоДействия»

есть противоречие – в собраниях и конференциях отделения участвуют только индивиды, а в конференции Движения – и коллективные участники, представительство которых соответствует численности их членов. Для нас это, на мой взгляд, не годится. **П.7.12 У ОБОЛЕНСКОГО**

11. Конечно, наши «органы» могут придраться и не зарегистрировать из-за того, что не учитывается численность членов объединений – коллективных участников. Но лучше уж без регистрации, чем с мёртвыми или спящими душами, голоса которых предъявляются «лидерами» при принятии решений в Движении. Если члены общественных объединений сознательно участвуют в Движении, то пусть оформляют индивидуальное членство.

12. Структуру сделала **нежесткой** – иначе Движение не станет на ноги, одни будут давить других. Этой цели служит не только возможность образования фракций, но и другие моменты – например, местные отделения могут входить и не входить в региональное; можно зарегистрироваться как участник Движения (со всеми правами) в Совете Движения, в Совете регионального или местного отделения; в Советы (Движения, отделения) часть членов делегируется, а часть избирается общим собранием (конференцией) индивидуальных участников и др.

13. Если у вас будут вопросы на тот счёт, почему я сделала именно так, а не иначе по другим моментам – отвечаю, только спрашивайте.

Открытые голосования – так как императивный мандат

Г.Ракитская

=====

Ракитская Г.Я. — Этманову А.В. Декабрь 2008 г. Дополнительные пояснения к УСТАВУ

Алексей Владимирович! Наконец-то закончили Устав. Посылаю его текст целиком – вместе с последними пунктами и с изменениями, которые пришлось внести в

ранее присланную Вам часть в ходе написания последних пунктов.

Если Движение действительно появится и будет действовать, то оно может выполнить две важные (главные) функции:

1) стать инкубатором (зародышем) партии или (на основе фракций) нескольких партий трудящихся;

2) не дать активным участникам профсоюзов потеряться, уйти от активной общественной деятельности, если профсоюз раздавят. Такие люди могут найти в Движении новое поприще для своей деятельности.

Хочу обратить Ваше внимание на то, что структуру Движения мы предусмотрели **нежесткой** – иначе Движение не станет на ноги, одни участники будут давить других. Этой цели служит не только возможность образования фракций, но и другие моменты – например, местные отделения могут входить и не входить в региональное; можно зарегистрироваться как участник Движения (со всеми правами) в Совете Движения, в Совете регионального или местного отделения.

Если у вас будут вопросы, почему мы сделали тот или иной раздел именно так, как сделали, – ответим, разъясним, какие были у нас соображения. Только спрашивайте.

И ещё: посмотрите внимательно **раздел 14** «Правовое положение, денежные средства и имущество Движения». Надо посоветоваться по поводу этого раздела с опытными людьми, может быть (что хуже), с юристами.

Надо внимательно посмотреть, посоветоваться с юристами.

И, конечно, обратите внимание на **раздел 16** – о порядке внесения изменений в Устав. Его задача – сохранить политическое лицо и демократическое устройство Движения, даже если из него уйдут все учредители.

Устав получился большим. Не знаю, право, это его достоинство или недостаток. Возможно, что-то можно убрать, – но так, чтобы осталось в Уставе всё, что обеспечивает его демократический (нецентралистский) характер,

чтобы осталось всё, что предотвращает превращение Движения в партию типа КПСС.

Ваши Ракитские.

Хорошо бы получить от Вас какую-нибудь реакцию на Устав и информацию о ваших планах по созданию Движения. Подтверждаю наше намерение войти в состав учредителей Движения.

=====

Ракитская Г.Я. — Этманову А.В. Пояснения к проекту Устава

Алексей Владимирович!

Главная идея Устава – сделать так, чтобы Движение (если оно действительно возникнет) стало инкубатором для нормальных, демократически организованных и в то же время работоспособных партий. Поэтому в Уставе достаточно подробно разработаны разделы о фракциях, способы формирования органов Движения так, чтобы в них были представлены и фракционеры, и нефракционеры. Здесь лавное – чтобы большинство не задавило меньшинство, а в меньшинстве могут оказаться и фракционеры, и нефракционеры.

Другие принципиальные моменты Устава:

– возможность проведения заочных конференций и заочных голосований. Мы сделали отдельный раздел о порядке проведения конференций, собраний и заседаний Советов. Заочность – это очень важно, так как собираться сейчас трудно как по материальным причинам, так и потому, что с поезда могут снять и отправить назад;

– рекомендательность решений о проведении публичных мероприятий, кампаний и массовых акций (т.е. участник Движения не обязан выполнять такого рода решения, дело добровольное);

– исключительно исполнительский характер функций (полномочий) Исполкомов.

Ещё важно – о коллективных участниках (КУ). Я потратила много сил и времени, чтобы включить их в Движе-

ние так, чтобы они не задавили индивидуальных участников. Закон не то требует, не то позволяет, чтобы в Движении были и коллективные, и индивидуальные участники. В Законе не очень ясно это сформулировано. Но что ясно, так это то, что закон требует их равноправия !!! Это не глупость законодателей, а продуманный способ не дать возникнуть нормальным партиям. Я помню, как при создании общества «Мемориал» мы бились за только индивидуальное членство, без коллективного. И не добились. ЦК КПСС (это было еще до 91 года) не позволил. Сказали – только не это. А теперь надо сразу 50 тыс. для партии! Это немыслимо. А движение могут учредить 3 человека. И действовать, постепенно наращивая сознательное индивидуальное членство.

А равноправие индивидуальных и коллективных участников Закон понимает так (Статья 6):

«Членами общественного объединения являются физические и юридические лица – общественные объединения, чья заинтересованность в совместном решении задач данного объединения в соответствии с нормами его устава оформляется соответствующими индивидуальными заявлениями или документами, позволяющими учитывать количество членов общественного объединения в целях обеспечения их равноправия как членов данного объединения. Члены общественного объединения – физические и юридические лица – имеют равные права и несут равные обязанности».

То есть получается, что представительство какого-либо КУ, скажем, на конференции должно быть пропорциональным численности этого КУ. Это гроб для становления Движения. Никого такие делегаты представлять не будут, кроме самих себя.

Для нас нужно индивидуальное членство – только так могут сознательно вырасти партии и то неизвестно, вырастут или нет.

Мы сделали и отложили в сторону вариант с коллективными участниками, попытались при этом обойти неприемлемую для нас норму Закона.

А потом сделали другой вариант, который я вам посылаю. Здесь с КУ мы обошлись просто – Движение заключает с ними Соглашения и все. И больше их нет нигде – ни в каких органах Движения, ни на Конференциях, ни в Советах.

Принципиальным является пункт 9 – о внесении изменений в Устав. Там перечислены пункты, которые не так просто принципиально (по существу) изменить.

Предусмотрена такая процедура, что сделать это непросто. Перечисленные там пункты – это как раз и есть принципиальные моменты Устава, которые определяют особенности Движения и его внутреннего устройства. Посмотрите это внимательно.

Ещё один важный пункт – о Лидерах Движения. У них особые функции, нет у них никаких организаторских обязанностей. А какие – написано в разделе о Лидерах.

И ещё – у Ракитского есть идея иначе построить представительство участников в органах Движения. Я вам напишу об этой идее. Она ближе к принципу соборности.

Вот пока все.

Ракитская.

Принцип другого варианта формирования органов Движения⁶⁵

Этот принцип больше по вкусу Б.Ракитскому, чем тот, который заложен в разработанном проекте Устава. Принцип ближе к так называемой соборности.

1. Совет Движения устанавливает на 3 года неизменную в течение этих трёх лет единую норму представительства (ЕНП) участников Движения на конференциях.

2. Представитель называется делегатом.

3. Делегаты избираются группой, численность которой совпадает с ЕНП.

⁶⁵ В архивном документе нет даты и адреса письма. Скорее всего, письмо адресовано А.Этманову и отправлено ему в декабре 2008 г.

4. Делегаты представляют свою группу на конференциях любого уровня вплоть до общедвиженческого уровня.

Делегаты образуют тем самым костяк представительных органов Движения на каждом из уровней.

5. Делегаты конференций местных отделений избираются по ЕНП как от фракционеров, объединившихся в группы, так и от нефракционеров, тоже объединившихся в группы.

6. Состав региональной конференции формируется из делегатов от групп плюс Сопредседатели местных отделений. Сопредседатели избираются большинством на Общем собрании МО или большинством делегатов на конференции МО.

=====

**Ракитская Г.Я. — Этманову А.В. и Лесику В.В.
14 декабря 2008**

Алексей и Владимир!

1. ВО-ПЕРВЫХ, О ФРАКЦИЯХ. В пункте 5.3.1. написано:

«В Движении могут действовать зарегистрированные и незарегистрированные в органах Движения фракции социал-демократической, социалистической, анархо-синдикалистской ориентации».

То есть указана **ориентация, а не названия фракций**. Ведь социалисты, к примеру (да и социал-демократы), могут быть как марксистами, так и немарксистами. Назвать себя фракции могут, если захотят, «марксистская», «марксистская социалистическая», «социалистическая немарксистская» и мало ли что ещё придумают сами. Я думаю, что не надо указывать в Уставе названия фракций.

Но если хотите, чтобы присутствовало слово «марксизм», то предлагаем написать так:

«5.2.1. В ДВИЖЕНИИ МОГУТ ДЕЙСТВОВАТЬ ЗАРЕГИСТРИРОВАННЫЕ И НЕЗАРЕГИСТРИРОВАННЫЕ В ОРГАНАХ ДВИЖЕНИЯ ФРАКЦИИ СОЦИАЛ-

ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ, СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ, АНАРХО-СИНДИКАЛИСТСКОЙ ОРИЕНТАЦИИ. ФРАКЦИИ МОГУТ САМООПРЕДЕЛЯТЬСЯ КАК ФРАКЦИИ С МАРКСИСТСКОЙ, ТАК И С ИНОЙ ИДЕОЛОГИЕЙ, ВЫРАЖАЮЩЕЙ ИНТЕРЕСЫ ТРУДЯЩИХСЯ, И МОГУТ ОТРАЖАТЬ ЭТО В СВОИХ НАЗВАНИЯХ».

2. ВО-ВТОРЫХ, исправления в пункт 7.2 (я забыла указать, каким количеством голосов принимаются решения о ликвидации и реорганизации. И надо переправить отсылку к п.9 (должна быть отсылка к пункту 16)).

Пункт 7.2. должен начинаться так:

«7.2 РЕШЕНИЯ О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ И ДОПОЛНЕНИЙ В УСТАВ ДВИЖЕНИЯ ПРИНИМАЮТСЯ В СООТВЕТСТВИИ С П.16 НАСТОЯЩЕГО УСТАВА.

РЕШЕНИЯ О ЛИКВИДАЦИИ ДВИЖЕНИЕ (В ТОМ ЧИСЛЕ ПРИНЯТОЕ В ФОРМЕ, ПРЕДУСМОТРЕННОЙ В П.16.4 НАСТОЯЩЕГО УСТАВА), О РЕОРГАНИЗАЦИИ ДВИЖЕНИЯ, А ТАКЖЕ РЕШЕНИЯ О ДОБРОВОЛЬНОЙ ЛИКВИДАЦИИ ОТДЕЛЕНИЯ ПРИНИМАЮТСЯ КОНФЕРЕНЦИЕЙ ДВИЖЕНИЯ (ОТДЕЛЕНИЯ) 2/3 ГОЛОСОВ ОТ СПИСОЧНОГО СОСТАВА ЕЕ ДЕЛЕГАТОВ ИЛИ ОБЩИМ СОБРАНИЕМ ДВИЖЕНИЯ (ОТДЕЛЕНИЯ) 2/3 ГОЛОСОВ ОТ ЧИСЛА ЛИЦ, ВНЕСЕННЫХ В РЕЕСТР УЧАСТНИКОВ ДВИЖЕНИЯ (ОТДЕЛЕНИЯ)».

ДАЛЕЕ – по тексту со слов: Решения Советов принимаются большинством

Г.Ракитская

=====

К ОБСУЖДЕНИЮ ПРОЕКТОВ УСТАВА⁶⁶

1. Ряд поправок к нашему проекту (проекту Ракитских) исходит из того, что Движение не будет регистрироваться (предлагается исключить ряд моментов, который

⁶⁶ В архивном документе нет даты и адреса письма. Скорее всего, письмо адресовано А.Этманову и В.Лесику и отправлено им в декабре 2008 г.

прямо предусмотрен в Законе, — например, об участии в Движении иностранцев, законно находящихся на территории РФ).

Надо бы принципиально решить вопрос о регистрации. Есть много аргументов против регистрации. А за регистрацию главный аргумент простой: если мы хотим, чтобы Движение было широким, то следует учесть, что в зарегистрированное Движение пойдут и те, кто сегодня боится вступать в те или иные организации именно потому, что они не зарегистрированы официально. Это подобно боязни идти на неразрешённые митинги. Если же делать ставку только на тех, кто уже ничего не боится, то надо делать не Движение, а партию. Но вот для создания массовой партии трудящихся нет ещё достаточных предпосылок. Одна из задач Движения (и это мы записали в "Декларации целей и принципов" — быть инкубатором партии (лучше — нескольких партий) трудящихся). Нескольких — потому, что люди мыслят (если мыслят) по-разному: есть по взглядам и социалисты (коммунисты), и социал-демократы, и другие. Поэтому в Движении необходимы фракции — чтобы не давить друг друга машиной голосования, а выдвигать собственные (фракционные) инициативы и действовать (в пределах общих правил, то есть норм Устава) независимо от других фракций и нефракционеров. Фракции нужны и по другим причинам.

2. Движение ТРУДЯЩИХСЯ или Движение РАБОЧИХ? Это принципиально. Мы исходили из того, что это будет (если будет) Движение эксплуатируемых трудящихся — всех эксплуатируемых, а не только рабочих. И учитель, и крестьянин, и учёный — все эксплуатируемые, а не только те, кто работает на конвейере или стоит у станка.

3. О коллективных членах. Нормы устава, которые относятся к коллективным членам, мы сознательно сделали так, что они не соответствуют Закону. Но иначе нельзя. Если не удастся зарегистрировать (если учредители решат, что регистрировать надо), то тогда надо думать. А может быть, и регистрируют. Нормы Закона не очень чёткие насчёт коллективных членов.

Здесь главное, на наш взгляд, чтобы в Движении было, по сути, только СОЗНАТЕЛЬНОЕ ИНДИВИДУАЛЬНОЕ членство. Закон требует равноправия (???!!!!) индивидуальных и коллективных членов. Иначе говоря, представитель коллективного участника имеет столько голосов, сколько у него формально числится членов. Это гроб для Движения и как демократической организации, и как протопартийной структуры.

Если большинство членов какой-то организации решили стать участниками Движения, то желающие в него вступить должны приниматься на основе индивидуальных заявлений. А кто не захочет — не вступит.

Хотела написать свои соображения и по другим моментам, но почему-то перестали раскрываться прикреплённые файлы с проектами устава. Прошу, если возможно, прислать мне их ещё раз.

Г.Ракитская

=====

Ракитская Г.Я. — Этманову А.В. Неотправленное письмо

*Это не отсылала Этманову
(но об этом писала ему в других посланиях)*

О задачах Движения трудящихся

Сверхзадача Движения — стать инкубатором массовых партий трудящихся.

Надо втянуть в политическую жизнь тех, кто не состоит сегодня ни в каких политических партиях или же состоит в карликовых политических организациях (по сути — сектах).

Движение — в первую очередь не для тех, кто уже выбрал себе партию или секту. А для тех, кто сегодня не готов идти в партию, но в Движение пойдёт. Чтобы снять нерешительность, страх у таких людей вступать в политическое движение, лучше Движение зарегистрировать.

Те, кто сейчас работает в партиях, могут стать членами Движения (не выходя из своих партий-сект), передать другим свой энтузиазм, опыт, оплодотворить других своими взглядами и мыслями.

Важно также, что замысел новой организации — Движение **трудящихся**, а не **рабочая** партия, то есть как широкое (по составу) Движение, а не ещё одна секта, в которую объединятся несколько мелких сект и получится как в басне Крылова — «а вы, друзья, как ни садитесь, ...».

=====

**Ракитская Г.Я. — Этманову А.В. и Лесику В.В.
23 декабря 2008 г.**

Алексей, Владимир, добрый день!

Я прочла то, что ребята писали по поводу Устава в рассылке «Рабочей борьбы». Откликов было немного, и они быстро иссякли. Видно, больше не будет откликов. Поэтому пишу о тех замечаниях, которые были высказаны.

ПЕРВОЕ. Те, кто откликнулся, по-моему, не вникли в суть дела — в идею, которая заложена в проект «Движение трудящихся». Идея вовсе не состоит в том, что предлагается всем существующим левым (и псевдоловым) партиям и политическим группам самораспуститься и вступить в Движение. Такой «объединительный» проект и не нужен, и утопичен. Замысел Движения — открыть возможность совместной организованной общественно-политической деятельности в первую очередь тем, кто не вступил ни в какую партию и пока не собирается вступать (в первую очередь — профсоюзным активистам). При этом участниками Движения могут стать, если захотят, и члены существующих партий, оставаясь при этом в своей партии. Об этом в Уставе вполне ясно говорится.

ВТОРОЕ. Высказывалась идея, что Движение должно строиться на социалистической платформе. Конечно, это было бы неплохо. Да только где взять сегодня столько социалистов? Объединить те группы, которые сегодня есть? Такой объединительный проект, как я уже на-

писала выше, утопичен. К тому же далеко не все, кто называет себя социалистом, таковым является. Например, КПРФ — они себя мнят даже коммунистами, а не социалистами, а на самом деле — национал-социалисты, то бишь ближе всего к фашистам.

Напротив, нужна такая организация, которая помогла бы приобщить к политической деятельности на стороне трудящихся людей разных взглядов, в том числе и тех, кто не стоит твёрдо на какой-либо политической платформе. А кто стоит на твёрдой платформе, могут объединиться в Движении в соответствующую фракцию. А другие постепенно разберутся, кто им ближе (какая из фракций). Люди политически «продвинутые», которые являются членами партий, могли бы в рамках Движения помочь другим товарищам разобраться в идейных проблемах, не навязывая заранее условия — объединяемся на социалистической платформе. К тому же, когда речь идёт о многих конкретных делах, о конкретных жизненных проблемах трудящихся, вместе могут действовать социалисты, анархисты, социал-демократы и люди, которые себя никак не называют. Вот только фашистов и им подобных не надо. Об этом в Уставе тоже сказано вполне ясно. Если же мы напишем, что задача Движения — подготовка социалистической революции, то это будет просто авантюризм и мы ни на шаг не продвинемся по пути к политической организации активных членов профсоюзов и других активных людей.

ТРЕТЬЕ. Пишут, что Устав громоздкий. Да, он большой. И я вам уже писала — посмотрите внимательно, можно ли без ущерба для дела его сократить. Я написала подробно о региональных и местных отделениях. Почему? Для того, чтобы отделения, если не хотят возиться со своим Уставом, могли бы действовать на основании общего Устава. Но по своему опыту знаю — чем подробнее Устав, тем меньше склок в организации. И меньше произвола «руководства», меньше того самого вождизма, о котором ребята пишут в своих замечаниях. В разгар перестройки одна очень серьёзная женщина-политик говорила: «Демократия — очень трудное дело». И это верно. Нужно чётко

прописывать механизмы демократии (применительно к нашему Движению — механизмы внутридвиженческой демократии). Иначе все пойдёт, «как всегда», а не как лучше.

ЧЕТВЁРТОЕ. Идею избирать лидеров ребята не поняли. Лидеры — это не вожди, не фюреры, которые приказывают, что кому делать, а уважаемые всеми, наиболее авторитетные члены Движения. Видимо, ребята невнимательно читали. У лидеров нет никаких командных полномочий.

Вроде о главном написала. Посмотрю ещё раз обсуждение в рассылке и, может быть, что-нибудь добавлю.. А у вас есть к нам какие-либо вопросы по Уставу? И какие у вас планы? Собираетесь ли проводить Учредительное собрание? Пишите новый Устав или перерабатываете наш? Хотелось бы быть в курсе.

Г.Ракитская

=====

Ракитские — Этманову А.В. 6 января 2009 г.

Здравствуй, Алексей Владимирович!

Стараемся следить за рассылкой “Рабочая борьба”, поскольку Вы вовлекли подписчиков рассылки в обсуждение документов Движения.

Впечатления вполне ожидаемые. Леваки сектантского пошиба обычно жутко активны и требуют, как у них принято, “не медлить со взятием власти рабочим классом!” Мы это проходили не раз и не два. Уже давно потеряли всякий интерес к этой публике. В рассылке есть и трезвые голоса, но им это не интересно. Леваки — это глухари.

В одном из Ваших писем верно отмечено, что задача Движения не в том, чтобы объединить левацких сектантов в одну организацию, а в том, чтобы создать здоровое и реалистическое организованное пространство политической активизации широких слоёв нормальных современных трудящихся. При этом учесть, что разные части трудящихся находятся на разных стадиях осознания своего

стратегического классового интереса. Отсюда — фракции. А для леваков есть 4 Интернационал, радикальная рабочая партия и т.п.

Мы в последние годы дважды наблюдали, как леваки вроде М.В.Попова, шеинской публики (Бабич и др.) и т.п. губили зачатки здоровой организации трудящихся.

Похоже, что надо двигаться этапами. Первый — определиться с программой и уставом. Приглашать на учредительные собрания только тех, кто приемлет программу и устав. Поставить условие, что несогласные с программой и уставом не должны мешать тем, кто согласен. Лимита на организации и движения ведь нет. Составьте свои программу и устав и объединяйтесь, а нам не мешайте делать наше объединительное дело.

Наш добрый совет: не отвлекайтесь на леваков-сектантов, не тратьте время и нервы. Здоровых (созидательных) сил в этом спектре нет или почти нет. А ору — без предела. Объединяться с леваками нам никому ни к чему.

Вашу линию поддерживаем, а тактика выглядит кружной — с западанием в левацкую разлюли-малину.

Два слова по Уставу. В рассылке пишут, что он — бюрократический. Это глупости. По уставу все решения формируются снизу и подробно описана процедура народно-демократической “перевернутой” пирамиды принятия решений. Левакам этого никогда не понять. На то они и леваки (обе ноги левые и оба глаза — левые).

О национализации. Национализация, проведённая авторитарным государством, не приближает трудящихся ни к социализму, ни к справедливости.

С пролетарским приветом

Ваши Ракитские 6 января 2009

=====

**Письмо Владимира К., «рабочего-большевика» —
в рассылку «Рабочая борьба» 6 января 2009 г.**

Товарищи и граждане организаторы общественного движения "За права и интересы трудящихся"!

Вот читаю я всю эту переписку и вынужден высказаться.

Во-первых, коммунизм и "сталинизм" в защите не нуждаются.

Во-вторых, если работяги на моём или другом предприятии не готовы выйти на борьбу за коммунистические идеалы, это не значит, что их нужно объединять в антикоммунистические организации, движения и пр. А по сути дела это хотят провести. **Раз вы против тоталитаризма, значит вы против диктатуры пролетариата.** А как известно, диктатуры бывают разные: если не пролетарские, то буржуазные. Почему антикоммунистическая организация, — спросите вы? Да потому, как откровенничает Алексей Этманов: "и если вам не нравится то над чем мы работаем — ведите народ к завтрашней революции... я знаю что этого не будет, а трудящихся нужно собирать под одними флагами... и если они пойдут за идею экспроприации экспроприаторов значит я неправильно выражал свою позицию... мне больше интересны демократические принципы или как вы говорите оппортунистические... и если мои братья услышат меня и пойдут со мной — буду рад... если с вами — что ж, не буду мешать, но я 4 года неправильно излагал свою позицию и неправильно работал над просвещением трудящихся" (От 04.01.09). Вот так 4 года просвещал рабочих за "демократические принципы", фактически против классовых интересов.

В-третьих, "сталинизму не место в рабочем движении". Вот как раз Сталин и создал не абстрактную демократию, а советскую, социалистическую, конкретную, закреплённую законами и гарантиями для человека труда. Спросите сами у рабочих и узнаете, каким авторитетом обладает Сталин. Но в вашем Движении им не место. Вы рассчитываете на молодёжь, воспитанную в духе анти-

коммунизма, не знающую Историю. Им же будет хуже — придётся учиться на своей шкуре.

В-четвёртых, строить Движение вокруг профсоюзов, которые всегда реакционны по своей сути, как писал Ленин, ибо всегда выражают узкоспециальные, корпоративные интересы своих членов — это увод рабочих со столбовой дороги классовой борьбы.

Посмотрите на знамёна и эмблемы профсоюзов и федераций. Нигде не найдёшь красного флага. Везде власовский флаг предательства, а на некоторых и рукопожатие, как знак соглашательства — социального партнёрства. Так кому место в рабочем движении?

На деле подобное Движение хоть и прикрывается "социализмом", есть очередная попытка отрыва рабочего движения от коммунистического. Это проявляется и в устраивании 1 Мая "маёвок" вдали от краснознамённых колонн под лозунгом "За достойную оплату труда" и как бы половчей приспособиться при незыблемых устоях капитализма, в свержение которого эти лидеры не верят, (а может и не хотят этого) и внушают это другим рабочим.

В-пятых, если инициаторы Движения хотят быть в парламенте, будьте лучше с КПРФ, тем реально поможете рабочему движению и рабочим конкретно.

За свержение буржуазного строя и установление диктатуры пролетариата, за национализацию промышленности, банков и природных богатств!

Вот ясная и понятная цель настоящего Рабочего Движения в отличие от Проекта этого чудовищного Устава.

С уважением, Владимир К., рабочий - большевик.

Данное сообщение отправлено Вам, так как Вы являетесь подписчиком группы "Рабочая борьба.Солидарность."

Для того, чтобы отправить сообщение в эту группу, пошлите его по адресу

rborba@googlegroups.com

=====

2008

=====

Научно-просветительский центр «Праксис»
Исследовательская программа НИПЦ «Мемориал»
«Социалисты и анархисты - участники сопротивления
большевистскому режиму
(25 октября 1917 г. - конец 30-х гг. XX века)»
Фонд Плеханова

**Международная научная конференция
«Исторический опыт социалистического
сопротивления авторитаризму»
(Москва, 12-13 июля 2008 г.)**

=====

Г.Я. РАКИТСКАЯ
д. э. н. (Школа трудовой демократии)

**Суть и обнадеживающий характер
кризиса марксизма как идейно-теоретической
основы социалистических движений
(тезисы введения в дискуссию
«Марксизм: историческая судьба и современность
(к 190-летию со дня рождения Карла Маркса)»**

1. Первоначальный марксизм (учение К.Маркса и Ф.Энгельса) закономерно включал в себя положения *не-равноценной исторической значимости*:

а) гуманистические мировоззренческие идеи и плодотворные методологические подходы, которые до сих пор не утратили своего значения;

б) теоретические построения и практические рекомендации, порождённые конкретно-историческими условиями и верные лишь в этих условиях (бывшие истины);

в) неверные с самого начала идеи, теоретические построения и практические рекомендации (заблуждения).

Приверженность устаревшим (бывшим) истинам и заблуждениям — это *не кризис марксизма*. Это *догматизм и метафизика*. Кризис марксизма не в том, что люди и ор-

ганизации с марксистской самоидентификацией сегодня чаще всего догматики, метафизики, которые возводят в ранг неизменных (абсолютных) истин конкретные положения из классического наследия, игнорируют перемены в обществе и результаты применения теории в социальной практике, выводят теорию за пределы реальности.

2. Суть кризиса марксизма состоит в *исчерпании его разрешающей способности*. Кризис марксизма — закономерная фаза его исторического существования. Он неизбежен, поскольку есть конкретно-исторические границы общественной значимости марксизма, то есть его применимости как познавательной стороны социально-преобразующей практики *определённого класса — рабочего класса эпохи индустриального капитализма*.

3. К настоящему времени обозначились такие направления в развитии освободительной социалистической мысли, которые *внушают надежду на формирование существенно новой идейно-теоретической основы социалистических движений*, адекватной задаче перехода человечества в русло последовательно гуманистического развития. Эти направления порывают с такими заблуждениями, как *экономический детерминизм* (в области методологии), *антитоварность* (представление о товарно-денежных отношениях как причине капиталистической эксплуатации), *учение о диктатуре пролетариата* (как социальном механизме возникновения социалистического общества), порывают и с рядом других заблуждений и бывших истин.

4. В ходе преодоления конкретно-исторической ограниченности марксизма, в ходе формирования современной идеологии и теории социализма и социалистического движения **не утратить бы нам гуманистические** составляющие и жизнеспособную методологию первоначального марксизма — социальный идеал, историко-материалистический взгляд на общество, целостно-обществоведческий подход к изучению реальных процессов и ряд других фундаментальных достижений. **Не утратить бы нам** и достижения творческих продолжений марксиз-

ма, в том числе и достижения творческой мысли в тоталитарном СССР.

Печатается по экземпляру, имеющемуся в личном архиве Г.Я.Ракитской.

2009

НЕ «ВХОДИТЬ В ПОЛОЖЕНИЕ», А ТРЕБОВАТЬ!

Дата: 22.04.09 16:55 От кого: Liapin Andrei

Кому: grakitskaia@yandex.ru

Тема: интервью для «Авторабочего»

Галина Яковлевна!

Помните, мы с Вами хотели доработать и подготовить к печати Ваше интервью. Я думаю, оно будет интересно и нисколько не потеряло своей актуальности. Поэтому прошу Вас посмотреть и если нужно — поправить или дополнить текст.

Кроме того, хочу попросить вас немного написать по такому вопросу:

Вы неоднократно говорили, что и в мировом масштабе, и в отдельно взятых странах (например, России) будет иметь место вытеснение значительной части населения в «социальные резервации» т.е. труд станет привилегией немногих, а остальным будет в лучшем случае обеспечено существование на уровне физиологического выживания. Мне кажется, ваши пророчества начинают сбываться — благодаря кризису. Считаете ли вы, что кризис ускоряет этот процесс? И что могут сделать трудящиеся, чтобы не оказаться в такой резервации (ведь система не намерена обеспечить занятость всем)?

Заранее огромное спасибо,

Ляпин

А.Ляпин: Какие требования актуальны для рабочих в период кризиса?

Г.Я.Ракитская: Работодатели (и власти) опять просят рабочих «войти в положение». Нельзя входить в положение! Это они устроили этот кризис. Начиная с 1992 года автопроизводители ни разу не озаботились проблемой модернизации производства.

Нужно требовать от правительства действий, выйти на акции. Настало время требовать контроля, открытости финансово-хозяйственной деятельности и контроля. Нужно добиваться участия в управлении предприятиями в формах, предусмотренных ТК и в иных формах, установленных коллективными договорами. Это означает добиваться представительства работников в управлении. Кризис — это как раз такая ситуация, когда нужно требовать участия в принятии стратегических решений. Решения, затрагивающие интересы работников, должны приниматься вместе. Для этого необходима открытость информации. Конечно, в перспективе и уже сейчас нужно стремиться к рабочему контролю. Это нужно прежде всего, чтобы защитить рабочие места. На предприятиях с собственностью работников и к увольнениям относятся по-другому. Предприятия с контролем рабочих создаются как раз в период кризиса ради выживания, сохранения рабочих мест. Без помощи государства им выживать тяжело.

В наших условиях единственный логичный и правомерный выход из кризиса — деприватизация и переход управления в руки рабочих. Однако для этого нужны политические организации. Рабочий контроль на данном этапе подразумевает прежде всего:

1. Контроль над средствами государственной поддержки, выделяемыми правительством.

2. Передача предприятий в собственность и управление рабочим коллективам

А.Ляпин: Работодатели повсеместно используют кризис как предлог для ущемления работников (снижают или задерживают заработную плату, нарушают установленные режимы рабочего времени, отправляют в неоплачиваемый отпуск, сокращают и т.п.). Какова должна быть реакция трудящихся?

Г.Я.Ракитская: Рабочие не должны безропотно соглашаться на уменьшение заработной платы, увольнения и прочие наступления на свои жизненные интересы. Сегодня требования работников в диалоге с работодателем должны звучать так: «не можете платить (прежнюю зар-

плату)? — уравновесьте наше положение участием во власти!» Кризис выявляет некомпетентность, несостоятельность руководства частных предпринимателей. Он вывел главную проблему России — никчёмность и абсолютную некомпетентность российского хозяйственного и политического менеджмента, начиная от мастера цеха и заканчивая президентом и его администрацией.

А.Ляпин: Как Вам кажется, ситуация 1998 года и кризис, который разворачивается сейчас, имеют больше общего или различий?

Г.Я.Ракитская: Экономические процессы имеют сходство с ситуацией 1990-х. Однако, тогда у «кризиса» были свои причины (прежде всего, неподготовленность к открытию экономики). Сходно ещё и то, что и тогда рабочие были не готовы к ситуации. Они были поставлены (реформами) на грань выживания, но не было организации, способной потребовать изменения курса реформ.

Однако с тех пор ситуация в стране изменилась. Поэтому нынешний кризис, конечно, отличается от тех времён. Тогда Россия была только на пути отбрасывания на периферию. Теперь же мы прочно сидим там в качестве энерго-сырьевого придатка. Живём на то, что нам «выделяют» олигархи, заправляющие экспортом. В этом смысле сейчас положение хуже, поскольку экономика и сельское хозяйство разрушены.

Включенным в мировое хозяйство быть хорошо, если есть защитные механизмы. Учитывая естественные богатства России, мы могли бы быть самодостаточными, однако вместо этого оказались придатком развитых стран. Это не значит, что выхода нет. Но для выхода нужно изменить политику.

Звено, которое может вытащить всю цепь, — организации трудящихся, которые, к сожалению, оказались к этому не готовы.

А.Ляпин: Почему последствия кризиса оказались такими тяжелыми для России?

Г.Я.Ракитская: Проблема в том, что не создана

жизнеспособная экономика. Ничего не сделано, чтобы экономика России стала конкурентоспособной и устойчивой. Российский бизнес всё время паразитирует, он не выполняет свою главную функцию — обеспечивать конкурентоспособные рабочие места в составе эффективного производства с хорошими условиями труда и системой социальной защиты, адекватной социальному государству. Это невозможно при неэффективном производстве. Бизнес не справляется со своими обязанностями. Значит, нужно передать функции организатора другому классу.

А.Ляпин: Как видятся вам возможные перспективы выхода из кризиса и преодоления его последствий?

Г.Я.Ракитская: Будет очень болезненно. У нас в стране и последствия, и течение кризиса будут особенно тяжелыми. Запад оправится быстрее. Они более эффективны. Ведь в кризисе самом по себе нет ничего сверхъестественного, особенного. Кризисы были и прежде. Это не в первый раз. В XX веке (во время последнего кризиса 1930-х) выходом стала мировая война. После войны возникли социальные государства, ограничивающие хищничество частного капитала. Но это капитализм, и ему как системе свойственны кризисы. Выходов возможно два. В связи с тем, что каждый последующий кризис более масштабный, чем предыдущий, более продолжительный, такая тенденция подразумевает глобализацию тоталитаризма для сохранения эксплуататорского строя. Это их выход. Наш выход — переход в русло гуманистического развития. И если эта тенденция не сможет опередить тенденцию эксплуататорского класса, то нас ожидает глобальный тоталитаризм.

26 апреля 2009 г.

Печатается по экземпляру из личного архива Г.Я. Ракитской

Всемирно-историческое значение июльской (1989 года) шахтёрской забастовки в СССР⁶⁷

1. Историческая наука относится к общественным наукам. А в общественных науках нет и не может быть одной-единственной позиции по существенным проблемам. Учёные и, тем более, политики, которые стоят на разных классовых позициях, по-разному представляют себе исторический процесс, берут в расчёт при своих выводах разные факты, вычленивают в историческом процессе разные события в качестве ключевых, существенно повлиявших на дальнейшее развитие общества. Это в полной мере относится и к истории антитоталитарной революции в СССР конца 1980-х - начала 1990-х годов, которую правомерно называть четвёртой русской (или четвёртой российской) революцией.

2. Какие события были наиболее важными в истории этой революции? Насколько важна шахтёрская июльская забастовка?

Уже сейчас есть и ещё будут появляться книжки, статьи и пр., в которых история антитоталитарной революции в СССР представлена разными цепочками фактов. Есть и ещё будут такие исследования, в которых июльская забастовка оценивается как не очень существенное событие, как событие в ряду других таких же. А шахтёров за прошедшие 20 лет не раз критиковали (и ещё будут критиковать задним числом) за то, чего они не сделали, за то, чего недопоняли, что от кого-то дистанцировались, что к

⁶⁷ Тезисы выступления на Международной конференции, посвященной 20-летию «Дня возрождения рабочего движения», 11 июля 2009 г.

чьим-то советам прислушивались, а к чьим-то не прислушивались и т.д. и т.п.

Конечно, извлекать уроки из прошлого опыта борьбы, осмысливать ошибки, тупики и их причины – дело очень важное и даже необходимое. Это необходимо, если в будущем сложится похожая ситуация открытого противостояния власти и народа.

Но уроки прошлого опыта борьбы трудящихся – это не только анализ тупиков и ошибок. Это ещё и трезвая, вполне сознательная оценка, оценка **без ненужной скромности** истинного исторического значения конкретных событий.

3. История скромных не любит. А сегодня как раз такой день, когда можно и нужно оценивать летние события 1989 г. мерками исторического масштаба. В такой оценке детали и зигзаги процесса не должны заслонять главного.

По широким историческим меркам и с точки зрения науки, стоящей на позициях трудящихся, июльская забастовка имеет исключительное (эксклюзивное, как теперь говорят) значение. Июльская забастовка, без всякого преувеличения, – событие **всемирно-исторического** значения. Это была не первая забастовка того времени. И Независимый профсоюз горняков, выросший из забастовки, – не первый свободный, классовый по составу, профсоюз того времени.

Напомню, к примеру, что массовая забастовка, начавшаяся в Петербурге в первых числах января 1905 г. из-за увольнения четырёх рабочих Путиловского завода, была не первой в России начала XX века. И Кровавое воскресенье 9 января 1905 г. было не первым злодеянием царистско-помещичьей власти. Однако эта забастовка и Кровавое воскресенье стали **реальным** началом Первой русской революции 1905-1907 гг.

Точно так же июльская забастовка 1989 г. положила **реальное** начало антитоталитарной буржуазно-демократической революции в СССР, предопределила победу этой революции, в том числе и распад советской империи

в 1991 г. И именно в этом её всемирно-историческое значение.

4. Шахтёрское движение в 1989 г. «вспомнило» опыт Первой русской революции – опыт создания параллельной власти и народного контроля. В шахтёрских регионах рабочие комитеты, стачкомы реально действовали как вторая власть. Рабочие комитеты и по способу формирования, и по функциям были подобны Советам рабочих и крестьянских депутатов периода Первой русской революции 1905-1907 годов.

В этом проявила себя и нашла подтверждение важнейшая закономерность мирного протекания демократической социальной революции – **создание и деятельность параллельной народной власти, установление двоевластия**. И в этом – тоже историческое значение июльской забастовки.

5. После забастовки представители шахтёров активно включились в начатую без них подготовку первого Съезда рабочих движений и организаций. Участие шахтёров придало Съезду вес, обеспечило нормальное проведение Съезда, который 1 мая 1990 г. учредил первую Конфедерацию труда.

И хотя первая Конфедерация не оправдала всех возлагавшихся на неё надежд, тем не менее это была первая попытка создания массовой классовой организации трудящихся, организации с широкими функциями – и профсоюзного, и политического характера.

Продолжением шахтёрского движения 1989 года стала, однако, не широкая **политическая** организация трудящихся, а создание Независимого профсоюза горняков. И в этом была своя логика. Все инициативы по созданию самостоятельных массовых политических организаций трудящихся терпели в 1990-е годы неудачу и до сих пор не увенчались успехом. Тому есть причины. Советские трудящиеся, задавленные тоталитарным режимом, не успев толком освоить культуру организованной классовой борьбы, были шоковыми глобализационными реформами переведены в режим выживания любой ценой. Очень ско-

ро стало ясно, что даже профсоюз – самая простая, самая понятная, притом защищаемая законом форма самоорганизации трудящихся, – даже эта форма не осваивается трудящимися в такой степени, в какой это необходимо для эффективной защиты ими своих прав и интересов.

Тем более удивительно, что шахтёры почти сразу же после выступлений 1989 года создали свой свободный профсоюз – профсоюз, который сыграл роль костяка нового рабочего движения, был сознательно построен на демократических принципах и действовал настолько эффективно, насколько это было возможно в условиях отсутствия у трудящихся культуры и практики солидарности, в условиях социальной пассивности большинства трудящихся.

6. Требования самой июльской забастовки были вроде бы узко экономическими и чисто шахтёрскими. Но только вроде бы. Потому что в тоталитарном обществе любая коллективная самоорганизация, любое не санкционированное властями коллективное действие – это противопоставление режиму и в этом смысле акции политические.

Шахтёрское движение 1989-1991 годов поднималось до уровня политического движения и в подлинном смысле этого слова. Политика есть взаимоотношения классов, взаимодействие социальных сил, представляющих классовые интересы. Шахтёрское движение существенно повлияло на соотношение революционно-демократических и реакционных социальных сил, сыграло важную роль в создании перевеса антитоталитарных и антиимперских социальных сил.

7. Сегодня участники июльской забастовки, участники первоначального шахтёрского движения постепенно отходят от активной деятельности. За 20 лет выросло новое поколение трудящихся.

Надо надеяться, что новое поколение извлечёт уроки из недавней истории. Наши страны оказались на периферии капиталистического мира. А на периферии дозволено делать с трудящимися то, что недопустимо в развитых странах. Экономическая борьба малочисленных и

разрозненных профсоюзов недостаточна, чтобы противостоять хищничеству периферийного капитализма. Такая борьба мало что даёт и мало что даст для улучшения положения трудящихся в наших странах. Можно заставить своего конкретного работодателя пойти на уступки, но такие уступки непременно будут лишь временными, завоевания неустойчивыми.

Существенно улучшить положение трудящихся, обеспечить устойчивость завоеваний можно лишь общеклассовой борьбой, по сути борьбой политической. Требования персональных перемен в правительствах или в парламентах – это ещё не политика. Несколько депутатов с благими намерениями работать в законодательных органах в интересах трудящихся – это ещё не политика, если за этими депутатами нет массовых движений, нет мощного внепарламентского давления. Настоящая политика – это объединённые, солидарные, общеклассовые действия, в том числе и общенациональные забастовки с требованиями, важными для всех трудящихся.

Сегодня на повестке дня – освоение новыми поколениями трудящихся новых целей и новых методов борьбы с учётом всего опыта предыдущих лет и в первую очередь – опыта шахтёрского движения 1989-1991 годов.

Впервые опубликовано: — Периодическое издание “Трудовая демократия” Выпуск 59. – М.: ШТД. 2010. Стр. 26-30.

Проект резолюции Круглого стола
**ПРОФСОЮЗНЫЕ СТРАТЕГИИ В УСЛОВИЯХ
КРИЗИСА: КАК ЗАЩИТИТЬ ИНТЕРЕСЫ
РАБОТНИКОВ – НАШИ ЗАДАЧИ,
ТРЕБОВАНИЯ И ДЕЙСТВИЯ**
Тольятти, 18-19 ноября 2009 г.

1. Уроки 1990-2000-х годов

Современная ситуация на АвтоВАЗе – не уникальная, а в высшей степени типичная для предприятий России.

В течение 1990-2000-х годов государство не выполняло своих конституционных обязанностей по обеспечению социально-трудовых прав и свобод граждан.

Государство попустительствовало бизнесу и всецело держало сторону бизнеса, систематически ущемляя интересы эксплуатируемых трудящихся.

Бизнес хозяйствовал крайне неэффективно, подчас безграмотно и криминально, компенсируя свою неконкурентоспособность за счёт полудармового труда.

Трудящиеся не сумели и не захотели в должной мере организовать активную защиту своих социально-трудовых прав, свобод и интересов.

Пагубную роль в социально-политической демобилизации трудящихся сыграла деятельность корпоративистских (старого типа, неклассовых) профсоюзов, которые, как правило, на беспринципных соглашательских основах «партнёрствовали» с бизнесом и властями. Свободные (классовые) профсоюзы остались малочисленными. Ни корпоративистские, ни свободные профсоюзы за истекшие 18 лет не поднялись до настоячивых требований к властям и бизнесу модернизировать производство, эффективно инвестировать в производство, хозяйствовать культурно, по закону и квалифицированно. Уровень требова-

ний (или просьб) профсоюзов к администрации и властям был много ниже минимально необходимого для обеспечения сносных перспектив развития производства, занятости и нормального (привычного) положения эксплуатируемых трудящихся.

Социально-политическая активность трудящихся и их организаций была и остаётся крайне недостаточной по меркам капиталистического общества. К тому же она сосредоточивалась в рамках отдельных предприятий. Это обрекало и до сих пор обрекает трудящихся на самую изнурительную и бесперспективную модель сопротивления. Опыт шахтёрского движения 1989-1991 гг., сразу же шагнувшего к отраслевой организованности и одержавшего благодаря этому ощутимые победы, остался втуне. Объединения свободных профсоюзов остаются слабыми. Объединения корпоративистских профсоюзов угодливо сотрудничают с властями, а корпоративистские первичные организации, – как правило, каждая с администрацией своего предприятия.

2. Стратегия действий в условиях кризиса.
Минимально необходимые
(социально эффективные) требования
к государству и бизнесу

Действия трудящихся и их организаций в период кризиса (вплоть до преодоления кризиса) следует сосредоточить на требованиях необходимой и достаточной социальной ответственности государства и бизнеса.

Стратегическая установка (главная цель), на которую необходимо ориентировать борьбу трудящихся в условиях кризиса, – **не допустить существенного понижения уровня жизни трудящихся, деградацию (люмпенизацию) трудящейся молодежи и работников среднего возраста из-за потери рабочих мест, нищету пожилых.**

Из стратегической установки вытекают следующие конкретные задачи и ключевые требования.

Первое ключевое требование — обеспечить минимально приемлемый устойчивый доход трудящихся. Минимально приемлемый устойчивый доход — такой уровень дохода, при котором сохраняется привычное качество жизни несмотря на некоторое сокращение по ряду статей семейного бюджета. Размер такого временного «кризисного дохода» следует привязать к размеру докризисного **среднего** заработка работника — не менее 90% докризисного **среднего** заработка.

Социально приемлемый **«кризисный доход»** должен обеспечиваться трудящимся, в том числе трудящимся АвтоВАЗа, вплоть до обеспечения им (в соответствии с международными нормами) условий полной, продуктивной и свободно избранной занятости с достойным заработком.

Источниками обеспечения «кризисного дохода» как минимально приемлемого могут быть занятость или кризисные пособия подходящего размера от бизнеса и государства.

В случае привлечения представителей трудящихся к обсуждению путей модернизации производства следует твёрдо держаться позиции, что недопустимы никакие жертвы со стороны трудящихся на алтарь восстановления «родного завода», который находится в частной собственности и доведён частными хозяевами до плачевного состояния. Кто получал прибыли за счёт заниженных зарплат эксплуатируемых, тот пусть и приносит жертвы.

Второе ключевое требование — сохранение в период кризиса в полном объёме и для всех трудящихся как государственных социальных гарантий, так и корпоративных социальных гарантий, предусмотренных трудовыми договорами, коллективными договорами и соглашениями.

Государство должно взять на себя финансирование расходов на сохранение корпоративных социальных гарантий в той части, которая действительно не под силу бизнесу.

Третье ключевое требование — в целях недопущения необратимой деградации, люмпенизации трудящихся государство и бизнес должны предпринять все необходимое и достаточное для того, чтобы длительность периода «кризисной занятости» (то есть на работах, требующих меньшей квалификации) или периода «кризисной незанятости» была для каждого человека не более года.

3. Принципиальный порядок действий трудящихся и их организаций

Для того, чтобы принудить власти и предпринимательский класс к выполнению требований, отвечающих интересам трудящихся в условиях кризиса, необходимы как минимум:

- активизация массовых организованных действий (упор должен быть сделан на *самоорганизацию* действий снизу);

- усиление позиций *общеклассовых организаций*, включая объединения свободных профсоюзов.

Бесполезно просить власти и бизнес о признании профсоюзов или их объединений равными сторонами в обсуждениях и решениях кризисных проблем. Только реальные действия в качестве социальных сил заставят власти и предпринимательство искать диалога и «скрипя зубами» признавать массы и их организации реальной силой (да и то временно).

При условии повышения самостоятельной сознательной (а не исполнительской) активности трудящихся целесообразно создание на кризисных предприятиях *Рабочих комитетов (Рабочих советов)* с правом контроля за деятельностью администрации. Такие Комитеты (Советы) следовало бы формировать на принципах делегирования *только от рядовых работников* каждого подразделения предприятия с правом отзыва и замены ими своего делегата в любой момент.

Следует учитывать, что российские власти стали применять давление на активных участников рабочего и профсоюзного движения через ФСБ. Организация *взаимо-защиты* участников рабочего и профсоюзного движения становится одной из наиболее актуальных проблем движения, условием достижения массовости движения.

Подготовили:

Ракитская Г.Я.

Ракитский Б.В

23 октября -16 ноября 2009 г.

Печатается по документу, имеющемуся в архиве Г.Я. Ракитской и Б.В.Ракитского.

ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ РОССИИ: ОТВЕТ НА ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ С ПОЗИЦИЙ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОГО ГУМАНИЗМА⁶⁸

1. За два постсоветских десятилетия в России не сформировались новые социальные механизмы, которые должны были открыть простор для появления прогрессивного нового. Сложилась, напротив, нежизнеспособная (неспособная к самостоятельному прогрессивному развитию) модель социального устройства и хозяйствования, в которой всё большую роль играют обновлённые по форме, а по сути прежние недемократические порядки.

2. Нерешённость исторических задач Четвертой (1989-1991 гг.) русской революции формирует объективную потребность возвращения России вновь в ситуацию переходности, то есть реальной разновариантности социального характера (типа) будущего. Непременное условие действительно **реальной** (а не абстрактной) социальной варианности будущего — возникновение весомых социальных сил, выступающих против движения России в очередной социальной тупик.

3. Объективная потребность и вероятность возобновления ситуации переходности вновь актуализирует проблему оценки характера СССР-ского общества в связи с сохранением и даже укреплением в последнее время настроений социальной ностальгии.

4. Равным образом не выдерживают критики с позиций последовательного гуманизма и равно вредны для развития демократических и социалистических движений

⁶⁸ Тезисы выступления на организованной «Праксис» конференции 4-5 сентября 2010 г. В личном архиве Г.Я.Ракитской имеется и более развёрнутый текст с таким же названием и с рукописными поправками. Видимо это текст, подготовленный для выступления.

такие оценки общественного строя в СССР, как «государственный капитализм» и «социализм». Требуется осознание трудящимися того факта, что строй, существовавший в СССР, — тоталитаризм, а чудовищные преступления советского режима — не ошибки, не случайность, а закономерность тоталитаризма.

5. На нынешней стадии развития России вырисовываются следующие возможные варианты социального облика её будущего.

А. При эволюции в русле обозначившихся тенденций (с учётом наличного соотношения социальных сил в России и в империалистически организованном мире):

— дрейф к обновленному тоталитаризму. Это путь к окончательному лишению всех социальных групп (в том числе капиталистического класса) и всех социальных общностей реальной социальной субъектности;

— фактический распад России, её разделение по «сферам влияния» разных групп международного финансового капитала.

Б. При возвращении в ситуацию переходности (т. е. при существенном изменении расстановки социальных сил):

— в случае поражения демократических сил — один из вариантов, очерченных выше в подпункте «А»;

— в случае перевеса демократических сил — социальные преобразования в русле нереализованных демократических задач революции 1989-1991 гг.

6. Вероятность перехода в обозримом будущем в русло последовательного гуманизм (социализма) чрезвычайно мала не только в России, но и на всей планете, поскольку всё ещё не сформировались необходимые предпосылки такого поворота истории.

Печатается по тексту, имеющемуся в личном архиве Г.Я.Ракитской

Достижения, тупики и злободневные проблемы становления рабочего и профсоюзного движения в постсоветской России⁶⁹

Сначала — вывод, к которому, на мой взгляд, приводит анализ положения в российском рабочем и профсоюзном движении.

Затем дам краткую аргументацию этого вывода.

ВЫВОД

Возникнув в конце 1980-х годов, новое рабочее и профсоюзное движение в России расширялось, набиралось опыта, добилось некоторых успехов, были периоды его спада и периоды оживления. **Но** нет оснований говорить, что движение приобрело за 23 года новое качество, перешло на качественно новую ступень. Более того. По некоторым существенным аспектам российское рабочее и профсоюзное движение откатилось назад по сравнению с концом 1980-х — началом 1990-х годов.

Достижения движения носят локальный и эпизодический характер. Движение в целом далеко от состояния,

⁶⁹ Доклад на Международной научно-практической конференции «Рабочее движение и левые силы против авторитаризма и тоталитаризма: история, современность, перспективы» (Панель «После тоталитаризма: рабочее движение в условиях общественных трансформаций»). 3-4 ноября 2012 г., Москва

Организаторы конференции: Конфедерация труда России (объединение свободных профсоюзов), Научно-информационный и просветительский центр «Мемориал», Глобальный университет труда (Швейцария), Постоянно действующий семинар «Левые в России: история и современность», Научно-просветительский центр «Праксис», Фонд Розы Люксембург (Германия)

которое требуется для решения объективных конкретно-исторических задач российских трудящихся, для решения актуальных для трудящихся проблем, для реального и существенного улучшения их социального положения.

Говоря коротко: **рабочий класс в России не сформировался как реальная социальная сила, как субъект влиятельного политического действия.**

Всё ещё, к сожалению, остаётся верной формула, которую я и мои единомышленники предложили в начале 1990-х годов: **рабочие есть – рабочего класса нет.**

Применительно к профсоюзам, входящим в ФНПР, верна и другая формула: **профкомы есть – профсоюзов нет.** К новым профсоюзам это относится в меньшей мере.

Теперь – несколько подробнее об основных чертах рабочего и профсоюзного движения в постсоветской России. Я отобрала 8 сюжетов.

СЮЖЕТ ПЕРВЫЙ – сосуществование свободных и корпоративистских профсоюзов.

Сегодня, как и 10, и 20 лет назад, новые свободные профсоюзы соседствуют с профсоюзами корпоративистскими, входящими в ФНПР. И не просто соседствуют. Руководство старых и новых профсоюзов теперь сотрудничает, беспротестно заседает вместе в одних и тех же российских и международных органах.

И ничего не сделано для того, чтобы вывести администрацию из ФНПР-овских профсоюзов. И ничего в этом плане не предвидится. Это, конечно, тупик, поскольку новые свободные профсоюзы составляют меньшинство, они по численности в 10-15 раз меньше корпоративистских профсоюзов.

Надежды на прогрессивную трансформацию старых профсоюзов следует, видимо, похоронить, хотя в ФНПР и появились в последние, особенно в кризисные, годы активные и даже боевые первичные профсоюзные организации.

Численность членов свободных профсоюзов и число боевых первичных организаций в свободных профсою-

зах, по всей вероятности, *существенно нарастать не будут, а может быть, будут уменьшаться в связи со сворачиванием остатков демократических порядков в общественном устройстве*, в связи с тем, что нет социальных сил, способных противостоять наступлению на независимые общественные организации, в том числе и на профсоюзы.

СЮЖЕТ ВТОРОЙ – степень освоения собственной классовой идеологии.

Сегодня собственная идеология эксплуатируемых трудящихся – это, конечно же, социалистическая идеология в последовательно гуманистическом, в том числе демократическом, понимании.

Освоение собственной классовой идеологии в рабочей среде, да и в других социально-профессиональных группах наёмных эксплуатируемых трудящихся *находится в зачаточном состоянии*. Широко распространены, причём в отрывочном, фрагментарном виде и в причудливых сочетаниях, следующие взгляды и представления из не-собственных идеологий:

а) *Социальная ностальгия по советскому прошлому*, причём и в варианте произвольного отождествления этого прошлого с социализмом. Двадцать три года назад шахтёрское движение чётко противопоставилось старому строю. Теперь в этом отношении сделан большущий шаг назад вплоть до того, что старшее поколение стало заражать социальной ностальгией молодёжь.

б) *Левацкие представления в различных вариантах*. Это и представление о необходимости диктатуры пролетариата (с акцентом на диктатуру), и враждебное отношение к интеллигенции, к рынку, и отождествление наёмного труда с эксплуатируемым трудом, и диковинное отождествление национализации с продвижением к социализму, и безответственные призывы к рабочим немедленно брать власть и пр., пр., пр.).

в) *Представления о социальном партнёрстве в трактовке с позиций предпринимательского класса* – как

отказ от классовой борьбы, по сути, как социальная капитуляция, а не как социал-реформистская стратегия классовой борьбы за смягчение эксплуатации трудящихся при помощи создания и поддержания относительного равновесия социальных сил.

г) *Довольно-таки смутные представления о социальном государстве* как отвечающем интересам трудящихся, причём без должного понимания различий между тоталитарным социальным государством и демократическим социальным государством.

д) Набирающие сторонников *великодержавные, шовинистические, нацистские взгляды и представления*. И др.

СЮЖЕТ ТРЕТИЙ – характер требований.

В 1990-е годы в ходе шоковых реформ рабочее и профсоюзное движение приобрело по преимуществу *протестно-оборонительный характер*. И сохраняет этот характер до сих пор. Посмотрите хотя бы на требования, которые выдвигались в этом году свободными профсоюзами 7 октября, во Всемирный день единых действий за достойный труд, – не проводить пенсионную реформу, не портить Трудовой кодекс, не менять систему оплаты труда бюджетников.

Серьёзных требований наступательного характера по-прежнему нет. Сегодня, например, настоятельной потребностью трудящихся является повышение минимального размера оплаты труда (МРОТ) в 5-6 раз. Но такое требование никто всерьёз не выдвигает, и никакие массовые действия с таким требованием не организуются.

СЮЖЕТ ЧЕТВЁРТЫЙ – степень освоения классово солидарного социального поведения.

Добиться выполнения серьёзных требований невозможно без классово солидарного поведения. А оно *практически не освоено*, если не считать телеграммы и письма поддержки и малочисленные пикеты в знак солидарности.

Приходится констатировать, что протесты против наступления властей и капитала носят *верхушечный характер* – в том смысле, что в них участвует главным образом активная верхушка профсоюзных организаций. Даже массовых митингов нет, не говоря уже о массовых забастовках.

Недавнее объединение свободных профсоюзов в КТР вселяет некоторые надежды на развитие практики совместных солидарных действий. Не только совместных заявлений, совместных конференций, совместных семинаров активистов, а совместных оборонительных и наступательных действий так называемых «рядовых» членов организаций.

СЮЖЕТ ПЯТЫЙ – отстранённость от политической борьбы или же упрощённое, зауженное понимание её сути как парламентской деятельности.

Иным было шахтёрское движение в конце 1980-х – начале 1990-х годов. Оно не только освоило забастовочную борьбу как наиболее действенную, но и dorосло до политических требований. Затем в ходе шоковых реформ шахтёрское движение потеряло политическую составляющую. Но поначалу шахтёрское движение было составной (и даже ударной) частью общедемократического движения. Оно было *профессионально-политическим*.

Ничего подобного мы не видим сегодня в рабочем и профсоюзном движении. Под политикой понимается борьба за депутатские кресла и депутатская деятельность.

СЮЖЕТ ШЕСТОЙ – выбор политических союзников.

Неразборчивость профсоюзов в выборе политических союзников очевидна. ФНПР вступает в союзы с правящими партиями, сейчас – с «Единой Россией», которая принимает и принимает законы, ущемляющие трудовые, гражданские и политические свободы трудящихся.

Новые свободные профсоюзы также не отличаются политической разборчивостью, также демонстрируют *политический иммунодефицит*. Сотрудничают с социал-

демократами, с социалистами — и со сталинистами, с псевдокоммунистами, а то могут и с нацистами вместе помитинговать.

Если нет подходящей политической партии, то надо, наверное, формировать свою? Почему не получается? Было несколько попыток. И все ушли в песок. Может быть, не получается потому, что загипнотизированы желанием создать непременно парламентскую партию, чтобы влиять на законодательный процесс?

Вряд ли нынешняя власть позволит возникнуть и окрепнуть такой партии трудящихся, которая сможет конкурировать на выборах с правящей партией. Надо бы держать курс на формирование непарламентской партии (партий).

СЮЖЕТ СЕДЬМОЙ — демократия в рабочем и профсоюзном движении.

Стало ли рабочее и профсоюзное движение демократическим пространством жизни трудящихся классов? *Нет, ещё не стало.*

Профсоюзы, входящие в ФНПР, не заинтересованы в освоении на деле демократических принципов организации движения и не способны на это.

А новые свободные профсоюзы? Они тоже ещё не стали в полной мере демократическим пространством жизни трудящихся. Такой вывод заставляют меня сделать как мои собственные наблюдения, так и самокритика и взаимная критика профсоюзных активистов. Некоторые достижения, продвижения в сторону демократической организации в свободных профсоюзах есть. В то же время семинары нашей Школы трудовой демократии (ШТД) выявили, что рядовые члены профсоюзов (а иной раз и лидеры) далеко не всегда понимают, для чего нужна демократия в профсоюзе, не видят различий между буржуазно-парламентской и народной демократией, не видят отступлений от демократических принципов в Уставах собственных профсоюзов.

На семинарах члены профсоюзов с большим интересом слушают, например, разъяснения о преимуществах для трудящихся организации принятия решений в профсоюзе по принципу многоступенчатой «перевернутой» пирамиды (все главные решения принимаются членами профсоюза, а не выборными активистами; делегаты, направляемые в координирующие органы, наделяются императивными мандатами и др.). Слушают и обсуждают с интересом, но не торопятся внедрять эти народно-демократические принципы в свои профсоюзы, предпочитая пока что привычные буржуазно-парламентские или централистские способы организации.

СЮЖЕТ ВОСЬМОЙ — особенности рабочего и профсоюзного движения в условиях всё большей сегрегации трудящегося населения на нужное и ненужное мировому капиталистическому рынку.

2000-е годы — новая страница в профсоюзном движении в России. Появились свободные профсоюзы на новых предприятиях, принадлежащих иностранному капиталу. Такие профсоюзы входят, например, в Межрегиональный профсоюз работников автопрома (МПРА).

Все мы радовались и радуемся достижениям профсоюза завода «Форд» во Всеволожске, соперечаем ребятам, которые строят профсоюзную работу в Калуге и на других автомобильных предприятиях. Но нельзя не видеть, что повышение заработной платы и другие достижения профсоюзов на предприятиях ТНК возможны потому, что эти предприятия нужны мировому капиталистическому рынку.

Однако есть и другие предприятия — отечественные, не производящие продукцию на экспорт. Положение трудящихся этих предприятий значительно хуже. И не будет улучшаться, сегрегация будет набирать силу. Могут ли трудящиеся, занятые на неблагополучных предприятиях, а также трудящиеся, теряющие работу (а таких со вступлением России в ВТО будет всё больше), — могут ли они рассчитывать на солидарную помощь, поддержку рабо-

тающих на благополучных предприятиях? На совместную с ними, общеклассовую борьбу?

Вопрос открытый. Сегодня бороться за себя не очень-то умеем. А тут надо за других. Не проще ли будет работникам, занятым на предприятиях ТНК, сосредоточиться на своих групповых требованиях вместо требований классовых, выстраивать партнёрские отношения со своей администрацией, добиваться корпоративных социальных гарантий? И при этом не задумываться о проблемах своих братьев по классу, которые лишились перспектив достойного существования.

И ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение перечислю, какие, на мой взгляд, основные задачи в сфере трудовой жизнедеятельности актуальны для российских трудящихся, но они не могут быть сегодня не только решены, но не могут быть даже толком поставлены из-за неразвитости рабочего и профсоюзного движения.

Актуально добиться следующих перемен в положении трудящихся:

- 1) получения достойной зарплаты за нормальный рабочий день (в том числе повышения МРОТ в 5-6 раз);
- 2) гарантирования полной и продуктивной занятости;
- 3) принуждения работодателей к законопослушности, к прекращению практики массовых нарушений трудового законодательства;
- 4) качественных позитивных перемен в производственных условиях труда, в охране труда;
- 5) установления действенного контроля профсоюзов за изменением технологий – как со стороны условий труда и его охраны, так и со стороны содержания труда.

Опубликован:

1) в периодическом издании Бюллетень Школы трудовой демократии» №36. – М.: 2012. Стр. 4-11. Общий заголовок

на обложке выпуска: Г.Я.Ракитская, Б.В.Ракитский. О проблемах рабочей борьбы в России.

2) в книге: «За справедливость и свободу. Рабочее движение и левые силы против авторитаризма и тоталитаризма: история и современность. Материалы международной научно-практической конференции (Москва. 3-4 ноября 2012) — М.: Кн. Дом «ЛИБРОКОМ». 2013. (В вых. данных – 2014) Стр. 232-237.

ПРОЕКТ

Утверждено учредительной
конференцией

27 апреля 2013 года

УСТАВ

Межрегионального профсоюза работников высшей школы «УНИВЕРСИТЕТСКАЯ СОЛИДАРНОСТЬ»⁷⁰

1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1.1. Межрегиональный профессиональный союз работников высшей школы «Университетская солидарность» (далее ПРОФСОЮЗ) – добровольное общественное объединение, созданное для представительства и защиты их социально-трудовых прав и интересов.

1.2. ПРОФСОЮЗ действует на территории менее половины субъектов Российской Федерации, где учреждены и действуют первичные профсоюзные организации ПРОФСОЮЗА.

1.3. Полное наименование ПРОФСОЮЗА на русском языке: Межрегиональный профессиональный союз работников высшей школы «Университетская солидарность».

Сокращённое наименование на русском языке: Профсоюз «Университетская солидарность».

Полное и сокращённое наименования организации на русском языке имеют одинаковую юридическую силу.

Наименование ПРОФСОЮЗА на английском языке: полное – Inter-Regional Trade Union of the Higher-Education Teaching Personnel «University Solidarity», сокращенное – «University Solidarity» Trade Union.

1.4. ПРОФСОЮЗ действует в соответствии с Конституцией Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами и законодательством Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, настоящим Уставом.

1.5. ПРОФСОЮЗ независим в своей деятельности от органов государственной и исполнительной власти, органов местного самоуправления, работодателей, их объединений (союзов, ассоциаций и др.), политических партий и других общественных объединений, им не подотчётен и не подконтролен.

⁷⁰ Основные авторы проекта Устава Г.Я.Ракитская и П.М.Кудюкин.

1.6. В целях защиты социально-трудовых прав и интересов своих членов ПРОФСОЮЗ использует все права, предоставленные ему законодательством, включая право на проведение забастовок, собраний, митингов, уличных шествий, демонстраций, пикетирования, других коллективных действий и иные права.

1.7. Наличие в организации, где действует ПРОФСОЮЗ, первичных организаций других профсоюзов и иных представительных органов работников не может быть основанием для воспрепятствования деятельности ПРОФСОЮЗА.

1.8. ПРОФСОЮЗ самостоятельно определяет свою структуру, самостоятельно решает вопросы сотрудничества с российскими и зарубежными профсоюзами и их объединениями. ПРОФСОЮЗ вправе на добровольных началах совместно с другими профсоюзами создавать общероссийские, международные и иные объединения, а также вступать в такие объединения.

1.9. Членство в ПРОФСОЮЗЕ несовместимо с пропагандой и действиями, направленными на реализацию идей тоталитаризма или авторитаризма, национального, расового или религиозного превосходства (исключительности).

ПРОФСОЮЗ не сотрудничает с общественными объединениями (организациями, движениями, политическими партиями и пр.), которые проповедуют перечисленные выше идеи или практикуют действия, направленные на их реализацию.

1.10. ПРОФСОЮЗ считается созданным с момента принятия решения о его создании, принятия Устава, формирования руководящих и контрольно-ревизионных органов на Учредительной конференции. Правоспособность ПРОФСОЮЗА как юридического лица возникает с момента его государственной регистрации.

ПРОФСОЮЗ вправе не регистрироваться, в этом случае он не приобретает прав юридического лица.

1.11. ПРОФСОЮЗ может иметь расчётные, валютные и иные счета в банках, печать со своим наименованием, штампы, бланки, эмблему, флаг и другую символику.

1.12. ПРОФСОЮЗ, его первичные и территориальные организации могут вести издательскую деятельность, в том числе иметь свой печатный орган, издавать просветительскую, информационно-аналитическую, учебно-методическую и научную литературу, издавать информационные листки и информационные бюллетени, создавать ресурсы в сети Интернет, использовать другие средства массовой информации.

1.13. Местонахождение Центрального Совета ПРОФСОЮЗА — **здесь должен быть юридический адрес.**

2. ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ПРОФСОЮЗА

2.1. Основной целью деятельности ПРОФСОЮЗА является представительство и защита трудовых и социально-экономических прав и интересов своих членов (а также других работников — в случае наделения ими ПРОФСОЮЗА в установленном порядке соответствующими полномочиями) во взаимоотношениях с работодателями и их объединениями, органами государственной власти и местного самоуправления, иными органами и организациями.

2.2. Для достижения основной уставной цели ПРОФСОЮЗ ставит перед собой следующие задачи:

а) обеспечение полной и продуктивной занятости работников высшей школы;

б) повышение реальной заработной платы, обеспечение права каждого работника на справедливую заработную плату, обеспечивающую достойное человека существование для него самого и его семьи;

в) улучшение условий труда, обеспечение права каждого работника на справедливые условия труда, в том числе на условия труда, отвечающие требованиям безопасности и гигиены;

г) обеспечение соблюдения всех других социально-трудовых прав работников, включая право на защиту своего профессионального и гражданского достоинства;

д) защита принципа академической свободы, включающего в себя свободу выбора предмета и темы исследования, свободу преподавания авторских курсов внутри университета и свободу на публичное выражение своего мнения за пределами университета;

е) обогащение содержания преподавательского труда, противостояние его дегуманизации, деградации;

ж) содействие повышению качества педагогической и научной работы профессорско-преподавательского состава, прогрессивному развитию системы высшего образования в России;

з) расширение социально-трудовых прав работников, повышение государственных социальных гарантий.

2.3. Для реализации своих целей и задач ПРОФСОЮЗ через свои органы и организации осуществляет следующие виды деятельности:

а) представляет и защищает права и интересы своих членов (и других работников – в случае наделения ПРОФСОЮЗА полномочиями на представительство) по вопросам индивидуальных и коллективных трудовых отношений и иных, связанных с ними отношений;

б) добивается обеспечения каждому члену ПРОФСОЮЗА гарантированного права на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, и на справедливую оплату труда без какой бы то ни было дискриминации, принимает участие в разработках программ занятости;

в) выдвигает предложения и требования к работодателям, к органам власти и управления, ведёт кол-

лективные переговоры, разрабатывает и заключает коллективные договоры и соглашения от имени работников;

г) осуществляет контроль за соблюдением законодательства о труде, за выполнением коллективных договоров и соглашений, индивидуальных трудовых договоров; требует привлечения к дисциплинарной ответственности вплоть до увольнения должностных лиц работодателя, нарушающих законодательство о труде и о профсоюзах, не выполняющих обязательств, предусмотренных коллективными договорами, соглашениями;

д) принимает участие в разработке нормативно-правовых актов, затрагивающих социально-трудовые права и интересы работников;

е) участвует в установлении работодателями систем оплаты труда, форм материального поощрения, размеров окладов (тарифных ставок), норм труда; добивается полной индексации заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и компенсаций в связи с ростом потребительских цен на товары и услуги;

ж) участвует в разработке и добивается реализации мер по социальной защите работников, по соблюдению и повышению государственных социальных гарантий;

з) осуществляет профсоюзный контроль за состоянием охраны труда и окружающей природной среды, за обеспечением безопасных и здоровых условий труда,

и) участвует в разработке программ по совершенствованию организации преподавательского труда, по повышению квалификации преподавателей;

к) участвует в управлении средствами государственного социального страхования и контролирует их начисление и использование; создаёт свои системы социального страхования и социального обеспечения;

л) формирует самостоятельно или совместно с другими Профсоюзами фонды солидарности, забастовочный, страховые, культурно-просветительные фонды, фонды обучения членов ПРОФСОЮЗА и подготовки профсоюзных кадров, а также другие фонды, соответствующие уставным целям;

м) оказывает правовую, консультативную, методическую и материальную помощь членам профсоюза; при необходимости представляет по социально-трудовым вопросам членов ПРОФСОЮЗА и других работников в судебных и правоохранительных органах

н) организует обучение профсоюзного актива и членов ПРОФСОЮЗА;

о) учреждает первичные профсоюзные организации ПРОФСОЮЗА в организациях высшей школы и территориальные профсоюзные организации, а также учреждает самостоятельно или совместно с другими организациями коммерческие и некоммерческие организации для выполнения уставных целей и задач;

п) выступает с предложениями к законодательным и исполнительным органам власти, к администрации научных и образовательных учреждений по развитию высшего профессионального образования в России;

р) реализует другие права ПРОФСОЮЗА, предоставленные профсоюзам российским законодательством.

3. ЧЛЕНСТВО В ПРОФСОЮЗЕ.

ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ ЧЛЕНОВ ПРОФСОЮЗА

3.1. Членами ПРОФСОЮЗА могут быть работники, занятые в сфере высшего образования и вузовской науки, относящиеся к категориям профессорско-преподавательского, научно-исследовательского, учебно-методического, учебно-вспомогательного и научно-вспомогательного персонала, в том числе:

– работающие по трудовому договору на условиях полной постоянной занятости;

– работающие на условиях совместительства, почасовой оплаты, временной или неполной занятости, за исключением лиц, занимающих должности в органах государственной власти и местного самоуправления (кроме депутатов любого уровня);

– работники, фактически занятые в организации без оформления трудового договора, в том числе заёмные

работники и работники на основе гражданско-правового договора;

– ведущие преподавание учащиеся магистратуры, аспиранты и докторанты;

– избранные, делегированные или назначенные члены представительных и исполнительных органов ПРОФСОЮЗА на всех уровнях управления ПРОФСОЮЗОМ, которые состоят в трудовых отношениях с ПРОФСОЮЗОМ (за исключением работников аппарата).

Членами ПРОФСОЮЗА могут оставаться неработающие пенсионеры, безработные и временно неработающие, в том числе уволенные по инициативе работодателя, а также лица, избранные депутатами любого уровня.

Не могут быть членами ПРОФСОЮЗА работники высшей школы, представляющие интересы работодателя, относящиеся к административно-управленческому персоналу и выполняющие функции по найму и увольнению работников, распределению нагрузки и определению оплаты, иные функции по управлению персоналом (ректоры, проректоры, деканы факультетов и их заместители, руководители иных подразделений).

Заведующие кафедрами и их штатные заместители могут быть членами ПРОФСОЮЗА по решению первичной профсоюзной организации. Решение первичной профсоюзной организации о приёме в ПРОФСОЮЗ этих работников подлежит утверждению Центральным Советом ПРОФСОЮЗА.

3.2. Приём в члены ПРОФСОЮЗА осуществляется в индивидуальном порядке на основании письменного заявления о приёме.

Приём в ПРОФСОЮЗ может осуществляться как первичными организациями, так и (при отсутствии соответствующих первичных организаций) территориальными организациями или Центральным Советом с последующей постановкой члена ПРОФСОЮЗА на учёт в одной из первичных организаций.

Делегаты учредительной конференции, а также члены первичных профсоюзных организаций, делегировавшие их на учредительную конференцию, автоматически становятся членами ПРОФСОЮЗА.

3.3. Повторный приём в ПРОФСОЮЗ в случае добровольного выхода или исключения из него осуществляется в обычном порядке в соответствии с настоящим Уставом, но при условии, что при выходе по собственному желанию член ПРОФСОЮЗА подавал соответствующее письменное заявление.

3.4. Член ПРОФСОЮЗА имеет право:

- избирать и быть избранным или делегированным в органы ПРОФСОЮЗА в соответствии с положениями настоящего Устава; на самовыдвижение и самоотвод (самоотвод не может быть отклонён);

- на защиту и представительство профсоюзными органами своих социально-трудовых прав и интересов, юридическую, материальную и моральную помощь при условии отсутствия задолженности по членским взносам;

- участвовать в профсоюзной деятельности и в проводимых ПРОФСОЮЗОМ мероприятиях, в том числе в проводимом ПРОФСОЮЗОМ обучении, в выработке и принятии решений, их реализации, а также в осуществлении контроля за их выполнением;

- доступа к любой информации, имеющейся в распоряжении ПРОФСОЮЗА, в том числе ко всем его документам в соответствии с порядком, который предусматривается в Положении об архиве ПРОФСОЮЗА, утверждаемом Центральным Советом ПРОФСОЮЗА;

- по личной инициативе присутствовать на конференциях, заседаниях коллегиальных органов ПРОФСОЮЗА и с согласия их членов или делегатов участвовать в работе этих органов с правом совещательного голоса;

- участвовать в заседаниях коллегиальных органов ПРОФСОЮЗА при обсуждении вопросов, касающихся его лично;

- свободно высказывать свои взгляды, мнения, предложения и критику по любому вопросу профсоюзной жизни, в адрес любых органов ПРОФСОЮЗА, в том числе в изданиях ПРОФСОЮЗА; получать информацию о деятельности ПРОФСОЮЗА и его органов;

- обращаться во все органы ПРОФСОЮЗА за защитой своих прав и интересов, а также с вопросами и заявлениями, предложениями и требовать ответа по существу своего обращения;

- участвовать или не участвовать в забастовках, конкретных публичных мероприятиях, кампаниях, митингах, демонстрациях, шествиях, пикетировании и в иных массовых акциях, объявленных или поддерживаемых организациями или органами ПРОФСОЮЗА;

- не выполнять решений организаций или органов ПРОФСОЮЗА, за которые он не голосовал (если это не противоречит другим положениям настоящего Устава). Данный пункт не распространяется на членов руководящих (координирующих) органов ПРОФСОЮЗА и его организаций;

- действуя самостоятельно от собственного имени (в том числе публично выступая устно или письменно), указывать свою принадлежность к ПРОФСОЮЗУ и свой статус в ПРОФСОЮЗЕ;

- пользоваться в установленном порядке фондами, льготами, услугами, материальной помощью, предоставляемыми ПРОФСОЮЗОМ;

- свободно выходить из ПРОФСОЮЗА.

3.5. Член ПРОФСОЮЗА обязан:

- соблюдать настоящий Устав;

- не препятствовать другим членам ПРОФСОЮЗА выполнять решения его организаций и органов, даже если он с ними не согласен;

- выполнять добровольно взятые на себя обязательства, если этому не препятствуют состояние его здоровья и другие объективные обстоятельства;

– при добровольной приостановке членства в ПРОФСОЮЗЕ письменно уведомить об этом организацию, в которой состоит на учёте;

– не выступать от имени ПРОФСОЮЗА или организаций, органов ПРОФСОЮЗА, если он на это не уполномочен уставными документами ПРОФСОЮЗА или решениями организаций или органов ПРОФСОЮЗА;

– не выдвигать публично бездоказательных обвинений в адрес других членов ПРОФСОЮЗА, организаций или органов ПРОФСОЮЗА;

– ежемесячно уплачивать членские взносы.

3.6. Членство в Профсоюзе прекращается в случаях:

– выхода члена ПРОФСОЮЗА из ПРОФСОЮЗА по собственному желанию на основании его письменного заявления;

– исключения из ПРОФСОЮЗА за невыполнение обязанностей, указанных в пункте 3.5 настоящего Устава, в том числе за неуплату членских взносов более трёх месяцев подряд без уважительной причины;

3.7. Решение об исключении из ПРОФСОЮЗА принимается профсоюзным комитетом первичной профсоюзной организации, а в случае её отсутствия – Центральным Советом ПРОФСОЮЗА, если за это решение проголосовало большинство (50% плюс один голос) членов профсоюзного комитета или Центрального Совета.

3.8. Решение об исключении может быть обжаловано на общем собрании (конференции) первичной профсоюзной организации и/или на Конференции ПРОФСОЮЗА, решение которой является окончательным.

3.9. Повторный прием в ПРОФСОЮЗ осуществляется в обычном порядке в соответствии с настоящим Уставом, но при условии, что при выходе по собственному желанию член ПРОФСОЮЗА подавал соответствующее письменное заявление.

4. ОРГАНИЗАЦИОННАЯ СТРУКТУРА ПРОФСОЮЗА. ПЕРВИЧНЫЕ И ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ПРОФСОЮЗНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ

4.1. Структуру ПРОФСОЮЗА образуют:

– первичные профсоюзные организации, созданные в организациях высшего профессионального образования;

– первичные территориальные (межвузовские) организации, созданные на территории одного или нескольких муниципальных образований;

– территориальные профсоюзные организации, объединяющие первичные организации, учреждённые на территории одного или более субъектов Российской Федерации.

Если на территории субъекта Российской Федерации функционирует только одна первичная профсоюзная организация, то она получает одновременно и статус территориальной организации вплоть до момента учреждения других (другой) первичных организаций (в рамках организаций высшей школы или первичных территориальных) и их объединения в территориальную организацию.

ПЕРВИЧНАЯ ПРОФСОЮЗНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

4.2. Первичная профсоюзная организация действует на основании настоящего Устава и Положения о первичной профсоюзной организации, которое принимается членами первичных профсоюзных организаций на Общих профсоюзных собраниях (Конференциях) Положение не должно противоречить настоящему Уставу.

4.3. Первичная профсоюзная организация входит в состав ПРОФСОЮЗА после принятия об этом решения первичной профсоюзной организацией, которое подлежит утверждению Центральным советом ПРОФСОЮЗА.

4.4. Первичная профсоюзная организация ПРОФСОЮЗА образуется не менее чем тремя добровольно

объединившимися в неё работниками, которые соответствуют нормам пункта 3.1 настоящего Устава.

4.5. Первичная профсоюзная организация считается созданной с момента принятия учредительным собранием решения о её создании, Положения о первичной профсоюзной организации, выборов профсоюзного комитета и его председателя, выборов контрольно-ревизионного органа. После создания первичная профсоюзная организация направляет копии учредительных документов в Профсоюз.

4.6. Первичная профсоюзная организация самостоятельно решает вопрос о приобретении прав юридического лица. В случае такого решения Профсоюзный комитет должен направить в Центральный Совет ПРОФСОЮЗА соответствующее уведомление за подписью членов Профсоюзного комитета.

4.7. Первичная профсоюзная организация вправе самостоятельно определять свою структуру, размер членских взносов (но не менее 1% от начисленной заработной платы, пенсии и пр.) и характер деятельности в той мере, в какой эти решения не противоречат настоящему Уставу.

4.8. Первичная профсоюзная организация обязана перечислять членские взносы на счёт ПРОФСОЮЗА в порядке, в сроки и в размерах, установленных решением Конференции ПРОФСОЮЗА, и на счёт территориальной организации в порядке, в сроки и в размерах, установленных решением Конференции (Общего собрания) территориальной организации.

4.9. Первичная профсоюзная организация решением Центрального совета ПРОФСОЮЗА может быть выведена из состава ПРОФСОЮЗА за грубое нарушение Устава ПРОФСОЮЗА, за противодействие (препятствование) выполнению ПРОФСОЮЗОМ своих уставных целей и задач. Первичная организация имеет право апеллировать к Конференции ПРОФСОЮЗА.

4.10. По решению Центрального Совета членство первичной профсоюзной организации в ПРОФСОЮЗЕ может быть приостановлено за неуплату в течение 6 месяцев взносов в ПРОФСОЮЗ и/или в территориальную организацию. По письменному заявлению от первичной организации (общего собрания, конференции или профкома) и при условии оплаты задолженности по взносам её деятельность в составе ПРОФСОЮЗА возобновляется.

4.11. Первичные профсоюзные организации не несут материальной ответственности по обязательствам ПРОФСОЮЗА и территориальных организаций, а ПРОФСОЮЗ и территориальные организации – по обязательствам первичных профсоюзных организации, в том числе организаций, не являющихся юридическими лицами.

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

4.12. Члены ПРОФСОЮЗА, действующие на территории одного или более субъектов Российской Федерации, могут образовывать соответствующую территориальную организацию ПРОФСОЮЗА.

Деятельность территориальных организаций ПРОФСОЮЗА и их органов определяется настоящим Уставом и Положением о территориальной организации, принимаемым членами ПРОФСОЮЗА при образовании соответствующей территориальной организации по согласованию с Центральным Советом ПРОФСОЮЗА.

4.13. Центральный Совет ПРОФСОЮЗА вправе приостановить полномочия Председателя Совета территориальной организации за грубое нарушение Устава ПРОФСОЮЗА и/или Положения о территориальной организации, за противодействие (препятствование) выполнению ПРОФСОЮЗОМ своих уставных целей и задач. Председатель Совета имеет право апеллировать к Конференции ПРОФСОЮЗА.

При этом Центральный Совет ПРОФСОЮЗА обязан

назначить исполняющего обязанности председателя Совета территориальной организации, одновременно назначив дату избрания нового Председателя.

4.14. Территориальная профсоюзная организация решением Центрального совета ПРОФСОЮЗА может быть выведена из состава ПРОФСОЮЗА за грубое нарушение Устава ПРОФСОЮЗА, за противодействие (препятствование) выполнению ПРОФСОЮЗОМ своих уставных целей и задач. Организация имеет право апеллировать к Конференции ПРОФСОЮЗА.

4.15. Территориальная профсоюзная организация не несёт материальной ответственности по обязательствам первичных организаций и ПРОФСОЮЗА, а ПРОФСОЮЗ и первичные организации – по обязательствам территориальной профсоюзной организации, в том числе организации, не являющейся юридическим лицом.

5. ВЫСШИЙ ОРГАН ПРОФСОЮЗА

5.1. Высшим органом ПРОФСОЮЗА является Конференция.

5.2. К исключительной компетенции Конференции ПРОФСОЮЗА относятся:

- определение приоритетных направлений деятельности ПРОФСОЮЗА, принципов формирования и использования его имущества;

- избрание членов Центрального Совета, которые входят в него на персональной основе; досрочное прекращение их полномочий и досрочные выборы;

- внесение изменений и дополнений в Устав ПРОФСОЮЗА;

- избрание контрольно-ревизионной комиссии (ревизора) ПРОФСОЮЗА;

- определение размера взносов, отчисляемых первичной профсоюзной организацией на счёт ПРОФСОЮЗА;

- заслушивание и утверждение отчетов Центрального Совета ПРОФСОЮЗА и Контрольно-ревизионной комиссии (ревизора) ПРОФСОЮЗА;

- принятие решения о присоединении к объединениям профсоюзов или выходе из таких объединений;

- принятие решения о реорганизации или ликвидации (прекращении деятельности) ПРОФСОЮЗА.

5.3. Конференция может принимать к рассмотрению и принимать решения по любым вопросам, касающимся деятельности ПРОФСОЮЗА, если это не противоречит настоящему Уставу.

5.4. Очередные отчётно-выборные Конференции созываются Центральным Советом ПРОФСОЮЗА 1 раз в 3 года.

Внеочередная Конференция может быть созвана:

- по решению Центрального Совета ПРОФСОЮЗА;

- по требованию одного из Сопредседателей ПРОФСОЮЗА;

- по требованию контрольно-ревизионной комиссии (ревизора) ПРОФСОЮЗА;

- по требованию не менее чем 1/3 членов ПРОФСОЮЗА или не менее чем 1/3 первичных профсоюзных организаций, входящих в ПРОФСОЮЗ.

5.5. Подготовку к проведению очередных и внеочередных Конференций, созываемых Центральным Советом, осуществляет Центральный Совет ПРОФСОЮЗА и Сопредседатели ПРОФСОЮЗА.

Подготовку к проведению других внеочередных Конференций осуществляют соответственно Сопредседатели ПРОФСОЮЗА; контрольно-ревизионная комиссия (ревизор) ПРОФСОЮЗА; инициативная группа, которую формируют члены ПРОФСОЮЗА или первичные организации, потребовавшие созыва внеочередной Конференции.

5.6. Конференция собирается не позднее чем через 3 месяца после принятия решения о её созыве. Инициаторы созыва Конференции обязаны в недельный срок письменно информировать все первичные и территориальные организации, а также Центральный Совет о дате проведения Конференции, о проекте повестки дня, не позже чем за один месяц до даты проведения ознакомить с проектами решений, предлагаемых инициаторами.

5.7. На период становления ПРОФСОЮЗА право делегирования своих представителей на Конференцию предоставляется каждой первичной организации. По решению Центрального Совета это право может быть передано территориальным организациям в связи с увеличением числа первичных организаций.

5.8. Единую норму представительства от первичных и/или территориальных организаций на Конференции ПРОФСОЮЗА (равную, квотную или пропорциональную численности организаций) определяет орган ПРОФСОЮЗА, который в соответствии с п. 5.5 настоящего Устава осуществляет подготовку к проведению Конференции.

5.9. Сопредседатели ПРОФСОЮЗА, члены Центрального Совета, члены контрольно-ревизионной комиссии (ревизор) в случае неизбрания их делегатами являются делегатами Конференции по должности с совещательным голосом.

5.10. Конференция ПРОФСОЮЗА считается правомочной, если в ней принимают участие более половины избранных делегатов.

5.11. Решения Конференции о внесении изменений и дополнений в Устав ПРОФСОЮЗА (за исключением пункта 3.1), о размерах взносов, отчисляемых первичной профсоюзной организацией на счёт ПРОФСОЮЗА, о реорганизации ПРОФСОЮЗА принимаются не менее чем 2/3 голосов присутствующих избранных делегатов при кворуме — 2/3 избранных делегатов. Решение об изменении

пункта 3.1 настоящего Устава принимается не менее чем 3/4 избранных делегатов.

Решение о ликвидации (прекращении деятельности) ПРОФСОЮЗА считается принятым, если за него проголосовали не менее 3/4 избранных делегатов Конференции.

Остальные решения Конференции ПРОФСОЮЗА принимаются простым большинством голосов присутствующих делегатов при кворуме более половины избранных делегатов.

5.12. На Конференции специально избираемым секретарём ведется протокол. Принятые решения подписываются председателем и секретарём Съезда.

5.13. Решения Конференции доводятся до всех первичных и территориальных организаций ПРОФСОЮЗА не позже чем через месяц со дня закрытия Конференции.

6. ЦЕНТРАЛЬНЫЙ СОВЕТ ПРОФСОЮЗА

6.1. Центральный Совет ПРОФСОЮЗА (далее — ЦС) является постоянно действующим выборным коллегиальным руководящим органом ПРОФСОЮЗА в периоды между его Конференциями. ЦС организует деятельность и руководит текущей работой ПРОФСОЮЗА.

Членами ЦС могут быть члены ПРОФСОЮЗА, которые состоят на учёте в первичных организациях ПРОФСОЮЗА и не являются наёмными работниками ПРОФСОЮЗА (норма не распространяется на Сопредседателей, председателей территориальных и первичных организаций ПРОФСОЮЗА и их заместителей и организаторов ПРОФСОЮЗА).

6.2. В ЦС входят:
— представители первичных или территориальных организаций, которые делегируются ими в состав ЦС, не подлежат утверждению Конференцией, могут быть в

любой момент отозваны и заменены делегировавшей их организацией;

- члены ПРОФСОЮЗА, которые избираются на Конференции на персональной основе и должны составлять на момент их избрания Конференцией не более одной трети членов ЦС.

Примечание: норма о соотношении численности членов ЦС, избранных на персональной основе, и делегированных первичными или территориальными организациями вводится в действие с первой очередной Конференции ПРОФСОЮЗА.

6.3. На период становления ПРОФСОЮЗА право делегирования своих представителей в ЦС предоставляется каждой первичной организации, в том числе каждой первичной организации, вновь созданной в период между Конференциями.

По решению ЦС это право может быть передано территориальным организациям в связи с увеличением числа первичных организаций.

6.4. Срок полномочий ЦС – 3 года.

6.5. ЦС избирает из числа своих членов Сопредседателей ПРОФСОЮЗА, осуществляет контроль за их деятельностью.

6.6. Сопредседатели ЦС могут быть – по решению ЦС – освобождёнными профсоюзными работниками, с которыми ПРОФСОЮЗ заключает срочный трудовой договор.

6.7. Заседания ЦС созываются Сопредседателями ПРОФСОЮЗА по мере необходимости, но не реже одного раза в три месяца, а также:

- по требованию одного из Сопредседателей;
- по письменному требованию 1/3 членов ЦС;
- по требованию контрольно-ревизионной комиссии (ревизора) ПРОФСОЮЗА.

6.8. Заседания ЦС правомочны, если в них участвует более половины его состава.

Члены ЦС вправе участвовать в его заседаниях, в том числе в обсуждениях и голосованиях, дистанционно посредством использования современных телекоммуникационных средств связи.

ЦС принимает решения простым большинством голосов участвующих в заседании его членов (включая членов ЦС, участвующих в его заседании дистанционно), если иное не предусмотрено действующим законодательством.

6.9. Центральный Совет ПРОФСОЮЗА:

— созывает Конференции ПРОФСОЮЗА; определяет норму представительства первичных или территориальных организаций на Конференции в случаях, предусмотренных в разделе 5 настоящего Устава.

— реализует решения Конференций ПРОФСОЮЗА;

— осуществляет координацию деятельности первичных и территориальных организаций ПРОФСОЮЗА;

— выступает с заявлениями, обращениями и пр. от своего имени или от имени ПРОФСОЮЗА при соответствующем поручении Конференции;

— избирает делегатов от ПРОФСОЮЗА на Конференции (Съезды) профсоюзных объединений, в которые входит ПРОФСОЮЗ, и других российских, зарубежных и международных профсоюзных объединений;

— осуществляет приём в члены ПРОФСОЮЗА и принимает решения об исключении из членов ПРОФСОЮЗА в соответствии с пп. 3.2, 3.6 и 3.7 настоящего Устава;

— принимает решения о выводе первичной или территориальной организации из состава ПРОФСОЮЗА в соответствии с пп. 4.9 и 4.14 настоящего Устава и о приостановке полномочий Председателя Совета территориальной организации в соответствии с п. 4.13 настоящего Устава;

— оказывает помощь члену ПРОФСОЮЗА, обратившемуся за защитой своих социально-трудовых прав и ин-

тересов, путём проведения переговоров с администрацией и обращения в органы надзора за соблюдением законодательства, а также органы, рассматривающие трудовые споры;

- участвует в урегулировании коллективных трудовых споров;

- организует ведение переговоров и заключение коллективных договоров, соглашений;

- принимает решение об объявлении ПРОФСОЮЗОМ забастовки;

- организует и проводит забастовки, собрания, митинги, уличные шествия, демонстрации, пикетирование и другие коллективные действия в соответствии с действующим законодательством;

- принимает решения об участии в мероприятиях, проводимых другими профсоюзами; объединениями профсоюзов;

- утверждает бюджет ПРОФСОЮЗА (смету доходов и расходов);

- утверждает финансовый план ПРОФСОЮЗА и вносит в него изменения;

- создаёт филиалы и открывает представительства ПРОФСОЮЗА; учреждает для решения уставных задач фонды, общественные организации и пр.

- организует обучение членов ПРОФСОЮЗА, оздоровительные и культурно-просветительные мероприятия;

- осуществляет контроль за соблюдением законодательства о труде и охране труда, условий оплаты труда, правил и норм охраны труда, медицинского, жилищно-бытового обслуживания членов ПРОФСОЮЗА, за выполнением положений коллективных договоров, соглашений, законодательства о ПРОФСОЮЗАХ и в случае их нарушения принимает соответствующие меры;

- формирует постоянные и временные комиссии по различным направлениям деятельности ПРОФСОЮЗА, утверждает их состав;

- утверждает по представлению Сопредседателей ПРОФСОЮЗА штатное расписание аппарата ПРОФСОЮЗА;

- принимает решение о получении ПРОФСОЮЗОМ целевых средств, не относящихся к членским профсоюзным взносам (пожертвования, гранты и пр.);

- определяет аудиторскую организацию (аудитора) для проведения аудита бухгалтерской (финансовой) отчётности ПРОФСОЮЗА;

- даёт разъяснения и толкования положений настоящего УСТАВА;

- утверждает и регистрирует в установленном порядке символику ПРОФСОЮЗА;

- рассматривает и принимает решения по другим вопросам деятельности ПРОФСОЮЗА, если это не противоречит настоящему Уставу.

6.12. Центральный Совет ПРОФСОЮЗА подотчётен Конференции ПРОФСОЮЗА.

6.13. Центральный Совет ПРОФСОЮЗА самостоятельно разрабатывает и утверждает регламент своей работы.

6.15. Решения Центрального Совета оформляются письменно и доводятся до всех первичных и территориальных организаций ПРОФСОЮЗА не позже чем через месяц со дня заседания Центрального Совета.

7. СОПРЕДСЕДАТЕЛИ ПРОФСОЮЗА

7.1. Сопредседатели ПРОФСОЮЗА – коллегиальный исполнительный орган ПРОФСОЮЗА.

Сопредседатели ПРОФСОЮЗА избираются Центральным Советом ПРОФСОЮЗА из своего состава на срок не более 3 лет.

7.2. Решение об избрании Сопредседателей считается принятым, если за него проголосовало большинство членов ЦС, участвующих в заседании ЦС (включая членов

ЦС, участвующих в его заседании дистанционно), при кворуме – более половины членов ЦС.

7.3. Сопредседатели ПРОФСОЮЗА наделяются исключительно исполнительскими и координирующими функциями и полномочиями, направленными на реализацию решений Конференций и ЦС ПРОФСОЮЗА, организуют и руководят текущей деятельностью ПРОФСОЮЗА в период между Конференциями ПРОФСОЮЗА и заседаниями ЦС.

7.4. Сопредседатели ПРОФСОЮЗА:

- действуют от имени Профсоюза без доверенности;

- руководят профсоюзом как юридическим лицом в соответствии с порядками, установленными законодательством РФ;

- являются субъектами-представителями ПРОФСОЮЗА и его руководителями как общественной организации; представляют интересы ПРОФСОЮЗА во всех государственных и иных органах, во взаимоотношениях с предприятиями, учреждениями и организациями, юридическими и физическими лицами, в комиссиях по регулированию социально-трудовых отношений, в комиссиях по заключению коллективных договоров и соглашений, в международных профсоюзных организациях и пр.;

- выступают от своего имени или же от имени ПРОФСОЮЗА, Центрального Совета ПРОФСОЮЗА (при наличии соответствующих поручений Конференции, ЦС) с заявлениями, обращениями и пр.;

- по поручению Конференции или ЦС ПРОФСОЮЗА подписывают отраслевые, межотраслевые и профессиональные соглашения;

- участвуют в урегулировании коллективных трудовых споров;

- обращаются в суд и ведут дела в суде от имени ПРОФСОЮЗА;

- представляют ПРОФСОЮЗ в структурах (комиссиях, рабочих группах и пр.), занятых разработкой проек-

тов документов, программ, решений, затрагивающих социально-трудовые права, интересы и свободы трудящихся;

- организуют выполнение программ деятельности ПРОФСОЮЗА, принятых Конференцией и/или ЦС;

- исполняют бюджет (или смету расходов) ПРОФСОЮЗА;

- руководят деятельностью аппарата ПРОФСОЮЗА, включая волонтеров; заключают и расторгают трудовые и волонтерские договоры с работниками аппарата;

- ведут заседания ЦС, подписывают его протоколы;

- осуществляют иные полномочия, необходимые для текущей деятельности ПРОФСОЮЗА, если это не противоречит настоящему Уставу.

7.5. Сопредседатели ПРОФСОЮЗА ежегодно представляют ПРОФСОЮЗУ отчет о своей деятельности. Отчет публикуется на информационных ресурсах ПРОФСОЮЗА.

7.6. Регламент деятельности Сопредседателей ПРОФСОЮЗА и распределение обязанностей между ними определяются Центральным Советом.

8. ДЕНЕЖНЫЕ СРЕДСТВА И ИМУЩЕСТВО ПРОФСОЮЗА

8.1. Основным источником денежных средств и формирования имущества ПРОФСОЮЗА являются ежемесячные членские взносы членов ПРОФСОЮЗА; дополнительные источники – добровольные взносы и пожертвования юридических и физических лиц; целевые гранты; доходы от предпринимательской деятельности, от проведения культурно-просветительских, спортивных и иных мероприятий, от иной не запрещенной законодательством деятельности.

Денежные средства и имущество ПРОФСОЮЗА используются только на уставные цели и задачи ПРОФСОЮЗА.

8.2. Денежные средства и имущество ПРОФСОЮЗА состоят из следующих частей:

- средства и имущество первичных и территориальных профсоюзных организаций;
- Общепрофсоюзный забастовочный фонд;
- другие средства и имущество для осуществления деятельности ПРОФСОЮЗА в целом, его руководящих, исполнительных органов, аппарата ПРОФСОЮЗА.

8.3. ПРОФСОЮЗ, первичные и территориальные профсоюзные организации для выполнения уставных целей и задач владеют, пользуются и распоряжаются денежными средствами и имуществом, принадлежащими им на праве собственности, а также имуществом, переданным им в установленном порядке в хозяйственное ведение или оперативное управление.

8.4. Первичная профсоюзная организация сама определяет размер членских взносов членов ПРОФСОЮЗА, состоящих на учёте в данной первичной организации (но не менее 1% от начисленной заработной платы, пенсии и пр.).

Первичные профсоюзные организации передают часть членских взносов в распоряжение территориальной организации в соответствии с п.4.8 настоящего Устава.

8.5. Конференция ПРОФСОЮЗА на основе проекта бюджета ПРОФСОЮЗА определяет:

- размер части членских взносов, которые должны перечислять первичные профсоюзные организации на счёт ПРОФСОЮЗА;
- размер регулярных отчислений от взносов, поступающих от первичных организаций, в Общепрофсоюзный забастовочный фонд.

8.6. В Общепрофсоюзный забастовочный фонд должно направляться не менее 60 % доходов от предпринимательской деятельности ПРОФСОЮЗА и пожертвований (за исключением целевых).

8.7. Для управления финансовыми средствами ПРОФСОЮЗА ЦС ПРОФСОЮЗА может назначать и освобождать от занимаемой должности Казначей ПРОФСОЮЗА. Права и обязанности Казначея, требования к его квалификации, содержание должностной инструкции определяются решением Центрального Совета.

Казначей Профсоюза подконтролен Контрольно-ревизионной комиссии (ревизору) ПРОФСОЮЗА. В случае обнаружения Контрольно-ревизионной комиссией (ревизором) нарушений в деятельности Казначея ЦС ПРОФСОЮЗА по ходатайству Контрольно-ревизионной комиссии (ревизора) обязан приостановить полномочия Казначея до рассмотрения всех замечаний Контрольно-ревизионной комиссии (ревизора).

8.8. Бухгалтерская (финансовая) отчётность ПРОФСОЮЗА подлежит аудиту (аудиторской проверке). Аудит является обязательным и проводится 1 раз в 3 года перед очередной отчетно-выборной Конференцией ПРОФСОЮЗА аудиторской организацией или индивидуальным аудитором (внешним). Копия аудиторского заключения предоставляется первичным профсоюзным организациям по их запросу.

8.9. Бюджет ПРОФСОЮЗА, отчёт об исполнении бюджета, акт ревизионной проверки финансово-хозяйственной деятельности ПРОФСОЮЗА после их утверждения уполномоченными профсоюзными органами размещаются в общем доступе (на сайте Профсоюза) и предоставляются первичным профсоюзным организациям по их запросу.

9. КОНТРОЛЬНО-РЕВИЗИОННАЯ КОМИССИЯ (РЕВИЗОР) ПРОФСОЮЗА

9.1. Контрольно-ревизионная комиссия (ревизор) ПРОФСОЮЗА избирается Конференцией ПРОФСОЮЗА сроком на 3 года. Члены контрольно-ревизионной комис-

сии не могут одновременно являться членами других выборных профсоюзных органов ПРОФСОЮЗА.

9.2. Деятельность контрольно-ревизионной комиссии (ревизора) ПРОФСОЮЗА регламентируются Положением о Контрольно-ревизионной комиссии, которое утверждает Конференция ПРОФСОЮЗА

9.3. Контрольно-ревизионная комиссия (ревизор) ПРОФСОЮЗА ежегодно осуществляет контроль за использованием денежных средств и имущества Профсоюза в соответствии с целями и предметом его деятельности. Все выборные органы ПРОФСОЮЗА и первичных профсоюзных организаций ПРОФСОЮЗА обязаны предоставлять Контрольно-ревизионной комиссии запрашиваемые ею документы, а также создавать необходимые условия для осуществления проверки и имеют право получать результаты проведённых проверок.

9.4. Контрольно-ревизионная комиссия (ревизор) ПРОФСОЮЗА подотчётна в своей деятельности Конференции ПРОФСОЮЗА

10. ПОРЯДОК ВНЕСЕНИЯ ИЗМЕНЕНИЙ И ДОПОЛНЕНИЙ В УСТАВ ПРОФСОЮЗА

10.1. Решения о внесении изменений и дополнений в Устав ПРОФСОЮЗА принимаются Конференцией ПРОФСОЮЗА.

10.2. Предложения об изменениях и дополнениях УСТАВА ПРОФСОЮЗА рассматриваются Конференцией ПРОФСОЮЗА, если эти предложения вносят Центральный Совет ПРОФСОЮЗА, СОПРЕДСЕДАТЕЛИ или один из Сопредседателей ПРОФСОЮЗА, Контрольно-ревизионная комиссия (ревизор) ПРОФСОЮЗА, одна или более первичных или территориальных организаций, а также любой делегат Конференции.

Предложения об изменениях и дополнениях УСТАВА ПРОФСОЮЗА, внесённые не позже чем за месяц до

Конференции ПРОФСОЮЗА, в обязательном порядке направляются для обсуждения в первичные организации ПРОФСОЮЗА.

10.3. Член ПРОФСОЮЗА, не являющийся делегатом Конференции, может вносить свои предложения на рассмотрение первичной организации, территориальной организации, Центрального Совета.

Каждая первичная, территориальная профсоюзная организация вправе направить свои инициативные предложения и просьбу об их поддержке Центральному Совету ПРОФСОЮЗА.

10.4. Изменения и дополнения в настоящий Устав, кроме пункта 3.1, считаются принятыми, если за них проголосовали на Конференции 2/3 присутствующих избранных делегатов при кворуме — 2/3 избранных делегатов. Решение об изменении пункта 3.1 настоящего Устава принимается не менее чем 3/4 избранных делегатов.

10.5. Изменения и дополнения, внесённые в настоящий Устав, вступают в силу с момента их принятия на Конференции ПРОФСОЮЗА, а в части, касающейся прав юридического лица, — с момента их государственной регистрации.

11. РЕОРГАНИЗАЦИЯ ИЛИ ЛИКВИДАЦИЯ ПРОФСОЮЗА

11.1. Ликвидация (прекращение деятельности) ПРОФСОЮЗА осуществляется по решению Конференции ПРОФСОЮЗА, если за него проголосовало не менее 3/4 избранных делегатов.

11.2. По решению на Конференции ПРОФСОЮЗ может быть также реорганизован путём слияния, присоединения, разделения, выделения, преобразования.

Решение о реорганизации считается принятым, если за него проголосовало не менее 2/3 присутствующих избранных делегатов при кворуме — 2/3 избранных делегатов.

11.3. Реорганизация или ликвидация ПРОФСОЮЗА осуществляется в соответствии с действующим законодательством.

11.4. Имущество и средства, оставшиеся после ликвидации ПРОФСОЮЗА, после удовлетворения требований кредиторов направляются на цели, предусмотренные настоящим Уставом.

*Текст проекта был размножен и роздан делегатам Учредительной конференции
Публикуется по архивному экземпляру.*

ИЗБРАННЫЕ ПИСЬМА

Чубайс А.Б. — Ракитским 19 февраля 1987 г.

Уважаемые Борис Васильевич и Галина Яковлевна!
В порядке саморекламы высылаю вам статью о ленинградской группе молодых экономистов. Корреспондент, может быть, перенасытил её эмоциями, но в целом она даёт представление о характере и масштабе нашей работы. Вы, Борис Васильевич, однажды сказали мне, что надеетесь на появление в Ленинграде нового поколения экономистов, которое сможет противостоять влиянию разнообразных моисеев и поповых /имелся в виду, естественно, М.В., а не Г.Х./. Надеюсь, что для выполнения этой задачи уже в ближайшем будущем у нас хватит сил. Высылаемая статья — один из этапов официального признания нашего статуса.

Всего вам наилучшего!

А.Б.Чубайс

P.S. Когда на расширенном семинаре кафедры я рассказывал об итогах Владимирского симпозиума, пересказ выступления Галины Яковлевны поверг аудиторию в состояние шока. Несмотря на то, что ключевое слово /"с фамилией", как сказал Ю.П.Воронов/ я произнёс предельно отчётливо, пришлось по требованию собравшихся повторить его ещё раз, так как смысл его, по-видимому, с большим трудом продирался к сознанию слушавших. Думаю, что всё это было крайне полезно.

19.02.87

=====

Ракитские — Д.Манделю (видимо, февраль 1995 г.)

Дорогой Давид!

7 февраля с 11⁰⁵ до 13¹⁰ состоялась встреча, которая тебя интересует. Мы приняли канадцев в помещении Администрации Президента, в Совете по социальной политике. С канадской стороны были: Вон А.Лэнц; Марвин С.Водинский (советник Посольства Канады). Сопровождал канадцев и переводил с английского Сапожников Виктор Васильевич, работник отдела технического содействия Посольства Канады (российский гражданин). С нашей стороны были: Ракитский, Ракитская и Мысляева Ирина. Заходил Е.Гонтмахер — зам. Э. Памфиловой в Совете по социальной политике и тоже поговорил, поддержал нашу деятельность вообще и ШТД в частности.

Кажется, всё получилось очень хорошо. Лэнц был явно доволен, кивал, говорил очень и очень доброжелательно. Водинский тоже выказывал признаки удовлетворения беседой и взаимопонимания. Мы им много рассказали, в том числе:

- что не допускаем политические партии к ШТД; что одна из главных задач ШТД — подготовка учителей из самих рабочих; что мы работаем со всеми профсоюзами — и со старыми, и с новыми (всё это канадцам очень понравилось);

- нужен центр документации;
- нужна своя база;
- нужны обмены визитами;
- профсоюзы уже сейчас вкладывают деньги, командирова участников, и т.д.

Как будто не сказали ничего неудачного. Хвалили (и мы, и они) Канаду и ругали США. В итоге Лэнц сказал, что в Канаде поговорит о проекте и проинформирует о результатах наших "канадских коллег" (мы так поняли, что проинформирует тебя и тех, кто вместе с тобой отстаивает этот проект).

Лэнц также в итоге просил, чтобы мы вместе с "канадскими коллегами" подработали проект в плане детализации, в том числе подготовили:

- список (перечень) материалов, нужных для Центра документации, которые может предоставить канадская сторона (профсоюзные, исследовательские материалы и пр.);

- предусмотрели бы, может быть, лекции канадских государственных служащих, имеющих опыт работы с профсоюзами (когда об этом зашёл разговор, Лэнц отметил, что тема о том, как работают с профсоюзами чиновники, администрация, представляется ему очень важной и хорошо бы это отразить в проекте подробнее);

- список курсов (программ или конкретных проблем), по которым могла бы помочь канадская сторона специалистами из правительства, из профсоюзов и пр.;

- подетальнее выписали бы финансовую сторону проекта;

- подумали бы, как привлечь к этому проекту Совет по социальной политике (не в плане материальной помощи, а в смысле общей поддержки).

Лэнц ожидает, что мы между собой (то есть с тобой) обсудим все эти моменты и "канадские коллеги" передадут всё это в обобщённом виде ему. Он сказал также, что процесс рассмотрения проекта — дело длительное и для его удачного прохождения хорошо было бы дать как можно больше деталей проекта и его финансовой стороны. Кроме того, он мимоходом сказал, что поездки в Канаду наших и канадцев в Россию можно будет, наверное, провести по другим проектам и программам — как мы поняли, у него возникла мысль покрыть расходы на такие поездки за счёт других проектов.

Прощаясь, Лэнц сказал, что хотел бы, чтобы Ракитский, если приедет в Канаду, встретился бы с ним опять (вместе с Юргенсом).

Сложилось впечатление, что он не просит доказательств поддержки ШТД со стороны профсоюзов, верит,

что дело пошло и будет продолжаться и что мы имеем реальную связь с рабочими.

Так нам показалось.

Вот пока и всё. Борис, Галина,

Печатается по тексту, имеющемуся в архиве Г.Я. и Б.В. Ракитских.

=====

Г.Я.Ракитская — Д.Манделю 7 августа 2001 г.
(выдержки)

Здравствуй, Давид!

Приехала позавчера с дачи. Была там все дни, пока в Москве стояла жара. Ничего невозможно было в Москве делать — так было жарко и душно, что просто мозги расплывались. Даже по нашему телевидению говорили, что в Москве из-за жары резко снизилась производительность труда(!). А в газетах один мужик выдвинул новый подход к делению российского общества на классы: один класс — те, у кого есть кондиционеры, и другой класс — те, у кого кондиционеров нет. Очень интересный признак принадлежности к тому или иному классу, как считаешь? А на дачу мы взяли старый компьютер ...и работали там в первую половину дня. Во второй половине дня и на даче работать было невозможно из-за жары. Теперь жара спала и мы входим в обычную рабочую колею. Сегодня еду в Минск на съезд Партии труда. Он будет завтра (8-го августа).

Теперь о делах и ответы на то, что ты мне написал в последних письмах.

....

3. С твоего согласия начала вести **переговоры с Фадеевым об опорном пункте**. Сообщу, как пойдут в этом отношении дела. После возвращения из Минска pošлю ему проект соглашения (примерно как с Питером, но скорректирую на Миасскую ситуацию).

4. О “Защите труда”, Шеине и пр.

Симакина (парень из Астрахани, который был в Миассе) и ещё одного человека (по рекомендации Симакина) мы обязательно пригласим на следующий семинар в Тольятти или в Миасс. Что касается Шеина, то мы будем по возможности его обходить (как обходим Храмова, когда приглашаем людей из СОЦПРОФА на наши семинары). Мы ведь не обучаем руководителей профсоюзов, а имеем дело с низовыми активистами, стремимся обучать рабочих, а не депутатов Госдумы. Ведь так? Очень хорошо, что был разговор с Шеиным в Москве (когда они были у тебя с Кариной). Это наладило контакт с Астраханью и, грубо говоря, Шеин нам больше не нужен для разворачивания контактов с Астраханью.

Что касается нашего отношения к Шеину, то тут у нас ничего не изменилось. Точнее говоря, стало даже яснее. Он левак, левак далеко небезобидный и, как нам говорят, банальный карьерист. Мы с ним, конечно, встретимся ещё, но боюсь, что встретимся, как говорится, “по разные стороны баррикад”. Приглашать на наш семинар Шеина, это примерно то же самое, как если бы мы пригласили Анпилова или Тюлькина. Принципиальной разницы нет. Все они сталинисты, то есть фашисты, пусть даже и **критикующие Сталина, но НЕ СТАЛИНИЗМ**. Чтобы убедиться в этом ещё раз, я внимательно посмотрела (ещё раз) книгу Шеина “*КПРФ на запасном пути российского капитализма*” (она, наверное, у тебя есть. Книга 1998 г.). После страниц 27-28 я прекратила просмотр, так как цель была достигнута — я ещё раз убедилась, с кем имею дело. Позиция (антирыночная) — на первый взгляд безобидная, а на деле это экономический тоталитаризм, который неизбежно ведёт к тоталитаризму политическому. Мы, как говорится, это уже проходили. И он высказывает эту свою реакционную позицию, критикуя Зюганова! Вот уж действительно бывают в политике анекдоты, нарочно не придумаешь. Он мнит себя ленинцем, приписывая Ленину антирыночный идиотизм. Он всерьёз уверен, что распределение по ре-

результатам труда – буржуазный принцип! Горесоциалисты, да и только. Это было бы смешно, если бы не было так печально и страшно – страшно возрождением идей и практики сталинизма-фашизма. Контакты с Шеиным последних месяцев заставил нас с Ракитским думать, что мы уделяем слишком мало внимания решительной борьбе с этими так называемыми коммунистами. Придётся, видимо, всё-таки воевать на два фронта, как было принято у большевиков-ленинцев.

Во всяком случае, надо быть всегда готовыми к тому, чтобы нейтрализовать влияние всяких шеиных, анпиловых, тюлькиных, андреевых, макашовых и прочих. Тем более, что наши левые западные товарищи склонны последнее время их поддерживать, привечать, рекламировать. Видимо, с горя, что нет здесь у нас широкого НОРМАЛЬНОГО социалистического движения.

Наша тактика в отношениях с людьми, когда речь заходит о Шеине, – тактика полного молчания. Так, например, Симакин и Кузнецов громко, публично ругают Шеина (и его личные качества, и его взгляды, и его методы руководства профсоюзом и пр.). Но мы при этом храним полное молчание, не комментируем ничего, чтобы никто не мог сказать, что мы восстанавливаем рядовых членов “Защиты труда” против Шеина. Другое дело – тактика борьбы против нового КЗоТ. Здесь мы публично, на семинарах в том числе, критикуем и тактику “Защиты труда”, и тактику других профсоюзов. Ты это знаешь, слышал мои комментарии об этом в Питере.

У Ракитского впечатление, что Шеин побаивается нас как теоретически более сильных и в общественном мнении более авторитетных. Складывается впечатление, что он сознательно минимизирует контакты с нами, не желая открывать дополнительный фронт борьбы. Нас такая его тактика очень устраивает. Мы стремимся подорвать его влияние в рабочей среде, идя “снизу”, то есть давая своей деятельностью опору живым людям в “Защите труда”.

....

6. Ещё две новости.

а) **Петя Золотарёв** попросил (официально, письмом от профсоюза), чтобы Ракитский дал согласие на то, чтобы листок профсоюза “Единство” выходил как приложение к газете “Рабочая политика”. Им это надо для придания листку официального статуса, так как их замучил Чеботарёв и др. Придираются к их листку, добиваются от властей запрета на выпуск этого листка. Ракитский, естественно, согласие своё дал, но написал, что даёт своё согласие, так как доверяет профсоюзу “Единство” как демократическому профсоюзу и что не всякому профсоюзу такое согласие дал бы.

б) Пришло из Кемеровской области письмо от одного человека и в нём, кроме самого письма, – местная газетка. А в ней – маленькая статья за подписью этого человека. Текст взят из одной из статей нашей “Энциклопедии” (из статьи “Профсоюзы”). А в письме мужик благодарит нас. Пишет, что мы делаем то, что нужно работникам. Во как! Это, кстати, далеко не первый случай, когда ребята просто берут куски из наших брошюр и перепечатывают. Таким вот интересным образом идёт освоение того, что мы пишем. Им это подходит – и они печатают под своими фамилиями. Если бы интеллигент так сделал, мы бы подняли дело о плагиате. А если рабочие – то мы радуемся и лишь слегка удивляемся.

7. И последнее. Ракитский вставляет в это моё письмо следующий свой текст:

«1) Давид! Карамазовщина – это и есть русский национальный характер. Тут Достоевский вывел всё в комплексе. Русский – это не один Карамазов, а все Карамазовы вместе – от Федора Павловича до Смердякова. Я очень рад, что Давид вторично осилил мой любимый роман.

2) Читаю Гроссмана. Очень честная книга. Безупречно антифашистская. Пожалуй, в антифашистской литературе нет ничего более обобщающего, чем роман Гроссмана. Даже Бертольд Брехт разоблачал только гитлеризм, а этот разоблачает фашизм независимо от на-

циональных особенностей. Спасибо за подарок. Из Гроссмана возьму три страницы и напечатаю как статью “АНТИСЕМИТИЗМ” в “Энциклопедии трудящегося ...” и дам отдельную статью в “Энциклопедии...” о романе “Жизнь и судьба”».

Жду ответа от тебя к моему возвращению из Минска (приеду 9-го числа).

С комприветом. Галина.

Печатается по файлу в ПК Г.Я.Ракитской

=====

**Ракитская Г.Я. — Давиду Манделю
9 августа-2001 г.**

Давид, здравствуй!

Плюс к тому, что я тебе сказала по телефону – ещё несколько слов о впечатлениях от поездки в Минск. Ситуация там очень напряжённая, беспокойная, как перед битвой. Наши товарищи друг друга подбадривают, но иллюзий у них нет.

Съезд прошёл очень по-деловому, очень серьёзно. Никаких лишних споров, лишних слов.

Избрали – единогласно, без всяких обсуждений – Александра Ивановича председателем партии, Лемешонка – секретарём партии. Заместителем председателя партии – Федынича.

На съезде выступал Гончарик. Ведёт себя, как говорят, очень достойно и очень смело. Опубликовал секретные материалы, из которых ясно, кто именно причастен к пропажам людей, об исполнителях этих акций (из так называемого “эскадрона смерти”). Власти, конечно, вряд ли это простят и ему и тем, кто его поддерживает на выборах. Если хочешь, я тебе могу эту публикацию переслать по факсу.

Оппозиционный блок принял решение о том, что Гончарик – единый кандидат от этого блока.

Этим определяется теперь то, что будет делать Партия труда весь предстоящий месяц до 9 сентября, до есть до дня выборов.

О семинарах конкретных разговоров не было, так как им сейчас не до семинаров. Лемешонки и Похабов в выступлениях на съезде говорили о нашей Школе, благодарили нас (тебя, меня и Бориса).

Бухвостов в разговоре со мной сказал, что хотел бы продолжить семинары по тематике «профсоюзы – политика», по проблемам идеологии и стратегии движения. Я сказала, что мы готовы это делать.

Это, конечно, уникальный профсоюз на просторах бывшей нашей родины. Я ещё раз в этом убедилась. Со сложностями, в муках, но так рождается то, о чём мы для России только мечтаем – вырастает партия снизу, из профсоюзов, а не усилиями политиканствующих болтунов.

Уезжала я из Минска в грустном настроении, потому что очень тревожно за них. Они действительно поднялись и всерьёз противопоставились диктатуре, понимая отчётливо, чем это может для них закончиться.

Видела Кузину. Она была на съезде и потом мы после съезда с ней погуляли по городу. Она оправилась вроде бы после своего перелома, но ещё побаливает у неё перелом.

А Свигач Тамара ушла с завода и подалась в какую-то религиозную секту, чем всех привела в шоковое состояние.

Все спрашивали о тебе, передавали привет, спрашивали, когда ты приедешь в Минск.

Словом, я очень рада, что съездила туда. Привезла оттуда материалы их съезда – резолюции, предвыборную платформу и пр. Это всё пригодится при подготовке семинаров. Я надеюсь, что после 9 сентября при любом исходе выборов их профсоюз будет жить и работать.

Вот кратко о Минске.

С комприветом Галина

Д.Мандель — Г.Я.Ракитской 9 августа 2001 г.

Здравствуй!

Спасибо за информации и впечатления о съезде. Я разделяю твоё восхищение и глубокую тревогу. Скоро будет съезд Канадского АСМ. Постараюсь там добиться выражения солидарности.

Прикладываю статью. Думаю, что интересно. Помнил дискуссию на семинаре в Минске в мае. Пошлю и Бухвостову и Зленко. Отвечу позже сегодня на твоё последнее письмо.

У нас ещё стоит жарница — 35-36. Даже у меня тут в подвале 32. Но работать надо.

С комприветом Давид

**Д.Мандель — Г.Я.Ракитской 9 августа 2001 г.
(выдержка)**

Здравствуй Галина!

.....
О Шеине — я признателен за ваши мнения и рассуждения о нём. Даже если бы я был ближе знаком с ним и с его деятельностью (а я слишком мало знаю, чтобы сам определить его политически. Он меня почему-то совсем не интересовал, пока Дени не стал с вами спорить о нём. И ещё теперь он меня не очень интересует) и был с вами несогласен, я уступил бы вашему мнению. Это не вежливость. Вы ведь знаете гораздо лучше меня вашу реалию. У меня во многом есть западный подход, который иногда мешает понимать.

Два маленьких замечания.

1. Ты пишешь, что антирыночная позиция приводит к тоталитаризму. Но исторически развитие было обратным в России: тоталитаризм/сталинизм усиливался (политически) уже во время НЭПа (особенно после смерти Ленина

но и до) и привела к подавлению рынка в конце 20-ый годов. (Левая оппозиция кстати не была антирыночной.)

2. Разве при Гитлере и Муссолини подавлялся рынок? Думаю, что нет. Это сложные вопросы, по-моему, и хотелось бы обсуждать их лицом к лицу и не в письме. Но тут опять сказывается то, что я исхожу из западного опыта. Это вообще мешает нам согласиться по вопросу тоталитаризма. А вот Гроссман, ваш человек, не имел проблемы в этом отношении.

.....
Хорошо, что рабочие крадут куски из ваших брошюр — но на самом деле немного удивительно.

С комприветом Давид

Печатается по файлу в ПК Г.Я.Ракитской

=====

Золотарёв П.А. — Ракитским 17 марта 2003 г.

Уважаемые товарищи Ракитские!

Прошу дать оценку обоснованности утверждений авторов ниже приведённой статьи о расстановке политических сил.

С солидарным приветом, П. Золотарев.

Приложение: Статья «Партии и классы перед выборами в Государственную Думу» за подписями Д.Якушев, А.Манчук

Г.Я.Ракитская

НАБРОСКИ ПИСЬМА ЗОЛОТАРЁВУ

(ответа на его вопрос)

22 марта 2003 г.

Пётр Анатольевич, добрый день!

Отвечаем на просьбу дать оценку обоснованности утверждений Д.Якушева и А.Манчука, которые содержит

их статья «*Партии и классы перед выборами в Государственную Думу*».

Общая оценка уровня анализа, данного в статье

В статье изложен весьма примитивный (то есть излишне упрощённый) подход к проблеме расстановки социально-классовых сил. Этот подход, сами рассуждения выдают авторов, которые мнят себя марксистами, а на деле дают схемы, которые они вычитали в сталинистских книжках и учебниках и которые неприменимы к живой, развивающейся реальности. Это называется простым словом – догматизм. А нужен творческий, то есть **конкретно-исторический** подход к анализу социально-политической ситуации в стране.

Кстати, ни у Маркса, ни у Ленина вы, естественно, не найдёте такого упрощённого, прямолинейного анализа конкретной политической ситуации, как у Д.Якушева и А Манчука. К тому же методология анализа социальных процессов существенно развилась за последние 150 лет. Но авторам статьи, видимо, об этом ничего не известно. Структура социально-классовых интересов в России, линии размежевания социальных интересов и сил намного сложнее, богаче, чем им представляется. И опасности, которые угрожают России, идут сегодня не только от партий «капитала», но и от тех, которые Д.Якушев считает партиями «пролетариата».

2. Суть представлений АВТОРОВ СТАТЬИ о классовой структуре современной России и о партиях, выражающих интересы разных классов (эти представления, как уже отмечено выше, весьма упрощённые, схематичные):

а) Крупный капитал.

Его интересы выражают партии «Единство» и КПРФ.

Пытались выражать его интересы СПС и «Единство», но у них ничего не получилось, поэтому они уйдут в конце концов с политической сцены.

б) Средний и мелкий капитал.

Его интересы выражают (стремятся выразить) Народная партия Райкова, партия Бабурина, партия Миронова-Терехова, партия Ниязова (что за партия? Я о ней ничего не знаю) и, как они пишут, «еще целый ряд организаций».

Пытались выразить интересы среднего и мелкого капитала СПС и «Единство», но у них и здесь (как и с крупным капиталом) ничего не получилось.

Есть ещё ЛДПР. Её Кремль «выставляет» в качестве выразителей интересов среднего и мелкого капитала, чтобы она мешала другим партиям выражать интересы этого капитала.

в) Пролетариат.

Его интересы выражают (могут выразить) только РКРП-РПК и Российская партия труда (РПТ).

Вот такая простенькая схема.

На самом деле в жизни не всё так просто. Политическое лицо партии выражается в её идеологии – в системе её целей, задач (то есть в представлениях о желаемом характере общества, о его будущем) и в представлениях о способах достижения этих целей.

Анализ с этой точки зрения показывает, что в России все партии, которые так или иначе выражают интересы **крупного и среднего капитала**, неоднородны. Люди идут в партии не по политическим взглядам, а для того, чтобы пройти во власть – на местах или в Думу, в Правительство и пр. **Таковы и «Единство», и СПС, и «Яблоко», и КПРФ, и ЛДПР, и «Народная партия» Райкова, и Социал-демократическая партия Горбачева и др.**

а) капитал (крупный и отчасти средний), интересы которого связаны с вариантом дальнейшей колонизации России и одновременно с демократией, но только в той мере, в какой она не будет мешать интересам этого капитала. Эти интересы выражают по преимуществу партии «Единство», СПС, «Яблоко», Социал-демократическая партия Горбачева.

б) капитал, который связывает своё будущее с независимостью России и с демократией в России (буржуазной демократией). Этот капитал в России не имеет прочных позиций и серьёзных партий; партий, стоящих на такой платформе, в России сегодня нет. Есть отдельные мелкие группы, которые называют себя партиями, но это – иголка в стоге сена (например СДПР, которую возглавляет А.Оболенский).

в) криминальный капитал (крупный и средний), который связывает своё будущее с бесконтрольностью, с нарко-, порно- и т.п. бизнесом, с торговлей людьми и пр. Эти интересы выражают в той или иной мере «Единство», СПС, «Яблоко».

Более однородны (по политическим позициям) открыто фашистские партии – партия Лимонова, партия Миронова-Терехова.

г) капитал (крупный и средний), который связывает свои интересы, своё будущее с так называемой сильной властью, которая наведёт порядок в стране, то есть с политической диктатурой. Крайний вариант этой идеологии – открытый фашизм. Эти интересы выражают

Мелкий капитал (который входит в развитых странах в так называемый средний класс) в России не сформировался. И поэтому партий «среднего и мелкого капитала» в России попросту нет. Аграрная партия – это партия не мелких крестьян, а партия бывшей номенклатуры, которая жировала на селе.

Какие партии представляют интересы крупного и среднего капитала? Все существующие партии (кроме партии Лимонова и вновь возникающих открыто фашистских). В той или иной мере все партии, который входят сегодня в Госдуму («Единство», СПС, «Яблоко», ЛДПР) и новая партия «Народный депутат», и Социал-демократическая партия Горбачева, и открытые фашистские партии, и КПРФ. Но все эти партии неоднородны.

особенно на местах. А руководство этих партий, которое крутится в Москве, в коридорах власти, во всех **принципиальных** ситуациях (а не по мелочам) делает то, что от них хочет Президент и его Правительство. И голосуют так, как велит Президент.

Его интересы на политической арене представляют «Единство», СПС, «Яблоко»

Структура классовых интересов (и, соответственно, структура политических организаций России)

Райкова – то, и се.

Зачем она нужна Д.Якушеву?

Цель авторов статьи.

Схема проста и цель ясна. О ней сказано прямо в статье. **Цель – убедить читателей (в первую очередь авторы хотят убедить членов РПТ) в том, что необходимо блокирование РКРП-РПК с РПТ на выборах в Госдуму.** В этом случае, пишут авторы, «можно было бы говорить о самостоятельном участии пролетариата в современной российской политике» и затем можно будет в Думе (если пройдут) выражать «общие классовые интересы российских рабочих».

Логика доказательств очень простая: КПРФ – партия капитала. РКРП-РПК – партия пролетариата. РПТ – партия пролетариата. Они должны объединиться, чтобы стать сильнее и пройти в Госдуму или же (если не пройдут) положить начало тесному непарламентскому сотрудничеству этих двух партий. (Кстати, показательно, для левака Д.Якушева, что в статье ни разу не употреблен термин «трудящиеся». А ведь в РПТ – не только рабочие. В ней есть члены других профессий и профсоюзов, которые являются эксплуатируемыми трудящимися, но не рабочими).

ПИСЬМО О ПАРТИЯХ 23 марта 2003 г.

*Председателю профкома профсоюза
рабочих АО “АвтоВАЗ” “ЕДИНСТВО”
П.А.ЗОЛОТАРЕВУ
и всем нашим товарищам
из профсоюза “Единство”*

от членов Комитета содействия рабочему
движению и самоуправлению трудящихся
Б.В.Ракитского, Г.Я.Ракитской

Пётр Анатольевич и товарищи из “Единства”,
добрый день!

Отвечаем на просьбу дать оценку обоснованности утверждений Д.Якушева и А.Манчука, которые содержит их статья *“Партии и классы перед выборами в Государственную Думу”*. Спасибо, что обратились к нам, чтобы узнать наше мнение. Отвечаем подробно. Если на что-то не ответили – дайте знать, дополним.

Общее впечатление от статьи

В статье изложено излишне упрощённое представление о характере современных партий в России, о расстановке социальных сил. Это представление, конечно, кое-что отражает. Но в целом оно схематично, отвлекается (абстрагируется) от особенностей российской истории XX века, в том числе от характера революции конца 1980-х – начала 1990-х. и её итогов. Эта революция и последовавшие за ней революционные реформы определяют особенности современного состояния российского рабочего и профсоюзного движения и партий, выступающих от имени трудящихся. Но именно этого статья не учитывает, то есть в ней нет **конкретно-исторического** подхода к анализу социальной ситуации. Авторы статьи в лучшем случае безграмотны в области политических наук, а в худшем случае – бессовестные и сознательные демагоги, сталинисты.

Цель статьи Д.Якушева и А.Манчука

У авторов статьи одна-единственная цель – **усилить позиции РКРП-РПК**. Как усилить? **Вовлечь Российскую партию труда в блок с РКРП-РПК**. Интересы пролетариата, о которых якобы пекутся авторы статьи, не имеют к этой цели никакого отношения. Точнее, усиление РКРП-РПК **противоречит интересам трудящихся России, в том числе интересам рабочего класса**.

Блокирование РПТ с РКРП — если не преступление, то большая ошибка

Вы можете возразить на это примерно так: *“Дело не в РКРП, а в том, чтобы Российская партия труда получила шанс провести своих депутатов в Госдуму, а такой шанс появится при блокировании с РКРП”*.

Возможно, что такой шанс появится, и Шеин с Храмовым да ещё два-три человека из РПТ станут депутатами Госдумы, а профсоюз “Единство” получит от них в знак благодарности за “правильное” поведение ещё пару компьютеров и даже, к примеру, ризограф. **Но какой ценой будут получены такие результаты?** Ценой блокирования с РКРП – с одним из осколков старой КПСС, с открытыми сталинистами и политическими авантюристами. Ценой запудривания мозгов рабочих ложью о том, что РКРП – партия, выражающая интересы рабочих, интересы трудящихся. Ценой увода рабочих от линии на постепенное (иначе быть не может – только постепенное) становление политической организации, действительно нужной трудящимся России. А нужна партия трудящихся с демократическими целями (партия лейбористская или социал-демократическая). А ещё лучше бы – партия с социалистическими целями, с социалистической идеологией. То есть нужна партия, устремлённая не в сталинистское, тоталитарное, фашистское прошлое (как РКРП), а в будущее. Но сразу такую партию не построишь. Так что же –

пока её нет, будем блокироваться со сталинистами, с фашистами? Это и глупо, и преступно.

Будет большой ошибкой (по большому счёту – преступлением против трудящихся), если здоровые силы, которые сейчас есть в Российской партии труда (в том числе профсоюз “Единство”) будут ориентироваться в выборе политической линии своего поведения в предстоящих выборах на представления, изложенные в статье Д.Якушева, и пойдут на политическое сотрудничество с РКРП-РПК.

Кстати, у одного из нас (у Б.В. Ракитского) 5 марта был мимолетный разговор с С.В.Храмовым. Храмов сказал, что Партия труда будет, видимо, блокироваться с РКРП. На это Ракитский сказал Храмову: *“Если будете блокироваться с РКРП, будем вас громко и открыто позорить на всех углах и агитировать против вас на выборах”*.

Статья Д.Якушева нас несколько не удивила. Мы с самого начала, когда шла подготовка к созданию РПТ, говорили Вам и другим профсоюзникам (не из “Защиты труда”, а из других профсоюзов, которые потянулись в РПТ), что **союз с Шейным – это в конечном итоге союз с реакционным крылом рабочего движения**. Именно это сейчас и происходит – вас втягивают в такой союз.

В рабочем движении всегда были, есть и будут демократические крылья и реакционные вплоть до фашистских. Ну, вспомните хотя бы о гитлеровской Национал-социалистской немецкой рабочей партии (NSDAP). В ней было много рабочих. И в её программе было много хорошего предусмотрено для немецких рабочих. И вскоре после её прихода к власти **материальное** положение трудящихся Германии существенно улучшилось. Но какой ценой? И чем кончилось? Быть рабочим – ещё не значит быть демократом, социалистом, коммунистом. И в КПРФ есть рабочие. И в КПСС они были. Но это же не означает, что КПСС и КПРФ – партии, выражающие интересы трудящихся, пролетариата. Вот точно так же – и РКРП.

РКРП, КПРФ и все другие политические организации в России, в названии которых есть слово “коммунисти-

ческая”, к сожалению, таковыми не являются. Это осколки КПСС.

О КПСС и КПРФ. И ещё раз о РКРП

КПСС была по своей социальной сущности (не по составу! – в ней были и рабочие, и другие трудящиеся) партией номенклатуры, то есть партией правящей касты. Номенклатура имела монополию на власть и была поэтому совместным частным собственником. Никакой общественной собственности в стране не было, была жестокая эксплуатация трудящихся совместным частным собственником – номенклатурой. А КПРФ (и **РКРП**) продолжают утверждать, что в СССР была общественная собственность (признают при этом кое-какие ошибки в прошлом, но в целом и в главном – тоскуют о нём). И призывают к **восстановлению** власти народа, общественной собственности и пр. Тем самым зовут назад, к тоталитаризму, к фашизму. Это роднит КПРФ и РКРП. А что различает?

Д. Якушев пишет, что КПРФ – партия крупного капитала. Это не так. **Главная особенность КПРФ:** это партия, выражающая интересы **бывшей номенклатуры**, в том числе военщины и спецслужб, которая приспособилась к нынешней ситуации, легализовала свой эксплуататорский характер (заправляют в КПРФ не рабочие, а предприниматели, военные, чиновники и пр.). КПРФ вошла во власть, но она не имеет всей её полноты. А хочется заправлять монополично, сидеть у руля. В этом – весь смысл её борьбы, в которую она втягивает на своей стороне значительную часть трудящихся, обманывая их своими лозунгами.

КПРФ в политике – это то же самое, что ФНПР в профсоюзном движении, отражающая интересы бывшей профсоюзной номенклатуры..

Главный противник КПРФ – та партия, которая в нынешний момент ближе “к рулю”. Сегодня это “Единая Россия”. До этого была другая (иначе называлась).

КПРФ – это партия, истинной социальной базой которой является по преимуществу **обслуга власти**.

О партиях крупного капитала

Партии крупного капитала — “Единая Россия” и СПС. (У Д.Якушева СПС якобы проигрывает “Единству” и КПРФ в борьбе за право быть партией крупного капитала. **Это просто бред!** Чубайс и Починков проигрывают? Немцов, Хакамада, Кириенко проигрывают? Так кто же тогда у нас реально властвует?).

Между “Единой Россией” и СПС существенной разницы нет. Но в рамках и той, и другой есть разные крылья, которые выражают по преимуществу интересы разных групп внутри капиталистического класса:

(а) спекулятивного капитала и капитала экспортно-сырьевых отраслей, которым колонизация России до сих пор была выгодна (в чём будет их главный интерес дальше – зависит от ряда факторов, в том числе от того, каким конкретно образом пойдут дальше процессы глобализации капитализма);

(б) капитала обрабатывающих отраслей, в том числе военно-промышленного комплекса, которому в той или иной мере выгодно восстановление экономической независимости России;

(г) криминального капитала, которому нужна бесконтрольность и амнистия за деятельность по ограблению страны и пр.

О партии “Яблоко”

“Яблоко” — партия разнородная по социальной базе, по составу, по целям. Ее **верхушка**, несомненно, в общем и целом близка к тем крыльям и установкам “Единой России” и СПС, которые выражают интересы спекулятивного капитала и капитала экспортно-сырьевых отраслей. Но это партия — с сильной (в общем-то грамотной) социал-демократической фразеологией.

При этом (что важно) члены и сторонники “Яблока” в регионах чаще всего искренне работают как социал-демократы (правда, как правые социал-демократы, но в наших условиях, как говорится, на безрыбье и рак рыба).

Не верхушка, а члены и сторонники “Яблока” **на местах** в значительной своей части относятся *по формальным признакам* к так называемому “среднему классу”.

Средний класс в развитых капиталистических странах — это слои населения **вполне довольные своим сложившимся положением, своими средними доходами**. По роду занятий это (а) средние и мелкие предприниматели, (б) адвокаты, врачи, преподаватели, учёные и пр. (работающие как в государственных и частно-капиталистических организациях, так и самостоятельно практикующие — люди так называемых свободных профессий) и (в) квалифицированные рабочие.

Эти группы населения составляют в развитых капиталистических странах социальную базу социал-демократических партий, которые выступают за сотрудничество капитала и труда, за социальное государство, социальную рыночную экономику, социальное партнёрство эксплуататоров и эксплуатируемых.

Социально-политическая позиция **квалифицированных рабочих**, если они осознают себя **не частью рабочего класса, эксплуатируемых трудящихся, а частью среднего класса**, выражается в принципе формулой: *“Пусть эксплуатируют, лишь бы больше платили”*.

У нас в России среднего класса практически нет. Для развития мелкого и даже среднего предпринимательства не созданы (и не создаются) нормальные условия. Они функционируют фактически как составные части крупного капитала (причём, чаще всего как его теневая, спекулятивная часть). Основная масса трудящихся, работающих в сфере образования, науки, медицины и пр. — **не средний класс, а нищие**. Именно поэтому “Яблоко” набирает на выборах немного голосов. Среди активных членов “Яблока” есть люди грамотные, честно работающие на

идеологию социального государства, социального партнёрства. Например, Сергей Митрохин.

“Яблоко” и Российская партия труда. И опять РКРП

Российская партия труда, если посмотреть на её программу, заявила себя партией именно среднего класса. Причём в её Программе нет никакой политической составляющей. Это чисто профсоюзная (тред-юнионистская), социал-партнёрская программа.

Если РПТ не хочет развиваться самостоятельно и идти на выборы самостоятельно, ищет союзников для блокирования на выборах, исходя из своей Программы, из политической позиции основной части её членов, которые состоят в Соцпрофе (в том числе в профсоюзе рабочих “Единство”), то таким союзником сегодня может быть только партия “Яблоко”. Это не лучший вариант, поскольку верхушка “Яблока” обслуживает в конечном счёте интересы “партии власти” и Международного валютного фонда, а депутаты её фракции обычно по крупным, принципиальным вопросам идут заодно с “Единой Россией” и СПС.

Но если РПТ придёт в Госдуму в одних рядах с РКРП (или пойдет с РКРП на союз во внепарламентской борьбе), то это будет означать, что **РПТ никогда не приобретёт** своего (и при этом приличного) политического лица. **На лице Российской партии труда всё время будет отпечаток фанатичного, оголтелого сталинизма, антисемитизма и наглых авантюрных требований к пролетариату “не медлить с захватом власти”.**

О других партиях

О “Народной партии” Райкова как самостоятельной политической силе говорить не имеет смысла. Они будут шуметь, но на деле примыкают (и будут примыкать, если сохранятся) к сильным мира сего – к тем, кто у власти. Сегодня они примыкают к “Единой России”. Завтра – к тем,

кто будет партией власти. Если таковой станет КПРФ – примкнут к ней или сольются с ней. “Народная партия” создана для того, чтобы отнять голоса у КПРФ.

ЛДПР есть партия платных провокаторов, которых начал оплачивать ещё ЦК КПСС. ЛДПР вот уже больше 10 лет послушно озвучивает то, что поручает ей ФСБ (раньше – КГБ). В последние несколько лет у неё новое поручение – консолидировать вокруг себя на местах криминальные элементы, в том числе криминальный капитал.

Не будем о партиях открыто фашистского толка. С ними всё ясно.

P.S. Показательно для левака Д.Якушева, что в статье, о которой Вы спрашиваете, ни разу не употреблено слово “трудящиеся”. Разговор идёт только об интересах пролетариата. А ведь в Российской партии труда (и, кстати, в России) есть не только эксплуатируемые рабочие. И в РПТ, и в России есть люди других профессий, члены других профсоюзов, которые являются эксплуатируемыми трудящимися, но не являются рабочими. Как Вы можете объяснить этот перекося Д.Якушева? И чем такой левацкий перекося чреват, если, не дай бог, РКРП придёт к власти?

С пролетарским приветом

академик РАЕН Б.В.Ракитский,
член-корреспондент РАЕН Г.Я.Ракитская

Печатается по тексту электронного письма и рукописи

=====

Ракитские — Дени Пайару 10 мая 2003 г.

Дорогой Дени!

Ты очень точен в оценке твоих вопросов как «очень общих». На очень общие вопросы могут быть адекватными лишь очень общие ответы. Но всё равно приятно быть с тобой в контакте.

а) Как оценить позицию Путина по отношению к войне в Ираке?

Эта позиция носит ситуативный прагматический характер. Оценивать её как стратегическую было бы неуместно. Сама ситуация была двойственной и двусмысленной. Помнится, Й.Б.Тито в своё время пытался выстроить позицию в схожей ситуации с режимом Пол Пота. Но выглядел Тито жалко, Путин же выглядел как осмотрительный политик.

Народ желал победы Хусейну. Антиамериканизм взметнулся, а после заявления Путина припотух. Партия власти «Единая Россия» потренировалась в манипулировании массами и устроила антивоенную многотысячную массовую демонстрацию по типу и по технологиям демонстраций советского времени. Зюгановцы и прочие выглядели на их фоне неумелыми и несерьёзными.

б) Общая оценка ситуации в России? Удалось ли Путину (власти) продвинуться?

Общая оценка ситуации в России у нас остаётся прежней. Власть и особенно Президент не сидят сложа руки и очень укрепили свои рычаги. Авторитет (доверие) лично Путина очень высокий у населения и намного выше, чем у власти вообще. Но жизнеспособную систему экономики и демократию наладить не удаётся. Программа правительства продолжает курс МВФ, начатый в 1992 г. Бодряческие ноты при самооценках правительства тревожат. По приметам, такое бывает перед очередным дефолтом. Вот и министр финансов недавно заверял население, что дефолта не будет.

в) Какие перспективы?

У Путина высокие перспективы быть всенародно избранным на очередной срок в марте 2004 г. Обыденное массовое сознание (вслед за СМИ) ныне возлагает ответственность за тяжёлые последствия реформ на Ельцина и «семью». Верят, что Путин, армия и спецслужбы не дадут народ в обиду. Хотя, полагают люди, им после Ельцина очень трудно работать.

Люди радуются, что Путин признаёт советские праздники и святыни. Недавно вернул красные звезды на военные знамёна.

Сейчас в России всё спокойно. Все сажают огороды, гуляют и отдыхают.

Жилищно-коммунальная реформа фактически завершилась.

Пенсионная реформа в разгаре, но никто ею не интересуется.

Избирательная кампания в ГосДуму ещё далеко (14 декабря выборы).

КПРФ всё и всех критикует. Но так как темы и оценки всё те же, то люди уже не очень слушают. Хотя %28-30 собираются голосовать за КПРФ.

Есть мнение, что народ устал от демократии и прав человека.

Вот, пожалуй, и всё, если говорить вообще.

Привет Флоранс.

С товарищеским приветом
твои Борис и Галя.

10 мая 2003 г. Москва

Печатается по копии письма, имеющейся в личном архиве Г.Я.Ракитской.

=====

Г.Я.Ракитская — Старостину В.В. 24 июня 2003 г.

Василий Васильевич! Не сердитесь, что я так задержалась с этими вопросами. Но, право же, совсем не было никакой возможности сосредоточиться.

Если бы я проводила семинар такого плана, как Вы задумали, я бы предложила для обсуждения в группах примерно такие три вопроса, которые я привожу ниже.

Затем постаралась бы вести общую дискуссию так, чтобы вычленил общее в разных мнениях. Это помогло бы договориться о чём-то конкретном в смысле выработки программы действий на ближайшие два-три года. Можно

поручить кому-нибудь обобщить уже после семинара все сказанное и согласовать Программу действий потом — по почте или как-либо ещё. То есть не торопиться принять какие-то ориентиры или решения в ходе Форума. Итак, примерно такие три вопроса

Семинар-дискуссия
«Современные проблемы и перспективы
новых профсоюзов Сибири»
28 июня 2003 г.

1. Какие цели (задачи) необходимо и в то же время реально поставить перед новыми профсоюзами Сибири на ближайшие 10-15 лет? Другими словами, какие результаты нашей деятельности к 2013-2018 гг. мы могли бы считать хорошими результатами в наших конкретных российско-сибирских политических и социально-экономических условиях, в том числе с учётом таких моментов:

а) с учётом нынешнего состояния массового сознания, степени готовности большинства людей к востребованию своих прав, готовности к совместному (организованному) отстаиванию своих интересов, то есть с учётом того, на что готов сейчас и будет готов в ближайшие 10 лет типичный трудящийся, так называемый «простой» человек;

б) с учетом того, что мы не хотим работать как секта, то есть не хотим и не должны ставить задачи, которые не учитывают состояние сознания большинства трудящихся, степень их готовности к профсоюзной, политической и другим формам самоорганизации для борьбы за улучшение своего положения.

2. Исходя из Вашей позиции по первому вопросу (о реалистических долговременных ориентирах нашей деятельности) сформулируйте конкретные задачи новых профсоюзов Сибири **на ближайшие 2-3 года**. Какие результаты через 2-3 года мы могли бы считать реально достижимыми и в то же время продвигающими нас в нужную сторону, к нашим долговременным ориентирам?

3. Какие конкретно способы и формы организации, объединения или согласования действий Вы считаете необходимыми (эффективными) и реально возможными, чтобы продвигаться в сторону долговременных ориентиров и ближайших (на 2-3 года) задач? В том числе — какие полезны и какие преждевременны новые конкретные организационные формы и формы организационного объединения? К сотрудничеству с какими организациями и движениями мы готовы и должны стремиться и в каких организационных формах? С какими не должны сотрудничать ни в каких формах и ни в каком случае?

С солидарностью

Г.Ракитская

=====

Г.Я.Ракитская — В.В.Старостину 6-8 марта 2004 г.

Василий, добрый день!

Получила Ваши наметки по программе семинара.

Предлагаю следующую редакцию программы «Круглого стола» и занятия «Как правильно организовать учебные занятия».

Круглый стол
«Проблемы эффективности учебной деятельности
для профсоюзов и рабочего движения»

Ведущие: Галина Яковлевна Ракитская (Москва),
Василий Васильевич Старостин (Омск)

Ведущие направляют обсуждение, дают в ходе обсуждения комментарии и обобщения, подводят итоги дискуссии (в том числе в ходе «Круглого стола» мини-лекция Г.Ракитской «Общественное пространство жизни класса трудящихся и эксплуатируемых и его обустройство»).

Проблемы-вопросы для обсуждения

1. Кому и для чего нужна профсоюзная учеба? В каком состоянии она сегодня находится?

Каковы сегодня наиболее злободневные задачи профсоюзной учебы?

С чего её можно начать или как продолжить? Ликбез? Товарищеские тусовки? Обмен конкретным опытом профсоюзной борьбы? Подготовка лидеров? Другое?

2. Каковы наиболее важные (первоочередные) направления профсоюзной учебы, необходимые для получения желаемых результатов:

— изучение трудового законодательства (Трудового кодекса и др.)?

— получение трудящимися в полном объёме знаний о своих гражданских, политических, социально-экономических (в том числе социально-трудовых) правах и свободах?

— обучение технике профсоюзной работы?

— политическое образование (освоение основ политической грамотности)?

— экономическое образование (освоение основ экономической грамотности)?

— другие направления? Какие именно?

3. Чаще всего мы проводим семинары с профсоюзным активом. Не кажется ли Вам, что таким образом мы готовим бюрократические кадры для профсоюза и только? «Рядовые» работники очень часто не имеют элементарных знаний о своих правах. Не следует ли сделать их главным субъектом учёбы, а не обучать только выборных профсоюзных работников?

4. Почему трудно привлекать к серьёзной систематической профсоюзной учёбе **«рядовых»** членов профсоюза, а также **неосвобождённых** профработников? Каковы главные причины — плохие программы обучения? неинтересные методики обучения? плохие учителя (преподаватели)? плохая организация учёбы (плохие органи-

заторы)? Нежелание обучающихся тратить деньги на собственное обучение (оплачивать дорогу, преподавателей, проживание и пр.)?

Или главные причины — другие? Какие?

5. Кто, какого типа люди охотнее включаются сейчас в профсоюзную учебу? Почему и при каких (на каких) условиях?

Как нам двигаться в сторону решения задачи вовлечь в серьёзное систематическое обучение «рядовых» членов профсоюза?

6. Какие организационные формы обучения являются сегодня наиболее подходящими — реально возможными и эффективными?

Может ли учебный курс пройти во время работы, незаметно для Ваших коллег, за разговором? Скажем, в течение нескольких минут? Как Вы представляете неакадемические формы обучения?

"Как правильно организовать учебные занятия"

Ведущие: В.Старостин, Г.Ракитская. КТО ЕЩЕ?

1. Участникам предлагается примерный план подготовки учебного курса или отдельного семинара. Кратко даётся характеристика каждого пункта плана.

ПЛАН

а) Разработка общего замысла (концепции) учебного курса и (или) семинара, в том числе:

— задачи курса (семинара) и определение характера состава (контингента) его слушателей;

— продолжительность курса (семинара);

— примерное число слушателей.

б) Определение места и сроков проведения конкретного семинара.

в) Разработка сметы расходов и источников финансирования конкретного семинара.

г) Определение ответственного за содержательную часть семинара.

д) Определение (подбор) преподавателей и разработка (с их участием) программы и порядка проведения семинара, в том числе выбор методик проведения занятий (лекции, дискуссии, деловые игры, разбор конкретных ситуаций и пр.).

е) Организационная работа: приглашение слушателей; заказ места для занятий и для проживания слушателей; обеспечение семинара необходимыми техническими средствами; размножение программы семинара, подготовка (или размножение) учебной литературы и информационных материалов для слушателей и пр.

ж) Другие содержательные и организационно-технические вопросы,

2. Каждый участник готовит свой проект подготовки конкретного семинара (с установкой на выбранный им общий замысел курса или семинара).

Другой возможный вариант: участники разбиваются на несколько групп и каждая группа (а не каждый участник) готовит свой проект подготовки конкретного семинара (с установкой на выбранный ими общий замысел курса или семинара)

3. Участники рассказывают о своём общем замысле курса (семинара) и о разработанных ими проектах подготовки конкретного семинара.

4. Обсуждение представленных замыслов проектов подготовки семинара.

=====

**Кому: Дени Пайару (Франция, Париж)
от Ракитской Г.Я. 29 марта 2004 г.**

Добрый день, Дени и Флоранс!

Сегодня по СМИ сообщили о результатах региональных выборов во Франции. Говорят, что вся Франция

стала “красной”. Говорят, что для правых это “le debut de la fin”.

А как на самом деле? Что говорят и думают на этот счёт у вас? Дени, черкни на этот счёт пару слов. Очень хочется знать твою оценку произошедшего и реальных перспектив перемен в политической и социально-экономической политике во Франции. И один конкретный вопрос. В левый альянс ведь входили коммунисты? А они у вас на сегодняшний день и в тенденции какие (в общем и в целом) — “красные”? “розовые” или “коричневатые”?

Звонила только что в Тольятти. Узнавала результаты вчерашних выборов мэра Тольятти (был второй тур выборов). Я, по-моему, тебе писала, что профсоюз “Единство” буквально заставил Золотарёва выдвинуться в мэры. В первом туре 14 марта он был на втором месте — набрал 18% (а действующий мэр — 31%). И Петя вышел во второй тур. Предварительные данные на утро сегодняшнего дня: действующий мэр — 47%. Золотарев — 41% (!).

Это блестящий результат для “Единства” — для его авторитета в городе и на заводе. И хорошо, что Пётр не прошел. Ведь работа мэра — дело нешуточное в мафиозных условиях Тольятти. А с такой поддержкой в городе Пётр и другие члены “Единства” имеют реальные шансы пройти в Городскую Думу на выборах осенью. А это дело полезное во всех смыслах. Анатолий Иванов вёл себя в процессе предвыборной кампании не лучшим образом. Точнее, скверно вёл себя. Публично и неоднократно заявлял, что он против выдвижения Золотарёва и даже, можно сказать, агитировал против его избрания. Его аргументы были такими: если Петра изберут, то профсоюз “Единство” погибнет, так как сегодня нет другого человека, способного стать лидером “Единства”. Говорил, что Пётр предаёт своих товарищей, рабочих. Мы, когда были в конце февраля в Тольятти, постарались поддержать Петра морально, в том числе и публично. Спорили с Ивановым. Но всё было напрасно. Он закусил удила.

Трудно сказать, как сложатся дальше отношения между Петром и Ивановым и как это повлияет на ситуа-

цию в “Единстве”. Ведь в “Единстве” часть активных людей тоже была против выдвижения Петра, но никто (кроме Иванова) не действовал активно и демонстративно против. Наоборот, хотя и считали это ошибкой, но помогали всё организовать вплоть до личной охраны.

У нас жизнь идёт своим чередом. Издаем брошюры, готовим семинары. Ракитский заканчивает работу о тейлоризме. Увлёкся этой темой, и получается интересно. Мою книгу (диссертация была её несколько сокращенным текстом) профессиональная общественность приняла хорошо. Говорят, что она заполняет пробел в отечественной литературе, в которой не было работ по общей теории социально-трудовых отношений. А теперь есть. И признают главное — что это такая теория, которая выстроена с позиций трудящихся. Звонил вчера В.Д.Роик и сказал (наполовину, я думаю, шутя), что мою книгу передают друг другу так, как раньше передавали, например, “Доктора Живаго” — оглядываясь по сторонам. Почему? — спросила я. А потому, сказал Роик (ссылаясь на услышанное от кого-то), что ваша книга — о классовой борьбе. Во дела!

Дени, Флоранс! Хотелось бы видеть вас. Соскучились.

Обнимаю. Галина.

Печатается по Периодическому изданию “Трудовая демократия”. Выпуск 48. — М.: ШТД. 2004.

Г.Я.Ракитская – Д.Манделю в Монреаль

Давид, привет!

Конференция была просто ужасной. Состав участников очень слабый, хотя там были и академики, и доктора, и кандидаты. Нищета мысли. Апологетика советского строя вплоть до идеологии сталинистского реванша. Крутились вокруг того, был социализм в СССР или его не было. Главная мысль у большинства — был, но недоразвитый или ранний и т.п. Я спрашиваю у них: была эксплуатация или нет? Говорят: была, но это был остаток капитализма,

а вообще-то был социализм, так как социально-экономическая база была социалистическая, а политический строй, хоть и нехороший (тоталитарный, диктатура — по-разному называют его), но, говорят, политический строй и общественный строй — это разные вещи. Словом, ужас, убожество, метафизика.

Только Лева Никифоров ясно сказал — не было социализма. А был, говорит, государственный олигархизм. И даже он весьма убого описал особенности строя, его социальной структуры.

Бузгалин, как всегда, трепался чёрт-те о чем. Воейков — тоже. Славин, Межуев — кошмар. Абалкин нёс ахи-нею. Было ещё несколько стариков и более или менее молодых — но они вообще полугестаповского типа по идеологии.

Тем не менее моё выступление встретили бурей аплодисментов. Сказали, что это самое интересное выступление за день (я выступала в первый день). Выступление Бориса приняли более холодно, потому что он сказал, что у нас был фашизм (я сказала более мягко - тоталитаризм, и они это проглотили, но фашизма не вынесли).

А в третий день встретили аплодисментами выступление одной дамы, суть которого я определила как очень точное, полное изложение идеологии фашистского (сталинистского) реванша.

Собрали они на конференцию основную часть тех московских учёных, кто считает себя социалистами. Бедная Россия. Это не социалисты, а полусталинисты, полудураки. Как писала наша дочь в одном из своих стихотворений, “страна необитаема для нас, и целый мир для нас необитаем”.

Печальная картина. Надо бы выращивать новых ученых-социалистов в нашем Университете. Но пока это тоже не очень получается. Поэтому вывод такой — надо писать учебники, программы, выпускать другую литературу в надежде на то, что новое поколение сможет использовать наши теоретические наработки. Именно новое поколение, а старики и нынешнее поколение (люди 30-40

лет) — все они потеряны для прогресса социалистической мысли.

Наши выступления мы обязательно оформим (они нами оформлены письменно пока лишь частично). И pošлю их тебе. Я думаю подготовить выпуск "Общественного большинства" (я ведь не делала пока ни одного выпуска) и поместить туда эти два наших выступления, часть текста из моей брошюры 1986 г. — о социализме и коммунизме, а также нашу статью с Борисом 1983 г. о целях и критериях общественного прогресса. Это будет тематический выпуск по теории социализма. Если ты подготовишь свой выпуск (с материалом Преображенского) раньше, то он будет №4, а мой — №5. А если позже, то мой будет №4, а твой — №5.

Буду смотреть сегодня то, что ты прислал (брошюру о "Единстве").

С комприветом. Галина.

9 декабря 2006

Печатается по публикации в Периодическом издании «Трудовая демократия» Выпуск 54. — М.: 2007. Стр. 58-60.

=====

Б.В.Ракитский — Д.Манделю в Монреаль

Здравствуй, Давид!

Вчера, 8 декабря, побывал я в музее древней якобы-социалистической мысли. М.И.Воейков и А.В.Бузгалин созвали в Институте экономики РАН международную научную конференцию "Социализм после социализма: новый интеллектуальный вектор в постсоциалистических странах". Из иностранцев был один эстонец, без акцента говорящий по-русски (что среди эстонцев редкая редкость) и какой-то смуглый человек с переводчиком. Я был на последнем дне (и то не полностью), так как на одной сессии я был одним из пяти докладчиков, а другую сессию вёл. Но Галя мне подробно рассказывала и о первом, и о втором днях, так что я убедился, что третий день был типичным для этого форума.

Ну, что сказать? Затхлость, убогость мысли, кусочность сознания (у большинства аудитории в 20 примерно человек сознания имперского и тоталитарного). Но при этом обозлённая какая-то непримиримость к инакомыслию, к определённости чужих, неприемлемых для них суждений. Словом, агрессивное невежество как тип поведения. Мне не удалось выслушать ни одного более или менее складного сообщения, за исключением разве что доклада Натальи Яковлевны Лактионовой, кандидата исторических наук из Института экономики РАН на тему "Реабилитация советского периода как необходимое условие укрепления российской государственности".

Н.Я.Лактионова — женщина лет примерно сорока — текст зачитывала. Текст косный по стилистике и крайне агрессивный: нечто среднее между инструкцией и доносом. Галя, когда задавала ей вопрос, восхитилась образцовым изложением идеологии фашистско-сталинистского реванша. Руководящая мысль доклада простая: кто критикует, а тем более осуждает советское прошлое — впрямую помогает врагам нынешней России, начиная от Совета Европы и кончая правительством США. Это посильнее более распространённого у нас теперь среди "социалистов" тезиса: "кто критикует порядки в СССР — тот не патриот". Если удастся увидеть этот текст напечатанным, я его тебе перешлю, ибо он хорошо отражает тенденции (а, может быть, и уровень) фашизации сознания в современной России. Ведь пишет это не замшелый член ВКП(б)-КПСС, получивший во времена Сталина орден за разоблачение врагов народа в среде своих сослуживцев или членов своей партиячейки, а человек, которому во время четвёртой русской (антитоталитарной) революции было лет 25, не больше. У нас была в те времена махровая сталинистка Нина Андреева. Лактионова — её более молодая копия.

Выступал на одном заседании со мною и наш широко известный графоман Сергей Леонидович Кара-Мурза. Этот "социалист" от констатации реальных угроз выживанию российского народа шёл к утверждению целесообразности восстановить советские (периода СССР) "матрицы"

жизни, проще говоря, СССРовскую организацию хозяйства. Я спросил его: восстанавливать ли и такую “матрицу”, как лесоповал в ГУЛАГе (одна из самых жутких форм “общих работ” в сталинских истребительно-трудовых лагерях), то есть массовый рабский труд? “Социалист” С.Л. Кара-Мурза ответил определённо: если это требуется для выживания нации, то можно восстановить и лесоповал.

Я уверен, что дело не только в публике и приглашённых докладчиках. Сами организаторы (Бузгалин и Воейков) всё ещё думают, что в СССР был социализм. Иначе зачем это хитрожопое наименование конференции “Социализм после социализма...”.

Выступая, я с самого начала дистанцировался от содержательной дискуссии на этом форуме, объясняя это неприемлемостью её двусмысленных тематических ориентиров: “Социализм после социализма”, “постсоциалистические страны” и т.п. Тема моего доклада была сугубо историческая: “Быль о том, как официальная политэкономика СССР выдумала идейного врага — “рыночный социализм” — и как с ним боролась”. Это о событиях 1968-1973 гг., закончившихся удушением ведущего живого теоретического центра экономической мысли — сектора Я.А. Кронрода и Института экономики АН СССР в целом.

Я продемонстрировал идейную и методологическую никчёмность официальной политэкономики в СССР. Но заодно напомнил о Пражской весне и о том, что в СССР был фашизм, а не социализм. Ну, почти все, конечно, страшно негодовали по поводу оскорбительного названия “фашизм”. А я изучал эту публику, которую кто-то ещё называет интеллигенцией. Это что же надо иметь вместо совести, чтобы, зная о геноциде украинского народа (голодоморе в начале 1930-х), о пакте Риббентроп-Молотов, о геноцидном ГУЛАГе, о депортации нескольких народов, о массовых репрессиях, о преступных делах КГБ и руководства КПСС в центре и на местах и т.д. и т.п. — это что же надо иметь и сохранять вместо совести, чтобы порицать тот режим лишь для вида, а защищать — как доброкачественную основу жизни, как социализм даже, то

есть как идеал! И как защищать! с пеной у рта. Слышал бы ты деятеля РУСО В.А.Бударина, профессора Академии внешней торговли (очень привилегированное высшее учебное заведение) А.И.Бельчука! Даже совестливый Феликс Клоцвог (жертва совести — не может преодолеть сталинизма) урезонивал меня. Миша Воейков был безмятежен: он не хотел скандала и просто ждал, когда он рассосётся. Ракитская, конечно, обличала СССРовский фашизм вместо того, чтобы внимательно изучать сознание теперешней “социалистической” “интеллигенции”.

А потом я вёл сессию, на которой выступали два философа, каждый из которых очень собой доволен и всегда готов подробно растолковать высшую истину остальному народу. Один из них Славин Б.Ф., твой товарищ по редколлегии “Альтернатив”. Несусветные делал откровения. Не буду приводить примеры. Мой общий диагноз Славину — полная профнепригодность в силу эклектизма и метафизичности мышления. Даже покойный Гордон Л.А. не позволял себе такой пошлой эклектики.

Такие вот у нас “социалисты”. Мы знаем их уровень, но всё надеемся, что продвинутся, что жизнь заставит. Фиг-то. Не влияет на них никакая жизнь, кроме их прошлой личной жизни.

А зря. В жизни много чего есть живого, в отличие от бузгалинско-воейковских собраний.

С коммунистическим приветом

твой Б.В.Р.

9 декабря 2006. Москва.

Печатается по публикации в Периодическом издании «Трудовая демократия» Выпуск 54. — М.: 2007. Стр. 55-58

=====

Из письма А.М.Оболенского — Г.Я.Ракитской

Здравствуй, Галина Яковлевна!

В соответствии с нашим разговором на митинге 18.03 в приложении высылаю свой очередной прожект —

НАША РОССИЯ. Стараюсь в нём максимально использовать ...

...Желаю удачи в делах.

А.М. Оболенский
31 марта 2007

Г.Я.Ракитская – А.М.Оболенскому

Александр Митрофанович!

Ваша идея, по-моему, очень дельная. Надо, конечно, искать всякие способы как-то воздействовать на ситуацию.

К сожалению, я не смогу активно участвовать в вашем Проекте. Сил и времени хватает только на то, что мы делаем в Школе трудовой демократии — работа с новыми профсоюзами. Тем более, что сейчас действительно стали понемногу появляться новые организации и хотелось бы им помочь в получении весьма необходимых знаний из области идеологии и стратегии профсоюзного движения, профсоюзной демократии и многого другого. Участники наших семинаров говорят (говорят искренне, и мы им верим), что наши семинары и наши публикации, наши методики обучения им очень полезны. Есть очень хорошие ребята, которые называют нас народниками и своими учителями.

Конечно, надо бы делать больше, охватывать большее число людей. Но что делать, если нас, полных единомышленников, имеющих необходимую квалификацию в области социальных наук, — всего 4 человека? Всего четыре — во всей России! Представляете? Но это возлагает на нас и большую ответственность. Мы не можем тратить своё время на другие дела, которые можно делать и без нашего участия. А наше дело никто за нас не сделает. Тем более, что мы затеяли, во-первых, написать и издать "Энциклопедию трудящегося и эксплуатируемого народа" (и уже начали её выпускать, но предстоит огромная работа). Во-вторых, мы затеяли создать необходимую учебную базу (программы, учебники, методики обучения и

пр.) Интернационального университета трудящихся и эксплуатируемых (Рабочего университета) и тем самым начать историю классового высшего гуманитарного образования эксплуатируемых трудящихся. И уже начали это делать. А времени мало — не только в течение дня, а осталось всего несколько лет, в течение которых будут нормально работать наши мозги. Кроме нас никто на планете этого не сделает. Во всяком случае, не сделает так серьёзно, как мы — у нас накоплен огромный научный опыт и опыт участия в рабочем и профсоюзном движении. Нельзя его хоронить. Надо что-то дельное оставить после себя.

Поэтому душой я с вами. Но мы должны сделать то, для чего явились на этот свет. Чтобы было чем отчитаться перед властелином потустороннего мира, если он существует. А если не существует, то мы сами себя осудим, если не сделаем то, что задумали. Но, повторяю, душой я с вами, и если понадобятся мои мозги — для обсуждения каких-то идей, я к вашим услугам.

Ваша Ракитская
с неизменным уважением и восхищением вашей
деятельностью, активностью, неутомимостью
(тьфу-тьфу, чтоб не сглазить).

13 апреля 2007

Печатается по периодическому изданию «Трудовая демократия». Выпуск 54. — М.: ШТД. 2007.

Г.Я.Ракитская – Сибирской конфедерации труда (в рассылку СКТ) 23 мая 2007

Василий и все другие товарищи, которые против сотрудничества с нацистами-фашистами!

Я не являюсь членом СКТ, но внимательно слежу за перепиской в связи с принятием в СКТ фашистов-нацистов. На мой взгляд, дело тут ясное — Устав СКТ запрещает принимать людей такого рода политической ориентации, а Александр Маркин просто делает вид, что этого не понимает. Я, надо сказать, удивлена. Ведь А.Маркин,

например, в 2004 г. подписал (в числе немногих) предложенный Школой трудовой демократии текст Декларации участников Сибирского социального форума. А в ней был пункт № 17, в котором записано:

"Мы будем при этом противостоять тлетворному влиянию на демократическое движение маргинальных социально-деструктивных субкультур, провокационного экстремизма. Наш лозунг — не "все вместе", а "вместе за гуманизм, за демократию, за право каждого созидать справедливое общество!". Понимая социальные причины и социальный трагизм массовой деградации и люмпенизации, мы видим и опасную предрасположенность "социального дна" к фашизированному сознанию, к чувству социальной ненависти и мести, к провокационному экстремизму, например, национал-большевистского толка. В основании нашего движения лежат не чувства обиды, ненависти и мести, а чувства человеческого и гражданского достоинства, человеческой и гражданской ответственности, приоритет социального созидания, а не разрушения".

Так куда же делось у А.Маркина чувство человеческой и гражданской ответственности за свои поступки, о наличии которого он заявил летом 2004 г., подписав Декларацию?

Я всегда высоко ставила заявленные СКТ принципы, особенно то, что СКТ — политический профсоюз. Думаю, что раскол СКТ (отделение его здоровой части от нездоровой, беспринципной, идущей на сотрудничество с нацистами-фашистами) — такой раскол дело хорошее. И чем быстрее он произойдет, тем лучше. Это кризис, конечно, но такой, который ведёт здоровую часть СКТ вперёд.

Желаю успеха всем, кто против сотрудничества с фашистами-нацистами.

Солидарно, Г.Ракитская
23 мая 2007

Печатается по периодическому изданию «Трудовая демократия». Выпуск 54. — М.: ШТД. 2007.

Ракитская Г.Я. — Кравченко Б.Е. и др.
Февраль 2013 г.

Предложение от Школы трудовой демократии и
текст доклада

КРАВЧЕНКО Борису Евгеньевичу,
КАГАРЛИЦКОМУ Борису Юльевичу,
КУДЮКИНУ Павлу Михайловичу,
ГУСЕВУ Алексею Викторовичу
Копия: **НИКУЛИНОЙ** Ларисе Георгиевне

Борис Евгеньевич! Коллеги!

У нас (Школа трудовой демократии) есть предложение об организации и проведении Круглого стола активистов свободных профсоюзов и трудовых — учёных, преподавателей, юристов.

Борис Васильевич выступил 20 февраля с большим серьёзным докладом на межвузовском теоретико-методологическом семинаре научно-педагогических работников г. Москвы, руководителей и специалистов общероссийских профсоюзов. Семинар организует Центр профсоюзных исследований Института профдвижения Академии труда и социальных отношений. Руководство этого Института и попросило его выступить с этим докладом.

Доклад называется: «ПРИОРИТЕТНЫЕ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПОДХОДЫ К ИХ РЕШЕНИЮ».

Участники семинара доклад и Ракитского за доклад хвалили, но само обсуждение прошло мало содержательно. Видимо, для аудитории неактуально или не под силу осмысление масштабных, главных социально-трудовых проблем, да ещё в комплексе, во взаимосвязи, а не вразброд.

Но Ракитский написал полный текст этого доклада. Получился большой текст на 60 стр.

Суть нашего предложения такова.

Мы размножаем текст доклада для участников Круглого стола (видимо, однодневного?). К названию в скобках добавляем для ясности такой подзаголовок: «К ФОРМИРОВАНИЮ ПОЗИЦИИ ПРОФСОЮЗОВ». Определяем круг участников Круглого стола и заранее раздаём им текст доклада. Круглый стол разбиваем на последовательные сессии (по проблемам). В начале каждой сессии можно дать минут 5-7 автору доклада, а затем – свободное обсуждение. Но вообще порядок определим во время подготовки. Сейчас об этом рано говорить.

Думаем, что важность обсуждения по проблемам, предложенным в докладе, не подлежит сомнению. Успех обсуждения зависит от того, кто будет участником – случайные люди или включённые в проблематику.

Предлагаем сделать соорганизаторами Круглого стола:

КТР, Школу трудовой демократии, ИГСО, оргкомитет профсоюза «Университетская солидарность», ПРАКСИС.

Ждём Вашей реакции. Ракитские.

Текст доклада – в Приложении. Там же 3 таблицы, на которые есть отсылки в тексте.

ПРИЛОЖЕНИЕ ПЕРВОЕ

Школа трудовой демократии имени Г.Я.Ракитской

=====

РЕШЕНИЕ

О присвоении Школе трудовой демократии имени Галины Яковлевны Ракитской

20 августа 2013 года в г. Москве скончалась Галина Яковлевна Ракитская — выдающийся теоретик нового общественнознания, создатель общей теории социально-трудовых отношений, видный социальный мыслитель, революционер, ветеран российского демократического рабочего движения, лидер Комитета содействия рабочему движению и самоуправлению трудящихся (Комитета «Содействие»).

С конца 1980-х годов Г.Я.Ракитская вместе с товарищами по Комитету «Содействие» развернула активную и систематическую просветительскую и пропагандистскую деятельность в целях распространения в рабочей среде последовательной революционно-гуманистической классовой идеологии. С 1994 года эта деятельность получила организационные формы Школы трудовой демократии.

Школа трудовой демократии выработала свои собственные методы классового образования и восприняла полезные приёмы западного рабочего обучения. Благодаря этому Школа трудовой демократии принята как своя эксплуатируемыми трудящимися и классовыми профсоюзами России. Семинары и издания Школы пользуются популярностью. Методы и методики обучения находят последователей. Доминирующим направлением деятельности Школы трудовой демократии (её профилем) стала пропаганда собственной идеологии рабочего демократического движения в увязке с самыми злободневными про-

блемами формирования и защиты социального положения трудящегося и эксплуатируемого народа.

Вклад Галины Яковлевны Ракитской в создание и становление Школы трудовой демократии был не просто значительным, он был решающим. Это могут подтвердить сотни и даже тысячи рабочих и низовых (неосвобождённых) профсоюзных активистов, участвовавших в семинарах Школы, получавших и распространявших среди товарищей печатные издания Школы, обращавшихся в Школу за практическими советами и за поддержкой в критических ситуациях классовой борьбы.

Школа трудовой демократии продолжает действовать. Мы будем стараться сохранить и преумножить ценный опыт, накопленный вместе с Галиной Яковлевной Ракитской.

Мы решили присвоить Школе трудовой демократии имя Галины Яковлевны Ракитской. С сегодняшнего дня (с 14 октября 2013 года) у нашей Школы новое официальное наименование:

Школа трудовой демократии имени Г.Я.Ракитской

Сокращённо: **ШТД им. Г.Я.Ракитской** или **ШТДР**

Адрес

Школы трудовой демократии имени Г.Я.Ракитской:
Россия, 119361, Москва, Улица Озёрная, 25, кв 287.

Сайт ШТД им. Г.Я. Ракитской: **www.shkolatd.ru**

Электронная почта: **[<brakitskiy@yandex.ru>](mailto:brakitskiy@yandex.ru)**

Телефон: **8-495-437-04-97**

Светлая память Галине Яковлевне Ракитской!

Соучредитель и руководитель
ШТД им. Г.Я.Ракитской

Марк Давид Мандель
(профессор, Канада)

Соучредитель и научный руководитель
ШТД им. Г.Я.Ракитской

Борис Васильевич Ракитский
(профессор, Россия)

14 октября 2013 г. г.Монреаль; г. Москва.

Печатается по публикации в «Бюллетене Школы трудовой демократии имени Г.Я.Ракитской» Выпуск 40. — М.: 2015. Стр. 4-5.

*Комитет содействия рабочему движению
и самоуправлению трудящихся*

*Интернациональный университет трудящихся и экс-
плуатируемых (Рабочий университет)*

Школа трудовой демократии имени Г.Я.Ракитской

=====

*Ракитский
Борис Васильевич*

**ПРОПАГАНДА СОБСТВЕННОЙ ИДЕОЛОГИИ
ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО РАБОЧЕГО
ДВИЖЕНИЯ:
ОПЫТ ШКОЛЫ ТРУДОВОЙ ДЕМОКРАТИИ
1994-2013 ГОДОВ**

*Доклад на Международной
научно-практической конференции
«Новые профсоюзы и демократические левые:
исторические корни и идейные ориентиры»
Украина, Киев, 2-3 ноября 2013*

*Школа трудовой демократии имени Г.Я.Ракитской
Ноябрь 2013*

СОДЕРЖАНИЕ

1. Потребность рабочего движения в собственной идеологии

2. Абрис собственной идеологии демократического рабочего движения, её развития и культивирования в классовом сознании (её пропаганды)

3. Аудитория Школы трудовой демократии

4. Программы Школы трудовой демократии

5. Педагогика Школы трудовой демократии

6. Атмосфера Школы трудовой демократии

Посевы добра, человеческого и гражданского достоинства не могут не прорасти (Вместо заключения)

**Светлой памяти
Галины Яковлевны Ракитской**

Не раз доводилось слышать одобрительные отзывы о Школе трудовой демократии (ШТД) как о не имеющей аналогов во всём пространстве рабочего обучения (обучения трудящихся). Такая репутация, на мой взгляд, в решающей мере сложилась благодаря доминированию в деятельности ШТД настойчивой и последовательной пропаганды собственной идеологии демократического рабочего движения.

1.

**Потребность рабочего движения
в собственной идеологии**

Обозначенная доминанта сформировалась под воздействием нескольких факторов:

1) Ещё в 1987 г. в Советской социологической ассоциации произошло открытое (с публичным обозначением позиций) размежевание по вопросу отношения социологов (и интеллигенции вообще) к социальной активизации и к зарождающемуся новому рабочему движению. Часть социологов (Гордон Л.А., Шкаратан О.И. Максимов Б.И. и др.) решительно настаивала на том, что наша задача — **изучать** процессы активизации, в том числе и активизации рабочих. Другая часть (Г.Я.Ракитская, Б.В.Ракитский и др.) ещё более решительно призывала **участвовать** в процессах социальной активизации и особенно в возрождении демократического рабочего движения в СССР. Многим казалось тогда, что надо просто соединять то и другое. Но очень скоро жизнь показала, что соединение того и другого происходит существенно по-разному и с разными практическими результатами у ориентирующихся по преимуществу **на изучение** и у ориентирующихся по преимуществу **на активное участие в революционных движениях**.

2) Возникновение антитоталитарного «неформального» движения, демократических народных фронтов в ряде республик СССР, широкого (всесоюзного) шахтёрского движения выдвинула на передний план потребность надёжного идеологического вооружения всех этих движений. Возник обширный сегмент общественного сознания, заполнявшийся причудливыми эклектическими идеологическими конструкциями и идеологиями, явно чуждыми демократическому рабочему движению.

3) Наша активная (без преувеличения — самоотверженная) теоретическая, общественно-практическая, публицистическая работа была заметна в демократическом, в рабочем и в национально-освободительном движении. Но не более того. Четвёртая русская революция разворачивалась быстро, приводила в движение значительные массы активных граждан. Требовались новые формы участия в революционных процессах.

Много ценного дало нам активное участие в подготовке и проведении I съезда независимых рабочих движений и организаций, создавшего Конфедерацию труда (30 апреля – 1 мая 1990). Съезд принял наш вариант «Декларации основных принципов Конфедерации труда». Острая потребность демократического рабочего движения в собственной идеологии в ходе подготовки и проведения этого съезда в Новокузнецке, а затем и II Съезда шахтёров в Донецке (октябрь 1990) проявлялась буквально воочию.

Одной из наших удачных новых форм действия стал Комитет содействия рабочему движению и самоуправлению трудящихся (учреждён 20 июня 1990). В Декларации о его основании сказано:

«В течение десятилетий официальная общественная наука в СССР обслуживала почти исключительно нужды командно-карательной системы, направляла свои усилия на оправдание сложившихся антигуманных порядков. Честная творческая мысль жестоко подавлялась, развивалась в обстановке цензурных запретов, подозрительности и прямого пресечения. Подъём политической активности масс в 1988—1989 гг. потребовал и создал условия

для возрождения обществоведения. У гуманистически ориентированной науки есть теперь реальный адресат, требовательный социальный заказчик — демократические общественные движения и, в первую очередь, — рабочие движения, выступающие за демократизацию советского общества, в защиту прав и интересов рабочих, за развитие самоуправления трудящихся.

Учреждая Комитет содействия рабочему движению и самоуправлению трудящихся, мы, профессиональные учёные-обществоведы, исходим из необходимости и стремления содействовать своими знаниями активизации и идейному обогащению рабочего движения, которое уже заявило о себе как мощный фактор прогрессивных преобразований и гарант их мирного хода.

Главным направлением работы нашего Комитета мы считаем научное обслуживание демократического и революционного рабочего движения теоретическими разработками по актуальным проблемам, распространение актуальных гуманитарных знаний.

Члены Комитета разделяют «Декларацию основных принципов Конфедерации труда», принятую первым съездом независимых рабочих движений и организаций 1 мая 1990 г. в г. Новокузнецке.

Членами Комитета могут быть советские и иностранные граждане, чья профессиональная или общественная деятельность позволяет решать задачи Комитета, соответствует им».

В деятельность Комитета вскоре включился ряд иностранных революционеров. Комитет стал инициатором создания нескольких нужных организаций, в том числе Института перспектив и проблем страны (Института России) (1991), Школы трудовой демократии (1994), Интернационального университета трудящихся и эксплуатируемых (Рабочего университета) (2004).

2.

Абрис собственной идеологии демократического рабочего движения, её развития и культивирования в классовом сознании (её пропаганды)

Глубокое и современное теоретическое обоснование собственной идеологии демократического рабочего движения содержится по преимуществу в трудах Галины Яковлевны Ракитской (1939-2013) — выдающегося идеолога, теоретика и социального мыслителя.⁷¹ В обобщённом виде очертить эту идеологию можно примерно так:

Собственная идеология демократических движений эксплуатируемых трудящихся есть целостное мировоззрение, пригодное для их классово-политической практики, то есть для идейного оснащения (идейного вооружения) классовых и социально-групповых субъектов политики (классов, социально-профессиональных групп и т.п.).

Чтобы отвечать такому своему предназначению, собственная идеология демократических движений экс-

⁷¹ *Ракитская Г.Я. На пути к собственной идеологии (Идейные представления и требования трудящихся в ходе четвёртой русской революции). М.: Фев-окт. 1993. 48 с.; второе издание – 2001; Ракитская Г.Я. К критике общественного сознания в новой России. – Периодическое издание «Трудовая демократия». Вып. 25. М.: 2002; Ракитская Г.Я. Будущее и настоящее России в идейных представлениях и требованиях (из летописи четвёртой русской революции) – Периодическое издание «Перспективы и проблемы России» Вып. 2. М.: 1995. Стр. 42 – 137; Ракитская Г.Я. Последовательный революционный гуманизм как новая ступень в развитии собственной идеологии трудящихся – Периодическое издание «Обществознание большинства». Вып.4. М.: 2007; Ракитская Г.Я., Ракитский Б.В. Собственная идеология или идеологическая самодеятельность? Предисловие к русскому изданию П.Фрейре «Педагогика угнетённых» — Период. Изд. «Трудовая демократия» Вып. 16. М.: 1998. Стр. 6-11; и мн. другие.*

плуатируемых трудящихся должна научно глубоко и полно отражать реальное положение таких трудящихся в обществе, воспринимать эксплуатацию как социальное принуждение, как унижение человеческого и гражданского достоинства трудящегося человека и трудящихся классов, в принципе и в перспективе отрицать эксплуатацию и ставить целью самоосвобождение трудящихся от эксплуатации.

Собственная идеология эксплуатируемых классов является мировоззренческой основой для развития научно-теоретических исследований в интересах самоосвобождения трудящихся от эксплуатации. Для устойчивых побед в классовой борьбе с эксплуататорскими классами общественное сознание трудящихся должно превосходить общественное сознание эксплуататорских классов.

Собственная идеология и политическая практика эксплуатируемых трудящихся должны являть собою высокую политическую культуру, высокую степень организованности, органическую увязанность любых интересов и требований улучшения социального положения эксплуатируемых трудящихся со стратегическими интересами освобождения от эксплуатации, устранения эксплуатации из жизни общества.

«Отсутствие у трудящихся собственной целостной идеологии, — сделала вывод Г.Я.Ракитская в начале 1990-х годов, — главная особенность современного состояния общественного сознания и общественных движений.

...Преодоление тоталитаризма открывает принципиальную возможность формирования рабочего класса и других устойчивых социальных групп классово-демократического общества. Но пока ещё рабочие в массе своей не объединены в **собственные свободные** профессиональные и иные организации, не создали ещё **своих** политических партий, не используют ещё в полной мере преимущества объединённой постановки своих требований и солидарных действий для их достижения. Аналогичная картина характерна и для крестьян, и для интелли-

генции, живущей за счёт своего труда, и для других социальных групп трудящихся. Отсутствие собственных идеологий есть иное выражение того обстоятельства, что трудящиеся не являются ещё действительно самостоятельными субъектами хозяйственной и общественной жизни.

Необходимо подчеркнуть, что категория «отсутствие собственных идеологий» фиксирует определённый характер идей, присущих массовому сознанию, но не означает, что у людей отсутствуют какие-либо личные взгляды, представления. Взгляды есть, но собственные идеологии трудящихся классов и социальных групп только ещё зарождаются, возрождаются»⁷².

Эти выводы, к сожалению, отражают состояние массового сознания трудящихся и в настоящее время. За 20 лет ситуация качественно не изменилась.

Идейный багаж эксплуатируемых трудящихся России состоял в период перестройки и четвёртой русской революции в основном из пропагандистских истин тоталитарной КПСС. Идеология КПСС была сталинистской, но задрапированной марксистско-ленинской фразой. Чем дальше, тем труднее было скрывать полное несоответствие пропагандистских штампов (да и всей тоталитарной идеологии КПСС) реальной действительности. Слоганы и клише типа «Народ и партия — едины!», «Забота партии и правительства о благе народа», «Благо народа — высшая цель деятельности КПСС», «Рабочий класс — это класс-гегемон», «СССР — страна социализма» скорее раздражали, нежели обманывали и убаюкивали советских трудящихся⁷³. При этом в массовом сознании трудящихся воз-

⁷² *Ракитская Г.Я. На пути к собственной идеологии (Идейные представления и требования трудящихся в ходе четвёртой русской революции). М.: Фев-окт. 1993. Стр. 10 и 11.*

⁷³ *К слову сказать, пресловутое «здоровое ядро в Политбюро ЦК КПСС» (М.С.Горбачёв, А.Н.Яковлев, Э.А. Шеварднадзе и другие соавторы перестройки) не то чтобы ве-*

никал реальный идейный вакуум. Его заполняли разнообразные фрагменты вульгаризированного марксизма, марксизма-ленинизма и — в связи с прорывом информационной блокады — всевозможные идейные продукты буржуазной науки об обществе и буржуазной пропаганды.

Многим, в том числе и членам Комитета «Содействие» была видна крайне слабая идейная вооружённость трудящихся. Благо, что в ряде критических ситуаций выручал классовый инстинкт, но, к сожалению, далеко не всегда⁷⁴. Нам было отчётливо видно критическое отставание идеологических и теоретических разработок от практически-политических потребностей демократического рабочего движения, развёртывающегося в СССР и в России. А кроме того, возникли и расширялись антитоталитарные и антиимперские народные фронты в ряде республик СССР. Их идеологии также требовали теоретического укрепления, включая и укрепление против соблазнов национализма.

рило в эти пропагандистские подделки, а, скорее, надеялось, что народ ими всё ещё загипнотизирован. И, видимо, не готово было реально оценить ситуацию с массовым сознанием. Иначе откуда бы взялся такому грубо ошибочному лозунгу перестройки, как «Больше демократии, больше социализма!»? При этом напоминалось и вспоминалось, что в СССР развитой социализм и самая передовая в мире демократия. Советские люди думали: «Если ещё больше такой демократии и такого социализма, то лучше не надо».

⁷⁴ *Характерный пример — действия (тактика) шахтёрского движения. Следуя классовому инстинкту, оно не поддавалось на посулы горбачёвского руководства и не отступило от принципов классового демократического рабочего движения, создало Независимый профсоюз горняков (1990) и Независимый профсоюз горняков России (1991). Но разобравшись, что политика правительства Ельцина — тоже антинародная, шахтёрское движение не смогло. За что и получило в своё время (и на некоторое время) народное прозвище «опричники Ельцина».*

Мы делали больше, чем могли. Делали, как умели. Сейчас сделанное в те годы в теоретической области стало несомненной классикой. Но это другая тема. Для темы же моего доклада достаточно констатировать, что созданный в 1991 году Институт перспектив и проблем страны вполне удовлетворительно обеспечивал теоретическими и идеологическими разработками наше содействие рабочему движению.

Распространение (пропаганда) собственной идеологии демократического рабочего движения и соответствующих этой идеологии теоретических и прикладных знаний стало одним из направлений нашего содействия этому движению. А Школа трудовой демократии сделалась центром этой работы. Она вобрала в себя и продолжила наш пропагандистский (и не только пропагандистский) опыт, накопленный в 1987 -1993 гг.

Свои первые семинары ШТД провела в июне 1994 г. в Санкт-Петербурге и в июле 1994 г. в Москве. Затем ежегодно проводилось от 6 до 12 семинаров на разнообразные актуальные темы, но каждый из семинаров непременно был пронизан увязанностью актуальной проблематики со стратегией демократического рабочего движения и тем самым — с собственной идеологией движений эксплуатируемых трудящихся. География семинаров ШТД обширна: Тольятти, Уфа, Североуральск, Ярцево, Сызрань, Невинномысск, Ульяновск, Санкт-Петербург (и Всеволожск), Москва, Минск, Борисов, Чернигов, Киев, Вологда, Лиски, Челябинск, Соликамск, Новосибирск, Бердск, Омск, Мытищи, Тула, Шахты, Кемерово, Миасс, Домодедово, Тутаев, Ярославль, Волга от Тольятти до Астрахани и обратно и др. На каждом из обычно двухдневных семинаров прилежно трудились от 15 до 40 рабочих и низовых профсоюзных активистов. За 19 лет — несколько тысяч участников.

Не скрою: хотелось бы — больше. И главное — эффективнее.

3.

Аудитория Школы трудовой демократии

Цель ШТД — помочь рабочим и низовым (как правило, неосвобожденным) профсоюзным активистам получить знания, необходимые трудящимся для плодотворной самоорганизации, для коллективного и солидарного отстаивания своих прав, свобод и интересов на производстве и в обществе. Установка Школы — содействовать развитию самостоятельности, единства и международной солидарности демократического рабочего движения. ШТД открыта для граждан России, Украины и Беларуси независимо от их профсоюзной и партийной принадлежности. Учебные семинары ШТД для рабочих и низовых профсоюзных активистов бесплатные.

В 1990-е годы Школу довольно охотно приглашали для проведения семинаров профорганизации ФНПР. Довольно скоро выяснилось, что на семинары приходят в основном освобождённые профкомовцы, бухгалтера, секретари профкомов и другие подобные борцы за рабочее дело. Пришлось принять меры. Помню, мы поставили профкому Кировского завода (СПб.) условие: если среди 20 участников семинара не будет хотя бы 10 рядовых рабочих и неосвобождённых низовых профорганизаторов, то мы семинар не станем даже открывать. Профком не мог решить эту задачу несколько дней. Но кое-как решил.

А вообще замечено: профкомы ФНПР проводят учебные семинары в рабочие дни, а классовые профсоюзы — в выходные и в праздничные дни. В рабочие дни рабочие работают. Поэтому почти все семинары ШТД проходят в выходные и праздничные дни. ШТД охотно приспособляется к своей «профильной» аудитории.

Конечно, в выходные обнаруживается семья. Она чаще всего не любит отпускать мужа или жену на какой-то там семинар⁷⁵. ШТД призывает рабочих приходить на се-

⁷⁵ Однажды на семинаре, связанном с забастовочными требованиями рабочих к администрации «Форд-Мотор

минары семьями. И приходят. Нередко отцы с детьми-дошкольниками. Дети, кстати, ведут себя на семинарах тихо.

Стоит ли говорить, что собираются люди разных возрастов, разных характеров, разных убеждений, разного уровня знаний, обладатели разного жизненного опыта. Но ведь точно такая же «смесь» людей и во всём народе, и во всём рабочем классе. Мы мечтаем о солидарном классовом действии, мы призываем к этому всех трудящихся и эксплуатируемых. На каждом семинаре нам вместе с участниками приходится искать пути и приёмы, обеспечивающие взаимопонимание и слаженную учёбу. Как будто каждый раз мы ищем, находим и усваиваем прообраз тех действий, которые когда-нибудь и правда обеспечат единство всего рабочего движения. О том, как мы это делаем, в разделах 5 и 6.

4.

Программы Школы трудовой демократии

Идеологический профиль школы не исключает рассмотрения на семинарах любых содержательных проблем, актуальных для трудящегося и его семьи, для трудового коллектива или класса эксплуатируемых трудящихся. Программы ШТД не включают только инструктажей по «профсоюзному ремеслу» (как оформить протокол собрания, как написать заявление, как обратиться к начальнику и т.п.) и юридических консультаций. Но коренные вопросы (принципы) профсоюзного и партийного строительства — наши профильные программные вопросы. Правда, за всё время

компании», я спросил у нескольких членов профкома, как их семьи относятся к их профактивности. Ответили трое. Один сказал: «Нормально, терпят». Другой: «Мне пришлось поставить жену перед выбором: или у меня профработа, или придётся расстаться. Сейчас привыкла». Третий понурился и сказал совсем тихо: «А меня семья не понимает...». Так он это сказал, что с тех пор боюсь задавать свой вопрос.

только дважды довелось проводить семинар именно по партийному строительству рабочей партии (по просьбе Белорусской партии труда). Несколько раз «прицеливались» к вопросам партстроительства «продвинутые» классовые профсоюзы (Профсоюз ОАО АвтоВАЗ «Единство»; Профсоюз лётного состава; профсоюз во Всеволожске). Вопросы же профсоюзного строительства рассматриваются и напрямую, и в увязке с другими актуальными проблемами практически на каждом семинаре. Чем активнее классовый профсоюз, чем напряжённее его борьба с работодателем, тем ближе подходят члены такого профсоюза к выводу об ограниченности профсоюзной формы борьбы, тем чаще задумываются о политике, о классовой партии⁷⁶.

ШТД издала программы многих проведённых семинаров, чтобы облегчить выбор темы и помочь самостоятельно организовать семинар⁷⁷.

Сравнительно недавно мы выпустили первую часть сборника программ проблемных дискуссий⁷⁸. Прилагаю к докладу оглавление этого сборника и два раздела:

⁷⁶ *И тем активнее агитируют их имеющиеся партии; нередко соблазняют. Политический иммунитет у современных российских даже классовых профсоюзов в явном дефиците. У корпоративистских профсоюзов, объединённых в ФНПР, его нет вовсе по самим принципам их устройства. Этот всеобщий для российских профсоюзов политический иммунодефицит самым несомненным образом подтверждает актуальность культивирования в сознании трудящихся собственной классовой идеологии.*

⁷⁷ *Для примера: Программы учебных семинаров для рабочих и низовых профсоюзных активистов (апрель 1998 — февраль 2000) Порядок проведения. Вопросники проблемных дискуссий. — «Бюллетень ШТД» Вып. 19. М.: 2001.*

⁷⁸ *Ракитский Б.В., Ракитская Г.Я., Мандель М.Д. Проблемные дискуссии в Школе трудовой демократии (избранное из программ семинаров для рабочих и низовых профсоюзных активистов). Часть первая. — Период. Изд. «Бюллетень Школы трудовой демократии» Вып. 35. М.: 2011. 51 с.*

Проблемные дискуссии из цикла семинаров: ОРГАНИЗАЦИЯ, СТРАТЕГИЯ И СПОСОБЫ ДЕЙСТВИЙ ПРОФСОЮЗОВ

«Какие способы нашей организации и методы нашей борьбы сегодня наиболее эффективны?»

«Взаимоотношения работников и работодателей, социальное партнерство в России»

Проблемные дискуссии из цикла семинаров: ПРОФСОЮЗЫ И ПОЛИТИКА. ТРУДЯЩИЕСЯ И ЭКСПЛУАТИРУЕМЫЕ КАК ОБЩЕСТВЕННЫЙ КЛАСС

«Профсоюзы и политика»

«Профсоюзы и собственная идеология трудящихся классов. Профсоюзы и политика»⁷⁹

5.

Педагогика Школы трудовой демократии

Аудитория ШТД — эксплуатируемые трудящиеся, но не все, а та их часть, которая не смиряется с эксплуатацией и стремится освободиться от неё, противостоять ей. Это те, кто поставлен в унижительные общественные условия, но сохраняет чувство собственного человеческого достоинства. Если совсем коротко выразить суть всей педагогики нашей ШТД, то это поддержка и культивирование человеческого и гражданского достоинства. Мы с самого начала исходим из того, что рабочая политика есть прояв-

⁷⁹ *В настоящем издании доклада два упомянутых раздела не публикуются. Все три раздела напечатаны в томе пятом.*

ление человеческого достоинства и гражданской ответственности рабочего человека и рабочего класса.

Человеческое достоинство эксплуатируемого трудящегося — самая драгоценная драгоценность на свете. Ради неё, ради её сохранения и развития и существует ШТД.

Как и всякая гуманистическая педагогика, педагогика ШТД строится на принципах уважения и требовательности. Мы очень быстро отучили являться на занятия с запахом спиртного. Быстро пресекли люмпенское и жлобское отношение к нашей Школе. Мы, чёрт побери, не гранты окучиваем, а служим рабочему делу.

И ещё. Мы изгоняем со своих занятий нацистов и некоторых иных, сильно на них похожих. Даже если они рабочие. Тут толерантность неуместна. Очень мы в этом отношении похожи на знакомых нам анархистов.

Как мы стараемся учить? Бережно, терпеливо, не теряя самых светлых надежд и ожиданий. Приход трудящегося к собственной классовой идеологии, её приятие — это как чудо, но обыкновенное чудо. Придёт время — и оно обязательно свершится. Его не надо торопить. Обретение собственного мировоззрения (и не обрывочно, а целостного) — дело интимное, сокровенное, личное.

Многим рабочим боязно активно вступать в обсуждение проблем, они робеют говорить перед двумя десятками людей. Поэтому перед общей дискуссией мы прорабатываем вопрос в «малых группах» — по 5-7 человек. Зорко следим, чтобы какой-нибудь говорун не подменил собою общего разговора. В «малых группах» обычно рассуждают и активно слушают друг друга *все до одного*.

С разбивкой на группы связана одна тонкость. Люди рассказываются на семинаре рядом со знакомыми или «по коллективам». А нам-то желательно, чтобы круг знакомых и понимаемых расширился у каждого участника семинара. Хорошо работает приём «На первый — четвёртый рассчитайся!». Все первые — одна группа, все вторые — другая и так далее. В составе группы для разработки

вопроса оказываются люди мало знакомые, с кем никогда не разговаривал и с подходами и мыслями которого не знаком. Вот и знакомятся взаимно с мыслями и подходами, расспрашивают, спорят, иногда радуются, иногда дивятся или негодуют. Но понимают один другого! Понимают сходства и различия. Это ли не реальный шаг к сознательному единству?

Основную форму занятий на семинарах ШТД мы называем проблемной дискуссией⁸⁰. Название это условное, весьма, наверное, неточное. Речь не об обмене мнениями многознающих людей, не о научном диалоге или споре. Цель наших дискуссий — попытаться напрячь мозги, выложить мысли, которые скопились по поставленному вопросу, выслушать, что думают товарищи, попытаться вместе и используя жизненный опыт найти ответ на вопрос. Именно этим обычно занимается группа из 5-7 человек минут по 40-60. Тут нечего запоминать и записывать. Тут надо слушать и соображать, слушать и реагировать.

После этого опять работаем все вместе, весь семинар «дискутирует». Группы докладывают, что у них получилось. Задаются вопросы, звучит контраргументация. Профессор ведёт обсуждение, направляет его. Иногда профессора или специалисты читают мини-лекции — минут по 5-10. (За два дня таких коротких лекций и справок бывает от 5 до 8). Подводятся итоги обсуждения того или иного комплекса вопросов, и опять начинаем работать малыми группами. При подведении итогов опять-таки нечего записывать и запоминать. Память у большинства рабочих устроена очень практично. В неё трудновато внедрить что-то значительное новое. Но если рабочий что-либо усваивает (как в дискуссии), то будьте уверены: это всерьёз и

⁸⁰ Мыслева И.Н. *Проблемная дискуссия с использованием метода работы по группам (Цели, содержание, методика проведения). Для рабочего преподавателя. — В период. изд. «Бюллетень ШТД» Вып. 4. М.: 1997. 17 с.*

надолго. Прочно держит память рабочего человека золотинки добытых (усвоенных) знаний.

Ну, а кроме того мы издаём и раздаём участникам семинара брошюры⁸¹ по тематике семинаров ШТД. Сейчас перечень наименований таких брошюр перевалил за 150. Есть и большой учебник «Социально-трудовые права и свободы: российские и международные принципы, нормы, проблемы». Этот учебник написан по программам высшего классового образования. Ещё у нас есть периодическое издание «Энциклопедия трудящегося и эксплуатируемого народа»; к 2013 г. вышло 14 выпусков. Всё это есть на сайте ШТД www.shkolatd.ru. Рабочие теперь, особенно молодые, «сидят» в Интернете.

Почему мы ценим дискуссию? Потому что на ней не заснёшь. Поневоле ломаешь голову, заходишь в тупик и ищешь из него выход. Становится понятным, в чём соль вопроса. Постепенно научиваешься отличать тупиковые подходы от сулящих дельный ответ. Профессор, ведущий общую дискуссию, получает аудиторию с мозгами, приготовленными к предметному восприятию знаний.

Но, конечно, бывает нужда и в иных формах занятий, так что приходится быть наготове.

Трогательный эффект возникает при участии в одном семинаре и при работе в одной проблемной малой группе рабочих и, скажем, учителей или музыкантов. Очень мы всегда рекомендуем рабочим приглашать на семинары врачей, учителей, честных журналистов и т.п. Депутаты сами приходят, особенно муниципальные.

Ещё один важный аспект нашей педагогики. Люди живут теперь в обществе, конституция которого запрещает

⁸¹ *Поначалу мы огорчались, когда наши весьма научные, эксклюзивные, но популярно написанные брошюры участники семинаров называли методичками. Я даже спросил однажды: «А что, товарищи, «Капитал» К.Маркса тоже методичка?» — «Нет, наверное, — был ответ. — «Капитал» толстый. Это книга».*

делать какую-либо идеологию государственной и обязательной для всех. На слуху и в обиходе много идеологий или обрывков идеологий. Трудящийся человек, с одной стороны, теряется в этом многообразии, а с другой — весьма восприимчив к разным идеям и идеологиям. Участники высказывают на семинарах те идеи, которые они почерпнули, которые кажутся им подходящими, в том числе и совершенно чуждые рабочему демократическому движению.

Как к этому относиться? Как реагировать? По нашему убеждению и опыту ничего не надо ни замалчивать, ни охаивать. Не надо нервничать и кидаться переубеждать. Надо учиться работать с аудиторией, начинённой смесью идей и идеологий. Но всемерно способствовать продвижению товарищей к сознательному отмежёвыванию от некоторых идей именно как от чуждых. Эта работа сложная и тонкая. И постоянная.

6.

Атмосфера Школы трудовой демократии

В Школе трудовой демократии может быть только одна атмосфера — товарищеская. Это-то понятно и достигается сравнительно быстро. Но не само собой. Каждый должен внести в формирование общей атмосферы свой взнос. Например, такт, доброжелательность, участливость, терпимость, внимательность, дисциплинированность, искренность и т.п.

Ключевая особенность аудитории семинаров ШТД, лежащая, мне кажется, в основе всей атмосферы Школы, — высокая готовность участников организованно работать. Для организаторов и профессоров ШТД это было с самого начала неожиданным и приятным сюрпризом. Мы были очень тронуты. А теперь воспринимаем как норму, как свойство нормальной рабочей аудитории. Видимо, это свойство передаётся даже дошкольникам, когда они иной раз целый день присутствуют на семинаре: не было случаев «детских скандалов».

У белорусов мы научились посиделкам. По вечерам после занятий чем людям заняться? Бывало, что расходились после ужина по комнатам и общались по несколько человек, обычно знакомые. А как быть тем, кто мало с кем знаком?

У ФНПРОВских профсоюзов – там как? После ужина либо петь принимаются, либо проигрыватель и танцы. Ничего в этом плохого нет, даже хорошо. Но новые, классовые профсоюзы такое времяпровождение отрицают в принципе. Даже удивительно было сперва: «Что мы – петь-плясать приехали? Нам поговорить друг с другом надо, побольше полезного перенять».

Это не наигранно, это не выдумка. Я однажды спросил, как люди проводят время 1 Мая после демонстрации. Мне ответили: «Идём по домам, к семьям. Праздник же!» Я посоветовал попробовать устраивать загородные маёвки вместе с семьями. Это дело пошло, прижилось. Я потом на одной маёвке был. Разожгли костёр, жарили шашлыки и оживлённо разговаривали ...о делах своего профсоюза.

Так и на посиделках. Оживлённо обсуждаются самые разные темы. Засиживаемся, бывает, далеко полночь. Всплывают подчас совсем сокровенные темы. Посиделки – дело ценнейшее, очень созидательное; ни с чем не сравнимый способ общения.

Бывает на семинарах и очень тревожная атмосфера. Помню майский двухдневный семинар под Уфой. Задача была необычная – своего рода штабные учения по предстоящей забастовке. Очень все были собраны и очень ответственно занимались. В другой раз семинар коллективно экспертировал забастовочные требования к администрации (семинар собрали в период приостановки уже идущей забастовки, а на забастовке всегда тревожная атмосфера).

Тольяттинцы организовали два семинара для пикетирующих во время пикета на Горбатом мосту (на пикете перебивала вся профсоюзная Россия). Мы полезно «по-

семинарили» один раз прямо в скверике Павлика Морозова, другой раз – под Горбатым мостом (шёл дождь).

Есть такое научное понятие – «общественное пространство жизни класса». Российский рабочий класс такое пространство только-только начинает создавать. ШТД стала частью этого пространства, признаётся рабочими своей.

Нас это радует и обязывает.

Посевы добра, человеческого и гражданского достоинства не могут не прорасти (Вместо заключения)

Политический ландшафт нашей Родины, оживший было в годы четвёртой русской революции, в последние 20 лет становился всё угрюмее и безжизненнее. Кривляния политических зомби и политических клоунов – не в счёт.

Народ безмолвствует. Народ то выживал, то теперь вот шибко озабочен кредитами. У тех, кто посвятил и время, и силы политическому просвещению, пропаганде собственной идеологии демократического рабочего движения подчас опускаются руки и наплывает горькое: всё зря, всё без толку...

Вот почему всякий раз, когда искрится среди крошечной политической тьмы нечто живое, человеческое, чувствуешь облегчение, чувствуешь, что ещё жива надежда. И решаешь, как когда-то Аввакум, «ино ещё побредём».

Вот как однажды в мае 2005 ободрил нас Сергей Александрович Ештокин – один из руководителей идеально организованной и образцово проведённой победной забастовки в авиакомпании «Башкирские авиалинии» 8 июля 2004 г.:

«Сегодня встретился с бортпроводником, который ходил по авиакомпании с обходным листом. Он увольнялся из нашего беспредела, но при этом у него на лице не было печали и страха, который почти всегда бывает у всех, кто меняет место работы.

Все мы люди, и для каждого из нас кардинальная смена обстановки – стресс. Он сказал очень важную для всех нас вещь. Знаешь, Серёга, – сказал он, – плохо, что практически не стало компании, в которой я проработал 17 лет. Я нашёл себе работу в городе, и я ухожу с высоко поднятой головой. Я понял, что теперь, если меня попробуют унижать, – я не буду молчать. Если будет нарушен мой контракт – я не буду молчать, я знаю, как теперь быть и что теперь делать. Я стал другим человеком, я стал Человеком, а помогли в этом мне вы. И он пожал крепким мужским рукопожатием мне руку и сказал спасибо.

Профессор, уважаемая Галина Яковлевна!

Я хочу сказать, что это рукопожатие и это спасибо предназначается и Вам. Ведь и мы стали Человеками благодаря Вам. Этим можно гордиться, значит, жизнь не прожигается впустую, если даже один человек, а ведь он не один, благодарит нас всех. Значит, мы живем в полную силу, если есть люди, которые благодаря нам обретают свое человеческое Достоинство»⁸².

⁸² Это нелёгкое БРЕМЯ СОВЕСТИ – активная жизненная позиция. Избранное из переписки 2005-2007 г.г. — Период. Изд. «Трудовая демократия». Вып. 54. М.: 2007. Стр.38.

КОНЦЕПЦИЯ ШКОЛЫ ТРУДОВОЙ ДЕМОКРАТИИ имени Г.Я.Ракитской (обновлённая)

Общие сведения о Школе трудовой демократии

ИСТОРИЯ ШКОЛЫ. Школа трудовой демократии (ШТД) учреждена в 1994 г. Г.Я.Ракитской, М.Д.Манделем и Б.В.Ракитским. Первоначально действовала при Институте перспектив и проблем страны. Как самостоятельное юридическое лицо зарегистрирована в 2003 г. С октября 2013 г. ШТД носит имя Г.Я.Ракитской (1939-2013). Поэтому современная аббревиатура Школы трудовой демократии имени Г.Я.Ракитской — ШТДР.

Основная задача (общественная миссия) ШТДР с самого начала была определена как активное и конструктивное содействие демократическому рабочему движению в форме пропаганды его собственной классовой идеологии, содействие формированию рабочего класса России как последовательно демократического субъекта гражданского общества.

Собственная классовая идеология есть плодотворная (конструктивная) форма общественного (классового) сознания, концептуально оформленное классовое мировоззрение, включающее классовые интересы и классовые идеалы и являющееся фактором социальной мобилизации класса, формирования стратегии и тактики его социального действия (реальной исторической субъектности).

Начиная с 1994 г. основными формами работы ШТД стали:

— проведение семинаров для рабочих и низовых (неосвобождённых) профсоюзных активистов;

— выработка методологии и методики пропаганды и просвещения в среде трудящихся и эксплуатируемых;

— публикации для широкого круга читателей по проблемам современного общественного развития, трудовой демократии, классовых взаимоотношений и собственной классовой идеологии демократического рабочего движения.

ШТД была открыта для всех профсоюзов и для всех рабочих (и вообще для всех трудящихся и эксплуатируемых). Однако шаг за шагом её основными пользователями стали демократические классовые (так называемые новые, без членства работодателей и их представителей) профсоюзы и рабочие, свободные от тоталитарного мировоззрения. За 20 лет создана и апробирована по существу новая и современная система просвещения трудящихся и эксплуатируемых. Её в равной мере правомерно называть классовой педагогикой или классовой пропагандой трудящихся и эксплуатируемых⁸³.

Пропаганда собственной идеологии демократического движения эксплуатируемых трудящихся научно обеспечивалась Институтом перспектив и проблем страны и Интернациональным университетом трудящихся и эксплуатируемых (Рабочим университетом) (ИУТЭ(РУ)). ШТДР издаёт периодические издания «Трудовая демократия» (к середине 2015 г. 67 выпусков), «Бюллетень Школы трудовой демократии» (39 выпусков), «Энциклопедия трудящегося и эксплуатируемого народа» (15 выпусков). Ис-

⁸³ *Пропагандистская и просветительски-педагогическая деятельность ШТД в общих чертах освещена в докладе: Б.В.Ракитский. Пропаганда собственной идеологии демократического рабочего движения: опыт Школы трудовой демократии 1994-2013 годов. Доклад на Международной научно-практической конференции «Новые профсоюзы и демократические левые: исторические корни и идейные ориентиры» Украина, Киев, 2-3 ноября 2013. — М.: Школа трудовой демократии имени Г.Я.Ракитской. Ноябрь 2013. 39 с.*

пользуются периодические издания Института перспектив и проблем страны «Перспективы и проблемы России» и ИУТЭ(РУ) «Обществознание большинства» (11 выпусков).

Выпущены первые учебники:

1. Б.В.Ракитский; Г.Я.Ракитская; М.Д.Мандель Социально-трудовые права и свободы: российские и международные принципы, нормы, проблемы. Учебник (по программам высшего классового образования). — М.: Институт перспектив и проблем страны. 2008. 640 с.

2. Давид Мандель. Российские революции начала XX века (1900-1921 гг.). Учебник (по программам высшего классового образования). — М.: Школа трудовой демократии. 2010. 196 с.

Отдельными изданиями публикуются профильные книги, брошюры, доклады.

Публикации ШТДР размещены на сайте <www.shkolatd.ru>.

ПОТРЕБНОСТЬ ПЕРЕМЕН. К началу 2010-х годов обозначилась и была осознана потребность внести существенные изменения в пропагандистко-просветительскую работу Школы трудовой демократии. Семинары для рабочих и низовых профсоюзных активистов стали распространённой и привычной формой работы профсоюзов. Освоены также конференции и круглые столы как формы, близкие к семинарам. Этим занимается ряд организаций, сотрудничающих с профсоюзами или созданных профсоюзами. Школа трудовой демократии остаётся в их числе, по-прежнему выделяясь своей классовой идеологической специализацией. Но ШТДР может и должна теперь направить свои усилия на содействие решению более сложных общественно-политических задач.

Обоснованию целесообразных перемен в деятельности ШТДР и служит её обновлённая концепция.

Основные направления деятельности ШТДР на современном этапе

В порядке их приоритетности основными направлениями деятельности ШТДР мы считаем:

1. Разработку и теоретическое обоснование собственной классовой идеологии демократического рабочего движения (демократического движения трудящихся и эксплуатируемых).

2. Содействие становлению и наращиванию субъектности (влиятельности) демократических и народно-демократических общественных движений и организаций, профессиональных и профессионально-политических союзов, политических партий и организаций трудящихся, противодействие тоталитарным, имперским, рыночно-фундаменталистским, социал-партнёрским и иным губительным и чуждым влияниям и идеологиям в рабочем движении и в среде трудящихся и эксплуатируемых.

3. Активную пропаганду собственной идеологии демократического движения трудящихся и эксплуатируемых (демократического рабочего движения).

Все направления работы органически объединены общей целью — содействовать сплочению трудящихся и эксплуатируемых в класс, ставящий народно-демократические цели и борющийся за них последовательно гуманистически, революционно.

1. Разработка и обоснование собственной классовой идеологии демократического движения трудящихся и эксплуатируемых

Требуется фундаментальная разработка как принципиальных методологических подходов, так и ряда теоретических вопросов собственной классовой идеологии.

ШТДР в сотрудничестве с Конфедерацией труда России (КТР) начала эту работу с конца 2014 г.

Удалось создать Совет научно-практического семинара, посвящённого проблемам собственной идеологии в

составе: Б.В.Ракитский, Б.Е.Кравченко, К.А.Букетов, М.Д.Мандель, П.М.Кудюкин, А.В.Гусев, П.В.Рябов. Совет семинара продуктивно действовал при подготовке программы и докладов научно-практического семинара.

20 февраля 2015 состоялся Первый научно-практический семинар памяти Г.Я.Ракитской на тему: «Собственное классовое мировоззрение профсоюзного и демократического рабочего движения».

Осенью 2015 ШТДР и КТР планируют провести второй семинар. ШТДР предлагает тему: «Собственная классовая идеология и стратегии профсоюзного действия». Программа будет разработана ШТДР и Советом семинара.

В мае-июне 2016 целесообразно провести научный симпозиум по ключевым проблемам собственной классовой идеологии трудящихся и эксплуатируемых. Задача симпозиума — обозреть полезные результаты проведённых и наметить программу предстоящих разработок.

ШТДР берёт на себя функцию разработки концепций коллективного исследования и разработки программ научно-практических семинаров и научного симпозиума, содействия продуктивной работе Совета семинара.

Доклады и выступления на семинарах и симпозиумах публиковать в виде сборников и в периодических изданиях «Трудовая демократия» и «Обществознание большинства», а также размещать на сайте ШТДР <www.shkolatd.ru>

2. Содействие становлению и наращиванию субъектности общественных движений и организаций народно-демократической и демократической направленности, противодействие тоталитарным и иным реакционным влияниям и идеологиям

ШТДР длительное время сотрудничает с КТР и другими профсоюзами и профобъединениями. ШТДР делала ряд попыток содействовать созданию классовых политических организаций.

В частности Г.Я.Ракитская и Б.В.Ракитский по просьбе МПРА подготовили в марте 2008 «Декларацию целей и принципов российского общественного движения «Гражданское и трудовое достоинство»».

Весьма значительным был вклад ШТД (Ракитская Г.Я.) в разработку Устава профессионально-политического союза «Университетская солидарность» (учреждён в апреле 2013).

В декабре 2014 по просьбе КТР разработан проект документа «Стратегия профсоюзных действий» (принят Конференцией профсоюзов бюджетной сферы 20 декабря 2014).

Задачей ШТДР и впредь будет содействие существующим и формирующимся общественным структурам демократической и особенно народно-демократической (социалистической) направленности.

Одновременно с этим (и как разновидность той же самой работы) ШТДР должна будет инициировать и в меру своих сил осуществлять противодействие реакционным и особенно тоталитарным и имперским идеологиям и влияниям. Требуется разработать отдельную план-программу народно-демократической контрпропаганды.

3. Активная пропаганда собственной идеологии демократического движения трудящихся и эксплуатируемых

ШТДР разовьёт (разработает и будет осуществлять) **новые формы пропаганды**, используя свой предыдущий опыт и учитывая новые потребности современных рабочих и профсоюзных активистов и организаций.

Над самой концепцией новых форм пропаганды предстоит ещё серьёзно поработать, увязав это с двумя первыми направлениями.

Концепция согласована Б.В.Ракитским и М.Д.Манделем и опубликована в «Бюллетене Школы трудовой демократии имени Г.Я.Ракитской» Выпуск 40. — М.: 2015. Стр. 6-11.

ПРИЛОЖЕНИЕ ВТОРОЕ

Акции памяти Г.Я.Ракитской — научно-практические семинары

=====

Пояснение издателя

Идея и инициатива проведения научно-практических семинаров как акций памяти Г.Я.Ракитской принадлежит Борису Евгеньевичу Кравченко. Он в 2014 году предложил мне подготовить концепцию и программу первого семинара. А позже по его просьбе я разрабатывал программы следующих семинаров.

Эти разработки здесь публикуются.

Что касается организации и проведения семинаров, то в этом решающие роли играют коллектив Конфедерации труда России и лично Б.Е.Кравченко. С чувством глубокой благодарности хочу отметить охотное и активное участие в семинарах видных деятелей профсоюзного, демократического рабочего, правозащитного и анархистского движений. Многие участники семинаров хорошо лично знали Г.Я.Ракитскую.

В 2015 и в 2016 годах очень интересно и содержательно прошли два первых семинара. Их программы также публикуются в этом приложении. Планируются следующие семинары.

Есть надежда, что сложится полезная традиция.

Б.В.Ракитский

КОНФЕДЕРАЦИЯ ТРУДА РОССИИ
Школа трудовой демократии имени Г.Я.Ракитской
=====

К 20-летию образования КТР

**Научно-практический семинар —
акция памяти Г.Я.Ракитской**

**СОБСТВЕННОЕ КЛАССОВОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ
ПРОФСОЮЗНОГО И ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО
РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ**

Конфедерация труда России и Школа трудовой демократии имени Г.Я.Ракитской в рамках мероприятий, посвящённых 20-летию образования Конфедерации труда России, проводят научно-практический семинар на тему «Собственное классовое мировоззрение профсоюзного и демократического рабочего движения»

РАЗВЁРНУТАЯ КОНЦЕПЦИЯ СЕМИНАРА

Миссия (генеральный замысел) семинара

Идейные, идеологические основы солидарного единства действий — самые надёжные и эффективные. Между тем в реальном профсоюзном и демократическом рабочем движении это одно из самых слабых мест. Отсюда и актуальность культивирования собственной классовой идеологии.

Научно-практическая акция «Собственное классовое мировоззрение профсоюзного и демократического рабочего движения» призвана привлечь внимание лидеров и участников профсоюзного движения к смысловой стороне стратегических и тактических установок, принципов и лозунгов, подкрепить оргработу углублённым пониманием мировоззренческих основ современной классовой борьбы. Одновременно с этим такая акция мобилизует и сплотит учёных и социальных мыслителей, сознательно работаю-

щих в интересах профсоюзного и демократического рабочего движения.

Даже разовая акция, посвящённая идейному арсеналу нашей борьбы, обещает быть плодотворной. Но дело это может продолжаться с накапливаемым эффектом и в тенденции привести к формированию влиятельного течения общественной мысли, особенно на фоне современного «кризиса смыслов» в странах-лидерах мирового капитализма.

Тип семинара

Целесообразно поставить семинар эвристического типа с более или менее равным, но высоким уровнем участников. Каждый из участников должен быть в состоянии выдержать двухдневную полноценную включённость в проблематику семинара в целом (а не только на своей «панели»). Отсутствие кого-либо из участников на каких-либо заседаниях должно быть исключено или же быть вызвано действительно непреодолимыми причинами.

Столь жёсткие претензии оправданы стремлением запустить процесс коллективной исследовательской работы, так чтобы следующий семинар был реальным и плодотворным продолжением предыдущего (предыдущих).

Это же стремление диктует необходимость аудиозаписи всех заседаний семинара и издания материалов семинара в виде стенограммы семинара.

Круг участников семинара

Формирование ядра семинара (Совета семинара)

Прежде всего целесообразно сформировать ядро семинара — группу идеологов-исследователей и лидеров профдвижения, имеющих вкус к идеологической проблематике. Будем помнить, что нам нужны не споры и дискуссии, а реальные продвижения в постановке ключевых проблем, в выдвижении обоснованных гипотез и в развитии теории и методологии. В совет семинара должны войти люди, способные внести в его работу личный эвристиче-

ский вклад и бережно отнестись к идеям и аргументации товарищей.

Я предложил бы войти в Совет семинара следующим товарищам:

Кравченко Борис Евгеньевич
Букетов Кирилл Александрович
Кудюкин Павел Михайлович
Рябов Пётр Владимирович
Гусев Алексей Викторович
Мандель Марк Давид
Ракитский Борис Васильевич

Каждого из перечисленных товарищей надо бы попросить высказать свои предложения о составе совета, имея в виду его продуктивное дополнение.

Совет семинара — тот круг лиц, из числа которых будут назначены ведущие заседаний и докладчики (по крайней мере, на первом семинаре).

Формирование состава участников семинара

Пусть члены совета семинара предложат кандидатуры участников семинара, исходя из характера семинара.

Всего участников семинара должно быть от 20 до 25.

Повестка дня (программа) семинара

Проект программы семинара прилагается. Он может быть подвергнут любой перестройке, вплоть до кардинальной.

Организация семинара

Организацию и финансирование семинара обещала взять на себя КТР.

ШТД им.Г.Я.Ракитской готова взять на себя издание материалов семинара (при условии, если КТР организует аудиозапись).

Минимально удовлетворительный ожидаемый результат

Форсированность подготовки первого семинара и недостаточная поначалу сработанность его участников могут привести к досадным недоработкам и сбоям, к неровности материалов и т.п.

Это не должно смущать нас. Главное — не отступать от замысла.

Минимально удовлетворительным результатом можно будет считать уже вдумчивую инвентаризацию проблем собственной идеологии демократического профсоюзного и рабочего движения, постановку хотя бы некоторых ключевых проблем развития классового мировоззрения. Мы проводим смотр того, чем располагаем на сегодняшний день. Мы идейно обустроиваем стартовое состояние будущего продвижения.

Концепцию подготовил Б.В.Ракитский
27 декабря 2014. Москва

**Вариант программы
двудневого семинара**

**КОНФЕДЕРАЦИЯ ТРУДА РОССИИ
Школа трудовой демократии имени Г.Я.Ракитской**
=====

К 20-летию образования КТР

**Научно-практический семинар
— акция памяти Г.Я.Ракитской**

**СОБСТВЕННОЕ КЛАССОВОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ
ПРОФСОЮЗНОГО И ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО
РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ**

Конфедерация труда России и Школа трудовой демократии имени Г.Я.Ракитской в рамках мероприятий, посвящённых 20-летию образования Конфедерации труда России, проводят научно-практический семинар на тему «Собственное классовое мировоззрение профсоюзного и демократического рабочего движения»

Программа семинара

Открытие семинара — 45 минут

Выступление инициатора семинара, Президента Конфедерации труда России Бориса Евгеньевича КРАВЧЕНКО

Выступления представителей других организаций
Представление участников семинара

Первое заседание – 2 часа

Собственная классовая идеология: её сущность, содержание и организующая миссия

Доклад

Собственная классовая идеология как стратегический ресурс единства действий и реальный фактор классовой организации профсоюзного и демократического рабочего движения.

Ведут дискуссию:

Ключевые дискуссионные проблемы:

- что такое собственная идеология социальной группы (класса) и какова её содержательная структура;
- идейные истоки собственной идеологии демократического профсоюзного и рабочего движения;
- способы и формы конструктивного проявления собственной классовой идеологии в субъектности движения и в субъектности социальной группы (класса).

Второе заседание — 2 часа

Идейная убеждённость и идеологический иммунитет в обстановке множественности идеологий и агрессивной классовой пропаганды

Доклад

Множественность идеологий в современном российском обществе и проблемы мировоззренческой классовой ориентации профсоюзов и трудящихся.

Ведут дискуссию:

Ключевые дискуссионные проблемы:

- взаимодействия собственной идеологии и идеологий, чуждых общественному классу;
- проблематика идейного (идеологического) иммунитета;
- типы идейной убеждённости и идеологической устойчивости;

— особенности рабочей среды (среды эксплуатируемых трудящихся) как воспринимающей, усваивающей и сохраняющей идеи и ценности.

Третье заседание – 1,5 часа

Конструктивно-критический современный взгляд на философию правозащитного движения как одного из истоков собственной классовой идеологии профсоюзного и демократического рабочего движения

Ведут дискуссию:

Доклад

Философия правозащитного движения, её историческая значимость и перспективы.

Ключевые дискуссионные проблемы:

— правозащитная деятельность поддерживает и инициирует проявление человеческого и гражданского достоинства. Не умаляет ли она при этом роли конфликта интересов?

— проблематика взаимоотношений правозащитной и революционной идеологий;

— что показал опыт правозащитной деятельности в период шоковых геноцидных реформ в России (1990-е годы).

Четвёртое заседание (мемориальное) – 1,5 часа

Заседание посвящается памяти выдающегося социального мыслителя, идеолога и теоретика демократического рабочего движения Галины Яковлевны Ракитской (1939-2013)

Ведут заседание:

Кравченко Борис Евгеньевич

Ракитский Борис Васильевич

Доклад:

Б.В.Ракитский. **Вклад Г.Я.Ракитской в формирование нового, современного обществознания.**

Доклад – до 40 минут. Текст будет роздан участникам.

Выступления и воспоминания участников конференции.

Пятое заседание – 2 часа

Конструктивно-критический современный взгляд на философию анархизма как одного из истоков собственной классовой идеологии профсоюзного и демократического рабочего движения

Ведут дискуссию:

Букетов Кирилл Александрович

Рябов Пётр Владимирович

Доклад (надо обсудить и уточнить)

Философия классического и современного анархизма: её ценность и основные методологические слабости.

Ключевые дискуссионные проблемы: (надо обсудить и уточнить)

— ценность и уязвимость (недостаточность) анархической апологии личности:

— проблематика необходимого и достаточного актуального общественного контекста для практики анархического движения;

— кризисные проблемы идеологии анархистского движения.

Шестое заседание – 2 часа

Конструктивно-критический современный взгляд на марксизм как на один из истоков собствен-

ной классовой идеологии профсоюзного и демократического рабочего движения

Ведут дискуссию:

Доклад

Живое и мёртвое в идеологии и теории марксизма.

Ключевые дискуссионные проблемы:

— не предлагает ли нам марксизм фактически две методологии: историко-материалистическую в философии и экономико-детерминистскую (экономико-материалистическую) в экономическом учении (в «Капитале» К.Маркса)?

— представления о классе, способном совершить социалистическую революцию: насколько научно обоснованными выглядели они в 19 веке и выглядят сейчас?

— новые вопросы, требующие от марксизма научно глубоких и строгих ответов;

— основные направления и сферы вульгаризации историко-материалистического учения за последние 170 лет.

Заккрытие семинара — 45 минут

Выступления ведущих заседания и членов Совета семинара.

Предварительные предложения к повестке следующего (второго) семинара на тему **«СОБСТВЕННОЕ КЛАССОВОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ ПРОФСОЮЗНОГО И ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ»**.

Материалы семинара будут опубликованы отдельной книгой и размещены на сайте Школы трудовой демократии им. Г.Я.Ракитской <www.shkolatd.ru> и, возможно, на сайтах других организаций.

В связи с этим ведётся аудиозапись семинара.

Просьба ко всем докладчикам и выступающим: передать тексты своих докладов и выступлений организаторам семинара под расписку.

Контакты с организаторами семинара:

Проект программы подготовил Б.В.Ракитский
27 декабря 2014. Москва

=====

Вариант программы
однодневного семинара

КОНФЕДЕРАЦИЯ ТРУДА РОССИИ Школа трудовой демократии имени Г.Я.Ракитской

К 20-летию образования КТР

**Научно-практический семинар —
акция памяти Г.Я.Ракитской**

СОБСТВЕННОЕ КЛАССОВОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ ПРОФСОЮЗНОГО И ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ

Конфедерация труда России и Школа трудовой демократии имени Г.Я.Ракитской в рамках мероприятий, посвящённых 20-летию образования Конфедерации труда России, проводят научно практический семинар на тему «Собственное классовое мировоззрение профсоюзного и демократического рабочего движения»

Программа семинара

Открытие семинара — 25 минут

Выступление инициатора семинара, Президента Конфедерации труда России Бориса Евгеньевича КРАВЧЕНКО

Выступления представителей других организаций

Представление участников семинара

Первое заседание – 1,5 часа

Собственная классовая идеология: её сущность, содержание и организующая миссия. Идеологическая стратегия

Доклад

Собственная классовая идеология как стратегический ресурс единства действий и реальный фактор классовой организации профсоюзного и демократического рабочего движения.

Ведут дискуссию:

Кравченко Борис Евгеньевич

Букетов Кирилл Александрович

Ракитский Борис Васильевич

Ключевые дискуссионные проблемы:

- что такое собственная идеология социальной группы (класса) и какова её содержательная структура;
- идейные истоки собственной идеологии демократического профсоюзного и рабочего движения;
- способы и формы конструктивного проявления собственной классовой идеологии в субъектности движения и в субъектности социальной группы (класса);
- взаимодействия собственной идеологии и идеологий, чуждых общественному классу;
- проблематика идейного (идеологического) иммунитета;
- типы идейной убеждённости и идеологической устойчивости;
- особенности рабочей среды (среды эксплуатируемых трудящихся) как воспринимающей, усваивающей и сохраняющей идеи и ценности.

Второе заседание (мемориальное) – 1,5 часа

Заседание посвящается памяти выдающегося социального мыслителя, идеолога и теоретика демократического рабочего движения Галины Яковлевны Ракитской (1939-2013)

Ведут заседание:

Кравченко Борис Евгеньевич

Букетов Кирилл Александрович

Гусев Алексей Викторович

Доклад:

Б.В.Ракитский. Вклад Г.Я.Ракитской в формирование нового, современного общественнознания.

Доклад – до 25 минут. Текст будет роздан участникам.

Выступления и воспоминания участников семинара.

Третье и четвёртое заседания – 3,5 часа

Конструктивно-критический современный взгляд на марксизм, анархизм, философию правозащитного движения как на идейные истоки собственной классовой идеологии профсоюзного и демократического рабочего движения

Ведут дискуссию:

Кудюкин Павел Михайлович

Букетов Кирилл Александрович

Гусев Алексей Викторович

Рябов Пётр Владимирович

Кудюкин Павел Михайлович

Доклад «Живое и мёртвое в идеологии и теории марксизма»

Доклад: Философия классического и современного анархизма: её ценность и основные методологические слабости.

Доклад

Философия правозащитного движения, её историческая значимость и перспективы.

Ключевые дискуссионные проблемы:

— не предлагает ли нам марксизм фактически две методологии: историко-материалистическую в философии и экономико-детерминистскую (экономико-материалистическую) в экономическом учении (в «Капитале» К.Маркса)?

— представления о классе, способном совершить социалистическую революцию: насколько научно обоснованными выглядели они в 19 веке и выглядят сейчас?

— новые вопросы, требующие от марксизма научно глубоких и строгих ответов;

— основные направления и сферы вульгаризации историко-материалистического учения за последние 170 лет.

— ценность и уязвимость (недостаточность) анархической апологии личности:

— проблематика необходимого и достаточного актуального общественного контекста для практики анархического движения;

— кризисные проблемы идеологии анархистского движения.

— правозащитная деятельность поддерживает и инициирует проявление человеческого и гражданского достоинства. Не умаляет ли она при этом роли конфликта интересов?

— проблематика взаимоотношений правозащитной и революционной идеологий;

— что показал опыт правозащитной деятельности в период шоковых геноцидных реформ в России (1990-е годы).

Заккрытие семинара — 45 минут

Выступления ведущих заседания и членов Совета семинара.

Предварительные предложения к повестке следующего (второго) семинара на тему «СОБСТВЕННОЕ КЛАССОВОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ ПРОФСОЮЗНОГО И ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ».

Материалы семинара будут опубликованы отдельной книгой и размещены на сайте Школы трудовой демократии им. Г.Я.Ракитской <www.shkolatd.ru> и, возможно, на сайтах других организаций.

В связи с этим ведётся аудиозапись семинара.

Просьба ко всем докладчикам и выступающим: передать тексты своих докладов и выступлений организаторам семинара под расписку.

Дата проведения семинара 20 февраля 2015.

Место проведения определяется.

Контакты с организаторами семинара:

Программа первого семинара,
состоявшегося 20 февраля 2015

КОНФЕДЕРАЦИЯ ТРУДА РОССИИ
ШКОЛА ТРУДОВОЙ ДЕМОКРАТИИ ИМЕНИ
Г.Я.РАКИТСКОЙ

=====

К 20-летию образования КТР

Первый научно-практический семинар
памяти Г.Я.Ракитской

СОБСТВЕННОЕ КЛАССОВОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ
ПРОФСОЮЗНОГО И ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО
РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ

Конфедерация труда России и Школа трудовой демократии имени Г.Я.Ракитской в рамках мероприятий, посвященных 20-летию образования Конфедерации труда России, проводят 20 февраля 2015 года научно практический семинар на тему «Собственное классовое мировоззрение профсоюзного и демократического рабочего движения»

Программа семинара

10.00—10.15 Открытие.

Выступление инициатора семинара, президента Конфедерации труда России **Бориса Евгеньевича Кравченко.**

Выступления представителей других организаций.

Представление участников семинара.

10.15 —11.45 Первое заседание

«Собственная классовая идеология: ее сущность, содержание и организующая миссия. Идеологическая стратегия»

Ведущий Б.Е.Кравченко

Доклад «Собственная классовая идеология как стратегический ресурс единства действий и реальный фактор классовой организации профсоюзного и демократического рабочего движения»

Автор доклада — **Ракитский Борис Васильевич**

Выступления: **Петр Золотарев, Карин Клеман, Иван Милых, Александр Лехтман**

Ключевые дискуссионные проблемы:

- что такое собственная идеология социальной группы (класса) и какова ее содержательная структура;
- каков наш идеал и пути его достижения.
- идейные истоки собственной идеологии демократического профсоюзного и рабочего движения;
- способы и формы конструктивного проявления собственной классовой идеологии в субъектности движения и в субъектности социальной группы (класса);
- взаимодействия собственной идеологии и идеологий, чуждых общественному классу;
- проблематика идейного (идеологического) иммунитета;
- типы идейной убежденности и идеологической устойчивости;
- особенности рабочей среды (среды эксплуатируемых трудящихся) как воспринимающей, усваивающей и сохраняющей идеи и ценности.

11.45 - 12.00 — перерыв.

12.00—13.30 Второе заседание.

Посвящается памяти выдающегося социально-го мыслителя, идеолога и теоретика демократического рабочего движения Галины Яковлевны Ракитской (1939 - 2013).

Ведущие: Б.Е.Кравченко, К.А.Букетов, А.В.Гусев

Доклад «Вклад Г.Я.Ракитской в формирование нового, современного общественнознания».

Автор доклада — **Борис Васильевич Ракитский**

Выступления и воспоминания участников семинара.

13.30—14.15 — перерыв.

14.15—15.45 и 16.00—17.30 Третье заседание

«Конструктивно-критический современный взгляд на марксизм, анархизм, философию правозащитного движения как на идейные истоки собственной классовой идеологии профсоюзного и демократического рабочего движения».

Ведут Олег Шеин, Кирилл Букетов и Андрей Коновал.

Доклад «Живое и мертвое в идеологии и теории марксизма»

Автор доклада — **Кудюкин Павел Михайлович**

Выступления: **Иван Овсянников, Мария Курзина, Дмитрий Кожнев, Олег Бабич**

Доклад «Философия классического и современного анархизма: её ценность и основные методологические слабости»

Автор доклада — **Рябов Петр Владимирович**

Выступления: **Василий Старостин, Владимир Есионов, Юлия Островская, Влад Тупикин.**

Доклад «Идея прав и свобод человека: историческое развитие и значение для движения трудящихся».

Автор доклада — **Гусев Алексей Викторович**

Выступления: **Елена Герасимова, Уте Вейнманн, Ольга Мирясова, Игорь Ковальчук.**

Ключевые дискуссионные проблемы:

— не предлагает ли нам марксизм фактически две методологии: историко-материалистическую в философии и экономико-детерминистскую (экономико-материалистическую) в экономическом учении (в «Капитале» К.Маркса)?

— представления о классе, способном совершить социалистическую революцию: насколько научно обоснованными выглядели они в 19 веке и выглядят сейчас?

— новые вопросы, требующие от марксизма научно глубоких и строгих ответов;

— основные направления и сферы вульгаризации историко-материалистического учения;

— ценность и уязвимость (недостаточность) анархической апологии личности:

— проблематика необходимого и достаточного актуального общественного контекста для практики анархического движения;

— кризисные проблемы идеологии анархистского движения.

— правозащитная деятельность поддерживает и иницирует проявление человеческого и гражданского достоинства. Не умаляет ли она при этом роли конфликта интересов?

— проблематика взаимоотношений правозащитной и революционной идеологий;

— что показал опыт правозащитной деятельности в период шоковых геноцидных реформ в России (1990-е годы).

17.30—18.00 Выступления модераторов и членов Совета семинара. Предварительные предложения к повестке следующего (второго) семинара на тему «Собственное классовое мировоззрение профсоюзного и демократического рабочего движения».

Регламент семинара: доклад – 15 минут, выступления по докладу – 5 минут, выступления в прениях – 3-5 минут на усмотрение ведущих.

Материалы семинара будут опубликованы отдельной книгой и размещены на сайте Школы трудовой демократии имени Г.Я.Ракитской www.shkolatd.ru и на сайтах других организаций.

Ведётся аудиозапись семинара.

Просьба ко всем докладчикам и выступающим: передать тексты своих докладов и выступлений организаторам семинара.

Место проведения семинара — город Москва, адрес: улица Покровка, дом 27, строение 1 (культурный центр «Покровские ворота»).

Контакты с организаторами семинара: 8 903 140-96-22, ajnurick@gmail.com.

КОНФЕДЕРАЦИЯ ТРУДА РОССИИ
Школа трудовой демократии имени Г.Я.Ракитской
=====

**Второй научно-практический семинар
по собственному классовому мировоззрению
профсоюзного и демократического
рабочего движения**

**ИДЕОЛОГИЯ РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ
И СТРАТЕГИИ И ТИПЫ
ПРОФСОЮЗНЫХ ДЕЙСТВИЙ**

Конфедерация труда России и Школа трудовой демократии имени Г.Я.Ракитской начали и продолжают цикл семинаров, направленных на укрепление идейного арсенала трудящихся и эксплуатируемых в современной классовой борьбе.

20 марта 2015 в Москве успешно прошёл Первый научно-практический семинар памяти выдающегося социального мыслителя, идеолога и теоретика демократического рабочего движения Галины Яковлевны Ракитской (1939-2013). Тема первого семинара — «Собственное классовое мировоззрение профсоюзного и демократического рабочего движения». Второй семинар продолжает и углубляет эту проблематику.

Программа семинара

Открытие семинара — 25 минут

Выступление инициатора семинара, Президента Конфедерации труда России Бориса Евгеньевича КРАВЧЕНКО

Выступления представителей других организаций

Представление участников семинара

Первое заседание – 1 час

Собственная классовая идеология как стратегический ресурс единства действий и реальный фактор классовой организации и политической ориентации профсоюзного и демократического рабочего движения.

Ведут заседание:

Кравченко Борис Евгеньевич

Букетов Кирилл Александрович

Доклад (20 минут):

Результаты февральского 2015 г. научно-практического семинара на тему: «Собственное классовое мировоззрение профсоюзного и демократического рабочего движения».

Докладчик —

Доклад (до 30 минут):

Новая (современная) полоса в развитии российского общества — новые проблемы классовых взаимоотношений и новые повороты старых проблем

Докладчик —

Второе заседание – 2 часа

Особенности и природа трудностей и осложнений, формирующих современную экономическую и социальную политику российского государства. Призывы к сплочённости и наше классовое к ним отношение

Ведут заседание:

Доклад (20 минут)

Особенности и природа трудностей и осложнений, формирующих современную экономическую и социальную политику российского государства

Докладчик —

Доклад (20 минут)

За чей счёт Россия пытается преодолевать трудности и осложнения? Лукавые лозунги социальной сплочённости и принципиальная позиция профсоюзов.

Докладчик (и) —

Выступления:

Третье заседание — 2 часа

СТРАТЕГИЯ ПРОФСОЮЗНЫХ ДЕЙСТВИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Ведут заседание:

Доклад: (20 минут)

Стратегия классовых профсоюзов медработников, учителей и преподавателей высшей школы, противопоставляемая настойчивому курсу государства на пресловутую оптимизацию (то есть на тотальное урезание расходов, на коммерциализацию и на чрезмерную интенсификацию труда)

Докладчик —

Доклад (20 минут)

Стратегические ответы профсоюзов на современные работодательские приёмы ужесточения эксплуатации труда.

Докладчик

Вопросы для обсуждения:

— Курс на пресловутую оптимизацию начат задолго до падения цен на нефть и до санкций. Это стратегия государства. Почему мы не в праве согласиться с ней в принципе?

— Нам предлагают «вместе» думать, как лучше осуществить эту самую оптимизацию. Приемлемо ли это предложение?

— Мы в ситуации, когда «плетью обуха не перешибёшь» и правдой не одолеешь силу. Действовать или бездействовать? А если действовать, то как?

— Идёт повсеместная интенсификация труда, нередко чрезмерная. Правительство делает вид, что не видит этого. «Открывать правительству и Президенту глаза» в этих условиях — бессмыслица. Как противостоять губительной интенсификации труда и разрушению отраслей социального хозяйства?

— Трудовой кодекс РФ даже при его соблюдении не даёт гарантий от вредных последствий оптимизации. Как вести при этом правозащитную деятельность в сфере труда?

— Работодатели используют кризисную ситуацию для усиления эксплуатации, в том числе путём разжигания конкуренции между работниками. Удаётся ли профсоюзам вырабатывать контрмеры?

— Реальные трудовые доходы падают. Какие требования могут выдвигать сегодня профсоюзы и как их обосновывать?

— Сохраняется ли в сегодняшних «непростых условиях» защитительная функция коллективных договоров?

— Чем там занимается трёхсторонняя комиссия? Как в её решениях отражаются «трудные времена»?

— «Теневой рынок труда» не пресечён и не выкорчеван до сих пор. Кто несёт ответственность за систематическое невыполнение государством конституционной обязанности не допускать недобросовестную конкуренцию?

Выступающие:

Четвёртое заседание — 1,5 часа

Общая дискуссия

ТИПЫ И ФОРМЫ ПРОФСОЮЗНЫХ ДЕЙСТВИЙ, АДЕКВАТНЫЕ СУТИ СОВРЕМЕННЫХ ПРОБЛЕМ И СОВРЕМЕННОМУ РЕАЛЬНОМУ СОСТОЯНИЮ АКТИВНОСТИ ТРУДЯЩИХСЯ

Ключевые дискуссионные проблемы:

— Если бы трудящиеся и члены наших профсоюзов в полном объёме и глубоко понимали своё реальное социальное положение и свои реальные социальные перспективы, а к тому же были готовы к сплочённым, настойчивым и солидарным действиям, то как бы надо было действовать профсоюзам в современных российских условиях?

— Чего не хватает в современной России для обеспечения таких эффективных действий?

— Каков наш нынешний арсенал профсоюзных действий? Другими словами, каковы теперешние (уже освоенные) формы гражданской субъектности профсоюзов?

— Природа, плюсы и минусы так называемого «активизма».

— Как могли бы выглядеть формы гражданской активности профсоюзов, позволяющие трудящемуся проявить своё человеческое достоинство и гражданскую ответственность?

— Чего боится угнетённый человек, призываемый к участию в организованном сопротивлении несправедливости? Почему он ждёт, когда другие заступятся за него, защитят его?

— «Рабы! Вся нация — рабы!» (Н.Г.Чернышевский). Как жить с этим нам, не желающим быть ни рабами, ни господами?

— Если и пока мы не готовы к массовым эффективным профсоюзным и классовым действиям, следует ли нам открыто и в полном объёме декларировать наши намерения? Например, открыто заявлять, что копим силы для проведения Всероссийской забастовки с требованием пресечь губительный курс правительства в отраслях социального хозяйства (в здравоохранении, просвещении, высшем образовании, культуре)?

— И ещё много других подобных вопросов

Заккрытие семинара — 30 минут

Выступления ведущих заседания и членов Совета семинара.

Материалы семинара будут опубликованы отдельной книгой и размещены на сайте Школы трудовой демократии им. Г.Я.Ракитской <www.shkolatd.ru> и, возможно, на сайтах других организаций.

В связи с этим ведётся аудиозапись семинара.

Просьба ко всем докладчикам и выступающим: передать тексты своих докладов и выступлений организаторам семинара под расписку.

Дата проведения семинара

Место проведения определяется.

Контакты с организаторами семинара:

От КТР — Нурик Александр Яковлевич
8-903-140-96-22, <ajnurick@gmail.com>

От ШТДР — Ракитский Борис Васильевич
8-917-557-72-39; brakitskiy@yandex.ru

ПРОГРАММА ВТОРОГО НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОГО СЕМИНАРА ПАМЯТИ Г. Я. РАКИТСКОЙ

«Стратегия профсоюзных действий
в современной России.

Профсоюзные действия в контексте
актуальных проблем и современного
состояния активности трудящихся»

Город Москва, 15—16 октября 2016 года

Место проведения — отель «Аэростар», зал «Сокольники + Останкино»

(адрес — метро «Динамо», Ленинградский проспект, дом 37, корпус 9, первый этаж)

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ /15 ОКТЯБРЯ

10:00—10:20 — установочный доклад «КТР в поиске исторических корней и формировании идеологической и политической основы российского профсоюзного движения» (докладчик: президент КТР Борис Кравченко).

10:20—11:30 — сессия «Профсоюзная идеология как ключевой фактор профсоюзного единства и самоор-

ганизации трудящихся. Политическая ориентация профсоюзного движения» (установочное выступление и ведение сессии: Александр Нурик):

— доклад «Результаты февральского 2015 года научно-практического семинара на тему: «Собственное классовое мировоззрение профсоюзного и демократического рабочего движения» (докладчик: Алексей Гусев, к.и.н.).

- доклад «Новые задачи профсоюзов в изменяющейся реальности» (докладчик: Ирина Мысляева, д.э.н.).

— дискуссия.

11:30—12:00 — кофе-брейк;

12:00—13:30 — сессия «Социальная и экономическая политика в России в условиях кризиса. Позиция и действия профсоюзов» (установочное выступление и ведение сессии: Дмитрий Трынов):

— доклад «Можно ли говорить о кризисе? Особенности и природа трудностей и осложнений, формирующих современную экономическую и социальную политику российского государства» (докладчик: Борис Ракипский, д.э.н.);

— доклад «За чей счет Россия пытается преодолеть кризис? Лукавые лозунги социальной сплоченности и принципиальная позиция профсоюзов» (докладчик: Дмитрий Кожнев).

— дискуссия.

13:30—14:30 —обед;

14:30—16:00 — сессия «Стратегия профсоюзов бюджетного сектора в условиях урезания расходов, коммерциализации и интенсификации труда» {установоч-

ное выступление и ведение сессии: Ольга Шнырова, клен.):

— доклад «Стратегия действий профсоюза медработников «Действие» (докладчик: Андрей Коновал);

— доклад «Стратегия действий профсоюза «Учитель» (докладчик: Ольга Мирясова);

-доклад «Стратегия действий профсоюза «Университетская солидарность» (докладчик: Юрий Бреде-лев);

— дискуссия.

16:00—16:30 — кофе-брейк;

16:30—18:00 — сессия «Стратегия профсоюзных действий в современной России» (установочное выступление и ведение сессии: Иван Милых):

— доклад «Задачи и возможности профсоюзов в условиях усиления незащищенности рабочих мест, ужесточения и возникновения новых форм эксплуатации работников, наступления на права работников и профсоюзов» (докладчик: Мария Курзина);

— доклад «Профсоюзная идеология и идеология, противостоящая профсоюзам. Союзники и противники профсоюзного движения» (докладчик: Петр Принёв);

— дискуссия.

ВТОРОЙ ДЕНЬ / 16 ОКТЯБРЯ

10:00—11:30 — сессия «Действия профсоюзов в контексте актуальных проблем и современного состояния активности трудящихся» (*установочное выступление и ведение сессии: Елена Герасимова, к.ю.н.*):

— доклад «Класс, который не может выразить себя. Современное сознание и состояние активности российских трудящихся» (*докладчик: Павел Кудюкин*);

— доклад «Защитительная функция коллективных договоров: желаемое и социальная реальность» (*докладчик: А. В. Соловьев, д.э.н., к.п.н.*)

— доклад «Возможности вовлечения не объединенных в профсоюзы работников в профсоюзное движение. Органайзинг, просвещение, культура, идеология, история» (*докладчик: Кирилл Букетов*);

— дискуссия.

11:30—12:00 — кофе-брейк;

12:00—13:30 — подведение итогов семинара, выступления докладчиков и слушателей (*установочное выступление и ведение сессии: Юлия Гусева*);

13:30—14:30 — обед.

КОНФЕДЕРАЦИЯ ТРУДА РОССИИ

Школа трудовой демократии имени Г.Я.Ракитской
=====

**Третий научно-практический семинар
по собственному классовому мировоззрению
профсоюзного и демократического
рабочего движения**

**ПЕРСПЕКТИВА И ОПЫТ:
их место в повседневной профсоюзной работе,
их миссия в профсоюзной борьбе**

Конфедерация труда России и Школа трудовой демократии имени Г.Я.Ракитской начали и продолжают цикл семинаров, направленных на укрепление идейного арсенала трудящихся и эксплуатируемых в современной классовой борьбе. Это акция памяти выдающегося социально-мыслителя, идеолога и теоретика демократического рабочего движения Галины Яковлевны Ракитской (1939-2013).

20 февраля 2015 в Москве прошёл Первый научно-практический семинар на тему: «Собственное классовое мировоззрение профсоюзного и демократического рабочего движения».

Второй семинар успешно прошёл 15-16 октября 2016 в Москве. Его тема – «Стратегия профсоюзных действий в современной России. Профсоюзные действия в контексте актуальных проблем и современного состояния активности трудящихся».

Третий семинар продолжает и углубляет проблематику собственного классового мировоззрения профсоюзного и демократического рабочего движения

Ниже приводится предлагаемый ШТДР проект программы.

Программа семинара

Первый день «__» _____ 2017 года

10:00—10:20 — установочный доклад «Опыт и перспективы КТР» (докладчик: Президент КТР Борис Кравченко).

10:20—11:30 — первое заседание «Перспектива как мечта, как цель и как смысл» (установочное выступление и ведение заседания:)

— доклад «Философия перспективы: её природа, её мобилизующий смысл и организующий потенциал» (докладчик: профессор Б.В.Ракитский (профсоюз «Университетская солидарность»);

— доклад «Специфическое отношение профсоюзов к перспективе: спланирует она или разъединяет?» (докладчик:).

Вопросы для дискуссии:

— из практики хорошо известно: пока спланируем «против» чего-то, единства достичь легче, чем тогда, когда возникает проблема «за что боремся?». Не потому ли профсоюзники опасаются затрагивать проблемы перспективы?

— однако перспектива — реальная проблема любого общественного движения, в том числе и профсоюзного. Как же с ней быть, если её нельзя долго игнорировать?

— есть наработанные профсоюзные уловки типа: «мы не занимаемся политикой», «профсоюзам не до идеологии», «профсоюзы занимаются исключительно конкретными проблемами» и т.п. К чему в перспективе такие уловки ведут?

— есть организации, нацеленные на перспективу. Это политические организации и движения. Они всегда

пытаются подключить профсоюзы к достижению своих целей. И подключают. При этом профлидеры, так ловко избегающие проблематики перспективы в своих профсоюзах, совсем нередко охотно сотрудничают с политическими партиями. И работают на перспективы, которые часто чужды трудящимся. Можем ли мы припомнить подобные случаи в деятельности наших классовых профсоюзов?

— в чём особенность профессионально-политических профсоюзов? Как в них сочетается достижение профсоюзной сплочённости с отчётливой нацеленностью на перспективу?

11:30—12:00 — кофе-брейк;

12:00—13:30 — второе заседание «Перспектива и повседневная профсоюзная жизнь (профсоюзная работа)» (установочное выступление и ведение заседания:)

— доклад; «Может ли проблематика перспективы быть полезной составной частью органайзинга?» (докладчик);

— доклад «Идеи и опыт разработки перспективного проекта коллективного договора» (докладчик);

— дискуссия.

13:30—14:30 — обед;

14:30—16:00 — третье заседание «Опыт как фактор накопления организационной культуры демократического рабочего и профсоюзного движения» (установочное выступление и ведение заседания:):

— доклад «Каким образом и при каких условиях практические действия трудящихся и их организаций превращаются в опыт. Проблемы и трудности извлечения уроков из практики профсоюзного и рабочего движения» (докладчик:.....);

— серия докладов на тему: «Наш опыт практических действий в последние несколько лет и уроки,

которые следует из него извлечь» (эти доклады не должны быть нудными самоотчётами «о проделанной работе», это должны быть попытки серьёзного размышления о своем опыте и формулирования положительных и отрицательных выводов на будущее):

- опыт и уроки МПРА (докладчик:);
- опыт и уроки профсоюза «Университетская солидарность» (докладчик:.....);
- опыт и уроки «Новопрофа» (докладчик:.....);

16:00—16:30 — кофе-брейк;

16:30—18:00 — четвертое заседание. «Опыт как фактор накопления организационной культуры демократического рабочего и профсоюзного движения» (Продолжение и окончание) (ведение заседания и обобщение высказанного):

- опыт и уроки ШПЛС (докладчик:.....);
- опыт и уроки Российского профсоюза моряков (докладчик:.....);
- опыт и уроки «Защиты труда» (докладчик:);;
- опыт и уроки (докладчик:.....);
- дискуссия.

Второй день «__» _____ 2017 года

10:00—11:30 — пятое заседание «Осмысление исторического опыта и исторические уроки профсоюзных действий в СССР, в новой России и за рубежом (установочное выступление и ведение заседания Букетов Кирилл Александрович):

- доклад «Нет ничего актуальнее и поучительнее истории» (докладчик: ?? Павел Кудюкин);
- доклад «Исторические уроки деятельности корпоративистских профсоюзов (на примере фашистской

Италии или сталинского и послесталинского СССР» (докладчик: ?? А.В.Гусев);

- доклад «Исторический опыт и уроки шахтёрского движения в СССР и после распада СССР» (докладчик:.....);
- дискуссия.

11:30—12:00 — кофе-брейк;

12:00—13:30 — шестое заседание «Осмысление исторического опыта и исторические уроки профсоюзных действий в СССР, в новой России и за рубежом» (Окончание) (ведение заседания и обобщение высказанного — Букетов Кирилл Александрович):

- доклад «Каковы итоги нашего знакомства с опытом современных зарубежных профсоюзов. Используем ли мы реально опыт зарубежных товарищей?» (докладчик:);
- доклад «Опыт и уроки деятельности JUF» (докладчик:.....);
- доклад «Важнейшие тенденции в деятельности современных профсоюзов в мире» (докладчик:);
- дискуссия.

13:30—14:30 — обед.

14:30—16:00 — седьмое заседание. Подведение итогов семинара, выступления докладчиков и слушателей (установочное выступление и ведение заседания:.....);

Контакты с организаторами семинара:

От КТР — Нурик Александр Яковлевич
8-903-140-96-22, <ainurick@gmail.com>

От ШТДР — Ракитский Борис Васильевич
8-985-959-36-16; <brakitskiy@yandex.ru>

СОДЕРЖАНИЕ СЕДЬМОГО ТОМА

1992	Ограбление ограбленных — в этом суть нынешней либерализации цен и приватизации всей страны	5
1992	Комментарий к разделу 1 («Общие положения») и к разделу 3 («Имущество предприятия») типового проекта Устава предприятия, разработанного КС СТКМ	11
1992	Борьба за собственность — борьба за власть в хозяйстве (краткое изложение доклада)	15
1992	Место трудящихся в будущей России (противоборство идей и реальных тенденций: 1987—начало 1992 гг.)	18
1992	Бастующим медикам России. Всем трудящимся России	45
1992	Выступление Г.Я.Ракитской на «Круглом столе» «Перспективы социал-демократии в Западной Европе и в России» (14 мая 1992 г.)	47
1992	Приватизация или демократическая реформа собственности? (краткие тезисы доклада)	51

1992	«Никакой поддержки концепциям ⁵ и действиям реакционной оппозиции!»	53
1992	Социальные требования демократических левых к экономическим преобразованиям. Тактика в условиях оппозиции	55
1992	Общая резолюция международной конференции «Рабочее движение и социально-экономические последствия приватизации» 10-12 октября 1992 г., г. Москва. Проект	75
1992	Перспективы демократизации и социализации Собственности на предприятиях и решение проблем занятости	80
1992	Заявление Комитета содействия рабочему движению и самоуправлению трудящихся 30 октября 1992 г.	84
1992	Предложения к отдельным пунктам Положения «О Консультативном Совете демократических левых сил»	85
1993	Заявление участников Конгресса левых демократических сил	90

1993	
К разработке проекта Устава партии	93
1993	
И Президент, и депутаты должны уйти	95
1993	
Программная платформа Народно-демократической партии (НДП) (проект Оргкомитета)	97
1993	
Членам-учредителям Комитета «Содействие» Информация и предложения	111
1993	
Приватизация в Восточной Европе — война против трудящихся	115
1993	
СОВМЕСТНОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ членов Комитета содействия рабочему движению и самоуправлению трудящихся и членов Оргкомитета по созданию Народно-демократической партии 22 сентября 1993 г.	122
1993	
Совместное заявление членов Оргкомитета по созданию Народно-демократической партии и членов Комитета содействия рабочему движению и самоуправлению трудящихся 22 сентября 1993 г.	126

1993	
ЧТО ПРОИСХОДИТ В РОССИИ (от двоевластия — к демократии или к диктатуре?)	128
1993	
Суровая осень России	133
1994	
О концептуальном подходе к законодательной деятельности по вопросам социально-трудовых отношений	138
1994	
Перспективы социал-демократии в свете объективных задач и реальных результатов российских революционных реформ	141
1995	
Состояние и перспективы рабочего движения в России (выдержка)	153
Пояснение издателя	153
1996	
Профсоюзы и участие трудящихся в демократическом процессе	157
1997	
К моему участию в разработке темы “Методологические исследования в современной экономической науке: направления, тенденции, перспективы”	197

1997	
Заведующему сектором Ананьину О.И.	
Предложение по участию в разработке темы	
“Методологические исследования в современной	
экономической науке: направления, тенденции,	
перспективы”	206
1997	
О революции, о сослагательном наклонении	
в истории и о параллельных структурах власти	213
Март 1997	
Очередные задачи профсоюзного дела	221
1997	
Примечания научного редактора к брошюре	
В.Г. Рупеца «Профсоюзы и проблемы демократии	
в России»	236
1998	
Разговор о желательности и нежелательности	
Сильной Личности у власти	243
1998	
Примечания Г.Я.Ракитской в книге	
«Говорят рабочие Кировского завода»	255
2000	
Профсоюзное движение в современной России	259
2000	
Пространство ответов: кто сделает и кто	
заставит сделать?	275

2002	
О пассивности профсоюзного членства	289
2002	
Проблемы и перспективы профсоюзной формы	
самоорганизации трудящихся в условиях	
глобализации капитализма	296
2002	
Декларация о создании Интернационального	
Университета трудящихся и эксплуатируемых	
(Рабочего Университета)	302
2004	
Декларация участников	
Сибирского Социального Форума	307
2004	
Забывтые уроки первой русской революции	
(ответы на неактуальные ещё вопросы)	321
2004	
О методике подготовки и проведения учебных	
семинаров Школы трудовой демократии	333
2005	
От разрозненных профсоюзов к профессионально-	
политической классовой самоорганизации	339
2005	
Собственный, классовый взгляд трудящихся и	
эксплуатируемых на процессы и проблемы	
глобализации	361

2005	
Доказательства необходимости, целесообразности и реальной возможности ОБЩЕРОССИЙСКОЙ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТАЧКИ (подготовительные материалы к брошюре)	371
2005	
Собственное демократическое пространство жизни трудящихся классов – предпосылка поворота к обществу социальной справедливости ...	392
(?)2005	
Важнейшие факторы, формировавшие общественное сознание и общественные действия в СССР в 1988-1991 гг.	397
2006	
НАШЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ (13 января 2006)	400
2006	
О главной современной опасности для трудящихся России и мира	402
2006	
Что меня не устраивает в дискуссии	403
2007	
Классовое гуманитарное образование как предпосылка и форма профессионально-политической самоорганизации трудящихся (15-летний опыт Школы трудовой демократии)	406

2007	
Диктатура пролетариата как логическая категория и как формула политической практики (к вопросу о пересмотре революционных концепций)	412
2007	
Диктатура пролетариата – ошибочная концепция власти в социалистической революции	418
2008	
Профсоюзы и классовая самоорганизация трудящихся	438
2008	
Декларация целей и принципов общественно-политического движения «Гражданское и трудовое достоинство» (проект)	448
2008	
Устав межрегионального общественного движения «за права и интересы трудящихся»	455
2008-2009	
ИЗ ПЕРЕПИСКИ, СВЯЗАННОЙ С ПОДГОТОВКОЙ И ОБСУЖДЕНИЕМ УСТАВА И ДЕКЛАРАЦИИ ДВИЖЕНИЯ	505 - 529
Ракитская Г.Я. — Этманову А.В. 20 марта 2008 г. ...	505
Этманов А.В. — Ракитской Г.Я. 21 марта 2008 г. ...	507
Этманов А.В. — Ракитской Г.Я. 14 апреля 2008 г. ...	507
Ракитская Г.Я. — Этманову А.В. 15 апреля 2008 г. ...	507

Ракитская Г.Я. — Этманову А.В. 5 июля 2008 г.	510
Некоторые пояснения к проекту Устава	512
Ракитская Г.Я. — Этманову А.В. Декабрь 2008 г. Дополнительные пояснения к УСТАВУ	515
Ракитская Г.Я. — Этманову А.В. Пояснения к проекту Устава	517
Ракитская Г.Я. Принцип другого варианта формирования органов Движения	519
Ракитская Г.Я. — Этманову А.В. и Лесику В.В. 14 декабря 2008 г.	520
Ракитская Г.Я. К обсуждению проектов устава	521
Ракитская Г.Я. — Этманову А.В. Неотправленное письмо	523
Ракитская Г.Я. — Этманову А.В. и Лесику В.В. 23 декабря 2008 г.	524
Ракитские — Этманову А.В. 6 января 2009 г.	526
Письмо Владимира К., «рабочего-большевика» — в рассылку «Рабочая борьба» 6 января 2009 г. ...	528
2008 Суть и обнадеживающий характер кризиса марксизма как идейно-теоретической основы социалистических движений (<i>тезисы введения</i> <i>в дискуссию «Марксизм: историческая судьба</i>	

<i>и современность (к 190-летию со дня рождения</i> <i>Карла Маркса)»</i>	530
2009 Не «входить в положение», а требовать!	533
2009 Всемирно-историческое значение июльской (1989 года) шахтёрской забастовки в СССР	537
2009 Проект резолюции Круглого стола «Профсоюзные стратегии в условиях кризиса: как защитить интересы работников – наши задачи, требования и действия» Тольятти, 18-19 ноября 2009 г.	542
2010 Прошлое, настоящее и будущее России: ответ на дискуссионные вопросы с позиций последовательного гуманизма	547
2012 Достижения, тупики и злободневные проблемы становления рабочего и профсоюзного движения в постсоветской России	549
2013 УСТАВ Межрегионального профсоюза работников высшей школы «УНИВЕРСИТЕТСКАЯ СОЛИДАРНОСТЬ» (проект)	558
ИЗБРАННЫЕ ПИСЬМА	587 - 628

А.Б.Чубайс — Ракитским 19 февраля 1987 г.	587
Ракитские — Д.Манделю (видимо, февраль 1995 г.)	588
Г.Я.Ракитская — Д.Манделю 7 августа 2001 г. (выдержки)	590
Ракитская Г.Я. — Давиду Манделю 9 августа-2001 г.	594
Д.Мандель — Г.Я.Ракитской 9 августа 2001 г.	596
Д.Мандель — Г.Я.Ракитской 9 августа 2001 г. (выдержки)	596
Золотарёв П.А. — Ракитским 17 марта 2003 г.	597
Наброски письма Золотареву (ответа на его вопрос) 22 марта 2003 г.	597
Письмо о партиях 23 марта 2003 г.	602
Ракитские — Дени Пайару 10 мая 2003 г.	609
Г.Я.Ракитская — Старостину В.В. 24 июня 2003 г.	611
Г.Я.Ракитская — В.В.Старостину 6-8 марта 2004 г.	613
Г.Я.Ракитская — Дени Пайару 29 марта 2004 г.	616
Г.Я.Ракитская — Д.Манделю 9 декабря 2006 г.	618

Б.В.Ракитский — Д.Манделю 9 декабря 2006 г.	620
Из письма А.М.Оболенского – Г.Я.Ракитской 31 марта 2007 г.	623
Г.Я.Ракитская – А.М.Оболенскому 13 апреля 2007 г.	624
Г.Я.Ракитская – Сибирской конфедерации труда (в рассылку СКТ) 23 мая 2007	625
Ракитская Г.Я. — Кравченко Б.Е. и др. Февраль 2013 г.	627

ПРИЛОЖЕНИЕ ПЕРВОЕ

Школа трудовой демократии имени Г.Я.Ракитской.....	629

Решение о присвоении Школе трудовой демократии имени Галины Яковлевны Ракитской	629

<i>Ракитский Б.В.</i> Пропаганда собственной идеологии демократического рабочего движения: опыт Школы трудовой демократии 1994-2013 годов. Доклад на Международной научно- практической конференции «Новые проф- союзы и демократические левые: истории ческие корни и идейные ориентиры» Украина, Киев, 2-3 ноября 2013.	632

КОНЦЕПЦИЯ ШКОЛЫ ТРУДОВОЙ ДЕМОКРАТИИ имени Г.Я.Ракитской (обновлённая)	653

ПРИЛОЖЕНИЕ ВТОРОЕ

Акции памяти Г.Я.Ракитской

— научно-практические семинары 659

Пояснение издателя 659

Научно-практический семинар

— акция памяти Г.Я.Ракитской

**«Собственное классовое мировоззрение
профсоюзного и демократического
рабочего движения»**

Развёрнутая концепция семинара 660

Первый научно-практический семинар

памяти Г.Я.Ракитской 664

— Вариант программы двухдневного

семинара 664

— Вариант программы однодневного

семинара 669

— Программа Первого семинара,

состоявшегося 20 февраля 2015 675

Второй научно-практический семинар

памяти Г.Я.Ракитской 679

— Проект программы второго

семинара 679

— Программа Второго семинара,

состоявшегося 15-16 октября 2016 685

Третий научно-практический семинар

памяти Г.Я.Ракитской 689

— Проект программы третьего

семинара 690

Научное издание

Ракитская Галина Яковлевна

ОСНОВНЫЕ ТРУДЫ

ТОМ СЕДЬМОЙ

Политика.

Гражданское и профсоюзное строительство

Школа трудовой демократии имени Г.Я. Ракитской
119361, Москва, Озёрная улица, 25-287
Тел. (495) 437-04-97

Подписано в печать 07.06.2018.
Формат 60х90/₁₆. Объем 44,25 усл. печ. л.
Тираж 500 экз.

ISBN 978-5-98604-682-2

9 785986 046822

Отпечатано в типографии издательства «ПРОБЕЛ-2000»
тел. (495) 287-06-19 e-mail: probel-2000@mail.ru